Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

30

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1973

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ТОМ
30

Июль 1916 ~ февраль 1917

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1973

3К2

$Л\frac{0112 — 232}{079(02) — 73}$ Подписное

ПРЕДИСЛОВИЕ

В тридцатый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные за время с июля 1916 года до Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года в России.

Это был период дальнейшего расширения мировой империалистической войны, ожесточенных сражений на фронтах, резкого ухудшения условий жизни народных масс, усиления их недовольства и возмущения, обострения революционной ситуации. В России, Германии, Франции и других странах увеличивалось число стачек и политических демонстраций с протестом против войны. Росли и крепли силы интернационалистов в социалистических партиях. Ширилось национально-освободительное движение угнетенных народов колоний и зависимых стран. «Революция, — писал Ленин, — стояла на очереди в 1914—1916 гг., таясь в недрах войны, *вырастая* из войны» (настоящий том, стр. 14).

Весь ход событий подтверждал правильность линии большевистской партии, выработанной Лениным в первые же дни войны. Под руководством Ленина партия большевиков уверенно вела рабочий класс России к революции, показывая социал-демократии всех стран образец героической революционной работы в труднейших условиях военного времени, выступая в качестве авангардной силы международного социалистического движения.

В произведениях, входящих в том, Ленин продолжает разрабатывать теорию и тактику большевистской

партии по вопросам об отношении к войне, о мире, о революции. В них получили дальнейшее развитие учение Ленина об империализме, ленинская теория социалистической революции и диктатуры пролетариата, выводы Ленина о возможности победы социализма первоначально в одной стране и о разнообразии форм перехода к социализму, положение о значении борьбы за демократические требования в условиях империализма, ленинское учение по национально-колониальному вопросу.

Эти проблемы Ленин разрабатывал в решительной борьбе против социал-шовинизма, каутскианства (центризма) и так называемого «империалистического экономизма» — оппортунистического направления, проявившегося как в российской социал-демократии, так и среди левых в социалистических партиях ряда других стран. Подобно тому, как «экономисты» в российской социал-демократии в 1894—1902 годах из факта утверждения капитализма в России сделали ошибочный вывод, что рабочему классу якобы не нужна политическая борьба — борьба за демократию, «империалистические экономисты», извращая марксистское понимание империализма, отвергали необходимость борьбы за демократию в условиях монополистического капитализма, требовали отказа от лозунга права наций на самоопределение и вообще от программы-минимум, проводили полуанархические взгляды по вопросу об отношении к государству. С таких позиций выступала группа Н. Бухарина, Ю. Пятакова, Е. Бош, претендовавшая на создание «нового большевизма» «в западноевропейском масштабе», а также ряд левых социал-демократов Голландии, Польши, Германии, Америки и скандинавских стран.

Ленин назвал «империалистический экономизм» уродливой карикатурой на марксизм и характеризовал его как яркое проявление догматизма и сектантства в международном социалистическом движении. Обращая внимание на то, что «это болезнь интернациональная», Ленин указывал на ее опасность и подчеркивал, что важнейшей очередной задачей в тот период являлась открытая, энергичная борьба с «империалистическим

экономизмом». Распространение «империалистического экономизма» в рядах марксистов было бы «серьезнейшим ударом нашему направлению», — писал Ленин. Поэтому «является безусловная необходимость еще и еще раз *предупредить* соответствующих товарищей, что они *залезли в болото,* что их «идеи» *ничего общего ни с марксизмом, ни с революционной социал-демократией не имеют»* (стр. 60).

Том открывается статьей Ленина «О брошюре Юниуса», посвященной критическому рассмотрению неправильной позиции Р. Люксембург и группы немецких левых — «Интернационал» в национальном вопросе. Ленин высоко ценил революционную деятельность Р. Люксембург, немецких левых социал-демократов. В то же время он считал своим долгом открыто критиковать их ошибки, как и ошибки левых в других странах, подчеркивая, что делает это «ради необходимой для марксистов самокритики и всесторонней проверки взглядов, которые должны послужить идейной базой III Интернационала» (стр. 2). Вслед за статьей «О брошюре Юниуса» публикуется большая работа «Итоги дискуссии о самоопределении», в которой Ленин раскрывает ошибочность точки зрения польских, а также голландских левых социал-демократов по национальному вопросу.

Будучи неразрывно связаны с такими трудами Ленина, как «Критические заметки по национальному вопросу» и «О праве наций на самоопределение» (1913—1914), — тезисы «Социалистическая революция и право наций на самоопределение», вошедшие в двадцать седьмой том, произведения «О брошюре Юниуса» и «Итоги дискуссии о самоопределении», написанные в 1916 году, явились новым вкладом в разработку национальной программы и политики большевистской партии. В них Ленин развивает теорию национально-колониального вопроса как составную часть марксистского учения о социалистической революции и диктатуре пролетариата, о построении социализма и коммунизма.

В статье «О брошюре Юниуса» и других работах, публикуемых в настоящем томе, Ленин разъяснил

ошибочность тезиса о невозможности национально-освободительных войн при империализме, исходившего из того, что в эпоху империализма якобы всякая национальная война против одной из империалистических держав приводит к вмешательству другой, конкурирующей с первой, в результате чего каждая национальная война превращается в империалистическую. Прежде всего Ленин показал, что национально-колониальный гнет неизбежно порождает непримиримый антагонизм между порабощенными народами колониальных и зависимых стран, с одной стороны, и монополистическим капиталом колониальных держав, с другой, поднимает угнетенные народы на освободительную борьбу, на национальные восстания против империализма. При этом Ленин особое внимание обращал на неизбежность и важность национально-освободительного движения в колониях и полуколониях, указывая, что в условиях империализма национальный вопрос становится национально-колониальным вопросом. Что же касается превращения национальных войн в империалистические, то, конечно, не исключено, что та или иная национальная война может повести к войне империалистических держав, но это не дает оснований делать вывод о невозможности национально-освободительных войн в эпоху империализма.

Указывая, что попытки восстаний в годы первой мировой войны в индийских войсках в Сингапуре, во французском Аннаме, в немецком Камеруне и восстание в Ирландии 1916 г. лучше всего опровергают утверждения о невозможности национально-освободительных войн при империализме, Ленин высказывал убеждение, что победа пролетариата хотя бы в одной из империалистических держав и тем более революции в ряде стран создадут особенно благоприятные условия для развития национально-освободительного движения, для успеха национально-освободительных восстаний (см. стр. 52—53). Это предвидение Ленина подтверждено жизнью. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и образование Советского государства стали могучим фактором подъема борьбы угнетенных

народов против империализма. Создание мировой социалистической системы после второй мировой войны и связанное с этим дальнейшее ослабление позиций империализма открыли перед народами колоний и зависимых стран новые возможности завоевания независимости, в огромной степени ускорили процесс распада колониальной системы. В результате почти полтора миллиарда людей освободились от колониального гнета.

Ленин со всей силой подчеркивал прогрессивный, революционный характер национально-освободительных восстаний, прогрессивность образования, в случае успеха этих восстаний, новых, национальных независимых государств (стр. 116). Рабочий класс должен самым решительным образом отстаивать право всех наций на самоопределение вплоть до отделения и образования своего государства, помогать восстанию угнетенных народов против угнетающих их империалистических держав. Смена капитализма социализмом — это историческая эпоха, писал Ленин, которая наряду с другими революционными процессами включает в себя *«целый ряд* демократических и революционных, в том числе национально-освободительных, движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях» (стр. 112). В связи с этим важнейшее значение имеет создание единого революционного фронта рабочего класса Запада и угнетенных народов Востока против общего врага, против империализма. А это предполагает всемерную, энергичную поддержку национально-освободительных движений со стороны пролетариата.

В работах, входящих в настоящий том, Ленин подвергает резкой критике тех, кто предлагал отказаться от требования права наций на самоопределение на том основании, что оно якобы ведет к социал-патриотизму и несовместимо с отрицательным отношением революционной социал-демократии к лозунгу защиты отечества. Вновь и вновь Ленин разъясняет, что марксисты вовсе не против вообще «защиты отечества», что они отвергают защиту отечества в империалистической войне, но поддерживают защиту отечества в справедливых,

национально-освободительных войнах, в борьбе за освобождение от империалистического гнета или в защиту национальной независимости.

Ленин показал полнейшую несостоятельность и другого довода сторонников отказа от требования самоопределения наций — что оно будто бы «неосуществимо» при империализме. В смысле политическом самоопределение наций при империализме вполне осуществимо. Это доказало, например, отделение Норвегии от Швеции в 1905 году. Тем более осуществимо самоопределение угнетенных наций в результате их решительной революционной борьбы против империализма. Более сложным делом является достижение народами, вставшими на самостоятельный путь развития, экономической независимости, освобождения этих стран от засилия иностранных монополий в их экономике. Но и это, как показывает жизнь, осуществимо в современных условиях, при наличии мировой социалистической системы и ослабления империализма, в условиях краха колониализма, в обстановке роста сил рабочего класса и других прогрессивных слоев в молодых национальных государствах. Создание народами, добившимися освобождения, государства национальной демократии, политическая, экономическая и культурная помощь им со стороны социалистических стран — вот путь достижения ими полной экономической независимости. В связи с этим особое значение приобретает положение Ленина о том, что рабочий класс развитых капиталистических стран, придя к власти, не только осуществит на деле право всех колониальных и зависимых народов на самоопределение, но и приложит все усилия, чтобы сблизиться с отсталыми народами Азии и Африки, вставшими на путь самостоятельного развития, окажет им бескорыстную помощь, поможет им «перейти к употреблению машин, к облегчению труда, к демократии, к социализму» (стр. 120).

Ленин разоблачил также ошибочность утверждения «империалистических экономистов» о том, что по отношению к колониям недопустимо выдвигать лозунг самоопределения, ибо вообще-де «нелепо выстав-

лять лозунги рабочей партии для стран, где нет рабочих». «Только печальной памяти «экономисты», — писал он, — думали, что «лозунги рабочей партии» выставляются *только* для рабочих. Нет, эти лозунги выставляются для всего трудящегося населения, для всего народа»; поэтому «даже для тех колониальных стран, где нет рабочих, где есть только рабовладельцы и рабы и т. п., не только *не* нелепо, а *обязательно* для всякого марксиста выставлять «самоопределение»» (стр. 117). Затем нужно помнить, что требование права наций на самоопределение выставляется ««для» *двух* наций: угнетенной и *угнетающей».* Ленин постоянно напоминал положение К. Маркса о том, что не может быть свободен народ, угнетающий другие народы. Национальное угнетение является одним из источников искусственной задержки крушения капитализма, разъединения рабочих разных национальностей, подчинения их влиянию буржуазии. Только проведение в жизнь принципов пролетарского интернационализма и в том числе требования права наций на самоопределение может сплотить трудящихся всех наций в общей борьбе за социализм и обеспечить их победу (см. стр. 32, 34, 39, 40).

Коммунистическая партия Советского Союза, все марксистско-ленинские партии, руководствуясь этими положениями Ленина по национальному вопросу, всегда воспитывали и воспитывают рабочий класс и всех трудящихся в духе пролетарского интернационализма, всегда поддерживали и поддерживают национально-освободительные движения в Азии, Африке и Латинской Америке. СССР и другие социалистические государства, коммунистические и рабочие партии решительно выступают за полную и окончательную ликвидацию колониального режима во всех его формах и проявлениях, проводят политику дружбы и сотрудничества с народами, завоевавшими независимость и создавшими свои национальные государства.

Важные выводы сделал Ленин в произведениях, публикуемых в томе, по вопросу о перспективах развития наций в условиях строительства социалистического

общества и перехода от социализма к коммунизму. Он показал ошибочность утверждений «империалистических экономистов» о том, что самоопределение наций неприменимо к социалистическому обществу, что поскольку социализм создает экономическую базу для уничтожения национального гнета, постольку никаких политических задач в этой области стоять не будет. Ленин разъяснил, что это совершенно неверно как по отношению к периоду диктатуры пролетариата, к периоду перехода от капитализма к социализму, так и по отношению к социалистическому обществу и периоду перехода от социализма к коммунизму.

Одной из важнейших задач рабочего класса, совершившего социалистическую революцию, является добровольное объединение свободных и равноправных наций и народностей, их дружба и сотрудничество в строительстве социализма. А этого можно добиться только последовательным осуществлением права наций на самоопределение, политики равноправия всех народов. Правильность этого вывода Ленина подтвердил опыт строительства социализма в СССР, образование многонационального социалистического государства как добровольного союза свободных и равноправных наций, создание нерушимой дружбы народов.

Неправильно решали «империалистические экономисты» и вопрос о национальных отношениях в условиях социалистического общества. Они заявляли, что при социализме нация будет иметь только характер культурной и языковой единицы и что территориальное деление, поскольку оно останется, будет определяться лишь потребностями производства. Подвергая критике это положение, Ленин прежде всего подчеркнул, что «империалистические экономисты» исходят из того, что при социализме не будет государства. В действительности же государство при социализме и в период перехода от социализма к коммунизму сохранится и, следовательно, будет существовать необходимость определения его границ. Отсюда сохраняет все свое значение вопрос о национальных отношениях. «Социализм, — писал Ленин, — организуя производство

без классового гнета, обеспечивая благосостояние *всем* членам государства, тем самым дает *полный простор* «симпатиям» населения и именно в силу этого облегчает и гигантски ускоряет сближение и слияние наций» (стр. 21). Но непременным условием этого является проведение социалистическим государством правильной национальной политики — обеспечения полного равноправия всех народов, всестороннего развития их экономики и культуры, их братской взаимопомощи.

В программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой XXII съездом КПСС, эти ленинские положения получили дальнейшее творческое развитие. В ней указывается, что в условиях социализма происходит расцвет наций, укрепляется их суверенитет и вместе с тем идет все большее сближение социалистических наций, расширяется взаимное общение народов, границы между союзными республиками в пределах СССР все более теряют свое былое значение. Развернутое строительство коммунизма означает новый этап в развитии национальных отношений, характеризующийся дальнейшим сближением наций, еще большим укреплением их единства.

Ленин подчеркивал неразрывную связь вопроса о самоопределении наций с общим вопросом о борьбе за демократию, указывал, что «империалистические экономисты» извратили отношение марксизма к демократии, не поняли значения демократических требований в условиях империализма, необходимости сочетания борьбы за социалистическую революцию с борьбой за демократию. Всестороннее освещение этой очень важной проблемы Ленин дал в статьях «О рождающемся направлении «империалистического экономизма»», «Ответ П. Киевскому (Ю. Пятакову)», «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме»».

Прежде всего Ленин разъяснил, почему борьба за демократию приобретает в эпоху империализма особое значение. Политической надстройкой над монополистическим капитализмом, писал он, является поворот от демократии к политической реакции. И во внешней и во внутренней политике империализм стремится

к нарушению демократии. Но эти же попытки монополистического капитала вызывают к жизни могучие противоборствующие силы. «Капитализм вообще и империализм в особенности, — писал Ленин, — превращает демократию в иллюзию — и в то же время капитализм порождает демократические стремления в массах, создает демократические учреждения, обостряет антагонизм между отрицающим демократию империализмом и стремящимися к демократии массами» (стр. 71).

Демократия при капитализме является ограниченной, формальной, лицемерной, а империализм нарушает даже эту, буржуазную, демократию. Но отсюда отнюдь не следует, как полагали «империалистические экономисты», что нужно отказаться от борьбы за демократические требования, от программы-минимум, что борьба за демократию якобы «противоречит» социалистической революции, затемняет и отдаляет лозунг социалистического переворота.

Пролетариат, учил Ленин, не может равнодушно относиться к вопросу о том, в каких политических условиях он живет и борется. Чем более демократичен политический строй в капиталистической стране, тем более благоприятны условия для борьбы рабочего класса за свои жизненные права, тем лучше он может подготовиться к социалистической революции. Только в борьбе за демократию рабочий класс может сплотить вокруг себя широчайшие слои населения, придать социалистической революции подлинно народный характер, подготовить себя и непролетарские трудящиеся массы к демократической организации общества после установления диктатуры пролетариата.

Кто ждет «чистой» социалистической революции, указывал Ленин, тот никогда ее не дождется. В действительности в едином мировом революционном процессе, подрывающем и разрушающем капитализм, сливаются социалистические революции, национально-освободительные антиимпериалистические революции, народные демократические революции, широкие крестьянские движения, различные общедемократические дви-

жения. «Думать, что *мыслима* социальная революция без восстаний маленьких наций в колониях и в Европе, без революционных взрывов части мелкой буржуазии *со всеми ее предрассудками,* без движения несознательных пролетарских и полупролетарских масс против помещичьего, церковного, монархического, национального и т. п. гнета, — думать так, — писал Ленин, — значит *отрекаться от социальной революции»* (стр. 54).

Подчеркивая важность борьбы за демократические требования, Ленин в то же время в «Замечаниях по поводу статьи о максимализме», которые публикуются в настоящем томе, подверг критике ошибочное положение Г. Зиновьева о том, будто осуществление требований программы-минимум означало бы переход к принципиально иному общественному строю, дало бы социализм. Думать так — значит перейти на позицию реформизма и покинуть точку зрения социалистической революции. Нельзя упускать из виду главного — социалистической революции, — указывал Ленин в одном из своих писем, написанных в декабре 1916 года. «Надо уметь *соединить* борьбу за демократию и борьбу за социалистическую революцию, *подчиняя* первую второй. В этом вся трудность; в этом вся суть» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 213).

Обобщая опыт международного революционного движения и исходя из коренного изменения соотношения сил на международной арене в пользу социализма после второй мировой войны, марксистско-ленинские партии развили положения Ленина о соотношении борьбы за демократию и за социализм. В новой исторической обстановке рабочий класс многих стран еще до свержения капитализма может навязать буржуазии осуществление таких мер, которые, выходя за пределы обычных реформ, имеют жизненное значение как для рабочего класса и развития его дальнейшей борьбы за победу революции, за социализм, так и для большинства нации. Основной удар рабочий класс направляет против капиталистических монополий. В ликвидации всевластия монополий кровно заинтересованы все основные слои нации. Это позволяет соединить

все демократические движения, выступающие против гнета финансовой олигархии, в один могучий антимонополистический поток. Общедемократическая борьба против монополий не отдаляет социалистическую революцию, а приближает ее. Борьба за демократию — составная часть борьбы за социализм.

В статье «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме»» Ленин выдвинул и обосновал важнейшее положение о многообразии путей перехода различных народов к социализму. Указывая на специфику социально-экономических и политических условий в различных странах при их однородности в основном, Ленин писал, что «такое же разнообразие проявится и на том пути, который проделает человечество от нынешнего империализма к социалистической революции завтрашнего дня. Все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни» (настоящий том, стр. 123). В связи с этим Ленин указал, что в отдельных странах *возможна* мирная уступка власти буржуазией, если она убедится в безнадежности сопротивления. В то же время Ленин усиленно подчеркивал, что в какой бы форме ни совершился переход от капитализма к социализму, он возможен лишь путем революции и установления диктатуры пролетариата. «Диктатура пролетариата, как единственного до конца революционного класса, — писал Ленин, — необходима для свержения буржуазии и отражения ее контрреволюционных попыток. Вопрос о диктатуре пролетариата имеет такую важность, что не может быть членом социал-демократической партии, кто отрицает или только словесно признает ее» (стр. 122).

Эти положения Ленина имеют исключительно важное теоретическое и практически-политическое значение. Своим острием они направлены прежде всего против ревизионистов, проповедующих врастание капитализма в социализм, отрицающих необходимость социалисти-

ческой революции и диктатуры пролетариата. Вместе с тем вывод Ленина о разнообразии форм перехода от капитализма к социализму направлен против догматических элементов в международном рабочем движении, которые не понимают необходимости конкретного анализа конкретной обстановки, учета специфики той или другой страны, необходимости творческого решения задач революционного движения, строительства социализма и коммунизма. Эти положения Ленина являются для марксистских партий руководством к действию в их трудной и сложной борьбе за социализм. Великая Октябрьская социалистическая революция и установление диктатуры пролетариата в государственной форме республики Советов в России, народно-демократические и социалистические революции и утверждение диктатуры пролетариата в форме народной демократии в ряде стран Европы и Азии после второй мировой войны, разнообразие конкретных форм и методов социалистического строительства в этих странах при осуществлении общих закономерностей перехода от капитализма к социализму, — все это подтверждает правильность выводов Ленина.

В произведениях, вошедших в том, Ленин развил дальше марксистское учение о диктатуре рабочего класса, указал на возможность разнообразия форм диктатуры пролетариата, на ее исторически преходящий характер. Он подчеркнул, что диктатура пролетариата представляет собой подлинную демократию — демократию для трудящихся, соединяя «насилие против буржуазии, т. е. меньшинства населения, с *полным* развитием демократии, т. е. действительно равноправного и действительно всеобщего участия *всей* массы населения во всех *государственных* делах и во всех сложных вопросах ликвидации капитализма» (стр. 72). В статье «Интернационал Молодежи» Ленин подверг критике в корне ошибочное утверждение Бухарина о том, что якобы нет различия в отношении марксистов и анархистов к государству, что пролетариат принципиально враждебен всякой государственности и что марксисты будто бы стоят за отмену, за «взрыв» государства

после революции. В действительности, в отличие от анархистов, марксисты считают обязательным использование государства и его учреждений в борьбе за освобождение рабочего класса, а главное признают необходимость слома старой, буржуазной государственной машины и создания в ходе социалистической революции нового, пролетарского государства (диктатуры пролетариата) и использования его для перехода от капитализма к социализму (см. стр. 227—228). При этом Ленин высказывал мысль, что государство сохранится и после того, как перестанет быть необходимой — после ликвидации эксплуататорских классов — диктатура пролетариата. Так, он писал, что для революционного марксизма характерно «признание *государства* вплоть до перерастания победившего социализма в полный коммунизм» (стр. 20). Всестороннее творческое развитие и освещение получил этот вопрос в программе КПСС, принятой XXII съездом партии.

В статье «Военная программа пролетарской революции» Ленин вновь возвращается к вопросу о возможности победы социализма первоначально в одной стране, подчеркивая тем самым его огромное значение. «Развитие капитализма, — пишет Ленин, — совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно *во всех* странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными. Это должно вызвать не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства. В этих случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой» (стр. 133).

Эти положения Ленина являются дальнейшим развитием сформулированного им в 1915 году в статье «О лозунге Соединенных Штатов Европы» вывода о том, что «возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капитали-

стической стране» (Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 354). В статье «Военная программа пролетарской революции» Ленин говорит об этом уже как о непреложном выводе, подчеркивая, что социализм не может победить одновременно во всех странах. Он прямо, со всей категоричностью указывает, что социализм победит первоначально в одной или нескольких странах.

Далее, из этого положения Ленина вытекает, что он считал исторически неизбежным длительный период сосуществования двух систем: системы социализма и системы капитализма. При этом победивший пролетариат заинтересован в мирном сосуществовании государств с различным общественным строем: опасность войн между двумя системами Ленин связывал со стремлением империалистической буржуазии к разгрому социалистического государства. Для пролетариата чужды агрессивные войны, но в случае агрессии со стороны буржуазных государств он поднимется на справедливую войну в защиту завоеваний социализма. Ленинская идея мирного сосуществования двух систем стала краеугольным камнем внешней политики Советского Союза и других социалистических государств, их борьбы за мир, за предотвращение войн. В то же время, исходя из того, что пока сохраняется империализм — будет существовать опасность агрессивных войн, и руководствуясь ленинским положением о необходимости защиты социалистического отечества, СССР и все страны мировой системы социализма считают необходимым поддерживать свою оборонную мощь, укреплять свои вооруженные силы. Коммунистическая партия Советского Союза воспитывает советских людей в духе постоянной готовности к защите социалистической Родины, любви к своей армии.

В статьях «Военная программа пролетарской революции» и «О лозунге «разоружения»», написанных осенью 1916 года, Ленин подверг критике позицию каутскианцев по вопросу о разоружении. Он показал, что каутскианцы, выступив в годы войны, когда назревала революция, с проповедью разоружения, прикрывали этим лозунгом свою реформистскую позицию, отрицание

необходимости социалистической революции и диктатуры пролетариата. Ленин раскрыл также полнейшую несостоятельность точки зрения ряда левых Швейцарии, Голландии, скандинавских стран, которые предлагали заменить в программах социалистических партий требование вооружения народа требованием разоружения. Он разъяснил, что их позиция в тех условиях ослабляла борьбу революционной социал-демократии против оппортунизма.

Однако из этого отнюдь не следует, что Ленин был против требования разоружения в принципе, всегда и при всех условиях. «Разоружение есть идеал социализма», — писал он (стр. 152). Для Ленина характерна конкретно-историческая постановка вопроса о разоружении. При его участии международные социалистические конгрессы в Штутгарте (1907) и Копенгагене (1910) разработали и приняли резолюции, которые обязывали социалистов всех стран активно выступать против милитаризма, требовать от своих правительств сокращения вооружений, мирного урегулирования всех возникающих между государствами конфликтов. Ленин признавал необходимым при определенных условиях выдвижение требования разоружения как демократической меры, в целях сохранения мира, уменьшения опасности войн между государствами. Если в обстановке мировой империалистической войны Ленин расценивал: лозунг разоружения как ошибочный и политически вредный, то до войны он резко осуждал тех социалистов, которые не понимали важности антимилитаристской деятельности пролетарских партий (см. статью В. И. Ленина «Воинствующий милитаризм и антимилитаристская тактика социал-демократии» (Сочинения, 5 изд., том 17). После победы Великой Октябрьской социалистической революции, на Генуэзской международной конференции в 1922 году советская делегация по инициативе Ленина выступила с предложением о всеобщем сокращении вооружений и полном запрещении оружия массового уничтожения.

Ленинским положением о необходимости конкретно-исторической постановки вопроса о разоружении руко-

водствовались Коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство, выдвинув программу всеобщего и полного разоружения под строгим международным контролем, которое сделало бы невозможными войны между государствами. При этом КПСС исходит из того, что коренное изменение соотношения сил на международной арене в пользу социализма после второй мировой войны сделало перспективу разоружения, как демократической меры, вполне реальной. Разоружение, ликвидацию оружия массового уничтожения и сведение армий до уровня небольших вооруженных сил, необходимых лишь для поддержания внутреннего порядка и охраны границ, Коммунистическая партия Советского Союза и другие марксистско-ленинские партии рассматривают как наиболее радикальный путь обеспечения прочного мира и предотвращения войн. Добиваясь разоружения, коммунисты остаются верны своим целям. Они считают, что именно сохранение мира создает благоприятные условия для победы социализма в его экономическом соревновании с капитализмом, для развития классовой борьбы в капиталистических странах, для полного уничтожения колониализма и упрочения национальной независимости стран, вставших на самостоятельный путь развития. Всеобщее и полное разоружение под строгим международным контролем отвечает интересам прогресса человеческого общества, чаяниям подавляющего большинства человечества.

Многие произведения, включенные в том, отражают борьбу Ленина против социал-шовинизма и центризма в русской и международной социал-демократии: «Империализм и раскол социализма», «Целый десяток «социалистических» министров», «Потуги обелить оппортунизм», «Фракция Чхеидзе и ее роль», «Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический», «Открытое письмо Борису Суварину» и другие. Еще и еще раз Ленин разъясняет экономические корни и идейные истоки оппортунизма, связь оппортунизма с империализмом, подчеркивает, что решительная борьба как против открытых социал-шовинистов, так и против

маскирующихся оппортунистов-центристов является непременным условием победы социалистической революции. Он неустанно разоблачает предательские действия оппортунистов, их маневры, их сделки с буржуазией.

«Вот она, судьба моя, — писал Ленин в декабре 1916 года И. Арманд. — Одна боевая кампания за другой — против политических глупостей, пошлостей, оппортунизма и т. д.

Это с 1893 года. И ненависть пошляков из-за этого. Ну, а я все же не променял бы сей судьбы на «мир» с пошляками» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 209).

В «Черновом проекте тезисов обращения к Интернациональной социалистической комиссии и ко всем социалистическим партиям», «Открытом письме к Шарлю Нэну, члену Международной социалистической комиссии в Берне» и в обращении «К рабочим, поддерживающим борьбу против войны и против социалистов, перешедших на сторону своих правительств», Ленин заклеймил переход центристского большинства Циммервальдского объединения во главе с председателем Международной социалистической комиссии Р. Гриммом к открытому союзу с социал-шовинистами на почве социал-пацифизма. Он выдвинул требование созыва новой конференции циммервальдистов с тем, чтобы она безоговорочно отвергла социал-пацифизм, объявила решительный разрыв с социал-шовинизмом и в организационном отношении, указала рабочему классу его непосредственные и неотложные революционные задачи. «Циммервальд» явно обанкротился, указывал Ленин, и хорошее слово служит опять для прикрытия гнили. Борьбу за новый, действительно социалистический, Интернационал необходимо перенести на другую почву.

В годы войны Ленин жил в Швейцарии и уделял большое внимание деятельности швейцарской социал-демократической партии, борьбе швейцарских левых против социал-шовинистов и центристов. Этому посвящены работы Ленина: «Речь на съезде швейцарской социал-демократической партии 4 ноября 1916 г.», «Задачи левых циммервальдистов в швейцарской с.-д.

партии», «Тезисы об отношении швейцарской социал-демократической партии к войне», «Двенадцать кратких тезисов о защите Г. Грейлихом защиты отечества», «История одного маленького периода в жизни одной социалистической партии» и другие.

В томе печатается «Доклад о революции 1905 года», прочитанный Лениным на собрании швейцарской социалистической молодежи 9 (22) января 1917 года — в день двенадцатой годовщины начала первой русской революции. В докладе Ленин дал глубокий анализ характера, движущих сил и хода революции 1905—1907 гг., показал ее международное значение. Обобщая опыт первой русской революции, Ленин подчеркнул необходимость гегемонии пролетариата в революции, союза рабочего класса и крестьянства, раскрыл огромную роль массовых политических стачек в развитии революции, показал значение Советов рабочих депутатов, созданных творчеством народных масс, как органов восстания и новой государственной власти. Ленин подчеркнул, что первая русская революция, будучи по своему социальному содержанию буржуазно-демократической, была по средствам борьбы пролетарской. Она явилась прологом грядущей социалистической революции.

Заканчивая свой доклад, Ленин сказал: «Нас не должна обманывать теперешняя гробовая тишина в Европе. Европа чревата революцией» (стр. 327). Он выразил глубокую уверенность в неизбежности социалистической революции в европейских странах, народных восстаний под руководством пролетариата. Это замечательное научное предвидение сбылось. Пример самоотверженной борьбы за победу революции вновь показал пролетариат России — авангард международного рабочего движения. Прошло немногим более месяца и в России разразилась революция, царское самодержавие было свергнуто. Под руководством партии большевиков во главе с Лениным рабочий класс развернул борьбу против капитализма, которая привела к всемирно-исторической победе Великой Октябрьской социалистической революции.

* *
*

В разделе «Подготовительные материалы» печатаются десять ленинских документов. Из них два публикуются впервые: «О декларации польских с.-д. на Циммервальдской конференции» и «Замечания по поводу статьи о максимализме». Первый документ содержит важное положение об отношении революционных марксистов к национальным движениям. Указывая, что не всякое национальное движение заслуживает поддержки, Ленин писал: «Это бесспорно как потому, что всякое демократическое требование подчинено общим интересам классовой борьбы пролетариата, отнюдь не являясь абсолютом, так и потому, что в эпоху империалистских соревнований из-за господства над нациями возможны открытые и тайные союзы между буржуазией угнетенной страны и одной из угнетающих стран» (стр. 369). В «Замечаниях по поводу статьи о максимализме» Ленин характеризует значение программы-минимум и ее место в классовой борьбе рабочего класса в условиях империализма. Большой интерес представляют планы ненаписанных статей «Империализм и отношение к нему», «Уроки войны», план незаконченной брошюры «Статистика и социология», а также «План тезисов к дискуссии о задачах левых циммервальдистов в швейцарской с.-д. партии» и «Признаки «центра», как течения в международной социал-демократии». В разделе «Подготовительные материалы» публикуются также «План статьи «Империализм и раскол социализма»», «План тезисов «Задачи левых циммервальдистов в швейцарской с.-д. партии»» и «Тезисы об отношении швейцарской с.-д. партии к войне. Практическая часть».

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

О БРОШЮРЕ ЮНИУСА [1]

Наконец-то в Германии вышла нелегально, без приспособления к подлой юнкерской цензуре, социал-демократическая брошюра, посвященная вопросам войны! Автор, принадлежащий, очевидно, к «леворадикальному» крылу партии, подписался Юниус (что значит по-латыни: младший) и назвал свою брошюру: «Кризис социал-демократии». В приложении напечатаны те «тезисы о задачах международной социал-демократии», которые были уже внесены в Бернскую ИСК (Интернациональную социалистическую комиссию) и напечатаны в номере 3 ее бюллетеня[2]; они принадлежат группе «Интернационал», издавшей весной 1915 г. один номер журнала под этим заглавием (со статьями Цеткиной, Меринга, Р. Люксембург, Талгеймера, Дункер, Штребеля и др.) и устроившей зимой 1915—1916 г. совещание социал-демократов из всех частей Германии, принявшее эти тезисы[3].

Брошюра написана в апреле 1915 г., как говорит автор в введении, помеченном 2 января 1916 г., и печаталась «без всяких изменений». Издать ее раньше помешали «внешние обстоятельства». Посвящена она не столько «кризису социал-демократии», сколько анализу войны, опровержению легенды о ее освободительном, национальном характере, доказательству того, что это — империалистская и со стороны Германии и со стороны других великих держав война, затем революционной критике поведения официальной партии. Написанная

чрезвычайно живо брошюра Юниуса, несомненно, сыграла и сыграет крупную роль в борьбе против перешедшей на сторону буржуазии и юнкеров бывшей социал-демократической партии Германии, и мы от всей души приветствуем автора.

Русскому читателю, который знаком с социал-демократической литературой, напечатанной по-русски за границей в 1914—1916 гг., брошюра Юниуса не дает принципиально ничего нового. Когда читаешь эту брошюру, сопоставляя с аргументами немецкого революционного марксиста то, что было изложено, например, в манифесте Центрального Комитета нашей партии (сентябрь — ноябрь 1914), в бернских резолюциях (март 1915 г.)* и в многочисленных комментариях к ним, приходится убедиться только в большой неполноте аргументов Юниуса и в двух ошибках его. Посвящая дальнейшее критике недостатков и ошибок Юниуса, мы должны усиленно подчеркнуть, что делаем это ради необходимой для марксистов самокритики и всесторонней проверки взглядов, которые должны послужить идейной базой III Интернационала. Брошюра Юниуса в общем и целом — прекрасная марксистская работа, и вполне возможно, что ее недостатки носят до известной степени случайный характер.

Главным недостатком брошюры Юниуса и прямым шагом назад по сравнению с легальным (хотя и запрещенным тотчас после выхода) журналом «Интернационал» является умолчание о связи социал-шовинизма (автор не употребляет ни этого термина, ни менее точного выражения социал-патриотизм) с оппортунизмом. Автор вполне правильно говорит о «капитуляции» и крахе германской социал-демократической партии, об «измене» «официальных вождей» ее, но далее не идет. А между тем уже журнал «Интернационал» дал критику «центра», т. е. каутскианства, вполне справедливо осыпав насмешками его бесхарактерность, проституирование им марксизма, лакейство перед оппортунистами. И тот же журнал *начал* разоблачение действительной

* См. Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 13—23 и 161 — 167. *Ред.*

роли оппортунистов, опубликовав, напр., важнейший факт, что 4-го августа 1914 г. оппортунисты явились с ультиматумом, с готовым решением голосовать во *всяком* случае *за* кредиты. Ни в брошюре Юниуса ни в тезисах *не* говорится ни об оппортунизме ни о каутскианстве! Это теоретически неверно, ибо нельзя *объяснить* «измены», не поставив ее в связь с оппортунизмом, как *направлением,* имеющим за собой длинную историю, историю всего II Интернационала. Это практически-политически ошибочно, ибо нельзя ни понять «кризиса социал-демократии», ни преодолеть его, не выяснив значения и роли *двух направлений:* открыто-оппортунистического (Легин, Давид и т. д.) и прикрыто-оппортунистического (Каутский и К^0). Это шаг назад по сравнению, например, с исторической статьей Отто Рюле в «Vorwärts»[4] от 12 января 1916 г., где он прямо, открыто доказывает *неизбежность* раскола социал-демократической партии Германии (редакция «Vorwärts'а» ответила ему повторением слащавых и лицемерных каутскианских фраз, не найдя ни единого аргумента по существу против того, что налицо *уже* две партии и что примирить их нельзя). Это — поразительно непоследовательно, ибо в 12-ом тезисе «Интернационала» говорится *прямо* о необходимости создать «новый» Интернационал ввиду «измены» и «перехода на почву буржуазно-империалистской политики» «официальных представительств социалистических партий руководящих стран». Ясно, что говорить об участии в «новом» Интернационале старой социал-демократической партии Германии или партии, мирящейся с Легином, Давидом и К^0, просто смешно.

Чем объясняется этот шаг назад группы «Интернационал», мы не знаем. Величайшим недостатком всего революционного марксизма в Германии является отсутствие сплоченной нелегальной организации, систематически ведущей свою линию и воспитывающей массы в духе новых задач: такая организация должна была бы занимать определенную позицию и по отношению к оппортунизму и по отношению к каутскианству. Это тем более необходимо, что у немецких

революционных социал-демократов отняты теперь две последних ежедневных газеты: бременская («Bremer Bürger-Zeitung»[5]) и брауншвейгская («Volksfreund»[6]), которые обе перешли к каутскианцам. *Только* группа: «Интернациональные социалисты Германии» (I. S. D.) остается на своем посту — ясно и определенно для всех[7].

Некоторые члены группы «Интернационал», видимо, скатились опять в болото беспринципного каутскианства. Например, Штребель дошел до того, что в «Neue Zeit»[8] расшаркивался перед Бернштейном и Каутским! А совсем на днях, 15 июля 1916 г., он поместил в газетах статью «Пацифизм и социал-демократия» с защитой пошлейшего каутскианского пацифизма. Что касается Юниуса, он восстает против каутскианского прожектерства в духе «разоружения», «уничтожения тайной дипломатии» и т. п. самым решительным образом. Возможно, что в группе «Интернационал» есть два течения: революционное и колеблющееся в сторону каутскианства.

Из ошибочных положений Юниуса первое закреплено в 5-ом тезисе группы «Интернационал»: «... В эпоху (эру) этого разнузданного империализма не может более быть никаких национальных войн. Национальные интересы служат только орудием обмана, чтобы отдать трудящиеся народные массы на службу их смертельному врагу: империализму...» Начало 5-го тезиса, который оканчивается этим положением, посвящено характеристике *данной* войны, как империалистской. Возможно, что отрицание национальных войн вообще есть либо недосмотр либо случайное увлечение при подчеркивании совершенно правильной мысли, что *данная* война есть империалистская, а не национальная. Но так как возможно и обратное, так как ошибочное отрицание *всяких* национальных войн по случаю облыжного представления *данной* войны в виде национальной замечается у различных социал-демократов, то на этой ошибке нельзя не остановиться.

Юниус совершенно прав, когда подчеркивает решающее влияние «империалистской обстановки» в *дан-*

ной войне, когда он говорит, что за Сербией стоит Россия, «за сербским национализмом стоит русский империализм», что участие, например, Голландии в войне было бы *тоже* империалистским, ибо она, во-1-х, защищала бы свои колонии, а во-2-х, была бы союзницей одной из *империалистских* коалиций. Это бесспорно — по отношению к *данной* войне. И когда Юниус подчеркивает при этом особенно то, что для него в первую голову важно: борьбу с «фантомом национальной войны», «который в настоящее время господствует над социал-демократической политикой» (стр. 81), то нельзя не признать рассуждения его и правильными и вполне уместными.

Ошибкой было бы лишь преувеличение этой истины, отступление от марксистского требования быть конкретным, перенесение оценки данной войны на все возможные при империализме войны, забвение национальных движений *против* империализма. Единственным доводом в защиту тезиса: «национальных войн больше быть не может» является тот, что мир поделен между горсткой «великих» империалистских держав, что поэтому всякая война, хотя бы она была вначале национальной, *превращается* в империалистскую, задевая интересы одной из империалистских держав или коалиций (стр. 81 у Юниуса).

Неправильность этого довода очевидна. Разумеется, основное положение марксистской диалектики состоит в том, что все грани в природе и в обществе условны и подвижны, что нет *ни одного* явления, которое бы не могло, при известных условиях, превратиться в свою противоположность. Национальная война *может* превратиться в империалистскую *и обратно.* Пример: войны великой французской революции начались как национальные и были таковыми. Эти войны были революционны: защита великой революции против коалиции контрреволюционных монархий. А когда Наполеон создал французскую империю с порабощением целого ряда давно сложившихся, крупных, жизнеспособных, национальных государств Европы, тогда из национальных французских войн получились

империалистские, породившие *в свою очередь* национально-освободительные войны *против* империализма Наполеона.

Только софист мог бы стирать разницу между империалистской и национальной войной на том основании, что одна *может* превратиться в другую. Диалектика не раз служила — и в истории греческой философии — мостиком к софистике. Но мы остаемся диалектиками, борясь с софизмами не посредством отрицания возможности всяких превращений вообще, а посредством конкретного анализа *данного* в его обстановке и в его развитии.

Что данная империалистская война, 1914—1916 гг., превратится в национальную, это в высокой степени невероятно, ибо классом, представляющим развитие *вперед,* является пролетариат, который объективно стремится превратить ее в гражданскую войну против буржуазии, а затем еще потому, что силы обеих коалиций разнятся не очень значительно и международный финансовый капитал создал повсюду реакционную буржуазию. Но *невозможным* такое превращение объявить нельзя: *если бы* пролетариат *Европы* оказался лет на 20 бессильным; *если бы* данная война *кончилась* победами вроде наполеоновских и порабощением ряда жизнеспособных национальных государств; *если бы* внеевропейский империализм (японский и американский в первую голову) тоже лет 20 продержался, не переходя в социализм, например, в силу японо-американской войны, тогда возможна была бы великая национальная война в Европе. Это было бы развитием Европы *назад* на несколько десятилетий. Это невероятно. Но это *не* невозможно, ибо представлять себе всемирную историю идущей гладко и аккуратно вперед, без гигантских иногда скачков назад, недиалектично, ненаучно, теоретически неверно.

Далее. Не только вероятны, но *неизбежны* в эпоху империализма национальные войны со стороны колоний и полуколоний. В колониях и полуколониях (Китай, Турция, Персия) живет до 1000 миллионов человек, т. е. *больше половины* населения земли. Национально-освободительные движения здесь либо уже очень

сильны, либо растут и назревают. Всякая война есть продолжение политики иными средствами. Продолжением национально-освободительной политики колоний *неизбежно* будут национальные войны с их стороны *против* империализма. Такие войны *могут* повести к империалистской войне теперешних «великих» империалистских держав, но могут и не повести, это зависит от многих обстоятельств.

Пример: Англия и Франция воевали в семилетнюю войну из-за колоний, т. е. вели империалистскую войну (которая возможна и на базе рабства и на базе примитивного капитализма, как и на современной базе высокоразвитого капитализма). Франция побеждена и теряет часть своих колоний. Несколько лет спустя начинается национально-освободительная война Северо-Американских Штатов против одной Англии. Франция и Испания, которые сами продолжают владеть частями теперешних Соединенных Штатов, из вражды к Англии, т. е. из своих империалистских интересов, заключают дружественный договор с восставшими против Англии Штатами. Французские войска вместе с американскими бьют англичан. Перед нами национально-освободительная война, в которой империалистское соревнование является привходящим, не имеющим серьезного значения, элементом, — обратное тому, что мы видим в войне 1914—1916 гг. (национальный элемент в австро-сербской войне не имеет серьезного значения по сравнению с всеопределяющим империалистским соревнованием). Отсюда видно, как нелепо было бы применять понятие империализм шаблонным образом, выводя из него «невозможность» национальных войн. Национально-освободительная война, например, союза Персии, Индии и Китая против тех или иных империалистских держав вполне возможна и вероятна, ибо она вытекает из национально-освободительного движения этих стран, причем превращение такой войны в империалистскую войну между теперешними империалистскими державами будет зависеть от очень многих конкретных обстоятельств, ручаться за наступление которых было бы смешно.

В-третьих, даже в Европе нельзя считать национальные войны в эпоху империализма невозможными. «Эпоха империализма» сделала теперешнюю войну империалистской, она порождает неизбежно (пока не наступит социализм) новые империалистские войны, она сделала насквозь империалистичной политику теперешних великих держав, но эта «эпоха» нисколько не исключает национальных войн, например, со стороны маленьких (допустим, аннектированных или национально-угнетенных) государств *против* империалистских держав, как не исключает она и национальных движений в большом масштабе на востоке Европы. Про Австрию, например, Юниус судит очень здраво, учитывая не одно только «экономическое», а и своеобразно политическое, отмечая «внутреннюю нежизнеспособность Австрии», признавая, что «габсбургская монархия есть не политическая организация буржуазного государства, а лишь слабо связанный синдикат нескольких клик общественных паразитов», и что «ликвидация Австро-Венгрии исторически есть лишь продолжение распада Турции и вместе с ним является требованием исторического процесса развития». С некоторыми балканскими государствами и с Россией дело обстоит не лучше. И при условии сильного истощения «великих» держав в данной войне или при условии победы революции в России вполне возможны национальные войны, даже победоносные. Вмешательство империалистских держав осуществимо на практике *не* при всех условиях, это с одной стороны. А с другой стороны, когда рассуждают «с кондачка»: война маленького государства против гиганта безнадежна, то на это приходится заметить, что безнадежная война есть тоже война; а затем, известные явления внутри «гигантов» — например, начало революции — могут «безнадежную» войну сделать очень «надежной».

Мы остановились подробно на неверности положения, будто «больше не может быть национальных войн», не только потому, что оно явно ошибочно теоретически. Было бы, конечно, глубоко печально, если бы «левые» стали проявлять беззаботность к теории марксизма

в такое время, когда создание III Интернационала возможно только на базе невульгаризованного марксизма. Но и в практически-политическом отношении эта ошибка очень вредна: из нее выводят нелепую пропаганду «разоружения», ибо будто бы никаких войн, кроме реакционных, быть не может; из нее выводят еще более нелепое и прямо реакционное равнодушие к национальным движениям. Такое равнодушие становится шовинизмом, когда члены европейских «великих» наций, т. е. наций, угнетающих массу мелких и колониальных народов, заявляют с якобы ученым видом: «национальных войн более быть не может»! Национальные войны *против* империалистских держав не только возможны и вероятны, они неизбежны и *прогрессивны, революционны, хотя,* конечно, для *успеха* их требуется либо соединение усилий громадного числа жителей угнетенных стран (сотни миллионов в взятом нами примере Индии и Китая), либо *особо* благоприятное сочетание условий интернационального положения (например, парализованность вмешательства империалистских держав их обессилением, их войной, их антагонизмом и т. п.), либо *одновременное* восстание пролетариата одной из крупных держав против буржуазии (этот последний в нашем перечне случай является первым с точки зрения желательного и выгодного для победы пролетариата).

Надо заметить, однако, что было бы несправедливо обвинять Юниуса в равнодушии к национальным движениям. Он отмечает, по крайней мере, в числе грехов социал-демократической фракции ее молчание по поводу казни за «измену» (очевидно, за попытку восстания по случаю войны) одного вождя туземцев в Камеруне, подчеркивая в другом месте специально (для гг. Легинов, Ленчей и т. п. негодяев, числящихся «социал-демократами»), что колониальные нации суть тоже нации. Он заявляет с полнейшей определенностью: «социализм признает за каждым народом право на независимость и свободу, на самостоятельное распоряжение своими судьбами»; «международный социализм признает право свободных, независимых, равноправных наций, но

только он может создать такие нации, только он может осуществить право наций на самоопределение. И этот лозунг социализма — справедливо замечает автор — служит, как и все остальные, не к оправданию существующего, а как указатель пути, как стимул к революционной, преобразующей, активной политике пролетариата» (стр. 77 и 78). Глубоко ошиблись бы, следовательно, те, кто подумал бы, что все левые немецкие социал-демократы впали в ту узость и карикатуру на марксизм, до которой дошли некоторые голландские и польские социал-демократы, отрицая самоопределение наций даже при социализме. Впрочем, о *специальных* голландско-польских источниках *этой* ошибки мы говорим в другом месте.

Другое ошибочное рассуждение Юниуса связано с вопросом о защите отечества. Это — кардинальный политический вопрос во время империалистской войны. И Юниус подкрепил нас в том убеждении, что наша партия дала единственно правильную постановку этого вопроса: пролетариат против защиты отечества в этой, империалистской войне *ввиду* ее грабительского, рабовладельческого, реакционного характера, *ввиду* возможности и необходимости противопоставить ей (и стремиться превратить ее в) гражданскую войну за социализм. Юниус же, с одной стороны, прекрасно вскрыл империалистский характер данной войны, в отличие от национальной, а с другой стороны, впал в чрезвычайно странную ошибку, пытаясь за волосы притянуть национальную программу к *данной, не*национальной, войне! Это звучит почти невероятно, но это факт.

Казенные социал-демократы, как легиновского, так и каутскианского оттенка, лакействуя перед буржуазией, которая всего более кричала об иностранном «нашествии», чтобы обмануть народные массы насчет империалистского характера войны, повторяли с особенным усердием этот довод о «нашествии». Каутский, уверяющий теперь наивный и доверчивых людей (между прочим, через российского окиста, Спектатора), что он с конца 1914 года перешел к оппозиции, продолжает

ссылаться на этот «довод»! Стараясь опровергнуть этот довод, Юниус приводит поучительнейшие исторические примеры, чтобы доказать, что «нашествие и классовая борьба в буржуазной истории являются не противоречием, как гласит официальная легенда, а одно является средством и проявлением другого». Примеры: Бурбоны во Франции вызывали иностранное нашествие против якобинцев, буржуа в 1871 г. — против Коммуны. Маркс писал в «Гражданской войне во Франции»:

«Высший героический подъем, на который еще способно было старое общество, есть национальная война, и она оказывается теперь чистейшим мошенничеством правительства; единственной целью этого мошенничества оказывается — отодвинуть на более позднее время классовую борьбу, и когда классовая борьба вспыхивает пламенем гражданской войны, мошенничество разлетается в прах»[9].

«Классическим примером всех времен является, — пишет Юниус, ссылаясь на 1793 год, — великая французская революция». Изо всего этого делается вывод: «Вековой опыт доказывает, следовательно, что не осадное положение, а беззаветная классовая борьба, которая пробуждает самоуважение, героизм и нравственную силу народных масс, является лучшей защитой, лучшей обороной страны против внешнего врага».

Практический вывод Юниуса:

«Да, социал-демократы обязаны защищать свою страну во время великого исторического кризиса. И как раз в том и состоит тяжкая вина социал-демократической фракции рейхстага, что она торжественно провозгласила в своей декларации 4 августа 1914 г.: «В час опасности мы не оставим без защиты нашей родины», а в то же самое время отреклась от своих слов. Она *оставила* родину без защиты в час величайшей опасности. Ибо первым долгом ее перед родиной в этот час было: показать родине истинную подкладку данной империалистской войны, разорвать сеть патриотической и дипломатической лжи, которой было опутано это посягательство на родину; громко и ясно заявить, что для немецкого народа в этой войне и победа и поражение одинаково губительны, сопротивляться до последней крайности удушению родины посредством осадного положения; провозгласить необходимость немедленного вооружения народа и предоставления народу решать вопрос о войне и мире; требовать со всей решительностью перманентного (беспрерывного) заседания народного представительства на все время войны, чтобы обеспечить

бдительный контроль народного представительства за правительством и народа за народным представительством; требовать немедленной отмены всех политических правоограничений, ибо только свободный народ может с успехом защищать свою страну; наконец, противопоставить империалистической программе войны, — программе, направленной к сохранению Австрии и Турции, т. е. к сохранению реакции в Европе и в Германии, — старую истинно национальную программу патриотов и демократов 1848 года, программу Маркса, Энгельса и Лассаля: лозунг единой великой немецкой республики. Таково было знамя, которое следовало бы развернуть перед страной, которое было бы истинно национальным, истинно освободительным, находилось бы в соответствии с лучшими традициями Германии и международной классовой политики пролетариата»... «Таким образом тяжелая дилемма между интересами родины и международной солидарностью пролетариата, трагический конфликт, который побудил наших парламентариев «с тяжким сердцем» встать на сторону империалистской войны, есть чистое воображение, буржуазно-националистическая фикция. Напротив, между интересами страны и классовыми интересами пролетарского Интернационала существует и во время войны и во время мира полная гармония: и война и мир требуют самого энергичного развития классовой борьбы, самого решительного отстаивания социал-демократической программы».

Так рассуждает Юниус. Ошибочность его рассуждений бьет в глаза, и если наши открытые и прикрытые лакеи царизма, господа Плеханов и Чхенкели, а может быть, даже гг. Мартов и Чхеидзе, с злорадством ухватятся за слова Юниуса, помышляя не о теоретической истине, а о том, чтобы вывернуться, замести следы, набросать песку в глаза рабочим, то нам надо остановиться подробнее на выяснении *теоретических* источников ошибки Юниуса.

Империалистской войне он предлагает «противопоставить» национальную программу. Передовому классу он предлагает повернуться лицом к прошлому, а не к будущему! В 1793 и 1848 гг. и во Франции, и в Германии, и во всей Европе *объективно* стояла на очереди *буржуазно*-демократическая революция. Этому *объективному* историческому положению вещей соответствовала «истинно национальная», т. е. национально-*буржуазная* программа тогдашней демократии, которую в 1793 г. осуществили наиболее революционные элементы буржуазии и плебейства, а в 1848 г. провозглашал от имени

всей передовой демократии Маркс. Феодально-династическим войнам противопоставлялись тогда, *объективно,* революционно-демократические войны, национально-освободительные войны. Таково было содержание исторических задач эпохи.

Теперь для передовых, крупнейших государств Европы *объективное* положение иное. Развитие вперед — если не иметь в виду возможных, временных, шагов назад — осуществимо лишь к *социалистическому* обществу, к *социалистической революции.* Империалистски-буржуазной войне, войне высокоразвитого капитализма *объективно* может противостоять, с точки зрения развития вперед, с точки зрения передового класса, только война *против* буржуазии, т. е. прежде всего гражданская война пролетариата с буржуазией за власть, война, *без* которой серьезного движения вперед быть *не может,* а затем — лишь при известных, особых, условиях, возможная война в защиту социалистического государства против буржуазных государств. Поэтому те большевики (к счастью, совсем единичные и немедленно сданные нами призывцам[10]), которые готовы были стать на точку зрения условной обороны, обороны отечества под условием победоносной революции и победы республики в России, оставались верны *букве* большевизма, но изменяли *духу* его; ибо втянутая в империалистскую войну передовых европейских держав Россия и в республиканской форме вела бы *тоже* империалистскую войну!

Говоря, что классовая борьба есть лучшее средство против нашествия, Юниус применил марксову диалектику лишь наполовину, сделав один шаг по верному пути и сейчас же уклонившись с него. Марксова диалектика требует конкретного анализа каждой особой исторической ситуации. Что классовая борьба есть лучшее средство против нашествия, — это верно *и* по отношению к буржуазии, свергающей феодализм, *и* по отношению к пролетариату, свергающему буржуазию. Именно потому, что это верно по отношению ко *всякому* классовому угнетению, это *слишком обще* и потому *недостаточно* по отношению к данному

особому случаю. Гражданская война против буржуазии есть *тоже* один из видов классовой борьбы, и только данный вид классовой борьбы избавил бы Европу (всю, а не одну страну) от опасности нашествий. «Великогерманская республика», если бы она существовала в 1914—1916 гг., вела бы *такую же* империалистическую войну.

Юниус вплотную подошел к правильному ответу на вопрос и к правильному лозунгу: гражданская война против буржуазии за социализм и, точно побоявшись сказать всю правду до конца, повернул *назад,* к фантазии «национальной войны» в 1914, 1915, 1916 годах; Если взглянуть на вопрос не с теоретической, а с чисто практической стороны, то ошибка Юниуса станет не менее ясна. Все буржуазное общество, все классы Германии вплоть до крестьянства стояли *за* войну (в России, по всей вероятности, *тоже* — по крайней мере большинство зажиточного и среднего крестьянства с очень значительной долей бедноты находилось, видимо, под обаянием буржуазного империализма). Буржуазия была вооружена до зубов. При таком положении «провозгласить» программу республики, перманентного парламента, выбора офицеров народом («вооружение народа») и пр. значило бы *на практике — «провозгласить» революцию* (с *неверной* революционной программой!).

Юниус говорит здесь же, вполне правильно, что революции «сделать» нельзя. Революция стояла на очереди в 1914—1916 гг., таясь в недрах войны, *вырастая* из войны. Надо было *«провозгласить»* это от имени революционного класса, указать до конца, безбоязненно, *его* программу: социализм, невозможный в эпоху войны без гражданской войны против архиреакционной, преступной, осуждающей народ на несказанные бедствия, буржуазии. Надо было обдумать систематические, последовательные, практические, *безусловно осуществимые* при *всяком* темпе развития революционного кризиса действия, лежащие по линии назревающей революции. Эти действия указаны в резолюции нашей партии: 1) голосование против кредитов; 2) разрыв

«гражданского мира»; 3) создание нелегальной организации; 4) братание солдат; 5) поддержка всех революционных выступлений масс*. Успех *всех* этих шагов *неминуемо* ведет к гражданской войне.

Провозглашение великой исторической программы имело, несомненно, гигантское значение; только не старой и устаревшей для 1914—1916 гг. национально-германской программы, а пролетарски-интернациональной и социалистической. Вы, буржуа, воюете для грабежа; мы, рабочие *всех* воюющих стран, объявляем войну вам, войну за социализм, — вот содержание речи, с которой должны были выступить 4 августа 1914 г. в парламентах социалисты, не изменившие пролетариату, как Легины, Давиды, Каутские, Плехановы, Геды, Самба и т. д.

По-видимому, двоякого рода ошибочные соображения могли вызвать ошибку Юниуса. Несомненно, Юниус решительно против империалистской войны и решительно *за* революционную тактику: этого *факта* не устранят никакие злорадства гг. Плехановых по поводу «оборончества» Юниуса. На возможные и вероятные клеветы этого рода необходимо ответить сразу и прямо.

Но Юниус, во-первых, не освободился вполне от «среды» немецких, даже левых социал-демократов, боящихся раскола, боящихся договаривать до конца революционные лозунги**. Это — ошибочная боязнь, и левые социал-демократы Германии должны будут избавиться и *избавятся* от нее. Ход их борьбы с социал-шовинистами *приведет* к этому. А они борются с *своими* социал-шовинистами решительно, твердо, *искренне,*

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 164. *Ред.*

** Та же ошибка в рассуждениях Юниуса на тему: что лучше, победа или поражение? Его вывод: оба одинаково плохи (разорение, рост вооружений и т. д.). Это не точка зрения революционного пролетариата, а пацифистского мелкого буржуа. Если говорить о «революционном вмешательстве» пролетариата — а об этом, хотя, к сожалению, слишком обще, говорит и Юниус и тезисы группы «Интернационал», — то *обязательно* было поставить вопрос с *иной* точки зрения: 1) возможно ли «революционное вмешательство» без риска поражения? 2) возможно ли бичевать буржуазию и правительство *своей* страны без того же риска? 3) не говорили ли мы всегда и не говорит ли исторический опыт реакционных войн, что поражения облегчают дело революционного класса?

в этом их громадное, принципиальное, коренное отличив от гг. Мартовых и Чхеидзе, которые одной рукой (à la Скобелев) развертывают знамя с приветом «Либкнехтам всех стран», а другой рукой нежно обнимают Чхенкели и Потресова!

Во-2-х, Юниус хотел, по-видимому, осуществить нечто вроде меньшевистской, печальной памяти, «теории стадий», хотел *начать* проводить революционную программу с ее «наиболее удобного», «популярного», приемлемого для *мелкой буржуазии* конца. Нечто вроде плана «перехитрить историю», перехитрить филистеров. Дескать, против *лучшей* обороны истинного отечества никто не может быть: а истинное отечество есть велико-германская республика, лучшая оборона *есть* милиция, перманентный парламент и пр. Будучи раз принята, такая программа сама собой повела бы, дескать, к следующей стадии: социалистической революции.

Вероятно, подобные рассуждения сознательно или полусознательно определили тактику Юниуса. Нечего и говорить, что они ошибочны. В брошюре Юниуса чувствуется *одиночка,* у которого нет товарищей по нелегальной организации, привыкшей додумывать до конца революционные лозунги и систематически воспитывать массу в их духе. Но такой недостаток — было бы глубоко неправильно забывать это — не есть личный недостаток Юниуса, а результат слабости *всех* немецких левых, опутанных со всех сторон гнусной сетью каутскианского лицемерия, педантства, «дружелюбия» к оппортунистам. Сторонники Юниуса сумели, *несмотря* на свое одиночество, *приступить* к изданию нелегальных листков и к войне с каутскианством. Они сумеют пойти и дальше вперед по верному пути.

Написано в июле 1916 г.

Напечатано в октябре 1916 г.
в «Сборнике «Социал-Демократа»» № 1
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
«Сборника»

ИТОГИ ДИСКУССИИ О САМООПРЕДЕЛЕНИИ

В номере 2 марксистского журнала Циммервальдской левой «Предвестник» («Vorbote», номер 2, апрель 1916)[11] помещены тезисы за и против самоопределения наций, подписанные редакцией нашего Центрального Органа «Социал-Демократа»[12] и редакцией органа польской социал-демократической оппозиции «Газеты Роботничей»[13]. Читатель найдет выше перепечатку первых и перевод вторых тезисов. На международной арене вопрос этот ставится так широко едва ли не впервые: в дискуссии, которую вели в немецком марксистском журнале «Neue Zeit» двадцать лет тому назад, 1895—1896, перед Лондонским международным социалистическим конгрессом 1896 г. Роза Люксембург, К. Каутский и польские «неподлеглосцевцы» (сторонники независимости Польши, ППС), представлявшие три различных взгляда, вопрос ставился только о Польше[14]. До сих пор, насколько нам известно, вопрос о самоопределении обсуждался сколько-нибудь систематично только голландцами и поляками. Будем надеяться, что «Предвестнику» удастся двинуть вперед обсуждение этого, столь насущного теперь, вопроса у англичан, американцев, французов, немцев, итальянцев. Официальный социализм, представляемый как прямыми сторонниками «своего» правительства, Плехановыми, Давидами и К^0, так и прикрытыми защитниками оппортунизма, каутскианцами (в том числе Аксельрод, Мартов, Чхеидзе

и пр.), — до такой степени изолгался по этому вопросу, что на очень долгое время неизбежны будут, с одной стороны, потуги отмолчаться и увернуться, а с другой стороны, требования рабочих дать им «прямые ответы» на «проклятые вопросы». О ходе борьбы взглядов среди заграничных социалистов мы постараемся своевременно осведомлять читателей.

Для нас лее, русских социал-демократов, вопрос имеет еще особую важность; эта дискуссия является продолжением дискуссии 1903 и 1913 годов[15]; вопрос вызвал во время войны некоторое шатание мысли среди членов нашей партии; он обострен ухищрениями таких видных вождей гвоздевской или шовинистской рабочей партии, как Мартов и Чхеидзе, обойти суть дела. Поэтому подвести хотя *бы* первые итоги начатой на международной арене дискуссии необходимо.

Как видно из тезисов, наши польские товарищи дают нам прямой ответ на некоторые из наших доводов, например, о марксизме и прудонизме. Но большей частью они отвечают нам не прямо, а косвенно, противопоставляя *свои* утверждения. Рассмотрим их косвенные и прямые ответы.

1. СОЦИАЛИЗМ И САМООПРЕДЕЛЕНИЕ НАЦИЙ

Мы утверждали, что было бы изменой социализму отказаться от осуществления самоопределения наций при социализме. Нам отвечают: «право самоопределения не применимо к социалистическому обществу». Расхождение коренное. В чем же его источник?

«Мы знаем, — возражают наши оппоненты, — что социализм уничтожит всякое национальное угнетение, так как он уничтожает классовые интересы, которые ведут к нему...». Причем это рассуждение об *экономических* предпосылках уничтожения национального гнета, которые давным-давно известны и бесспорны, когда спор идет об *одной* из форм *политического* гнета, именно: о насильственном удержании одной нации внутри границ государства другой нации? Ведь это просто попытка уклониться от политических вопросов!

И дальнейшие рассуждения еще более убеждают нас в такой оценке:

«Мы не имеем никаких оснований предполагать, что нации в социалистическом обществе будет принадлежать характер хозяйственно-политической единицы. По всей вероятности, она будет иметь только характер культурной и языковой единицы, так как территориальное разделение социалистического культурного круга, поскольку таковое будет существовать, может произойти только по потребностям производства, причем решать вопрос об этом разделении, разумеется, должны не отдельные нации, поодиночке, имея всю полноту собственной власти (как этого требует «право самоопределения»), а *совместно определять* будут все заинтересованные граждане...»

Этот последний довод, насчет *совместного* определения вместо самоопределения, так нравится польским товарищам, что они *три раза* повторяют его в своих тезисах! Но частота повторений не превращает этого октябристского и реакционного довода в социал-демократический. Ибо все реакционеры и буржуа предоставляют нациям, насильственно удерживаемым в границах данного государства, право «совместно определять» его судьбы, в общем парламенте. Вильгельм II тоже предоставляет бельгийцам право «совместно определять» в общем немецком парламенте судьбы немецкой империи.

Как раз то, что спорно, — именно то, что исключительно и поставлено на дискуссию, право отделения, — наши оппоненты и усиливаются обойти. Это было бы смешно, когда бы не было так грустно!

У нас сказано в первом же тезисе, что освобождение угнетенных наций предполагает, в области политической, двоякое преобразование: 1) полное равноправие наций. Об этом нет спора, и это относится только к происходящему внутри государства; 2) свободу политического отделения*. Это относится к определению границ государства. *Только* это спорно. И как раз об этом наши оппоненты молчат. Ни о границах государства, ни даже вообще о государстве они думать не желают. Это какой-то «империалистический экономизм», подобный

* См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 252—253. *Ред.*

старому «экономизму» 1894—1902 годов, который рассуждал: капитализм победил, *поэтому* политические вопросы ни к чему[16]. Империализм победил, *поэтому* политические вопросы ни к чему! Подобная аполитическая теория в корне враждебна марксизму.

Маркс писал в критике Готской программы: «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Ему соответствует и политический переходный период, государством которого не может быть ничего иного, кроме как революционная диктатура пролетариата»[17]. До сих пор эта истина была бесспорна для социалистов, а в ней заключается признание *государства* вплоть до перерастания победившего социализма в полный коммунизм. Известно изречение Энгельса об *отмирании* государства. Мы нарочно подчеркнули в 1-ом же тезисе, что демократия есть форма государства, которая тоже отомрет, когда отомрет государство. И пока наши оппоненты не заменили марксизма какой-то новой, «агосударственной», точкой зрения, их рассуждения — сплошная ошибка.

Вместо того, чтобы говорить о государстве (и *значит,* об определении его *границ!*), они говорят о «социалистическом культурном круге», т. е. нарочно выбирают неопределенное в том отношении выражение, что все государственные вопросы стираются! Получается смешная тавтология: конечно, если нет государства, то нет и вопроса о его границах. Тогда не нужна и *вся* демократически-политическая программа. Республики тоже не будет, когда «отомрет» государство.

Немецкий шовинист Ленч в статьях, отмеченных нами в тезисе 5 (примечание)*, привел одну интересную цитату из сочинения Энгельса: «По и Рейн». Энгельс говорит там, между прочим, что границы «больших и жизнеспособных европейских наций» в ходе исторического развития, поглотившего ряд мелких и нежизнеспособных наций, определялись все более и более «языком и симпатиями» населения. Эти границы Энгельс

* См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 259—260. *Ред.*

называет «естественными»[18]. Так было дело в эпоху прогрессивного капитализма, в Европе, около 1848— 1871 гг. Теперь реакционный, империалистский капитализм все чаще *ломает* эти, демократически определяемые, границы. Все признаки говорят за то, что империализм оставит в наследство идущему ему на смену социализму границы, *менее* демократические, ряд аннексий в Европе и в других частях света. Что же? победивший социализм, восстановляя и проводя до конца полную демократию по всей линии, откажется от *демократического* определения границ государства? не пожелает считаться с «симпатиями» населения? Достаточно поставить эти вопросы, чтобы наглядно видеть, как польские наши коллеги катятся от марксизма к «империалистическому экономизму».

Старые «экономисты», превращая марксизм в карикатуру, учили рабочих, что для марксистов важно «только» «экономическое». Новые «экономисты» думают то ли, что демократическое государство победившего социализма будет существовать без границ (вроде «комплекса ощущений» без материи), то ли, что границы будут определяться «только» по потребностям производства. На деле эти границы будут определяться демократически, т. е. согласно воле и «симпатиям» населения. Капитализм насилует эти симпатии и тем прибавляет новые трудности делу сближения наций. Социализм, организуя производство *без* классового гнета, обеспечивая благосостояние *всем* членам государства, тем самым дает *полный простор* «симпатиям» населения и именно в силу этого облегчает и гигантски ускоряет сближение и слияние наций.

Чтобы читатель несколько отдохнул от тяжелого и неуклюжего «экономизма», приведем рассуждение одного постороннего нашему спору социалистического писателя. Писатель этот — Отто Бауэр, который имеет тоже свой «пунктик», «культурно-национальную автономию»[19], но который очень правильно рассуждает о целом ряде важнейших вопросов. Например, в § 29 своей книги «Национальный вопрос и социал-демократия» он в высшей степени верно отметил прикрытие

национальной идеологией *империалистской* политики. В § 30 «Социализм и принцип национальности» он говорит:

«Никогда социалистическая община не в состоянии будет насильно включать в свой состав целые нации. Представьте себе народные массы, обладающие всеми благами национальной культуры, принимающие полное и активное участие в законодательстве и управлении, наконец, снабженные оружием, — возможно ли было бы насильно подчинить такие нации господству чуждого общественного организма? Всякая государственная власть покоится на силе оружия. Теперешняя народная армия, благодаря искусному механизму, все еще составляет орудие в руках определенного лица, фамилии, класса, точно так же, как рыцарское и наемное войско минувших времен. Армия же демократической общины социалистического общества представляет собой не что иное, как вооруженный народ, так как она состоит из высококультурных людей, непринужденно работающих в общественных мастерских и принимающих полное участие во всех областях государственной жизни. При таких условиях исчезает всякая возможность чуженационального господства».

Вот это верно. При капитализме уничтожить национальный (и политический вообще) гнет *нельзя.* Для этого *необходимо* уничтожить классы, т. е. ввести социализм. Но, базируясь на экономике, социализм вовсе не сводится весь к ней. Для устранения национального гнета необходим фундамент — социалистическое производство, но на этом фундаменте необходима *еще* демократическая организация государства, демократическая армия и пр. Перестроив капитализм в социализм, пролетариат создает *возможность* полного устранения национального гнета; эта возможность превратится в *действительность* «только» — «только»! — при полном проведении демократии во всех областях, вплоть до определения границ государства сообразно «симпатиям» населения, вплоть до полной свободы отделения. На этой базе, в свою очередь, разовьется *практически* абсолютное устранение малейших национальных трений, малейшего национального недоверия, создастся ускоренное сближение и слияние наций, которое завершится *отмиранием* государства. Вот теория марксизма, от которой ошибочно отошли наши польские коллеги.

2. «ОСУЩЕСТВИМА» ЛИ ДЕМОКРАТИЯ ПРИ ИМПЕРИАЛИЗМЕ?

Вся старая полемика польских социал-демократов против самоопределения наций построена на доводе о «неосуществимости» его при капитализме. Еще в 1903 г., в программной комиссии II съезда РСДРП, мы, искровцы, смеялись над этим доводом и говорили, что он повторяет карикатуру на марксизм у (печальной памяти) «экономистов». В наших тезисах мы особенно подробно остановились на этой ошибке, и как раз здесь, где заключается теоретическая база всего спора, польские товарищи не пожелали (или не смогли?) ответить *ни на один* наш аргумент.

Экономическая невозможность самоопределения должна была бы быть доказанной посредством экономического анализа, каким мы доказываем неосуществимость запрещения машин или введения рабочих денег и т. п. Никто и не пытается дать такой анализ. Никто не станет утверждать, чтобы хоть в одной стране «в виде исключения» удалось ввести при капитализме «рабочие деньги», как удалось одной маленькой стране, в виде исключения, в эру самого разнузданного империализма осуществить неосуществимое самоопределение и даже без войны и революции (Норвегия 1905 г.). Вообще политическая демократия есть лишь одна из возможных (хотя теоретически для «чистого» капитализма и нормальная) *форм* надстройки *над* капитализмом. И капитализм и империализм, как показывают факты, развиваются при *всяких* политических формах, подчиняя себе *все* их. Поэтому теоретически в корне неверно говорить о «неосуществимости» *одной* из форм и *одного* из требований демократии.

Отсутствие ответа польских коллег на эти доводы заставляет признать дискуссию по этому пункту конченной. Для наглядности, так сказать, мы выставили самое конкретное утверждение, что было бы «смешно» отрицать «осуществимость» восстановления Польши теперь в зависимости от стратегических и т. п. моментов данной войны. Ответа не последовало!

Польские товарищи просто *повторили* явно неверное утверждение (§ II, 1), говоря: «в вопросах присоединения чужих областей формы политической демократии устранены; открытое насилие решает... Капитал никогда не предоставит народу решение вопроса о своих государственных границах...». Как будто «капитал» может «предоставить народу» выбор *его,* служащих империализму, чиновников народом! Или как будто бы *вообще* были мыслимы без «открытого насилия» какие бы то ни было крупные решения важных демократических вопросов, например, о республике вместо монархии, о милиции вместо постоянной армии! Субъективно польские товарищи желают «углублять» марксизм, но делают это совсем неудачно. *Объективно,* их фразы о неосуществимости суть оппортунизм, ибо предполагается молча: «неосуществимо» без ряда революций, как неосуществима при империализме и *вся* демократия, *все* ее требования вообще.

Один только раз, в самом конце § II, 1, в рассуждении об Эльзасе, польские коллеги покинули позицию «империалистического экономизма», подойдя к вопросам одной из форм демократии с конкретным ответом, а не с общей ссылкой на «экономическое». И как раз этот подход оказался неверным! Было бы «партикуляристичным, недемократичным», — пишут они, — если бы *одни* эльзасцы, не спросив французов, «навязали» им присоединение Эльзаса к Франции, хотя бы часть Эльзаса тяготела к немцам и это грозило войной!!! Путаница совсем забавная: самоопределение предполагает (это ясно само собою и мы особо подчеркнули это в наших тезисах) свободу *отделения* от угнетающего государства; о том, что *присоединение* к данному государству предполагает *его* согласие, в политике так же «не принято» говорить, как в экономике не говорят о «согласии» капиталиста получать прибыль или рабочего получать заработную плату! Говорить об этом смешно.

Если быть марксистским политиком, то, говоря об Эльзасе, надо напасть на негодяев немецкого социализма за то, что они не борются за свободу отделения

Эльзаса, — на негодяев французского социализма за то, что они мирятся с французской буржуазией, желающей насильственно присоединить весь Эльзас, — на тех и других за то, что они служат империализму «своей» страны, боясь отдельного, хотя бы и маленького государства; — надо показать, *каким образом* социалисты, признавая самоопределение, в несколько недель решили бы вопрос, не нарушая воли эльзасцев. Рассуждать вместо этого об ужасной опасности того, что французские эльзасцы «навяжут» себя Франции, есть просто перл.

3. ЧТО ТАКОЕ АННЕКСИЯ?

Этот вопрос мы поставили в наших тезисах со всей определенностью (§ 7)[*]. Польские товарищи *не* ответили на него: они *обошли* его, усиленно заявляя, 1) что они против аннексий и 2) объясняя, почему они против. Это очень важные вопросы, слов нет. Но это *другие* вопросы. Если мы сколько-нибудь заботимся о теоретической продуманности своих принципов, об их ясной и отчетливой формулировке, мы не можем *обходить* вопроса о том, что такое аннексия, раз это понятие фигурирует в нашей политической пропаганде и агитации. Обход же этого вопроса в коллегиальной дискуссии нельзя истолковать иначе, как отказ от позиции.

Почему мы поставили этот вопрос? Мы объяснили это, ставя его. Потому что «протест против аннексий есть не что иное, как признание права самоопределения». В понятие аннексии входят обычно 1) понятие насилия (насильственное присоединение); 2) понятие чуженационального гнета (присоединение *«чужой»* области и т. п.) и — иногда — 3) понятие нарушения status quo. И это мы указали в тезисах, и это наше указание не встретило критики.

Спрашивается, могут ли быть социал-демократы вообще против насилия? Ясно, что нет. Значит, мы не потому против аннексий, что они суть насилие, а почему-то другому. Точно так же не могут быть

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 261—262. *Ред.*

социал-демократы и за status quo. Как ни вертитесь, вы не минуете вывода: аннексия есть *нарушение самоопределения* нации, есть установление *границ* государства *вопреки воле населения.*

Быть против аннексий *значит* быть за право самоопределения. Быть «против насильственного удержания любой нации в границах данного государства» (мы нарочно употребили *и* эту, чуточку видоизмененную формулировку той же самой мысли в § 4 наших тезисов*, и польские товарищи *ответили* здесь нам *вполне* ясно, заявив в своем § I, 4, в начале, что они «против насильственного удержания угнетенных наций в границах аннектирующего государства») — это *то же самое,* что быть за самоопределение наций.

О словах спорить мы не хотим. Если есть партия, которая скажет в своей программе (или в обязательной для всех резолюции, дело не в форме), что она против аннексий**, против насильственного удержания угнетенных наций в границах *ее* государства, то мы заявляем полное принципиальное согласие с такой партией. За *слово* «самоопределение» было бы нелепо держаться. И если в нашей партии найдутся люди, которые захотят изменить в этом духе *слова,* формулировку § 9 нашей партийной программы, мы сочтем разногласие с *такими* товарищами совсем не принципиальным!

Дело только в политической ясности и в теоретической продуманности наших лозунгов.

В словесных дискуссиях по этому вопросу — важности которого особенно теперь, в связи с войной, никто не отрицает — встречался такой довод (мы не нашли его в печати): *протест против* известного зла не обязательно означает признание положительного понятия, исключающего зло. Довод явно несостоятельный и поэтому, очевидно, нигде и не воспроизведенный в печати. Если социалистическая партия заявляет, что она «против насильственного удержания угнетенной нации в границах аннектирующего государства», то эта

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 257. *Ред.*

** «Против старых и новых аннексий» — сформулировал это К. Радек в одной из своих статей в «Berner Tagwacht»[20].

партия *тем самым обязуется отказаться* от *насильственного* удержания, когда она будет у власти.

Мы ни минуты не сомневаемся, что, если завтра Гинденбург полупобедит Россию и выражением этой полупобеды явится (в связи с желанием Англии и Франции немного ослабить царизм) новое государство польское, вполне «осуществимое» с точки зрения экономических законов капитализма и империализма, и если затем послезавтра победит социалистическая революция в Питере, Берлине и Варшаве, то польское социалистическое правительство, подобно русскому и немецкому, откажется от «насильственного удержания», скажем, украинцев, «в границах польского государства». Если в этом правительстве будут члены редакции «Газеты Роботничей», они, несомненно, принесут свои «тезисы» в жертву и этим опровергнут ту «теорию», что к «социалистическому обществу неприменимо право самоопределения». Если бы мы думали иначе, мы поставили бы на очередь дня не товарищескую дискуссию с социал-демократами Польши, а беспощадную борьбу с ними, как шовинистами.

Допустим, я выхожу на улицу любого европейского города и заявляю публично, повторяю потом в газетах «протест» против того, что мне не позволяют купить человека в рабство. Нет сомнения, что меня вправе будут счесть рабовладельцем, сторонником принципа или системы, как хотите, рабства. Что мои симпатии к рабству облечены в отрицательную форму протеста, а не в положительную («я за рабство»), это никого не обманет. Политический «протест» *вполне* равносилен политической программе, это до того очевидно, что как-то неловко даже быть вынужденным разъяснять это. Во всяком случае мы твердо уверены, что со стороны, по крайней мере, циммервальдских левых — не говорим обо всех циммервальдцах, ибо там есть Мартов и другие каутскианцы, — мы не встретим «протеста», если скажем, что в III Интернационале не будет места для людей, способных отделять политический протест от политической программы, противопоставлять одно другому и т. п.

Не желая спорить о словах, мы позволим себе выразить твердую надежду, что польские социал-демократы постараются вскоре формулировать официально как свое предложение удалить § 9 из нашей (и *их* тоже) партийной программы, а равно из программы Интернационала (резолюция Лондонского конгресса 1896 г.), так и *свое* определение соответствующих политических мыслей о «старых и новых аннексиях» и о «насильственном удержании угнетаемой нации в границах аннектирующего государства». — Перейдем к следующему вопросу.

4. ЗА АННЕКСИИ ИЛИ ПРОТИВ АННЕКСИЙ?

В § 3 первого отдела своих тезисов польские товарищи со всей определенностью заявляют, что они против всяких аннексий. К сожалению, в § 4 того же отдела мы встречаем утверждения, которые приходится признать аннексионистскими. Начинается этот § следующей... как бы помягче сказать?.. странной фразой:

«Исходный пункт борьбы социал-демократии против аннексий, против насильственного удержания угнетенных наций в границах аннектирующего государства составляет *отклонение всякой защиты отечества* (курсив авторов), которая в эру империализма является защитой прав собственной буржуазии на угнетение и ограбление чужих народов...»

Что это? Как это?

«Исходным пунктом борьбы против аннексий является отклонение *всякой* защиты отечества...». Но ведь «защитой отечества» можно назвать и до сих пор *общепринято* было называть всякую национальную войну и всякое национальное восстание! Мы против аннексий, *но*... мы понимаем это так, что мы против войны аннектированных *за* их освобождение от аннектировавших, мы против восстания аннектированных с целью освобождения от аннектировавших! Разве это не аннексионистское утверждение?

Авторы тезисов мотивируют свое... странное утверждение тем, что «в эру империализма» защита отечества есть защита прав своей буржуазии на угнетение чужих народов. Но это верно *только* по отношению к империа-

листской войне, т. е. войне *между* империалистскими державами или группами держав, когда *обе* воюющие стороны не только угнетают «чужие народы», но и ведут войну *из-за того,* кому *больше* угнетать чужих народов!

По-видимому, авторы ставят вопрос о «защите отечества» совсем не так, как ставит его наша партия. Мы отвергаем «защиту отечества» в *империалистской* войне. Это яснее ясного сказано и в манифесте Центрального Комитета кашей партии и в бернских резолюциях*, перепечатанных в брошюре «Социализм и война», которая вышла и по-немецки и по-французски[21]. Мы подчеркнули это *дважды* и в наших тезисах (примечания к § 4 и к § 6)**. По-видимому, авторы польских тезисов отвергают защиту отечества *вообще,* т. е. *и для национальной войны,* считая, может быть, национальные войны «в эру империализма» *невозможными.* Говорим: «может быть», потому что в своих тезисах польские товарищи такого взгляда *не* изложили.

Такой взгляд ясно выражен в тезисах немецкой группы «Интернационал» и в брошюре Юниуса, которой мы посвящаем особую статью***. Заметим, в дополнение к сказанному там, что национальное восстание аннектированной области или страны против аннектировавшей могут назвать именно восстанием, а не войной (мы слышали такое возражение и потому приводим его, хотя считаем этот терминологический спор несерьезным). Во всяком случае, отрицать то, что аннектированная Бельгия, Сербия, Галиция, Армения назовут свое «восстание» против аннектировавшего «защитой отечества» *и назовут правильно,* едва ли кто решится. Выходит, что польские товарищи *против* такого восстания на том основании, что в этих аннектированных странах есть *тоже* буржуазия, которая *тоже* угнетает чужие народы, или вернее: может угнетать, ибо речь идет только о *«праве* ее на угнетение». Для оценки данной войны или данного восстания берется, следовательно, не его *действительное* социальное содержание

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 13—23 и 161 — 167. *Ред.*
** См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 258 и 260. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 1—16. *Ред.*

(борьба угнетенной нации против угнетающей за свое освобождение), а возможное осуществление угнетенной ныне буржуазией ее *«права* на угнетение». Если Бельгия, скажем, в 1917 году будет аннектирована Германией, а в 1918 году восстанет за свое освобождение, то польские товарищи будут против восстания на том основании, что бельгийская буржуазия имеет «право на угнетение чужих народов»!

Ни марксистского, ни революционного вообще в этом рассуждении нет ни грана. Не изменяя социализму, мы *должны* поддерживать *всякое* восстание против нашего главного врага, буржуазии крупных государств, если это не восстание реакционного класса. Отказываясь от поддержки восстания аннектированных областей, мы — объективно — становимся аннексионистами. Именно «в эру империализма», которая есть эра начинающейся социальной революции, пролетариат поддержит с особой энергией сегодня восстание аннектированных областей, чтобы завтра же или одновременно напасть на ослабляемую таким восстанием буржуазию «великой» державы.

Однако польские товарищи идут еще дальше в своем аннексионизме. Они не только против восстания аннектированных областей, они против *всякого* восстановления их независимости, хотя бы мирного! Слушайте:

«Социал-демократия, отклоняя всякую ответственность за последствия угнетательской политики империализма, борясь с ними самым резким образом, *никоим образом не выступает за установление новых пограничных столбов в Европе, за восстановление снесенных империализмом»* (курсив авторов).

Сейчас «империализмом снесены пограничные столбы» между Германией и Бельгией, между Россией и Галицией. Международная социал-демократия должна быть, видите ли, против их восстановления вообще, каким бы то ни было образом. В 1905 г., «в эру империализма», когда автономный сейм Норвегии провозгласил отделение от Швеции, а война Швеции против Норвегии, проповедовавшаяся реакционерами Швеции, не удалась как в силу сопротивления шведских рабочих, так и в силу международной империалистской ситуации, —

социал-демократия должна была бы быть против отделения Норвегии, ибо это означало, несомненно, «установление новых пограничных столбов в Европе»!!

Это уже прямой, открытый аннексионизм. Опровергать его нет надобности, он сам себя опровергает. Ни одна социалистическая партия не решится принять этой позиции: «мы против аннексий вообще, но для Европы мы санкционируем аннексии или миримся с ними, раз только они произведены...»

Остановиться надо лишь на теоретических источниках ошибки, доведшей наших польских товарищей до такой самоочевиднейшей... «невозможности». О неосновательности выделения «Европы» мы скажем ниже. Следующие две фразы из тезисов поясняют другие источники ошибки:

«... Там, где колесо империализма прошло над образовавшимся уже капиталистическим государством, давя его, там is зверской форме империалистского угнетения происходит политическая и экономическая концентрация капиталистического мира, подготовляющая социализм...»

Это оправдание аннексий есть струвизм, а не марксизм[22]. Русские социал-демократы, помнящие 1890-ые годы в России, хорошо знают эту манеру извращения марксизма, общую гг. Струве, Куновым, Легинам и К^0. Как раз насчет немецких струвистов, так называемых «социал-империалистов», в другом тезисе (II, 3) польских товарищей читаем:

... (Лозунг самоопределения) «дает социал-империалистам возможность, доказывая иллюзионный характер этого лозунга, представлять нашу борьбу против национального угнетения исторически неправомерной сентиментальностью и тем подрывать доверие пролетариата к научной обоснованности социал-демократической программы...»

Это значит, что позицию немецких струвистов авторы считают «научной»! Поздравляем.

Только одна «мелочь» разрушает этот удивительный аргумент, грозящий нам тем, что Ленчи, Куновы, Парвусы *правы* против нас: именно, эти Ленчи последовательные по-своему люди, и в номере 8—9 шовинистского немецкого «Колокола»[23] — мы нарочно процитировали

эти именно номера в наших тезисах — Ленч доказывает *одновременно* и «научную необоснованность» лозунга самоопределения (польские социал-демократы признали, видимо, *эту* аргументацию Ленча неотразимой, как явствует из приведенного нами рассуждения в их тезисах...) *и* «научную необоснованность» лозунга: против аннексий!!

Ибо Ленч прекрасно понял ту простую истину, на которую мы указали польским коллегам, не пожелавшим ответить на наше указание: нет разницы, «ни экономической, ни политической», ни вообще логической, между «признанием» самоопределения и «протестом» против аннексий. Если польские товарищи считают доводы Ленчей против самоопределения неотразимыми, то нельзя же не признать *факта: все* эти доводы Ленчи направляют и против борьбы с аннексиями.

Теоретическая ошибка, лежащая в основе всех рассуждений наших польских коллег, довела их до того, что они оказались *непоследовательными аннексионистами.*

5. ПОЧЕМУ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ ПРОТИВ АННЕКСИЙ?

С нашей точки зрения ответ ясен: потому, что аннексия нарушает самоопределение наций или, иначе, составляет одну из форм национального гнета.

С точки зрения польских социал-демократов, приходится *особо* выяснять, почему мы против аннексий, и эти разъяснения (I, 3 в тезисах) запутывают авторов неминуемо в новый ряд противоречий.

Два довода приводится ими в «оправдание» того, почему мы (вопреки «научно-обоснованным» аргументам Ленчей) против аннексий. Первый:

«... Утверждению, что аннексии в Европе необходимы для военного обеспечения победоносного империалистского государства, социал-демократия противопоставляет тот факт, что аннексии только усиливают антагонизмы и тем увеличивают опасность войны...»

Это недостаточный ответ Ленчам, ибо их главный довод не военная необходимость, а *экономическая* прогрессивность аннексий, означающих концентрацию

при империализме. Где же тут логика, если польские социал-демократы в одно и то же время признают прогрессивность *такой* концентрации, отказываясь в Европе восстановлять снесенные империализмом пограничные столбы, и возражают *против* аннексий?

Далее. Опасность *каких* войн усиливают аннексии? Не империалистских, ибо они порождаются другими причинами; главные антагонизмы в настоящей империалистской войне, бесспорно, суть антагонизмы Англии с Германией, России с Германией. Аннексий тут не было и нет. Речь идет об усилении опасности *национальных* войн и национальных восстаний. Но как же можно, с одной стороны, объявлять национальные войны «в эру империализма» *невозможными,* а с другой стороны, выдвигать «опасность» национальных войн? Это не логично.

Второй довод.

Аннексии «создают пропасть между пролетариатом господствующей и угнетенной наций»... «пролетариат угнетенной нации соединился бы со своей буржуазией и видел врага в пролетариате господствующей нации. На место интернациональной классовой борьбы пролетариата против интернациональной буржуазии наступил бы раскол пролетариата, его идейное развращение...»

Эти доводы мы вполне разделяем. Но логично ли по одному и тому же вопросу, в одно и то же время выдвигать взаимно исключающие доводы? В § 3 отдела I тезисов мы читаем приведенные доводы, видящие *раскол* пролетариата в аннексиях, а рядом, в § 4, нам говорят, что в Европе надо быть против отмены совершенных уже аннексий, за «воспитание рабочих масс угнетенных и угнетающих наций к солидарной борьбе». Если отмена аннексий — реакционная «сентиментальность», тогда *нельзя* аргументировать так, что аннексии роют «пропасть» между «пролетариатом» и создают «раскол» его, тогда надо, наоборот, видеть в аннексиях условие *сближения* пролетариата разных наций.

Мы говорим: для того, чтобы мы были в силах совершить социалистическую революцию и низвергнуть буржуазию, рабочие должны соединяться теснее и этому

тесному соединению служит борьба за самоопределение, т. е. против аннексий. Мы остаемся последовательны. Польские же товарищи, признавая «неотменяемость» европейских аннексий, признавая «невозможность» национальных войн, побивают сами себя, когда спорят «против» аннексий именно доводами *от* национальных войн! Именно доводами такого рода, что аннексии *затрудняют* сближение и слияние рабочих разных наций!

Другими словами: чтобы возразить против аннексий, польским социал-демократам приходится брать доводы из такого теоретического багажа, который *они же* принципиально отвергают.

Еще и еще нагляднее это на вопросе о колониях.

6. МОЖНО ЛИ ПРОТИВОПОЛАГАТЬ КОЛОНИИ «ЕВРОПЕ» В ДАННОМ ВОПРОСЕ?

В наших тезисах сказано, что требование немедленного освобождения колоний так же «неосуществимо» (т. е. неосуществимо без ряда революций и непрочно без социализма) при капитализме, как и самоопределение наций, выбор чиновников народом, демократическая республика и пр., — а с другой стороны, что требование освобождения колоний есть не что иное, как «признание самоопределения наций».

Польские товарищи не ответили ни на один из этих аргументов. Они попытались провести различие между «Европой» и колониями. Только для Европы они становятся непоследовательными аннексионистами, отказываясь отменять аннексии, раз они уже совершены. Для колоний же они провозглашают безусловное требование: «прочь из колоний!».

Русские социалисты должны требовать: «прочь из Туркестана, из Хивы, из Бухары и пр.», но они впадут, дескать, в «утопизм», «ненаучную» «сентиментальность» и проч., если такой же свободы отделения потребуют для Польши, Финляндии, Украины и пр. Английские социалисты должны требовать: «прочь из Африки, из Индии, из Австралии», но не из Ирландии. Какими теоретическими основаниями можно объяснить такое

бьющее в глаза своей неверностью различие? Обойти этот вопрос нельзя.

Главная «база» противников самоопределения: «неосуществимость». Ту же мысль с небольшим оттенком выражает ссылка на «экономическую и политическую концентрацию».

Ясно, что концентрация происходит *и* посредством присоединения колоний. Экономическое различие между колониями и европейскими народами — по крайней мере, большинством последних — состояло прежде в том, что колонии втягивались в обмен *товаров,* но еще не в капиталистическое *производство.* Империализм это изменил. Империализм есть, между прочим, вывоз *капитала.* Капиталистическое производство все более и более ускоренно пересаживается в колонии. Вырвать их из зависимости от европейского финансового капитала нельзя. С военной точки зрения, как и с точки зрения экспансии (расширения), отделение колонии осуществимо, по общему правилу, лишь с социализмом, а при капитализме или в виде исключения или ценой ряда революций и восстаний как в колонии, так и в метрополии.

В Европе большей частью зависимые нации капиталистически развитее (хотя не все: албанцы, многие инородцы России), чем в колониях. Но именно это вызывает больший отпор национальному гнету и аннексиям! Именно в силу этого развитие капитализма *обеспеченнее* в Европе при всяких политических условиях, в том числе и при отделении, чем в колониях... «Там, — говорят польские товарищи про колонии (I, 4), — капитализму предстоит еще задача самостоятельного развития производительных сил...». В Европе это еще заметнее: капитализм в Польше, в Финляндии, Украине, Эльзасе, несомненно, развивает производительные силы и сильнее, и быстрее, и самостоятельнее, чем в Индии, в Туркестане, в Египте и других колониях чистейшего типа. Ни самостоятельное, ни вообще какое бы то ни было развитие в обществе товарного производства невозможно без капитала. В Европе у зависимых наций есть и *свой* капитал и легкая возможность на разнообразнейших

условиях добыть его. В колониях *своего* капитала нет или почти нет, добывать его иначе как на условиях политического подчинения, в обстановке финансового капитала, колония не может. Что же значит, в силу всего этого, требование немедленно и безусловно освободить колонии? Не ясно ли, что оно гораздо «утопичнее» в том вульгарном, карикатурно-«марксистском» смысле слова: «утопия», в котором его употребляют гг. Струве, Ленчи, Куновы, а за ними, к сожалению, и польские товарищи? Под «утопизмом» здесь понимается собственно отступление от обывательски-обычного, в том числе все революционное. Но революционные движения *всех* видов — в том числе и национальные — в европейской обстановке возможнее, осуществимее, упорнее, сознательнее, труднее победимы, чем в колониях.

Социализм, — говорят польские товарищи (I, 3), — «сумеет дать неразвитым народам в колониях *бескорыстную культурную помощь, не господствуя* над ними». Совершенно справедливо. Но где же основания думать, что большая нация, большое государство, перейдя к социализму, не сумеет привлечь маленькой угнетенной нации в Европе посредством «бескорыстной культурной помощи»? Именно свобода отделения, которую польские социал-демократы *«дают»* колониям, и привлечет к союзу с большими социалистическими государствами малые, но культурные и политически-*требовательные,* угнетенные нации Европы, ибо крупное государство при социализме будет значить: столько-то часов работы в день *меньше,* на столько-то *заработка* в день больше. Трудящиеся массы, освобождающиеся от ига буржуазии, всеми силами *потянутся* к союзу и слиянию с большими и передовыми социалистическими нациями, ради этой «культурной помощи», лишь бы вчерашние угнетатели не оскорбляли высокоразвитого демократического чувства самоуважения долго угнетавшейся нации, лишь бы предоставили ей равенство во всем, в том числе и в государственном строительстве, в опыте построить «свое» государство. При капитализме этот «опыт» означает войны, обособление, замкнутость, узкий эгоизм привилегированных

мелких наций (Голландия, Швейцария). При социализме трудящиеся массы сами не согласятся нигде на замкнутость по чисто экономическим, вышеуказанным мотивам, а разнообразие политических форм, свобода выхода из государства, опыт государственного строительства — все это будет, пока не отомрет всякое государство вообще, — основой богатой культурной жизни, залогом ускорения процесса добровольного сближения и слияния наций.

Выделяя колонии и противополагая их Европе, польские товарищи впадают в такое противоречие, которое сразу разрушает всю их ошибочную аргументацию.

7. МАРКСИЗМ ИЛИ ПРУДОНИЗМ?

Нашу ссылку на отношение Маркса к отделению Ирландии польские товарищи парируют, в виде исключения, не косвенно, а прямо. В чем же состоит их возражение? Ссылки на позицию Маркса 1848—1871 гг. не имеют, по их мнению, «ни малейшей ценности». Это необыкновенно сердитое и решительное заявление мотивируется тем, что Маркс «одновременно» выступал против стремлений к независимости «чехов, южных славян и т. п.»[24].

Мотивировка именно потому особенно сердита, что она особенно несостоятельна. У польских марксистов вышло, что Маркс был просто путаником, который «одновременно» говорил противоположные вещи! Это совсем не верно и это совсем не марксизм. Как раз требование «конкретного» анализа, которое польские товарищи выдвигают, *чтобы не применять его,* обязывает нас рассмотреть, не вытекало ли различное отношение Маркса к различным конкретным «национальным» движениям из *одного и того же* социалистического мировоззрения.

Как известно, Маркс стоял за независимость Польши с точки зрения интересов *европейской* демократии в ее борьбе против силы и влияния — можно сказать: против всесилия и преобладающего реакционного влияния — царизма. Правильность этой точки зрения получила

самое наглядное и фактическое подтверждение в 1849 г., когда русское крепостное войско раздавило национально-освободительное и революционно-демократическое восстание в Венгрии. И с тех пор до смерти Маркса, даже позже, до 1890 года, когда грозила реакционная война царизма в союзе с Францией против *не империалистской,* а национально независимой Германии, Энгельс стоял прежде всего и больше всего за борьбу с царизмом. Поэтому и только поэтому Маркс и Энгельс были против национального движения чехов и южных славян. Простая справка с тем, что писали Маркс и Энгельс в 1848—1849 гг., покажет всякому, кто интересуется марксизмом не для того, чтобы отмахиваться от марксизма, что Маркс и Энгельс *противополагали* тогда прямо и определенно «целые реакционные народы», служащие «русскими форпостами» в Европе, «революционным народам»: немцам, полякам, мадьярам. Это факт. И этот факт был *тогда бесспорно* верно указан: в 1848 г. революционные народы бились за свободу, главным врагом которой был царизм, а чехи и т. п. действительно были реакционными народами, форпостами царизма.

Что же говорит нам этот конкретный пример, который надо разобрать *конкретно,* если хотеть быть верным марксизму? Только то, что 1) интересы освобождения нескольких крупных и крупнейших народов Европы стоят выше интересов освободительного движения мелких наций; 2) что требование демократии надо брать в общеевропейском — теперь следует сказать: мировом — масштабе, а не изолированно.

Ничего больше. Ни тени опровержения того элементарного социалистического принципа, который забывают поляки и которому *всегда* был верен Маркс: не может быть свободен народ, угнетающий другие народы[25]. Если конкретная ситуация, перед которой стоял Маркс в эпоху преобладающего влияния царизма в международной политике, повторится, например, в такой форме, что несколько народов начнут социалистическую революцию (как в 1848 г. в Европе начали буржуазно-демократическую революцию), а *другие* народы окажутся

главными столпами буржуазной реакции, — мы тоже должны быть за революционную войну с ними, за то, чтобы «раздавить» их, за то, чтобы разрушить все их форпосты, какие бы мелконациональные движения здесь ни выдвигались. Следовательно, вовсе не отбрасывать должны мы примеры тактики Маркса, — это значило бы на словах исповедовать марксизм, на деле рвать с ним — а из их конкретного анализа выводить неоценимые уроки для будущего. Отдельные требования демократии, в том числе самоопределение, не абсолют, а *частичка* общедемократического (ныне: общесоциалистического) *мирового* движения. Возможно, что в отдельных конкретных случаях частичка противоречит общему, тогда надо отвергнуть ее. Возможно, что республиканское движение в одной из стран является лишь орудием клерикальной или финансово-монархической интриги других стран, — тогда мы должны *не* поддерживать это данное, конкретное движение, но было бы смешно на таком основании выбрасывать из программы международной социал-демократии лозунг республики,

Как именно изменилась конкретная ситуация с 1848— 1871 по 1898—1916 гг. (беру крупнейшие вехи империализма, как периода: от испано-американской империалистской войны до европейской империалистской войны)? Царизм заведомо и бесспорно перестал быть главным оплотом реакции, во-1-х, вследствие поддержки его международным финансовым капиталом, особенно Франции, во-2-х, в силу 1905 года. Тогда система крупных национальных государств — демократий Европы — несла миру демократию и социализм вопреки царизму*.

---

* Рязанов опубликовал в «Архиве по истории социализма» Грюнберга (1916, I) интереснейшую статью Энгельса 1866 г. по польскому вопросу. Энгельс подчеркивает необходимость для пролетариата признать политическую независимость и «самоопределение» (right to dispose of itself) крупных, великих наций Европы, отмечая нелепость «принципа национальностей» (особенно в его бонапартистском использовании), т. е. приравнивания любой мелкой нации к этим крупным. «Россия, — говорит Энгельс, — есть владелец громадного количества украденной собственности» (т. е. угнетенных наций), «которую ей придется отдать назад в день расчета»[26]. И бонапартизм и царизм *используют* мелконациональные движения в *свою* выгоду, *против* европейской демократии.

До империализма Маркс и Энгельс не дожили. Теперь сложилась система горстки (5—6 числом) «великих» империалистических держав, из коих каждая угнетает чужие нации, причем это угнетение является одним из источников искусственной задержки падения капитализма, искусственной поддержки оппортунизма и социал-шовинизма господствующих над миром империалистских наций. Тогда западноевропейская демократия, освобождающая крупнейшие нации, была против царизма, использующего в целях реакции отдельные маленькие национальные движения. Теперь *союз* царистского с передовым капиталистическим, европейским, империализмом, на базе всеобщего угнетения ими ряда наций, стоит против социалистического пролетариата, расколотого на шовинистский, «социал-империалистский», и на революционный.

Вот в чем конкретное изменение ситуации, как раз игнорируемое польскими социал-демократами, вопреки их обещанию быть конкретными! Отсюда конкретное изменение в *приложении* тех же социалистических принципов: *тогда* в первую голову «против царизма» (и против используемых *им* в антидемократическом направлении некоторых мелконациональных движений) за крупнонациональные, революционные, народы Запада. *Теперь* против единого, выравнявшегося, фронта империалистских держав, империалистской буржуазии, социал-империалистов, *за* использование в целях социалистической революции *всех* национальных движений против империализма. Чем *чище* теперь борьба пролетариата против общеимпериалистского фронта, тем насущнее, очевидно, интернационалистский принцип: «не может быть свободен народ, угнетающий чужие народы».

Прудонисты, *во имя* доктринерски-понятой социальной революции, игнорировали международную роль Польши и отмахивались от национальных движений. Совершенно так же доктринерски поступают польские социал-демократы, *разбивающие* интернациональный фронт борьбы с социал-империалистами, помогая (объективно) этим последним своими колебаниями по вопросу

об аннексиях. Ибо именно интернациональный фронт пролетарской борьбы видоизменился в отношении конкретной позиции мелких наций: тогда (1848—1871) мелкие нации имели значение, как возможный союзник либо «западной демократии» и революционных народов, либо царизма; теперь (1898—1914) мелкие нации потеряли такое значение; их значение ныне — один из питательных источников паразитизма и, следовательно, социал-империализма «великодержавных наций». Не то важно, освободится ли до социалистической революции $^1/_{50}$ или $^1/_{100}$ мелких наций, а то важно, что пролетариат в империалистскую эпоху, в силу объективных причин, разделился на два международных лагеря, из коих один развращен крохами, падающими со стола великодержавной буржуазии, — между прочим, и от двойной или тройной эксплуатации мелких наций, — а другой не может освободиться сам, не освобождая мелких наций, не воспитывая массы в антишовинистском, т. е. антианнексионистском, т. е. «самоопределенческом» духе.

Эту, самую главную, сторону дела игнорируют польские товарищи, смотрящие на вещи *не* с центральной в эпоху империализма позиции, не с точки зрения двух лагерей международного пролетариата.

Вот еще наглядные примеры их прудонизма: 1) отношение к ирландскому восстанию 1916 года, о чем речь ниже; 2) заявление в тезисах (II, 3, в конце § 3), что лозунг социалистической революции «не должен быть ничем прикрыт». Это как раз глубоко антимарксистская идея, будто можно «прикрыть» лозунг социалистической революции, *связывая* его с последовательно-революционной позицией во всяком, в том числе и национальном вопросе.

Нашу программу польские социал-демократы находят «национально-реформистской». Сопоставьте два практических предложения: 1) за автономию (польские тезисы III, 4) и 2) за свободу отделения. Ведь этим и только этим отличаются наши программы! И не ясно ли, что реформистской является именно первая в отличие от второй? Реформистское изменение есть такое,

которое не подрывает основ власти господствующего класса, будучи лишь уступкой его, при сохранении его господства. Революционное подрывает основу власти. Реформистское в национальной программе *не* отменяет *всех* привилегий господствующей нации, *не* создает полного равноправия, *не* устраняет *всякого* национального гнета. «Автономная» нация не равноправна с «державной» нацией; польские товарищи не могли бы не заметить этого, если бы не игнорировали упорно (точно наши старые «экономисты») анализа *политических* понятий и категорий. Автономная Норвегия пользовалась, как часть Швеции, до 1905 г. самой широкой автономией, но равноправна Швеции она не была. Лишь ее свободное отделение проявило *на деле* и доказало ее равноправие (причем — добавим в скобках — именно этот свободный отход создал базу для более тесного, более демократического сближения, основанного на равенстве прав). Пока Норвегия была только автономна, шведская аристократия имела *одну* лишнюю привилегию, и эта привилегия была не «ослаблена» (— сущность реформизма в *ослаблении* зла, а не уничтожении его), а отделением *устранена совершенно* (— основной признак революционного в программе).

Кстати сказать: автономия, как реформа, принципиально отлична от свободы отделения, как революционной меры. Это несомненно. Но реформа — всем известно — часто есть на практике лишь шаг к революции. Именно автономия позволяет нации, насильственно удерживаемой в границах данного государства, окончательно конституироваться как нация, собрать, узнать, сорганизовать свои силы, выбрать вполне подходящий момент для *заявления...* в «норвежском» духе: мы, автономный сейм нации такой-то или края такого-то, объявляем, что император всероссийский перестал быть королем польским и т. п. На это «возражают» обычно: такие вопросы решаются войнами, а не декларациями. Справедливо: в громадном большинстве случаев войнами (как вопросы о форме правления крупных государств в громадном большинстве

случаев решаются лишь войнами и революциями). Однако не мешает подумать, логично ли *подобное* «возражение» против политической программы революционной партии? Разве мы против войн и революций *за* справедливое и полезное для пролетариата, *за* демократию и за социализм?

«Но не можем же мы стоять за войну между великими народами, за избиение 20 миллионов людей ради проблематического освобождения маленькой нации, может быть, состоящей из 10—20 миллионов населения»! Конечно, не можем. Но не потому, что мы выкидываем из своей программы полное национальное равенство, а потому, что интересы демократии *одной* страны надо подчинять интересам демократии *нескольких и всех* стран. Представим себе, что между двумя большими монархиями находится одна маленькая, королек которой родственными и иными узами «связан» с монархами обеих соседних стран. Представим себе далее, что провозглашение республики в маленькой стране, изгнание *ее* монарха, означало бы на практике войну между двумя соседними большими странами из-за восстановления того или иного монарха маленькой страны. Нет сомнения, что вся международная социал-демократия, как и действительно интернационалистская часть социал-демократии маленькой страны, *была бы против замены монархии республикой* в данном случае. Замена монархии республикой — не абсолют, а одно из демократических требований, подчиненное интересам демократии (и еще более, конечно, социалистического пролетариата) в целом. Наверное, такой случай не вызвал бы ни тени разногласий между социал-демократами любых стран. Но если бы на *этом* основании какой-либо социал-демократ предложил выкинуть из программы международной социал-демократии вообще лозунг республики, — его, наверное, сочли бы сумасшедшим. Ему сказали бы: нельзя все же забывать элементарное логическое отличие *особенного* от *общего.*

Этот пример подводит нас, несколько с другой стороны, к вопросу об *интернационалистском* воспитании

рабочего класса. Может ли это воспитание — о необходимости и настоятельнейшей важности которого немыслимы разногласия в среде циммервальдских левых — быть *конкретно одинаково* в нациях больших и угнетающих и в нациях маленьких, угнетаемых? в нациях аннектирующих и нациях аннектируемых?

Очевидно, нет. Путь к одной цели: к полному равноправию, теснейшему сближению и дальнейшему *слиянию всех* наций идет здесь, очевидно, различными конкретными дорогами, — все равно, как путь, скажем, к точке, находящейся в середине данной страницы, идет налево от одного бокового края ее и направо от противоположного края. Если социал-демократ большой, угнетающей, аннектирующей нации, исповедуя вообще слияние наций, забудет хоть на минуту о том, что «его» Николай II, «его» Вильгельм, Георг, Пуанкаре и пр. *тоже за слияние* с мелкими нациями (путем аннексий) — Николай II за «слияние» с Галицией, Вильгельм II за «слияние» с Бельгией и пр., — то подобный социал-демократ окажется смешным доктринером в теории, пособником империализма на практике.

Центр тяжести интернационалистского воспитания рабочих в угнетающих странах неминуемо должен состоять в проповеди и отстаивании ими свободы отделения угнетенных стран. Без этого *нет* интернационализма. Мы вправе и обязаны третировать всякого социал-демократа угнетающей нации, который *не* ведет такой пропаганды, как империалиста и как негодяя. Это безусловное требование, хотя бы *случай* отделения был возможен и «осуществим» до социализма всего в 1 из 1000 случаев.

Мы обязаны воспитывать рабочих в «равнодушии» к национальным различиям. Это бесспорно. Но не в равнодушии *аннексионистов.* Член угнетающей нации должен быть «равнодушен» к вопросу о том, принадлежат ли маленькие нации *его* государству *или соседнему* или сами себе, смотря по их симпатиям: без такого «равнодушия» он *не* социал-демократ. Чтобы быть социал-демократом интернационалистом, надо думать *не* о своей только нации, а *выше ее* ставить интересы

всех, их всеобщую свободу и равноправие. В «теории» все с этим согласны, но на практике проявляют как раз аннексионистское равнодушие. Здесь корень зла.

Наоборот. Социал-демократ маленькой нации должен центр тяжести своей агитации класть на *втором* слове нашей общей формулы: «добровольное *соединение»* наций. Он может, не нарушая своих обязанностей, как интернационалиста, быть *и* за политическую независимость своей нации, *и* за ее включение в соседнее государство X, Y, Z, и пр. Но во всех случаях он должен бороться *против* мелконациональной узости, замкнутости, обособленности, за учет целого и всеобщего, за подчинение интересов частного интересам общего.

Люди, не вдумавшиеся в вопрос, находят «противоречивым», чтобы социал-демократы угнетающих наций настаивали на «свободе *отделения»,* а социал-демократы угнетенных наций на «свободе *соединения».* Но небольшое размышление показывает, что *иного* пути к интернационализму и слиянию наций, иного пути к этой цели *от данного* положения нет и быть не может.

И здесь мы подошли к *особому* положению голландской и польской социал-демократии.

8. ОСОБОЕ И ОБЩЕЕ В ПОЗИЦИИ ГОЛЛАНДСКИХ И ПОЛЬСКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ

Нет ни малейшего сомнения, что стоящие против самоопределения голландские и польские марксисты принадлежат к лучшим революционным и интернационалистским элементам международной социал-демократии. Как же это *может* быть, что их теоретические рассуждения представляют из себя, как мы видели, сплошную сеть ошибок? ни одного правильного общего рассуждения, ничего кроме «империалистского экономизма»!

Дело объясняется вовсе не особо дурными субъективными качествами голландско-польских товарищей,

а *особыми* объективными условиями их стран. Обе страны 1) маленькие и беспомощные в современной «системе» великих держав; 2) обе географически расположены между наиболее остро соперничающими империалистскими хищниками гигантской силы (Англия и Германия; Германия и Россия); 3) в обеих страшно сильны воспоминания и традиции тех времен, когда обе были *сами* «великодержавными»: Голландия была более сильной, чем Англия, колониальной великой державой; Польша была более культурной и более сильной великой державой, чем Россия и Пруссия; 4) обе сохранили до сих пор привилегии, состоящие в угнетении чужих народов: голландский буржуа владеет богатейшей Голландской Индией; польский помещик угнетает украинского и белорусского «хлопа», польский буржуа — еврея и т. п.

Такого своеобразия, которое состоит в сочетании этих четырех особых условий, вы не найдете в положении Ирландии, Португалии (она была одно время аннексией Испании), Эльзаса, Норвегии, Финляндии, Украины, края латышского, белорусского и многих других. И вот в этом-то своеобразии *вся суть* дела! Когда голландские и польские социал-демократы рассуждают против самоопределения, при помощи аргументов *общих,* т. е. касающихся империализма вообще, социализма вообще, демократии вообще, национального гнета вообще, у них, поистине можно сказать, ошибка на ошибке едет и ошибкой погоняет. Но стоит только отбросить эту явно ошибочную *оболочку* общих аргументов и посмотреть на *суть* дела с точки зрения своеобразия *особых* условий Голландии и Польши, как становится *понятной* и вполне законной их своеобразная позиция. Можно сказать, не боясь впасть в парадокс, что когда голландские и польские марксисты с пеной у рта восстают против самоопределения, они не совсем то говорят, что хотят сказать, или иначе: они хотят сказать не совсем то, что они говорят*.

* Напомним, что в своей циммервальдской декларации *все* польские социал-демократы *признали* самоопределение *вообще,* только в чуточку иной формулировке[27].

Один пример приведен уже нами в наших тезисах*. Гортер против самоопределения *своей* страны, но *за* самоопределение угнетенной «его» нацией Голландской Индии! Удивительно ли, что мы видим в нем более искреннего интернационалиста и более близкого к нам единомышленника, чем в людях, которые *так* признают самоопределение — так словесно, так лицемерно признают самоопределение, как Каутский у немцев, Троцкий и Мартов у нас? Из общих и коренных принципов марксизма безусловно вытекает долг бороться за свободу отделения наций, угнетаемых «моей собственной» нацией, но вовсе не вытекает необходимость ставить во главу угла независимость именно Голландии, которая страдает всего более от узкой, заскорузлой, корыстной и отупляющей замкнутости: пусть весь свет горит, наша хата с краю, «мы» довольны нашей старой добычей и ее богатейшим «остаточком», Индией, больше «нам» ни до чего дела нет!

Другой пример. Карл Радек, польский социал-демократ, который снискал себе особенно большую заслугу своей решительной борьбой за интернационализм в германской социал-демократии после начала войны, в статье «Право наций на самоопределение» («Lichtstrahlen»[28] — запрещенный прусской цензурой, леворадикальный ежемесячник, редактируемый Ю. Борхардтом — 1915, 5 декабря, III год, номер 3) восстает яро против самоопределения, приводя, между прочим, *только* голландские и польские авторитеты в свою пользу, и выдвигая в числе других такой аргумент: самоопределение питает ту мысль, «будто обязанностью социал-демократии является поддержка всякой борьбы за независимость».

С точки зрения *общей* теории этот аргумент прямо возмутителен, ибо он явно нелогичен: во-1-х, ни единого частного требования демократии нет и быть не может, которое бы не порождало злоупотреблений, если не подчинять частное общему; мы не обязаны поддерживать ни «всякой» борьбы за независимость, ни «всякое»

* См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 260. *Ред.*

республиканское или антипоповское движение. Во-2-х, нет и быть не может *ни одной* формулировки борьбы против национального гнета, которая не страдала бы *тем же* «недостатком». Сам Радек в «Berner Tagwacht» употребил формулу (1915, номер 253): «против старых и новых аннексий». Любой польский националист законно «выведет» из этой формулы: «Польша есть аннексия, я против аннексии, *т. е.* я за независимость Польши». Или Роза Люксембург, помнится, в статье 1908 г.[29], высказала мнение, что достаточно формулы: «против национального угнетения». Но любой польский националист скажет — *и с полным правом* — что аннексия есть *один* из видов национального угнетения, а, *следовательно,* и т. д.

Возьмите, однако, вместо этих общих доводов, *особые* условия Польши: ее независимость *теперь* «неосуществима» без войн или революций. Быть за войну общеевропейскую ради одного только восстановления Польши — это значит быть националистом худшей марки, ставить интересы небольшого числа поляков выше интересов сотен миллионов людей, страдающих от войны. А ведь именно таковы, например, «фраки» (ППС-правица)[30], которые социалисты только на словах и против которых тысячу раз правы польские социал-демократы. Ставить лозунг независимости Польши *теперь,* в обстановке *данного* соотношения империалистских *соседних* держав, значит действительно гоняться за утопией, впадать в узкий национализм, забывать предпосылку общеевропейской или, по крайней мере, русской и немецкой революции. Точно так же ставить, как самостоятельный лозунг, лозунг свободы коалиций в России 1908—1914 гг., значило гоняться за утопией, объективно помогая столыпинской рабочей партии (ныне потресовско-гвоздевской, что, впрочем, одно и то же). Но было бы сумасшествием удалять вообще требование свободы коалиции из программы социал-демократии!

Третий — и, пожалуй, самый важный пример. В польских тезисах (III, § 2 в конце) мы читаем против идеи независимого польского государства-буфера, что

это «пустая утопия маленьких, бессильных групп. Будучи осуществлена, эта идея означала бы создание маленького польского обломка-государства, которое было бы военной колонией той или другой группы великих держав, игрушкой их военных и экономических интересов, областью эксплуатации чужого капитала, полем битвы в будущих войнах». Все это очень *верно против* лозунга независимости Польши *теперь,* ибо даже революция в одной Польше ничего бы тут не изменила, а внимание польских масс отвлечено было бы от *главного:* от связи их борьбы с борьбой русского и немецкого пролетариата. Это не парадокс, а факт, что польский пролетариат, как таковой, может помочь теперь делу социализма и свободы, *в том числе и польской,* лишь борьбой *совместно* с пролетариями соседних стран, против *узкопольских* националистов. Невозможно отрицать исторически-крупной заслуги польских социал-демократов в борьбе против этих последних.

Но те же самые аргументы, верные с точки зрения *особых* условий Польши в *данную* эпоху, явно неверны в той *общей* форме, которая им придана. Полем битв в войнах между Германией и Россией Польша останется всегда, пока будут войны, это не довод против большей политической свободы (и, следовательно, политической независимости) в периоды между войнами. То же относится и к соображению об эксплуатации чужим капиталом, о роли игрушки чужих интересов. Польские социал-демократы не могут ставить теперь лозунга независимости Польши, ибо как пролетарии-интернационалисты поляки *ничего* сделать для этого не могут, не впадая, подобно «фракам», в низкое прислужничество *одной* из империалистских монархий. Но русским и немецким рабочим *не* безразлично, будут ли они участниками аннексии Польши (это означает воспитание немецких и русских рабочих и крестьян в духе самого подлого хамства, примирения с ролью палача чужих народов) или Польша будет независима.

Положение безусловно очень запутанное, но из него есть выход, при котором *все* участники остались бы

интернационалистами: русские и немецкие социал-демократы, требуя безусловной *«свободы* отделения» Польши; польские социал-демократы, борясь за единство пролетарской борьбы в маленькой и в больших странах без выставления для данной эпохи или для данного периода лозунга независимости Польши.

9. ПИСЬМО ЭНГЕЛЬСА К КАУТСКОМУ

В своей брошюре «Социализм и колониальная политика» (Берлин, 1907) Каутский, тогда еще бывший марксистом, опубликовал письмо к нему Энгельса от 12 сентября 1882 г., представляющее громадный интерес по интересующему нас вопросу; вот главная часть этого письма:

«... По моему мнению, собственно колонии, т. е. земли, занятые европейским населением, Канада, Кап, Австралия, все станут самостоятельными; напротив, только подчиненные земли, занятые туземцами, Индия, Алжир, голландские, португальские, испанские владения пролетариату придется на время перенять и как можно быстрее привести к самостоятельности. Как именно развернется этот процесс, сказать трудно. Индия, может быть, сделает революцию, даже вероятно, и так как освобождающийся пролетариат не может вести колониальных войн, то с этим придется помириться, причем, разумеется, дело не обойдется без всяческого разрушения. Но подобные вещи неотделимы от всех революций. То же самое может разыграться и в других еще местах, например, в Алжире и в Египте, и *для нас* это было бы, несомненно, самое лучшее. У нас будет довольно работы у себя дома. Раз только реорганизована Европа и Северная Америка, это даст такую колоссальную силу и такой пример, что полуцивилизованные страны сами собой потянутся за нами; об этом позаботятся одни уже экономические потребности. Какие социальные и политические фазы придется тогда проделать этим странам, пока они дойдут тоже до социалистической организации, об этом, я думаю, мы могли бы выставить лишь довольно праздные ги-

потезы. Одно лишь несомненно: победоносный пролетариат не может никакому чужому народу навязывать никакого осчастливления, не подрывая этим своей собственной победы. Разумеется, этим не исключаются никоим образом оборонительные войны различного рода...»[31]

Энгельс вовсе не полагает, чтобы «экономическое» само собою и непосредственно уладило все трудности. Экономический переворот побудит *все* народы *потянуться* к социализму, но при этом возможны и революции — против социалистического государства — и войны. Приспособление политики к экономике произойдет неизбежно, но не сразу и не гладко, не просто, не непосредственно. Как «несомненное» Энгельс выставляет лишь один, безусловно интернационалистский, принцип, который он применяет ко *всем* «чужим народам», т. е. не только к колониальным: навязывать им осчастливление значило бы подрывать победу пролетариата.

Пролетариат не сделается святым и застрахованным от ошибок и слабостей только от того, что он совершит социальную революцию. Но возможные ошибки (и корыстные интересы — попытаться усесться на чужой спине) приведут его неизбежно к сознанию этой истины.

Мы все, циммервальдские левые, убеждены в том, в чем был убежден, например, и Каутский до своего поворота в 1914 г. от марксизма к защите шовинизма, именно, что социалистическая революция вполне возможна *в самом близком* будущем, «с сегодня на завтра», как однажды выразился тот же Каутский. Национальные антипатии так быстро не исчезнут; ненависть — и вполне законная — у нации угнетаемой к угнетающей *останется* на время; она испарится лишь *после* победы социализма и *после* окончательного установления вполне демократического отношения между нациями. Если мы хотим быть верны социализму, мы должны уже теперь вести интернационалистское воспитание масс, невозможное в угнетающих нациях без проповеди свободы отделения для угнетенных наций.

10. ИРЛАНДСКОЕ ВОССТАНИЕ 1916 ГОДА

Наши тезисы писаны до этого восстания, которое должно послужить материалом для проверки теоретических взглядов.

Взгляды противников самоопределения ведут к тому выводу, что жизненность мелких наций, угнетенных империализмом, уже исчерпана, никакой роли против империализма сыграть они не могут, поддержка их чисто национальных стремлений ни к чему не поведет и т. п. Опыт империалистской войны 1914—1916 гг. дает *фактическое* опровержение подобных выводов.

Война явилась эпохой кризиса для западноевропейских наций, для всего империализма. Всякий кризис отбрасывает условное, срывает внешние оболочки, отметает отжившее, вскрывает более глубокие пружины и силы. Что же вскрыл он с точки зрения движения угнетенных наций? В колониях ряд попыток восстания, которые, конечно, угнетающие нации при содействии военной цензуры всячески старались скрыть. Известно тем не менее, что англичане зверски расправлялись в Сингапуре с восстанием своих индийских войск; что были попытки восстания в французском Аннаме (см. «Наше Слово»[32]) и в немецком Камеруне (см. брошюру Юниуса[*]); что в Европе, с одной стороны, восстала Ирландия, которую казнями усмиряли «свободолюбивые» англичане, не посмевшие привлечь ирландцев к всеобщей воинской повинности; а, с другой стороны, австрийское правительство осуждало на казнь депутатов чешского сейма «за измену» и расстреливало за то же «преступление» целые чешские полки.

Разумеется, этот перечень далеко и далеко не полон. И все же он доказывает, что огоньки национальных восстаний *в связи* с кризисом империализма вспыхивали *и* в колониях *и* в Европе, что национальные симпатии и антипатии проявили себя вопреки драконовским угрозам и мерам репрессии. А ведь кризис империализма был далек еще от высшей точки своего развития: мо-

[*] См. настоящий том, стр. 9—10. *Ред.*

гущество империалистской буржуазии было еще не подорвано (война «до истощения» может довести до этого, но еще не довела); пролетарские движения внутри империалистских держав совсем еще слабы. Что же будет тогда, когда война доведет до полного истощения или когда хотя бы в одной державе под ударами пролетарской борьбы власть буржуазии закачается так, как власть царизма в 1905 году?

В газете «Berner Tagwacht», органе циммервальдистов вплоть до некоторых левых, появилась 9 мая 1916 г. по поводу ирландского восстания статья за инициалами К. Р. под заглавием: «Песня спета». Ирландское восстание объявлялось, ни много ни мало, «путчем», ибо-де «ирландский вопрос был аграрный вопрос», крестьяне были успокоены реформами, националистическое движение теперь было «чисто городским, мелкобуржуазным движением, за которым, несмотря на большой шум, который оно производило, социально стояло не многое».

Неудивительно, что эта чудовищная по своему доктринерству и педантству оценка совпала с оценкой русского национал-либерала, кадета г. А. Кулишера («Речь»[33] 1916, номер 102, 15 апреля), который тоже обозвал восстание «дублинским путчем».

Позволительно надеяться, что по пословице «нет худа без добра» многим товарищам, не понимавшим того, в какое болото скатываются они, отрицая «самоопределение» и пренебрежительно относясь к национальным движениям мелких наций, откроются глаза теперь под влиянием этого «случайного» совпадения оценки представителя империалистской буржуазии с оценкой социал-демократа!!

О «путче», в научном смысле слова, говорить можно только тогда, когда попытка восстания ничего кроме кружка заговорщиков или нелепых маньяков не обнаружила, никаких симпатий в массах не вызвала. Ирландское национальное движение, имея за собой века, проходя через различные этапы и сочетания классовых интересов, выразилось, между прочим, в массовом ирландском национальном конгрессе в Америке

(«Vorwärts», 20. III. 1916), высказавшемся за независимость Ирландии, — выразилось в уличных битвах части городской мелкой буржуазии *и части рабочих,* после долговременной массовой агитации, демонстраций, запрещения газет и т. п. Кто называет *такое* восстание путчем, тот либо злейший реакционер, либо доктринер, безнадежно неспособный представить себе социальную революцию как живое явление.

Ибо думать, что *мыслима* социальная революция без восстаний маленьких наций в колониях и в Европе, без революционных взрывов части мелкой буржуазии *со всеми ее предрассудками,* без движения несознательных пролетарских и полупролетарских масс против помещичьего, церковного, монархического, национального и т. п. гнета, — думать так значит *отрекаться от социальной революции,* Должно быть, выстроится в одном месте одно войско и скажет: «мы за социализм», а в другом другое и скажет: «мы за империализм» и это будет социальная революция! Только с подобной педантски-смешной точки зрения мыслимо было обругать ирландское восстание «путчем».

Кто ждет «чистой» социальной революции, тот *никогда* ее не дождется. Тот революционер на словах, не понимающий действительной революции.

Русская революция 1905 г. была буржуазно-демократической. Она состояла из ряда битв *всех* недовольных классов, групп, элементов населения. Из них были массы с самыми дикими предрассудками, с самыми неясными и фантастическими целями борьбы, были группки, бравшие японские деньги, были спекулянты и авантюристы и т. д. *Объективно,* движение масс ломало царизм и расчищало дорогу для демократии, поэтому сознательные рабочие руководили им.

Социалистическая революция в Европе *не может быть* ничем иным, как взрывом массовой борьбы всех и всяческих угнетенных и недовольных. Части мелкой буржуазии и отсталых рабочих неизбежно будут участвовать в ней — без такого участия *не* возможна *массовая* борьба, не возможна *никакая* революция — и столь же неизбежно будут вносить в движение свои

предрассудки, свои реакционные фантазии, свои слабости и ошибки. Но *объективно* они будут нападать на *капитал,* и сознательный авангард революции, передовой пролетариат, выражая эту объективную истину разношерстной и разноголосой, пестрой и внешне-раздробленной массовой борьбы, сможет объединить и направить ее, завоевать власть, захватить банки, экспроприировать ненавистные всем (хотя по разным причинам!) тресты и осуществить другие диктаторские меры, дающие в сумме ниспровержение буржуазии и победу социализма, которая далеко не сразу «очистится» от мелкобуржуазных шлаков.

Социал-демократия — читаем в польских тезисах (I, 4) — «должна использовать направленную против европейского империализма борьбу молодой колониальной буржуазии *для обострения революционного кризиса в Европе».* (Курсив авторов.)

Не ясно ли, что в *этом* отношении противополагать Европу колониям всего менее позволительно? Борьба угнетенных наций *в Европе,* способная доходить до восстаний и уличных сражений, до нарушения железной дисциплины войска и осадного положения, эта борьба неизмеримо сильнее «обострит революционный кризис в Европе», чем гораздо более развившееся восстание в отдаленной колонии. Удар одинаковой силы, нанесенный власти английской империалистской буржуазии восстанием в Ирландии, имеет во сто раз большее политическое значение, чем в Азии или в Африке.

Недавно французская шовинистская пресса сообщила, что в Бельгии вышел 80-ый номер нелегального журнала «Свободная Бельгия». Конечно, шовинистская пресса Франции лжет очень часто, но это сообщение похоже на правду. В то время, как шовинистская и каутскианская немецкая социал-демократия за два года войны не создала себе свободной печати, холопски снося иго военной цензуры (только леворадикальные элементы издавали, к чести их, брошюры и прокламации без цензуры), — в это время угнетенная культурная нация на неслыханные свирепства военного угнетения отвечает созданием органа революционного

протеста! Диалектика истории такова, что мелкие нации, бессильные, как *самостоятельный* фактор в борьбе с империализмом, играют роль как один из ферментов, одна из бацилл, помогающих выступлению на сцену *настоящей* силы против империализма, именно: социалистического пролетариата.

Генеральные штабы в теперешней войне тщательно стараются использовать всяческое национальное и революционное движение в лагере их противников, немцы — ирландское восстание, французы — чешское движение и т. п. И с своей точки зрения они поступают вполне правильно. Нельзя серьезно относиться к серьезной войне, не используя малейшей слабости противника, не ловя всякого шанса, тем более, что нельзя знать наперед, в какой именно момент и с какой именно силой «взорвет» здесь или там тот или иной склад пороха. Мы были бы очень плохими революционерами, если бы в великой освободительной войне пролетариата за социализм не сумели использовать *всякого* народного движения против *отдельных* бедствий империализма в интересах обострения и расширения кризиса. Если бы мы стали, с одной стороны, заявлять и повторять на тысячи ладов, что мы «против» всякого национального гнета, а с другой стороны, называть «путчем» геройское восстание наиболее подвижной и интеллигентной части некоторых классов угнетенной нации против угнетателей, — мы низвели бы себя до уровня столь же тупого, как каутскианцы.

Несчастие ирландцев в том, что они восстали несвоевременно, — когда европейское восстание пролетариата *еще* не созрело. Капитализм не устроен так гармонично, чтобы различные источники восстания сами собой сливались сразу, без неудач и поражений. Наоборот, именно разновременность, разнородность, разноместность восстаний ручается за широту и глубину общего движения; только в опыте революционных движений несвоевременных, частных, раздробленных и потому неудачных, массы приобретут опыт, научатся, соберут силы, увидят своих настоящих вождей, социалистических пролетариев и подготовят тем общий натиск, как отдель-

ные стачки, демонстрации городские и национальные, вспышки в войске, взрывы в крестьянстве и т. д. подготовили общий натиск в 1905 году.

11. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Требование самоопределения наций играло, вопреки неверному утверждению польских социал-демократов, не меньшую роль в нашей партийной агитации, чем, например, вооружение народа, отделение церкви от государства, выбор чиновников народом и другие так называемые обывателями «утопические» пункты. Наоборот, оживление национальных движений после 1905 г. вызвало, естественно, оживление и нашей агитации: ряд статей в 1912—1913 гг., резолюцию нашей партии 1913 г., давшую точное и «антикаутскианское» (т. е. непримиримое по отношению к чисто словесному «признанию») определение *сути* дела*.

Уже тогда обнаружился факт, обходить который непозволительно: оппортунисты разных наций, украинец Юркевич, бундовец Либман, российский прислужник Потресова и К^0 — Семковский выступили *за* доводы Розы Люксембург *против* самоопределения! То, что у польской социал-демократки было только неправильным теоретическим обобщением *особых* условий движения в Польше, то оказалось сразу на деле, в более широкой обстановке, в условиях не маленького государства, а большого, в масштабе интернациональном, а не узкопольском, оказалось *объективно* оппортунистической поддержкой великорусского империализма. История *течений* политической мысли (в отличие от взглядов лиц) подтвердила правильность нашей программы.

И теперь откровенные социал-империалисты, вроде Ленча, прямо восстают и против самоопределения и против отрицания аннексий. А каутскианцы лицемерно признают самоопределение — у нас в России по этому пути идут Троцкий и Мартов. На словах *оба* за

* См. Сочинения, 5 изд., том 24, стр. 57—59. *Ред.*

самоопределение, как и Каутский. А на деле? У Троцкого — возьмите его статьи «Нация и хозяйство» в «Нашем Слове» — видим обычный его эклектицизм: с одной стороны, хозяйство сливает нации, с другой стороны, национальный гнет разъединяет. Вывод? Вывод тот, что царящее лицемерие остается неразоблаченным, агитация безжизненной, не затрагивающей главного, коренного, существенного, близкого к практике: отношения к нации, угнетаемой «моей» нацией. Мартов и другие заграничные секретари предпочли просто забыть — выгодная забывчивость! — борьбу их коллеги и сочлена, Семковского, против самоопределения. В легальной печати гвоздевцев («Наш Голос»[34]) Мартов писал *за* самоопределение, доказывая ту бесспорную истину, что в империалистской войне оно *еще* не обязывает к участию и пр., но обходя главное — он обходит это и в нелегальной, свободной печати! — именно, что Россия *и во время мира* побила всемирный рекорд угнетения наций на основе империализма, гораздо более грубого, средневекового, экономически отсталого, военно-бюрократического. Русский социал-демократ, который «признает» самоопределение наций приблизительно так, как признают его гг. Плеханов, Потресов и К^0, т. е. не борясь за свободу отделения угнетенных царизмом наций, *на деле* есть империалист и лакей царизма.

Каковы бы ни были субъективные «благие» намерения Троцкого и Мартова, объективно они своей уклончивостью поддерживают русский социал-империализм. Империалистская эпоха превратила все «великие» державы в угнетателей ряда наций, и развитие империализма неминуемо приведет к более отчетливому делению течений по этому вопросу и в международной социал-демократии.

Написано в июле 1916 г.

Напечатано в октябре 1916 г.
в «Сборнике «Социал-Демократа»» № 1
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
«Сборника»

О РОЖДАЮЩЕМСЯ НАПРАВЛЕНИИ «ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ЭКОНОМИЗМА»[35]

Старый «экономизм», 1894—1902 годов, рассуждал так. Народники опровергнуты. Капитализм в России победил. Значит, о политических революциях думать не приходится. Практический вывод: либо «рабочим экономическая, либералам политическая борьба». Это — курбет вправо. Либо — вместо политической революции всеобщая стачка для социалистического переворота. Это — курбет влево, представленный одною, ныне забытой, брошюрой русского «экономиста» конца 90-х годов[36].

Теперь рождается новый «экономизм», рассуждающий с аналогичными двумя курбетами: «вправо» — мы против «права самоопределения» (т. е. против освобождения угнетенных народов, против борьбы с аннексиями, — это еще не додумано или не договорено). «Влево» — мы против программы-минимум (т. е. против борьбы за реформы и за демократию), ибо это «противоречит» социалистической революции.

Прошел уже год с лишним с тех пор, как это рождающееся направление обнаружилось перед несколькими товарищами, именно на бернском совещании весной 1915 года. Тогда, к счастью, лишь один товарищ, встретивший *всеобщее* неодобрение, настаивал до конца совещания на этих идеях «империалистического экономизма» и формулировал их письменно в виде особых «тезисов». *Никто* к этим тезисам не присоединился[37].

Затем к тезисам того же товарища против самоопределения присоединилось еще двое (не сознавая неразрывной связи этого вопроса с общей позицией только что названных «тезисов»)[38]. А появление «голландской программы» в феврале 1916 г., напечатанной в № 3 «Бюллетеня Интернациональной Социалистической Комиссии»[39], *сразу* обнаружило это «недоразумение» и *вновь* побудило автора первоначальных «тезисов» *воскресить* весь свой «империалистический экономизм» уже опять в целом, а не в применении к одному якобы «частному» пункту.

Является безусловная необходимость еще и еще раз *предупредить* соответствующих товарищей, что они *залезли в болото,* что их «идеи» *ничего общего ни с марксизмом, ни с революционной социал-демократией не имеют.* Оставлять дальше дело «под спудом» непозволительно: это значит помогать идейной путанице и направлять ее в *наихудшую сторону* недоговоренностей, «частных» конфликтов, неизбывных «трений» и т. д. Напротив, наш долг настаивать самым безусловным и самым категорическим образом на *обязательности* обдумать и разобрать окончательно выдвинувшиеся вопросы.

Редакция «Социал-Демократа» в тезисах о самоопределении (по-немецки напечатаны, как оттиск из № 2 «Vorbote») нарочно вынесла дело в печать *в безличной,* но наиболее обстоятельной форме, подчеркивая особенно *связь* вопроса о самоопределении с *общим* вопросом о борьбе за реформы, за демократию, о непозволительности игнорировать *политическую* сторону и т. д.* В своих замечаниях на тезисы редакции о самоопределении автор первоначальных тезисов («империалистического экономизма») *солидаризируется с голландской программой* и этим особенно наглядно показывает сам, что вопрос о самоопределении вовсе не «частный», в его постановке авторами рождающегося направления, а общий и основной вопрос.

Программа голландцев получена была представителями Циммервальдской левой 5—8. II. 1916 на берн-

* См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 252—266. *Ред.*

ском заседании Интернациональной социалистической комиссии[40]. Ни один из членов этой левой, *не исключая и Радека,* за эту программу *не* высказался, ибо она соединяет, в беспорядке, такие пункты, как «экспроприацию банков», и такие, как «отмена торговых пошлин», «уничтожение первой палаты сената» и т. п. Все представители Циммервальдской левой единодушно, с полуслова, — даже почти без слов, а только пожав плечами, — прошли мимо голландской программы, как явно неудачной в целом.

Автору же первоначальных, весной 1915 г. писанных, тезисов эта программа так понравилась, что он заявил: «я по существу ничего большего и не говорил» (весной 1915 г.), «голландцы **додумались**»: «*у них экономическая сторона — экспроприация банков и крупных производств»* (предприятий), «*политическая — республика и проч. Совершенно правильно!».*

На самом деле, голландцы не «додумались», а дали весьма *непродуманную* программу. Печальная судьба России, что у нас иные люди как раз за непродуманное в самой новой новинке и хватаются...

Автору тезисов 1915 года кажется, что редакция «Социал-Демократа» впала в противоречие, когда «сама» выставила «экспроприацию банков» и даже с добавлением слова «немедленно» (плюс «диктаторские меры») в § 8 («Конкретные задачи»). «А как в Берне меня за это же ругали!» — восклицает, в негодовании, автор тезисов 1915 г., вспоминая бернские споры весной 1915 года.

«Мелочь» забыл и не досмотрел этот автор: редакция «Социал-Демократа» в § 8 ясно разбирает *два* случая: I — социалистическая революция *началась*. Тогда, говорится там, «немедленная экспроприация банков» и пр. II случай: социалистическая революция *не* начинается и тогда приходится подождать говорить об этих хороших вещах.

Так как *сейчас* социалистическая революция в указанном смысле, заведомо, еще не началась, то программа голландцев и несуразна. А автор тезисов *«углубляет»* дело, возвращаясь («кажинный раз на эфтом

самом месте»...) к своей старой ошибке: превратить политические требования (вроде «уничтожения первой палаты»?) в *«политическую формулировку социальной революции»*.

Потоптавшись целый год на одном месте, автор пришел к своей старой ошибке. Здесь «гвоздь» его злоключений: он не может разобраться в вопросе, *как связать наступивший империализм с борьбой за реформы и с борьбой за демократию* — совершенно так же, как «экономизм» блаженной памяти не умел связать наступивший капитализм с борьбой за демократию.

Отсюда — полнейшая путаница в вопросе о «неосуществимости» демократических требований при империализме.

Отсюда — непозволительное для марксиста (и уместное лишь в устах «экономиста» рабочемысленца) игнорирование политической борьбы теперь, сейчас, тотчас же, как и всегда.

Отсюда — упорное свойство «сбиваться» с *признания* империализма на *апологию* империализма (как «экономисты» блаженной памяти сбивались с признания капитализма на апологию капитализма).

И т. д. и т. д.

Разбирать во всей детальности ошибки автора тезисов 1915 г. в его замечаниях на тезисы редакции «Социал-Демократа» о самоопределении нет никакой возможности, ибо *неверна каждая фраза!* Нельзя же писать брошюры или книги в ответ на «замечания», если инициаторы «империалистического экономизма» год топчутся на одном месте и упорно не хотят позаботиться о том, о чем прямой их партийный долг позаботиться, если они хотят серьезно относиться к политическим вопросам, именно: об обдуманном, целостном изложении того, что они называют «нашими разногласиями».

Я вынужден ограничиться краткими указаниями на то, как применяет автор свою основную ошибку или как «дополняет» ее.

Автору кажется, что я противоречу себе: в 1914 г. («Просвещение»[41]) писал, что нелепо искать самоопределения «*в* **программах** *западноевропейских*

социалистов»[*]*,* а в 1916 г. объявляю самоопределение особенно насущным.

Автор не подумал (!!), что «программы» эти писаны в 1875, 1880, 1891 годах![42]

Дальше по §§ (тезисов редакции *«Социал-Демократа»* о самоопределении):

§ 1. То же «экономистское» нежелание видеть и ставить *политические* вопросы. *Так как* социализм создаст экономическую базу для уничтожения национального гнета в политике, *поэтому* наш автор не желает формулировать наших *политических задач* в этой области! Это просто курьез!

Так как победоносный пролетариат не отрицает войн с буржуазией других стран, *поэтому* автор не желает формулировать наших политических задач в области национального гнета!! Все — примеры сплошных нарушений марксизма и логики; или, если хотите, проявление *логики* основных ошибок «империалистского экономизма».

§ 2. Противники самоопределения запутались безбожно с ссылками на «неосуществимость».

Редакция «Социал-Демократа» разъясняет им *два* возможных значения неосуществимости и их ошибку в *обоих* случаях.

Автор же тезисов 1915 г., даже и не пытаясь дать *свое* понимание «неосуществимости», т. е. *принимая* наше разъяснение, что здесь спутываются две разные вещи, *продолжает эту путаницу!!*

Кризисы он связывает с «империалистской» «политикой»: наш политико-эконом *забыл,* что кризисы были *до* империализма!..

Говорить об экономической неосуществимости самоопределения значит путать — разъясняет редакция. Автор *не* отвечает, *не* заявляет, что он считает самоопределение *экономически* неосуществимым; он сдает спорную позицию, перепрыгивая на политику («все же» неосуществимо), хотя ему яснее ясного сказано, что *политически* и республика совершенно так же «неосуществима» при империализме, как самоопределение.

---

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 25, стр. 269. *Ред.*

Прижатый здесь, автор «прыгает» еще раз: он и республику и всю программу-минимум признает лишь как «политическую формулировку социальной революции»!!!

«Экономическую» неосуществимость самоопределения автор отказывается защищать, перепрыгивая на политику. Политическую неосуществимость он переносит на вопрос о всей программе-минимум. Тут опять ни грана марксизма, ни грана логики, кроме *логики «империалистического экономизма»*.

Автор хочет *незаметно* (не подумав сам и не дав ничего цельного, не трудясь над выработкой своей программы) выкинуть программу-минимум социал-демократической партии! Неудивительно, что он год топчется на месте!!

Вопрос о борьбе с *каутскианством* есть опять-таки не частный, а *общий* и *основной* вопрос современности: автор этой борьбы *не понял*. Как «экономисты» борьбу с народниками превращали в апологию капитализма, так автор борьбу с каутскианством превращает в апологию империализма (это и к § 3 относится).

Ошибка каутскианства в том, что оно реформистски ставит такие требования и в такой момент, которые нельзя ставить иначе как революционно (а автор сбивается на то, будто ошибка каутскианства есть вообще выставление этих требований, как «экономисты» борьбу с народничеством «понимали» в том смысле, что «долой самодержавие» есть народничество).

Ошибка каутскианства в том, что оно *правильные* демократические требования оборачивает назад, к мирному капитализму, а не вперед, к социальной революции (а автор сбивается на то, что эти требования неправильны).

§ 3. См. выше. Вопрос о «федерации» автор *тоже* обходит. Та же основная ошибка того же «экономизма»: неуменье ставить *политические* вопросы*.

* «Мы не боимся распадов, — пишет автор, — мы не защищаем государственных границ». Попробуйте дать точную политическую формулировку этого!! В том-то и гвоздь, что *вы не можете этого сделать;* вам мешает «экономистская» слепота к вопросам *политической демократии.*

§ 4. «Из самоопределения вытекает защита отечества», — упорно твердит автор. Его ошибка здесь в том, что он хочет отрицание защиты отечества превратить в *шаблон,* вывести *не* из конкретно-исторической особенности *данной* войны, а «вобче». Это не марксизм.

Автору давно уже сказано, и он не опроверг этого: попробуйте придумать такую формулировку борьбы с национальным гнетом или неравноправием, которая бы (формулировка) *не* оправдывала «защиты отечества». Вы этого сделать не сможете.

Значит ли это, что мы против борьбы с национальным гнетом, если из него *можно* вывести защиту отечества?

Нет. Ибо мы не «вообще» против «защиты отечества» (см. резолюции нашей партии*), а против *прикрашивания* этим обманным лозунгом данной *империалистской* войны.

Автор *в корне* неверно, *неисторически, хочет* (но не может; у него и тут за целый год только потуги...) поставить вопрос о «защите отечества».

Речи о «дуализме» показывают, что автор *не понимает,* что такое монизм и что такое дуализм.

Если я «объединю» сапожную щетку и млекопитающее, будет ли это «монизм»?

Если я скажу, что к цели *а* надо

(в) ——→ а ←—— (б)

идти от пункта (в) налево, а от пункта (б) направо, будет ли это «дуализм»?

Одинаково ли положение пролетариата угнетающих и угнетенных наций в отношении к национальному гнету? Нет, неодинаково, неодинаково и *экономически* и *политически,* и *идейно, духовно и т. п.*

Значит?

Значит, к *одной* цели (слияние наций) из *разных* исходных пунктов одни пойдут *так,* другие *иначе.* Отрицание этого есть «монизм», объединяющий сапожную щетку с млекопитающим.

* См. Сочинения, 5 изд., том 26, стр, 162—163. *Ред.*

«Пролетариям угнетенной нации говорить этого» (за самоопределение) *«не* полагается» — так «понял» автор тезисы редакции.

Это курьез!! *Ничего подобного* не сказано в тезисах. Автор либо не дочитал, либо совсем не подумал.

§ 5. См. выше о каутскианстве.

§ 6. Автору говорят о трех *типах* стран во всем мире. Автор «возражает», ловя «казусы». Это — казуистика, а не политика.

Вам угодно знать «казус»: «а Бельгия»?

Смотри брошюру Ленина и Зиновьева: там сказано, что мы были бы *за* защиту Бельгии (даже **войной**), если бы конкретная война была иная*.

Вы несогласны с этим?

Скажите это!!

Вы *не продумали* вопроса о том, *почему* социал-демократия против «защиты отечества».

Мы не потому против нее, почему вам кажется, ибо ваша постановка вопроса (потуги, а не постановка) неисторична. Вот мой ответ автору.

Назвать «софистикой» то, что мы, *оправдывая войну из-за свержения национального гнета,* не оправдываем данной империалистской войны, ведущейся с *обеих* сторон *ради* усиления национального гнета, — значит употребить «крепкое» словечко, но *не подумать ни капельки.*

Автору *хочется* «полевее» поставить вопрос о «защите отечества», а выходит (уже целый год) — сплошная путаница!

§ 7. Автор *критикует:* «совсем не затронут вопрос об «условиях мира» вообще».

Вот так критика: не затронут вопрос, которого мы здесь и не ставим!!

Но ведь здесь «затронут» и поставлен вопрос об *аннексиях,* в котором запутались «империалистские экономисты», на этот раз *вместе* с голландцами и Радеком.

Либо вы отрицаете немедленный лозунг *против старых и новых аннексий,* — (не менее «неосуществимый» при империализме, чем самоопределе-

* См. Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 317—318. *Ред.*

ние; в Европе, как и в колониях), — и тогда ваша апология империализма из скрытой переходит в открытую.

Либо вы признаете этот лозунг (как сделал Радек в печати), — тогда вы признали самоопределение наций под другим именем!!

§ 8. Автор прокламирует «большевизм в западноевропейском масштабе» («не Ваша позиция», добавляет он).

Я не придаю значения желанию держаться за слово «большевизм», ибо я знаю *таких* «старых большевиков», что упаси боже. Могу лишь сказать, что прокламируемый автором «большевизм в западноевропейском масштабе», по моему глубокому убеждению, не большевизм и не марксизм, а маленький вариант того же старенького «экономизма».

По-моему, это верх недопустимости и несерьезности, непартийности — целый год прокламировать *новый большевизм* и ограничиваться этим. Не пора ли *обдумать* и дать нечто такое товарищам, чтò бы связно и цельно излагало этот «большевизм в западноевропейском масштабе»?

Различие колоний от угнетенных наций в Европе автор не доказал и не докажет (в применении к данному вопросу).

У голландцев и P. S. D. отрицание самоопределения *не только,* и даже не столько, путаница, ибо Гортер фактически признал его, как и циммервальдское заявление поляков, сколько результат *особого* положения их **наций** (малые нации с *вековыми* традициями и претензиями *великодержавности).*

Верх непродуманности и наивности — перенять, повторить механически и без критики то, чтò у других выросло десятилетиями борьбы с обманывающей народ националистской буржуазией. *Как раз* то люди переняли, чего нельзя перенять!

Написано в августе — сентябре 1916 г.

Впервые напечатано в 1929 г. в журнале «Большевик» № 15
Подпись: Н. Ленин

Печатается по рукописи

ОТВЕТ П. КИЕВСКОМУ (Ю. ПЯТАКОВУ)[43]

Война забивает и надламывает одних, закаляет и просвещает других, — как и всякий кризис в жизни человека или в истории народов.

Эта истина дает себя знать и в области социал-демократического мышления о войне и по поводу войны. Одно дело — поглубже вдуматься в причины и значение империалистской войны на почве высокоразвитого капитализма, в задачи тактики с.-д. в связи с войной, в причины кризиса социал-демократии и так далее. Другое дело — дать войне *подавить* свою мысль, перестать рассуждать и анализировать *под гнетом* ужасных впечатлений и мучительных последствий или свойств войны.

Одной из таких форм *подавленности* или *придавленности* человеческого мышления войной является пренебрежительное отношение «империалистического экономизма» к *демократии.* П. Киевский не замечает, что красной нитью через все его рассуждения проходит эта придавленность, запуганность, отказ от анализа по случаю войны. Ну, чего уж тут толковать о защите отечества, когда перед нами такая зверская бойня! чего уж тут говорить о правах наций, когда царит простое и сплошное удушение! Какое уж тут самоопределение, «независимость» наций, когда — посмотрите — что сделали с «независимой» Грецией! к чему вообще говорить и думать о «правах», когда везде попирают все права во имя интересов военщины! к чему говорить

и думать о республике, когда ни малейшей, прямо-таки абсолютно никакой разницы между самыми демократическими республиками и самыми реакционными монархиями не осталось, не видно и следа вокруг нас, во время этой войны!

П. Киевский очень сердится, когда ему указывают на то, что он дал себя запугать, дал себя увлечь до отрицания демократии вообще, — сердится и возражает: я вовсе не против демократии, а только против *одного* демократического требования, которое считаю «плохим». Но, как ни сердится П. Киевский, как ни *«уверяет»* он нас (а может быть, и самого себя), что он вовсе не «против» демократии, его *рассуждения* — или вернее: его беспрерывные *ошибки* в рассуждениях — *доказывают* обратное.

Защита отечества есть ложь в империалистской войне, но вовсе не ложь в демократической и революционной войне. Разговоры о «правах» кажутся смешными во время войны, ибо *всякая* война ставит прямое и непосредственное насилие на место права, но из-за этого нельзя забывать, что бывали в истории в прошлом (и наверное будут, должны быть в будущем) войны (демократические и революционные войны), которые, заменяя на время войны всякое «право», всякую демократию насилием, *служили* по своему социальному содержанию, по своим последствиям, делу демократии и, *следовательно,* социализма. Пример Греции кажется «опровергающим» всякое самоопределение наций, но этот пример, если хотеть думать, анализировать, взвешивать, а не оглушать себя звоном слов, не давать себя запугивать гнетом кошмарных впечатлений от войны, — этот пример ничуть не более серьезен и убедителен, чем насмешки над республикой по поводу того, что «демократические», самые демократические республики, не только Франция, но и Соединенные Штаты, и Португалия, и Швейцария во время этой войны установили и устанавливают совершенно такой же произвол военщины, как и Россия.

Это факт, что империалистская война стирает разницу между республикой и монархией, но выводить

отсюда отрицание республики или хотя бы пренебрежительное отношение к ней значит давать себя запугать войной, значит позволять *придавить* свою мысль ужасам войны. Так же рассуждают многие сторонники лозунга «разоружения» (Роланд-Гольст, швейцарские молодые, скандинавские «левые»[44] и пр.) — дескать, чего уж тут толковать о революционном использовании войска или милиции, когда, посмотрите, есть ли разница между милицией республик и постоянным войском монархий в этой войне? — когда милитаризм делает *повсюду* вот какое ужасное дело?

Это все *один* ход мысли, *одна и та же* теоретическая и практически-политическая ошибка, которую не замечает П. Киевский, делая ее буквально на каждом шагу своей статьи. Он *думает,* что спорит только против самоопределения, он *хочет* спорить только против него, а *выходит* у него — вопреки его воле и сознанию, в этом-то и курьез! — выходит так, что *ни единого* аргумента он *не* приводит, который с таким же основанием не мог бы быть приведен против демократии вообще!

Действительный источник всех его курьезных логических ошибок, всей путаницы — не только по вопросу о самоопределении, но и по вопросу о защите отечества, по вопросу о разводе, по вопросу о «правах» вообще, — состоит в том, что его мысль *придавлена* войной и в силу этой придавленности в корне извращено отношение марксизма к демократии вообще.

Империализм есть высокоразвитой капитализм; империализм прогрессивен; империализм *есть* отрицание демократии; «значит», демократия «неосуществима» при капитализме. Империалистская война есть вопиющее нарушение всякой демократии одинаково и в отсталых монархиях и в передовых республиках; «значит», ни к чему разговоры о «правах» (т. е. о демократии!). Империалистской войне можно «противопоставить» «только» социализм; «выход» только в социализме; «значит», выставлять демократические лозунги в программе-минимум, т. е. уже при капитализме, есть обман или иллюзия, или затемнение, отдаление и т. п. лозунга социалистического переворота.

Вот действительный, не сознаваемый П. Киевским, но действительный источник всех его злоключений. Вот — *основная* логическая ошибка его, которая, именно потому, что она лежит в основе, будучи не сознана автором, и *«взрывает»* на каждом шагу, как гнилая велосипедная шина, «выскакивает» то на вопросе о защите отечества, то на вопросе о разводе, то в фразе о «правах», в этой великолепной (по глубине презрения к «правам» и по глубине непонимания дела) фразе: *не* о правах будет идти речь, *а* о разрушении векового рабства!

Сказать такую фразу и значит обнаружить непонимание отношения между капитализмом и демократией, между социализмом и демократией.

Капитализм вообще и империализм в особенности превращает демократию в иллюзию — и в то же время капитализм порождает демократические стремления в массах, создает демократические учреждения, обостряет антагонизм между отрицающим демократию империализмом и стремящимися к демократии массами. Свергнуть капитализм и империализм нельзя никакими, самыми «идеальными» демократическими преобразованиями, а только экономическим переворотом, но пролетариат, не воспитывающийся в борьбе за демократию, не способен совершить экономического переворота. Нельзя победить капитализма, не *взяв банков,* не отменив *частной собственности* на средства производства, но нельзя осуществить этих революционных мер, не организуя демократическое управление захваченными у буржуазии средствами производства всем народом, не привлекая всей массы трудящихся, и пролетариев, и полупролетариев, и мелких крестьян, к демократической организации своих рядов, своих сил, своего участия в государстве. Империалистская война есть тройное, можно сказать, отрицание демократии (*а* — всякая война заменяет «права» насилием; *б* — империализм вообще есть отрицание демократии; *в* — империалистская война вполне приравнивает республики к монархиям), но пробуждение и рост социалистического восстания против империализма *неразрывно*

связаны с ростом демократического отпора и возмущения. Социализм ведет к отмиранию *всякого* государства, следовательно, и всякой демократии, но социализм не осуществим иначе как *через* диктатуру пролетариата, которая соединяет насилие против буржуазии, т. е. меньшинства населения, с *полным* развитием демократии, т. е. действительно равноправного и действительно всеобщего участия *всей* массы населения во всех *государственных* делах и во всех сложных вопросах ликвидации капитализма.

Вот в этих «противоречиях» и запутался П. Киевский, забыв учение марксизма о демократии. Война, фигурально выражаясь, придавила его мысль до того, что он агитационным криком «вон из империализма» так же заменил всякое размышление, как криком «вон из колоний» заменяет анализ того, что, собственно, *значит* — экономически и политически — «уход» цивилизованных народов «из колоний».

Марксистское решение вопроса о демократии состоит в *использовании* ведущим свою классовую борьбу пролетариатом *всех* демократических учреждений и стремлений против буржуазии в целях подготовки победы пролетариата над буржуазией, свержения ее. Это использование не легкое дело, и «экономистам», толстовцам и т. п. оно часто кажется такой же незаконной уступкой «буржуазному» и оппортунистическому, как П. Киевскому незаконной уступкой буржуазному кажется отстаивание самоопределения наций «в эпоху финансового капитала». Марксизм учит, что «борьба с оппортунизмом» в виде отказа от использования буржуазией созданных и буржуазией извращаемых демократических учреждений *данного,* капиталистического, общества есть *полная сдача* перед оппортунизмом!

Лозунгом, который указывает и быстрейший выход из империалистской войны и *связь* нашей борьбы против нее с борьбой против оппортунизма, является *гражданская война* за социализм. Только этот лозунг правильно учитывает и особенности военного времени — война затягивается и грозит вырасти в целую «эпоху» войны! —

и весь характер нашей деятельности в противовес оппортунизму с его пацифизмом, с его легализмом, с его приспособлением к «своей» буржуазии. Но, кроме того, гражданская война против буржуазии является *демократически* организуемой и ведомой войной масс бедноты против меньшинства имущих. Гражданская война есть тоже война; следовательно, и она неминуемо должна ставить насилие на место права. Но насилие во имя интересов и прав большинства населения отличается иным характером: оно попирает «права» эксплуататоров, буржуазии, оно *неосуществимо* без демократической организации войска и «тыла». Гражданская война насильственно экспроприирует, сразу и прежде всего, банки, фабрики, железные дороги, крупные сельскохозяйственные имения и т. д. Но именно *для того, чтобы* экспроприировать все это, надо ввести и выбор всех чиновников народом и выбор офицеров народом и *полное слияние* армии, ведущей войну против буржуазии, с массой населения, и полную демократию в деле распоряжения съестными припасами, производства и распределения их и т. д. Целью гражданской войны является завоевание банков, фабрик, заводов и пр., уничтожение всякой возможности сопротивления буржуазии, истребление *ее* войска. Но эта цель недостижима *ни* с чисто военной, *ни* с экономической, *ни* с политической стороны без одновременного, развивающегося в ходе такой войны, введения и распространения демократии среди *нашего* войска и *нашего* «тыла». Мы говорим массам теперь (и массы инстинктивно чувствуют нашу правоту, когда мы говорим им это): «вас обманывают, ведя на войну ради империалистского капитализма и прикрывая ее великими лозунгами демократии». «Вы должны вести и вы поведете войну *против* буржуазии *действительно* демократически и в целях действительного осуществления демократии и социализма». Теперешняя война соединяет и «сливает» народы в коалиции посредством насилия и финансовой зависимости. *Мы* в своей гражданской войне против буржуазии будем соединять и сливать народы *не* силой рубля, *не* силой дубья, не насилием, а *добровольным*

согласием, солидарностью трудящихся против эксплуататоров. Провозглашение равных прав всех наций для буржуазии стало обманом, для нас оно будет правдой, которая облегчит и ускорит привлечение на нашу сторону всех наций. Без *демократической* организации отношения между нациями на деле, — а следовательно, и без свободы государственного отделения — гражданская война рабочих и трудящихся масс всех наций против буржуазии *невозможна*.

Через использование буржуазного демократизма — к социалистической и последовательно-демократической организации пролетариата против буржуазии и против оппортунизма. Иного пути нет. Иной «выход» *не* есть выход. Иного выхода не знает марксизм, как не знает его действительная жизнь. Свободное отделение и свободное соединение наций мы должны включить в этот же путь, а не отмахиваться от них, не бояться, что это «загрязнит» «чисто» экономические задачи.

Написана в августе — сентябре 1916 г.

Впервые напечатано в 1929 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 7

Печатается по рукописи

Первая страница рукописи В. И. Ленина
«О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме»». — 1916 г.
Уменьшено

О КАРИКАТУРЕ НА МАРКСИЗМ И ОБ «ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОМ ЭКОНОМИЗМЕ»[45]

«Революционной социал-демократии никто не скомпрометирует, если она сама себя не скомпрометирует». Это изречение всегда приходится вспоминать и иметь в виду, когда то или иное важное теоретическое или тактическое положение марксизма побеждает или хотя бы становится на очередь дня и когда *кроме* прямых и серьезных врагов на него «набрасываются» такие друзья, которые безнадежно его компрометируют — по-русски: срамят — превращая его в карикатуру. Так бывало неоднократно в истории русской социал-демократии. Победа марксизма в революционном движении, в начале 90-х годов прошлого века, сопровождалась появлением карикатуры на марксизм в виде тогдашнего «экономизма» или «стачкизма», без долголетней борьбы с которым «искровцы» не могли бы отстоять основ пролетарской теории и политики ни против мелкобуржуазного народничества, ни против буржуазного либерализма. Так было с большевизмом, который победил в массовом рабочем движении 1905 года, между прочим, благодаря правильному применению лозунга «бойкот царской Думы»[46] в период важнейших битв русской революции, осенью 1905 года, и который должен был пережить — и преодолеть борьбой — карикатуру на большевизм в 1908—1910 годах, когда Алексинский и др. поднимали великий шум против участия в III Думе[47].

Так обстоит дело и теперь. Признание *данной* войны империалистскою, указание на *ее* глубокую связь с империалистской эпохой капитализма встречает наряду с серьезными противниками несерьезных друзей, для которых словечко империализм стало «модой», которые, *заучив* это словечко, несут рабочим самую отчаянную теоретическую путаницу, воскрешая целый ряд былых ошибок былого «экономизма». Капитализм победил, — *поэтому* не нужно думать над политическими вопросами, рассуждали старые «экономисты» в 1894—1901 годах, доходя до отрицания политической борьбы в России. Империализм победил, — *поэтому* не нужно думать о вопросах политической демократии, рассуждают современные «империалистические экономисты». Как образчик таких настроений, такой карикатуры на марксизм, получает значение печатаемая выше статья П. Киевского, дающая впервые опыт сколько-нибудь цельного литературного изложения шатаний мысли, замечавшихся в некоторых заграничных кружках нашей партии с начала 1915 года.

Распространение «империалистического экономизма» в рядах марксистов, которые решительно встали против социал-шовинизма и на сторону революционного интернационализма в современном великом кризисе социализма, было бы серьезнейшим ударом нашему направлению — и нашей партии, — ибо компрометировало бы ее извнутри, из ее собственных рядов, превращало бы ее в представительницу карикатурного марксизма. Поэтому на обстоятельном обсуждении хотя бы главнейших из бесчисленных ошибок в статье П. Киевского приходится остановиться, как бы ни было это «неинтересно» само по себе, как бы ни вело это сплошь да рядом к чересчур элементарному разжевыванию чересчур азбучных истин, для внимательного и вдумчивого читателя давно уже известных и понятных из нашей литературы 1914 и 1915 годов.

Начнем с самого «центрального» пункта рассуждений П. Киевского, чтобы сразу ввести читателя в «суть» нового направления «империалистического экономизма».

1. МАРКСИСТСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К ВОЙНАМ И К «ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА»

П. Киевский уверен сам и хочет уверить читателей, что он «несогласен» *только* с самоопределением наций, с § 9 нашей партийной программы. Он очень сердито пытается отбросить обвинение в том, что он коренным образом отступает от марксизма *вообще* в вопросе о демократии, что он является «изменником» (ядовитые кавычки П. Киевского) марксизму в чем-либо основном. Но в том-то и суть, что, как только наш автор принялся рассуждать о своем якобы частном и отдельном несогласии, принялся приводить аргументы, соображения и пр., — сейчас же оказалось, что он именно по всей линии идет в сторону от марксизма. Возьмите § *b* (отд. 2) в статье П. Киевского. «Это требование» (т. е. самоопределение наций) «прямым путем (!!) ведет к социал-патриотизму», — провозглашает наш автор и поясняет, что «предательский» лозунг защиты отечества есть вывод, «с полнейшей (!) логической (!) правомерностью делаемый из права наций на самоопределение...» Самоопределение, по его мнению, есть «санкционирование предательства французских и бельгийских социал-патриотов, защищающих эту независимость» (национально-государственную независимость Франции и Бельгии) «с оружием в руках — они *делают* то, что сторонники «самоопределения» только говорят»... «Защита отечества принадлежит к арсеналу наших злейших врагов»... «Мы решительно отказываемся понимать, как можно быть *одновременно* против защиты отечества и за самоопределение, против отечества и за него».

Так пишет П. Киевский. Он явно не понял наших резолюций против лозунга защиты отечества в данной войне. Приходится взять то, что черным по белому написано в этих резолюциях, и разъяснить еще раз смысл ясной русской речи.

Резолюция нашей партии, принятая на бернской конференции в марте 1915 года и носящая заголовок: «О лозунге защиты отечества», начинается словами:

«*Действительная сущность современной войны заключается*» в том-то и том-то.

Речь идет о *современной* войне. Яснее нельзя этого сказать по-русски. Слова «действительная сущность» показывают, что надо отличать кажущееся от действительного, внешность от сущности, фразы от дела. Фразы о защите отечества в данной войне облыжно выдают империалистскую войну 1914—1916 годов, войну из-за раздела колоний, из-за грабежа чужих земель и т. д., за национальную войну. Чтобы не оставить ни малейшей возможности исказить наши взгляды, резолюция добавляет особый абзац о *«действительно*-национальных войнах», которые «имели место *особенно* (заметьте: особенно не значит исключительно!) в эпоху 1789— 1871 годов».

Резолюция поясняет, что «в основе» этих «действительно» национальных войн «лежал длительный процесс массовых национальных движений, борьбы с абсолютизмом и феодализмом, свержения национального гнета...»*

Кажется, ясно? В теперешней империалистской войне, которая порождена всеми условиями империалистской эпохи, т. е. явилась не случайно, не исключением, не отступлением от общего и типичного, фразы о защите отечества суть обман народа, ибо это война *не* национальная. В *действительно*-национальной войне слова «защита отечества» *вовсе не* обман и *мы вовсе не против нее.* Такие (действительно-национальные) войны имели место «особенно» в 1789—1871 годах, и резолюция, ни словом не отрицая их возможность и теперь, поясняет, как надо отличать действительно-национальную войну от империалистской, прикрываемой обманно-национальными лозунгами. Именно — для отличения надо рассмотреть, лежит ли «в основе» «длительный процесс массовых национальных движений», «свержения национального гнета».

В резолюции о «пацифизме» говорится прямо: «социал-демократы не могут отрицать позитивного значения революционных войн, т. е. не империалистских

* См. Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 162—163. *Ред.*

войн, а таких, которые велись, например» (заметьте это: «например»), «от 1789 до 1871 г. ради свержения национального гнета...»[*] Могла ли бы резолюция нашей партии в 1915 году говорить о национальных войнах, примеры коих бывали в 1789—1871 гг., и указывать, что позитивного значения таких войн мы не отрицаем, если бы такие войны не признавались возможными и теперь? Ясно, что не могла бы.

Комментарием к резолюциям нашей партии, т. е. популярным пояснением их, является брошюра Ленина и Зиновьева «Социализм и война». В этой брошюре на стр. 5 черным по белому написано, что «социалисты признавали и признают сейчас законность, прогрессивность, справедливость защиты отечества или оборонительной войны» *только* в смысле «свержения чуженационального гнета». Приводится пример: Персия против России *«и т. п.»* и говорится: «это были бы справедливые, оборонительные войны независимо от того, кто первый напал, и всякий социалист сочувствовал бы победе угнетаемых, зависимых, неполноправных государств против угнетательских, рабовладельческих, грабительских «великих» держав»[**].

Брошюра вышла в августе 1915 г., издана по-немецки и по-французски. П. Киевский ее отлично знает. Ни разу не возразил нам ни П. Киевский, ни вообще кто бы то ни было ни против резолюции о лозунге защиты отечества, ни против резолюции о пацифизме, ни против истолкования этих резолюций в брошюре, ни разу! Спрашивается, клевещем ли мы на П. Киевского, говоря, что он совершенно не понял марксизма, если этот писатель, с марта 1915 г. не возражавший против взглядов нашей партии на войну, — теперь, в августе 1916 г., в статье о самоопределении, т. е. в статье якобы по частному вопросу, обнаруживает поразительное непонимание *общего* вопроса?

П. Киевский называет лозунг защиты отечества «предательским». Мы можем спокойно уверить его,

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 165—166. *Ред.*
[**] Там же, стр. 312—313. *Ред.*

что *всякий* лозунг является и всегда будет являться «предательским» *для тех,* кто будет механически повторять его, не понимая его значения, не вдумываясь в дело, ограничиваясь запоминанием слов без анализа их смысла.

Что такое «защита отечества», вообще говоря? Есть ли это какое-либо научное понятие из области экономики или политики и т. п.? Нет. Это просто наиболее ходячее, общеупотребительное, иногда просто обывательское выражение, означающее *оправдание войны.* Ничего больше, ровнехонько ничего! «Предательского» тут может быть только то, что обыватели способны *всякую* войну оправдать, говоря «мы защищаем отечество», тогда как марксизм, не принижающий себя до обывательщины, требует исторического анализа каждой отдельной войны, чтобы разобрать, можно ли считать *эту* войну прогрессивной, служащей интересам демократии или пролетариата, *в этом смысле* законной, справедливой и т. п.

Лозунг защиты отечества есть сплошь да рядом обывательски-несознательное оправдание войны, при неумении исторически разобрать значение и смысл каждой отдельной войны.

Марксизм дает такой анализ и говорит: *если* «действительная сущность» войны состоит, *например,* в свержении чуженационального гнета (что *особенно* типично для Европы 1789—1871 гг.), то война прогрессивна со стороны угнетенного государства или нации. *Если* «действительная сущность» войны есть передел колоний, дележ добычи, грабеж чужих земель (такова война 1914—1916 гг.), — тогда фраза о защите отечества есть «сплошной обман народа».

Как же найти «действительную сущность» войны, как определить ее? Война есть продолжение политики. Надо изучить политику перед войной, политику, ведущую и приведшую к войне. Если политика была империалистская, т. е. защищающая интересы финансового капитала, грабящая и угнетающая колонии и чужие страны, то и война, вытекающая из этой политики, есть империалистская война. Если политика

была национально-освободительная, т. е. выражавшая массовое движение против национального гнета, то война, вытекающая из такой политики, есть национально-освободительная война.

Обыватель не понимает, что война есть «продолжение политики», и потому ограничивается тем, что-де «неприятель нападает», «неприятель вторгся в мою страну», не разбирая, *из-за чего* ведется война, *какими* классами, ради *какой* политической цели. П. Киевский совершенно на уровень такого обывателя опускается, когда говорит, что вот-де Бельгию заняли немцы, значит, с точки зрения самоопределения «бельгийские социал-патриоты правы», или: часть Франции заняли немцы, значит «Гед может быть доволен», ибо «дело доходит до территории, населенной данною нациею» (а не чуженациональной).

Для обывателя важно, *где* стоят войска, кто *сейчас* побеждает. Для марксиста важно, *из-за чего* ведется *данная* война, во время которой могут быть победителями то одни то другие войска.

Из-за чего ведется данная война? Это указано в нашей резолюции (основывающейся на *политике* воюющих держав, которую они вели *десятилетия* до войны). Англия, Франция и Россия воюют за сохранение награбленных колоний и за грабеж Турции и пр. Германия за то, чтобы отнять себе колонии и самой ограбить Турцию и пр. Допустим, немцы возьмут даже Париж и Петербург. Изменится от этого характер данной войны? Нисколько. Целью немцев и — это еще важнее: осуществимой политикой при победе немцев — будет тогда отнятие колоний, господство в Турции, отнятие чуженациональных областей, например, Польши и т. п., но вовсе не установление чуженационального гнета над французами или русскими. Действительная сущность данной войны не национальная, а империалистская. Другими словами: война идет не из-за того, что одна сторона свергает национальный гнет, другая защищает его. Война идет между двумя группами угнетателей, между двумя разбойниками из-за того, как поделить добычу, кому грабить Турцию и колонии.

Коротко: война *между* империалистскими (т. е. угнетающими целый ряд чужих народов, опутывающими их сетями зависимости от финансового капитала и пр.) великими державами или *в союзе* с ними есть империалистская война. Такова война 1914—1916 гг. «Защита отечества» есть обман в *этой* войне, есть оправдание ее.

Война *против* империалистских, т. е. угнетательских держав со стороны угнетенных (например, колониальных народов) есть действительно-национальная война. Она возможна и теперь. «Защита отечества» со стороны национально-угнетенной страны против национально-угнетающей не есть обман, и социалисты *вовсе не против* «защиты отечества» в *такой* войне.

Самоопределение наций есть то же самое, что борьба за полное национальное освобождение, за полную независимость, против аннексий, и от *такой* борьбы — во всякой ее форме, вплоть до восстания или до войны — социалисты *не могут* отказаться, не переставая быть социалистами.

П. Киевский думает, что он борется с Плехановым: Плеханов-де указал на связь самоопределения наций с защитой отечества! П. Киевский *поверил* Плеханову, что эта связь *действительно такова,* какою изображает ее Плеханов. Поверив Плеханову, П. Киевский испугался и решил, что надо отрицать самоопределение, дабы спастись от выводов Плеханова... Доверчивость к Плеханову большая, испуг тоже большой, но *размышления* о том, в чем ошибка Плеханова, нет и следа!

Чтобы выдать эту войну за национальную, социал-шовинисты ссылаются на самоопределение наций. Правильная борьба с ними только одна: надо показать, что это борьба не из-за освобождения наций, а из-за того, кому из великих хищников угнетать *больше* наций. Договориться же до отрицания войны, *действительно* ведомой ради освобождения наций, значит дать худшую карикатуру на марксизм. Плеханов и французские социал-шовинисты ссылаются на республику во Франции, чтобы оправдать «защиту» ее против монархии в Германии. Если рассуждать так, как рассуждает П. Киевский, то мы должны быть против республики

или против войны, *действительно* ведомой ради отстаивания республики!! Немецкие социал-шовинисты ссылаются на всеобщее избирательное право и обязательное обучение всех грамоте в Германии, чтобы оправдать «защиту» Германии против царизма. Если рассуждать, как рассуждает Киевский, то мы должны быть либо против всеобщего избирательного права и обучения всех грамоте либо против войны, *действительно* ведомой ради охранения политической свободы от попыток отнять ее!

К. Каутский до войны 1914—1916 гг. был марксистом, и целый ряд важнейших сочинений и заявлений его навсегда останутся образцом марксизма. 26 августа 1910 года Каутский писал в «Neue Zeit» по поводу надвигающейся и грозящей войны:

> «При войне между Германией и Англией под вопросом стоит не демократия, а мировое господство, т. е. эксплуатация мира. Это — не такой вопрос, при котором социал-демократы должны были бы стоять на стороне эксплуататоров своей нации» («Neue Zeit», 28. Jahrg., Bd. 2, S. 776).

Вот — прекрасная марксистская формулировка, вполне совпадающая с нашими, вполне разоблачающая *нынешнего* Каутского, повернувшего от марксизма к защите социал-шовинизма, вполне отчетливо выясняющая принципы марксистского отношения к войнам (мы еще вернемся в печати к этой формулировке). Войны суть продолжение политики; поэтому, раз имеет место борьба за демократию, *возможна* и война из-за демократии; самоопределение наций есть лишь одно из демократических требований, ничем принципиально не отличающееся от других. «Мировое господство» есть, говоря кратко, содержание империалистской политики, продолжением которой является империалистская война. Отрицать «защиту отечества», *т. е.* участие в войне демократической, есть нелепость, не имеющая ничего общего с марксизмом. Прикрашивать империалистскую войну применением к ней понятия «защиты отечества», т. е., выдавая ее за демократическую, значит обманывать рабочих, переходить на сторону реакционной буржуазии.

2. «НАШЕ ПОНИМАНИЕ НОВОЙ ЭПОХИ»

П. Киевский, которому принадлежит взятое в кавычки выражение, постоянно говорит о «новой эпохе». К сожалению, и здесь его рассуждения ошибочны.

Резолюции нашей партии говорят о данной войне, порождаемой общими условиями империалистской эпохи. Соотношение «эпохи» и «данной войны» поставлено у нас марксистски правильно: чтобы быть марксистом, надо оценивать каждую отдельную войну конкретно. Чтобы понять, почему между великими державами, многие из которых стояли в 1789—1871 гг. во главе борьбы за демократию, могла и должна была возникнуть империалистская война, т. е. по ее политическому значению самая реакционная, антидемократическая, чтобы понять это, надо понять общие условия империалистской эпохи, т. е. превращения капитализма передовых стран в империализм.

П. Киевский это соотношение «эпохи» и «данной войны» совершенно извратил. У него выходит, что *конкретно* говорить значит говорить об «эпохе»! Это как раз неверно.

Эпоха 1789—1871 гг. есть особая эпоха для Европы. Это бесспорно. Нельзя понять ни одной национально-освободительной войны, которые особенно типичны для этого времени, не поняв общих условий той эпохи. Значит ли это, что *все* войны той эпохи были национально-освободительны? Конечно, нет. Сказать это значило бы договориться до абсурда и на место конкретного изучения каждой отдельной войны поставить смешной шаблон. В 1789—1871 гг. бывали и колониальные войны и войны между реакционными империями, угнетавшими целый ряд чужих наций.

Спрашивается: из того, что передовой европейский (и американский) капитализм вступил в новую эпоху империализма, вытекает ли, что войны теперь возможны лишь империалистские? Это было бы нелепым утверждением, неумением отличить данное конкретное явление от всей суммы разнообразных возможных явлений эпохи. Эпоха потому и называется эпохой, что она

обнимает сумму разнообразных явлений и войн, как типичных, так и нетипичных, как больших, так и малых, как свойственных передовым, так и свойственных отсталым странам. Отмахиваться от этих конкретных вопросов посредством общих фраз об «эпохе», как делает П. Киевский, значит злоупотреблять понятием «эпоха». Мы сейчас приведем один из многих примеров, чтобы не быть голословным. Но сначала надо упомянуть, что *одна* группа левых, именно немецкая группа «Интернационал» в своих тезисах, опубликованных в № 3 Бюллетеня бернской Исполнительной комиссии (29 февраля 1916 года), выставила в § 5 явно неправильное утверждение: «В эру этого разнузданного империализма *не может быть более никаких* национальных войн». Мы разобрали это утверждение в «Сборнике Социал-Демократа»*. Здесь отметим лишь, что, хотя всем, интересующимся интернационалистским движением, давно знакомо это теоретическое положение (мы боролись с ним еще на расширенном собрании бернской Исполнительной комиссии весной 1916 г.), но до сих пор *ни одна группа* не повторила его, не приняла его. И П. Киевский в августе 1916 года, когда он писал свою статью, ни звука не сказал в духе такого или подобного утверждения.

Это надо отметить вот почему: если бы такое или подобное теоретическое утверждение было высказано, тогда можно было бы говорить о теоретическом расхождении. Когда же никакого подобного утверждения *не* выставляется, то мы вынуждены сказать: перед нами не иное понимание «эпохи», не теоретическое расхождение, а только с размаху брошенная фраза, только злоупотребление словом «эпоха».

Пример: «Не похоже ли оно (самоопределение), — пишет П. Киевский в самом начале своей статьи, — на право бесплатного получения 10 000 десятин на Марсе? Ответить на этот вопрос нельзя иначе, чем вполне конкретно, в связи с учетом всей нынешней эпохи; ведь одно дело — право наций на самоопределение в эпоху формирования национальных государств, как наилучших форм развития производительных сил на тогдашнем

* См. настоящий том, стр. 4—10. *Ред.*

их уровне, иное дело — это право, когда эти формы, формы национального государства, стали оковами их развития. Между эпохой самоутверждения капитализма и национального государства и эпохой гибели национального государства и кануна гибели самого капитализма — дистанция огромного размера. Говорить же «вообще», вне времени и пространства — не дело марксиста».

Это рассуждение — образец карикатурного употребления понятия «империалистская эпоха». Именно потому, что это понятие ново и важно, надо с карикатурой бороться! О чем идет речь, когда говорят, что формы национального государства стали оковами и т. д.? О передовых капиталистических странах, Германии, Франции, Англии прежде всего, участие которых в данной войне сделало ее в первую голову империалистской войной. В *этих* странах, которые до сих пор вели человечество вперед, особенно в 1789—1871 гг., закончился процесс образования национального государства, в *этих* странах национальное движение есть безвозвратное прошлое, воскресить которое было бы нелепой реакционной утопией. Национальное движение французов, англичан, немцев давно завершено; на исторической очереди *здесь* стоит иное: нации освобождавшиеся превратились в нации угнетательницы, в нации империалистского грабежа, переживающие «канун гибели капитализма».

А другие нации?

П. Киевский повторяет, как заученное правило, что марксисты должны рассуждать «конкретно», но не *применяет* его. А мы в своих тезисах нарочно дали образчик конкретного ответа, и П. Киевский не пожелал указать нам нашей ошибки, если он видел тут ошибку.

В наших тезисах (§ 6) говорится, что надо различать, чтобы быть конкретным, не менее *трех* разных типов стран по вопросу о самоопределении. (Ясно, что о каждой отдельной стране в общих тезисах говорить нельзя бы было.) Первый тип — те передовые страны запада Европы (и Америки), где национальное движение — *прошлое.* 2-ой тип — восток Европы, где оно — *настоящее.* 3-ий — полуколонии и колонии, где оно — в значительной степени — *будущее*[*].

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 260—261. *Ред.*

Верно это или нет? П. Киевский *сюда* должен был направить свою критику. Но он даже не замечает, *в чем* состоят теоретические вопросы! Он не видит, что, пока он не опроверг указанного положения (в § 6) наших тезисов, — а опровергнуть его нельзя, ибо оно верно, — его рассуждения об «эпохе» похожи на то, что человек «замахивается» мечом, но удара не наносит.

«В противоположность мнению В. Ильина, — пишет он в конце статьи, — мы полагаем, что для большинства (!) западных (!) стран национальный вопрос не решен»...

Итак, должно быть, национальное движение французов, испанцев, англичан, голландцев, немцев, итальянцев не завершено в XVII, XVIII, XIX веке и раньше? В начале статьи понятие «эпохи империализма» извращено так, будто национальное движение завершено вообще, а не только в передовых западных странах. В конце той же статьи «национальный вопрос» объявляется «не решенным» *именно* в западных странах!! Это ли не путаница?

В западных странах национальное движение — давнее прошлое. «Отечество» в Англии, Франции, Германии и т. д. уже спело свою песню, сыграло свою историческую роль, *т. е.* прогрессивного, поднимающего к новой экономической и политической жизни новые массы людей, здесь национальное движение дать не может. Здесь на исторической очереди дня стоит не переход от феодализма или от патриархальной дикости к национальному прогрессу, к культурному и политически свободному отечеству, а переход от изжившего себя, капиталистически-перезрелого «отечества» к социализму.

На востоке Европы дело обстоит иначе. Для украинцев и белорусов, например, только человек, в мечтах живущий на Марсе, мог бы отрицать, что здесь нет еще завершения национального движения, что пробуждение масс к обладанию родным языком и его литературой — (а это необходимое условие и спутник полного развития капитализма, полного проникновения обмена до последней крестьянской семьи) — здесь *еще* совершается.

«Отечество» здесь *еще* не спело всей своей исторической песни. «Защита отечества» *еще* может быть здесь защитой демократии, родного языка, политической свободы против угнетающих наций, против средневековья, тогда как англичане, французы, немцы, итальянцы лгут теперь, говоря о защите своего отечества в данной войне, ибо *не* родной язык, *не* свободу своего национального развития защищают они на деле, а свои рабовладельческие права, свои колонии, «сферы влияния» своего финансового капитала в чужих странах и пр.

В полуколониях и колониях национальное движение еще моложе исторически, чем на востоке Европы.

К чему относятся слова о «высокоразвитых странах» и об империалистской эпохе; *в чем* «особое» положение России (заглавие § *д* во 2-ой главе у П. Киевского) и не одной России; *где* национально-освободительное движение есть лживая фраза и *где* оно есть живая и прогрессивная действительность, ничего этого П. Киевский абсолютно не понял.

3. ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ?

Гвоздем рассуждений противников самоопределения является ссылка на «неосуществимость» его при капитализме вообще или при империализме. Словечко «неосуществимость» часто употребляется в разнообразных и неточно определяемых значениях. Поэтому в своих тезисах мы потребовали того, что необходимо во всякой теоретической дискуссии: выяснения, в каком смысле говорят о «неосуществимости»? И не ограничиваясь вопросом, мы сделали приступ к такому разъяснению. В смысле политической трудноосуществимости или неосуществимости без ряда революций *все* требования демократии «неосуществимы» при империализме.

В смысле экономической невозможности говорить о неосуществимости самоопределения в корне неверно.

Таково было наше положение. Здесь гвоздь теоретического расхождения, и на этот вопрос в сколько-нибудь серьезной дискуссии надо было бы нашим противникам обратить все внимание.

Посмотрите же, как рассуждает об этом вопросе П. Киевский.

Толкование неосуществимости в смысле «трудной осуществимости» по политическим причинам он определенно отклоняет. Он отвечает на вопрос прямо в смысле экономической невозможности.

«Значит ли, — пишет он, — что самоопределение при империализме так же неосуществимо, как рабочие деньги при товарном производстве?» И П. Киевский отвечает: «Да, значит! Ибо мы говорим именно о логической противоречивости между двумя социальными категориями: «империализм» и «самоопределение наций», такой же логической противоречивости, какая существует между двумя другими категориями: рабочие деньги и товарное производство. Империализм есть отрицание самоопределения, и совместить самоопределение с империализмом не удастся никакому фокуснику».

Как ни страшно это сердитое слово «фокусники», которое направляет в нас П. Киевский, но мы все же должны заметить ему, что он просто-таки не понимает, что значит экономический анализ. «Логической противоречивости», — при условии, конечно, правильного логического мышления — не должно быть *ни* в экономическом *ни* в политическом анализе. Поэтому ссылаться на «логическую противоречивость» *вообще,* когда речь идет именно о том, чтобы дать экономический анализ, *а не* политический, никак не доводится. К «социальным категориям» относится *и* экономическое *и* политическое. Следовательно, П. Киевский, ответив сначала решительно и прямо: «да, значит» (т. е. самоопределение *так же* неосуществимо, как рабочие деньги при товарном производстве), отделался на деле тем, что походил кругом да около, а экономического анализа не дал.

Чем доказывается, что рабочие деньги неосуществимы при товарном производстве? Экономическим анализом. Этот анализ, который, как и всякий анализ, не допускает «логической противоречивости», берет экономические и *только* экономические (а не «социальные» вообще) категории и из них выводит невозможность рабочих денег. В первой главе «Капитала» ни о какой политике, ни о какой политической форме, ни о каких «социальных категориях» вообще нет и речи: анализ

берет *только* экономическое, обмен товаров, развитие обмена товаров. Экономический анализ показывает — путем, конечно, «логических» рассуждений — что рабочие деньги при товарном производстве неосуществимы. П. Киевский не делает даже и попытки приступить к экономическому анализу! Он *спутывает* экономическую сущность империализма с его политическими тенденциями, как это видно из первой же фразы первого же параграфа его статьи. Вот эта фраза:

«Промышленный капитал явился синтезом докапиталистического производства и торгово-ссудного капитала. Ссудный капитал оказался на услужении у промышленного. Теперь капитализм преодолевает разные виды капитала, возникает высший, унифицированный тип его, финансовый капитал, и потому всю эпоху можно назвать эпохой финансового капитала, адекватной системой внешней политики которого и является империализм».

Экономически все это определение никуда не годится: вместо точных экономических категорий одни фразы. Но останавливаться на этом сейчас невозможно. Важно то, что империализм П. Киевский объявляет «системой внешней политики».

Это, во-1-х, по существу неверное повторение неверной идеи Каутского.

Это, во-2-х, чисто политическое, только политическое определение империализма. Посредством определения империализма как «системы политики» П. Киевский хочет увернуться от *экономического* анализа, который он обещал дать, заявив, что самоопределение *«так же»* неосуществимо, т. е. экономически неосуществимо, при империализме, как рабочие деньги при товарном производстве![*]

Каутский в споре с левыми заявлял, что империализм есть «только система внешней *политики»* (именно анне-

[*] Знает ли П. Киевский, каким невежливым словом называл Маркс такие «Логические приемы»? *Отнюдь не применяя* этого невежливого слова к П. Киевскому, мы вынуждены заметить, что Маркс называл это «мошенническими приемами»: в *определение* известного понятия произвольно вставляют как раз то, о чем идет спор, как раз то, что еще надо доказать.

Повторяем, мы *не* применяем невежливого выражения Маркса к П. Киевскому. Мы лишь раскрываем источник ее ошибки. (Этот текст в рукописи зачеркнут. *Ред.)*

ксии), что называть империализмом известную экономическую стадию, ступень развития, капитализма нельзя.

Каутский неправ. Спорить о словах, конечно, не умно. Запретить употреблять «слово» империализм так или иначе невозможно. Но надо выяснить точно понятия, если хотеть вести дискуссию.

Экономически империализм (или «эпоха» финансового капитала, дело не в слове) есть высшая ступень развития капитализма, именно такая, когда производство стало настолько крупным и крупнейшим, что *свободу конкуренции сменяет монополия.* В этом *экономическая* сущность империализма. Монополия проявляется и в трестах, синдикатах и пр., и в всесилии гигантских банков, и в скупке источников сырья и пр., и в концентрации банкового капитала и т. д. В экономической монополии — все дело.

Политической надстройкой над новой экономикой, над монополистическим капитализмом (империализм есть монополистический капитализм) является поворот *от* демократии к политической реакции. Свободной конкуренции соответствует демократия. Монополии соответствует политическая реакция. «Финансовый капитал стремится к господству, а не к свободе», — справедливо говорит Р. Гильфердинг в своем «Финансовом капитале».

Выделять «внешнюю политику» из политики вообще или тем более противополагать внешнюю политику внутренней есть в корне неправильная, немарксистская, ненаучная мысль. И во внешней политике, и во внутренней, одинаково, империализм стремится к нарушениям демократии, к реакции. В этом смысле неоспоримо, что империализм есть «отрицание» *демократии вообще, всей демократии,* а вовсе не *одного* из требований демократии, именно: самоопределения наций.

Будучи «отрицанием» демократии, империализм *так же* «отрицает» и демократию в национальном вопросе (т. е. самоопределение наций): «так же», т. е. он стремится нарушить ее; осуществление ее ровно настолько же и в том же смысле труднее при империализме, насколько труднее при империализме (по сравнению

с домонополистическим капитализмом) осуществление республики, милиции, выбора чиновников народом и т. д. Об «экономической» неосуществимости не может быть и речи.

П. Киевского ввело в ошибку здесь, вероятно, еще то обстоятельство (кроме общего непонимания требований экономического анализа), что с обывательской точки зрения аннексия (т. е. присоединение чуженациональной области вопреки воле ее населения, т. е. нарушение самоопределения нации) считается равнозначной «расширению» (экспансии) финансового капитала на более обширную хозяйственную территорию.

Но с обывательскими понятиями нельзя браться за теоретические вопросы.

Империализм есть, экономически, монополистический капитализм. Чтобы монополия была полной, надо устранить конкурентов не только с внутреннего рынка (с рынка данного государства), но и с внешнего, со всего мира. Есть ли *экономическая* возможность «в эру финансового капитала» устранить конкуренцию даже в чужом государстве? Конечно, есть: это средство — финансовая зависимость и скупка источников сырья, а затем и всех предприятий конкурента.

Американские тресты есть высшее выражение экономики империализма или монополистического капитализма. Для устранения конкурента тресты не ограничиваются экономическими средствами, а постоянно прибегают к политическим и даже уголовным. Но было бы глубочайшей ошибкой считать экономически неосуществимой монополию трестов при чисто экономических приемах борьбы. Напротив, действительность на каждом шагу доказывает «осуществимость» этого: тресты подрывают кредит конкурента через посредство банков (хозяева трестов суть хозяева банков: скупка акций); тресты подрывают подвоз материалов конкурентам (хозяева трестов суть хозяева железных дорог: скупка акций); тресты на известное время сбивают цены ниже себестоимости, тратя на это миллионы, чтобы разорить конкурента и *скупить* его предприятия, его источники сырья (рудники, землю и пр.).

Вот — чисто экономический анализ силы трестов и расширения их. Вот чисто экономический путь к расширению: *скупка* предприятий, заведений, источников сырья.

Крупный финансовый капитал одной страны всегда может скупить конкурентов и чужой, политически независимой, страны и всегда делает это. Экономически это вполне осуществимо. Экономическая «аннексия» *вполне* «осуществима» без политической и постоянно встречается. В литературе об империализме вы встретите на каждом шагу такие, например, указания, что Аргентина есть на деле «торговая колония» Англии, что Португалия есть на деле «вассал» Англии и т. п. Это верно: экономическая зависимость от английских банков, задолженность Англии, скупка Англией местных железных дорог, рудников, земель и пр. — все это делает названные страны «аннексией» Англии в экономическом смысле, без нарушения политической независимости этих стран.

Самоопределением наций называется политическая независимость их. Империализм стремится нарушить ее, ибо при политической аннексии экономическая часто удобнее, дешевле (легче подкупить чиновников, добиться концессии, провести выгодный закон и пр.), сподручнее, спокойнее, — совершенно так же, как империализм стремится заменить демократию вообще олигархией. Но толковать об *экономической* «неосуществимости» самоопределения при империализме есть просто сапоги всмятку.

П. Киевский обходит теоретические трудности посредством одного, чрезвычайно легкого и легковесного приема, который по-немецки называется «буршикозными» выражениями, т. е. студенчески простоватыми, грубоватыми, употребительными (и естественными) при студенческой попойке. Вот образец:

«Всеобщее избирательное право, — пишет он, — 8-часовой рабочий день и даже республика *логически* совместимы с империализмом, хотя империализму они далеко не улыбаются (!!), а потому осуществление их до крайности затруднено».

Мы решительно ничего не имели бы против буршикозного выражения: республика не «улыбается»

империализму, — веселенькое словечко иногда скрашивает ученые материи! — если бы *кроме* них в рассуждении о серьезном вопросе был еще и экономический и политический анализ понятий. У П. Киевского буршикозность заменяет такой анализ, заслоняет отсутствие его.

Что это значит: «республика не улыбается империализму»? И почему это так?

Республика есть одна из возможных форм политической надстройки над капиталистическим обществом и притом самая демократическая при современных условиях. Сказать: республика «не улыбается» империализму значит сказать, что есть противоречие между империализмом и демократией. Очень может быть, что это наше заключение «не улыбается» и даже «далеко не улыбается» П. Киевскому, но оно все же неоспоримо.

Далее. Какого рода это противоречие между империализмом и демократией? Логическое или не логическое? П. Киевский употребляет слово «логический», не подумав, и потому не замечает, что это слово служит ему в данном случае для *сокрытия* (от глаз и ума читателя, как от глаз и ума автора) *как раз того вопроса,* о котором он взялся рассуждать! Этот вопрос — отношение экономики к политике; отношение экономических условий и экономического содержания империализма к одной из политических форм. Всякое «противоречие», которое отмечается в человеческих рассуждениях, есть логическое противоречие; это пустая тавтология. Посредством этой тавтологии П. Киевский обходит *суть* вопроса: есть ли это «логическое» противоречие между двумя *экономическими* явлениями или положениями (1)? или между двумя *политическими* (2)? или между *экономическим* и *политическим* (3)?

Ведь в этом суть, раз встал вопрос об экономической неосуществимости или осуществимости при той или иной политической форме!

Если бы П. Киевский не обошел эту суть, он бы увидал, вероятно, что противоречие между империализмом и республикой есть противоречие между экономикой новейшего капитализма (именно: монополистического

капитализма) и политической демократией вообще. Ибо никогда не докажет П. Киевский, что любая крупная и коренная демократическая мера (выбор чиновников или офицеров народом, полнейшая свобода союзов и собраний и пр.) менее противоречит империализму (более «улыбается» ему, если угодно), чем республика.

Получается именно то положение, на котором *мы* настаивали в тезисах: империализм противоречит, «логически» противоречит, *всей вообще* политической демократии. П. Киевскому «не улыбается» это наше положение, ибо оно разрушает его нелогические построения, но как же быть? Неужели в самом деле помириться с тем, когда хотят якобы опровергнуть известные положения, а на деле тайком проводят именно их посредством выражения: «республика не улыбается империализму»?

Далее. Почему республика не улыбается империализму? и как «совмещает» империализм свою экономику с республикой?

П. Киевский не подумал об этом. Мы ему напомним следующие слова Энгельса. Речь идет о демократической республике. Вопрос стоит такой: может ли богатство господствовать при этой форме правления? т. е. вопрос именно о «противоречивости» между экономикой и политикой.

Энгельс отвечает: «... Демократическая республика официально ничего не знает о различиях» (между гражданами) «по богатству. При ней богатство осуществляет свою власть косвенно, но зато тем вернее. С одной стороны, в форме прямого подкупа чиновников» («классический образец — Америка»), «с другой стороны, в форме союза правительства и биржи...»[48]

Вот вам образчик экономического анализа по вопросу об «осуществимости» демократии при капитализме, частичкой какового вопроса является вопрос об «осуществимости» самоопределения при империализме!

Демократическая республика противоречит «логически» капитализму, ибо «официально» приравнивает

богатого и бедного. Это есть противоречие между экономическим строем и политической надстройкой. С империализмом у республики то же противоречие, углубленное или усугубленное тем, что смена свободной конкуренции монополией еще более «затрудняет» осуществление всяких политических свобод.

Как же совмещается капитализм с демократией? Посредством косвенного проведения в жизнь всевластия капитала! Экономических средств для этого два: 1) подкуп прямой; 2) союз правительства с биржей. (В наших тезисах это выражено словами, что финансовый капитал «свободно купит и подкупит любое правительство и чиновников» при буржуазном строе.)

Раз господствует товарное производство, буржуазия, власть денег — подкуп (прямой и через биржу) «осуществим» при любой форме правления, при любой демократии.

Спрашивается, что изменяется в рассматриваемом отношении при замене капитализма империализмом, т. е. домонополистического капитализма монополистическим?

Только то, что власть биржи усиливается! Ибо финансовый капитал есть крупнейший, доросший до монополии, промышленный капитал, слившийся с банковым капиталом. Крупные банки сливаются с биржей, поглощая ее. (В литературе об империализме говорят о падении роли биржи, но только в том смысле, что всякий гигантский банк сам есть биржа.)

Далее. Если для «богатства» вообще оказывается вполне осуществимым господство над любой демократической республикой посредством подкупа и биржи, то каким образом может П. Киевский утверждать, не впадая в забавное «логическое противоречие», что крупнейшее богатство трестов и банков, ворочающих миллиардами, не может «осуществить» власти финансового капитала над чужой, т. е. политически независимой, республикой??

Что же? подкуп чиновников «неосуществим» в чужом государстве? или «союз правительства с биржей» есть только союз своего правительства?

* *
*

Читатель видит уже отсюда, что для распутывания и популярного разъяснения нужны около 10 печатных страниц против десяти строк путаницы. Разбирать так же подробно каждое рассуждение П. Киевского — у него нет буквально ни одного без путаницы! — мы не можем, да и нет в этом надобности, раз главное разобрано. Остальное отметим вкратце.

4. ПРИМЕР НОРВЕГИИ

Норвегия «осуществила» якобы неосуществимое право на самоопределение в 1905 году, в эру самого разнузданного империализма. Толковать о «неосуществимости» поэтому не только теоретически абсурдно, но и смешно.

П. Киевский хочет опровергнуть это, обзывая нас сердито «рационалистами» (при чем это? рационалист ограничивается рассуждением и притом абстрактным, мы же указали конкретнейший факт! не употребляет ли П. Киевский иностранное словечко «рационалист» так же... как бы помягче выразиться?.. так же «удачно», как он употребил в начале своей статьи слово «экстрактивный», предлагая свои соображения «в экстрактивном виде»?).

П. Киевский упрекает нас в том, что для нас «важна внешность явлений, а не подлинная суть». Присмотримся же к подлинной сути.

Опровержение начинается с примера: факт издания закона против трестов не доказывает неосуществимости запрещения трестов. Справедливо. Только пример неудачный, ибо он говорит *против* П. Киевского. Закон есть мера политическая, есть политика. Никакой политической мерой нельзя запретить экономики. Никакой политической формой Польши, будет ли она частичкой царской России или Германии, или автономной областью или независимым политически государством, нельзя ни запретить ни отменить ее зависимости от финансового капитала империалистских держав, скупки акций ее предприятий этим капиталом.

Независимость Норвегии «осуществлена» в 1905 г. только политическая. Экономической зависимости она не собиралась и не могла затронуть. Как раз об этом говорят наши тезисы. Мы именно указывали, что самоопределение касается только политики и потому неверно даже ставить вопрос об экономической неосуществимости. А П. Киевский «опровергает» нас, приводя пример бессилия политических запретов против экономики! Хорошо «опровержение»!

Далее.

«Одного или даже многих примеров победы мелких предприятий над крупными недостаточно для опровержения правильной тезы Маркса о том, что общий ход развития капитализма сопровождается и концентрацией и централизацией производства».

Этот довод опять состоит в неудачном *примере,* который выбирается, чтобы отвести внимание (читателя и автора) от действительной сущности спора.

Наш тезис гласит, что об экономической неосуществимости самоопределения в том же смысле, в каком неосуществимы рабочие деньги при капитализме, говорить неверно. Ни единого «примера» *такой* осуществимости быть не может. П. Киевский, молча, признает нашу правоту по этому пункту, ибо переходит к *иному* толкованию «неосуществимости».

Почему он не делает этого прямо? Почему не формулирует открыто и точно *своего* тезиса: «самоопределение, будучи неосуществимо в смысле экономической возможности его при капитализме, противоречит развитию и потому реакционно или является лишь исключением»?

Потому, что открытая формулировка контртезиса сразу разоблачила бы автора, и ему приходится прятаться.

Закон экономической концентрации, победы крупного производства над мелким, признан и нашей и Эрфуртской программой. П. Киевский прячет тот факт, что нигде не признан закон политической или государственной концентрации. Если это такой же закон или тоже закон, отчего бы П. Киевскому не изложить его и не предложить пополнить нашу программу? Справедливо ли

с его стороны оставлять нас при плохой, неполной программе, когда он открыл этот новый закон государственной концентрации, закон, имеющий практическое значение, ибо он избавил бы нашу программу от ошибочных выводов?

П. Киевский не дает никакой формулировки закона, не предлагает пополнить нашей программы, ибо смутно чувствует, что он стал бы тогда смешным. Все расхохотались бы над курьезным «империалистическим экономизмом», если бы эта точка зрения выплыла наружу, и параллельно закону вытеснения мелкого производства крупным был бы выставлен *«закон»* (в связи с ним или рядом с ним) вытеснения мелких государств крупными!

Чтобы пояснить это, ограничимся одним вопросом П. Киевскому: почему экономисты без кавычек *не* говорят о «распаде» современных трестов или крупных банков? о возможности такого распада и об осуществимости его? почему даже «империалистический экономист» в кавычках вынужден признать возможность и осуществимость распада крупных государств и не только распада вообще, а, например, отделения «малых народностей» (это заметьте!) от России (§ *д* в главе 2-ой статьи П. Киевского)?

Наконец, чтобы еще нагляднее пояснить, до чего договаривается наш автор, и предостеречь его, отметим следующее: закон вытеснения мелкого производства крупным мы все открыто выставляем и никто не боится назвать отдельные «примеры» «победы мелких предприятий над крупными» явлением реакционным. Назвать реакционным отделение Норвегии от Швеции пока еще *никто* из противников самоопределения не решился, хотя мы с 1914 года подняли этот вопрос в литературе*.

Крупное производство неосуществимо, если сохраняются, например, ручные станки; совершенно нелепа мысль о «распаде» механической фабрики на ручные мастерские. Империалистская тенденция к крупным империям вполне осуществима и на практике нередко осуществляется в форме империалистского союза

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 25, стр. 289—294. *Ред.*

самостоятельных и независимых, в политическом значении слова, государств. Такой союз возможен и наблюдается не только в форме экономического срастания финансовых капиталов двух стран, но и в форме военного «сотрудничества» в империалистской войне. Национальная борьба, национальное восстание, национальное отделение вполне «осуществимы» и наблюдаются на деле *при* империализме, даже усиливаются, ибо империализм не останавливает развития капитализма и роста демократических тенденций в массе населения, а *обостряет* антагонизм между этими демократическими стремлениями и антидемократической тенденцией трестов.

Только с точки зрения «империалистского экономизма», т. е. карикатурного марксизма, можно игнорировать, напр., следующее своеобразное явление империалистской политики: с одной стороны, теперешняя империалистская война показывает нам примеры того, как удается втянуть маленькое, независимое политически государство, силой финансовых связей и экономических интересов, в борьбу между великими державами (Англия и Португалия). С другой стороны, нарушение демократизма по отношению к маленьким нациям, гораздо более бессильным (и экономически и политически) против своих империалистских «покровителей», вызывает либо восстание (Ирландия), либо переход целых полков на сторону врага (чехи). При таком положении дела не только «осуществимо» с точки зрения финансового капитала, но *иногда* прямо *выгодно* для трестов, для *их* империалистской политики, для *их* империалистской войны, дать как можно больше демократической свободы, вплоть до государственной независимости, *отдельным* маленьким нациям, чтобы не рисковать порчей «своих» военных операций. Забывать своеобразие политических и стратегических соотношений и твердить, кстати и некстати, одно только заученное словечко: «империализм» — это совсем не марксизм.

О Норвегии П. Киевский сообщает нам, во-1-х, что она «всегда была самостоятельным государством». Это неверно, и объяснить такую неверность нельзя иначе, как буршикозной небрежностью автора и невниманием

к политическим вопросам. Самостоятельным государством Норвегия до 1905 года *не* была, она лишь пользовалась чрезвычайно широкой автономией. Государственную самостоятельность Норвегии Швеция признала лишь *после* того, как Норвегия отделилась от нее. Если бы Норвегия «всегда была самостоятельным государством», то шведское правительство не могло бы сообщить иностранным державам 26 октября 1905 г., что оно теперь признает Норвегию независимой страной.

Во-2-х, П. Киевский приводит ряд выписок, чтобы доказать, что Норвегия смотрела на запад, а Швеция на восток, что в одной «работал» преимущественно английский, в другой — немецкий финансовый капитал и пр. Отсюда делается торжественный вывод: «этот пример» (Норвегии) «целиком укладывается в наши схемы».

Вот вам образчик логики «империалистического экономизма»! В наших тезисах значится, что финансовый капитал может господствовать в «любой», «хотя бы и независимой стране» и что поэтому все рассуждения о «неосуществимости» самоопределения с точки зрения финансового капитала — сплошная путаница. Нам приводят данные, *подтверждающие* наше положение о роли чужого финансового капитала в Норвегии *и до* отделения *и после* отделения, — с таким видом, будто это *опровергает* нас!!

Поговорить о финансовом капитале и на этом основании *забыть* политические вопросы — неужели это значит рассуждать о политике?

Нет. От логических ошибок «экономизма» политические вопросы не исчезли. В Норвегии «работал» английский финансовый капитал и до и после отделения. В Польше «работал» немецкий финансовый капитал до ее отделения от Россия, и будет «работать» при *любом* политическом положении Польши. Это до такой степени азбучно, что неловко повторять это, но как же быть, когда забывают азбуку?

Исчезает ли от этого политический вопрос о том или ином положении Норвегии? о ее принадлежности к Швеции? о поведении рабочих, когда встал вопрос об отделении?

П. Киевский уклонился от этих вопросов, ибо они больно бьют «экономистов». Но в жизни эти вопросы стояли — и стоят. В жизни стоял вопрос, может ли быть эсдеком шведский рабочий, не признающий права Норвегии на отделение? *Не может.*

Шведские аристократы были за войну против Норвегии, попы тоже. Этот факт не исчез от того, что П. Киевский «забыл» прочитать о нем в историях норвежского народа. Шведский рабочий мог, оставаясь эсдеком, советовать норвежцам голосовать против отделения (народное голосование в Норвегии по вопросу об отделении состоялось 13 августа 1905 года и дало 368 200 голосов за отделение и 184 против, причем участвовало в голосовании около 80% имевших право голосовать). Но тот шведский рабочий, который, подобно шведской аристократии и буржуазии, отрицал бы право норвежцев решить этот вопрос самим, без шведов, независимо от их воли, был бы *социал-шовинистом* и *нетерпимым в социал-демократической партии негодяем.*

Вот в чем состоит применение § 9 нашей партийной программы, через который пытался *перескочить* наш «империалистический экономист». Не перескочите, господа, не попадая в объятия шовинизма!

А норвежский рабочий? Обязан ли он был, с точки зрения интернационализма, голосовать *за* отделение? Нисколько. Он мог, оставаясь эсдеком, голосовать против. Он нарушил бы свой долг члена социал-демократической партии лишь в том случае, если бы протянул товарищескую руку такому черносотенному шведскому рабочему, который бы высказался против *свободы* отделения Норвегии.

Этой элементарной разницы в положении норвежского и шведского рабочего не хотят видеть некоторые люди. Но они изобличают сами себя, когда *обходят* этот конкретнейший из конкретнейших политических вопросов, который мы в упор ставим им. Молчат, увертываются, и этим сдают позицию.

Чтобы доказать, что «норвежский» вопрос может стоять в России, мы нарочно поставили тезис: при

условиях *чисто* военного и стратегического характера вполне осуществимо и *теперь* особое государство польское. П. Киевский желает «дискутировать» — и молчит!!

Добавим: и Финляндия по *чисто* военным и стратегическим соображениям, при известном исходе *данной* империалистской войны (например, присоединение Швеции к немцам и полупобеда их) вполне *может* стать отдельным государством, не подрывая «осуществимости» ни единой операции финансового капитала, не делая «неосуществимой» скупку акций финляндских железных дорог и прочих предприятий*.

П. Киевский спасается от неприятных для него вопросов политики под сень великолепной фразы, замечательно характерной для всего его «рассуждения»: ... «Каждую минуту»... (буквально так и стоит в конце § *в* главы I)... «дамоклов меч может оборваться и прекратить существование «самостоятельной» мастерской» («намек» на маленькую Швецию и Норвегию).

Вот, должно быть, настоящий марксизм: каких-то всего 10 лет существует отдельное государство норвежское, отделение которого от Швеции *шведское* правительство назвало «революционной мерой». Но стоит ли нам разбирать вытекающие отсюда *политические* вопросы, если мы прочитали «Финансовый капитал» Гильфердинга и «поняли» его так, что «каждую минуту» — коль рубить, так уж сплеча! — малое государство может исчезнуть? Стоит ли обращать внимание на то, что мы марксизм исказили в «экономизм», а политику свою

---

* Если при одном исходе современной войны вполне «осуществимо», без малейшего нарушения условий развития империализма и силы его, — напротив, при *усилении* влияния, связей и давления финансового капитала — образование новых государств в Европе, польского, финляндского и т. п., — то при другом исходе войны *так же* «осуществимо» образование нового государства венгерского, чешского и т. п. Английские империалисты уже сейчас намечают этот второй исход на случай своей победы. Империалистская эпоха не уничтожает ни стремлений к политической независимости наций, ни «осуществимости» этих стремлений в *пределах* мировых империалистических соотношений. *Вне* же этих пределов «неосуществима» без ряда революций и непрочна без социализма ни республика в России, ни вообще какое бы то ни было очень крупное демократическое преобразование нигде в мире. П. Киевский совсем, совсем не понял отношений империализма к демократии.

превратили в перепевы речей истинно русских шовинистов?

Как ошибались, должно быть, русские рабочие в 1905 году, добиваясь республики: ведь финансовый капитал уже мобилизовался против нее и во Франции и в Англии и пр., и «каждую минуту» мог бы «дамокловым мечом» срубить ее, если бы она возникла!

* *
*

«Требование национального самоопределения не является... утопичным в минимальной программе: оно не противоречит общественному развитию, поскольку его осуществление не остановило бы этого развития». Эту цитату из Мартова оспаривает П. Киевский в том самом параграфе своей статьи, где он привел «выписки» о Норвегии, *доказывающие* паки и паки тот общеизвестный факт, что *ни* развития вообще, *ни* роста операций финансового капитала в частности, *ни* скупки Норвегии англичанами «самоопределение» и отделение Норвегии *не остановило!*

У нас не раз бывали большевики, например, Алексинский в 1908—1910 гг., которые спорили с Мартовым *как раз тогда,* когда Мартов был прав! Избави боже от таких «союзников»!

5. О «МОНИЗМЕ И ДУАЛИЗМЕ»

Упрекая нас в «дуалистическом толковании требования», П. Киевский пишет:

«Монистическое *действие* Интернационала заменяется дуалистической *пропагандой».*

Это звучит совсем по-марксистски, материалистически: действие, которое едино, противополагается пропаганде, которая «дуалистична». К сожалению, присматриваясь ближе, мы должны сказать, что это такой же *словесный* «монизм», каким был «монизм» Дюринга. «От того, что сапожную щетку мы зачислим в *единую* категорию с млекопитающими, — писал Энгельс против

«монизма» Дюринга — от этого у нее не вырастут молочные железы»[49].

Это значит, что *объявлять* «единым» можно лишь такие вещи, свойства, явления, действия, которые *едины* в объективной действительности. Эту *«мелочь»* как раз и забыл наш автор!

Он видит наш «дуализм», во-1-х, в том, что от рабочих угнетенных наций мы требуем в первую голову *не того,* — речь идет только о национальном вопросе — чего мы требуем от рабочих угнетающих наций.

Чтобы проверить, не является ли здесь «монизм» П. Киевского «монизмом» Дюринга, надо посмотреть, как обстоит дело в *объективной действительности.*

Одинаково ли *действительное* положение рабочих в угнетающих и в угнетенных нациях с точки зрения национального вопроса?

Нет, не одинаково.

(1) *Экономически* разница та, что части рабочего класса в угнетающих странах пользуются крохами *сверхприбыли,* которую получают буржуа угнетающих наций, сдирая всегда по две шкуры с рабочих угнетенных наций. Экономические данные говорят, кроме того, что из рабочих угнетающих наций *больший* процент проходит в «мастерки», чем из рабочих угнетенных наций, — *больший* процент поднимается в *аристократию* рабочего класса*. Это факт. Рабочие угнетающей нации *до известной степени* участники *своей* буржуазии в деле ограбления ею рабочих (и массы населения) угнетенной нации.

(2) *Политически* разница та, что рабочие угнетающих наций занимают *привилегированное* положение в целом ряде областей политической жизни по сравнению с рабочими угнетенной нации.

(3) *Идейно* или духовно разница та, что рабочие угнетающих наций всегда воспитываются и школой и жизнью в духе презрения или пренебрежения к рабочим угнетенных наций. Например, всякий великоросс,

* См., например, английскую книгу Гурвича об иммиграции и положении рабочего класса в Америке («Immigration and Labor») («Иммиграция и труд». *Ред.).*

воспитавшийся или живший среди великороссов, *испытал* это.

Итак, в объективной действительности *по всей линии* различие, т. е. «дуализм» в объективном мире, независящем от воли и сознания отдельных лиц.

Как же отнестись после этого к словам П. Киевского о «монистическом действии Интернационала»?

Это — пустая звонкая фраза, ничего больше.

Для того, чтобы действие Интернационала, состоящего *в жизни* из рабочих, *расколотых* на принадлежащих к нациям угнетающим и к нациям угнетенным, *было едино,* для этого необходимо *не одинаково* вести пропаганду в том и другом случае: вот как рассуждать надо с точки зрения действительного (а не дюринговского) «монизма», с точки зрения материализма Маркса!

Пример? Пример мы уже привели (в легальной печати 2 с лишним года тому назад!) — относительно Норвегии, и никто не попытался опровергнуть нас. *Действие* норвежских и шведских рабочих было в этом конкретном и взятом из жизни случае «монистическим», единым, интернационалистским *лишь* потому и постольку, поскольку шведские рабочие *безусловно* отстаивали свободу отделения Норвегии, а норвежские *условно* ставили вопрос об этом отделении. Если бы шведские рабочие не *безусловно* стояли за свободу отделения норвежцев, то они были бы *шовинистами,* соучастниками шовинизма шведских помещиков, которые хотели силой, войной, «удержать» Норвегию. Если бы норвежские рабочие *не* ставили вопроса об отделении *условно,* т. е. так, что голосовать и пропагандировать против отделения могут и члены социал-демократической партии, то норвежские рабочие нарушили бы долг интернационалистов и впали в узкий, *буржуазный* норвежский национализм. Почему? потому, что отделение совершала *буржуазия,* а не пролетариат! потому, что норвежская (как и всякая) буржуазия *всегда* старается расколоть рабочих своей страны и «чужой»! потому, что любое демократическое требование (в том числе и самоопределение) для сознательных рабочих *подчинено* высшим интересам социализма. Если бы, например,

отделение Норвегии от Швеции наверное или вероятно означало войну Англии с Германией, то норвежские рабочие *по этой причине* должны бы быть против отделения. А шведские получили бы право и возможность, не переставая быть социалистами, агитировать в подобном случае против отделения *только* в том случае, если они систематически, последовательно, постоянно боролись *против* шведского правительства за *свободу* отделения Норвегии. В противном случае норвежские рабочие и норвежский народ *не поверил бы* и *не мог бы* поверить в искренность совета шведских рабочих.

Вся беда противников самоопределения происходит от того, что они отделываются мертвыми абстракциями, *боясь* разобрать до конца хоть один конкретный пример из живой жизни. Наше конкретное указание в тезисах, что новое государство польское вполне «осуществимо» *теперь,* при известном сочетании условий исключительно военных, стратегических*, осталось без возражений и со стороны поляков и со стороны П. Киевского. Но *подумать* о том, что же вытекает из этого молчаливого признания нашей правоты, никто не пожелал. А вытекает отсюда явно то, что пропаганда интернационалистов *не может быть* одинаковой среди русских и среди поляков, если она хочет воспитать и тех и других к «единому действию». Великорусский (и немецкий) рабочий обязан стоять безусловно за свободу отделения Польши, ибо иначе он *на деле, теперь* — лакей Николая II или Гинденбурга. Польский рабочий *мог бы* стоять за отделение *только* условно, ибо спекулировать (как фраки) на победу той или иной империалистской буржуазии значит становиться *ее* лакеем. Не понять этой разницы, являющейся условием «монистического действия» Интернационала, все равно, что не понять того, почему для «монистического действия» против царской армии, допустим, под Москвой, революционное войско из Нижнего должно бы идти на запад, а из Смоленска на восток.

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 253—254. *Ред.*

* *
*

Во-2-х, наш новый сторонник дюринговского монизма упрекает нас за то, что мы не заботимся о «теснейшем организационном сплочении различных национальных секций Интернационала» при социальном перевороте.

При социализме самоопределение отпадает — пишет П. Киевский — ибо тогда отпадает государство. Это пишется якобы в опровержение нас! Но у нас в *трех* строках — трех последних строках первого параграфа наших тезисов — сказано точно и ясно, что «демократия есть тоже форма государства, которая должна исчезнуть, когда исчезнет государство»[*]. Именно эту истину повторяет — конечно, «в опровержение» нас! — П. Киевский на *нескольких страницах* своего параграфа *с* (глава I), притом повторяет, *извращая.* «Мы мыслим, — пишет он, — и всегда мыслили себе социалистический строй, как строго демократически (!!?) централизованную систему хозяйства, при которой государство, как аппарат господства одной части населения над другой, исчезает». Это путаница, ибо демократия есть *тоже* господство «одной части населения над другой», есть *тоже* государство. В чем состоит *отмирание* государства после победы социализма и каковы условия этого процесса, автор явно не понял.

Но главное, это — его «возражения», относящиеся к эпохе социальной революции. Обругав нас ужасно страшным словом «талмудисты самоопределения», автор говорит: «Этот процесс (социальный переворот) мы мыслим, как объединенное действие пролетариев всех (!!) стран, разрушающих границы буржуазного (!!) государства, сносящих пограничные столбы» (независимо от «разрушения границ»?), «взрывающих (!!) национальную общность и устанавливающих общность классовую».

Не во гнев будь сказано суровому судии «талмудистов», — здесь много фраз и совсем не видать «мысли».

Социальный переворот не может быть объединенным действием пролетариев *всех* стран по той простой при-

[*] См. Сочинеиия, 5 изд., том 27, стр. 253. *Ред.*

чине, что большинство стран и большинство населения земли до сих пор стоят еще даже не на капиталистической или только в начале капиталистической ступени развития. Об этом мы сказали в § 6-ом наших тезисов[*], и П. Киевский просто по невнимательности или по неумению думать «не заметил», что этот § выставлен нами не зря, а как раз в опровержение карикатурных искажений марксизма. Для социализма созрели *лишь* передовые страны запада и Северной Америки, и в письме Энгельса к Каутскому («Сборник Социал-Демократа») П. Киевский может прочесть конкретную иллюстрацию той — действительной, а не только обещанной — *«мысли»,* что об «объединенном действии пролетариев *всех* стран» мечтать значит откладывать социализм до греческих календ, т. е. до «никогда».

Социализм осуществят объединенными действиями пролетарии не всех, а меньшинства стран, дошедших до ступени развития *передового* капитализма. Именно непонимание этого и вызвало ошибку П. Киевского. В *этих* передовых странах (Англия, Франция, Германия и пр.) национальный вопрос давно решен, национальная общность давно изжила себя, «общенациональных задач» *объективно* нет. Поэтому только в этих странах возможно *теперь* же «взорвать» национальную общность, установить общность классовую.

Иное дело в странах неразвитых, в тех странах, которые мы выделили (в § 6-ом наших тезисов) во 2-ую и 3-ью рубрику, т. е. на всем востоке Европы и во всех колониях и полуколониях. Здесь *еще* есть, по общему правилу, угнетенные и капиталистически неразвитые нации. В таких нациях есть еще *объективно* общенациональные задачи, именно задачи *демократические,* задачи *свержения чуженационального гнета.*

Именно как образец таких наций приводит Энгельс Индию, говоря, что она может сделать революцию против победившего социализма, — ибо Энгельс был далек от того смешного «империалистского экономизма», который воображает, что победивший в передовых

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 260—261. *Ред.*

странах пролетариат «само собой», без определенных *демократических* мер уничтожит национальный гнет везде и повсюду. Победивший пролетариат реорганизует те страны, в коих он победил. Этого нельзя сделать сразу, да и «победить» буржуазию нельзя сразу. Мы нарочно подчеркнули это в своих тезисах, и П. Киевский опять-таки не подумал, *для чего* мы подчеркиваем это в связи с национальным вопросом.

Пока пролетариат передовых стран свергает буржуазию и отражает ее контрреволюционные попытки, — неразвитые и угнетенные нации не ждут, не перестают жить, не исчезают. Если они пользуются даже таким, сравнительно с социальной революцией совсем маленьким, кризисом империалистской буржуазии, как война 1915—1916 годов, для восстаний (колонии, Ирландия), то не подлежит сомнению, что *великим кризисом* гражданской войны в передовых странах они воспользуются тем более для восстаний.

Социальная революция не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах и *целый ряд* демократических и революционных, в том числе национально-освободительных, движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях.

Почему? Потому, что капитализм развивается неравномерно, и объективная действительность показывает нам, наряду с высокоразвитыми капиталистическими нациями, целый ряд наций очень слабо и совсем неразвитых экономически. П. Киевский абсолютно не продумал *объективных* условий социальной революции с точки зрения экономической зрелости разных стран, и потому его упрек, будто *мы* «выдумываем», где бы применить самоопределение, направляется поистине с больной головы на здоровую.

С усердием, достойным лучшей участи, П. Киевский повторяет много раз цитаты из Маркса и Энгельса на тему о том, что «не выдумывать из головы, а открывать посредством головы в наличных материальных условиях» должны мы средства к избавлению человечества от тех или иных социальных бедствий. Читая эти по-

вторные цитаты, я не могу не вспоминать печальной памяти «экономистов», которые так же скучно... жевали свое «новое открытие» о победе капитализма в России. П. Киевский хочет этими цитатами «поразить» нас, ибо мы-де из головы выдумываем условия применения самоопределения наций в империалистскую эпоху! Но у того же самого П. Киевского мы читаем следующее «неосторожное признание»:

«Уже одно то, что мы *против* (курсив автора) защиты отечества, яснее ясного говорит о том, что мы будем активно сопротивляться всякому подавлению национального восстания, так как этим мы будем вести борьбу против нашего смертельного врага — империализма» (гл. II, § *с* в статье П. Киевского).

Нельзя критиковать известного автора, нельзя *ответить* ему, если не приводить целиком хотя бы главнейших положений его статьи. А как только приведешь целиком хотя бы одно положение П. Киевского, всегда оказывается, что у него на любую фразу приходится 2—3 ошибки или непродуманности, извращающие марксизм!

1) П. Киевский не заметил, что национальное восстание есть *тоже* «защита отечества»! А между тем капелька размышления убедит всякого, что это именно так, ибо *всякая* «восстающая нация» «защищает» себя от нации угнетающей, защищает свой язык, свой край, свое отечество.

Всякий национальный гнет вызывает отпор в *широких массах* народа, а *тенденция* всякого отпора национально угнетенного населения есть национальное восстание. Если мы наблюдаем нередко (особенно в Австрии и России), что буржуазия угнетенных наций *только* болтает о национальном восстании, а на деле вступает в реакционные сделки с буржуазией угнетающей нации за спиной *и против* своего народа, то в таких случаях критика революционных марксистов должна направляться не против национального движения, а против измельчания, опошления его, извращения в мелочную драчку. Кстати сказать, очень многие австрийские и российские социал-демократы забывают это и свою *законную* ненависть к мелкой, пошлой, мизерной

национальной грызне вроде споров и драк из-за того, на каком языке название улицы должно стоять наверху вывески и на каком внизу, — свою законную ненависть к этому превращают в отрицание поддержки национальной борьбы. Мы не будем «поддерживать» комедийной игры в республику в каком-нибудь княжестве Монако или «республиканские» авантюры «генералов» в мелких государствах южной Америки или какого-нибудь острова в Тихом океане, но отсюда не вытекает позволительность забыть лозунг республики для серьезных демократических и социалистических движений. Мы осмеиваем и должны осмеивать мизерную национальную грызню и национальное торгашество наций в России и Австрии, но отсюда не вытекает, чтобы позволительно было отказать в поддержке национальному восстанию или всякой серьезной, общенародной борьбе против национального гнета.

2) Если национальные восстания невозможны в «империалистскую эпоху», то П. Киевский не вправе говорить о них. Если они возможны, то все его бесконечные фразы о «монизме», о том, что мы «выдумываем» примеры самоопределения при империализме и прочее и тому подобное — *все* это разлетается в прах. П. Киевский побивает сам себя.

Если «мы» «активно сопротивляемся подавлению» «национального восстания» — случай, взятый, как возможный, *«самим»* П. Киевским, — то что это значит?

Это значит, что *действие* получается двоякое, «дуалистическое», если употреблять философский термин столь же некстати, как некстати употребляет его наш автор. (а) Во-1-х, «действие» национально-угнетенного пролетариата и крестьянства *вместе* с национально-угнетенной буржуазией *против* угнетающей нации; (б) во-2-х, «действие» пролетариата или сознательной его части в угнетающей нации *против* буржуазии и всех идущих за ней элементов угнетающей нации.

Бесконечное количество фраз против «национального блока», национальных «иллюзий», против «яда» национализма, против «разжигания национальной ненависти» и тому подобное — фраз, которые наговорил

П. Киевский, оказалось пустяками, ибо, советуя пролетариату угнетающих стран (не забудем, что автор считает этот пролетариат силой серьезной) «активно сопротивляться подавлению национального восстания», автор тем самым *разжигает* национальную ненависть, автор тем самым *поддерживает* «блок с буржуазией» рабочих угнетенных стран.

3) Если возможны национальные восстания при империализме, то возможны и национальные войны. Никакой серьезной разницы между тем и другим в политическом отношении нет. Военные историки войн вполне правы, когда восстания тоже относят к войнам. П. Киевский, не подумав, побил не только себя, но и Юниуса и группу «Интернационал», которые отрицают *возможность* национальных войн при империализме. А это отрицание есть единственное мыслимое теоретическое обоснование для взгляда, отрицающего самоопределение наций при империализме.

4) Ибо — что такое «национальное» восстание? Восстание, стремящееся создать *политическую* независимость угнетенной нации, т. е. *особое* национальное государство.

Если пролетариат угнетающей нации является серьезной силой (как предполагает и должен предполагать автор для эпохи империализма), то решимость этого пролетариата «активно сопротивляться подавлению национального восстания» *не есть ли содействие* созданию особого национального государства? Конечно, есть!

Наш храбрый отрицатель «осуществимости» самоопределения договорился до того, что сознательный пролетариат передовых стран должен *содействовать* осуществлению этой «неосуществимой» меры!

5) *Почему* «мы» должны «активно сопротивляться» подавлению национального восстания? П. Киевский приводит только один довод: «так как этим мы будем вести борьбу против нашего смертельного врага — империализма». Вся *сила* этого довода сводится к *сильному* словечку: «смертельный», как вообще у автора сила аргументов заменяется силой крепких и звонких

фраз, «вбиванием кола в трепещущее тело буржуазии» и тому подобными украшениями стиля в духе Алексинского.

Но этот аргумент П. Киевского *неверен.* Империализм; такой же «смертельный» наш враг, как и капитализм. Это так. Но ни один марксист не забудет, что капитализм прогрессивен по отношению к феодализму, а империализм по отношению к домонополистическому капитализму. Значит, *не* всякую борьбу против империализма мы вправе поддержать. Борьбу реакционных классов против империализма мы *не* поддержим, восстания реакционных классов против империализма и капитализма мы *не* поддержим.

Значит, если автор признает необходимость помочь восстанию угнетенных наций («активно сопротивляться» подавлению значит помогать восстанию), то автор тем самым признает *прогрессивность* национального восстания, *прогрессивность* образования, в случае успеха этого восстания, особого и нового государства, установления новых границ и т. д.

Автор буквально не сводит концов с концами *ни в одном* своем политическом рассуждении!

Ирландское восстание 1916 года, происшедшее после опубликования в «Vorbote» № 2 наших тезисов, доказало, кстати сказать, что о возможности национальных восстаний *даже* в Европе говорилось не на ветер!

6. ОСТАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ, ЗАТРОНУТЫЕ И ИЗВРАЩЕННЫЙ П. КИЕВСКИМ

Мы заявили в своих тезисах, что освобождение колоний есть не что иное, как самоопределение наций. Европейцы часто забывают, что колониальные народы *тоже* нации, но терпеть такую «забывчивость» значит терпеть шовинизм.

П. Киевский «возражает»:

«Пролетариата в собственном смысле этого слова *нет*» в чистом типе колоний (конец § *с* в гл. II). «Для кого же тогда выставлять «самоопределение»? Для колониальной буржуазии? Для феллахов? Для крестьян? Конечно, нет. По отношению к коло-

ниям *социалистам* (курсив П. Киевского) нелепо выставлять лозунг самоопределения, ибо вообще нелепо выставлять лозунги рабочей партии для стран, где нет рабочих».

Как ни страшен гнев П. Киевского, объявляющего нашу точку зрения «нелепой», мы все же осмелимся почтительно заметить ему, что его доводы ошибочны. Только печальной памяти «экономисты» думали, что «лозунги рабочей партии» выставляются *только* для рабочих*. Нет, эти лозунги выставляются для всего трудящегося населения, для всего народа. Демократической частью нашей программы — о значении которой «вообще» не подумал П. Киевский — мы обращаемся специально ко всему народу и потому говорим в этой части программы о «народе»**.

К колониальным и полуколониальным народам мы отнесли 1000 млн. населения, и П. Киевский этого конкретнейшего заявления нашего опровергнуть не потрудился. Из 1000 млн. населения свыше 700 млн. (Китай, Индия, Персия, Египет) принадлежит к странам, где рабочие *есть*. Но даже для тех колониальных стран, где нет рабочих, где есть только рабовладельцы и рабы и т. п., не только *не* нелепо, а *обязательно* для всякого марксиста выставлять «самоопределение». Немножко подумав, П. Киевский, вероятно, поймет это, как поймет и то, что «самоопределение» выставляется всегда «для» *двух* наций: угнетенной и *угнетающей.*

Другое «возражение» П. Киевского:

«Поэтому мы ограничиваемся по отношению к колониям отрицательным лозунгом, т. е. требованием, предъявляемым социалистами к своим правительствам — «вон из колоний!» Это требование, не реализуемое в пределах капитализма, заостряет борьбу против империализма, но не противоречит развитию, ибо социалистическое общество не будет владеть колониями».

Неспособность или нежелание автора хоть сколько-нибудь подумать о теоретическом содержании полити-

* Советуем П. Киевскому перечесть писания А. Мартынова и $К^0$ в 1899—1901 годах. Он найдет там много «своих» аргументов.

** Некоторые курьезные противники «самоопределения наций» возражают против нас тем доводом, что «нации» разделены на классы! Этим карикатурным марксистам мы указываем обычно, что у нас в демократической части программы говорится о «самодержавии народа».

ческих лозунгов прямо поразительны! Неужели дело меняется от того, что мы вместо теоретически точного политического термина употребим агитационную фразу? Сказать «вон из колоний» значит именно спрятаться от теоретического анализа за сень агитационной фразы! Всякий агитатор нашей партии, говоря об Украине, Польше, Финляндии и пр., вправе сказать царизму («своему правительству») «вон из Финляндии и т. д.», но толковый агитатор поймет, что нельзя выставлять ни положительных ни отрицательных лозунгов только для «заостривания». Только люди типа Алексинского могли настаивать на том, что «отрицательный» лозунг «вон из черной Думы» можно оправдать стремлением «заострить» борьбу против известного зла.

Заостривание борьбы есть пустая фраза субъективистов, забывающих, что марксизм требует для оправдания всякого лозунга точного анализа и *экономической* действительности, и *политической* обстановки, и *политического* значения этого лозунга. Неловко разжевывать это, но как же быть, когда вынуждают к этому?

Обрывать теоретическую дискуссию по теоретическому вопросу агитационными выкриками — к этой манере Алексинского мы присмотрелись, но это плохая манера. Политическое и экономическое содержание лозунга «вон из колоний» одно и только одно: свобода отделения Для колониальных наций, свобода образования отдельного государства! Если *общие* законы империализма, как думает П. Киевский, препятствуют самоопределению наций, делают его утопией, иллюзией и пр. и пр., то как же можно, не подумав, установлять исключение из этих общих законов для *большинства* наций мира? Ясно, что «теория» П. Киевского есть карикатура на теорию.

Товарное производство и капитализм, ниточки связей финансового капитала существуют в громадном большинстве колониальных стран. Как же можно призывать государства, правительства империалистских стран убраться «вон из колоний», если *с точки зрения* товарного производства, капитализма и империализма это «ненаучное», *самим* Ленчем, Куновым и пр. «опровергнутое», «утопичное» требование?

Ни тени *мысли* нет в рассуждениях автора!

О том, что освобождение колоний «не реализуемо» *лишь* в смысле: «не реализуемо без ряда революции», автор не подумал. О том, что оно реализуемо *в связи* с социалистической революцией в Европе, он не подумал. О том, что «социалистическое общество не будет владеть» *не только* колониями, но и угнетенными нациями *вообще,* он не подумал. О том, что ни экономической, ни политической разницы между «владением» со стороны России Польшей или Туркестаном по рассматриваемому нами вопросу *нет,* он не подумал. О том, что «социалистическое общество» хочет убраться «вон из колоний» *только* в смысле предоставления им *права* свободно отделиться, *отнюдь* не в смысле *рекомендации им отделяться,* он не подумал.

За ото отличение вопроса о праве на отделение от вопроса о том, рекомендуем ли мы отделение, П. Киевский обругал нас «фокусниками» и, чтобы «научно обосновать» сие суждение перед рабочими, он пишет:

«Что же подумает рабочий, спрашивающий пропагандиста, как пролетарию следует относиться к вопросу о самостийности» (т. е. о политической самостоятельности Украины), «когда он получит ответ: социалисты добиваются права отделяться и ведут пропаганду против отделения?»

Я думаю, что могу дать довольно точный ответ на этот вопрос. Именно: я полагаю, что всякий толковый рабочий *подумает,* что П. Киевский *не умеет думать.*

Всякий толковый рабочий «подумает»: ведь вот тот же П. Киевский учит нас, рабочих, кричать: «вон из колоний». Значит, мы, великорусские рабочие, должны требовать от своего правительства, чтобы оно убралось вон из Монголии, из Туркестана, из Персии, — английские рабочие должны требовать, чтобы английское правительство убралось вон из Египта, из Индии, из Персии и т. д. Но разве это значит, чтобы *мы,* пролетарии, *хотели* отделяться от египетских рабочих и феллахов, от монгольских или туркестанских или индийских рабочих и крестьян? Разве это значит, чтобы *мы* советовали трудящимся массам колоний «отделяться» от сознательного европейского пролетариата? Ничего подобного.

Мы всегда стояли, стоим и будем стоять за самое тесное сближение и слияние сознательных рабочих передовых стран с рабочими, крестьянами, рабами *всех* угнетенных стран. Мы всегда советовали и всегда будем советовать всем угнетенным классам всех угнетенных стран, колоний в том числе, *не* отделяться от нас, а как можно теснее сближаться и сливаться с нами.

Если мы требуем от своих правительств, чтобы оно убралось вон из колоний — т. е. выражаясь не агитационным выкриком, а точным политическим выражением, — чтобы оно *предоставило* колониям полную *свободу* отделения, действительное *право на самоопределение,* — если мы сами обязательно осуществим это право, предоставим эту свободу, как только завоюем власть, то мы требуем этого от теперешнего правительства и мы *сделаем* это, когда сами будем правительством, *вовсе* не для «рекомендации» отделения, а, наоборот: для облегчения и ускорения *демократического* сближения и слияния наций. Мы все усилия приложим, чтобы с монголами, персами, индийцами, египтянами сблизиться и слиться, мы считаем своим долгом и *своим интересом* сделать это, ибо иначе социализм в Европе будет *непрочен*. Мы постараемся оказать этим отсталым и угнетенным, более чем мы, народам «бескорыстную культурную помощь», по прекрасному выражению польских социал-демократов, т. е. помочь им перейти к употреблению машин, к облегчению труда, к демократии, к социализму.

Если мы требуем свободы отделения для монголов, персов, египтян и *всех* без исключения угнетенных и неполноправных наций, то вовсе не потому, что *мы за отделение* их, а *только* потому, что мы за *свободное, добровольное* сближение и слияние, а не за насильственное. *Только* поэтому!

И в этом отношении *единственную* разницу между монгольским или египетским мужиком и рабочим и польским или финляндским мы видим в том, что последние — высокоразвитые люди, более опытные политически, чем великороссы, более экономически подготовленные и пр., и поэтому они, наверное, *очень скоро*

убедят свои народы, законно ненавидящие теперь великороссов за роль палача, которую они играют, что неразумно распространять эту ненависть на *социалистических* рабочих и на социалистическую Россию, что экономический расчет, равно как инстинкт и сознание интернационализма и демократизма, требует скорейшего сближения и слияния всех наций в социалистическом обществе. Так как поляки и финляндцы высококультурные люди, то они, по всей вероятности, очень скоро убедятся в правильности этого рассуждения, и отделение Польши и Финляндии после победы социализма может произойти лишь очень не надолго. Неизмеримо менее культурные феллахи, монголы, персы могут отделиться на более долгое время, но мы его постараемся сократить, как уже сказано, бескорыстной культурной помощью.

Никакой другой разницы в нашем отношении к полякам и к монголам нет и быть не может. *Никакого* «противоречия» между пропагандой свободы отделения наций и твердой решимостью осуществить эту свободу, когда *мы* будем правительством, — и между пропагандой сближения и слияния наций, — нет и быть не может. — — —

— — — Вот что «подумает», по нашему убеждению, всякий толковый рабочий, действительный социалист, действительный интернационалист, по поводу нашего спора с П. Киевским*.

* По-видимому, П. Киевский просто *повторил* за некоторыми немецкими и голландскими марксистами лозунг «вон из колоний», не подумав не только о теоретическом содержании и значении этого лозунга, но и о конкретной особенности России. Голландскому, немецкому марксисту извинительно — до известной степени — ограничиваться лозунгом «вон из колоний», ибо, во-1-х, для большинства западноевропейских стран *типичным* случаем угнетения наций является именно угнетение колоний, а, во-2-х, в западноевропейских странах особенно ясно, наглядно, жизненно понятие «колонии».

А в России? Ее особенность как раз та, что между *«нашими» «колониями»* и «нашими» угнетенными нациями разница неясна, неконкретна, нежизненна!

Насколько извинительно было бы пишущему, скажем, по-немецки марксисту забыть *эту* особенность России, настолько не извинительно Это П. Киевскому. Для русского социалиста, который хочет не только *повторять,* но и *думать,* должно бы быть ясно, что для России особенно нелепо пытаться провести какое-либо серьезное различие между угнетенными нациями и колониями.

Через всю статью П. Киевского красной нитью проходит основное недоумение: к чему проповедовать и — когда мы будем у власти — осуществлять свободу *отделения* наций, раз все развитие идет к *слиянию* наций? К тому же — ответим мы, — к чему мы проповедуем и, когда будем у власти, осуществим диктатуру пролетариата, хотя все развитие идет к уничтожению насильственного господства одной части общества над другой. Диктатура есть господство части общества над всем обществом и притом господство, опирающееся непосредственно на насилие. Диктатура пролетариата, как единственного до конца революционного класса, необходима для свержения буржуазии и отражения ее контрреволюционных попыток. Вопрос о диктатуре пролетариата имеет такую важность, что не может быть членом социал-демократической партии, кто отрицает или только словесно признает ее. Но нельзя отрицать того, что в отдельных случаях, в виде исключения, например, в каком-нибудь маленьком государстве после того, как соседнее большое уже совершило социальную революцию, *возможна* мирная уступка власти буржуазией, если она убедится в безнадежности сопротивления и предпочтет сохранить свои головы. Гораздо вероятнее, конечно, что и в мелких государствах без гражданской войны социализм *не* осуществится, и потому *единственной* программой интернациональной социал-демократии должно быть признание такой войны, хотя в нашем идеале нет места насилию над людьми. То же самое — mutatis mutandis (с *соответствующими* изменениями) применимо к нациям. Мы стоим за слияние их, но от насильственного слияния, от аннексий *ныне* не может быть перехода к добровольному слиянию без свободы отделения. Мы признаем — и совершенно справедливо — главенство экономического фактора, но толковать его à la П. Киевский значит впадать в карикатуру на марксизм. Даже тресты, даже банки в современном империализме, будучи одинаково неизбежны при развитом капитализме, неодинаковы в их конкретном виде в разных странах. Тем более неодинаковы, несмотря на их однородность в основном, политические

формы в передовых империалистских странах — Америке, Англии, Франции, Германии. Такое же разнообразив проявится и на том пути, который проделает человечество от нынешнего империализма к социалистической революции завтрашнего дня. Все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни. Нет ничего более убогого теоретически и более смешного практически, как «во имя исторического материализма» рисовать себе будущее в *этом* отношении одноцветной сероватой краской: это было бы суздальской мазней, не более того. И если бы даже действительность показала, что *до* первой победы социалистического пролетариата освободится и отделится лишь $^{1}/_{500}$ из угнетенных ныне наций, что *до* последней победы социалистического пролетариата на земле (т. е. во время перипетий уже начавшейся социалистической революции) отделится тоже лишь $^{1}/_{500}$ угнетенных наций и на самое короткое время, — *даже* в этом случае мы оказались бы и теоретически и практически-политически правы, советуя рабочим уже теперь не пускать на порог своих социал-демократических партий тех социалистов угнетающих наций, которые не признают и не проповедуют свободы отделения *всех* угнетенных наций. Ибо в действительности мы не знаем и не можем знать, какому числу угнетенных наций понадобится на практике отделение, чтобы внести свою лепту в разнообразие *форм* демократии и *форм* перехода к социализму. А что отрицание свободы отделения теперь есть бесконечная теоретическая фальшь и практическое услужение шовинистам угнетающих наций, это мы знаем, видим и осязаем ежедневно.

«Мы подчеркиваем, — пишет П. Киевский в примечании к приведенному нами месту, — что вполне поддерживаем требование «против насильственных аннексий...»».

На наше совершенно определенное заявление, что такое «требование» равносильно признанию самоопреде-

ления, что нельзя дать правильного определения понятию «аннексия», не сводя его к самоопределению, автор не отвечает ни звука! Он думает, должно быть, что для дискуссии достаточно выставлять положения и требования, а не доказывать их!

«... Вообще ряд требований, — продолжает он, — заостривающих сознание пролетариата против империализма, мы вполне принимаем в их *отрицательной* формулировке, причем подобрать соответствующие *положительные* формулировки, оставаясь на почве существующего строя, нет никакой возможности. Против войны, но не за демократический мир...»

Неверно — от первого слова до последнего. Автор читал нашу резолюцию «пацифизм и лозунг мира» (стр. 44—45 брошюры «Социализм и война»)* и даже, кажется, одобрял ее, но явно ее не понял. Мы *за* демократический мир, предостерегая рабочих лишь от того обмана, будто он возможен при нынешних, буржуазных, правительствах, «без ряда революций», как сказано в резолюции. Мы объявили одурачением рабочих «абстрактную» проповедь мира, т. е. *не* считающуюся с действительной классовой природой, частнее: империалистской природой *теперешних* правительств воюющих стран. Мы заявили определенно в тезисах газеты «Социал-Демократ» (№ 47), что наша партия, если бы революция поставила ее у власти еще во время теперешней войны, немедленно предложила бы демократический мир всем воюющим странам**.

А П. Киевский, уверяя себя и других, что он «только» против самоопределения, а вовсе не против демократии вообще, договорился до того, что мы «не за демократический мир». Ну, разве это не курьез?

Нет надобности останавливаться на каждом из дальнейших примеров П. Киевского, ибо не стоит тратить места на опровержение столь же наивных логических ошибок, которые вызовут улыбку у каждого читателя. Нет и быть не может ни одного «отрицательного» лозунга у социал-демократии, который бы служил только

* См. Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 165—166. *Ред.*
** См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 50. *Ред.*

для «заостривания сознания пролетариата против империализма», не давая в то же время положительного ответа на то, *как* социал-демократия решит соответственный вопрос, когда сама будет у власти. «Отрицательный» лозунг, не связанный с определенным положительным решением, не «заостривает», а отупляет сознание, ибо такой лозунг есть пустышка, голый выкрик, бессодержательная декламация.

Отличие между лозунгами, «отрицающими» или клеймящими *политические* бедствия и *экономические,* осталось непонятым у П. Киевского. Это отличие состоит в том, что известные экономические бедствия свойственны капитализму вообще, при любых политических надстройках над ним, что уничтожить эти бедствия, не уничтожая капитализма, экономически *невозможно* и ни единого примера такого уничтожения привести нельзя. Наоборот, политические бедствия состоят в отступлениях от демократизма, который экономически вполне возможен «на почве существующего строя», т. е. при капитализме и в виде исключения осуществляется при нем, в одном государстве одной своей частью, в другом — другою. Опять и опять автор не понял именно общих условий осуществимости демократии вообще!

То же самое на вопросе о разводе. Напомним читателю, что вопрос этот в дискуссии по *национальному* вопросу затронула впервые Роза Люксембург. Она высказала то справедливое мнение, что, защищая автономию внутри государства (области или края и т. п.), мы должны, как социал-демократы централисты, отстаивать решение общегосударственной властью, общегосударственным парламентом, важнейших государственных вопросов, к числу коих относится законодательство о *разводе.* Пример развода наглядно показывает, что нельзя быть демократом и социалистом, не требуя сейчас же полной свободы развода, ибо отсутствие этой свободы есть сверхпритеснение угнетенного пола, женщины, — хотя вовсе не трудно смекнуть, что признание *свободы* ухода от мужей не есть *приглашение* всем женам уходить!

П. Киевский «возражает»:

«Как же выглядело бы это право» (развода), «если бы в *этих* случаях» (когда жена *хочет* уйти от мужа) «жена *не* могла бы его реализовать? Или если бы эта реализация зависела от воли *третьих* лиц, или, еще хуже, от воли претендентов на «руку» данной жены? Стали бы мы добиваться провозглашения *такого* права? Разумеется, нет!»

Это возражение показывает самое полное непонимание отношения, существующего между демократией *вообще* и капитализмом. При капитализме обычны, не как отдельные случаи, а как типичное явление, такие условия, когда для угнетенных классов «реализовать» их демократические права невозможно. Право развода в большинстве случаев останется нереализуемым при капитализме, ибо угнетенный пол задавлен экономически, ибо женщина при какой угодно демократии остается «домашней рабыней» при капитализме, рабыней, запертой в спальной, детской, кухне. Право выбирать «своих» народных судей, чиновников, учителей, присяжных и т. д. так же в большинстве случаев при капитализме неосуществимо именно в силу экономической задавленности рабочих и крестьян. То же относится к демократической республике: наша программа «провозглашает» ее, как «самодержавие народа», хотя все социал-демократы отлично знают, что при капитализме самая демократическая республика ведет лишь к подкупу чиновников буржуазией и к союзу биржи с правительством.

Только люди, совершенно неспособные думать или совершенно незнакомые с марксизмом, выводят отсюда: значит, республика ни к чему, свобода развода ни к чему, демократия ни к чему, самоопределение наций ни к чему! Марксисты же знают, что демократия *не* устраняет классового гнета, а лишь делает классовую борьбу чище, шире, открытее, резче; этого нам и надо. Чем полнее свобода развода, тем яснее женщине, что источник ее «домашнего рабства» — капитализм, а не бесправие. Чем более демократичен государственный строй, тем яснее рабочим, что корень зла — капитализм, а не бесправие. Чем полнее национальное равноправие

(оно *не* полно без свободы отделения), тем яснее рабочим угнетенной нации, что дело в капитализме, а не в бесправии. И так далее.

Еще и еще раз: неловко разжевывать азбуку марксизма, но как же быть, когда П. Киевский не знает ее?

П. Киевский рассуждает о разводе вроде того, как рассуждал, — в парижском «Голосе», помнится, — один из заграничных секретарей ОК, Семковский[50]. Правда, рассуждал он, что свобода развода не есть приглашение всех жен уходить от мужей, но если доказывать жене, что все мужья лучше вашего, сударыня, то дело сводится к тому же!!

Рассуждая так, Семковский забыл, что чудачество не есть нарушение обязанностей социалиста и демократа. Если бы Семковский стал убеждать любую жену, что все мужья лучше ее мужа, в этом никто не усмотрел бы нарушения обязанностей демократа; самое большее, что сказали бы: нельзя же в большой партии без больших чудаков! Но если бы Семковский вздумал защищать и называть демократом человека, который отрицал бы свободу развода, например, прибег бы к суду или к полиции или к церкви против уходящей от него жены, то мы уверены, что *даже* большинство коллег Семковского по заграничному секретариату, хотя социалисты они и плохенькие, отказались бы от солидарности с Семковским!

И Семковский и П. Киевский «поговорили» о разводе, обнаружили непонимание вопроса и суть дела обошли: право развода, как и *все* без исключения демократические права, при капитализме трудно осуществимо, условно, ограниченно, формально-узко, но тем не менее отрицающих это право ни один порядочный социал-демократ не сочтет не только социалистами, но и демократами. А в этом вся суть. *Вся* «демократия» состоит в провозглашении и осуществлении «прав», осуществимых весьма мало и весьма условно при капитализме, а без такого провозглашения, без борьбы за права немедленно и тотчас, без воспитания масс в духе такой борьбы социализм *невозможен.*

Не поняв этого, П. Киевский обошел в своей статье и главный вопрос, относящийся к его специальной теме, именно вопрос: *как* уничтожим мы, социал-демократы, национальный гнет? П. Киевский отделался фразами о том, как будет мир «залит кровью» и т. п. (что̀ к делу совершенно не относится). По существу же осталось одно: социалистическая революция все разрешит! Или, как иногда говорят сторонники взглядов П. Киевского: самоопределение при капитализме невозможно, при социализме излишне.

Это теоретически вздорный, практически-политически шовинистский взгляд. Этот взгляд есть непонимание значения демократии. Социализм невозможен без демократии в двух смыслах: (1) нельзя пролетариату совершить социалистическую революцию, если он не подготовляется к ней борьбой за демократию; (2) нельзя победившему социализму удержать своей победы и привести человечество к отмиранию государства без осуществления полностью демократии. Поэтому, когда говорят: самоопределение при социализме излишне, это такой же вздор, такая же беспомощная путаница, как если бы кто сказал: демократия при социализме излишня.

Самоопределение *не более* невозможно при капитализме и *настолько* же излишне при социализме, как демократия вообще.

Экономический переворот создает необходимые предпосылки для уничтожения *всех* видов политического гнета. Именно поэтому нелогично, неверно отделываться ссылкой на экономический переворот, когда вопрос стоит: *как* уничтожить национальный гнет? Его нельзя уничтожить без экономического переворота. Бесспорно. Но *ограничиться* этим значит впадать в смешной и жалкий «империалистический экономизм».

Надо провести национальное *равноправие;* провозгласить, формулировать и осуществить равные «права» всех наций. С этим *все* согласны, кроме разве одного П. Киевского. Но тут-то и встает вопрос, который обходят: отрицание *права* на свое национальное государство не есть ли отрицание равноправия?

Конечно, есть. И последовательная, *то есть* социалистическая демократия провозглашает, формулирует и осуществит это право, без которого нет пути к полному добровольному сближению и слиянию наций.

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ПРИЕМЫ АЛЕКСИНСКОГО

Мы разобрали далеко не все рассуждения П. Киевского. Разобрать *все* — значило бы писать статью впятеро больше настоящей, ибо ни единого правильного рассуждения у него нет. *Правильно* у него — если нет ошибок в цифрах — только одно примечание, дающее цифры о банках. Все остальное — какой-то невозможный клубок путаницы, приправленной фразами вроде «вбивания кола в трепещущее тело», «побеждающих героев мы будем не только судить, но и осуждать на смерть и исчезновение», «в жесточайших конвульсиях будет рождаться новый мир», «не о грамотах и правах, не о провозглашении свободы народов будет идти речь, а об установлении действительно свободных отношений, о разрушении векового рабства, об уничтожении социального гнета вообще и национального гнета в частности» и т. д. и т. п.

Эти фразы прикрывают и выражают две «вещи»; Во-1-х, в основе их лежит «идея» *«империалистического экономизма»* — такой же уродливой карикатуры на марксизм, такого же полного непонимания отношения социализма к демократии, каким был печальной памяти «экономизм» 1894—1902 годов.

Во-2-х, в этих фразах мы воочию видим повторение приемов Алексинского, на чем приходится особо остановиться, ибо П. Киевский составил целый особый параграф своей статьи (гл. II, § *е:* «Особое положение евреев») *исключительно* из этих приемов.

Бывало, еще на Лондонском съезде 1907 года большевики отходили от Алексинского, когда он, в ответ на теоретические доводы, становился в позу агитатора и выкрикивал, совсем не на тему, звонкие фразы против какого-либо вида эксплуатации и угнетения. «Ну, это уже пошел визг», — выражались наши делегаты

в таком случае. И «визг» не довел Алексинского до добра.

Совершенно такой же «визг» видим мы у П. Киевского. Не зная, что ответить на поставленный в тезисах ряд теоретических вопросов и соображений, он становится в позу агитатора и начинает выкрикивать фразы по поводу угнетения евреев, хотя всякому, сколько-нибудь способному думать человеку, ясно, что ни малейшего отношения к теме ни вопрос о евреях вообще ни все «выкрики» П. Киевского абсолютно не имеют.

Приемы Алексинского до добра не доведут.

Написано в августе — октябре 1916 г.

Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Звезда» №№ 1 и 2
Подпись: В. Ленин

Печатается по рукописи, сверенной с машинописной копией, исправленной Лениным

ВОЕННАЯ ПРОГРАММА ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ[51]

В Голландии, Скандинавии, в Швейцарии из среды революционных социал-демократов, которые борются против лжи социал-шовинистов о «защите отечества» в теперешней империалистской войне, раздаются голоса в пользу замены старого пункта социал-демократической программы-минимум: «милиция» или «вооружение народа» — новым: «разоружение». «Jugend-Internationale»[52] открыл дискуссию по этому вопросу и поместил в № 3 редакционную статью за разоружение. В новейших тезисах Р. Гримма[53] мы также, к сожалению, находим уступку идее «разоружения». В журналах «Neues Leben»[54] и «Vorbote» открыта дискуссия.

Присмотримся к позиции защитников разоружения.

I

Основной довод заключается в том, что требование разоружения является самым ясным, самым решительным, самым последовательным выражением борьбы против всякого милитаризма и против всякой войны.

Но в этом основном доводе и состоит основное заблуждение сторонников разоружения. Социалисты, не переставая быть социалистами, не могут быть против всякой войны.

Во-первых, социалисты никогда не были и никогда не могут быть противниками революционных войн.

Буржуазия «великих» империалистских держав стала насквозь реакционной, и войну, которую теперь ведет *эта* буржуазия, мы признаем реакционной, рабовладельческой и преступной войной. Ну, а как обстоит дело с войной *против* этой буржуазии? Например, с войной угнетаемых этой буржуазией и зависимых от нее или колониальных народов за свое освобождение? В тезисах группы «Интернационал», в параграфе 5-м, мы читаем: «В эру этого разнузданного империализма уже не может быть никаких национальных войн» — это очевидно неправильно.

История XX века, этого века «разнузданного империализма», полна колониальных войн. Но то, что мы, европейцы, империалистские угнетатели большинства народов мира, со свойственным нам гнусным европейским шовинизмом, называем «колониальными войнами», это часто национальные войны или национальные восстания этих угнетенных народов. Одно из самых основных свойств империализма заключается как раз в том, что он ускоряет развитие капитализма в самых отсталых странах и тем самым расширяет и обостряет борьбу против национального угнетения. Это — факт. И отсюда неизбежно следует, что империализм должен в нередких случаях порождать национальные войны. *Юниус,* защищающий в своей брошюре упомянутые «тезисы», говорит, что в империалистскую эпоху всякая национальная война против одной из империалистских великих держав приводит к вмешательству другой, конкурирующей с первой и также империалистской великой державы, и, таким образом, всякая национальная война превращается в империалистскую. Но и этот довод неправилен. Это *может* быть, но это не всегда так бывает. Многие колониальные войны в годы 1900— 1914 пошли не этим путем. И было бы просто смешно, если бы мы заявили, что, например, после теперешней войны, если она закончится крайним истощением воюющих стран, «не может» быть «никаких» национальных, прогрессивных, революционных войн со стороны, скажем, Китая в союзе с Индией, Персией, Сиамом и т. д. против великих держав.

Отрицание всякой возможности национальных войн при империализме теоретически неправильно, исторически явно ошибочно, а практически оно равняется европейскому шовинизму: мы, принадлежащие к нациям, угнетающим сотни миллионов людей в Европе, Африке, Азии и т. д., мы должны заявить угнетенным народам, что их война против «наших» наций «невозможна»!

Во-вторых. Гражданские войны — тоже войны. Кто признает борьбу классов, тот не может не признавать гражданских войн, которые во всяком классовом обществе представляют естественное, при известных обстоятельствах неизбежное продолжение, развитие и обострение классовой борьбы. Все великие революции подтверждают это. Отрицать гражданские войны или забывать о них — значило бы впасть в крайний оппортунизм и отречься от социалистической революции.

В-третьих, победивший в одной стране социализм отнюдь не исключает разом вообще все войны. Наоборот, он их предполагает. Развитие капитализма совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно *во всех* странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными. Это должно вызвать не только трения, но и прямое стремление буржуазия других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства. В этих случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой. Это была бы война за социализм, за освобождение других народов от буржуазии. Энгельс был совершенно прав, когда в своем письме к Каутскому от 12 сентября 1882 года прямо признавал возможность «оборонительных войн» *уже победившего* социализма. Он имел в виду именно оборону победившего пролетариата против буржуазии других стран.

Только после того как мы низвергнем, окончательно победим и экспроприируем буржуазию во всем мире,

а не только в одной стране, войны станут невозможными. И с научной точки зрения будет совершенно неправильно и совершенно нереволюционно, если мы будем обходить или затушевывать как раз наиболее важное: подавление сопротивления буржуазии, — наиболее трудное, наиболее требующее борьбы при *переходе* к социализму. «Социальные» попы и оппортунисты всегда готовы мечтать о будущем мирном социализме, но они как раз тем и отличаются от революционных социал-демократов, что не хотят думать и помышлять об ожесточенной классовой борьбе и классовых *войнах* для осуществления этого прекрасного будущего.

Мы не должны допустить, чтобы словами нас вводили в обман. Например, понятие «защита отечества» многим ненавистно, потому что откровенные оппортунисты и каутскианцы прикрывают и затушевывают им ложь буржуазии в *данной* хищнической войне. Это факт. Но из этого не следует, что мы должны разучиться размышлять над значением политических лозунгов. Признавать «защиту отечества» в данной войне значит считать ее «справедливой», соответствующей интересам пролетариата, — и ничего больше и еще раз ничего, потому что вторжение не исключается ни в какой войне. Было бы просто глупо отрицать «защиту отечества» *со стороны* угнетенных народов в их войне *против* империалистских великих держав или со стороны победившего пролетариата в *его* войне против какого-нибудь Галифе буржуазного государства.

Теоретически было бы совершенно ошибочно забывать, что всякая война является только продолжением политики другими средствами; теперешняя империалистская война является продолжением империалистской политики двух групп великих держав, и эта политика порождена и питается совокупностью отношений империалистской эпохи. Но та же эпоха необходимо должна породить и питать и политику борьбы против национального угнетения и борьбы пролетариата против буржуазии, а потому и возможность и неизбежность, во-первых, революционных национальных вос-

станий и войн, во-вторых, войн и восстаний пролетариата *против* буржуазии, в-третьих, объединения обоих видов революционных войн и т. д.

II

К этому присоединяется еще следующее общее соображение.

Угнетенный класс, который не стремится к тому, чтобы научиться владеть оружием, иметь оружие, такой угнетенный класс заслуживал бы лишь того, чтобы с ним обращались, как с рабами. Не можем же мы, не превращаясь в буржуазных пацифистов или оппортунистов, забыть, что мы живем в классовом обществе и что из него нет и быть не может иного выхода, кроме классовой борьбы. Во всяком классовом обществе, — будь оно основано на рабстве, крепостничестве или, как теперь, на наемном труде, — угнетающий класс бывает вооруженным. Не только теперешнее постоянное войско, но и теперешняя милиция — даже в самых демократических буржуазных республиках, например, в Швейцарии — есть вооружение буржуазии *против* пролетариата. Это — такая элементарная истина, что особенно останавливаться на ней едва ли есть надобность. Достаточно напомнить употребление войска против стачечников во всех капиталистических странах.

Вооружение буржуазии против пролетариата есть один из самых крупных, основных, важнейших фактов современного капиталистического общества. И перед лицом такого факта революционным социал-демократам предлагают, чтобы они выставили «требование» «разоружения»! Это равносильно полному отказу от точки зрения классовой борьбы, отречению от всякой мысли о революции. Нашим лозунгом должно быть: вооружение пролетариата для того, чтобы победить, экспроприировать и обезоружить буржуазию. Это — единственно возможная тактика революционного класса, тактика, вытекающая из всего *объективного развития* капиталистического милитаризма, предписываемая этим

развитием. Лишь *после* того, как пролетариат обезоружит буржуазию, он может, не изменяя своей всемирно-исторической задаче, выбросить на слом всякое вообще оружие, и пролетариат, несомненно, сделает это, но *только тогда, никоим образом не раньше.*

Если теперешняя война вызывает у реакционных христианских социалистов, у плаксивых мелких буржуа *только* ужас и запуганность, только отвращение ко всякому употреблению оружия, к крови, смерти и пр., то мы должны сказать: капиталистическое общество было и всегда является *ужасом без конца.* И если теперь этому обществу настоящая реакционнейшая из всех войн подготовляет *конец с ужасом,* то мы не имеем никаких оснований приходить в отчаяние. А не чем иным, как проявлением именно отчаяния, является, *по* своему объективному значению, «требование» разоружения — вернее сказать: мечтание о разоружении — в такое время, когда на глазах у всех силами самой буржуазии подготовляется единственно законная и революционная война, именно: гражданская война против империалистской буржуазии.

Кто скажет, что это оторванная от жизни теория, тому мы напомним два всемирно-исторических факта: роль трестов и фабричной работы женщин, с одной стороны, Коммуну 1871 года и декабрьское восстание 1905 года в России, с другой.

Дело буржуазии — развивать тресты, загонять детей и женщин на фабрики, мучить их там, развращать, осуждать на крайнюю нужду. Мы не «требуем» такого развития, не «поддерживаем» его, мы боремся против него. Но *как* боремся? Мы знаем, что тресты и фабричная работа женщин прогрессивны. Мы не хотим идти назад, к ремеслу, к домонополистическому капитализму, к домашней работе женщин. Вперед через тресты и пр. и дальше них к социализму!

Это рассуждение применимо, с соответственными изменениями, и к теперешней милитаризации народа. Сегодня империалистская буржуазия милитаризует не только весь народ, но и молодежь. Завтра она приступит, пожалуй, к милитаризации женщин, Мы должны

сказать по поводу этого: тем лучше! Скорее вперед! Чем скорее, тем ближе к вооруженному восстанию против капитализма. Как могут социал-демократы давать себя запугать милитаризацией молодежи и т. п., если они не забывают примера Коммуны? Это не «оторванная от жизни теория», не мечта, а факт. И было бы поистине совсем уж плохо, если бы социал-демократы, вопреки всем экономическим и политическим фактам, начали сомневаться в том, что империалистская эпоха и империалистские войны неизбежно должны вести к повторению таких фактов.

Один буржуазный наблюдатель Коммуны писал в мае 1871 года в одной английской газете: «Если бы французская нация состояла только из женщин, какая это была бы ужасная нация!». Женщины и дети с 13 лет боролись во время Коммуны наряду с мужчинами. Иначе не может быть и при грядущих битвах за низвержение буржуазии. Пролетарские женщины не будут смотреть пассивно, как хорошо вооруженная буржуазия будет расстреливать плохо вооруженных или невооруженных рабочих. Они возьмутся за оружие, как и в 1871 году, и из теперешних запуганных наций — вернее: из теперешнего рабочего движения, дезорганизованного более оппортунистами, чем правительствами, — вырастет несомненно, рано или поздно, но абсолютно несомненно интернациональный союз «ужасных наций» революционного пролетариата.

Теперь милитаризация проникает собой всю общественную жизнь. Империализм есть ожесточенная борьба великих держав за раздел и передел мира, — он неизбежно должен поэтому вести к дальнейшей милитаризации во всех странах, и в нейтральных и в маленьких. Что же будут делать против этого пролетарские женщины?? Только проклинать всякую войну и все военное, только требовать разоружения? Никогда женщины угнетенного класса, который действительно революционен, не помирятся с такой позорной ролью. Они будут говорить своим сыновьям: «Ты вырастешь скоро большой. Тебе дадут ружье. Бери его и учись хорошенько военному делу. Эта наука необходима для

пролетариев — не для того, чтобы стрелять против твоих братьев, рабочих других стран, как это делается в теперешней войне и как советуют тебе делать изменники социализма, — а для того, чтобы бороться против буржуазии своей собственной страны, чтобы положить конец эксплуатации, нищете и войнам не путем добреньких пожеланий, а путем победы над буржуазией и обезоружения ее».

Если отказаться от ведения такой пропаганды и именно такой пропаганды в связи с теперешней войной, то лучше вовсе не говорить больших слов о международной революционной социал-демократии, о социалистической революции, о войне против войны.

III

Сторонники разоружения выступают против программного пункта «вооружение народа», между прочим, потому, что это последнее требование будто бы легче ведет к уступкам оппортунизму. Мы рассмотрели выше самое важное: отношение разоружения к классовой борьбе и к социальной революции. Рассмотрим теперь вопрос об отношении требования разоружения к оппортунизму. Одной из важнейших причин неприемлемости этого требования является именно то, что оно и порождаемые им иллюзии неизбежно ослабляют и обессиливают нашу борьбу с оппортунизмом.

Нет сомнения, эта борьба — главный очередной вопрос Интернационала. Борьба против империализма, не связанная неразрывно с борьбой против оппортунизма, есть пустая фраза или обман. Один из главных недостатков Циммервальда и Кинталя[55], одна из основных причин возможного фиаско этих зародышей III Интернационала состоит как раз в том, что вопрос о борьбе с оппортунизмом не был даже поставлен открыто, не говоря уже о решении его в смысле необходимости разрыва с оппортунистами. Оппортунизм победил — на время — внутри европейского рабочего движения. Во всех крупнейших странах образовалось два главных оттенка оппортунизма: во-первых, откровенный, циничный и

поэтому менее опасный социал-империализм господ Плехановых, Шейдеманов, Легинов, Альбертов Тома и Самба, Вандервельдов, Гайндманов, Гендерсонов и пр. Во-вторых, прикрытый, каутскианский: Каутский — Гаазе и «Социал-демократическая трудовая группа»[56] в Германии; Лонге, Прессман, Майерас и пр. во Франции; Рамсей Макдональд и др. вожди «Независимой рабочей партии» в Англии[57]; Мартов, Чхеидзе и пр. в России; Тревес и др. так называемые левые реформисты в Италии.

Откровенный оппортунизм открыто и прямо против революции и против начинающихся революционных движений и взрывов, в прямом союзе с правительствами, как бы ни были различны формы этого союза, начиная от участия в министерстве и кончая участием в военно-промышленных комитетах (в России)[58]. Прикрытые оппортунисты, каутскианцы, гораздо вреднее и опаснее для рабочего движения, потому что они прячут свою защиту союза с первыми при помощи благовидно звучащих тоже-«марксистских» словечек и пацифистских лозунгов. Борьба против этих обеих форм господствующего оппортунизма должна быть проведена на *всех* поприщах пролетарской политики: парламентаризм, профессиональные союзы, стачки, военное дело и т. д. Главная особенность, отличающая *обе* эти формы господствующего оппортунизма, состоит в том, что замалчивается, прикрывается или трактуется с оглядкой на полицейские запреты, конкретный вопрос о *связи теперешней войны с революцией и другие конкретные вопросы революции.* И это — несмотря на то, что перед войной бесчисленное количество раз указывалось на связь именно *этой* грядущей войны с пролетарской революцией и неофициально и в Базельском манифесте[59] официально. Главный же недостаток требования разоружения состоит именно в том, что здесь обходятся все конкретные вопросы революции. Или сторонники разоружения стоят за совершенно новый вид безоружной революции?

Далее. Мы никоим образом не против борьбы за реформы. Мы не хотим игнорировать той печальной

возможности, что человечество переживет — на худой конец — еще вторую империалистическую войну, если революция не вырастет из данной войны, несмотря на многочисленные взрывы массового брожения и массового недовольства и несмотря на наши усилия. Мы сторонники такой программы реформ, которая *тоже* должна быть направлена против оппортунистов. Оппортунисты были бы только рады, если бы мы предоставили им одним борьбу за реформы, а сами удалились в заоблачные выси какого-нибудь «разоружения», спасаясь бегством из печальной действительности. «Разоружение» есть именно бегство из скверной действительности, а вовсе не борьба против нее.

В подобной программе мы бы сказали приблизительно так: «Лозунг и признание защиты отечества в империалистской войне 1914—1916 гг., это только коррупция рабочего движения буржуазной ложью». Такой конкретный ответ на конкретные вопросы был бы теоретически правильнее, много полезнее для пролетариата, невыносимее для оппортунистов, чем требование разоружения и отказ от «всякой» защиты отечества. И мы могли бы прибавить: «Буржуазия всех империалистических великих держав, Англии, Франции, Германии, Австрии, России, Италии, Японии, Соединенных Штатов, стала настолько реакционной и настолько проникнута стремлением к мировому господству, что *всякая* война со стороны *буржуазии этих* стран может быть только реакционной. Пролетариат должен быть не только против всякой такой войны, но и должен желать поражения «своего» правительства в таких войнах и использовать его для революционного восстания, если не удастся восстание с целью воспрепятствовать войне».

По вопросу о милиции мы должны были бы сказать; мы не за буржуазную милицию, а только за пролетарскую. Поэтому «ни одного гроша и ни одного человека» не только на постоянное войско, но и на буржуазную милицию, даже в таких странах, как Соединенные Штаты или Швейцария, Норвегия и т. п. Тем более, что мы видим в самых свободных республиканских

странах (например, в Швейцарии) все большее и большее опруссачение милиции, особенно в 1907 и 1911 гг., проституирование ее для мобилизации войска против стачечников. Мы можем требовать: выбора офицеров народом, отмены всякой военной юстиции, уравнения в правах заграничных рабочих и туземных (особенно важный пункт для тех империалистических государств, которые, подобно Швейцарии, все в большем числе и все бесстыднее эксплуатируют иностранных рабочих, оставляя их бесправными), далее: права каждой, скажем, сотни жителей данной страны образовывать свободные союзы для изучения всего военного дела, со свободным выбором инструкторов, с оплатой их труда на казенный счет и т. д. Только при таких условиях пролетариат мог бы изучать военное дело действительно для *себя,* а не для своих рабовладельцев, и такого изучения безусловно требуют интересы пролетариата. Русская революция доказала, что всякий успех, хотя бы даже и частичный успех революционного движения, — например, завоевание известного города, известного фабричного поселка, известной части армии, — неизбежно *заставит* победивший пролетариат осуществить именно такую программу.

Наконец, с оппортунизмом нельзя бороться, само собой разумеется, посредством одних программ, а только посредством неуклонного наблюдения за тем, чтобы они действительно проводились в жизнь. Самая крупная, роковая ошибка обанкротившегося II Интернационала состояла в том, что слово не соответствовало делу, что воспитывалась привычка к лицемерию и бессовестной революционной фразе (см. теперешнее отношение Каутского и К^0 к Базельскому манифесту). Разоружение, как социальная идея, — т. е. такая, которая порождается известной социальной обстановкой и может действовать на известную социальную среду, а не остается личной причудой, — порождена, очевидно, особыми, в виде исключения «спокойными» условиями жизни отдельных мелких государств, которые стояли в сторонке довольно долгое время от кровавой мировой дороги войн и надеются так и остаться

в сторонке. Чтобы убедиться в этом, достаточно вдуматься, например, в аргументацию норвежских сторонников разоружения: «мы-де страна маленькая, войско у нас маленькое, мы ничего не можем поделать против великих держав» (а поэтому также бессильны против насильственного вовлечения в империалистский *союз* с той или иной группой великих держав)... «мы хотим остаться в покое в своем уголке-захолустье и продолжать вести захолустную политику, требовать разоружения, обязательных третейских судов, постоянной нейтральности и т. п.» («постоянной» — должно быть вроде бельгийской?).

Мелкое стремление мелких государств остаться в сторонке, мелкобуржуазное желание быть подальше от великих битв мировой истории, использовать свое сравнительно-монопольное положение для пребывания в заскорузлой пассивности — вот *объективная* общественная обстановка, которая может обеспечивать идее разоружения известный успех и известное распространение в некоторых маленьких государствах. Разумеется, это стремление реакционно и покоится сплошь на иллюзиях, ибо империализм так или иначе втягивает мелкие государства в водоворот всемирного хозяйства и мировой политики.

Швейцарии, например, ее империалистская обстановка объективно предписывает *две* линии рабочего движения: оппортунисты стремятся в союзе с буржуазией к тому, чтобы сделать из Швейцарии республикански-демократический монопольный союз для получения прибыли от туристов империалистской буржуазии и чтобы это «спокойное» монопольное положение использовать как можно выгоднее, как можно спокойнее.

Действительные социал-демократы Швейцарии стремятся использовать относительную свободу и «международное» положение Швейцарии для того, чтобы помочь победить тесному союзу революционных элементов рабочих партий Европы. Швейцария говорит, слава богу, не на «своем самостоятельном» языке, а на трех мировых языках, и как раз на таких, на которых говорят в граничащих с ней воюющих странах.

Если бы 20 000 членов швейцарской партии вносили еженедельно 2 сантима в качестве «чрезвычайного военного налога», то мы получали бы в год 20 000 франков, — более чем достаточно для того, чтоб вопреки запрещениям генеральных штабов периодически печатать и распространять на трех языках среди рабочих и солдат воюющих стран все то, что содержит правду о начинающемся возмущении рабочих, об их братании в окопах, об их надеждах на революционное использование оружия против империалистической буржуазии их «собственных» стран и т. д.

Все это не ново. Как раз это делается лучшими газетами, как «La Sentinelle», «Volksrecht»[60], «Berner Tagwacht», но, к сожалению, в недостаточной мере. Только путем такой деятельности прекрасное постановление партейтага в Аарау[61] может стать чем-то большим, чем просто прекрасное постановление.

Интересующий нас сейчас вопрос стоит так: соответствует ли требование разоружения революционному направлению среди швейцарских социал-демократов? Очевидно, нет. Объективно, «разоружение» есть самая национальная, специфически-национальная программа мелких государств, отнюдь не интернациональная программа интернациональной революционной социал-демократии.

Написано на немецком языке
в сентябре 1916 г.

Впервые напечатано в сентябре
и октябре 1917 г. в газете
«Jugend-Internationale» №№ 9 и 10
Подпись: N. Lenin

На русском языке
впервые напечатано в 1929 г.
во 2—3 изданиях Сочинений
В. И. Ленина, том XIX

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

В ТРЕХ СОСНАХ ЗАБЛУДИЛИСЬ

В № 1 бундовского «Бюллетеня»[62] (сентябрь 1916) в письме бундиста из Петербурга от 26. II. 1916 читаем:

«Трудность принятия формулы обороны для нас усугубляется во много раз от того, что ведь мы-то уж во всяком случае не можем замалчивать польский вопрос, как это пока делают наши русские товарищи». (Не забудем, что «товарищи» этого господина суть Потресов и К^0.) «И то обстоятельство, что даже оборонцы в нашей среде не желают по отношению к России применять формулу «без аннексий», в глазах психологически неприемлющих сейчас оборону является сильным аргументом против обороны, ибо они спрашивают с иронией: что же вы защищаете? А идея независимости Польши пользуется признанием верхов».

(Неясно, каких.)

Когда мы в резолюции 1915 года заявили, что у Бунда преобладает шовинизм германофильский[*], гг. Косовский и К^0 смогли ответить только бранью. Теперь в их же органе их же коллега по партии подтверждает наше заявление! Ибо если «оборонцы» бундисты не желают «по отношению *к России»* (заметьте, что о Германии ни слова!) применять формулу «без аннексий», то чем же это отличается по сути дела от германофильского шовинизма?

Если бы бундисты хотели и умели думать, они увидали бы, что они заблудились в вопросе об аннексиях. Выход из блужданий и путаницы один: принять нашу

---

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 166. *Ред.*

программу, поясненную еще в 1913 году*. Именно: чтобы проводить осмысленно и честно политику отрицания аннексий, социалисты и демократы угнетенных наций должны во всей своей пропаганде и агитации объявлять негодяями тех социалистов угнетающих наций (все равно, великороссов или немцев, поляков по отношению к украинцам и т. д.), которые не стоят последовательно и безоговорочно за свободу отделения наций, угнетаемых (или насильственно удерживаемых) *их собственной нацией.*

Если бундисты не принимают и не примут этого вывода, то *только* из нежелания ссориться с Потресовыми в России, Легинами, Зюдекумами и даже Ледебурами (он *не* за свободу отделения Эльзаса-Лотарингии) в Германии, с националистами, вернее, социал-шовинистами Польши и т. д.

Причина уважительная, что и говорить!

Написано в сентябре — октябре 1916 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVII

Печатается по рукописи

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 24, стр. 223—229. *Ред.*

ПРИВЕТСТВИЕ СЪЕЗДУ ИТАЛЬЯНСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ [63]

Дорогие товарищи!

От имени ЦК Российской с.-д. рабочей партии я приветствую съезд итальянской социалистической партии и желаю ему успеха в его работах.

Итальянской социалистической партии *первой* из социалистических партий воюющих стран удалось сделать то, что могли и должны были бы сделать все социалистические партии этих государств, если бы они не изменили социализму и не перешли на сторону буржуазии, именно: собрать свой съезд, совещание или конференцию вне пределов досягаемости «отечественной» военной цензуры, военного начальства, в свободной стране, где можно свободно обсудить и высказать социалистическое отношение к войне. Позвольте мне выразить надежду, что свободному — от патриотических намордников — съезду итальянской социалистической партии удастся так же много и еще больше сделать для борьбы с изменой социализму почти всех европейских социалистических партий, чем сделала до сих пор вся итальянская социалистическая партия.

Представители нашей партии работали вместе с представителями вашей партии в Циммервальде и Кинтале. И единственным серьезным разногласием, которое разделяло нас, было разногласие о неизбежности и необходимости раскола с социал-шовинистами, т. е. социалистами на словах и шовинистами на деле, именно: всеми теми, кто представляет или оправдывает «защиту

отечества» в настоящей империалистской войне, кто прямо или косвенно поддерживает «свое» правительство и «свою» буржуазию в этой реакционной, разбойнической войне из-за дележа колоний и из-за господства над миром. Мы считаем раскол с социал-шовинистами исторически неизбежным и необходимым для искренней и не ограничивающейся словесными протестами революционной борьбы пролетариата за социализм. Представители вашей партии стояли на той точке зрения, что можно еще надеяться на победу пролетариата над социал-шовинистами («sciovinisti») *без* раскола с ними.

Мы хотели бы надеяться, что развитие событий во всемирном социализме все более и более устраняет почву для этого разногласия между нами.

С одной стороны, во всем мире, не только в воюющих странах, но и в главных нейтральных, например, в передовой капиталистической стране, Соединенных Штатах Америки, рабочее движение все более и более раскалывается *фактически* на сторонников и противников «защиты отечества» в данной империалистской войне и в следующих империалистских войнах, которые подготовляются и взращиваются всей политикой всех современных так называемых «великих» держав.

С другой стороны, недавно мы прочли в *«Avanti!»*[64], центральном органе социалистической партии, с особенным удовольствием редакционную статью: «La chiusura della conferenza socialista tedesca»*. Эта конференция немецкой социалистической партии есть одно из самых выдающихся событий во всемирном социализме за последние месяцы, ибо на ней столкнулись *три* главные направления не только немецкого, но и *всемирного* социализма: во-1-х, направление открытых социал-шовинистов, таких, как Легин, Давид и К^0 в Германии, Плеханов, Потресов, Чхенкели в России, Ренодель и Самба во Франции, Биссолати и его партия в Италии; во-2-х, направление, разделяющее основную идею социал-шовинизма, именно: «защиту отечества»

* — «Закрытие конференции немецких социалистов». *Ред.*

в данной войне, и желающее примирить эту идею с действительным социализмом и интернационализмом, направление Гаазе — Каутского, и в-3-х, направление действительно социалистическое и интернационалистское групп «Интернационал» и «Интернациональных социалистов Германии» в Германии.

Оценивая эти три направления, *«Avanti!»* в указанной статье (№ 269, 27. IX. 1916) писал:

«... il proletariato tedesco finirà indubbiamente per trionfare contro i Legien, gli Ebert ed i David, ehe anno preteso di compromettere la sua azione di classe nei tristi pattegiamenti coi Bethmann-Hollweg e gli altri fautori della guerra. Di questo noi abbiamo la più schietta certezza».

Noi abbiamo la medesima certezza.

«Piuttosto, — продолжает «Avanti!», — la conferenza dei socialisti tedeschi ci lascia incerti circa l'atteggiamento prossimo di una parte della opposizione, quella ehe ebbe per esponente principale l'Haase».

«Il gruppo «Internazionale» con Liebknecht, con Mehring, con Clara Zetkin, con Rosa Luxemburg — con tutti gli altri «sabotatori e traditori della patria» è perfettamente a posto».

... «*Meno conseguente ci è parso Haase*»*.

И «Avanti!» объясняет, что оно видит «непоследовательность» Гаазе и его группы, которую мы называем в своей печати *каутскианским* направлением всемирного социализма — в том,

что «*essi non accettano le logiche e naturali conseguenze cui sono giunti Liebknecht e compagni*»**.

* — «Немецкий пролетариат, несомненно, в конце концов восторжествует над Легинами, Эбертами и Давидами, которые пытались скомпрометировать его классовую борьбу жалкими сделками с Бетман-Гольвегами и другими сторонниками войны. В этом мы искренне убеждены».

Мы в этом также убеждены.

«Но все же, — продолжает «Avanti!», — конференция немецких социалистов не дает нам уверенности в том, каково будет дальнейшее поведение той части оппозиции, главным представителем которой является Гаазе».

«Группа «Интернационал» с Либкнехтом, Мерингом, Кларой Цеткин, Розой Люксембург — со всеми другими «саботажниками и изменниками отечеству» — неизменно остается на своем посту».

... *«Менее последовательным нам кажется Гаазе». Ред.*

** — «они не принимают тех логических и естественных выводов» к которым пришли Либкнехт с товарищами». *Ред.*

Так пишет *«Avanti!».*

Мы от всей души приветствуем эти заявления «Avanti!». Мы уверены, что ошибается «Vorwärts», центральный орган немецких социал-демократов и главный орган каутскианского направления, когда пишет в номере от 7. X. 1916 по поводу этих слов «Avanti!»,

«dass der «Avanti!» über die Partei Verhältnisse und Parteivorgänge in Deutschland *nicht ganz zutreffend informiert ist»*[*].

Мы уверены, что *«Avanti!»* информировано «ganz zutreffend»[**] и что оно не случайно находит неправой группу Гаазе и правой группу Либкнехта. Мы надеемся поэтому, что итальянская социалистическая партия может занять выдающееся место в международном социализме своей защитой принципов и тактики Либкнехта.

Наша партия находится в неизмеримо более трудных условиях, чем итальянская. Вся наша печать задушена. Но и из эмиграции нам удалось помочь борьбе наших товарищей в России. Доказательством того, что эта борьба против войны со стороны нашей партии в России была борьбой действительно передовых *рабочих* и рабочих *масс,* являются два факта: во-1-х, рабочие депутаты нашей партии, выбранные от рабочих в самых промышленных губерниях России, Петровский, Шагов, Бадаев, Самойлов и Муранов, сосланы в Сибирь царским правительством за революционную пропаганду против войны[65]. Во-2-х, долго спустя после их ссылки, передовые рабочие в Петербурге, принадлежащие к нашей партии, решительно отвергли участие в военно-промышленных комитетах.

В январе 1917 г. собирается конференция Entente-Sozialisten[66]. Мы сделали однажды опыт участия в подобной конференции в Лондоне, но нашего представителя лишили слова, как только он дерзнул сказать правду об измене европейских социалистов[67]. Мы думаем поэтому, что на подобных конференциях место

[*] — «что «Avanti!» *не вполне правильно информирован* о жизни и делах партии в Германии». *Ред.*
[**] — «вполне правильно». *Ред.*

только господам Биссолати, Плеханову, Самба и tutti quanti[*]. Мы намерены поэтому отказаться от посещения конференции и обратиться с письмом к европейским рабочим с разоблачением обмана народа социал-шовинистами.

Еще раз приветствую съезд итальянской социалистической партии и выражаю пожелание успеха в его работах.

Написано в первой половине октября 1916 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVII

Печатается по рукописи

---

[*] — им подобным. *Ред.*

Россійская Соціаль-Демократическая Рабочая Партія

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

СБОРНИКЪ
СОЦІАЛЬ-
ДЕМОКРАТА

Центральнаго Органа Россійской
Соціаль-Демократической
Рабочей Партіи

Декабрь 1916

№ 2

Цѣна 1 франкъ

Изданіе Центральнаго Комитета Р. С.-Д. Р. П.

Обложка «Сборника «Социал-Демократа»» № 2. — 1916.
Уменьшено

О ЛОЗУНГЕ «РАЗОРУЖЕНИЯ»

В целом ряде стран, преимущественно маленьких и стоящих в стороне от теперешней войны, например, в Швеции, Норвегии, Голландии, Швейцарии, раздаются голоса в пользу замены старого пункта социал-демократической программы-минимум: «милиция» или «вооружение народа» новым: «разоружение». В органе международной организации молодежи «Jugend-Internationale» («Интернационал Молодежи») помещена в номере 3 редакционная статья за разоружение. В «тезисах» Р. Гримма по военному вопросу, составленных для съезда швейцарской социал-демократической партии, находим уступку идее «разоружения». В швейцарском журнале «Neues Leben» («Новая Жизнь») за 1915 г. Роланд-Гольст выступает якобы за «примирение» обоих требований, на деле за такую же уступку. В органе международной левой «Vorbote» («Предвестник») помещена в номере 2 статья голландского марксиста Вайнкопа за старое требование вооружения народа. Скандинавские левые, как видно из печатаемых ниже статей, принимают «разоружение», признавая иногда, что в нем есть элемент пацифизма[68].

Присмотримся к позиции защитников разоружения.

I

Одной из основных посылок в пользу разоружения является не всегда высказываемое прямо соображение: мы против войны, вообще против всякой войны, а самое

определенное, ясное, недвусмысленное выражение этого нашего взгляда и есть требование разоружения.

На неправильности этого соображения мы остановились в статье о брошюре Юниуса, куда и отсылаем читателя*. Социалисты не могут быть против всякой войны, не переставая быть социалистами. Нельзя давать себя ослеплять теперешней империалистской войной. Для империалистской эпохи типичны именно такие войны между «великими» державами, но вовсе не невозможны и демократические войны и восстания, например, угнетенных наций против угнетающих их за освобождение от гнета. Неизбежны гражданские войны пролетариата против буржуазии за социализм. Возможны войны победившего социализма в одной стране против других, буржуазных или реакционных стран.

Разоружение есть идеал социализма. В социалистическом обществе не будет войн, следовательно, осуществится разоружение. Но тот не социалист, кто ждет осуществления социализма *помимо* социальной революции и диктатуры пролетариата. Диктатура есть государственная власть, опирающаяся непосредственно на *насилие.* Насилие в эпоху XX века, — как и вообще в эпоху цивилизации, — это не кулак и не дубина, а *войско.* Поставить в программу «разоружение» значит сказать вообще: мы против применения оружия. В этом так же нет ни грана марксизма, как если бы мы сказали: мы против применения насилия!

Заметим, что международная дискуссия по данному вопросу велась главным образом, если не исключительно, на немецком языке. А по-немецки употребляются два слова, различие между которыми не легко передать по-русски. Одно значит собственно «разоружение» и употребляется, например, Каутским и каутскианцами в смысле сокращения вооружений. Другое значит собственно «обезоружение» и употребляется преимущественно левыми в смысле отмены милитаризма, отмены всякой милитаристской (военной) системы. Мы говорим в этой статье о *втором,* обычном среди

* См. настоящий том, стр. 1—16. *Ред.*

некоторых *революционных* социал-демократов, требовании.

Каутскианская проповедь «разоружения», обращенная именно к теперешним правительствам империалистских великих держав, есть пошлейший оппортунизм, буржуазный пацифизм, служащий на *деле* — вопреки «благим пожеланиям» сладеньких каутскианцев — отвлечению рабочих от революционной борьбы. Ибо рабочим внушается подобной проповедью та мысль, будто теперешние, буржуазные правительства империалистских держав *не* опутаны тысячами нитей финансового капитала и десятками или сотнями соответственных (т. е. грабительских, разбойничьих, готовящих империалистскую войну) *тайных договоров* между собою.

II

Угнетенный класс, который не стремится к тому, чтобы научиться владеть оружием, иметь оружие, заслуживал бы лишь того, чтобы с ним обращались, как с рабами. Не можем же мы, не превращаясь в буржуазных пацифистов или оппортунистов, забыть, что мы живем в классовом обществе и что из него нет и быть не может иного выхода кроме классовой борьбы и свержения власти господствующего класса.

Во всяком классовом обществе, — будь оно основано на рабстве, крепостничестве или, как теперь, на наемном труде — угнетающий класс бывает вооруженным. Не только теперешнее постоянное войско, но и теперешняя милиция — даже в самых демократических буржуазных республиках, например, в Швейцарии — есть вооружение буржуазии *против* пролетариата. Это — такая элементарная истина, что особенно останавливаться на ней едва ли есть надобность. Достаточно напомнить употребление войска (республикански-демократической милиции в том числе) против стачечников, явление, общее всем без исключения капиталистическим странам. Вооружение буржуазии против пролетариата есть один из самых крупных, основных, важнейших фактов современного капиталистического общества.

И перед лицом такого факта революционным социал-демократам предлагают, чтобы они выставили «требование» «разоружения»! Это равносильно полному отказу от точки зрения классовой борьбы, отречению от всякой мысли о революции. Нашим лозунгом должно быть: вооружение пролетариата для того, чтобы победить, экспроприировать и обезоружить буржуазию. Это — единственно возможная тактика революционного класса, тактика, вытекающая из всего *объективного развития* капиталистического милитаризма, предписываемая этим развитием. Лишь *после* того, как пролетариат обезоружит буржуазию, он может, не изменяя своей всемирно-исторической задаче, выбросить на слом всякое вообще оружие, и пролетариат, несомненно, сделает это, но только тогда, никоим образом не раньше.

Если теперешняя война вызывает у реакционных христианских социалистов, у плаксивых мелких буржуа *только* ужас и запуганность, только отвращение ко всякому употреблению оружия, к крови, смерти и пр., то мы должны сказать: капиталистическое общество было и всегда является *ужасом без конца.* И если теперь этому обществу настоящая реакционнейшая из всех войн подготовляет *конец с ужасом,* то мы не имеем никаких оснований приходить в отчаяние. А не чем иным, как проявлением именно отчаяния, является, по своему объективному значению, «требование» разоружения — вернее сказать: мечтание о разоружении — в такое время, когда на глазах у всех силами самой буржуазии подготовляется единственно законная и революционная война, именно: гражданская война против империалистской буржуазии.

Кто скажет, что это оторванная от жизни теория, тому мы напомним два всемирно-исторических факта: роль трестов и фабричной работы женщин, с одной стороны, Коммуну 1871 г. и декабрьское восстание 1905 г. в России, с другой.

Дело буржуазии — развивать тресты, загонять детей и женщин на фабрики, мучить их там, развращать, осуждать на крайнюю нужду. Мы не «требуем» такого развития, не «поддерживаем» его, мы боремся против

него. Но *как* боремся? Мы знаем, что тресты и фабричная работа женщин прогрессивны. Мы не хотим идти назад, к ремеслу, к домонополистическому капитализму, к домашней работе женщин. Вперед через тресты и пр. и дальше них к социализму!

Это рассуждение, учитывающее *объективный ход* развития, применимо, с соответственными изменениями, и к теперешней милитаризации народа. Сегодня империалистская буржуазия милитаризует не только весь народ, но и молодежь. Завтра она приступит, пожалуй, к милитаризации женщин. Мы должны сказать по поводу этого: тем лучше! Скорее вперед! Чем скорее, тем ближе к вооруженному восстанию против капитализма. Как могут социал-демократы давать себя запугать милитаризацией молодежи и т. п., если они не забывают примера Коммуны? Это не «оторванная от жизни теория», не мечта, а факт. И было бы поистине совсем уже плохо, если бы социал-демократы, вопреки всем экономическим и политическим фактам, начали сомневаться в том, что империалистская эпоха и империалистские войны неизбежно должны вести к повторению таких фактов.

Один буржуазный наблюдатель Коммуны писал в мае 1871 года в одной английской газете: «Если бы французская нация состояла только из женщин, какая это была бы ужасная нация!». Женщины и дети с 13 лет боролись во время Коммуны наряду с мужчинами. Иначе не может быть и при грядущих битвах за низвержение буржуазии. Пролетарские женщины не будут смотреть пассивно, как хорошо вооруженная буржуазия будет расстреливать плохо вооруженных или невооруженных рабочих. Они возьмутся за оружие, как и в 1871 году, и из теперешних запуганных наций — вернее: из теперешнего рабочего движения, дезорганизованного более оппортунистами, чем правительствами, — вырастет несомненно, рано или поздно, но абсолютно несомненно интернациональный союз «ужасных наций» революционного пролетариата.

Теперь милитаризация проникает собой всю общественную жизнь. Империализм есть ожесточенная борьба

великих держав за раздел и передел мира, — он неизбежно должен поэтому вести к дальнейшей милитаризации во всех странах, и в нейтральных и в маленьких. Что же будут делать против этого пролетарские женщины? Только проклинать всякую войну и все военное, только требовать разоружения? Никогда женщины угнетенного класса, который действительно революционен, не помирятся с такой позорной ролью. Они будут говорить своим сыновьям:

«Ты вырастешь скоро большой. Тебе дадут ружье. Бери его и учись хорошенько военному делу. Эта наука необходима для пролетариев — не для того, чтобы стрелять против твоих братьев, рабочих других стран, как это делается в теперешней войне и как советуют тебе делать изменники социализма, — а для того, чтобы бороться против буржуазии своей собственной страны, чтобы положить конец эксплуатации, нищете и войнам не путем добреньких пожеланий, а путем победы над буржуазией и обезоружения *ее*».

Если отказаться от ведения такой пропаганды и именно такой пропаганды в связи с теперешней войной, то лучше вовсе не говорить больших слов о международной революционной социал-демократии, о социалистической революции, о войне против войны.

III

Сторонники разоружения выступают против программного пункта «вооружение народа», между прочим, потому, что это последнее требование будто бы легче ведет к уступкам оппортунизму. Мы рассмотрели выше самое важное: отношение разоружения к классовой борьбе и к социальной революции. Рассмотрим теперь вопрос об отношении требования разоружения к оппортунизму. Одной из важнейших причин неприемлемости этого требования является именно то, что оно и порождаемые им иллюзии неизбежно ослабляют и обессиливают нашу борьбу с оппортунизмом.

Нет сомнения, эта борьба — главный очередной вопрос Интернационала. Борьба против империализма,

не связанная неразрывно с борьбой против оппортунизма, есть пустая фраза или обман. Один из главных недостатков Циммервальда и Кинталя, одна из основных причин возможного фиаско (неудачи, краха) этих зародышей III Интернационала состоит как раз в том, что вопрос о борьбе с оппортунизмом не был даже поставлен открыто, не говоря уже о решении его в смысле необходимости разрыва с оппортунистами. Оппортунизм победил — на время — внутри европейского рабочего движения. Во всех крупнейших странах образовалось два главных оттенка оппортунизма: во-1-х, откровенный, циничный и поэтому менее опасный социал-империализм господ Плехановых, Шейдеманов, Легинов, Альбертов Тома и Самба, Вандервельдов, Гайндманов, Гендерсонов и пр. Во-вторых, прикрытый, каутскианский: Каутский — Гаазе и «Социал-демократическая трудовая группа» в Германии; Лонге, Прессман, Майерас и пр. во Франции; Рамсей Макдональд и др. вожди «Независимой рабочей партии» в Англии; Мартов, Чхеидзе и пр. в России; Тревес и др. так называемые левые реформисты в Италии.

Откровенный оппортунизм открыто и прямо против революции и против начинающихся революционных движений и взрывов, в прямом союзе с правительствами, как бы ни были различны формы этого союза, начиная от участия в министерстве и кончая участием в военно-промышленных комитетах. Прикрытые оппортунисты, каутскианцы, гораздо вреднее и опаснее для рабочего движения, потому что они прячут свою защиту союза с первыми при помощи благовидно звучащих тоже-«марксистских» словечек и пацифистских лозунгов. Борьба против этих обеих форм господствующего оппортунизма должна быть проведена на *всех* поприщах пролетарской политики: парламентаризм, профессиональные союзы, стачки, военное дело и т. д.

В чем же состоит главная особенность, отличающая *обе* эти формы господствующего оппортунизма?

В том, что замалчивается, прикрывается или трактуется с оглядкой на полицейские запреты, конкретный вопрос о *связи теперешней войны с революцией и другие*

конкретные вопросы революции. И это — несмотря на то, что перед войной бесчисленное количество раз указывалось на связь именно *этой* грядущей войны с пролетарской революцией и неофициально и в Базельском манифесте официально.

Главный же недостаток требования разоружения состоит именно в том, что здесь обходятся все конкретные вопросы революции. Или сторонники разоружения стоят за совершенно новый вид безоружной революции?

IV

Далее. Мы никоим образом не против борьбы за реформы. Мы не хотим игнорировать той печальной возможности, что человечество переживет — на худой конец — еще вторую империалистическую войну, если революция не вырастет из данной войны несмотря на многочисленные взрывы массового брожения и массового недовольства и несмотря на наши усилия. Мы сторонники такой программы реформ, которая *тоже* должна быть направлена против оппортунистов. Оппортунисты были бы только рады, если бы мы предоставили им одним борьбу за реформы, а сами удалились в заоблачные выси какого-нибудь «разоружения», спасаясь бегством из печальной действительности. «Разоружение» есть именно бегство из скверной действительности, а вовсе не борьба против нее.

Кстати: один из крупных недостатков в постановке вопроса, например, о защите отечества у некоторых левых, состоит в недостаточной конкретности ответа. Гораздо вернее теоретически и неизмеримо важнее практически сказать, что в *данной* империалистской войне защита отечества есть буржуазно-реакционный обман, чем выдвинуть «общее» положение против «всякой» защиты отечества. Это и неверно и не «бьет» непосредственного врага рабочих внутри рабочих партий: оппортунистов.

По вопросу о милиции мы должны были бы сказать, вырабатывая конкретный и практически необходимый ответ: мы не за буржуазную милицию, а только за про-

летарскую. Поэтому «ни одного гроша и ни одного человека» не только на постоянное войско, но и на буржуазную милицию, даже в таких странах, как Соединенные Штаты или Швейцария, Норвегия и т. п. Тем более, что мы видим в самых свободных республиканских странах (например, в Швейцарии) все большее и большее опруссачение милиции, проституирование ее для мобилизации войска против стачечников. Мы можем требовать: выбора офицеров народом, отмены всякой военной юстиции, уравнения в правах заграничных рабочих и туземных (особенно важный пункт для тех империалистических государств, которые подобно Швейцарии все в большем числе и все бесстыднее эксплуатируют иностранных рабочих, оставляя их бесправными), далее: права каждой, скажем, сотни жителей данной страны образовывать свободные союзы для изучения всего военного дела, со свободным выбором инструкторов, с оплатой их труда на казенный счет и т. д. Только при таких условиях пролетариат мог бы изучать военное дело действительно для *себя,* а не для своих рабовладельцев, и такого изучения безусловно требуют интересы пролетариата. Русская революция доказала, что всякий успех, хотя бы даже и частичный успех революционного движения, — например, завоевание известного города, известного фабричного поселка, известной части армии, — неизбежно *заставит* победивший пролетариат осуществить именно такую программу.

Наконец, с оппортунизмом нельзя бороться, само собою разумеется, посредством одних программ, а только посредством неуклонного наблюдения за тем, чтобы они действительно проводились в жизнь. Самая крупная, роковая ошибка обанкротившегося II Интернационала состояла в том, что слово не соответствовало делу, что воспитывалась привычка к бессовестной революционной фразе (см. теперешнее отношение Каутского и К^0 к Базельскому манифесту). Подходя с этой стороны к требованию разоружения, мы должны прежде всего поставить вопрос об его *объективном* значении. Разоружение как социальная идея, — т. е. такая, которая порождается известной социальной обстановкой

и может действовать на известную социальную среду, а не остается личной или кружковой причудой, — порождена, очевидно, особыми, в виде исключения «спокойными» условиями жизни отдельных мелких государств, которые стояли в сторонке довольно долгое время от кровавой мировой дороги войн и надеются так и остаться в сторонке. Чтобы убедиться в этом, достаточно вдуматься, например, в аргументацию норвежских сторонников разоружения: «мы-де страна маленькая, войско у нас маленькое, мы ничего не можем поделать против великих держав» (а поэтому также бессильны против насильственного вовлечения в империалистский *союз* с той или иной группой великих держав!), «мы хотим остаться в покое в своем уголке-захолустье и продолжать вести захолустную политику, требовать разоружения, обязательных третейских судов, постоянной нейтральности и т. п.» («постоянной» — должно быть вроде бельгийской?).

Мелкое стремление мелких государств остаться в сторонке, мелкобуржуазное желание быть подальше от великих битв мировой истории, использовать свое сравнительно-монопольное положение для пребывания в заскорузлой пассивности — вот *объективная* общественная обстановка, которая может обеспечивать идее разоружения известный успех и известное распространение в некоторых маленьких государствах. Разумеется, это стремление реакционно и покоится сплошь на иллюзиях, ибо империализм так или иначе втягивает мелкие государства в водоворот всемирного хозяйства и мировой политики.

Поясним это на примере Швейцарии. Ее империалистская обстановка объективно предписывает ей *две* линии рабочего движения. Оппортунисты стремятся в союзе с буржуазией к тому, чтобы сделать из Швейцарии республикански-демократический монопольный союз для получения прибыли от туристов империалистской буржуазии и чтобы это «спокойное» монопольное положение использовать как можно выгоднее и как можно спокойнее. На деле эта политика есть политика союза небольшого привилегированного слоя рабочих неболь-

шой, поставленной в привилегированное положение, страны с буржуазией своей страны *против* масс пролетариата. Действительные социал-демократы Швейцарии стремятся к тому, чтобы использовать сравнительную свободу Швейцарии, ее «международное» положение (соседство наиболее высококультурных стран, затем то обстоятельство, что Швейцария говорит, слава богу, не на «своем самостоятельном» языке, а на трех мировых языках) для расширения, упрочения, укрепления *революционного* союза революционных элементов пролетариата всей Европы. Поможем своей буржуазии удержаться подольше в монопольном положении архиспокойной торговли прелестями Альп, авось, нам тоже перепадет копеечка — вот *объективное* содержание политики швейцарских оппортунистов. Поможем союзу революционного пролетариата среди французов, немцев, итальянцев для свержения буржуазии — вот объективное содержание политики швейцарских революционных социал-демократов. К сожалению, эта политика проводится «левыми» в Швейцарии далеко еще не достаточно, и прекрасное решение съезда их партии в Аарау 1915 года (признание революционной массовой борьбы) остается пока больше на бумаге. Но речь идет у нас сейчас не об этом.

Интересующий нас сейчас вопрос стоит так: соответствует ли требование разоружения революционному направлению среди швейцарских социал-демократов? Очевидно, нет. Объективно, «требование» разоружения соответствует оппортунистической, узконациональной, ограниченной кругозором маленького государства линии рабочего движения. Объективно, «разоружение» есть самая национальная, специфически-национальная программа мелких государств, отнюдь не интернациональная программа интернациональной революционной социал-демократии.

P. S. В последнем номере английского «Социалистического Обозрения» — «The Socialist Review»[69] (сентябрь 1916), органа оппортунистической «Независимой

рабочей партии», мы находим, на стр. 287, резолюцию нью-кастльской конференции этой партии: отказ от поддержки *какой бы то ни было* войны со стороны *какого бы то ни было* правительства, хотя бы «номинально» это и была война «оборонительная». А на стр. 205 встречаем следующее заявление в редакционной статье: «Мы не одобряем восстания син-фениев» (ирландского восстания 1916 года). «Мы не одобряем никакого вооруженного восстания, как не одобряем мы никакой другой формы милитаризма и войны».

Надо ли доказывать, что *эти* «антимилитаристы», *подобные* сторонники разоружения не в маленькой, а в большой державе, суть злейшие оппортунисты? А ведь теоретически они вполне правы, когда они рассматривают вооруженное восстание тоже как «одну из форм» милитаризма и войны.

Написано в октябре 1916 г.

Напечатано в декабре 1916 г.
в «Сборнике «Социал-Демократа»» № 2
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
«Сборника»

ИМПЕРИАЛИЗМ И РАСКОЛ СОЦИАЛИЗМА

Есть ли связь между империализмом и той чудовищно-отвратительной победой, которую одержал оппортунизм (в виде социал-шовинизма) над рабочим движением в Европе?

Это основной вопрос современного социализма. И после того, как мы вполне установили в нашей партийной литературе, во-1-х, империалистский характер нашей эпохи и данной войны; во-2-х, неразрывную историческую связь социал-шовинизма с оппортунизмом, а равно их идейно-политическое одинаковое содержание, можно и должно перейти к разбору этого основного вопроса.

Начать приходится с возможно более точного и полного определения империализма. Империализм есть особая историческая стадия капитализма. Особенность эта троякая: империализм есть (1) — монополистический капитализм; (2) — паразитический или загнивающий капитализм; (3) — умирающий капитализм. Смена свободной конкуренции монополией есть коренная экономическая черта, *суть* империализма. Монополизм проявляется в 5 главных видах: 1) картели, синдикаты и тресты; концентрация производства достигла той ступени, что породила эти монополистические союзы капиталистов; 2) монопольное положение крупных банков: 3—5 гигантских банков ворочают всей экономической жизнью Америки, Франции, Германии; 3) захват источников *сырья* трестами и финансовой олигархией

(финансовый капитал есть монополистический промышленный капитал, слившийся с банковым капиталом); 4) раздел мира (экономический) международными картелями *начался.* Таких международных картелей, владеющих *всем* мировым рынком и делящих его «полюбовно», — пока война не переделила его — насчитывают уже свыше *ста!* Вывоз капитала, как особенно характерное явление в отличие от вывоза товаров при немонополистическом капитализме, стоит в тесной связи с экономическим и политически-территориальным разделом мира. 5) Раздел мира территориальный (колонии) *закончился.*

Империализм, как высшая стадия капитализма Америки и Европы, а затем и Азии, сложился вполне к 1898—1914 гг. Войны испано-американская (1898), англо-бурская (1899—1902), русско-японская (1904— 1905) и экономический кризис в Европе 1900 года — вот главные исторические вехи новой эпохи мировой истории.

Что империализм есть паразитический или загнивающий капитализм, это проявляется прежде всего в тенденции к загниванию, отличающей *всякую* монополию при частной собственности на средства производства. Разница между республикански-демократической и монархически-реакционной империалистской буржуазией стирается именно потому, что та и другая гниет заживо (чем нисколько не устраняется поразительно быстрое развитие капитализма в отдельных отраслях промышленности, в отдельных странах, в отдельные периоды). Во-2-х, загнивание капитализма проявляется в создании громадного слоя *рантье,* капиталистов, живущих «стрижкой купонов». В четырех передовых империалистских странах, Англии, Северной Америке, Франции и Германии, капитал в ценных бумагах составляет по 100—150 *миллиардов* франков, что означает ежегодный доход не менее 5—8 миллиардов на страну. В-3-х, вывоз капитала есть паразитизм в квадрате. В-4-х, «финансовый капитал стремится к господству, а не к свободе». Политическая реакция по *всей* линии — свойство империализма. Продажность, подкуп в гигант-

ских размерах, панама всех видов. В-5-х, эксплуатация угнетенных наций, неразрывно связанная с аннексиями, и особенно эксплуатация колоний горсткой «великих» держав все больше превращает «цивилизованный» мир в паразита на теле сотен миллионов нецивилизованных народов. Римский пролетарий жил на счет общества. Теперешнее общество живет на счет современного пролетария. Это глубокое замечание Сисмонди Маркс особенно подчеркивал[70]. Империализм несколько изменяет дело. Привилегированная прослойка пролетариата империалистских держав живет отчасти на счет сотен миллионов нецивилизованных народов.

Понятно, почему империализм есть *умирающий* капитализм, *переходный* к социализму: монополия, вырастающая *из* капитализма, есть *уже* умирание капитализма, начало перехода его в социализм. Гигантское *обобществление* труда империализмом (то, что апологеты — буржуазные экономисты зовут «переплетением») означает то же самое.

Выставляя это определение империализма, мы приходим в полное противоречие с К. Каутским, который отказывается видеть в империализме «фазу капитализма» и определяет империализм как *политику,* «предпочитаемую» финансовым капиталом, как стремление «промышленных» стран аннектировать «аграрные» страны[*]. Это определение Каутского теоретически насквозь фальшиво. Особенность империализма — господство как раз *не* промышленного, а финансового капитала, стремление к аннексиям как раз *не* только аграрных, а *всяких* стран. Каутский *отрывает* политику империализма от его экономики, отрывает монополизм в политике от монополизма в экономике, чтобы расчистить дорогу для своего пошлого буржуазного реформизма вроде «разоружения», «ультраимпериализма» и тому подобного вздора. Смысл и цель этой

[*] «Империализм есть продукт высокоразвитого промышленного капитализма. Он состоит в стремлении всякой промышленной капиталистической нации подчинять и присоединять себе все больше и больше *аграрных* областей, без отношения к тому, какой нацией населены они» (Каутский в «Neue Zeit» 11/IX. 1914).

теоретической фальши всецело сводятся к тому, чтобы затушевать *самые глубокие* противоречия империализма и оправдать таким образом теорию «единства» с апологетами империализма, откровенными социал-шовинистами и оппортунистами.

На этом разрыве Каутского с марксизмом мы уже достаточно останавливались и в «Социал-Демократе», и в «Коммунисте»[71]. Наши российские каутскианцы, «окисты» с Аксельродом и Спектатором во главе, не исключая Мартова и в значительной степени Троцкого, — предпочли обойти молчанием вопрос о каутскианстве, как направлении. Защищать то, что писал Каутский во время войны, они побоялись, отделываясь либо простым восхвалением Каутского (Аксельрод в своей немецкой брошюре, которую ОК *обещал* напечатать по-русски), либо частными письмами Каутского (Спектатор), где он уверяет, что принадлежит к оппозиции, и иезуитски пробует свести на нет свои шовинистские заявления.

Заметим, что в своем «понимании» империализма, — которое равносильно подкрашиванию его, — Каутский идет назад не только по сравнению с «Финансовым капиталом» Гильфердинга (как бы усердно сам Гильфердинг ныне ни защищал Каутского и «единство» с социал-шовинистами!), но и по сравнению с *социал-либералом* Дж.-А. Гобсоном. Этот английский экономист, не имеющий и тени претензий на звание марксиста, гораздо глубже определяет империализм и вскрывает его противоречия в своем сочинении 1902 года[*]. Вот что писал этот писатель (у которого можно найти почти все пацифистские и «примирительные» пошлости Каутского) по особенно важному вопросу о паразитизме империализма:

Двоякого рода обстоятельства ослабляли, по мнению Гобсона, силу старых империй: 1) «экономический паразитизм» и 2) составление войска из зависимых народов, «Первое обстоятельство есть обычай экономического

[*] J. A. Hobson. «Imperialism», London, 1902 (Дж.-А. Гобсон. «Империализм», Лондон, 1902. *Ред.).*

паразитизма, в силу которого господствующее государство использует свои провинции, колонии и зависимые страны для обогащения своего правящего класса и для подкупа своих низших классов, чтобы они оставались спокойными». Относительно второго обстоятельства Гобсон пишет:

«Одним из наиболее странных симптомов слепоты империализма» (в устах социал-либерала Гобсона эти песенки о «слепоте» империалистов уместнее, чем у «марксиста» Каутского) «является та беззаботность, с которой Великобритания, Франция и другие империалистские нации становятся на этот путь. Великобритания пошла дальше всех. Большую часть тех сражений, которыми мы завоевали нашу индийскую империю, вели наши войска, составленные из туземцев; в Индии, как в последнее время и в Египте, большие постоянные армии находятся под начальством британцев; почти все войны, связанные с покорением нами Африки, за исключением ее южной части, проведены для нас туземцами».

Перспектива раздела Китая вызывала у Гобсона такую экономическую оценку: «Большая часть Западной Европы могла бы тогда принять вид и характер, который теперь имеют части этих стран: юг Англии, Ривьера, наиболее посещаемые туристами и населенные богачами места Италии и Швейцарии, именно: маленькие кучки богатых аристократов, получающих дивиденды и пенсии с далекого Востока, с несколько более значительной группой профессиональных служащих и торговцев, и с более крупным числом домашних слуг и рабочих в перевозочной промышленности и в промышленности, занятой окончательной отделкой фабрикатов. Главные же отрасли промышленности исчезли бы, и массовые продукты питания, массовые полуфабрикаты притекали бы, как дань, из Азии и из Африки». «Вот какие возможности открывает перед нами более широкий союз западных государств, европейская федерация великих держав: она не только не двигала бы вперед дела всемирной цивилизации, а могла бы означать гигантскую опасность западного паразитизма: выделить группу передовых промышленных наций, высшие классы которых получают громадную дань с Азии и с Африки и при помощи этой дани содержат большие прирученные массы служащих и слуг, занятых уже не производством массовых земледельческих и промышленных продуктов, а личным услужением или второстепенной промышленной работой под контролем новой финансовой аристократии. Пусть те, кто готов отмахнуться от такой теории» (надо было сказать: перспективы) «как незаслуживающей рассмотрения, вдумаются в экономические и социальные условия тех округов современной южной Англии, которые уже приведены в такое положение. Пусть они подумают, какое громадное расширение такой системы стало бы возможным, если бы Китай был подчинен экономическому контролю подобных групп финансистов, «поместителей капитала» (рантье), их

политических и торгово-промышленных служащих, выкачивающих прибыли из величайшего потенциального резервуара, который только знал когда-либо мир, с целью потреблять эти прибыли в Европе. Разумеется, ситуация слишком сложна, игра мировых сил слишком трудно поддается учету, чтобы сделать очень вероятным это или любое иное истолкование будущего в одном только направлении. Но те влияния, которые управляют империализмом Западной Европы в настоящее время, двигаются в этом направлении и, если они не встретят противодействия, если они не будут отвлечены в другую сторону, они будут работать в направлении именно такого завершения процесса».

Социал-либерал Гобсон не видит того, что это «противодействие» может оказать *только* революционный пролетариат и *только* в виде социальной революции. На то он и социал-либерал! Но он превосходно подошел еще в 1902 году к вопросу и о значении «Соединенных Штатов Европы» (к сведению каутскианца Троцкого!) и всего того, что затушевывают *лицемерные каутскианцы* разных стран, именно: что *оппортунисты* (социал-шовинисты) работают вместе с империалистской буржуазией *как раз* в направлении создания империалистской Европы на плечах Азии и Африки, что *оппортунисты* объективно представляют из себя часть мелкой буржуазии и некоторых слоев рабочего класса, *подкупленную* на средства империалистской сверхприбыли, превращенную в *сторожевых псов* капитализма, в *развратителей* рабочего движения.

На эту экономическую, наиболее глубокую, связь именно империалистской буржуазии с победившим ныне (надолго ли?) рабочее движение оппортунизмом мы указывали неоднократно, не только в статьях, но и в резолюциях нашей партии. Отсюда выводили мы, между прочим, неизбежность раскола с социал-шовинизмом. Наши каутскианцы предпочитали обходить вопрос! Мартов, напр., еще в своих рефератах пускал в ход софизм, который в «Известиях Заграничного Секретариата ОК»[72] (№ 4 от 10 апреля 1916 г.) выражен следующим образом:

— — «... Дело революционной социал-демократии было бы очень плохо, даже безнадежно, если бы наиболее приблизившиеся по умственному развитию к «интеллигенции» и наиболее

квалифицированные группы рабочих фатально уходили от нее к оппортунизму...»

Посредством глупенького словечка «фатально» и некоторой «подтасовочки» *обойден* тот *факт,* что *известные* прослойки рабочих *отошли* к оппортунизму и к империалистской буржуазии! А софистам ОК только и надо *обойти* этот факт! Они отделываются тем «казенным оптимизмом», которым ныне щеголяет и каутскианец Гильфердинг и многие другие: дескать, объективные условия ручаются за единство пролетариата и за победу революционного течения! дескать, мы «оптимисты» насчет пролетариата!

А на самом-то деле они, все эти каутскианцы, Гильфердинг, окисты, Мартов и К^0, — *оптимисты...* насчет *оппортунизма.* В этом суть!

Пролетариат есть детище капитализма — мирового, а не только европейского и не только империалистского. В мировом масштабе, 50 лет раньше или 50 лет позже — с точки зрения *этого* масштаба вопрос частный — «пролетариат», конечно, «будет» един, и в нем «неизбежно» победит революционная социал-демократия. Не в этом вопрос, гг. каутскианцы, а в том, что *вы* сейчас в империалистских странах Европы *лакействуете* перед оппортунистами, которые *чужды* пролетариату, как классу, которые суть слуги, агенты, проводники влияния буржуазии и *без освобождения* от которых рабочее движение остается *буржуазным рабочим движением.* Ваша проповедь «единства» с оппортунистами, с Легинами и Давидами, Плехановыми или Чхенкели и Потресовыми и т. д. есть, объективно, защита *порабощения* рабочих империалистскою буржуазиею через посредство ее лучших агентов в рабочем движении. Победа революционной социал-демократии в мировом масштабе абсолютно неизбежна, но она идет и пойдет, происходит и произойдет только *против* вас, будет победой *над* вами.

Те две тенденции, даже *две* партии в современном рабочем движении, которые так явно разошлись во всем мире в 1914—1916 гг., были *прослежены Энгельсом и Марксом в Англии* в течение ряда *десятилетий,* приблизительно с 1858 по 1892 год.

Ни Маркс, ни Энгельс не дожили до империалистской эпохи всемирного капитализма, которая начинается не раньше как в 1898—1900 годах. Но особенностью Англии было уже с половины XIX века то, что по крайней мере *две* крупнейшие отличительные черты империализма в ней находились налицо: (1) необъятные колонии и (2) монопольная прибыль (вследствие монопольного положения на всемирном рынке). В обоих отношениях Англия была тогда исключением среди капиталистических стран, и Энгельс с Марксом, анализируя это исключение, совершенно ясно и определенно указывали *связь* его с победой (временной) оппортунизма в английском рабочем движении.

В письме к Марксу от 7 октября 1858 г. Энгельс писал: «Английский пролетариат фактически все более и более обуржуазивается, так что эта самая буржуазная из всех наций хочет, по-видимому, довести дело, в конце концов, до того, чтобы иметь буржуазную аристократию и буржуазный пролетариат *рядом* с буржуазией. Разумеется, со стороны такой нации, которая эксплуатирует весь мир, это до известной степени правомерно»[73]. В письме к Зорге от 21 сентября 1872 г. Энгельс сообщает, что Хейлз (Hales) поднял в федеральном совете Интернационала великий скандал и провел вотум порицания Марксу за его слова, что «английские рабочие вожди продались»[74]. Маркс пишет к Зорге от 4 августа 1874 г.: «Что касается городских рабочих здесь (в Англии), то приходится пожалеть, что вся банда вождей не попала в парламент. Это был бы вернейший путь к освобождению от этой сволочи»[75]. Энгельс говорит в письме к Марксу от 11 августа 1881 г. о «худших английских тред-юнионах, которые позволяют руководить собой людям, купленным буржуазией или по крайней мере оплачиваемым ею»[76]. В письме к Каутскому от 12 сентября 1882 г. Энгельс писал: «Вы спрашиваете меня, что думают английские рабочие о колониальной политике? То же самое, что они думают о политике вообще. Здесь нет рабочей партии, есть только консервативные и либеральные радикалы, а рабочие преспокойно пользуются вместе с ними колониальной

монополией Англии и ее монополией на всемирном рынке»[77].

7-го декабря 1889 г. Энгельс пишет Зорге: «... Самое отвратительное здесь (в Англии) — перешедшая рабочим в плоть и кровь буржуазная «почтенность» (respectability)... даже Том Манн, которого я считаю наилучшим из всех, говорит охотно о том, что он будет завтракать с лордом-мэром. Когда сравниваешь с этим французов, — видишь, что значит революция»[78]. В письме от 19 апреля 1890 г.: «движение (рабочего класса в Англии) идет вперед *под* поверхностью, захватывает всё более широкие слои и притом большей частью среди неподвижной доселе *самой низшей* (курсив Энгельса) массы, и не далек уже день, когда эта масса *найдет сама себя,* когда ей ясно станет, что именно она сама является этой колоссальной двигающейся массой». 4 марта 1891 г.: «неудача распавшегося союза докеров, «старые», консервативные тред-юнионы, *богатые* и именно потому трусливые, остаются одни на поле битвы...» 14 сентября 1891 г.: на ньюкаслском конгрессе тред-юнионов побеждены старые юнионисты, противники 8-часового рабочего дня, «и буржуазные газеты признают поражение *буржуазной рабочей партии»* (курсив везде Энгельса)...[79]

Что эти мысли Энгельса, повторяемые в течение десятилетий, высказывались им и публично, в печати, доказывает предисловие его ко второму изданию «Положения рабочего класса в Англии», 1892 года[80]. Здесь говорится об «аристократии в рабочем классе», о «привилегированном меньшинстве рабочих» в противоположность «широкой массе рабочих». «Маленькое, привилегированное, охраняемое меньшинство» рабочего класса одно только имело «длительные выгоды» от привилегированного положения Англии в 1848—1868 гг., «широкая масса в лучшем случае пользовалась лишь кратковременным улучшением»... «С крахом промышленной монополии Англии английский рабочий класс потеряет свое привилегированное положение»... Члены «новых» юнионов, союзов необученных рабочих «имеют одно неизмеримое преимущество: их психика является

еще девственной почвой, совершенно свободной от унаследованных, «почтенных» буржуазных предрассудков, которые сбивают с толку головы лучше поставленных «старых юнионистов»»... «Так называемыми рабочими представителями» называют в Англии людей, «которым прощают их принадлежность к рабочему классу, потому что они сами готовы утопить это свое свойство в океане своего либерализма...»

Мы нарочно привели довольно подробные выписки из прямых заявлений Маркса и Энгельса, чтобы читатели могли *в целом* изучить их. А их необходимо изучить, в них стоит внимательно вдуматься. Ибо здесь *гвоздь* той тактики в рабочем движении, которая предписывается объективными условиями империалистской эпохи.

Каутский и здесь уже попытался «замутить воду» и подменить марксизм сладеньким примиренчеством с оппортунистами. В полемике с открытыми и наивными социал-империалистами (вроде Ленча), которые оправдывают войну со стороны Германии, как разрушение монополии Англии, Каутский *«исправляет»* эту очевидную фальшь посредством другой столь же очевидной фальши. На место циничной фальши он ставит слащавую фальшь! *Промышленная* монополия Англии давно сломана, говорит он, давно разрушена, ее нечего и нельзя разрушать.

В чем фальшь этого аргумента?

В том, что, во-1-х, обойдена *колониальная* монополия Англии. А Энгельс, как мы видели, уже в 1882 году, 34 года тому назад, вполне ясно указал на нее! Если промышленная монополия Англии разрушена, то колониальная не только осталась, но чрезвычайно обострена, ибо вся земля уже поделена! Посредством своей сладенькой лжи Каутский протаскивает буржуазно-пацифистскую и оппортунистически-мещанскую идейку, что-де «воевать не из-за чего». Напротив, *капиталистам* теперь не только есть из-за чего воевать, но и *нельзя не* воевать, если хотеть сохранить капитализм, ибо без насильственного передела колоний *новые* империалистские страны не могут получить тех привилегий,

которыми пользуются более старые *(и менее сильные)* империалистские державы.

Во-2-х. Почему монополия Англии объясняет победу оппортунизма (на время) в Англии? Потому, что монополия дает *сверхприбыль,* т. е. избыток прибыли сверх нормальной, обычной во всем свете капиталистической прибыли. Из этой сверхприбыли капиталисты *могут* выбросить частичку (и даже не малую!), чтобы подкупить *своих* рабочих, создать нечто вроде союза (вспомните знаменитые «аллиансы» английских тред-юнионов со своими хозяевами, описанные Веббами) — союза рабочих данной нации со своими капиталистами *против* остальных стран. Промышленная монополия Англии разрушена еще в конце XIX века. Это бесспорно. Но *как* произошло это разрушение? Так ли, что *всякая* монополия исчезла?

Если бы это было так, то примиренческая (с оппортунизмом) «теория» Каутского получала бы известное оправдание. Но в том-то и суть, что это *не* так. Империализм *есть* монополистический капитализм. Каждый картель, трест, синдикат, каждый гигантски-крупный банк *есть* монополия. Сверхприбыль не исчезла, а осталась. Эксплуатация одною, привилегированною, финансово-богатою, страною *всех* остальных осталась и усилилась. Горстка богатых стран — их всего четыре, если говорить о самостоятельном и действительно гигантски-крупном, «современном» богатстве: Англия, Франция, Соединенные Штаты и Германия — эта горстка развила монополии в необъятных размерах, получает сверхприбыль в количестве сотен миллионов, если не миллиардов, «едет на спине» сотен и сотен миллионов населения других стран, борется между собой за дележ особенно роскошной, особенно жирной, особенно спокойной добычи.

В этом как раз экономическая и политическая суть империализма, глубочайшие противоречия коего Каутский притушевывает, а не вскрывает.

Буржуазия «великой» империалистской державы *экономически может* подкупать верхние прослойки «своих» рабочих, бросая на это сотенку-другую миллионов

франков в год, ибо ее *сверхприбыль* составляет, вероятно, около миллиарда. И вопрос о том, как делится эта маленькая подачка между рабочими-министрами, «рабочими-депутатами» (вспомните великолепный анализ этого понятия у Энгельса), рабочими-участниками военно-промышленных комитетов, рабочими-чиновниками, рабочими, организованными в узкоцеховые союзы, служащими и т. д. и т. д., это уже вопрос второстепенный.

В 1848—1868 гг. и частью позже монополиею пользовалась только Англия; *поэтому* в ней мог на десятилетия победить оппортунизм; других стран ни с богатейшими колониями, ни с промышленной монополией *не было.*

Последняя треть XIX века была переходом к новой империалистской эпохе. Монополией пользуется финансовый капитал *не* одной, а нескольких, очень немногих, великих держав. (В Японии и России монополия военной силы, необъятной территории или особого удобства грабить инородцев, Китай и пр. отчасти восполняет, отчасти заменяет монополию современного, новейшего финансового капитала.) Из этой разницы вытекает то, что монополия Англии *могла* быть *неоспоренной* десятилетия. Монополия современного финансового капитала бешено оспаривается; началась эпоха империалистских войн. Тогда рабочий класс *одной* страны можно было подкупить, развратить на десятилетия. Теперь это невероятно, пожалуй даже невозможно, но зато *меньшие* (чем в Англии 1848—1868 гг.) прослойки «рабочей аристократии» подкупить может и подкупает *каждая* империалистская «великая» держава. Тогда *«буржуазная рабочая партия»,* по замечательно глубокому выражению Энгельса, могла сложиться только в одной стране, ибо только одна имела монополию, но зато надолго. Теперь *«буржуазная рабочая партия» неизбежна* и типична для *всех* империалистских стран, но, ввиду их отчаянной борьбы за дележ добычи, невероятно, чтобы такая партия могла надолго победить в ряде стран. Ибо тресты, финансовая олигархия, дороговизна и проч., *позволяя* подкупать горстки верхов,

все сильнее давят, гнетут, губят, мучают *массу* пролетариата и полупролетариата.

С одной стороны, тенденция буржуазии и оппортунистов превратить горстку богатейших, привилегированных наций в «вечных» паразитов на теле остального человечества, «почить на лаврах» эксплуатации негров, индийцев и пр., держа их в подчинении при помощи снабженного великолепной истребительной техникой новейшего милитаризма. С другой стороны, тенденция *масс,* угнетаемых сильнее прежнего и несущих все муки империалистских войн, скинуть с себя это иго, ниспровергнуть буржуазию. В борьбе между этими двумя тенденциями неизбежно будет развертываться теперь история рабочего движения. Ибо первая тенденция не случайна, а экономически «обоснована». Буржуазия уже родила, вскормила, обеспечила себе «буржуазные рабочие партии» социал-шовинистов во *всех* странах. Различия между оформленной партией, например, Биссолати в Италии, партией вполне социал-империалистской, и, скажем, полуоформленной почти-партией Потресовых, Гвоздевых, Булкиных, Чхеидзе, Скобелевых и К^0, — эти различия несущественны. Важно то, что экономически откол слоя рабочей аристократии к буржуазии назрел и завершился, а политическую форму себе, ту или иную, этот экономический факт, эта передвижка в отношениях между классами найдет без особого «труда».

На указанной экономической основе политические учреждения новейшего капитализма — пресса, парламент, союзы, съезды и пр. — создали соответствующие экономическим привилегиям и подачкам для почтительных, смирненьких, реформистских и патриотических служащих и рабочих *политические* привилегии и подачки. Доходные и спокойные местечки в министерстве или в военно-промышленном комитете, в парламенте и в разных комиссиях, в редакциях «солидных» легальных газет или в правлениях не менее солидных и «буржуазно-послушных» рабочих союзов — вот чем привлекает и награждает империалистская буржуазия представителей и сторонников «буржуазных рабочих партий».

Механика политической демократии действует в том же направлении. Без выборов в наш век нельзя; без масс не обойтись, а массы в эпоху книгопечатания и парламентаризма *нельзя* вести за собой без широко разветвленной, систематически проведенной, прочно оборудованной системы лести, лжи, мошенничества, жонглерства модными и популярными словечками, обещания направо и налево любых реформ и любых благ рабочим, — лишь бы они отказались от революционной борьбы за свержение буржуазии. Я бы назвал эту систему ллойд-джорджизмом, по имени одного из самых передовых и ловких представителей этой системы в классической стране «буржуазной рабочей партии», английского министра Ллойд Джорджа. Первоклассный буржуазный делец и политический пройдоха, популярный оратор, умеющий говорить какие-угодно, даже ррреволюционные речи перед рабочей аудиторией, способный проводить изрядные подачки послушным рабочим в виде социальных реформ (страхование и т. п.), Ллойд Джордж служит буржуазии великолепно* и служит ей именно *среди* рабочих, проводит ее влияние *именно* в пролетариате, там, где всего нужнее и всего труднее морально подчинить себе массы.

А велика ли разница между Ллойд Джорджем и Шейдеманами, Легинами, Гендерсонами и Гайндманами, Плехановыми, Реноделями и К^{0}? Из последних, возразят нам, некоторые вернутся к революционному социализму Маркса. Это возможно, но это — ничтожная разница в степени, если брать вопрос в политическом, т. е. массовом масштабе. Отдельные лица из нынешних социал-шовинистских вождей могут вернуться к пролетариату. Но *течение* социал-шовинистское или (что то же) оппортунистическое не может ни исчезнуть ни «вернуться» к революционному пролетариату. Где популярен среди рабочих марксизм, там это политическое течение, эта «буржуазная рабочая партия», будет

* Недавно в одном английском журнале я встретил статью тори, политического противника Ллойд Джорджа: «Ллойд Джордж с точки зрения тори». Война открыла глаза этому противнику на то, какой превосходный приказчик буржуазии этот Ллойд Джордж! Тори помирились с ним!

клясться и божиться именем Маркса. Запретить им этого нельзя, как нельзя торговой фирме запретить употребление любого ярлыка, любой вывески, любой рекламы. В истории всегда бывало, что имена популярных среди угнетенных классов революционных вождей после их смерти враги их пытались присвоить себе для обмана угнетенных классов.

Факт тот, что «буржуазные рабочие партии», как политическое явление, создались уже во *всех* капиталистических передовых странах, что без решительной, беспощадной борьбы по всей линии против этих партий — или, все равно, групп, течений и т. п. — не может быть и речи ни о борьбе с империализмом, ни о марксизме, ни о социалистическом рабочем движении. Фракция Чхеидзе[81], «Наше Дело», «Голос Труда»[82] в России и «окисты» за границей — не более как разновидность одной из *таких* партий. Мы не имеем ни тени оснований думать, что эти партии могут исчезнуть *до* социальной революции. Напротив, чем ближе будет эта революция, чем могущественнее разгорится она, чем круче и сильнее будут переходы и скачки в процессе ее, тем большую роль будет играть в рабочем движении борьба революционного — массового потока против оппортунистического — мещанского. Каутскианство не представляет никакого самостоятельного течения, не имея корней ни в массах ни в перешедшем к буржуазии привилегированном слое. Но опасность каутскианства в том, что оно, пользуясь идеологией прошлого, усиливается примирить пролетариат с «буржуазной рабочей партией», отстоять единство его с ней, поднять тем авторитет ее. За открытыми социал-шовинистами массы уже не идут: Ллойд Джорджа освистали в Англии на рабочих собраниях, Гайндман ушел из партии, Ренոделей и Шейдеманов, Потресовых и Гвоздевых защищает полиция. Прикрытая защита социал-шовинистов каутскианцами всего опаснее.

Один из самых распространенных софизмов каутскианства — ссылка на «массы». Мы-де не хотим оторваться от масс и массовых организаций! Но вдумайтесь в постановку этого вопроса Энгельсом. «Массовые организации»

английских тред-юнионов были в XIX веке на стороне буржуазной рабочей партии. Маркс и Энгельс не мирились с ней на этом основании, а разоблачали ее. Они не забывали (1), что организации тред-юнионов непосредственно обнимают *меньшинство пролетариата.* И в Англии тогда и в Германии теперь не более $^{1}/_{5}$ пролетариата состоит в организациях. Серьезно думать о том, что при капитализме возможно включить в организации большинство пролетариев, не доводится. Во-2-х, — и это главное — вопрос не столько в числе членов организации, сколько в реальном, объективном значении ее политики: массы ли представляет эта политика, массам ли служит, т. е. освобождению масс от капитализма, или представляет интересы меньшинства, его примирение с капитализмом? Именно последнее было верно для Англии в XIX веке, — верно теперь для Германии и пр.

От «буржуазной рабочей партии» *старых* тред-юнионов, от привилегированного меньшинства Энгельс отличает *«низшую* массу», действительное большинство, апеллирует к нему, *не* зараженному «буржуазной почтенностью». Вот в чем суть марксистской тактики!

Мы не можем — и никто не может — усчитать, какая именно часть пролетариата идет и пойдет за социал-шовинистами и оппортунистами. Это покажет только борьба, это решит окончательно только социалистическая революция. Но мы знаем с достоверностью, что «защитники отечества» в империалистской войне *представляют* лишь меньшинство. И наш долг поэтому, если мы хотим остаться социалистами, идти *ниже* и *глубже,* к настоящим массам: в этом все значение борьбы с оппортунизмом и все содержание этой борьбы. Разоблачая, что оппортунисты и социал-шовинисты на деле предают и продают интересы массы, что они отстаивают временные привилегии меньшинства рабочих, что они проводят буржуазные идеи и влияние, что они на деле союзники и агенты буржуазии, — мы тем самым учим массы распознавать их действительные политические интересы, бороться за социализм и за революцию через все, долгие и мучительные, пери-

петии империалистских войн и империалистских перемирий.

Разъяснять массам неизбежность и необходимость раскола с оппортунизмом, воспитывать их к революции беспощадной борьбой с ним, учитывать опыт войны для вскрытия всех мерзостей национал-либеральной рабочей политики, а не для прикрытия их, — вот единственная марксистская линия в рабочем движении мира.

В следующей статье мы попытаемся подытожить главные отличительные особенности этой линии в противовес каутскианству.

Написано в октябре 1916 г.

Напечатано в декабре 1916 г.
в «Сборнике «Социал-Демократа»» № 2
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
«Сборника»

РЕЧЬ НА СЪЕЗДЕ ШВЕЙЦАРСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ 4 НОЯБРЯ 1916 г. [83]

Недавно социал-демократическая партия Швейцарии имела честь навлечь на себя гнев вождя официальной датской социал-демократической партии — господина министра Стаунинга. Последний в письме на имя другого — также quasi*-социалистического — министра Вандервельде, от 15 сентября с. г., с гордостью заявил, что «мы (датская партия) резко и определенно отреклись от организационно-вредной раскольнической работы, осуществляемой по инициативе итальянской и швейцарской партий так называемым циммервальдским движением».

Приветствуя от имени ЦК РСДРП съезд швейцарской социал-демократической партии, я делаю это в надежде, что эта партия будет и впредь поддерживать международное объединение революционных социал-демократов, которое началось в Циммервальде и должно окончиться полным разрывом социализма с его министерскими и социал-патриотическими предателями.

Этот раскол назревает во всех странах развитого капитализма. В Германии единомышленник Карла Либкнехта т. Отто Рюле подвергся нападениям оппортунистов и так называемого центра, когда он заявил в центральном органе германской партии, что раскол стал неизбежен («Vorwärts», 12 января 1916 г.). Но факты все яснее говорят за то, что тов. Рюле был прав,

* — мнимо. *Ред.*

что в Германии действительно имеются две партии: одна помогает буржуазии и правительству в ведении грабительской войны, другая, развертывающая свою деятельность преимущественно нелегально, распространяет действительно социалистические воззвания среди действительных масс, организует массовые демонстрации и политические забастовки.

Во Франции «Комитет для восстановления международных связей»[84] недавно опубликовал брошюру «Циммервальдские социалисты и война», в которой мы читаем, что во Франции внутри партии развились три главных направления. Первое, к которому принадлежит большинство, заклеймено в брошюре как социалисты-националисты, социал-патриоты, вступившие в «священное единение» с нашими классовыми врагами. Второе направление, по данным этой брошюры, составляет меньшинство, это — сторонники депутатов Лонге и Прессмана, идущие в важнейших вопросах заодно с большинством и бессознательно льющие воду на мельницу большинства, привлекая к себе недовольные элементы усыплением их социалистической совести и заставляя их следовать за официальной политикой партии. В качестве третьего направления, брошюра указывает циммервальдистов. Последние признают, что Франция вовлечена в войну не объявлением войны со стороны Германии, а собственной империалистской политикой, которая договорами и займами привязала ее к России. Это третье направление недвусмысленно провозглашает, что *«защита отечества не социалистическое дело»*.

Так же и у нас, в России, равно как и в Англии, и в нейтральных Соединенных Штатах Америки, словом, во всем мире, создались по существу те же три направления. Борьба этих направлений определит судьбу рабочего движения на ближайшее время.

Разрешите мне несколькими словами коснуться еще одного пункта, о котором в эти дни особенно много говорят и относительно которого мы, русские социал-демократы, обладаем особенно богатым опытом; это — вопрос о терроре.

Мы не имеем еще никаких известий об австрийских революционных социал-демократах, которые и там имеются налицо, но о которых сведения вообще весьма скудны. Вследствие этого мы не знаем, является ли убийство Штюргка тов. Фрицем Адлером применением террора, как тактики, которая состоит в систематической организации политических убийств без связи с революционной борьбой масс, или же это убийство является лишь отдельным шагом в переходе от оппортунистической несоциалистической тактики официальных австрийских социал-демократов с их обороной отечества к тактике революционного массового действия. Это второе предположение, по-видимому, более соответствует обстоятельствам, и вследствие этого заслуживает полной симпатии приветствие Фрицу Адлеру, предложенное Центральным комитетом итальянской партии и опубликованное в «Avanti!» 29 октября.

Во всяком случае, мы убеждены, что опыт революции и контрреволюции в России подтвердил правильность более чем 20-летней борьбы нашей партии против террора, как тактики. Но не следует забывать, что эта борьба велась в тесной связи с беспощадной борьбой против оппортунизма, который был склонен отвергать всякое применение насилия со стороны угнетенных классов против угнетателей. Мы всегда стояли за применение насилия как в массовой борьбе, так и в связи с этой борьбой. Во-вторых, мы связали борьбу против терроризма с многолетней, начавшейся за много лет до декабря 1905 г., пропагандой вооруженного восстания. В вооруженном восстании мы видели не только лучший ответ пролетариата на политику правительства, но также и неизбежный результат развития классовой борьбы за социализм и демократию. В-третьих, мы не ограничивались принципиальным признанием применения насилия и пропагандой вооруженного восстания. Так, например, еще за четыре года до революции мы поддерживали применение насилия со стороны масс против их угнетателей, особенно во время уличных демонстраций. Мы старались, чтобы урок каждой такой демонстрации усвоила вся страна. Мы стали все

больше задумываться над организацией выдержанного и систематического сопротивления масс полиции и армии, над вовлечением посредством этого сопротивления возможно большей части армии в борьбу между пролетариатом и правительством, над привлечением крестьянства и войска к сознательному участию в этой борьбе. Вот та тактика, которую мы применяли в борьбе против терроризма и которая, по нашему глубокому убеждению, увенчалась успехом.

Я кончаю, товарищи, повторением моего привета съезду социал-демократической партии Швейцарии и пожеланием успеха вашей работе. (Аплодисменты.)

Напечатано в 1916 г. в книге «Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei der Schweiz vom 4. und 5. November 1916 abgehalten im Gesellschaftshaus «z. Kaufleuten» in Zürich»

На русском языке впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 4

Печатается по тексту книги
Перевод с немецкого

О СЕПАРАТНОМ МИРЕ

Между Россией и Германией ведутся уже переговоры о сепаратном мире. Эти переговоры официальные, и в главном обе державы уже столковались.

Такое заявление было напечатано недавно в бернской социалистической газете на основании имеющихся у нее сведений[85]. И когда русское посольство в Берне поспешило выступить с официальным опровержением, а французские шовинисты приписали распространение этих слухов тому, что «немец гадит», то социалистическая газета отказалась придать какое бы то ни было значение опровержению и в подтверждение своего заявления сослалась еще на тот факт, что в Швейцарии находятся как раз теперь и немецкие (Бюлов) и русские «государственные люди» (Штюрмер, Гирс и один дипломат, приехавший из Испании) и что в торговых кругах Швейцарии имеются аналогичные положительные сведения из торговых кругов России.

Разумеется, одинаково возможен обман и со стороны России, которая не может признаться в ведении переговоров о сепаратном мире, и со стороны Германии, которая не может не попытаться рассорить Россию с Англией независимо от того, ведутся ли переговоры и насколько успешно.

Чтобы разобраться в вопросе о сепаратном мире, мы должны исходить не из слухов и сообщений о том, что происходит теперь в Швейцарии и чего проверить по существу дела невозможно, а из непреоборимо

установленных *фактов политики* за последние десятилетия. Пусть господа Плеханов, Чхенкели, Потресов и К^0, играющие теперь роль марксистообразных лакеев или шутов при Пуришкевиче и Милюкове, лезут из кожи вон, доказывая «вину Германии» и «оборонительный характер» войны со стороны России, — этих шутов сознательные рабочие не слушали и не слушают. Война порождена империалистскими отношениями между великими державами, т. е. борьбой за раздел добычи, за то, кому скушать такие-то колонии и мелкие государства, причем на первом месте стоят в этой войне *два* столкновения. Первое — между Англией и Германией. Второе — между Германией и Россией. Эти три великие державы, эти три великих разбойника на большой дороге являются главными величинами в настоящей войне, остальные — несамостоятельные союзники.

Оба столкновения подготовлялись *всей* политикой этих держав за *несколько десятилетий,* предшествовавших войне. Англия воюет за то, чтобы ограбить колонии Германии и разорить своего главного конкурента, который бил ее беспощадно своей превосходной техникой, организацией, торговой энергией, бил и побил так, что без войны Англия *не могла* отстоять своего мирового господства. Германия воюет потому, что ее капиталисты считают себя — и вполне справедливо — имеющими «священное» буржуазное право на мировое первенство в грабеже колоний и зависимых стран, в частности, воюет за подчинение себе Балканских стран и Турции. Россия воюет за Галицию, владеть которой ей надо в особенности для удушения украинского народа (кроме Галиции у этого народа нет и быть не может уголка свободы, сравнительной конечно), за Армению и за Константинополь, затем тоже за подчинение Балканских стран.

Наряду с столкновением разбойничьих «интересов» России и Германии существует не менее — если не более — глубокое столкновение между Россией и Англией. Задача империалистской политики России, определяемая вековым соперничеством и объективным

международным соотношением великих держав, может быть кратко выражена так: при помощи Англии и Франции разбить Германию в Европе, чтобы ограбить Австрию (отнять Галицию) и Турцию (отнять Армению и особенно Константинополь). А затем при помощи Японии *и той же* Германии разбить Англию в Азии, чтобы отнять *всю* Персию, довести до конца раздел Китая и т. д.

И к завоеванию Константинополя, и к завоеванию все большей части Азии царизм стремится веками, систематически проводя соответствующую политику и используя для этого всяческие противоречия и столкновения между великими державами. Англия выступала более долго, более упорно и более сильным противником этих стремлений, чем Германия. С 1878 года, когда русские войска подходили к Константинополю и английский флот появился перед Дарданеллами с угрозой расстрелять русских, как только они покажутся в «Царьграде» — до 1885 г., когда Россия была на волосок от войны с Англией из-за дележа добычи в Средней Азии (Афганистан; движение русских войск в глубь Средней Азии угрожало господству англичан в Индии) — и до 1902 года, когда Англия заключила союз с Японией, подготовляя войну ее против России — за все это долгое время Англия была сильнейшим врагом разбойничьей политики России, потому что Россия грозила подорвать господство Англии над рядом чужих народов.

А теперь? Посмотрите, что происходит в настоящей войне. Нестерпимо слушать «социалистов», перешедших от пролетариата к буржуазии и толкующих о «защите отечества» со стороны России в данной войне или о «спасении страны» (Чхеидзе). Нестерпимо слушать сладенького Каутского и К^0, толкующих о демократическом мире так, как будто его *могли* заключить теперешние и вообще буржуазные правительства. Ибо на деле эти правительства опутаны сетью *тайных договоров* между собой, со своими союзниками и *против* своих союзников, причем содержание этих договоров не случайно, не только «злой волей» определено, а зависит

от всего хода и развития империалистской внешней политики. Те «социалисты», которые засоряют глаза и умы рабочих пошлыми фразами о хороших вещах вообще (защита отечества, демократический мир), *не* разоблачая *тайных* договоров *своего* правительства о грабеже чужих стран, — такие «социалисты» совершают полную измену по отношению к социализму.

Правительству, и германскому, и английскому, и русскому, только выгодно, чтобы из лагерей социалистов раздавались речи о добреньком мире, ибо этим, во-первых, внушается вера в возможность такого мира при современном правительстве, а во-вторых, отвлекается внимание от разбойничьей политики тех же правительств.

Война есть продолжение политики. И политика тоже «продолжается» *во время* войны! Германия имеет тайные договоры с Болгарией и Австрией о дележе добычи и продолжает вести такие переговоры. Россия имеет тайные договоры с Англией, Францией и т. д., и *все* они посвящены *разбою* и *грабежу,* грабежу колоний Германии, грабежу Австрии, разделу Турции и пр.

«Социалист», который при таком положении дела говорит народам и правительствам речи о добреньком мире, вполне подобен попу, который видит перед собой в церкви на первых местах содержательницу публичного дома и станового пристава, находящихся в стачке друг с другом, и «проповедует» им и народу любовь к ближнему и соблюдение христианских заповедей.

Между Россией и Англией, несомненно, есть тайный договор, между прочим, о Константинополе. Известно, что Россия надеется получить его и что Англия не хочет дать его, а если даст, то либо постарается затем отнять, либо обставит «уступку» условиями, направленными против России. Текст тайного договора неизвестен, но что борьба между Англией и Россией идет именно вокруг этого вопроса, идет и сейчас, это не только известно, но и не подлежит ни тени сомнения. В то же время известно, что между Россией и Японией, в дополнение к их прежним договорам (например, к договору 1910 года, предоставлявшему Японии «скушать»

Корею, а России скушать Монголию), заключен уже во время теперешней войны *новый* тайный договор, направленный не только против Китая, но *до известной степени и против Англии.* Это несомненно, хотя текст договора неизвестен. Япония при помощи Англии побила в 1904—1905 году Россию и теперь осторожно подготовляет возможность при помощи России побить Англию.

В России в «правящих сферах» — в придворной шайке Николая Кровавого, в дворянстве, в армии и т. д. — есть немцофильская партия. В Германии за последнее время по всей линии виден поворот буржуазии (а за нею и социалистов-шовинистов) к русофильству, к сепаратному миру с Россией, к тому, чтобы задобрить Россию и со всей силой ударить на Англию. Со стороны Германии этот план ясен и не возбуждает сомнений. Со стороны России дело обстоит так, что царизм предпочел бы, конечно, сначала вполне разбить Германию, чтобы «взять» как можно больше, и всю Галицию, и всю Польшу, и всю Армению, и Константинополь, и «добить» Австрию и т. д. Тогда было бы удобнее, при помощи Японии, повернуть против Англии. Но сил, очевидно, не хватает. В этом гвоздь.

Если бывший социалист г. Плеханов изображает дело так, будто реакционеры в России хотят вообще мира с Германией, а «прогрессивная буржуазия» — разрушения «прусского милитаризма» и дружбы с «демократической» Англией, то это детская сказка, приноровленная к уровню политических младенцев. На деле *и* царизм, *и* все реакционеры в России, *и* вся «прогрессивная» буржуазия (октябристы и кадеты) хотят *одного:* ограбить Германию, Австрию и Турцию в Европе, — побить Англию в Азии (отнять всю Персию, всю Монголию, весь Тибет и т. д.). Спор идет между этими «милыми дружками» только из-за того, *когда и как* повернуть от борьбы против Германии к борьбе против Англии. Только из-за того, когда и как!

А решение этого, единственно спорного между милыми дружками, вопроса зависит от *военных и диплома-*

тических соображений, которые полностью известны *только* царскому правительству, а Милюковым и Гучковым известны только на одну четверть.

Отнять всю Польшу у Германии и Австрии! Царизм *sa* это, но хватит ли силы? и позволит ли Англия?

Отнять Константинополь и проливы! Добить и раздробить Австрию! Царизм вполне за это. Но хватит ли силы? и позволит ли Англия?

Царизм знает, сколько именно миллионов солдат уложено и сколько можно *еще* взять с народа, сколько именно снарядов расходуется и сколько еще можно добавить (Япония в случае грозящей и вполне возможной войны с Китаем *не* даст больше снарядов!). Царизм знает, как шли у него и как идут теперь тайные переговоры с Англией о Константинополе, о силе английских войск в Салониках, в Месопотамии и пр. Царизм знает все это, имеет все карты в руках и рассчитывает точно, — насколько мыслимо вообще точное знание в таких делах, где роль сомнительного, недостоверного, роль «военного счастья» особенно велика.

А Милюковы и Гучковы чем меньше знают, тем больше болтают на ветер. А Плехановы, Чхенкели, Потресовы совсем ничего не знают о тайных сделках царизма, забывают даже то, что раньше знали, не изучают того, что можно знать по иностранной печати, не вникают в ход внешней политики царизма до войны, не следят за ходом *ее* во время войны, и потому играют роль просто социалистических Иванушек.

Если царизм убедился, что даже при всей помощи со стороны либерального общества, при всем усердии военно-промышленных комитетов, при всем содействии благородному делу умножения снарядов от господ Плехановых, Гвоздевых, Потресовых, Булкиных, Чиркиных, Чхеидзе («спасение страны», не шутите!), Кропоткиных и прочей челяди, — даже при всем этом и при данном состоянии военных сил (или военного бессилия) всех возможных и втянутых в войну союзников *нельзя* добиться большего, нельзя *сильнее* победить Германию или это непомерно дорого стоит (например, стоит *еще* потери десяти миллионов русских

солдат, на рекрутирование, обучение и снаряжение коих требуется еще столько-то миллиардов и столько-то лет войны), тогда царизм *не может не искать* сепаратного мира с Германией.

Если «мы» погонимся за чересчур большой добычей в Европе, то «мы» рискуем обессилить «свои» военные ресурсы окончательно, не получить почти ничего в Европе и потерять возможность получить «свое» в Азии — так рассуждает царизм и рассуждает *правильно* с точки зрения империалистских интересов. Рассуждает *правильнее,* чем буржуазные и оппортунистические говоруны Милюковы, Плехановы, Гучковы, Потресовы.

Если нельзя взять большего в Европе, даже после присоединения Румынии и Греции (от коей «мы» взяли все, что могли), тогда возьмем, что̀ можно! Англия «нам» сейчас ничего дать *не может.* Германия нам даст, возможно, и Курляндию, и часть Польши назад, и, наверное, восточную Галицию — это «нам» особенно важно, дабы удушить украинское движение, движение многомиллионного, исторически еще спавшего доныне, народа к свободе и к родному языку, — наверное также турецкую Армению. Беря это *теперь,* мы можем выйти из войны, *усилившись,* и тогда *завтра* мы при помощи Японии и Германии сможем получить, при умненькой политике и при дальнейшей помощи Милюковых, Плехановых, Потресовых в деле «спасения» возлюбленного «отечества», хороший кусок Азии при войне против Англии (всю Персию и Персидский залив с выходом в открытый океан, а не так, как в Константинополе, где выход есть только в Средиземное море, да и то через острова, которые легко может взять и укрепить Англия, лишая «нас» всякого выхода в свободное море) и т. д.

Именно так рассуждает царизм, и, повторяем, он рассуждает правильно не только с узкомонархической, но и с общеимпериалистической точки зрения, он знает больше и видит дальше, чем либералы и Плехановы с Потресовыми.

Поэтому вполне возможно, что мы завтра или послезавтра проснемся и получим манифест трех монархов:

«внимая голосу возлюбленных народов, решили мы осчастливить их благами мира, установить перемирие и созвать общеевропейский конгресс мира». Три монарха могут даже при этом недурно сострить, повторив несколько обрывков фраз из Вандервельда, Плеханова, Каутского: мы-де «обещаем» — обещания есть единственная вещь, которая дешева даже в эпоху бешеной дороговизны, — обсудить вопрос о сокращении вооружений и о «постоянном» мире и т. п. Вандервельде, Плеханов и Каутский побегут петушком устраивать свой конгресс «социалистов» в том же городе, где будет заседать конгресс мира; добреньких пожеланий, сладеньких фраз, уверений в необходимости «защищать отечество» будет наговорено без конца на всех языках. Обстановочка будет недурная — для прикрытия перехода от империалистического союза англо-русского против Германии к такому же союзу германо-русскому против Англии!

Кончится ли данная война таким образом в очень близком будущем или Россия «продержится» в стремлении победить Германию и побольше ограбить Австрию несколько дольше, сыграют ли переговоры о сепаратном мире роль маневра ловкого шантажиста (царизм покажет Англии готовый проект договора с Германией и скажет: столько-то миллиардов рубликов и такие-то уступочки или гарантии, а не то я подпишу завтра этот договор) — *во всяком случае* империалистская война *не может* кончиться никаким иным, кроме как империалистским, миром, *если* эта война не превратится в гражданскую войну пролетариата с буржуазией за социализм. Во всяком случае, за исключением этого последнего исхода, империалистская война поведет к усилению тех или иных из трех сильнейших империалистских держав, Англии, Германии, России, на счет слабых (Сербии, Турции, Бельгии и пр.), причем вполне возможно, что *все* эти три разбойника усилятся после войны, поделив награбленное (колонии, Бельгию, Сербию, Армению), и весь спор будет идти лишь о том, в каких пропорциях разделить *эту* добычу.

Во всяком случае неминуемо, неизбежно и несомненно будут одурачены и ошельмованы как социал-

шовинисты цельные и открытые, т. е. субъекты, прямо признающие «защиту отечества» в данной войне, так и социал-шовинисты прикрытые, половинчатые, т. е. каутскианцы, проповедующие «мир» *вообще,* «без победителей и побежденных» и т. п. Всякий мир, заключенный теми же или столь же буржуазными правительствами, которые начали эту войну, покажет наглядно всем народам, какую роль холопов империализма сыграли те и другие социалисты.

Каков бы ни был исход данной войны, окажутся правы те, кто говорил, что единственный социалистический выход из нее возможен в виде гражданской войны пролетариата за социализм. Окажутся правы те русские социал-демократы, которые говорили, что поражение царизма, полный военный разгром его есть меньшее зло «во всяком случае». Ибо история никогда не стоит на месте, она идет вперед и во время теперешней войны; и если вперед, к социализму пролетариат Европы не сможет перейти теперь, не сможет скинуть с себя ига социал-шовинистов и каутскианцев во время первой великой империалистской войны, то вперед, к демократии восточная Европа и Азия пошли бы семимильными шагами только в случае полного военного разгрома царизма и отнятия у него *всякой* возможности практиковать империалистскую политику полуфеодального типа.

Война убьет и добьет все слабое, в том числе социал-шовинизм и каутскианство. Империалистский мир сделает *эти* слабости еще нагляднее, еще позорнее, еще отвратительнее.

«Социал-Демократ» № 56,
6 ноября 1916 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

ЦЕЛЫЙ ДЕСЯТОК «СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ» МИНИСТРОВ

Секретарь Международного социал-шовинистского бюро[86] Гюисманс послал приветственную телеграмму датскому министру без портфеля Staунингу, вождю датской якобы «социал-демократической» партии:

«Вижу из газет, что Вы назначены министром. Мои сердечные поздравления. Итак, мы имеем уже десять социалистических министров во всем свете. Дела идут вперед! Лучшие приветы».

Дела идут вперед, слов нет. Второй Интернационал двигается быстро — к полному слиянию с национал-либеральной политикой. Боевой орган немецких крайних оппортунистов и социал-шовинистов, хемницкий «Народный Голос»[87], приводя эту телеграмму, замечает не без ядовитости: «Секретарь Международного социалистического бюро приветствует, без оговорок, принятие социал-демократом поста министра. А незадолго до войны все партийные съезды и международные конгрессы резко высказались против этого! Времена меняются, взгляды тоже — и по этому пункту».

Хейльманы, Давиды, Зюдекумы имеют полное право презрительно похлопывать по плечу Гюисмансов, Плехановых, Вандервельдов...

Стаунинг недавно опубликовал свое письмо к Вандервельду, полное язвительности немцофильствующего социал-шовиниста против французского социал-шовиниста. В этом письме, между прочим, Стаунинг гордится тем, что «мы (датская партия) резко и определенно

отреклись от организационно-вредной раскольнической работы, осуществляемой по инициативе итальянской и швейцарской партий так называемым циммервальдским движением». Буквально так!

В Дании образование национального государства относится к XVI веку. Массы датского народа давно уже проделали буржуазно-освободительное движение. В Дании население состоит более чем на $^{96}/_{100}$ из датчан, родившихся в Дании. Датчан в Германии нет и двухсот тысяч. (Населения в Дании 2,9 млн.) Можно судить поэтому, каким грубым буржуазным обманом являются разговоры датской буржуазии на тему о «самостоятельном национальном государстве», как задаче дня! Это говорят в XX веке буржуа и монархисты Дании, *владеющие колониями,* население которых почти равняется числу датчан в Германии и которыми *торгует* теперь датское правительство.

Кто это сказал, что людьми не торгуют в наше время? Отлично торгуют. Дания продает Америке за столько-то миллионов (еще не сторговались) три острова — все населенные, конечно.

Специфической чертой датского империализма является кроме того получение сверхприбыли вследствие монопольно-выгодного положения рынка молочных и мясных продуктов: сбыт самым дешевым морским путем в Лондон, самый крупный рынок мира. Благодаря этому датская буржуазия и датские богатые крестьяне (чистейшие буржуа, вопреки россказням русских народников) превратились в «процветающих» захребетников английской империалистской буржуазии, в участников ее особо спокойных и особо жирных прибылей.

Этой интернациональной обстановке целиком поддалась датская «социал-демократическая» партия, которая горой стояла и стоит за правое крыло, за оппортунистов немецкой социал-демократии. Датские социал-демократы голосовали буржуазно-монархическому правительству кредиты — «для охраны нейтральности», как это благовидно говорится. На съезде 30 сентября 1916 г. большинство в $^{9}/_{10}$ высказалось за участив в министерстве, за сделку с правительством! Коррес-

пондент бернской социалистической газеты сообщает, что оппозицию министериализму в Дании представляли Герсон Трир и редактор И. П. Сундбо. Трир в блестящей речи защищал революционно-марксистские взгляды и, когда партия решила участвовать в министерстве, вышел и из Центрального комитета и из партии, заявив, что не желает быть членом *буржуазной* партии. За последние годы датская «социал-демократическая» партия ничем не отличалась от буржуазных радикалов.

Привет товарищу Г. Триру! «Дела идут вперед», Гюисманс прав, — вперед к отчетливому, ясному, политически-честному, социалистически-необходимому разделению между революционными марксистами, представителями *масс* революционного пролетариата, и плехановски-потресовски-гюисмансовскими союзниками и агентами империалистской буржуазии, имеющими большинство *«вождей»,* но представляющими интересы не массы угнетенных, а меньшинства привилегированных рабочих, уходящих на сторону буржуазии.

Захотят ли русские сознательные рабочие, те, что выбрали депутатов, сосланных в Сибирь, те, что голосовали против участия в военно-промышленных комитетах для поддержки империалистской войны, захотят ли они числиться в «Интернационале» *десяти* министров? В Интернационале *Стаунингов?* В Интернационале, из коего уходят *Триры?*

«Социал-Демократ» № 56,
6 ноября 1916 г.

Печатается по тексту газеты
«Социал-Демократ»

ЗАДАЧИ ЛЕВЫХ ЦИММЕРВАЛЬДИСТОВ В ШВЕЙЦАРСКОЙ С.-Д. ПАРТИИ [88]

Цюрихский съезд с.-д. партии Швейцарии (4—5. XI. 1916) окончательно доказал, что решение этой партии о присоединении к Циммервальду и о признании *революционной массовой борьбы* (резолюция съезда в Аарау, 1915) остается только на бумаге и что внутри партии вполне сложился «центр», т. е. направление, соответствующее направлению Каутского — Гаазе и «Arbeitsgemeinschaft»[89] в Германии, Longuet — Pressemanne и К[0] во Франции. Этот «центр», во главе которого оказался Р. Гримм, соединяет «левые» заявления с «правой», т. е. оппортунистической, практикой.

Поэтому задачей левых циммервальдцев в швейцарской с.-д. партии является немедленно и безусловно сплотить свои силы для систематического воздействия на партию в таком духе, чтобы решение съезда в Аарау не оставалось мертвой буквой. Такое сплочение сил левых циммервальдцев тем более настоятельно необходимо, что и ааpауский и цюрихский съезды не оставляют ни тени сомнения в революционных и интернационалистских симпатиях швейцарского пролетариата. Недостаточно принимать резолюции сочувствия Либкнехту; надо взять всерьез его лозунг, что теперешние с.-д. партии нуждаются в *возрождении* (Regeneration)[90].

Платформа левых циммервальдистов в швейцарской с.-д. партии должна бы быть приблизительно следующая:

I. ОТНОШЕНИЕ К ВОЙНЕ И К БУРЖУАЗНОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ВООБЩЕ

1. «Защита отечества» со стороны Швейцарии как в настоящей империалистской войне, так и в готовящихся новых империалистских войнах есть не что иное, как буржуазный обман народа, ибо на деле участие Швейцарии в теперешней войне и в других подобных войнах было бы лишь участием в грабительской и реакционной войне на стороне* *одной* из империалистских коалиций, а отнюдь не войной за «свободу», «демократию», «независимость» и т. п.

2. Отношение швейцарской с.-д. партии к буржуазному швейцарскому правительству и ко всем буржуазным партиям Швейцарии должно быть отношением полного недоверия. Ибо это правительство (a) находится в самой тесной экономической и финансовой связи и полной зависимости от буржуазии «великих» империалистских держав; (b) оно давно уже и по всей линии повернуло к политической реакции в международных и внутренних делах (политическая полиция; раболепство перед европейской реакцией и европейскими монархиями и т. д.); (c) оно доказало всей своей политикой за целый ряд лет (военная реорганизация 1907 г. и т. д.; «дела» Эгли, де-Ло и пр. и пр.), что оно все больше и больше превращается в пешку в руках реакционнейшей швейцарской военной партии и военной клики.

3. В силу этого насущнейшей задачей с.-д. партии в Швейцарии является разоблачать истинный характер раболепствующего перед империалистской буржуазией и военщиной правительства, раскрывать обман им народа посредством фраз о демократии и пр., выяснять полнейшую возможность того, что это правительство (с согласия всей правящей Швейцарией) буржуазии) продаст интересы швейцарского народа той или иной империалистской коалиции.

4. Поэтому в случае вовлечения Швейцарии в данную войну обязанность с.-д. безусловно отвергать «защиту отечества» и разоблачать обман народа этим лозунгом.

* В рукописи над словами «на стороне» написано «в союзе». *Ред.*

Не за свои интересы и не за демократию, а за интересы империалистской буржуазии стали бы умирать рабочие и крестьяне в такой войне. Социалисты Швейцарии, как и других передовых стран, могут и должны признать военную защиту отечества *лишь,* когда это отечество будет перестроено социалистически, т. е. защиту пролетарской, социалистической революции против буржуазии.

5. Ни в мирное, ни в военное время социал-демократическая партия и депутаты ее никоим образом не могут голосовать за военные кредиты, какими бы обманными речами о ««защите нейтральности» и пр. такое голосование ни оправдывалось.

6. Ответом на войну со стороны пролетариата должна быть пропаганда, подготовление и осуществление революционных массовых действий с целью низвержения господства буржуазии, завоевания политической власти и осуществления социалистического строя, который один избавит человечество от войн и решимость осуществить который зреет в сознании рабочих *всех* стран с невиданной раньше быстротой.

7. В числе революционных действий должны быть демонстрации и массовые стачки, но никоим образом не отказ от военной службы. Напротив, не отказ брать оружие, а только обращение оружия против *своей* буржуазии может отвечать задачам пролетариата и соответствовать лозунгам лучших представителей интернационализма, например К. Либкнехта.

8. Малейшие шаги правительства перед войной или во время войны к отмене или стеснению политических свобод должны повести к образованию социал-демократическими рабочими нелегальных организаций, имеющих целью систематическую, настойчивую, не останавливающуюся перед жертвами, пропаганду войны войне и разъяснение массам истинного характера войны.

II. ДОРОГОВИЗНА И НЕВЫНОСИМОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МАСС

9. Не только в воюющих странах, но и в Швейцарии война привела к неслыханному, скандальному обога-

щению кучки богатых и к невероятной нужде масс вследствие дороговизны и недостатка жизненных припасов. Главной задачей социал-демократической партии должна быть не реформистская, а революционная борьба против этого бедствия, — систематическая и настойчивая, не останавливающаяся перед неизбежными временными трудностями и поражениями, пропаганда и подготовка такой борьбы.

10. В ответ на многочисленные буржуазные проекты финансовых реформ главной задачей социал-демократической партии должно быть разоблачение попыток буржуазии свалить на рабочих и беднейших крестьян тяжести мобилизации и войны.

Ни в каком случае и ни под какими предлогами не может социал-демократия соглашаться на косвенные налоги. И решение съезда в Аарау (1915) и резолюция Huber — Grimm на съезде в Цюрихе (1916), допускающие согласие с.-д. на косвенные налоги, должны быть отменены. Все социал-демократические организации должны тотчас же начать самую энергичную подготовку к съезду партии в феврале 1917 г. в Берне и выбирать на съезд только таких делегатов, которые согласны на такую отмену.

Это — задача либеральных чиновников, а никоим образом не революционной социал-демократии — помогать буржуазному правительству вывернуться из теперешних трудностей при сохранении капиталистического строя, т. е. при увековечении нужды масс.

11. Социал-демократы должны как можно шире пропагандировать перед массами насущную необходимость единого федерального поимущественного и подоходного налога с высокими и возрастающими ставками, *не ниже* следующих:

Имущество		Доход	Процент налога
20 000	фр.	— 5 000	— свобода от налога
50 000	»	— 10 000	— 10% налога
100 000	»	— 25 000	— 40% »
200 000	»	— 60 000	— 60% »

и т. д.

Налог на пользующихся пансионами:

до	4 фр.	в день	— свобода от налога
в	5 »	» »	— 1%
»	10 »	» »	— 20%
»	20 »	» »	— 25% и т. д.

12. Социал-демократы должны беспощадно бороться с той буржуазной ложью, которую распространяют и многие оппортунисты среди социал-демократической партии и которая состоит в том, будто «непрактично» пропагандировать революционно-высокие ставки поимущественного и подоходного налога. Напротив, это есть единственно практичная и единственно социал-демократическая политика, ибо, во-1-х, мы должны не приспособляться к тому, что «приемлемо» для богатых, а апеллировать к широким массам бедных и неимущих, относящихся равнодушно или с недоверием к социал-демократической партии в значительной степени именно в силу реформистского и оппортунистического характера ее. Во-2-х, единственный способ добиться уступок от буржуазии состоит не в «сделках» с ней, не в «приспособлении» к ее интересам или к ее предрассудкам, а в подготовке революционных *сил* масс *против* нее. И чем большую часть народа убедим мы в справедливости революционно-высоких ставок налога и в необходимости борьбой завоевать их, тем скорее пойдет на уступки буржуазия, а мы воспользуемся каждой даже маленькой уступкой для неуклонной борьбы за полную экспроприацию буржуазии.

13. Установление предельного максимума для жалованья всех без исключения служащих и чиновников, Bundesräte* и пр., в размере 5—6 тыс. франков в год, смотря по числу членов семьи. Запрещение всякой кумуляции других доходов под угрозой тюремного заключения и конфискации этих доходов.

14. Принудительное отчуждение фабрик и заводов — в первую голову необходимых для обеспечения средств к жизни населению — а также всех сельскохозяйствен-

* — членов Союзного совета. *Ред.*

ных предприятий, имеющих свыше 15 *ha* земли (свыше 40 «Jucharten»*) (число таких предприятий в Швейцарии всего 22 тыс. из 252 тыс., т. е. менее $^{1}/_{10}$ всего числа сельскохозяйственных предприятий). Систематические меры на почве этих преобразований для повышения производства съестных припасов и обеспечения народа дешевыми продуктами.

15. Немедленное принудительное отчуждение в пользу государства всех водных сил Швейцарии, с применением к этому, как и к другим отчуждениям, вышеуказанных ставок поимущественного и подоходного налогов.

III. ОСОБО НАСУЩНЫЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

16. Использование парламентской трибуны и права инициативы и референдума не реформистски, т. е. не для защиты реформ, «приемлемых» для буржуазии и потому бессильных устранить главные и коренные бедствия масс, а для пропаганды социалистического преобразования Швейцарии, которое вполне осуществимо экономически и становится все более настоятельно-необходимым как вследствие невыносимой дороговизны и гнета финансового капитала, так и в силу международных отношений, создаваемых войной и толкающих пролетариат всей Европы на путь революции.

17. Отмена *всех* без исключения ограничений политических прав женщин по сравнению с правами мужчин. Разъяснение массам особой насущности этого преобразования в такое время, когда война и дороговизна волнуют широкие народные массы и привлекают в особенности интересы и внимание женщин к политике.

18. Введение принудительного перехода иностранцев в швейцарское подданство (Zwangseinbürgerung), без всяких расходов. Каждый иностранец, пробывший

* — «акров». *Ред.*

3 месяца в Швейцарии, становится швейцарским подданным, если он в силу особо уважительных причин не будет ходатайствовать об отсрочке не более как на 3 месяца. Разъяснение массам особой насущности такой реформы для Швейцарии не только с общедемократической точки зрения, но и ввиду того, что империалистская обстановка Швейцарии сделала ее государством с наибольшим во всей Европе процентом иностранцев. $^{9}/_{10}$ этих иностранцев говорят на одном из 3-х языков Швейцарии. Политическое бесправие иностранных рабочих и отчужденность их усиливает и без того растущую политическую реакцию и ослабляет интернациональную солидарность пролетариата.

19. Немедленный приступ к агитации за то, чтобы кандидаты от социал-демократической партии на выборах 1917 г. в Nationalrat* выставлялись лишь на основе предварительного и всестороннего обсуждения перед избирателями политической платформы, в особенности вопроса об отношении к войне и к защите отечества и вопроса о реформистской или революционной борьбе с дороговизной.

IV. ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ПАРТИЙНОЙ ПРОПАГАНДЫ, АГИТАЦИИ И ОРГАНИЗАЦИИ

20. Действительное проведение в жизнь аарауского решения о революционной борьбе масс невозможно без систематической и упорной работы над расширением с.-д. воздействия на массы, без вовлечения *новых* слоев трудящейся и эксплуатируемой массы в движение. Пропаганда и агитация за социальную революцию должны вестись более конкретно, наглядно, непосредственно-практически, так, чтобы быть понятными не только для организованных рабочих, которые всегда останутся при капитализме меньшинством пролетариата и угнетенных классов вообще, но и для большинства эксплуатируемых, не способного в силу ужасного гнета капитализма к систематической организации.

* — Национальный совет. *Ред.*

21. Для воздействия на более широкие массы партия должна перейти к более систематическому изданию раздаваемых даром летучих листков, разъясняющих массам, что революционный пролетариат борется за социалистическое преобразование Швейцарии, необходимое для $^9/_{10}$ населения и лежащее в его интересах. Организация открытого соревнования всех секций партии и особенно организаций молодежи в деле распространения таких листков, агитация по улицам, домам и квартирам; усиление внимания и энергии, обращаемых на агитацию среди сельских рабочих, батраков и поденщиков, а также беднейшей части крестьян, которая не эксплуатирует наемных рабочих и не наживается на дороговизне, а страдает от нее. Требование от парламентских представителей партии (National-, Kantons-, Groß- и пр. Räte), чтобы они использовали свое особо выгодное политическое положение не столько для реформистского празднословия в парламенте, законно вызывающего скуку и недоверие рабочих, сколько для проповеди социалистической революции среди *наиболее отсталых* слоев пролетариата и полупролетариата в городе и особенно в деревне.

22. Решительный разрыв с теорией «нейтральности» экономических организаций рабочего класса, служащих и т. д. Разъяснение массам той истины, которую особенно наглядно подтвердила война, именно: что так называемая «нейтральность» есть буржуазный обман или лицемерие, что она означает на деле *пассивное* подчинение буржуазии и ее особо гнусным предприятиям вроде империалистской войны. Усиление социал-демократической работы среди всех и всяких союзов рабочего класса и беднейших слоев мелкой буржуазии или служащих, образование особых групп социал-демократов внутри всех таких союзов, систематическая подготовка такого положения дела, чтобы во всех этих союзах революционная социал-демократия была в большинстве и имела правления в своих руках. Разъяснение массам особой важности этого условия для успеха революционной борьбы.

23. Расширение и усиление социал-демократической работы в войске как перед вступлением молодежи в ряды его, так и во время отбывания службы. Создание социал-демократических групп во всех воинских частях. Разъяснение исторической неизбежности и законности, с точки зрения социализма, употребления оружия в единственно-законной войне, именно войне пролетариата с буржуазией за освобождение человечества от наемного рабства. Пропаганда против изолированных *аттентатов* (покушений) во имя связи борьбы революционной части войска с широким движением пролетариата и эксплуатируемых в населении вообще. Усиление пропаганды той части ольтенского решения, которая рекомендует солдатам отказ в повиновении при употреблении войска против стачечников, а равно необходимости не ограничиваться пассивным отказом в повиновении[91].

24. Разъяснение массам неразрывной связи между практической работой в последовательном революционно-социал-демократическом направлении, развитом выше, — и систематической *принципиальной* борьбой между *тремя главными* направлениями современного рабочего движения, сложившимися во *всех* цивилизованных странах и окончательно обрисовавшимися также в Швейцарии (особенно на цюрихском съезде 1916 г.). Эти три направления: 1) социал-патриоты, т. е. открыто признающие «защиту отечества» в данной, империалистской, войне 1914—1916 гг. Это оппортунистическое направление агентов буржуазии в рабочем движении; 2) левые циммервальдисты, принципиально отвергающие «защиту отечества» в империалистской войне, стоящие за раскол с социал-патриотами, как с агентами буржуазии, и за революционную борьбу масс в связи с *полной* реорганизацией с.-д. тактики применительно к пропаганде и подготовке такой борьбы; 3) так называемый «центр» (Каутский — Гаазе, «Arbeitsgemeinschaft» в Германии; Longuet — Pressemanne во Франции)*, стоящий за единство 1-го

* В немецкой социал-демократической печати «центр» приравнивают иногда, и совершенно справедливо, к *правому* крылу «циммервальдцев».

и 2-го направления. Такое «единство» лишь связывает руки революционной социал-демократии, не позволяя ей развернуть работы и развращая массы отсутствием неразрывной полной связи между принципами партии и ее практикой.

На съезде швейцарской социал-демократической партии в Цюрихе в 1916 г. в трех речах по вопросу о Nationalratsfraktion*, именно в речах Платтена, Нэна и Грейлиха, особенно ясно выразилось признание того, что борьба различных направлений социал-демократической политики внутри социал-демократической партии Швейцарии *давно стала фактом.* Сочувствие большинства делегатов было явно на стороне Платтена, когда он говорил о необходимости стоять последовательно за работу в духе революционной социал-демократии. Нэн прямо, точно, определенно заявил, что внутри Nationalratsfraktion борются постоянно два направления и что рабочие организации должны сами позаботиться о посылке в Nationalrat действительно солидарных между собою сторонников революционного направления. Когда Грейлих говорил о том, что партия бросила своих старых «любимчиков» (Lieblinge) и нашла себе новых «любимчиков», он признал тот же факт существования и борьбы разных направлений. Но с «теорией любимчиков» не согласится ни один сознательный и думающий рабочий. Именно для того, чтобы неизбежная и необходимая борьба направлений не вырождалась в состязание «любимчиков», в личные конфликты, в мелкие заподазривания, в скандальчики, именно для этого обязаны все члены с.-д. партии заботиться об *открытой принципиальной* борьбе различных направлений с.-д. политики.

25. Усиленная борьба против Grütli-Verein'a[92] с *принципиальной* точки зрения, как с наглядным проявлением на швейцарской почве тенденций *буржуазной* рабочей политики, именно: оппортунизма, реформизма, социал-патриотизма, развращения масс буржуазно-демократическими иллюзиями. Разъяснение массам всей

* — фракции Национального совета. *Ред.*

ошибочности и всего вреда политики социал-патриотизма и «центра» на примере конкретной деятельности Grütli-Verein'a.

26. Немедленный приступ к подготовке выборов на февральский (1917 г.) съезд партии в Берне, с тем чтобы эти выборы происходили не иначе, как на основании обсуждения в каждой организации партии принципиальных и конкретно-политических платформ. Таковой платформой последовательных революционных социал-демократов интернационалистов должна явиться настоящая платформа.

Выборы должностных лиц на все руководящие посты партии, в Presskommission*, во все представительные учреждения, во все правления и пр. не иначе как на основании такого же обсуждения платформ.

Внимательный контроль каждой местной организации за местным партийным органом печати с точки зрения проведения взглядов и тактики не только с.-д. вообще, а именно *точно определенной платформы* с.-д. политики.

V. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЗАДАЧИ ШВЕЙЦАРСКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ

27. Чтобы признание интернационализма швейцарскими социал-демократами не оставалось пустым, ни к чему не обязывающим словом, — таким же пустым словом, какими всегда ограничиваются сторонники «центра» и вообще с.-д. эпохи II Интернационала, — для этого необходимо, во-1-х, последовательно и неуклонно бороться за организационное сближение и слияние в одних и тех же союзах и за полное (гражданское и политическое) равноправие рабочих иностранных и рабочих швейцарских. Специфическая особенность империализма в Швейцарии состоит именно в растущей эксплуатации бесправных иностранных рабочих швейцарской буржуазией, которая строит свои надежды на отчуждении этих двух разрядов рабочих.

* — Комиссию по делам печати. *Ред.*

Во-2-х, необходимо все усилия приложить, чтобы среди немецких, французских и итальянских рабочих Швейцарии выработалось *единое,* на деле, во всей *практике* рабочего движения, единое *интернационалистское* направление, борющееся одинаково решительно и одинаково принципиально с социал-патриотизмом и французским (романской Швейцарии), и немецким, и итальянским. Настоящая платформа должна лечь в основу общей и единой платформы рабочих *всех трех* главных наций или языков, живущих в Швейцарии. Без такого слияния рабочих, стоящих на стороне революционной социал-демократии, во всех нациях Швейцарии интернационализм есть пустое слово.

Для облегчения проведения в жизнь такого слияния надо добиться издания приложений (хотя бы еженедельных (ежемесячных) и только в 2 страницы для начала) ко всем социал-демократическим газетам (и ко всем органам экономических союзов рабочих, служащих и т. д.) Швейцарии, перепечатываемых *на трех языках* и развивающих, в связи с политикой каждого дня, настоящую платформу.

28. Швейцарские социал-демократы должны поддерживать *только* революционно-интернационалистские, стоящие на почве Циммервальдской левой, элементы всех других социалистических партий, причем эта поддержка не должна оставаться платонической. Особенно важно переиздание в Швейцарии воззваний, печатаемых тайно против правительства в Германии, Франции, Италии, перевод их на все 3 языка и распространение как среди швейцарского пролетариата, так и среди пролетариата всех соседних стран.

29. Социал-демократическая партия Швейцарии должна не только провести на съезде в Берне (февраль 1917) присоединение, и притом безоговорочное, к решениям Кинтальской конференции, но и требовать, с своей стороны, немедленного, полного, организационного разрыва с I. S. B. в Гааге, которое является оплотом оппортунизма и социал-патриотизма, непримиримо враждебных интересам социализма.

30. Социал-демократическая партия Швейцарии, находящаяся в исключительно благоприятных условиях для ознакомления с происходящим в рабочем движении передовых стран Европы и для объединения революционных элементов этого рабочего движения, должна не ждать пассивно развития внутренней борьбы внутри него, а *идти впереди* такой борьбы. Именно: она должна идти по тому пути Циммервальдской левой, правильность которого с каждым днем все нагляднее обнаруживается ходом событий в социализме Германии, Франции, Англии, Соединенных Штатов и всех вообще цивилизованных стран.

Написано в конце октября — начале ноября 1916 г.

Впервые напечатано в 1918 г. отдельной брошюрой на французском языке

На русском языке впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 4

Печатается по рукописи

ТЕЗИСЫ ОБ ОТНОШЕНИИ ШВЕЙЦАРСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ К ВОЙНЕ [93]

1. Современная мировая война является войной империалистской, которая ведется в целях политической и экономической эксплуатации мира, за рынки сбыта, источники сырья и новые области вложения капитала, угнетение слабых народов и т. д.

Фразы обеих воюющих коалиций о «защите отечества» являются не чем иным, как буржуазным обманом народов.

2. Швейцарское правительство является управляющим делами швейцарской буржуазии, которая всецело зависит от международного финансового капитала и самым тесным образом связана с империалистской буржуазией великих держав.

Поэтому отнюдь не случайность, а необходимый результат этих экономических фактов то, что швейцарское правительство с каждым днем — и так происходит уже в течение десятилетий — ведет все более и более реакционную политику и тайную дипломатию, оттесняя и нарушая демократические права и свободы народа, пресмыкается перед военной кликой и интересы широких масс населения систематически и бесстыдно приносит в жертву интересам кучки финансовых магнатов.

Вовлечение Швейцарии в настоящую войну возможно теперь в любой момент, благодаря этой зависимости швейцарского буржуазного правительства от интересов финансовой олигархии, а также под сильным нажимом той или иной из коалиций империалистских держав.

3. Поэтому и в отношении к Швейцарии «защита отечества» является теперь не чем иным, как лицемерной фразой, потому что в действительности речь идет не о защите демократии, независимости и интересов широких народных масс и т. д., а, наоборот, о подготовке к бойне рабочих и мелкого крестьянства в целях удержания монополий и привилегий буржуазии, об усилении господства капиталистов и политической реакции.

4. Исходя из этих фактов, социал-демократическая партия Швейцарии принципиально отклоняет «защиту отечества», требует немедленной демобилизации и призывает рабочий класс ответить на военные приготовления швейцарской буржуазии, равно как и на войну, если таковая наступит, самыми резкими средствами пролетарской классовой борьбы.

В качестве таких средств надо в особенности указать на следующие:

Никакого гражданского мира; обострение принципиальной борьбы со всеми буржуазными партиями, а также и с грютлианским союзом, как союзом агентов буржуазии внутри рабочего движения, равно как и с грютлианскими тенденциями внутри социалистической партии.

(a) Отклонение всех военных кредитов как во время мира, так и во время войны, под каким бы предлогом они ни испрашивались.

(c) Поддержка всех революционных движений и всякой борьбы рабочего класса воюющих стран против войны и против своих правительств.

(d) Содействие революционной массовой борьбе внутри Швейцарии, стачкам, демонстрациям, вооруженному восстанию против буржуазии.

(e) Систематическая пропаганда в войске, создание с этой целью особых социал-демократических групп в армии, а также из допризывной молодежи.

(f) Создание самим рабочим классом нелегальных организаций, как ответ на всякую урезку или уничтожение политических свобод правительством.

(g) Систематическая подготовка, путем планомерного разъяснения рабочим, такого положения, чтобы руко-

водство всеми без исключения организациями рабочих и служащих перешло в руки лиц, которые признают и будут в состоянии проводить вышеуказанную борьбу против войны.

5. В качестве цели революционной массовой борьбы, признанной уже на партийном съезде 1915 г. в Аарау, партия выдвигает социалистический переворот в Швейцарии. Этот переворот экономически может быть осуществлен немедленно. Он представляет единственное действительное средство освобождения масс от ужасов дороговизны и голода. Он приближается как результат кризиса, переживаемого теперь всей Европой, он абсолютно необходим для полного устранения милитаризма и всех войн.

Партия заявляет, что все буржуазно-пацифистские и социалистически-пацифистские фразы против милитаризма и войн, без признания этой цели и революционных путей к ней, представляют иллюзии или ложь, которые ведут лишь к тому, чтобы отвлечь рабочий класс от всякой серьезной борьбы против основ капитализма.

Не прекращая борьбы за улучшение положения наемных рабов, партия призывает рабочий класс и его представителей поставить на очередь дня пропаганду немедленного социалистического переворота в Швейцарии путем массовой агитации, парламентских выступлений, инициативных предложений и т. д., доказывая необходимость замены буржуазного правительства пролетарским, опирающимся на массу неимущего населения, и разъясняя настоятельную необходимость таких мероприятий, как экспроприация банков и крупных предприятий, отмена всех косвенных налогов, введение единого прямого налога с революционно-высокими ставками для крупных доходов и т. д.

Написано на немецком языке
в начале декабря 1916 г.

Впервые напечатано в 1931 г.
в Ленинском сборнике XVII

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ К ВОПРОСУ О ВОЙНЕ

Среди левых социал-демократов Швейцарии существует полное единодушие по вопросу о необходимости, в связи как раз с настоящей войной, отвергнуть принцип защиты отечества. Пролетариат, или, по крайней мере, его лучшие элементы, также настроен против защиты отечества.

Таким образом, в отношении самого жгучего вопроса современного социализма вообще и швейцарской социалистической партии в частности существует, по-видимому, необходимое единство. Но если мы рассмотрим дело поближе, то неизбежно придем к заключению, что это единство одна лишь *видимость.*

На самом деле, совершенно нет ясности — не говоря уже о единстве мнений — на тот счет, что заявление об отрицательном отношении к защите отечества уже само по себе является таким делом, которое ставит *необычайно высокие требования* к революционному сознанию, равно как и к революционной дееспособности партии, провозглашающей это, — конечно, при условии, что такое заявление не сводится к пустой фразе. Если же попросту провозглашают отказ от обороны страны, не отдавая себе ясного отчета, т. е. не понимая, какие требования это влечет за собою, не уясняя себе, что *вся пропаганда, агитация, организация,* одним словом, вся деятельность партии должна быть в корне изменена, «обновлена» (употребляя выражение Карла Либкнехта) и приспособлена к *высшим*

революционным задачам, — тогда это заявление превращается в пустую фразу.

Обдумаем же надлежащим образом, что собственно означает отказ от защиты отечества, если мы отнесемся к нему как к политическому лозунгу, который *принимается всерьез* и который должен быть действительно *осуществлен.*

Во-первых. Мы предлагаем пролетариям и эксплуатируемым всех воюющих стран и всех стран, находящихся под угрозой войны, отвергнуть защиту отечества. Теперь уже из опыта нескольких воюющих стран мы совершенно определенно знаем, что означает *в действительности* отвергнуть защиту отечества в теперешней войне. Это значит отрицать все основы современного буржуазного общества и подрубать корни современного общественного строя не только в теории, не только «вообще», а на практике, непосредственно, теперь же. Разве не ясно, что это можно делать *лишь* при том условии, если мы не просто пришли к самому твердому теоретическому убеждению в том, что капитализм уже вполне созрел для превращения его в социализм, но если мы признаем этот социалистический переворот, т. е. социалистическую революцию, осуществимым на практике, непосредственно, немедленно?

Но это почти всегда упускается из виду, когда говорят об отказе от защиты отечества. В лучшем случае согласны «теоретически» признать, что капитализм уже созрел для превращения в социализм, *но о немедленном, коренном изменении* всей деятельности партии *в духе непосредственно предстоящей социалистической революции — об этом не желают и слышать!*

Народ будто бы не подготовлен к этому!

Но это непоследовательно до смешного. Или — или. Или нам нечего провозглашать немедленный отказ от защиты страны, — или же мы должны *немедленно* развернуть или начать развертывать систематическую пропаганду непосредственного проведения социалистической революции. В известном смысле «народ», конечно, «не подготовлен» *ни* к отказу от защиты страны, *ни* к социалистической революции, но из этого

не следует, что мы имеем право в течение двух лет — — — двух лет! — — откладывать начало такой систематической подготовки!

Во-вторых. Что противопоставляется политике защиты отечества и гражданского мира? Революционная борьба против войны, «революционные массовые выступления», как они были признаны резолюцией партийного съезда в Аарау в 1915 году. Это, несомненно, прекрасное решение, но... но история партии со времени этого партийного съезда, *действительная* политика партии доказывают, что оно осталось *бумажным* решением!

В чем *цель* революционной массовой борьбы? Партия официально ничего не сказала об этом, да об этом и вообще не говорят. Или считают самоочевидным, или прямо признают, что этой целью является *«социализм»*. Капитализму (или империализму) противопоставляют социализм.

Но это как раз в высшей степени (теоретически) нелогично, а практически лишено содержания. Нелогично потому, что это *слишком* обще, слишком расплывчато. «Социализм» вообще, как цель, в противопоставлении капитализму (или империализму), признается теперь не только каутскианцами и социал-шовинистами, но и многими буржуазными социальными политиками. Но теперь дело идет не об общем противопоставлении двух социальных систем, а о *конкретной* цели *конкретной* «революционной массовой борьбы» против *конкретного* зла, а именно против *сегодняшней* дороговизны, *сегодняшней* военной опасности или *теперешней* войны.

Весь II Интернационал 1889—1914 гг. противопоставлял социализм вообще капитализму и *как раз* на этом слишком общем «обобщении» он потерпел банкротство. Он игнорировал именно специфическое зло своей эпохи, которое Фридрих Энгельс уже почти 30 лет тому назад, 10 января 1887 г., характеризовал следующими словами:

«... В самой социал-демократической партии, включая сюда и фракцию рейхстага, находит себе место опре-

деленного сорта мелкобуржуазный социализм. Он находит там выражение в такой форме, что основные воззрения современного социализма и требование превращения всех средств производства в общественную собственность признаются правильными, но *осуществление этого признается возможным лишь в отдаленном, практически неопределенном, будущем. Этим самым задача для настоящего времени определяется лишь как простое социальное штопанье...»* («К жилищному вопросу», Предисловие)[94].

Конкретной целью «революционной массовой борьбы» могут быть только *конкретные* мероприятия социалистической *революции,* а *не* «социализм» вообще. Когда же предлагают точно определить эти конкретные мероприятия — как это сделали голландские товарищи в своей программе, напечатанной в «Бюллетене Интернациональной Социалистической Комиссии» № 3 (Берн, 29 февраля 1916 г.): аннулирование государственных долгов, экспроприация банков, экспроприация всех крупных предприятий, — если предлагают внести такие совершенно конкретные мероприятия в официальную резолюцию партии и систематически разъяснять их в самой популярной форме путем повседневной партийной пропаганды и агитации на собраниях, в парламентских речах, в инициативных предложениях, — тогда снова получается все тот же оттягивающий или уклончивый, насквозь софистический ответ, что народ-де к этому еще не подготовлен и т. п.!

Но ведь дело именно в том, чтобы теперь же начать эту подготовку и неуклонно ее проводить!

В-третьих. Партия «признала» революционную массовую борьбу. Прекрасно. Но *способна* ли партия выполнить что-либо подобное? Готовится ли она к этому? Изучает ли она *эти* вопросы, собирает ли она соответствующий материал, создает ли она *соответствующие* органы и организации, обсуждает ли она в народе, вместе с народом, соответствующие вопросы? Ничего подобного! Партия упорно остается целиком и полностью в своей старой, исключительно парла-

ментской, исключительно тред-юнионистской, исключительно реформистской, исключительно легальной колее. Партия заведомо остается *не способной* содействовать революционной массовой борьбе и руководить ею, она заведомо совершенно не готовится к этому. Господствует прежняя рутина, и «новые» слова (отказ от защиты отечества, революционная массовая борьба) — остаются *только словами!* А левые этого не сознают и не собирают систематически, настойчиво своих сил повсюду, во всех областях партийной работы для того, чтобы бороться с этим злом.

Нельзя не пожать плечами, читая, например, следующую фразу (последнюю фразу) в гриммовских тезисах по вопросу о войне:

«Органы партии, совместно с профессиональными организациями страны, должны в этом случае (т. е. призывая в случае опасности войны железнодорожных служащих к массовой забастовке и т. д.) принять все необходимые меры».

Эти тезисы были опубликованы летом текущего года, а 16 сентября 1916 г. в «Schweizerische Metallarbeiterzeitung»[95], подписываемой именами редакторов: О. Шнеебергер и К. Дюрр, можно было прочитать следующую фразу (я чуть было не сказал: следующий *официальный ответ* на тезисы или благочестивые пожелания Гримма):

«... Очень дурного вкуса... фраза: «у рабочего нет отечества» в такой момент, когда рабочие всей Европы в их подавляющем большинстве уже два года стоят плечом к плечу с буржуазией на поле сражения против «врагов» своего отечества, а те, которые остались дома, хотят «продержаться», несмотря на нужду и лишения. *В случае чужеземного нападения мы, несомненно, увидели бы ту же картину и в Швейцарии!!!*»

Разве это не «каутскианская» политика, политика бессильной фразы, левых декламаций и оппортунистической практики, когда, с одной стороны, предлагают резолюции о том, что партия должна «совместно с профессиональными организациями» призывать к революционным массовым забастовкам, а, с другой стороны, не ведут никакой борьбы против *грютлианского,* т. е.

социал-патриотического, реформистского, исключительно легалистского, *направления* и его сторонников в партии и профессиональных союзах?

Значит ли это «воспитывать» массы или разлагать и деморализовать массы, если им не говорят и не доказывают *ежедневно,* что «руководящие» товарищи О. Шнеебергер, К. Дюрр, П. Пфлюгер, Г. Грейлих, Губер и *многие* другие придерживаются *как раз таких же* социал-патриотических воззрений и ведут *как раз такую же* социал-патриотическую политику, как та, которую Гримм столь «мужественно» разоблачает и бичует... когда дело идет *о немцах Германии,* а не о швейцарцах? Иностранцев — ругать, «своих» «сограждан» — прикрывать... разве это «интернационалистично»? разве это «демократично»?

Герман Грейлих в следующих словах обрисовал положение швейцарских рабочих, кризис швейцарского социализма, а также *существо* грютлианской политики *внутри* социалистической партии:

«... Уровень жизни повысился очень мало и только для верхних слоев (слушайте, слушайте!) пролетариата. Масса рабочих по-прежнему живет в нужде, заботах и лишениях. Поэтому время от времени возникает сомнение, правилен ли путь, по которому мы до сих пор шли. Критики ищут новых путей и особенно возлагают надежды на более решительное выступление. В этом направлении делаются попытки, которые, как правило (?), не удаются (??) и вызывают с новой силой возвращение к старой тактике» (не является ли и здесь желание отцом мысли?)... «И вот наступила мировая война... Чрезвычайное понижение уровня жизни, доходящее до нужды в таких слоях, которые раньше вели еще сносное существование, усиливает революционное настроение» (слушайте! слушайте!)... «Действительно, руководство партией не было на высоте стоящих перед нею задач и слишком поддавалось (??) влиянию горячих голов (так? так?).... Центральный комитет грютлианского союза берет на себя проведение «практической национальной политики», которую он хочет вести вне партии. ... Почему он это не сделал внутри партии?» (слушайте! слушайте!) «Почему он почти всегда предоставлял мне вести борьбу с ультрарадикалами?» («Открытое письмо грютлианскому союзу Готтингена», 26 сентября 1916 года).

Так говорит Грейлих. Значит, вовсе не так обстоит дело, что будто бы несколько «злонамеренных иностранцев» (как втихомолку думают или намекают в печати

грютлианцы в партии, а грютлианцы вне партии высказывают открыто) хотят в порыве своего личного нетерпения внести революционность в рабочее движение, рассматриваемое ими через «очки иностранцев». Нет. Не кто иной, как Герман Грейлих, — политическая роль которого фактически равняется роли буржуазного министра труда в маленькой демократической республике, — сообщает нам, что только у верхних слоев рабочих имеется некоторое улучшение их положения, а *масса* остается в нужде, и что «усиление революционного настроения» исходит не от проклятых иностранных «подстрекателей», а от «чрезвычайного понижения уровня жизни».

Итак?

Итак, безусловно будет правильно, если мы скажем:

Или швейцарский народ будет голодать, притом с каждой неделей голодать все ужаснее, и ежедневно подвергаться опасности быть втянутым в империалистскую войну, т. е. быть убитым за интересы капиталистов, *или* он последует совету лучшей части своего пролетариата, соберет все свои силы и совершит социалистическую революцию.

Социалистическая революция? Утопия! «Отдаленная, практически неопределимая» возможность!..

Это утопия отнюдь не в большей мере, чем отрицание защиты отечества в этой войне или революционная массовая борьба против этой войны. Не надо оглушать себя словами и не надо поддаваться запугиванию словами. Почти каждый готов признать революционную борьбу против войны, но пусть же представят себе громадность задачи — положить конец такой войне путем революции! Нет, это не утопия. Революция *растет* во всех странах, и *теперь* вопрос стоит не так: продолжать жить спокойно и сносно или пуститься в авантюру. Напротив, вопрос стоит теперь так: голодать и идти на бойню *за посторонние,* за *чужие интересы,* или же принести великие жертвы за социализм, за интересы $^{9}/_{10}$ человечества.

Социалистическая революция будто бы утопия! Но швейцарский народ, слава богу, не имеет «самостоя-

тельного» или «независимого» языка, а говорит на трех мировых языках, на которых говорят в пограничных воюющих государствах. Таким образом, нет ничего удивительного в том, что швейцарский народ хорошо знает, что творится в этих государствах. В Германии дошли до руководства хозяйственной жизнью *66 миллионов людей из одного центра,* до организации одним центром народного хозяйства 66 миллионов людей, возложили величайшие жертвы на подавляющее большинство народа и все это для того, чтобы «верхние 30 000» могли положить в карман миллиарды военной прибыли и чтобы миллионы погибали на бойне для пользы этих «благороднейших и лучших» представителей нации. И перед лицом таких *фактов,* такого *опыта* неужели можно считать «утопией», что маленький народ, не имеющий ни монархии, ни юнкеров, стоящий на очень высокой ступени капитализма, организованный в различные союзы, пожалуй, лучше, чем во всех других капиталистических странах, — что такой народ *для своего спасения от голода и опасности войны* сделает *то же самое,* что на практике испытано в Германии, с той, конечно, разницей, что в Германии убивают и превращают в калек миллионы людей для того, чтобы обогатить немногих, обеспечить себе Багдад, завоевать Балканы, между тем как в Швейцарии надо экспроприировать максимум 30 000 буржуа, т. е. не доводить их до гибели, но обречь на «ужасную» судьбу, на то, что они будут получать *«только»* 6—10 тысяч франков дохода, а остальное должны будут отдать социалистическому рабочему правительству, чтобы уберечь народ от голода и военной опасности.

Но ведь великие державы никогда не потерпят социалистической Швейцарии, и первые же зачатки социалистической революции в Швейцарии будут подавлены колоссальным перевесом сил этих держав!

Это, несомненно, было бы так, если бы, во-первых, начатки революции в Швейцарии были бы возможны, *не* вызывая классового движения солидарности в пограничных странах; — во-вторых, если бы эти великие

державы не находились в тупике «войны на истощение», которая уже почти истощила терпение самых терпеливых народов. Теперь же военное вмешательство со стороны великих держав, враждебных друг другу, явилось бы лишь прологом к тому, чтобы революция вспыхнула во всей Европе.

Вы, может быть, думаете, что я так наивен, что верю, будто «посредством уговаривания» можно решать такие вопросы, как вопрос о социалистической революции?

Нет. Я хочу только дать *иллюстрацию* и притом только к одному *частному вопросу:* какое *изменение* должно произойти во всей пропаганде партии, если бы захотели с действительной серьезностью отнестись к вопросу об *отказе от защиты отечества!* Это *только* иллюстрация *только* к одному частному вопросу — на большее я не претендую.

Было бы совершенно неправильно предполагать, будто мы для того, чтобы вести непосредственную борьбу за социалистическую революцию, можем или должны отбросить борьбу за реформы. Ни в какой мере. Мы не можем знать, насколько скоро удастся добиться успеха, насколько скоро объективные условия допустят наступление *этой* революции. Мы должны поддерживать всякое улучшение, действительное улучшение и экономического и политического положения масс. Разница между нами и реформистами (т. е. в Швейцарии грютлианцами) заключается не в том, что мы против реформ, а они за. Ничего подобного. Они ограничиваются реформами и опускаются, благодаря этому, по меткому выражению одного (редкого!) революционного сотрудника «Schweizerische Metallarbeiterzeitung» (№ 40), до роли простых «больничных сиделок капитализма». Мы говорим рабочим: голосуйте за пропорциональные и т. п. выборы, но не ограничивайте этим свою деятельность, а выдвигайте на первый план систематическое распространение идеи немедленной социалистической революции, готовьтесь к ней и по всей линии вносите соответствующие коренные изменения во всю партийную деятельность. Условия бур-

жуазной демократии очень часто заставляют нас занять ту или иную позицию по отношению к целой массе мелких и мельчайших реформ, но надо уметь или научиться занимать позицию за реформы *так* (таким образом), чтобы нам, — если выразиться несколько упрощенно, для большей ясности, — в каждой получасовой речи 5 минут говорить о реформах, а 25 минут о грядущей революции.

Без тяжелой, связанной со многими жертвами, революционной массовой борьбы социалистическая революция невозможна. Но было бы непоследовательностью признавать революционную массовую борьбу и стремление к немедленному окончанию войны — и в то же время отвергать немедленную социалистическую революцию! Первая без второй — ничто, пустой звук.

Не обойдется и без тяжелой *борьбы внутри партии.* Но было бы только кривляньем, лицемерием, мещанской политикой страуса, если бы мы вообразили, будто в швейцарской социал-демократической партии вообще *может* господствовать «внутренний мир». Вопрос стоит не так: или «внутренний мир» или «внутрипартийная борьба». Достаточно прочитать вышеупомянутое письмо Германа Грейлиха и рассмотреть события в партии за последние несколько лет, чтобы увидеть полную ложность такого предположения.

В действительности вопрос стоит так: *или теперешние* скрытые, оказывающие деморализующее действие на массы, *формы* внутрипартийной борьбы, *или же* открытая, принципиальная борьба между интернационалистски-революционным течением и грютлианским направлением внутри и вне партии.

Такая «внутренняя борьба», при которой Г. Грейлих обрушивается на «ультрарадикалов», или на «горячие головы», не называя точно этих чудовищ и не определяя точно их политику, а Р. Гримм печатает в «Berner Tagwacht» абсолютно непонятные для $^{99}/_{100}$ читателей, переполненные намеками, статьи, где осыпаются бранью «очки иностранцев» или «фактические виновники» проектов резолюций, неприятных Гримму — такая внутренняя борьба *деморализует* массы, которые видят в этом

или угадывают своего рода «склоку среди вождей», *не понимая, о чем, в сущности, идет речь.*

Но такая борьба, при которой грютлианское направление *внутри* партии — а оно много важнее и много опаснее, чем находящееся вне партии, — будет вынуждено *открыто* бороться против левых, и оба *направления* будут выступать повсюду со своими самостоятельными воззрениями и своей политикой, будут друг с другом *принципиально* бороться, предоставив решение важных принципиальных вопросов *действительно* массе партийных товарищей, а не только «вождям», — такая борьба необходима и полезна, она *воспитывает массы* к самостоятельности и способности выполнить их всемирно-историческую революционную задачу.

Написано на немецком языке
в декабре 1916 г.

Впервые напечатано в 1931 г.
в Ленинском сборнике XVII

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА О ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА

Буржуазия и ее сторонники в рабочем движении, грютлианцы, обычно ставят вопрос так:

или мы принципиально признаем долг защиты отечества или же мы оставляем нашу страну беззащитной.

Такая постановка в корне неправильна.

В действительности вопрос стоит так:

или мы дадим себя убивать в интересах империалистской буржуазии или же мы будем систематически подготовлять большинство эксплуатируемых и самих себя к тому, чтобы ценой меньших жертв захватить банки, экспроприировать буржуазию, чтобы положить, вообще, конец и дороговизне и войнам.

* *
*

Первая постановка вопроса является насквозь буржуазной, а не социалистической. В ней не учитывается то, что мы живем в эпоху империализма, что теперешняя война является империалистской, что Швейцария ни при каких условиях не будет сражаться в этой войне *против* империализма, а будет стоять *на стороне* той или иной коалиции империалистских держав, т. е. фактически будет приспешницей тех или иных крупных хищнических держав, что швейцарскую буржуазию уже давно связывает тысяча нитей с империалистскими интересами, безразлично, будет ли это осуществляться через сеть взаимоотношений и «взаимного участия» между

крупными банками, будь то экспорт капитала или промышленность, связанная с туристами и существующая за счет иностранцев-миллионеров, или наглая эксплуатация бесправных иностранных рабочих и т. д.

Одним словом, забыты все основные положения социализма, все социалистические идеи, хищническая империалистская война прикрашивается, своя «собственная» буржуазия рисуется в виде невинной овечки, а прожженные банковские директора современной Швейцарии в виде героических Вильгельмов Теллей, причем закрывают глаза на тайные соглашения между отечественными и иностранными банками и дипломатами, и вся эта невероятная куча буржуазной лжи прикрывается красивой «популярной» и одурманивающей народ фразой: «защита отечества»!

Написано на немецком языке
в декабре 1916 г.

Впервые напечатано
1 августа 1929 г.
в газете «Правда» № 174

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

ИНТЕРНАЦИОНАЛ МОЛОДЕЖИ

(ЗАМЕТКА)

Под этим заглавием выходит в Швейцарии с 1 сентября 1915 г. на немецком языке «боевой и пропагандистский орган Международного союза социалистических организаций молодежи». Всего вышло уже 6 номеров этого издания, которое необходимо вообще отметить и затем усиленно рекомендовать вниманию всех членов нашей партии, имеющих возможность соприкасаться с заграничными социал-демократическими партиями и с организациями молодежи.

Большинство официальных социал-демократических партий Европы стоит теперь на позиции самого низменного и подлого социал-шовинизма и оппортунизма. Таковы партии немецкая, французская, фабианская[96] и «рабочая»[97] в Англии, шведская, голландская (партия Трульстры), датская, австрийская и пр. В швейцарской партии, несмотря на выделение (к великому благу рабочего движения) крайних оппортунистов в *не*партийный «Грютли-союз», внутри самой социал-демократической партии остались многочисленные оппортунистические, социал-шовинистские и каутскианского толка вожди, имеющие *громадное* влияние на дела партии.

При таком положении дел в Европе союзу социалистических организаций молодежи выпадает громадная, благодарная — но зато и трудная — задача борьбы *sa* революционный интернационализм, *за* истинный социализм против царящего оппортунизма, перешедшего на сторону империалистской буржуазии. В «Интернационале Молодежи» помещен ряд хороших статей в защиту

революционного интернационализма, и все издание проникнуто превосходным духом горячей ненависти к изменникам социализма, «защищающим отечество» в настоящей войне, самым искренним стремлением к очищению международного рабочего движения от разъедающих его шовинизма и оппортунизма.

Разумеется, теоретической ясности и твердости в органе молодежи *еще* нет, а может быть, и никогда не будет именно потому, что это — орган кипящей, бурлящей, ищущей молодежи. Но к недостатку теоретической ясности *таких* людей надо относиться совсем иначе, чем мы относимся — и должны относиться — к теоретической каше в головах и к отсутствию революционной последовательности в сердцах наших «окистов», «социал-революционеров», толстовцев, анархистов, всеевропейских каутскианцев («центра») и т. п. Одно дело — сбивающие пролетариат с толку взрослые люди, претендующие на то, чтобы вести и учить других: с ними необходима *беспощадная* борьба. Другое дело — организации *молодежи,* которые открыто заявляют, что они еще учатся, что их основное дело — готовить работников социалистических партий. Таким людям надо всячески помогать, относясь как можно терпеливее к их ошибкам, стараясь исправлять их постепенно и путем преимущественно *убеждения,* а не борьбы. Нередко бывает, что представители поколения пожилых и старых *не умеют* подойти, как следует, к молодежи, которая по необходимости вынуждена приближаться к социализму *иначе,* не *тем* путем, *не в той форме, не в той* обстановке, как ее отцы. Поэтому, между прочим, *за организационную самостоятельность* союза молодежи мы должны стоять безусловно *и не только* вследствие того, что этой самостоятельности боятся оппортунисты, а и по существу дела. Ибо без полной самостоятельности молодежь *не сможет* ни выработать из себя хороших социалистов ни подготовиться к тому, чтобы вести социализм *вперед.*

За полную самостоятельность союзов молодежи, но и за полную свободу товарищеской критики их ошибок! Льстить молодежи мы не должны.

К числу ошибок названного нами превосходного органа принадлежат, в первую голову, следующие три:

1) По вопросу о разоружении (или «обезоружении») занята неверная позиция, которую мы критикуем выше, в особой статье*. Есть основания думать, что ошибка вызвана исключительно хорошим стремлением подчеркнуть необходимость стремиться к «полному уничтожению милитаризма» (что вполне верно) при забвении роли гражданских войн в социалистической революции.

2) По вопросу о различии социалистов и анархистов в их отношении к государству в статье тов. Nota-Bene (№ 6) сделана очень крупная ошибка (как и по нескольким другим вопросам, например, о *мотивировке* нашей борьбы против лозунга «защиты отечества»). Автор хочет дать «ясное представление о государстве вообще» (наряду с представлением об империалистическом разбойничьем государстве). Он цитирует несколько заявлений Маркса и Энгельса. Он приходит, между прочим, к следующим двум выводам:

а) «... Совершенно ошибочно искать различия между социалистами и анархистами в том, что первые — сторонники, вторые — противники государства. Различие в самом деле заключается в том, что революционная социал-демократия хочет сорганизовать новое общественное производство, как централизованное, т. е. технически наиболее прогрессивное, тогда как децентрализованное анархическое производство означало бы лишь шаг назад к старой технике, к старой форме предприятий». Это неверно. Автор ставит вопрос о том, в чем отличие отношения социалистов и анархистов *к государству,* а отвечает *не* на этот, а на *другой* вопрос, в чем различие их отношения к экономической основе будущего общества. Это очень важный и необходимый вопрос, конечно. Но отсюда не вытекает, чтобы можно было забывать *главное* в различии отношения социалистов и анархистов к государству. Социалисты стоят

* См. настоящий том, стр. 151—162. *Ред.*

за использование современного государства и его учреждений в борьбе за освобождение рабочего класса, а равно за необходимость использовать государство для своеобразной переходной формы от капитализма к социализму. Такой переходной формой, *тоже* государством, является диктатура пролетариата.

Анархисты хотят «отменить» государство, «взорвать» («sprengen») его, как выражается в одном месте т. Nota-Bene, ошибочно приписывая этот взгляд социалистам. Социалисты — автор цитировал, к сожалению, слишком неполно относящиеся сюда слова Энгельса — признают «отмирание», постепенное «засыпание» государства *после* экспроприации буржуазии.

б) «Для социал-демократии, которая является или по крайней мере должна быть воспитательницей масс, теперь более, чем когда-либо, необходимо подчеркивать свою принципиальную враждебность к государству... Теперешняя война показала, как глубоко корни государственности проникли в души рабочих». Так пишет т. Nota-Bene. Чтобы «подчеркивать» «принципиальную враждебность» к государству, надо действительно «ясно» понять ее, а у автора как раз ясности нет. Фраза же о «корнях государственности» совсем уже путаная, не марксистская и не социалистическая. Не «государственность» столкнулась с отрицанием государственности, а оппортунистическая политика (т. е. оппортунистическое, реформистское, буржуазное отношение к государству) столкнулась с революционной социал-демократической политикой (т. е. с революционным социал-демократическим отношением к государству буржуазному и к использованию государства против буржуазии для ее свержения). Это вещи совсем, совсем различные. К этому крайне важному вопросу мы надеемся вернуться в особой статье[98].

3) В «принципиальном заявлении Международного союза социалистических организаций молодежи», напечатанном в № 6, как «проект секретариата», немало отдельных неточностей и совсем нет *главного:* ясного сопоставления тех *трех* коренных направлений (социал-

шовинизм; «центр»; левые), которые борются теперь в социализме всего мира.

Еще раз: эти ошибки надо опровергать и разъяснять, изо всех сил ища соприкосновения и сближения с организациями молодежи, всячески помогая им, но подходить к ним надо *умеючи*.

Напечатано в декабре 1916 г.
в «Сборнике «Социал-Демократа»» № 2
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
«Сборника»

ПОТУГИ ОБЕЛИТЬ ОППОРТУНИЗМ

Парижское «Наше Слово», запрещенное недавно французским правительством, услужающим царизму (повод для запрещения: у русских солдат, взбунтовавшихся в Марселе, нашли экземпляры «Нашего Слова»!), возмутилось «плачевной» ролью депутата Чхеидзе. Он выступил на Кавказе с разрешения властей на публичных собраниях с призывом к населению не устраивать «волнений» (с разгромом лавок и пр.), а устраивать кооперативы и т. п. Хороша-де эта поездка *якобы* социал-демократа, «организованная под протекторатом губернатора, полковника, попа и пристава» («Наше Слово» № 203).

Л. Мартов сейчас же поспешил в «Бюллетень» бундовцев, чтобы благородно протестовать против этого «изображения Чхеидзе каким-то» (?? не «каким-то», а «таким же, как все ликвидаторы») «гасителем пробуждающегося революционного духа». Защита Чхеидзе Мартовым идет по двум линиям: фактической и принципиальной.

Фактическое возражение состоит в том, что «Наше Слово» цитирует кавказскую черносотенную газету и что выступавшие рядом с Чхеидзе: Миколадзе есть отставной офицер, «известный в своем уезде радикальный общественный деятель», а священник Хундадзе «привлекался в 1905 г. к ответственности за участие в социал-демократическом движении» («в грузинском социал-демократическом движении, как известно, —

добавляет Мартов, — участие сельских священников довольно обычное явление»).

Такова «защита» Чхеидзе Мартовым. Защита из рук вон плохая. Если о выступлении Чхеидзе рядом с попом писала черносотенная газета, то *факта* это нисколько не опровергает, и Мартов сам признает, что выступления были.

Что Хундадзе «в 1905 г. привлекался», это ровно ничего не говорит, ибо тогда и Гапон и Алексинский «привлекались». Какой партии *теперь* принадлежат или сочувствуют Хундадзе и Миколадзе, не *оборонцы* ли они, вот о чем надо было разузнать Мартову, если бы он хотел искать правды, а не «аблакатствовать». «Известный в своем уезде радикальный общественный деятель» — такая фраза сплошь да рядом означает у нас, в нашей печати, просто либерального помещика.

Крича, что «Наше Слово» дало «совершенно ложную картину», Мартов своим криком хочет заслонить *правду,* которой он не опроверг ни на иоту.

Но главное еще не в этом. Это цветочки, а ягодки впереди. Не опровергнув «плачевности» поведения Чхеидзе своим фактическим опровержением, Мартов *подтвердил* ее своей *принципиальной* защитой.

«Остается несомненным, — пишет Мартов, — что товарищ» (?? Потресова и К^0?) «Чхеидзе счел необходимым выступить не только против реакционного направления, принятого кавказскими волнениями, поскольку оно попало» (? они попали?) «под влияние черносотенцев, но и против тех его разрушительных форм (разгром лавок, насилия над купцами), в которые, вообще говоря, может народное недовольство выливаться и независимо от реакционных влияний». Заметьте: «остается несомненным»!

И Мартов заливается соловьем не хуже В. Маклакова: беспомощность, распыленность, «растерянность, а то и малая сознательность» масс... «путь этого рода «бунтов» не ведет к цели и в конечном счете вреден с точки зрения интересов пролетариата»... С одной стороны, «плоха та революционная партия, которая стала бы спиной к возникающему движению потому, что оно сопровождается стихийными и нецелесообразными эксцессами», с другой стороны, «плоха была бы та

партия, которая считала бы своим революционным долгом отказаться от борьбы с этими эксцессами, как с выступлениями нецелесообразными»... «Поскольку у нас в России... организованная кампания борьбы против войны до сих пор не начата (?), поскольку распыленность сознательных элементов пролетариата не позволяет сравнивать нашего положения не то что с 1904—1905, но и с 1914—1915 гг. (?), — постольку вспыхивающие на почве дороговизны и т. п. народные волнения, являясь очень важными *симптомами,* не могут (?) *непосредственно* (?) стать источниками того движения, которое составляет нашу задачу. Их целесообразное «использование» может заключаться только в отведении прорывающегося в них недовольства в русло какой бы то ни было организованной борьбы, вне которой не может быть и речи о постановке массами революционных задач. Поэтому, даже (!!) призыв к организации кооперативов, к давлению на городские думы в целях таксации цен и к т. п. паллиативам на основе развития самодеятельности масс является делом более революционным (ха-ха!) и плодотворным, чем кокетничанье... легкомысленные спекуляции «прямо преступны» и т. д.

Трудно сохранять спокойствие, когда читаешь эти возмутительные речи. Даже бундовская редакция, видимо, почувствовала, что Мартов мошенничает, и снабдила его статью двусмысленным обещанием «еще вернуться...»

Вопрос яснее ясного. Допустим, что Чхеидзе имел дело с волнениями такой формы, которую он считал нецелесообразной. Ясно, что его правом и обязанностью революционера было бороться против *нецелесообразной* формы... во имя чего? во имя целесообразных *революционных* выступлений? или во имя целесообразной *либеральной* борьбы?

В этом все дело! А Мартов это-то и запутывает!

Господин Чхеидзе «отводил» проявляющееся революционно «недовольство масс» *«в русло» либеральной* борьбы (только мирные кооперативы, только легальное, одобренное губернатором, давление на городские думы

и т. д.), а не в русло целесообразной *революционной* борьбы. В этом суть, а Мартов льет водицу и защищает либеральную политику!

Революционный социал-демократ скажет: громить лавчонку нецелесообразно, устроимте посерьезнее демонстрацию хотя бы одновременно с бакинскими, тифлисскими, питерскими рабочими, направим свою ненависть на правительство, привлечем к себе часть войска, желающую мира. *Так ли* говорил г. Чхеидзе? Нет, он звал к «борьбе», *приемлемой для либералов!*

Мартов подмахнул «платформу», рекомендующую «революционные массовые действия»[99], — надо же показать себя революционером перед рабочими! — а когда на месте, в России, доходит дело до первых зачатков этих действий, тогда он начинает всеми правдами и неправдами защищать «лево»-*либерального* Чхеидзе.

«В России организованная кампания борьбы против войны до сих пор не начата...» Во-1-х, это неправда. Она начата хотя бы в Питере прокламациями, митингами, стачками, демонстрациями. Во-2-х, *если* она где-либо в провинции не начата, *ее надо начинать,* а Мартов выдает «начинаемую» г-ном Чхеидзе либеральную кампанию за «более революционную».

Разве это не обеление оппортунистической гнусности?

Напечатано в декабре 1916 г.
в «Сборнике «Социал-Демократа»» № 2
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
«Сборника»

ФРАКЦИЯ ЧХЕИДЗЕ И ЕЕ РОЛЬ

Мы всегда указывали, что гг. Чхеидзе и К^0 *не* представляют социал-демократического пролетариата и что никогда действительно социал-демократическая рабочая партия не помирится и не объединится с этой фракцией. Наши доводы состояли в ссылке на бесспорные факты: 1) формула «спасения страны», употребляемая Чхеидзе, ничем по сути не отличается от оборончества; 2) против г. Потресова и К^0 фракция Чхеидзе не выступала никогда, даже когда Мартов выступил против него; 3) против участия в военно-промышленных комитетах — факт решающий — эта фракция не выступила.

Фактов этих никто и не пытался оспорить. Сторонники Чхеидзе просто замалчивают их.

«Наше Слово» и Троцкий, браня нас за «фракционность», под давлением фактов все больше приходили к борьбе против ОК и Чхеидзе; но нашесловцы именно только «под давлением» (нашей критики и критики фактов) отступали с позиции на позицию, а решительного слова *до сих пор не сказали.* Единство или раскол с фракцией Чхеидзе? — они все еще боятся додумать!

№ 1 «Бюллетеня Заграничного Комитета Бунда» (сентябрь 1916) содержит письмо из Питера от 26 февраля 1916. Это письмо — ценный документ, вполне подтверждающий нашу оценку. Автор письма без обиняков признает «несомненный кризис в лагере самого меньшевизма», причем — что особенно характерно — о *меньшевиках, противниках* участия в военно-промышленных

комитетах, он *вовсе и не говорит!* В России он их не видал и о них не слыхал!

Он заявляет, что трое из пяти членов фракции Чхеидзе против «позиции обороны» (как и ОК), *двое — за.*

«Обслуживающим фракцию лицам, — пишет он, — не удается сдвинуть большинство фракции с занятой им позиции. На помощь большинству фракции приходит местная «инициативная группа»[100], отвергающая позицию обороны».

Обслуживающие лица, это — господа либеральные интеллигенты, типа Потресова, Маслова, Ортодокс и К[0], называющие себя социал-демократами. Наши многократные указания, что эта группа *интеллигентов* есть «очаг» оппортунизма и либеральной рабочей политики, *подтвердил теперь бундист.*

Он пишет далее: «Жизнь выдвинула (а не Пуришкевич и Гучков выдвинули?)... новый орган, рабочую группу, которая все более становится центром рабочего движения». (Автор говорит о тучковском, или, употребляя прежний термин, столыпинском рабочем движении: другого он не признает!) *«При выборе ее сошлись на компромиссе: не оборона и самозащита, а спасение страны, под которым предполагалось нечто более широкое».*

Вот вам разоблачение Чхеидзе и мартовской лжи насчет него *бундистом!* Чхеидзе и ОК, *при выборе* тучковских молодцов (Гвоздева, Брейдо и пр.) в военно-промышленные комитеты, *заключили компромисс.* Формула, употребляемая Чхеидзе, есть *компромисс* с Потресовым и Гвоздевыми!

Мартов скрывал и скрывает это.

Компромисс этим не кончился. Декларацию вырабатывали тоже путем компромисса, который *бундистом* характеризуется так:

«Исчезла определенность». «Представители большинства фракции и «инициативной группы» остались недовольны, ибо все же эта декларация большой шаг вперед в смысле формулировки позиции обороны». *«Компромисс — в сущности позиция немецкой социал-демократии, но применительно к России».*

Так пишет бундист.

Дело, кажется, ясное? Одна партия — окистская, чхеидзевская, потресовская. В ней борются два крыла

и *соглашаются,* заключают компромисс, остаются в одной партии. Компромисс заключается *на почве* участия в военно-промышленных комитетах. Спорят только из-за формулировки «мотивов» (т. е. из-за способа надуть рабочих). В итоге компромисса получается «в сущности позиция немецкой социал-демократии».

Что же? Не правы мы были, когда говорили, что партия ОК социал-шовинистская? Что ОК и Чхеидзе, как партия, то же, что Зюдекумы в Германии?

Их тождество с Зюдекумами вынужден признать даже бундист!

Нигде и никогда ни Чхеидзе с К^0, ни ОК, хотя и «недовольные» компромиссом, не выступили против него.

Так обстояли дела в феврале 1916 г., а в апреле 1916 г. Мартов является в Кинтале с мандатом от «инициативной группы» и представляет *весь* ОК, ОК *вообще.*

Это не обман Интернационала?

Посмотрите, что получается теперь! Потресов, Маслов, Ортодокс основывают *свой* орган «Дело»[101], открыто оборончеcкий, *приглашают в сотрудники* Плеханова, группируют гг. Дмитриевых, Череваниных, Маевских, Гр. Петровичей и т. д., всю компанию интеллигентов, бывших столпом ликвидаторства. Сказанное мною от имени большевиков в *мае 1910 г.* («Дискуссионный Листок»[102]) об окончательном сплочении *группы легалистов-независимцев*[*] подтверждается вполне.

«Дело» занимает нагло шовинистскую и реформистскую позицию. Стоит взглянуть на то, как г-жа Ортодокс фальсифицирует Маркса, подводя его посредством умолчаний под союз с Гинденбургом (с «философскими» обоснованиями, не шутите!), как г. Маслов защищает (особенно № 2 «Дела») реформизм по всей линии, как г. Потресов Аксельрода и Мартова обвиняет в «максимализме» и анархо-синдикализме, как весь журнал обязанность обороны выдает за дело «демократии», скромно обходя неприятный вопрос о том, не царизм ли ведет в целях грабежа эту реакционную войну из-за удушения Галиции, Армении и пр.

---

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 19, стр. 283—295. *Ред.*

Фракция Чхеидзе и ОК молчат. Скобелев шлет привет «Либкнехтам всех стран», хотя *настоящий* Либкнехт беспощадно разоблачал и клеймил *своих* Шейдеманов и своих каутскианцев, а Скобелев пребывает в постоянном единении и дружбе как с русскими Шейдеманами (Потресов и К^0, Чхенкели и пр.), так и с русскими каутскианцами (Аксельрод и пр.).

Мартов в «Голосе»[103] № 2 (Самара, 20 сентября 1916) отказывается за себя и за своих заграничных друзей сотрудничать в «Деле» *и в то же время* занимается обелением Чхеидзе, *в то же время* («Известия» №6, 12. IX. 1916) уверяет публику, будто он разошелся с Троцким и «Нашим Словом» из-за «троцкистской» идеи об отрицании буржуазной революции в России, когда все знают, что это ложь, что Мартов ушел из «Нашего Слова», ибо последнее не могло стерпеть *обеления* ОК Мартовым! В тех же «Известиях» Мартов *защищает* свой, возмутивший даже Роланд-Гольст, обман немецкой публики, произведенный посредством издания немецкой брошюры, в которой опущена *как раз та часть* декларации питерских и московских меньшевиков, где говорится об их *согласии участвовать* в военно-промышленных комитетах![104]

Припомните полемику Троцкого и Мартова в «Нашем Слове» перед выходом последнего из редакции. Мартов упрекал Троцкого, что он до сих пор не знает, пойдет ли он в решительный момент за Каутским. Троцкий говорил Мартову, что его роль есть роль «наживки», «приманки» революционных рабочих к оппортунистской и шовинистской партии Потресовых, затем ОК и т. д.

Оба спорившие повторяли *наши* доводы. И оба были правы.

Как ни прячут правду о Чхеидзе и К^0, она пробивается наружу. Роль Чхеидзе — заключать компромиссы с Потресовыми, *прикрывая* неопределенными или почти «левыми» словами оппортунистскую и шовинистскую политику. А роль Мартова — обелять Чхеидзе.

Напечатано в декабре 1916 г.
в «Сборнике «Социал-Демократа»» № 2
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
«Сборника»

О ПОПРАВКЕ К РЕЗОЛЮЦИИ БЕБЕЛЯ НА ШТУТГАРТСКОМ КОНГРЕССЕ [105]

Я хорошо помню, что окончательному редактированию этой поправки предшествовали продолжительные непосредственные переговоры наши с Бебелем. Первая редакция говорила гораздо прямее о революционной агитации и революционных действиях. Мы показали ее Бебелю; он ответил: не принимаю, ибо прокурорская власть распустит тогда наши партийные организации, а мы на это не идем, пока нет еще ничего серьезного. После совещания с юристами по специальности и многократной переделки текста, чтобы выразить ту же мысль легально, была найдена окончательная формула, на принятие которой Бебель дал согласие.

Написано в декабре 1916 г.

Напечатано в декабре 1916 г.
в «Сборнике «Социал-Демократа»» № 2
Подпись: Н. Ленин

Печатается по рукописи,
сверенной с текстом
«Сборника»

ПАЦИФИЗМ БУРЖУАЗНЫЙ И ПАЦИФИЗМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ [106]

Впервые напечатано в 1924 г.
в Ленинском сборнике II
Подпись: Н. Л.

Печатается по рукописи

СТАТЬЯ (ИЛИ ГЛАВА) I

ПОВОРОТ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Есть признаки, что такой поворот наступил или наступает. Именно: это — поворот от империалистской войны к империалистскому миру.

Несомненное сильное истощение обеих империалистских коалиций; трудность продолжать войну дальше; трудность для капиталистов вообще и для финансового капитала в частности содрать с народов еще сколько-нибудь кроме двух и более шкур, содранных в виде скандальных «военных» прибылей; пресыщение финансового капитала нейтральных стран, Соединенных Штатов, Голландии, Швейцарии и др., который нажился гигантски на войне и которому не легко продолжать дальше это «выгодное» хозяйство ввиду недостатка сырых материалов и съестных припасов; усиленные попытки Германии отколоть от ее главного империалистского соперника, Англии, того или другого союзника; пацифистские выступления германского правительства, а за ним и ряда правительств нейтральных стран — вот главнейшие из этих признаков.

Имеются ли шансы на быстрое окончание войны или нет?

На этот вопрос очень трудно ответить положительно. Две возможности вырисовываются, по нашему мнению, довольно определенно:

Первая — сепаратный мир между Германией и Россией заключен, хотя бы и не в обычной форме письменного формального договора. Вторая — такого мира

не заключено, Англии и ее союзникам действительно под силу продержаться еще и год и два и т. п. В первом случае война не теперь, так в ближайшем будущем неминуемо прекращается, и серьезных изменений в ходе ее ждать нельзя. Во втором случае возможно неопределенно долгое продолжение ее.

Остановимся на первом случае.

Что переговоры о сепаратном мире между Германией и Россией совсем недавно велись, что сам Николай II или влиятельнейшая придворная шайка на стороне такого мира, что в всемирной политике обрисовался поворот от империалистского союза России с Англией против Германии к не менее империалистскому союзу России с Германией против Англии, все это не может подлежать сомнению.

Смена Штюрмера Треповым, публичное заявление царизма, что «право» России на Константинополь признано всеми союзниками, создание Германией особого государства польского — эти признаки указывают как будто на то, что переговоры о сепаратном мире кончились неудачей. Может быть, царизм вел эти переговоры *только* для того, чтобы шантажировать Англию, чтобы добиться от нее формального и недвусмысленного признания «прав» Николая Кровавого на Константинополь и тех или иных «серьезных» гарантий этого права?

Так как главным, основным содержанием данной империалистской войны является дележ добычи между тремя главными империалистскими соперниками, тремя разбойниками, Россией, Германией и Англией, то ничего невероятного в таком предположении нет.

С другой стороны, чем больше вырисовывается для царизма фактическая, военная невозможность вернуть Польшу, завоевать Константинополь, сломать железный германский фронт, который Германия великолепно выравнивает, сокращает и укрепляет своими последними победами в Румынии, тем более *вынуждается* царизм к заключению сепаратного мира с Германией, *то есть* к переходу от империалистского союза с Англией против Германии к империалистскому союзу с Германией против Англии. Почему бы нет? Была же Россия

на волосок от войны с Англией из-за империалистского соревнования обеих держав насчет дележа добычи в средней Азии! Велись же между Англией и Германией переговоры о союзе *против* России в 1898 году, причем Англия и Германия тайно условились тогда разделить между собой колонии Португалии «на случай», что она не исполнит своих финансовых обязательств!

Усиленное стремление руководящих империалистских кругов Германии к союзу с Россией против Англии определилось уже несколько месяцев тому назад. Основой союза явится, очевидно, дележ Галиции (царизму очень важно удушить центр украинской агитации и украинской свободы), Армении и, *может быть, Румынии!* Проскользнул же в одной немецкой газете «намек» на то, что Румынию можно бы разделить между Австрией, Болгарией и Россией! Германия могла бы согласиться и еще на какие-либо «уступочки» царизму лишь бы реализовать союз с Россией, а, может быть, еще и с Японией против Англии.

Сепаратный мир мог быть заключен между Николаем II и Вильгельмом II тайно. История дипломатии знает примеры тайных договоров, о которых не знал никто, даже министры, за исключением 2—3 человек. История дипломатии знает примеры, когда «великие державы» шли на «общий европейский» конгресс, предварительно договорив тайком главное между главными соперниками (например, тайное соглашение России с Англией насчет грабежа Турции перед берлинским конгрессом 1878 года). Не было бы ровно ничего удивительного в том, если бы царизм отверг формальный сепаратный мир правительств, между прочим, по соображению о том, что при теперешнем состоянии России ее правительством могли бы тогда оказаться Милюков с Гучковым или Милюков с Керенским, и в то же время заключил тайный, не формальный, но не менее «прочный» договор с Германией о том, что обе «высокие договаривающиеся стороны» ведут совместно *такую-то* линию на будущем конгрессе мира!

Верно это предположение или нет, решить нельзя. Но во всяком случае оно в тысячу раз больше содержит

в себе *правды,* характеристики *того, что̀ есть,* чем бесконечные добренькие фразы о мире между теперешними и вообще между буржуазными правительствами на основе отрицания аннексий и т. п. Эти фразы — либо невинные пожелания либо лицемерие и ложь, служащие для сокрытия истины. Истина данного времени, данной войны, данного момента попыток заключить мир состоит *в дележе империалистской добычи.* В этом суть, и понять эту истину, высказать ее, «высказать то, что есть», — такова коренная задача социалистической политики в отличие от буржуазной, для коей главное скрыть, затушевать эту истину.

Обе империалистские коалиции награбили известное количество добычи, причем именно два главных и наиболее сильных хищника, Германия и Англия, награбили больше всего. Англия не потеряла ни пяди своей земли и своих колоний, «приобретя» немецкие колонии и часть Турции (Месопотамии). Германия потеряла почти все свои колонии, но приобрела неизмеримо более ценные территории в Европе, захватив Бельгию, Сербию, Румынию, часть Франции, часть России и пр. Речь идет о том, чтобы разделить эту добычу, причем «атаман» каждой разбойничьей шайки, т. е. и Англия и Германия, должен вознаградить в той или иной мере своих союзников, которые, за исключением Болгарии и в меньшей степени Италии, особенно много потеряли. Самые слабые союзники потеряли больше всего: в английской коалиции раздавлены Бельгия, Сербия, Черногория, Румыния, в германской Турция потеряла Армению и часть Месопотамии.

До сих пор добыча Германии несомненно и очень значительно больше, чем добыча Англии. До сих пор Германия победила, оказавшись неизмеримо сильнее, чем кто бы то ни было предполагал до войны. Понятно поэтому, что Германии выгодно было бы заключить мир как можно скорее, ибо ее соперник мог бы еще, в наивыгоднейшем мыслимом для него (хотя и не очень вероятном) случае, пустить в ход больший запас рекрутов и т. п.

Таково *объективное* положение. Таков данный момент борьбы за дележ империалистской добычи. Совершенно

естественно, что *этот* момент породил пацифистские стремления, заявления и выступления преимущественно среди буржуазии и правительств германской коалиции, затем нейтральных стран. Так же естественно, что буржуазия и *ее* правительства вынуждены изо всех сил стремиться к тому, чтобы одурачить народы, прикрывая отвратительную наготу империалистского мира, дележ награбленного, — фразами, насквозь лживыми фразами о демократическом мире, о свободе малых народов, о сокращении вооружений и т. п.

Но если буржуазии естественно стремление одурачить народы, то как выполняют свою обязанность социалисты? Об этом в следующей статье (или главе).

СТАТЬЯ (ИЛИ ГЛАВА) II
ПАЦИФИЗМ КАУТСКОГО И ТУРАТИ

Каутский — самый авторитетный теоретик II Интернационала, самый видный вождь так называемого «марксистского центра» в Германии, представитель оппозиции, создавшей в рейхстаге особую фракцию: «Социал-демократическую трудовую группу» (Гаазе, Ледебур и др.). В ряде с.-д. газет Германии помещены теперь статьи Каутского об условиях мира, перефразирующие официальное заявление «Социал-демократической трудовой группы», с которым она выступила по поводу известной ноты германского правительства, предложившей переговоры о мире. Требуя предложения правительством определенных условий мира, это заявление, между прочим, содержит следующую характерную фразу:

> «... Для того, чтобы эта нота (германского правительства) повела к миру, необходимо, чтобы во всех странах недвусмысленно была отвергнута мысль об аннексиях чужих областей, о политическом, хозяйственном или военном подчинении какого бы то ни было народа другой государственной власти...».

Перефразировывая и конкретизируя это положение, Каутский в своих статьях обстоятельно «доказывает», что Константинополь не должен достаться России и

что Турция не должна быть чьим бы то ни было вассальным государством.

Присмотримся внимательнее к этим политическим лозунгам и аргументам Каутского и его единомышленников.

Когда дело касается России, т. е. империалистского соперника Германии, тогда Каутский выдвигает не абстрактное, не «общее», а совершенно конкретное, точное, определенное требование: Константинополь не должен достаться России. Он *разоблачает* тем самым *действительные* империалистские замыслы... России. Когда дело касается Германии, т. е. именно той страны, буржуазии и правительству которой большинство партии, считающей Каутского своим членом (и назначившей Каутского редактором своего главного, руководящего, теоретического органа, «Neue Zeit»), помогает вести империалистскую войну, тогда Каутский *не* разоблачает *конкретных* империалистских замыслов *своего* правительства, а ограничивается «общим» пожеланием или положением: Турция не должна быть чьим бы то ни было вассальным государством!!

Чем же отличается, по ее действительному содержанию, политика Каутского от политики боевых, так сказать, социал-шовинистов (т. е. социалистов на словах, шовинистов на деле) Франции и Англии, которые прямо разоблачают конкретные империалистские шаги Германии, отделываясь «общими», пожеланиями или положениями насчет стран или народов, завоевываемых Англией и Россией? о захвате Бельгии, Сербии кричат, а о захвате Галиции, Армении, колоний в Африке молчат?

На деле, политика Каутского и Самба — Гендерсона одинаково помогает *своему* империалистскому правительству, обращая главное внимание на злокозненность соперника и неприятеля, набрасывая флер туманных, общих фраз и добреньких пожеланий на *столь же* империалистские шаги *«своей»* буржуазии. И мы перестали бы быть марксистами, перестали бы быть вообще социалистами, если бы ограничились христианским, так сказать, созерцанием доброты добреньких общих

фраз, не вскрывая их *действительного* политического значения. Разве мы не видим постоянно, что дипломатия всех империалистских держав щеголяет прекраснодушнейшими «общими» фразами и «демократическими» заявлениями, *прикрывая* ими грабеж, изнасилование и удушение мелких народов?

«Турция не должна быть ничьим вассальным государством»... Если я говорю только это, видимость получается такая, будто я сторонник полной свободы Турции. Но на деле я повторяю лишь фразу, обычно произносимую и немецкими дипломатами, которые *заведомо* лгут и лицемерят, прикрывая этой фразой тот *факт,* что Германия *сейчас* превратила Турцию в своего *и* финансового *и* военного вассала! И если я — немецкий социалист, то германской дипломатии только *выгодны* мои «общие» фразы, ибо действительное значение их состоит в *подкрашивании* германского империализма.

«... Во всех странах должна быть отвергнута мысль об аннексиях.... о хозяйственном подчинении какого бы то ни было народа...».

Какое прекраснодушие! Империалисты тысячи раз «отвергают мысль» об аннексиях и финансовом удушении слабых народов, но не следует ли сопоставлять с этим *факты,* показывающие, что любой крупный банк Германии, Англии, Франции, Соединенных Штатов *держит «в подчинении»* мелкие народы? Может ли *на деле* теперешнее буржуазное правительство богатой страны отвергнуть аннексии и хозяйственное подчинение чужих народов, когда миллиарды и миллиарды вложены в железные дороги и прочие предприятия слабых народов?

Кто борется действительно с аннексиями и т. п., — тот ли, кто бросает на ветер прекраснодушные фразы, объективное значение которых совершенно равносильно христианской святой водице, окропляющей коронованных и капиталистических разбойников, или тот, кто разъясняет рабочим невозможность прекращения аннексий и финансового удушения без свержения империалистской буржуазии и ее правительств?

Вот еще итальянская иллюстрация того пацифизма, который проповедуется Каутским.

В центральном органе итальянской социалистической партии «Avanti!» («Вперед!») от 25 декабря 1916 г. известный реформист Филипп Турати поместил статью под заглавием «Абракадабра». 22 ноября 1916 г. — пишет он — парламентская социалистическая группа Италии внесла в парламент предложение о мире. В этом предложении она «констатировала согласие принципов, провозглашенных представителями Англии и Германии, принципов, долженствующих лечь в основу возможного мира, и пригласила правительство начать переговоры о мире при посредстве Соединенных Штатов и других нейтральных стран». Так излагает содержание социалистического предложения сам Турати.

6 декабря 1916 г. палата «хоронит» социалистическое предложение, «откладывая» обсуждение его. 12 декабря германский канцлер в рейхстаге от себя предлагает то, чего хотели социалисты Италии. 22 декабря выступает с своей нотой Вильсон, «перефразируя и повторяя, — по выражению Ф. Турати, — идеи и мотивы социалистического предложения». 23 декабря другие нейтральные государства выступают на сцену, перефразируя ноту Вильсона.

Нас обвиняют, что мы продались Германии, восклицает Турати. Не продались ли Германии и Вильсон и нейтральные государства?

17-го декабря Турати держал в парламенте речь, одно место которой вызвало необыкновенную — и заслуженную — сенсацию. Вот это место, по отчету «Avanti!»:

«... Предположим, что обсуждение такого рода, которое нам предлагает Германия, способно разрешить в главных чертах вопросы вроде эвакуации Бельгии, Франции, восстановления Румынии, Сербии и, если вам угодно, Черногории; я добавлю вам исправление итальянских границ в отношении того, что является бесспорно итальянским и отвечает гарантиям стратегического характера»... В этом месте буржуазная и шовинистская палата прерывает Турати; со всех сторон раздаются возгласы: «Превосходно! Значит, и вы также хотите всего этого! Да здравствует Турати! Да здравствует Турати...»

Турати, почувствовав, видимо, что-то неладное в этом восторге буржуазии, пытается «поправиться» или «объясниться»:

«... Господа, — говорит он, — не надо неуместных шуток. Одно дело допускать уместность и право национального единства, всегда признававшегося нами; другое дело — вызывать или оправдывать войну из-за этой цели».

Ни это «объяснение» Турати, ни статьи «Avanti!» в его защиту, ни письмо Турати от 21 декабря, ни статья некоего «*bb*» в цюрихском «Volksrecht» нисколько не «поправляют» дела и не устраняют факта, что *Турати попался!..* А вернее: попался не Турати, а попался весь социалистический пацифизм, представляемый и Каутским и, как увидим ниже, французскими «каутскианцами». Буржуазная пресса Италии была права, подхватив это место в речи Турати и ликуя по поводу него.

Упомянутый *«bb»* пытается защитить Турати тем, что он-де говорил лишь о «праве наций на самоопределение».

Плохая защита! При чем же тут «право наций на самоопределение», которое, как всем известно, относится в программе марксистов — и относилось всегда в программе международной демократии — к защите *угнетенных* народов? К империалистской войне, т. е. к войне из-за дележа колоний, из-за *угнетения* чужих стран, к войне *между* грабительскими, угнетающими державами из-за того, *кому* угнетать *больше* чужих народов?

Ссылаться на самоопределение наций в оправдание империалистской, а не национальной, войны — чем же это отличается от речей Алексинского, Эрве, Гайндмана, которые ссылаются на *республику* во Франции, противостоящую монархии в Германии, хотя всем известно, что данная война идет вовсе не из-за столкновения республиканизма с монархическим началом, а из-за дележа колоний и пр. между двумя империалистскими коалициями?

Турати объяснялся и оправдывался, что он *вовсе не* «оправдывает» войны.

Поверим реформисту Турати, стороннику Каутского Турати, что его *намерением* не было оправдывать войну. Но кто же не знает, что в политике учитываются не намерения, а дела? не благие пожелания, а факты? не воображаемое, а действительное?

Пусть Турати не хотел оправдывать войны, пусть Каутский не хотел оправдывать установление Германией вассальных отношений Турции к немецкому империализму. Но *на деле* у обоих добреньких пацифистов *получилось именно оправдание войны!* Вот в чем суть. Если бы Каутский не в журнале, который так скучен, что его никто не читает, а с трибуны парламента, перед живой, впечатлительной, обладающей южным темпераментом, буржуазной публикой произнес подобную фразу: «Константинополь не должен достаться России» Турция не должна быть ничьим вассальным государством», то не было бы ничего удивительного в возгласах остроумных буржуа: «Превосходно! Правильно! Да здравствует Каутский!».

Турати стоял фактически, — независимо от того, хотел ли он этого, сознавал ли он это, — на точке зрения буржуазного маклера, предлагающего полюбовную сделку между империалистскими хищниками. «Освобождение» итальянских земель, принадлежащих Австрии, было бы *на деле* прикрытием вознаграждения итальянской буржуазии за участие в империалистской войне гигантской империалистской коалиции, было бы несущественным придатком к дележу колоний в Африке, сфер влияния в Далмации и Албании. Реформисту Турати, пожалуй, естественно стоять на буржуазной точке зрения, но Каутский фактически ровнехонько ничем не отличался от Турати.

Чтобы не прикрашивать империалистской войны, чтобы не помогать буржуазии облыжно выдавать такую войну за национальную, за освобождающую народы, чтобы не оказываться на позиции буржуазного реформизма, надо было бы говорить не так, как говорят Каутский и Турати, а так, как говорил Карл Либкнехт, надо было бы заявить *своей* буржуазии, что она лицемерит, толкуя о национальном освобождении, что демо-

кратический мир невозможен в связи с данной войной, если пролетариат не «обратит оружия» против *своих* правительств.

Такова и только такова могла бы быть позиция действительного марксиста, действительного социалиста, а не буржуазного реформиста. Не тот работает действительно на пользу демократического мира, кто повторяет общие, ничего не говорящие, ни к чему не обязывающие, добренькие пожелания пацифизма, а тот, кто разоблачает империалистский характер и данной войны и подготовляемого ею империалистского мира, кто призывает народы к революции против преступных правительств.

Некоторые пытаются иногда защитить Каутского и Турати тем, что легально нельзя было идти дальше «намека» против правительства, а такой «намек» есть у пацифистов этого рода. Но на это следует ответить, во-первых, что невозможность говорить правду легально есть довод не в пользу сокрытия правды, а в пользу необходимости нелегальной, т. е. свободной от полиции и цензуры, организации и печати; во-вторых, что бывают исторические моменты, когда от социалиста *требуется* разрыв со всякой легальностью; в-третьих, что даже в крепостной России Добролюбов и Чернышевский умели говорить правду то молчанием о манифесте 19 февраля 1861 г., то высмеиванием и шельмованием тогдашних либералов, говоривших точь-в-точь такие речи, как Турати и Каутский.

В следующей статье мы перейдем к французскому пацифизму, нашедшему себе выражение в резолюциях двух только что состоявшихся конгрессов рабочих и социалистических организаций Франции.

СТАТЬЯ (ИЛИ ГЛАВА) III
ПАЦИФИЗМ ФРАНЦУЗСКИХ СОЦИАЛИСТОВ И СИНДИКАЛИСТОВ

Только что закончились конгрессы французской C. G. T. (Confédération générale du Travail, Всеобщий союз профессиональных рабочих союзов)[107] и

французской социалистической партии[108]. Истинное значение и истинная роль социалистического пацифизма в настоящий момент с особенной ясностью обрисовались здесь.

Вот резолюция синдикального конгресса, *единогласно* принятая всеми, и большинством ярых шовинистов с печально-знаменитым Жуо (Jouhaux) во главе, и анархистом Брутшу и... «циммервальдистом» Мергеймом:

«Конференция национальных корпоративных федераций, союзов синдикатов (профессиональных союзов), бирж труда, приняв к сведению ноту президента Соединенных Штатов, «приглашающего все нации, находящиеся ныне в войне друг с другом, изложить публично их взгляды на те условия, на которых война могла бы быть окончена», —

просит французское правительство согласиться на это предложение;

приглашает правительство взять на себя инициативу подобного же выступления перед своими союзниками, чтобы ускорить час мира;

заявляет, что федерация наций, являющаяся одним из залогов окончательного мира, может быть обеспечена лишь при независимости, территориальной неприкосновенности и политической и экономической свободе всех наций, и малых, и больших.

Организации, представленные на конференции, берут на себя обязательство поддерживать и распространять эту идею среди массы рабочих, дабы прекратилось неопределенное, двусмысленное положение, которое выгодно лишь для тайной дипломатии, против каковой всегда восставал рабочий класс».

Вот образец «чистого» пацифизма, вполне в духе Каутского, — пацифизма, одобренного официальной организацией рабочих, не имеющей ничего общего с марксизмом, состоящей в большинстве из шовинистов. Перед нами — выдающийся, заслуживающий самого серьезного внимания, документ *политического объединения* шовинистов и «каутскианцев» на платформе пустой пацифистской фразы. Если в предыдущей статье мы старались показать, в чем *теоретическая* основа единства взглядов шовинистов и пацифистов, буржуа и социалистических реформистов, то теперь мы видим это единство *практически* осуществленным в другой империалистской стране.

На конференции в Циммервальде, 5—8. IX. 1915, Мергейм заявил: «Le parti, les Jouhaux, le gouvernement, ce ne sont que trois têtes sous un bonnet» («партия, господа Жуо, правительство, это — три головы под одним колпаком», т. е. они — едино суть). На конференции C. G. T. 26 декабря 1916 года Мергейм голосует, *вместе с Жуо,* пацифистскую резолюцию. 23-го декабря 1916 года один из самых откровенных и самых крайних органов германских социал-империалистов, хемницкая газета «Volksstimme» помещает редакционную статью: «Разложение буржуазных партий и восстановление социал-демократического единства». В этой статье воспевается, само собою, миролюбие Зюдекума, Легина, Шейдемана и К^0, всего большинства германской социал-демократической партии, а также германского правительства, и провозглашается, что «первый конгресс партии, созванный после войны, должен восстановить единство партии, за исключением немногочисленных фанатиков отказа от платежа партийных взносов» (т. е. сторонников Карла Либкнехта!) « — единство партии на основе политики правления партии, социал-демократической фракции рейхстага и профессиональных союзов».

Яснее ясного тут выражена идея и провозглашена политика «единства» откровенных социал-шовинистов Германии с Каутским и К^0, с «Социал-демократической трудовой группой», — единства на основе пацифистских фраз, — «единства», осуществленного во Франции 26 декабря 1916 г. между Жуо и Мергеймом!

Центральный орган итальянской социалистической партии «Avanti!» пишет в редакционной заметке 28 декабря 1916 г.:

«Если Биссолати и Зюдекум, Бономи и Шейдеман, Самба и Давид, Жуо и Легин перешли в лагерь буржуазного национализма и предали (hanno tradito, совершили измену) идейное единство интернационалистов, которому обещали служить верой и правдой, то мы останемся вместе с нашими немецкими товарищами, такими, как Либкнехт, Ледебур, Гофман, Мейер, с нашими французскими товарищами, такими, как Мергейм, Блан, Бризон, Раффэн-Дюжанс, которые не изменились и не колебнулись».

Посмотрите, какая получается путаница:

Биссолати и Бономи *исключены,* как реформисты и шовинисты, из итальянской социалистической партии еще до войны. «Avanti!» ставит их на один уровень с Зюдекумом и Легином, и вполне правильно, конечно, но Зюдекум, Давид и Легин стоят во главе германской якобы социал-демократической, на деле социал-шовинистской партии, и то же самое «Avanti!» восстает против их исключения, против разрыва с ними, против образования III Интернационала. «Avanti!» объявляет, и совершенно правильно, перешедшими в лагерь буржуазного национализма Легина и Жуо, противопоставляя им Либкнехта и Ледебура, Мергейма и Бризона. Но мы видим, что Мергейм *голосует вместе с Жуо,* а Легин объявляет, — устами хемницкого «Народного Голоса», — о своей уверенности в восстановлении единства партии с исключением *только* единомышленников Либкнехта, т. е. «единства» *вместе* с «С.-д. трудовой группой» (Каутский в том числе), к которой принадлежит Ледебур!!

Эта путаница вызвана тем, что «Avanti!» смешивает буржуазный пацифизм с революционным социал-демократическим интернационализмом, а такие опытные политиканы, как Легин и Жуо, великолепно поняли *тождество* социалистического и буржуазного пацифизма.

Как же в самом деле не ликовать господину Жуо и его газете, шовинистской «La Bataille»[109] по поводу «единодушия» Жуо с Мергеймом, когда в принятой единогласно резолюции, приведенной нами полностью, нет *на деле* ровнехонько ничего кроме буржуазно-пацифистских фраз, нет *ни тени* революционного сознания, *ни одной* социалистической мысли!

Не смешно ли говорить об «экономической свободе всех наций, малых и больших», умалчивая о том, что, пока не свергнуты буржуазные правительства и не экспроприирована буржуазия, эта «экономическая свобода» есть такой же *обман* народа, как фразы об «экономической свободе» граждан *вообще,* мелких крестьян и богачей, рабочих и капиталистов в современном обществе?

Резолюция, за которую голосовали единогласно Жуо и Мергейм, насквозь и целиком проникнута идеями «буржуазного национализма», который «Avanti!» справедливо отмечает у Жуо, но которого оно, «Avanti!», странным образом *не* видит у Мергейма.

Буржуазные националисты всегда и везде щеголяли «общими» фразами о «федерации наций» *вообще,* об «экономической свободе всех наций, больших и малых». Социалисты, в отличие от буржуазных националистов, говорили и говорят: ораторствовать об «экономической свободе больших и малых наций» есть отвратительное лицемерие, пока *одни* нации (например, Англия и Франция) помещают за границей, т. е. дают в ссуду за ростовщические проценты малым и отсталым нациям, *десятки и десятки миллиардов франков капитала,* а малые и слабые нации находятся в кабале у них.

Социалисты не могли бы оставить без решительного протеста *ни единой фразы* в той резолюции, за которую единогласно голосовали Жуо и Мергейм. Социалисты заявили бы, в прямую противоположность этой резолюции, что выступление Вильсона явная ложь и лицемерие, ибо Вильсон есть представитель буржуазии, нажившей миллиарды на войне, есть глава правительства, доведшего до бешенства вооружение Соединенных Штатов явно в целях *второй* великой империалистской войны; — что французское буржуазное правительство, связанное по рукам и по ногам финансовым капиталом, рабом коего оно является, и тайными империалистскими, насквозь грабительскими и реакционными договорами с Англией, Россией и т. д., не в состоянии ни сказать ни сделать чего-либо, кроме такой же лжи, по вопросу о демократическом и «справедливом» мире; — что борьба за подобный мир состоит не в повторении общих, пустых, ничего не говорящих, ни к чему не обязывающих, на деле только прикрашивающих империалистскую скверну, добреньких и сладеньких пацифистских фраз, а в заявлении народам *правды,* именно в заявлении народам: дабы получить демократический и справедливый мир, надо свергнуть буржуазные правительства всех воюющих стран и воспользоваться

для этого вооружением миллионов рабочих, а также всеобщим озлоблением масс населения дороговизной жизни и ужасами империалистской войны.

Вот что должны были бы сказать социалисты вместо резолюции Жуо и Мергейма.

Французская социалистическая партия на своем конгрессе, который происходил в Париже одновременно с конгрессом С. G. Т., не только не сказала этого, а приняла *еще худшую* резолюцию, 2838 голосами против 109, при 20 воздержавшихся, т. е. блоком социал-шовинистов (Ренодель и К^0, так называемые «мажоритеры», сторонники большинства) и *лонгетистов* (сторонников Лонге, французских каутскианцев)!! При этом циммервальдист Бурдерон и кинталист (kinthalien, участник кинтальской конференции) Раффэн-Дюжанс голосовали за эту резолюцию!!

Мы не будем приводить текста этой резолюции, ибо она непомерно длинна и совершенно не интересна: в ней добренькие, сладенькие фразы о мире *поставлены рядом* с заявлением готовности поддерживать дальше так называемую «защиту отечества» во Франции, т. е. поддерживать империалистскую войну, которую ведет Франция в союзе с такими еще более крупными и сильными разбойниками, как Англия и Россия.

Объединение социал-шовинистов с пацифистами (или каутскианцами) во Франции и с частью циммервальдистов стало, следовательно, фактом не только в С. G. Т., но и в социалистической партии.

СТАТЬЯ (ИЛИ ГЛАВА) IV

ЦИММЕРВАЛЬД НА РАСПУТЬЕ

28-го декабря пришли в Берн французские газеты с отчетом о конгрессе С. G. Т., а 30-го декабря появилось в бернской и цюрихской социалистических газетах новое воззвание бернской I. S. K. («Internationale Sozialistische Kommission») Международной социалистической комиссии, исполнительного органа циммервальдского объединения. В этом воззвании, помеченном концом декабря 1916 года, говорится о предложении

мира со стороны Германии, а также Вильсона и других нейтральных стран, причем все эти правительственные выступления называются — и, разумеется, вполне справедливо называются — «комедиантской игрой в мир», «игрой для одурачения собственных народов», «лицемерными пацифистскими жестикуляциями дипломатов».

Этой комедии и лжи противопоставляется, как «единственная сила», способная осуществить мир и пр., «твердая воля» международного пролетариата «обратить оружие борьбы не на своих братьев, а на врага в собственной стране».

Приведенные цитаты наглядно показывают нам две в корне различные политики, которые до сих пор как бы уживались вместе внутри циммервальдского объединения и которые окончательно разошлись теперь.

С одной стороны, Турати говорит определенно, и вполне справедливо, что предложение Германии, Вильсона и т. д. явилось лишь *«перефразировкой»* итальянского «социалистического» пацифизма; заявление немецких социал-шовинистов и голосование французских показывает, что те и другие превосходно оценили пользу пацифистского прикрытия *их* политики.

С другой стороны, воззвание Интернациональной социалистической комиссии называет пацифизм всех воюющих и нейтральных правительств комедией и лицемерием.

С одной стороны, Жуо соединяется с Мергеймом, Бурдерон, Лонге и Раффэн-Дюжанс с Реноделем, Самба и Тома, а немецкие социал-шовинисты, Зюдекум, Давид, Шейдеман провозглашают предстоящее «восстановление социал-демократического единства» с Каутским и «Социал-демократической трудовой группой».

С другой стороны, воззвание Интернациональной социалистической комиссии призывает «социалистические меньшинства» энергично бороться со «своими правительствами» «и с их социал-патриотическими наемниками» (Söldlinge).

Или — или.

Разоблачать бессодержательность, нелепость, лицемерие буржуазного пацифизма *или* «перефразировы-

вать» его в «социалистический» пацифизм? Бороться ли с Жуо и Ренoделями, с Легинами и Давидами, как с «наемниками» правительств, *или* объединяться с ними на пустых пацифистских декламациях французского или немецкого образцов?

По этой линии идет теперь водораздел между циммервальдской правой, всегда восстававшей изо всех сил против раскола с социал-шовинистами, и Циммервальдской левой, которая еще в Циммервальде недаром позаботилась публично отгородиться от правой, выступить и на конференции и после нее в печати с особой платформой. Приближение мира или хотя бы усиленное обсуждение некоторыми буржуазными элементами вопроса о мире не случайно, а неизбежно вызвало особенно наглядное расхождение той и другой политики. Ибо мир всегда рисовался и рисуется буржуазным пацифистам и их «социалистическим» подражателям или перепевателям, как нечто принципиально отличное в том смысле, что идея: «война есть продолжение мирной политики, мир есть продолжение военной политики» оставалась всегда непонятой пацифистами обоих оттенков. Что империалистская война 1914—1917 годов есть продолжение империалистской политики 1898—1914 годов, если не еще более раннего периода, этого не хотели и не хотят видеть ни буржуа, ни социал-шовинисты. Что мир может быть *теперь,* если не будут революционно свергнуты буржуазные правительства, лишь империалистским миром, продолжающим империалистскую войну, этого не видят ни буржуазные, ни социалистические пацифисты.

Как к оценке данной войны подходили с бессмысленными, вульгарными, обывательскими фразами о нападении или обороне вообще, так и к оценке мира подходят с такими же филистерскими общими местами, забывая о конкретной исторической ситуации, о конкретной действительности борьбы между империалистскими державами. А социал-шовинистам, этим агентам правительств и буржуазии внутри рабочих партий, естественно было ухватиться особенно за приближение мира, даже за разговоры о мире, чтобы *затушевать*

вскрытую войною глубину их реформизма, их оппортунизма, чтобы восстановить свое подорванное влияние на массы. Поэтому социал-шовинисты, как мы видели, и в Германии и во Франции делают усиленные попытки «объединиться» с нетвердой, беспринципной, пацифистской частью «оппозиции».

И внутри циммервальдского объединения, наверное, будут сделаны попытки затушевать расхождение двух непримиримых линий политики. Можно предвидеть двоякие попытки этого рода. «Деляческое» примирение будет состоять просто в том, чтобы механически соединять громкие революционные фразы (каковы, например, фразы в воззвании Интернациональной социалистической комиссии) с оппортунистической и пацифистской практикой. Так было во II Интернационале. Архиреволюционные фразы в воззваниях Гюисманса и Вандервельда и в некоторых резолюциях конгрессов только прикрывали архиоппортунистическую практику большинства европейских партий, не переделывая ее, не подрывая ее, не борясь с ней. Сомнительно, чтобы внутри циммервальдского объединения могла удаться вновь эта тактика.

«Принципиальные примирители» попробуют преподнести фальсификацию марксизма в духе, например, такого рассуждения, что реформы не исключают революции, что империалистский мир с известными «улучшениями» границ национальностей или международного права или расходного бюджета на вооружения и т. п. возможен наряду с революционным движением, как «один из моментов развертывания» этого движения и так далее и тому подобное.

Это было бы фальсификацией марксизма. Конечно, реформы не исключают революции. Дело, однако, идет сейчас не об этом, а о том, чтобы революционеры не исключали *себя* перед реформистами, т. е. чтобы социалисты не подменяли своей революционной работы реформистскою. Европа переживает революционную ситуацию. Война и дороговизна обостряют ее. Переход от войны к миру вовсе еще не обязательно устраняет ее, ибо ниоткуда не следует, чтобы миллионы рабочих,

имеющие теперь в своих руках великолепное вооружение, непременно и безусловно дали себя «мирно разоружить» буржуазии вместо выполнения совета К. Либкнехта, т. е. обращения оружия против *своей* буржуазии.

Вопрос стоит не так, как его ставят пацифисты, каутскианцы: либо реформистская политическая кампания, либо отказ от реформ. Это буржуазная постановка вопроса. На деле вопрос стоит так: либо революционная борьба, побочным продуктом которой, в случае ее неполной удачи, бывают реформы (это доказала вся история революций во всем мире), либо ничего кроме разговоров о реформах и посулов реформ.

Реформизм Каутского, Турати, Бурдерона, выступающий ныне в форме пацифизма, не только оставляет в стороне вопрос о революции (это *уже* есть измена социализму), не только на практике отказывается от всякой систематической и упорной революционной работы, но и доходит до заявлений, что уличные демонстрации суть авантюра (Каутский в «Neue Zeit», 26 ноября 1915 г.), доходит до защиты и до осуществления единства с откровенными и решительными противниками революционной борьбы, Зюдекумами, Легинами, Реноделями, Тома и пр. и проч.

Этот реформизм абсолютно непримирим с революционным марксизмом, который обязан всесторонне использовать настоящую революционную ситуацию в Европе для прямой проповеди революции, свержения буржуазных правительств, завоевания власти вооруженным пролетариатом, нисколько не зарекаясь и не отказываясь использовать реформы для развития борьбы за революцию и в ходе ее.

Ближайшее будущее покажет, как развернется ход событий в Европе вообще, борьба реформизма-пацифизма с революционным марксизмом в частности, в том числе и борьба двух частей циммервальдского объединения.

Цюрих, 1 января 1917 г.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО БОРИСУ СУВАРИНУ[110]

Гражданин Суварин заявляет, что письмо свое он адресует также и мне. Я отвечаю ему с тем бо̀льшим удовольствием, что его статья затрагивает важнейшие вопросы международного социализма.

Суварин считает «апатриотической» точку зрения тех, кто думает, что «защита отечества» несовместима с социализмом. И, в свою очередь, он «защищает» точку зрения Турати, Ледебура, Бризона, которые, голосуя против военных кредитов, заявляют себя сторонниками «защиты отечества», т. е. точку зрения направления, называемого «центром» (я сказал бы скорее «болотом»), или, — по имени главного теоретического и литературного представителя этого направления, Карла Каутского, — каутскианством. Замечу мимоходом, что Суварин неправ, утверждая, что «они (т. е. русские товарищи, говорящие о крахе II Интернационала) отождествляют таких людей, как Каутский, Лонге и т. д. ... с националистами типа Шейдемана и Реноделя». Никогда ни я, ни партия, к которой я принадлежу (ЦК РСДРП), не отождествляли точку зрения социал-шовинистов с точкой зрения «центра». В официальных заявлениях нашей партии, в манифесте ЦК, опубликованном 1 ноября 1914 г., и в резолюциях, принятых в марте 1915 г.[*] (оба эти документа воспроизведены *in extenso*[**] в нашей брошюре *«Социализм и война»,*

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 13—23 и 161—167. *Ред.*

[**] — полностью. *Ред.*

знакомой Суварину), мы всегда проводили различив между социал-шовинистами и «центром». Первые, по нашему мнению, перешли на сторону буржуазии. По отношению к ним мы требуем не только борьбы, но и раскола. Вторые же, — это нерешительные, колеблющиеся, наносящие наибольший ущерб пролетариату своими усилиями объединить социалистические массы с шовинистическими вождями.

Суварин говорит, что он хочет «рассматривать факты с марксистской точки зрения».

Но с марксистской точки зрения такие общие и отвлеченные определения, как «апатриотизм», абсолютно никакой цены не имеют. Отечество, нация — это категории исторические. Если во время войны речь идет о защите демократии или о борьбе против ига, угнетающего нацию, я нисколько не против такой войны и не боюсь слов «защита отечества», когда они относятся к этого рода войне или восстанию. Социалисты всегда становятся на сторону угнетенных и, следовательно, они не могут быть противниками войн, целью которых является демократическая или социалистическая борьба против угнетения. Таким образом, было бы прямо-таки смешным отрицание законности войн 1793 г., войн Франции против реакционных европейских монархий, или гарибальдийских войн и т. д. ... Было бы точно так же смешным нежелание признавать законность войн угнетенных народов против их угнетателей, которые могли бы разразиться в настоящее время, например, восстания ирландцев против Англии, или восстания Марокко против Франции, Украины против России и т. д. ...

С марксистской точки зрения необходимо в каждом отдельном случае, для каждой войны особо, определить ее политическое содержание.

Но как определить политическое содержание войны?

Всякая война есть лишь продолжение политики. Продолжением какого рода политики является настоящая война? Является ли она продолжением политики пролетариата, который с 1871 по 1914 г. был единственным представителем социализма и демократии во

Франции, в Англии и в Германии? Или же она является скорее продолжением империалистской политики, политики колониального грабежа и угнетения слабых народов реакционной, клонящейся к упадку и умирающей буржуазии?

Стоит лишь определенно и правильно поставить вопрос, чтобы получить совершенно ясный ответ: настоящая война — война империалистская, это война рабовладельцев, которые поссорились из-за своего рабочего скота и хотят укрепить и увековечить рабство. Эта война — тот «капиталистический разбой», о котором говорил Жюль Гед в 1899 г., осуждая тем самым заранее свою собственную измену в будущем. Гед говорил тогда:

«Есть другие войны... которые возникают каждый день, это войны за рынки сбыта. С этой стороны война не только не исчезает, но грозит стать непрерывной. Это — война капиталистическая по преимуществу, война между капиталистами всех стран из-за прибыли, из-за овладения мировым рынком ценою нашей крови. И вот представьте себе, что в каждой из капиталистических стран Европы во главе подобной взаимной резни ради грабежа находится социалист! Представьте себе английского Мильерана, итальянского Мильерана, немецкого Мильерана в дополнение к Мильерану французскому, втягивающих пролетариев друг против друга в этот капиталистический разбой! Что осталось бы, я вас спрашиваю, товарищи, от международной солидарности? В тот день, когда мильеранизм стал бы общим явлением, нужно было бы сказать «прости» всякому интернационализму и стать националистом, каким ни вы, ни я никогда не согласимся быть» (см. «На страже!» («En Garde!») Жюля Геда, Париж, 1911, стр. 175—176).

Неверно, что Франция борется в эту войну 1914— 1917 гг. за свободу, национальную независимость, демократию и т. д. ... Она борется за удержание своих колоний, за удержание колоний Англией, на которые Германия имела бы гораздо больше прав, — конечно, с точки зрения буржуазного права. Она борется за то, чтобы отдать России Константинополь и т. д. ... Эту войну ведет, следовательно, не Франция демократическая и революционная, не Франция 1792, не Франция 1848 гг. и не Франция Коммуны. Ведет войну Франция буржуазная, Франция реакционная, союзница и друг

царизма, «всемирный ростовщик» (выражение — не мое, оно принадлежит сотруднику «L'Humanité»[111] Лизису), защищающий свою добычу, свое «священное право» на колонии, на «свободу» эксплуатировать весь мир при помощи своих миллиардов, отданных взаймы слабым или менее богатым народам.

Не говорите, что трудно отличить войны революционные от войн реакционных. Вы хотите, чтобы помимо научного критерия, который я уже указал, я указал бы и чисто практический, понятный всем критерий?

Вот он: всякая, сколько-нибудь значительная война подготовляется заранее. Когда готовится революционная война, демократы и социалисты *не боятся наперед заявить,* что они стоят за «защиту отечества» в подобной войне. Когда же, напротив, готовится реакционная война, ни один социалист *не решается заранее,* т. е. до объявления войны, определить, что он будет за «защиту отечества» в подобной войне.

Маркс и Энгельс не боялись призывать немецкий народ к войне против России в 1848 и 1859 годах.

Между тем, напротив, в Базеле, в 1912 г., социалисты не осмеливались говорить о «защите отечества» в войне, наступление которой они уже предвидели и которая, действительно, наступила в 1914 году.

Наша партия не боится заявить публично, что она встретит сочувствием войны или восстания, которые Ирландия могла бы начать против Англии, Марокко, Алжир, Тунис — против Франции, Триполи — против Италии, Украина, Персия, Китай — против России и т. д.

А социал-шовинисты? А «центристы»? Осмелятся ли они открыто и официально заявить, что они стоят или будут стоять за «защиту отечества» в случае, ежели, например, разразится война между Японией и Соединенными Штатами, война вполне империалистская, которая грозит многим сотням миллионов людей и подготовляется в продолжение десятков лет? Пусть попробуют! Я готов биться об заклад, что они не сделают этого, ибо они слишком хорошо отдают себе отчет в том,

что если бы они на это решились, то стали бы посмешищем рабочих масс, были бы освистаны ими и выгнаны из социалистических партий. Вот почему социал-шовинисты и «центристы» будут избегать всякого открытого заявления по этому вопросу и будут продолжать вилять, лгать, запутывать вопрос и отделываться софизмами вроде того, который принят последним конгрессом французской партии в 1915 г.: «Страна, подвергшаяся нападению, имеет право обороняться».

Как будто суть в том — *кто напал первым,* а не в том, *каковы причины войны, цели, которые она себе ставит, и классы, которые ее ведут.* Можно ли, например, допустить, что социалисты могли бы, находясь в здравом уме, признать в 1796 г. право на «защиту отечества» за Англией, когда революционные французские войска стали брататься с ирландцами? А между тем ведь именно французы нападали в этот момент на Англию, и французская армия готовилась даже к десанту в Ирландии. И можно ли было бы завтра признать право на «защиту отечества» за Россией и за Англией, если вслед за тем, как они получили урок от Германии, на них напала бы Персия в союзе с Индией, Китаем и другими революционными народами Азии, совершающими свой 1789 и свой 1793 годы?

Таков мой ответ на прямо-таки смешное обвинение, сделанное нам, будто мы разделяем идеи Толстого. Наша партия отвергла как толстовское учение, так и пацифизм, заявив, что социалисты должны в настоящей войне стремиться превратить ее в гражданскую войну пролетариата против буржуазии, за социализм.

Если вы мне скажете, что это утопия, я вам отвечу, что, очевидно, буржуазия Франции, Англии и т. д. не разделяет вашего мнения, ибо она не стала бы, конечно, играть гнусную и смешную роль, доходя до заключения в тюрьму и мобилизации «пацифистов», если бы она не предчувствовала и не предвидела неотвратимого и непрестанного нарастания революции и ее близкого наступления.

Это приводит меня к вопросу о расколе, поднимаемому также Сувариным. Раскол! Это пугало, которым

социалистические вожди стремятся напугать других и которого они сами так боятся! «Какую пользу принесло бы *теперь* создание нового Интернационала?» — говорит Суварин. — «Деятельность его была бы поражена бесплодием, так как численно он был бы очень слаб».

Но ведь именно «деятельность» Прессмана и Лонге во Франции, Каутского и Ледебура в Германии поражена бесплодием, что подтверждается ежедневными фактами, *как раз потому, что они боятся раскола!* И как раз потому, что К. Либкнехт и О. Рюле в Германии не боялись раскола, заявили открыто о его *необходимости* (см. письмо Рюле в «Vorwärts» от 12 января 1916 г.) и не поколебались осуществить его — их деятельность имеет столь великое значение для пролетариата, *несмотря на их численную слабость.* Либкнехт и Рюле — это только 2 против 108. Но эти двое представляют миллионы людей, эксплуатируемые массы, огромное большинство населения, будущее человечества, революцию, которая с каждым днем растет и зреет. 108 представляют лишь дух подхалимства небольшой кучки лакеев буржуазии в среде пролетариата. Деятельность Бризона, когда он разделяет слабости центра или болота, поражена бесплодием. И, напротив, деятельность Бризона перестает быть бесплодной, она организует пролетариат, пробуждает и встряхивает его, когда Бризон на деле разрушает «единство» и когда в парламенте он мужественно восклицает «долой войну!» или когда он публично говорит правду, заявляя, что союзники дерутся для того, чтобы отдать России Константинополь.

Истинно-революционные интернационалисты численно слабы? Рассказывайте! Возьмем в качестве примера Францию 1780 г. и Россию 1900 года. Сознательные и решительные революционеры, которые в первом случае были представителями буржуазии — революционного класса той эпохи, — а во втором случае были представителями революционного класса настоящего времени — пролетариата, были чрезвычайно слабы численно. Это были лишь единицы, составлявшие макси-

мум лишь $^{1}/_{10\,000}$ или даже $^{1}/_{100\,000}$ своего класса. А спустя несколько лет эти самые единицы, это самое, якобы столь ничтожное, меньшинство повело за собою массы, миллионы и десятки миллионов людей. Почему? Потому что это меньшинство представляло действительно интересы этих масс, потому что оно верило в грядущую революцию, потому что оно было готово беззаветно ей служить.

Численная слабость? Но с каких это пор революционеры ставят свою политику в зависимость от того факта, в большинстве ли они или в меньшинстве? Когда в ноябре 1914 г. наша партия объявила о необходимости раскола с оппортунистами*, заявив, что этот раскол будет единственно правильным и достойным ответом на их измену в августе 1914 г., это заявление казалось многим лишь сектантским сумасбродством людей, которые окончательно оторвались от жизни и от действительности. Прошло два года, и — посмотрите, что происходит. В Англии раскол — совершившийся факт; социал-шовинист Гайндман должен был покинуть партию. В Германии раскол развивается у всех на глазах. Организации Берлина, Бремена и Штутгарта имели даже честь быть исключенными из партии... из партии лакеев кайзера, из партии немецких господ Реноделей, Самба, Тома, Гедов и К^0. А во Франции? С одной стороны, партия этих господ заявляет о том, что она остается сторонницей «защиты отечества»; с другой, циммервальдцы заявляют в своей брошюре «Социалисты Циммервальда и война», что «защита отечества» не социалистична. Разве это не раскол?

И как могли бы добросовестно работать бок о бок в одной партии люди, которые после двух лет этого величайшего мирового кризиса дают диаметрально противоположные ответы на самый важный вопрос современной тактики пролетариата?

Взгляните и на Америку — страну, к тому же, нейтральную. Не начался ли и там раскол: в то время как, с одной стороны, Евгений Дебс, этот «американский

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 13—23. *Ред.*

Бебель», заявляет в социалистической печати, что он признает лишь один вид войны, войну гражданскую за победу социализма, и что он предпочел бы дать себя расстрелять, нежели голосовать хотя бы за один цент на военные расходы Америки (см. «Appeal to Reason»[112] № 1032, от 11 сентября 1915 г.), в то же время, с другой стороны, американские Ренодели и Самба провозглашают «защиту отечества» и «подготовленность к войне». Американские же Лонге и Прессманы — бедняги! — стремятся помирить социал-шовинистов с революционными интернационалистами.

Два Интернационала уже существуют. Один — Самба-Зюдекума-Гайндмана-Плеханова и К^0 и второй — К. Либкнехта, Маклина (шотландский учитель, осужденный английской буржуазией на каторгу за поддержку классовой борьбы рабочих), Хёглунда (шведский депутат, осужденный на каторгу за свою революционную агитацию против войны, бывший в Циммервальде одним из основателей «Циммервальдской левой»), пяти депутатов Государственной думы, осужденных на вечную ссылку в Сибирь за их агитацию против войны и т. д. Это, с одной стороны, Интернационал тех, *которые помогают своим правительствам вести империалистскую войну,* а с другой стороны, Интернационал тех, *которые ведут революционную борьбу против этой войны.* И ни красноречие парламентских болтунов, ни «дипломатия» «государственных мужей» социализма не смогут объединить эти два Интернационала. Второй Интернационал отжил свой век. Третий Интернационал уже родился. И если он еще не освящен первосвященниками и папами II Интернационала, а, наоборот, проклят ими (см. речи Вандервельда и Стаунинга), это все же не мешает ему приобретать день ото дня новые силы. Третий Интернационал даст возможность пролетариату избавиться от оппортунистов, и он же приведет массы к победе в социальной революции, которая назревает и приближается.

Прежде чем закончить, я должен ответить несколько слов на личную полемику Суварина. Он просит (социалистов, находящихся в Швейцарии) умерить личную

критику, направленную против Бернштейна, Каутского, Лонге и т. д. ... Со своей стороны я должен сказать, что я не могу согласиться с этой просьбой. И прежде всего я укажу Суварину, что я выступаю против «центристов» не с личной критикой, а с критикой политической. Влияния на массы гг. Зюдекумов, Плехановых и т. д. уже не спасешь: их авторитет настолько уже подорван, что повсюду полиции приходится их защищать. Но «центристы» своею пропагандой «единства» и «защиты отечества», своим стремлением к соглашению, своими усилиями прикрыть словами самые глубокие расхождения причиняют величайший ущерб рабочему движению, задерживая окончательное банкротство морального авторитета социал-шовинистов, поддерживая, таким образом, их влияние на массы, оживляя труп оппортунистов II Интернационала. По всем этим соображениям я считаю, что борьба против Каутского и других представителей «центра» является для меня социалистическим долгом.

Суварин, наряду с другими, «обращается к Гильбо, к Ленину, ко всем тем, которые пользуются преимуществом находиться «в стороне от схватки», преимуществом, часто позволяющим здраво судить о людях и делах социализма, но заключающим в себе также, быть может, некоторые неудобства».

Намек прозрачен. В Циммервальде Ледебур высказал эту мысль без обиняков, обвиняя нас, «левых циммервальдцев», в том, что мы из-за границы бросаем в массы революционные призывы. Я повторяю гражданину Суварину то же, что я сказал Ледебуру в Циммервальде. Минуло 29 лет с тех пор, как я был арестован в России. В продолжение этих 29 лет я не переставал бросать в массы революционные призывы. Я делал это из моей тюрьмы, из Сибири, а позднее — из-за границы. И я часто встречал в революционной печати такие же «намеки», как и в речах царских прокуроров, «намеки», обвинявшие меня в недостатке честности, так как, проживая за границей, я обращаюсь с революционными призывами к массам России. Эти «намеки» со стороны царских прокуроров никого не удивят. Но я признаюсь,

что ожидал иных аргументов со стороны Ледебура. Ледебур, вероятно, забыл, что Маркс и Энгельс, когда они писали в 1847 г. свой знаменитый «Коммунистический манифест», также бросали из-за границы революционные призывы германским рабочим! Революционная борьба часто бывает невозможна без эмиграции революционеров. Франция неоднократно проделывала этот опыт. И гражданин Суварин поступил бы лучше, не следуя плохому примеру Ледебура и... царских прокуроров.

Суварин говорит еще, что Троцкий, «которого мы (французское меньшинство) считаем одним из самых крайних элементов крайней левой Интернационала, просто-напросто клеймится Лениным, как шовинист. Следует признать, что здесь есть некоторое преувеличение».

Да, конечно, «здесь есть некоторое преувеличение», но не с моей стороны, а со стороны Суварина. Ибо я никогда не клеймил позицию Троцкого, как шовинистическую. В чем я его упрекал — это в том, что он слишком часто представлял в России политику «центра». Вот факты. С января 1912 г. раскол в РСДРП существует формально[113]. Наша партия (группирующаяся вокруг ЦК) обвиняет в оппортунизме другую группу, ОК, самые известные вожди которой — Мартов и Аксельрод. Троцкий принадлежал к партии Мартова и покинул ее лишь в 1914 году. В это время наступила война. Думская фракция нашего направления, состоявшая из пяти членов (Муранов, Петровский, Шагов, Бадаев, Самойлов), сослана в Сибирь. Наши рабочие в Петрограде голосуют *против* участия в военно-промышленных комитетах (самый важный практический вопрос для нас; для России он столь же важен, как во Франции вопрос об участии в правительстве). С другой стороны, самые известные и самые влиятельные литераторы ОК — Потресов, Засулич, Левицкий и другие — высказываются за «защиту отечества» и за участие в военно-промышленных комитетах. Мартов и Аксельрод протестуют и высказываются против участия в этих комитетах, но не порывают со своей партией, одна

фракция которой, ставшая шовинистической, соглашается на участие. Поэтому мы и упрекали Мартова в Кинтале в том, что он хотел быть представителем ОК в целом, в то время как в действительности он может быть представителем лишь одной фракции этого направления. Представительство этой партии в Думе (Чхеидзе, Скобелев и др.) разделилось. Часть этих депутатов — за «защиту отечества», другая — против. Все они — за участие в военно-промышленных комитетах, и они употребляют двусмысленную формулу необходимости «спасения родины», что является, в сущности, лишь иными словами выраженным лозунгом «защиты отечества» Зюдекума и Реноделя. Более того, они никак не протестуют против позиции Потресова (в действительности она аналогична позиции Плеханова; Мартов публично протестовал против Потресова и отказался от сотрудничества в его журнале, потому что тот пригласил Плеханова сотрудничать в нем).

А Троцкий? Порвав с партией Мартова, он продолжает упрекать нас в том, что мы раскольники. Он понемногу двигается влево и предлагает даже порвать с вождями русских социал-шовинистов, но он не говорит нам окончательно, желает ли он единства или раскола по отношению к фракции Чхеидзе. А это как раз один из самых важных вопросов. На самом деле, если завтра наступит мир, у нас послезавтра будут новые выборы в Думу. И немедленно перед нами встает вопрос, идем ли мы вместе с Чхеидзе или против него. Мы против этого союза. Мартов — за. А Троцкий? Неизвестно. В 500-х нумерах выходящей в Париже русской газеты «Наше Слово», одним из редакторов которой является Троцкий, не было сказано решительного слова. Вот почему мы не согласны с Троцким.

Но дело идет не только о нас. В Циммервальде Троцкий не хотел присоединиться к «Циммервальдской левой». Троцкий с т. Г. Роланд-Гольст представляли «центр». А вот что пишет ныне т. Роланд-Гольст в социалистической голландской газете «Трибуна»[114] (№ 159 от 23 августа 1916 г.): «Те, кто, подобно Троцкому и его группе, хотят вести революционную борьбу против

империализма, должны преодолеть последствия эмигрантских разногласий, по большей части носящих в достаточной степени личный характер и разъединяющих крайнюю левую, и должны присоединиться к ленинцам. «Революционный центр» — невозможен».

Я извиняюсь в том, что так много говорил о наших отношениях с Троцким и Мартовым, но социалистическая французская печать говорит об этом довольно часто, и информация, которую она дает читателям, часто очень неточна. Нужно, чтобы французские товарищи были лучше осведомлены о фактах, касающихся социал-демократического движения в России.

Ленин

Написано во второй половине декабря 1916 г.

Впервые напечатано с сокращениями 27 января 1918 г. в газете «La Vérité» № 48

На русском языке впервые напечатано полностью в 1929 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 7

Печатается по корректурному оттиску газеты
Перевод с французского

ЧЕРНОВОЙ ПРОЕКТ ТЕЗИСОВ ОБРАЩЕНИЯ К ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ И КО ВСЕМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ ПАРТИЯМ [115]

1. С поворотом мировой политики от империалистской войны к открытому выступлению ряда буржуазных правительств за империалистский мир совпадает теперь поворот в развитии мирового социализма.

2. Первый поворот вызывает потоп пацифистских, добреньких и сентиментальных фраз, посулов, обещаний, которыми империалистская буржуазия и империалистские правительства усиливаются одурачить народы и «мирно» перевести их к состоянию послушной расплаты за грабительскую войну, мирно разоружить миллионы пролетариев, полууступочками прикрыть подготовляемые сделки о дележе колоний и о финансовом (при случае и политическом) удушении слабых наций, — сделки, составляющие содержание грядущего империалистского мира и прямое продолжение существующих теперь, особенно заключенных во время войны, тайных грабительских договоров между *всеми* державами *обеих* воюющих империалистских коалиций.

3[*]. Второй поворот состоит в «примирении» предавших социализм и перешедших на сторону буржуазного национализма или империализма социал-шовинистов, как течения, с *правым крылом циммервальдистов,* представляемым Каутским и К^0 в Германии, Турати и К^0 в Италии, Лонге-Прессман-Merrheim во Франции и т. п. Объединяясь на пустых, ничего

[*] Соединить с § 4.

не говорящих, ни к чему не обязывающих, пацифистских фразах, на деле *прикрывающих* империалистскую политику" и империалистский мир, *подкрашивающих* их вместо того, чтобы разоблачать их, эти два течения делают решительный шаг к величайшему обману рабочих, к укреплению господства в рабочем движении прикрытой социалистическими фразами буржуазной рабочей политики тех вождей и тех привилегированных прослоек рабочего класса, которые помогали правительствам и буржуазии вести грабительскую империалистскую войну, называя это «защитой отечества».

4. Социал-пацифистская политика или политика социал-пацифистской фразы, получившая теперь преобладание в социалистических партиях главных стран Европы (см. выступление Каутского с пятью пацифистскими статьями в немецкой социал-демократической печати и одновременное заявление вождей социал-империализма в Chemnitzer «Volksstimme» об их полной готовности на мир и единство с каутскианцами на базе пацифистских фраз; пацифистский манифест германской каутскианской оппозиции 7. I. 1917; голосование лонгетистов и Ренոделя с К^0 совместно на съезде социалистической партии во Франции; Жуо и Мергейма, а также Брутшу, на съезде Confédération Générale du Travail* *за* резолюции, составленные из обманывающих народ пацифистских фраз; пацифистское такого же рода выступление Турати 17. XII. 1916 и защита его позиции всей социалистической итальянской партией), — эта политика при *всех возможных* условиях подготовляемого мира между теперешними, т. е. *буржуазными* правительствами *обеих* империалистских коалиций означает превращение социалистических и синдикалистских (Жуо и Мергейм) организаций в *орудие* правительственных интриг и тайной империалистской дипломатии.

5. Возможные условия мира, подготовляемого ныне буржуазными правительствами обеих империалистских коалиций, определяются на деле теми *изменениями*

* — Всеобщей конфедерации труда. *Ред.*

в отношениях *силы,* которые произвела и может произвести война. Эти изменения в основных и главных чертах следующие: (а) германская империалистская коалиция до сих пор оказалась гораздо сильнее своей соперницы, и занятые германскими, и союзными с ними, войсками земли являются в их руках *залогом* при новом империалистском разделе мира (колоний, слабых стран, сфер влияния финансового капитала и т. п.), который будет лишь формально закреплен миром; (б) английская империалистская коалиция надеется улучшить свое военное положение весной; но (в) истощение, вызванное войной, и *главное* — трудность для финансовой олигархии ограбить народы *еще* больше, чем это сделано посредством неслыханных «военных прибылей», вызывает, в связи с боязнью пролетарской революции, стремления некоторых буржуазных кругов закончить войну поскорее сделкой между обеими группами империалистских разбойников; (г) в мировой политике виден поворот от коалиции англо-русской против Германии к коалиции (столь же империалистского характера) германо-русской против Англии, — коалиции, основанной на том, что царизм не в силах завоевать Константинополь, обещанный ему тайными договорами с Францией, Англией, Италией и пр., и стремится вознаградить себя за потери разделом Галиции, Армении и, может быть, Румынии и т. п., а также союзом с Германией для грабежа Азии против Англии; (д) другой крупный поворот в мировой политике состоит в гигантском обогащении, на счет Европы, финансового капитала Соединенных Штатов Америки, который увеличил за самое последнее время свои вооружения (как и японский империализм, хотя гораздо более слабый) в неслыханных размерах и который очень рад отвлечь от этих вооружений внимание «своих» рабочих посредством дешевых пацифистских фраз *насчет... Европы!*

6. Эту объективную политическую ситуацию, эту империалистскую действительность буржуазия, боясь пролетарской революции, вынуждена всячески пытаться прикрыть и прикрасить, отвлечь от нее внимание

рабочих, одурачить их, и лучшим средством являются ни к чему не обязывающие, лицемерные, обычные для насквозь изолгавшейся дипломатии, фразы насчет «демократического» мира, свободы малых народов «вообще», «ограничения вооружений» и т. п. Такое одурачение народов тем легче совершается империалистской буржуазией, что, говоря, например, о «мире без аннексий», *всякая* буржуазия имеет в виду аннексии своего *соперника* и «скромно умалчивает» об аннексиях, *уже* произведенных *ею самою.* Германцы «забывают», что аннексией их *фактически* является не только Константинополь, Белград, Бухарест, Брюссель, но и Эльзас-Лотарингия, часть Шлезвига, прусская Польша и т. п. Царизм и его лакеи, империалистские буржуа России (Плеханов и Потресов с К^0 в том числе, т. е. большинство партии ОК в России) «забывают», что аннексией России является не только Эрзерум и часть Галиции, но и Финляндия, Украина и т. п. Французские буржуа «забывают», что они вместе с англичанами ограбили колонии Германии. Итальянские буржуа «забывают», что они грабят Триполи, Далмацию, Албанию и т. д. без конца.

7. При таком объективном положении вещей очевидной и безусловной задачей всякой искренней социалистической, всякой честной пролетарской политики (не говоря уже о сознательно-марксистской политике) является в первую голову и прежде всего последовательное, систематичное, смелое, безоговорочное *разоблачение пацифистского и демократического лицемерия* ***своего*** *правительства* и ***своей*** *буржуазии.* Без этого все фразы о социализме, синдикализме, интернационализме — один сплошной обман народа, ибо разоблачать аннексии своих империалистских соперников (все равно, называются ли прямо эти последние или только подразумеваются молча, посредством фраз против аннексий «вообще» и т. п. «дипломатических» приемов сокрытия своих мыслей) составляет прямой интерес и прямой гешефт *всех* продажных журналистов, всех империалистов, в том числе переряженных социалистами, каковы Шейдеман и К^0, Самба и К^0, Плеханов и К^0 и пр.

8. Этой прямой своей обязанности совершенно не поняли Турати и К^0, Каутский и К^0, Лонге и Мергейм и К^0, которые представляют целое течение в международном социализме и которые *на деле, объективно,* — каковы бы ни были их добродетельнейшие намерения — просто помогают каждый «своей» империалистской буржуазии *одурачивать* народы, *подкрашивать* ее империалистские цели. Эти социал-пацифисты, т. е. социалисты на словах, проводники буржуазно-пацифистского лицемерия на деле, играют ныне совершенно такую же роль, которую в течение веков играли христианские попы, прикрашивая фразами о любви к ближнему и о заповедях Христа политику угнетающих классов, рабовладельцев, феодалов, капиталистов, *примиряя* угнетенные классы с их господством.

9. Политика, не обманывающая рабочих, а открывающая им глаза, должна состоять в следующем:

(а) Социалист каждой страны должен именно теперь, когда на очередь встал вопрос о мире, энергичнее, чем вообще, разоблачать непременно *свое* правительство и *свою* буржуазию, разоблачать заключенные и заключаемые *ими* тайные договоры со *своими* империалистскими союзниками о дележе колоний, о разделе сфер влияния, о совместных финансовых предприятиях в других странах, о скупке акций, о монополиях, концессиях и т. п.

Ибо в этом и *только* в этом состоит та реальная, действительная, не лживая *основа,* суть, подготовляемого империалистского мира, все остальное — обман народа. Не тот стоит за демократический мир, без аннексий и т. п., кто клянется и божится, повторяя эти слова, а тот, кто *на деле* разоблачает *именно свою* буржуазию, своими *делами* разрушающую эти великие принципы истинного социализма и истинной демократии.

Ибо всякий парламентарий, редактор, секретарь рабочего союза, журналист, общественный деятель *всегда может* собрать скрываемый правительством и финансистами материал, содержащий *правду* о реальных основах империалистских сделок, и *невыполнение*

этого долга социалистами есть *измена* с их стороны социализму. Нет сомнения, что *ни одно* правительство не разрешит свободно печатать разоблачения его действительной политики, его договоров, финансовых сделок именно теперь и т. п. Это не довод за отказ от разоблачений. Это довод за необходимость от холопского подчинения цензуре перейти к вольному, т. е. бесцензурному, т. е. нелегальному издательству.

Ибо социалист *другой* страны не может разоблачать правительство и буржуазию государства, воюющего с «его» нацией, не только в силу незнания языка, истории, особенностей народа и пр., но и в силу того, что *подобное* разоблачение является *империалистской* интригой, а не *интернационалистским* долгом.

Не тот интернационалист, кто клянется и божится, что он интернационалист, а только тот, кто действительно по-интернационалистски борется со *своей* буржуазией, со *своими* социал-шовинистами, со *своими* каутскианцами.

(б) Социалист каждой страны должен больше всего подчеркивать теперь в своей агитации необходимость полного недоверия не только к каждой политической фразе *своего* правительства, но и к каждой политической фразе *своих* социал-шовинистов, *на деле* служащих этому правительству.

(в) Социалист каждой страны должен больше всего разъяснять массам ту бесспорную истину, что действительно прочный, действительно демократический (без аннексий и т. д.) мир может быть заключен теперь *лишь* при условии, что его будут заключать *не* теперешние и вообще не *буржуазные* правительства, а *пролетарские* правительства, свергнувшие господство буржуазии и приступившие к ее экспроприации.

Война доказала особенно наглядно и притом практически ту истину, которая до войны повторялась всеми вождями социализма, ныне перешедшими к буржуазии, именно, что современное капиталистическое общество, особенно* в передовых странах, вполне созрело для

---

* В рукописи над словом «особенно» написаны слова «по крайней мере». *Ред.*

перехода к социализму. Если в интересах напряжения сил народа для грабительской войны пришлось, напр., Германии направлять всю хозяйственную жизнь 66-миллионного народа *из одного центрального учреждения* в интересах сотни-другой финансовых магнатов или дворянчиков, монархии и К^0, то *эту вещь* в интересах $^9/_{10}$ населения вполне могут сделать неимущие массы, если руководить их борьбой будут сознательные рабочие, освобождаясь от влияния социал-империалистов и социал-пацифистов.

Вся агитация за социализм должна быть из абстрактной и общей переделана в конкретную и непосредственно практичную: сделайте, экспроприируя банки, опираясь на массу и в ее интересах, *то самое,* что *WUMBA*[*] делает в Германии!

(г) Социалист каждой страны должен разъяснять массам ту бесспорную истину, что, если брать слова о «демократическом мире» всерьез, искренне и честно, а не употреблять их как *христианскую* лживую фразу, прикрывающую *империалистический* мир, то рабочие *только* одним способом могли бы действительно *теперь же* действительно осуществить такой мир, именно: *повернув оружие против своего правительства* (т. е. выполняя совет Карла Либкнехта, осужденного за это на каторгу и сказавшего иными словами то, что наша партия в своем манифесте от 1. XI. 1914 г. назвала превращением империалистской войны в гражданскую войну пролетариата против буржуазии за социализм[**]).

Когда Базельский манифест 24. XI. 1912, подписанный *всеми* социалистическими партиями и имевший в виду *именно ту самую войну,* которая и наступила, грозил правительствам *«пролетарской революцией»* именно в связи с грядущей войной, когда он ссылался на Парижскую Коммуну, он говорил правду, от которой ныне трусливо отрекаются изменники социализма. Ибо если парижские рабочие в 1871 году могли использовать прекрасное вооружение, данное им в руки

[*] — Waffen und Munitionbeschaffungsamt — Ведомство снабжения оружием и боевыми припасами. *Ред.*

[**] См. Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 13—23. *Ред.*

Наполеоном III в его цезаристских целях, чтобы сделать попытку, геройскую и чествуемую социалистами всего мира, попытку свержения буржуазии и завоевания власти для осуществления социализма, — то в 1000 раз более осуществима, возможна и обещала бы надежды на успех подобная попытка теперь, когда гораздо большее число более организованных, более сознательных рабочих нескольких стран имеет в своих руках гораздо лучшее вооружение и когда массы с каждым днем просвещаются и революционизируются ходом войны. И главным препятствием к началу систематической пропаганды и агитации в этом духе во всех странах является теперь вовсе не «усталость масс», на которую ложно ссылаются Шейдеманы плюс Каутский и т. п. — «массы» не устали еще стрелять и будут стрелять еще весной в больших размерах, если их классовые враги не столкуются о дележе Турции, Румынии, Армении, Африки и пр., — главным препятствием является *доверие* части сознательных рабочих к социал-империалистам и социал-пацифистам, и разрушение доверия к этим течениям, *идеям,* видам *политики* должно стать главной задачей дня.

Насколько осуществима с точки зрения *настроения* самых широких масс такая попытка, может *доказать* только приступ, самый решительный, повсеместный, самый энергичный, к подобной агитации и пропаганде, поддержка, самая искренняя и беззаветная, всех революционных проявлений растущего озлобления масс, тех стачек и демонстраций, которые заставляют представителей буржуазии в России прямо признавать, что революция идет, и которые заставили Гельфериха сказать в рейхстаге: «Лучше держать в тюрьме левых социал-демократов, чем видеть трупы на Потсдамской площади», т. е. признать, что у агитации левых *есть* почва в массах.

Во всяком случае, альтернатива, которую социалисты ясно должны ставить перед массами, такова: либо продолжать избивать друг друга ради прибылей капиталистов, сносить дороговизну, голод и иго миллиардных долгов и комедию прикрытого демократическими и ре-

форматорскими посулами империалистского *перемирия,* либо восстание против буржуазии.

Революционная партия, которая открыто перед всем миром грозила правительствам «пролетарской революцией» в случае наступления именно *такой* войны, которая наступила, эта партия морально убивает себя, если не дает рабочим и массам совета направить все помыслы и все усилия на восстание, когда массы превосходно вооружены, великолепно обучены военному искусству и истомлены сознанием нелепости, преступности той империалистской бойни, которой они до сих пор помогают.

(д) Социалисты должны во главу угла своей работы поставить борьбу с реформизмом, который всегда развращал революционное рабочее движение буржуазными идеями и который принял теперь несколько особую форму. Именно: он «опирается» на реформы, которые должна будет провести буржуазия после войны! он ставит вопрос так, будто, проповедуя, пропагандируя, подготовляя социалистическую революцию пролетариата, мы «упускаем из виду» «практическое», «теряем» шансы на реформы.

Вся эта постановка вопроса, обычная и у социал-шовинистов и у сторонников Каутского, который мог назвать «авантюрой» уличные демонстрации, в корне ненаучна, фальшива, буржуазно лжива.

За время войны мировой капитализм сделал шаг вперед не только к концентрации вообще, но и к переходу от монополий вообще к *государственному капитализму* в еще более широких размерах, чем прежде. Экономические реформы в этом направлении неизбежны.

В области политики империалистская война доказала, что именно с точки зрения империалистов *иногда* гораздо выгоднее иметь союзником маленькую, политически самостоятельную, финансово зависимую нацию, чем рисковать ирландскими или чешскими «инцидентами» (т. е. восстаниями или переходом целых полков на сторону неприятеля) во время войны. Вполне возможно поэтому, что наряду с политикой прямого

удушения мелких наций, от которой империализм никогда не сможет отказаться совершенно, он проведет в отдельных случаях политику «добровольного» (т. е. только финансовым удушением вызванного) союза с новыми маленькими национальными государствами или ублюдками государств вроде Польши.

Отсюда отнюдь не вытекает, что социал-демократы, не изменяя себе, могут «голосовать» за подобные «реформы» империалистов или присоединяться к ним.

Только буржуазные реформисты, на позицию которых по *сути* дела перешли Каутский, Турати, Мергейм, ставят вопрос так: *или* отказ от революции и тогда реформы *или* никаких реформ.

Весь опыт мировой истории, как и опыт русской революции 1905 года, учит нас обратному: *либо* революционная классовая борьба, побочным продуктом которой *всегда* бывают реформы (в случае неполного успеха революции), *либо* никаких реформ.

Ибо *единственной действительной* силой, вынуждающей перемены, является лишь революционная энергия масс, притом не такая, которая остается только на бумаге, как это было с II Интернационалом, а которая ведет к всесторонней революционной пропаганде, агитации и организации масс самими партиями, идущими во главе, а не в хвосте революции.

Только открыто провозглашая революцию, удаляя из рабочих партий всех противников или «скептических» допускателей ее, только делая *всю* работу партий революционной, социал-демократия в такие *«критические»* эпохи мировой истории, как теперь, может гарантировать массам либо полный успех их дела, в случае поддержки революции очень широкими массами, либо реформы, т. е. уступки буржуазии, в случае неполного успеха революции.

Иначе, при политике Шейдеманов и Каутских, нет *никаких* гарантий, что реформы не будут сведены до ноля или осуществлены при таких полицейски-реакционных ограничениях, которые *исключат* возможность для пролетариата опереться дальше на них в своей повторной борьбе за революцию.

(e) Социалисты должны серьезно принять к исполнению лозунг Карла Либкнехта. Сочувствие *масс* этому имени одна из *гарантий* возможности и надежности революционной работы. Отношение Шейдемана и K^0, Каутского и K^0 к этому имени есть образец лицемерия, *на словах* кланяющегося «Либкнехтам всех стран», *на деле* борющегося с тактикой Либкнехта.

Либкнехт порвал не только с Шейдеманами (Реноделями, Плехановыми, Биссолати), но и с *течением* Каутского (Лонге, Аксельрода, Турати).

Либкнехт провозгласил еще в своем письме в Parteivorstand* от *2 октября 1914 г.:*

«Ich habe erklärt, daß die deutsche Partei, nach meiner innersten Ueberzeugung, von der Haut bis zum Mark ***regeneriert*** werden muß, wenn sie das Recht nicht verwirken will, sich sozialdemokratisch zu nennen, wenn sie sich die jetzt gründlich verscherzte Achtung der Welt wiedererwerben will» («Klassenkampf gegen den Krieg! Material zum «Fall Liebknecht»». Seite 22). (Geheim gedruckt in Deutschland: «Als Manuskript gedruckt!»)**.

Все партии должны принять этот лозунг Либкнехта, и смешно, конечно, было бы думать о возможности выполнить этот лозунг без исключения из партии Шейдеманов, Легинов, Реноделей, Самба, Плехановых, Вандервельде и K^0 или без разрыва с политикой уступок направлению Каутского, Турати, Лонге, Мергейма.

* *
*

10. Мы предлагаем поэтому созыв конференции циммервальдцев и ставим следующие предложения этой конференции:

(1) Решительно, безоговорочно отвергнуть, как буржуазный реформизм (на основе вышеизложенных

* — Правление партии. *Ред.*

** — «Я заявил, что германской партии, по моему глубочайшему убеждению, нужна *регенерация* сверху донизу, если она не хочет потерять права называться социал-демократической, если она намерена восстановить свой, в настоящее время основательно потрепанный, престиж в глазах мира» («Классовая борьба против войны! Материалы к «Делу Либкнехта»», стр. 22). (Конспиративно напечатано в Германии: «Напечатано на правах рукописи».) *Ред.*

тезисов), социалистический пацифизм определенного направления: Лонге-Мергейма, Каутского, Турати и т. д., который принципиально отвергнут уже в Кинтале и должен быть отвергнут в его конкретной защите названными представителями *течений.*

(2) Объявить столь же решительный разрыв с социал-шовинизмом и в организационном отношении.

(3) Указать рабочему классу его непосредственные и неотложные революционные задачи именно в связи с истощением терпения масс войной и ложью прекраснодушных пацифистских фраз буржуазии.

(4) Открыто признать и осудить полный разрыв со всем духом и всеми решениями Циммервальда и Кинталя как политики итальянской социалистической партии, вставшей именно на путь пацифизма, так и политики швейцарской социал-демократической партии, вотировавшей допустимость косвенных налогов в Цюрихе, 4. XI. 1916, проведшей 7. I. 1917, благодаря союзу «центровика» Р. Гримма с социал-патриотами Грейлихом, Г. Мюллером и К^0, отсрочку на неопределенное время специального партийного съезда, назначенного на 11. II. 1917 для обсуждения военного вопроса, и сносящей ныне молча прямой ультиматум тех же социал-патриотических вождей, открыто грозящих сложить мандаты, если партия отклонит защиту отечества.

Печальный опыт II Интернационала достаточно показал глубокий вред той практики, когда «общие», в общих фразах формулированные революционные решения сопровождаются *на деле* реформистской практикой, — когда прокламирование интернационализма сопровождается отказом от действительно интернационалистского *совместного* обсуждения коренных вопросов тактики каждой отдельной партии, составляющей часть интернационального объединения.

Наша партия уже перед Циммервальдом и на конференции в Циммервальде сочла долгом ознакомить товарищей с нашим бесповоротным осуждением пацифизма, абстрактной проповеди мира, как буржуазного обмана (резолюция нашей партии, розданная в Циммер-

вальде по-немецки в брошюре «Социализм и война» и по-французски в листке с переводом резолюций*). *Циммервальдская левая,* в образовании которой мы принимали участие, сорганизовалась отдельно в том же Циммервальде именно для того, чтобы показать, что мы поддерживаем циммервальдское объединение, *поскольку* оно борется с социал-шовинизмом.

Именно теперь окончательно обнаружилось, по нашему глубокому убеждению, что циммервальдское большинство или циммервальдская правая *вполне* повернула не к борьбе с социал-шовинизмом, а к сдаче всех позиций, к слиянию с ним на платформе пустых пацифистских фраз. И мы считаем своим долгом заявить открыто, что поддержка иллюзий насчет единства Циммервальда и борьбы его за III Интернационал при таких условиях наносит величайший вред рабочему движению. Не как «угрозу» и не как «ультиматум», а как открытое сообщение своего решения мы заявляем, что при неизменности этого положения мы не останемся членами циммервальдского объединения.

Написано в декабре, ранее 25, 1916 г. (7 января 1917 г.)

Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVII

Печатается по рукописи

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 161 — 167. *Ред.*

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО К ШАРЛЮ НЭНУ, ЧЛЕНУ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ В БЕРНЕ

Уважаемый товарищ! Выступление господина национального советника Роберта Гримма 7 января тек. г. на заседании правления партии вместе со всеми социал-националистами и в значительной степени во главе их *за* резолюцию об отсрочке партийного съезда переполняет чашу терпения и окончательно разоблачает г-на национального советника Р. Гримма.

Председатель Международной социалистической комиссии, выбранной в Циммервальде, председатель Циммервальдской и Кинтальской конференций, самый «авторитетный» представитель перед всем миром всего циммервальдского объединения, выступает вместе с социал-патриотами и во главе их, как прямой изменник Циммервальду, выступает с предложением сорвать партийный съезд, давно и специально назначенный для решения — в самой свободной и, по условиям места и времени, самой интернационально влиятельной стране Европы — для решения вопроса о защите отечества в империалистской войне!!

Можно ли молчать? можно ли сохранять спокойствие пред лицом такого факта, который навсегда опозорил бы, навсегда превратил бы в комедию все циммервальдское движение, если бы с г-на национального советника Р. Гримма не была сорвана маска?

Швейцарская социалистическая партия — единственная из европейских социалистических партий, которая прямо и официально, на открытом съезде, без помехи военной цензуры и военных властей примкнула к Цим-

мервальду, поддержала его, дала двух членов Международной социалистической комиссии, выступила перед всем миром, как главнейшая представительница циммервальдского движения, если не говорить об итальянской партии, поставленной в неизмеримо более трудные условия вследствие гнета военного положения. И вот, в швейцарской социалистической партии, которая на своем съезде в Цюрихе, 4—5. XI. 1916, окончательно решила — после проволочек, вызванных, между прочим, борьбой против откровенных социал-патриотов, только осенью 1916 г. отколовшихся от партии в особый Grütli-Verein*, — решила созвать особый партийный съезд в феврале 1917 г. в Берне для решения военного вопроса и вопроса о защите отечества, — в этой партии нашлись люди, которые решили не допустить этого съезда, сорвать его, не дать рабочим *самим,* и притом именно во время войны, обсудить и решить вопрос об отношении к военщине и к защите отечества.

И во главе этих людей, политика которых бьет в лицо всему циммервальдскому движению, оказался председатель Международной социалистической комиссии!

Разве это не полная измена Циммервальду? Разве это не *оплевание* всех циммервальдских решений?

Стоит взглянуть хотя *бы* на некоторые из тех мотивов, которыми официально объясняется отсрочка съезда, чтобы понять все значение этой меры.

«Рабочие, видите ли, не готовы» еще решать этот вопрос!

Во всех манифестах, во всех резолюциях Циммервальда и Кинталя говорится много и много раз о том, что защита отечества в империалистской войне, войне между двумя империалистскими коалициями, войне из-за грабежа колоний и удушения слабых наций есть измена социализму все равно, относится ли это к «великим державам» или к маленьким нациям, сохранявшим до поры до времени свою нейтральность. На десятки ладов повторяется эта мысль во всех официальных документах Циммервальда и Кинталя. В сотнях статей

* — Грютли-союз. *Ред.*

и заметок все социалистические газеты Швейцарии и особенно «Berner Tagwacht», редактируемая г-ном национальным советником Р. Гриммом, жевала и пережевывала эту мысль. В заявлениях симпатии К. Либкнехту, Хёглунду, Маклину и т. п. сотни раз подчеркивалось общее всем циммервальдцам убеждение, что эти люди *верно* поняли положение и интересы *массы,* что сочувствие именно *массы,* т. е. большинства угнетенных и эксплуатируемых, на *их* стороне, что пролетарии своим классовым инстинктом — всюду, и в «великой» воюющей Германии, и в маленькой нейтральной Швеции — схватывают ту истину, что защита отечества в империалистской войне есть *измена социализму.*

А теперь председатель Международной социалистической комиссии, при восторженном одобрении и горячей поддержке всех *определенных* представителей социал-патриотизма внутри швейцарской социалистической партии, H. Greulich'a, P. Pflüger'a, Huber'a, Manz-Schäppi и т. д. и т. п., выступает с лицемерным и лживым доводом, будто съезд партии откладывается, ибо «рабочие не готовы».

Это — возмутительное, непереносное лицемерие и ложь. Всем известно — и газета *«Grütlianer»*[116] открыто печатает эту горькую правду — что съезд откладывают потому, что названные социал-патриоты *боятся* рабочих, *боятся* рабочего решения против защиты отечества, *грозят* сложить свои мандаты в национал-рате, если пройдет решение об отказе от защиты отечества. Социал-патриотические «вожди» швейцарской социалистической партии, стоящие и по сю пору, $2^1/_2$ года спустя после начала войны, за «защиту отечества», т. е. за *защиту* империалистской буржуазии той или другой коалиции, эти вожди решили *сорвать съезд,* сорвать волю швейцарских социалистических рабочих, не позволить им обсудить во время войны, определить свое отношение к войне, к «защитникам отечества», т. е. к лакеям империалистской буржуазии.

Вот в чем настоящая, всем прекрасно известная, причина отсрочки съезда, вот в чем измена Циммервальду председателя Международной социалистической

комиссии, перебежавшего на сторону социал-патриотов швейцарской социалистической партии *против* швейцарских сознательных рабочих!

Вот в чем горькая правда, которую уже высказал откровенно-социал-патриотический «Grütlianer», между прочим, всегда наилучше осведомленный о том, что думают и делают *грютлианерские* вожди, Грейлих, Пфлюгер, Huber, Manz-Schäppi и К^0, *внутри* социалистической партии, — между прочим, писавший *за три дня* до заседания 7. I. 1917 года:[*]

Другой «официальный» мотив отсрочки съезда: комиссия, специально выбранная в декабре или даже ноябре 1916 г. для составления резолюций по военному вопросу, «не пришла к единогласию»!!

Точно Гримм и К^0 не знали раньше, что единогласие *невозможно* по такому вопросу в швейцарской социалистической партии, если в ней остаются, не переходя в социал-патриотическую грютли-партию, такие «вожди», как Грейлих, Пфлюгер, Г. Мюллер, Губер, Манц-Шеппи, Отто Ланг и прочие, *вполне* разделяющие социал-патриотическую точку зрения «Грютли-союза» и лишь *обманывающие* социалистических рабочих своим участием в *социалистической* партии!

Точно летом 1916 года Гримм и К^0 не видели ясно, что единогласия нет и быть не может по вопросу о защите отечества, ибо летом 1916 г. были напечатаны *социал-патриотические* тезисы Пфлюгера, Г. Мюллера и др., а Гримм, разумеется, тысячи *раз не мог не видеть* в *National-Rath'e* социал-патриотических взглядов Грейлиха и К^0, если не большинства членов социал-демократической фракции в National-Rath'e!

Гримм и К^0 желают обманывать социалистических рабочих Швейцарии. Поэтому, назначая комиссию, они *не опубликовали* имен ее членов. А «Grütlianer» сказал *правду,* опубликовав эти имена и добавив, как само собою разумеющуюся, истину, всем известную истину, что единогласного решения *подобная* комиссия вынести не может!

[*] Здесь в рукописи оставлено место для цитаты. *Ред.*

Чтобы обманывать рабочих, Гримм и К⁰ *не* приняли постановления *немедленно* опубликовать резолюции комиссии, *скрывая* от рабочих правду. А резолюции давно готовы *и даже конфиденциально напечатаны!!*

Как и следовало ожидать, имена Huber, Pflüger, Klöti, G. Müller значатся под резолюцией, *признающей* «защиту отечества», т. е. оправдывающей *измену социализму* во время войны, империалистский характер которой разоблачен уже 1000 раз!! Имена Nobs, Affolter, Schmid, Naine, Graber значатся под резолюцией, *отвергающей* «защиту отечества».

Посмотрите же, какую бесстыдную, бессовестную игру с социалистическими рабочими ведут Гримм и социал-патриоты:

Они кричат, что рабочие не готовы, и кричат это как раз тогда, когда *сами* же эти вожди *скрывают* от рабочих *уже готовые резолюции,* определенно ставящие перед рабочими два круга идей, *две* непримиримые политики: политику социал-патриотическую и политику циммервальдскую!!

Гримм и социал-патриоты — бессовестные обманщики рабочих, ибо они именно и решили сорвать съезд, не публиковать резолюций, не дать рабочим открыто взвесить и обсудить обе политики, и они же кричат о «неподготовленности» рабочих!

Другие «официальные» доводы за отсрочку съезда: надо бороться с дороговизной, надо вести выборную кампанию и т. п.

Эти доводы — просто издевательство над рабочими. Кто же не знает, что мы — социал-демократы *не* против борьбы за реформы, но в отличие от социал-патриотов, в отличие от оппортунистов и реформистов *мы не ограничиваемся* борьбой за реформы, а *подчиняем* ее борьбе за революцию? Кто не знает, что именно эта политика изложена неоднократно в манифестах Циммервальда и Кинталя? Мы не против выборов и реформ для ослабления дороговизны, но *на первую очередь* мы ставим открытое заявление перед массами *правды,* именно: что *нельзя* преодолеть дороговизны иначе как

экспроприируя банки и крупные предприятия, т. е. совершая социальную революцию.

А к чему зовет пролетариат *каждый* манифест циммервальдского объединения *в ответ* на войну? *в связи* с войной?

К революционной массовой борьбе, к обращению оружия против врага в собственной стране (см. последнее обращение Internationale Sozialistische Kommission «An die Arbeiterklasse»* от конца декабря 1916 г.), т. е. к обращению оружия против *своей* буржуазии, *своего* правительства.

Неужели не ясно отсюда для всякого, сколько-нибудь умеющего думать, человека, что именно политика *отказа* от защиты отечества *связана* с действительно революционной, с действительно социалистической борьбой против дороговизны? с действительно социалистическим, а не буржуазно-реформистским, использованием выборной кампании?

Неужели не ясно, что именно социал-патриотическая политика, политика «защиты отечества» в империалистской войне, есть политика *реформизма,* т. е. буржуазно-реформистской, *а не* социалистической борьбы с дороговизной, борьбы во время выборной кампании?

Как же можно *«откладывать»* съезд, решающий вопрос о «защите отечества» (т. е. о выборе *между* социал-патриотической *и* социалистической политикой), «под предлогом» борьбы с дороговизной и т. п.?? Этим фальшивым, лживым доводом Гримм и социал-патриоты хотят *затушевать* от рабочих ту правду, что они и борьбу с дороговизной и выборы и пр. хотят проводить в буржуазно-реформистском, а не в циммервальдском духе?

6-го августа 1916 в Цюрихе Гримм выступал перед 115 Arbeitervertrauensleute aus der ganzen Schweiz[117] и он развил перед ними именно буржуазно-реформистскую и только реформистскую борьбу с дороговизной! Гримм «твердою поступью» идет к *своей цели:*

* — Международной социалистической комиссии «К рабочему классу». *Ред.*

к сближению с социал-патриотами *против* социалистических рабочих, *против* Циммервальда.

Но что̀ особенно отвратительно при этом, так это то, что Гримм *прикрывает* свой переход на сторону социал-патриотов *усиленной* бранью против социал-патриотов *не-швейцарских.* Вот где один из самых глубоких корней измены Гримма, вот где один из самых глубоких источников всей той политики обмана, которую вскрыло 7-ое января 1917 года.

Посмотрите на *«Berner Tagwacht»:* каких только ругательных слов не расточала эта газета по адресу социал-патриотов русских, французских, английских, немецких, австрийских, одним словом, всех... кроме швейцарских! Гримм договорился до того, что назвал немецкого социал-патриота Эберта, члена Parteivorstand'а германской социал-демократической партии «einen Rausschmeißer in einem Bordell»* («Berner Tagwacht» №... от-...).

Не правда ли, какой храбрец этот Гримм? Какой рыцарский воин этот Гримм? Как мужественно нападает он из Берна на социал-патриотов... в Берлине! Как благородно этот рыцарь *умалчивает* о социал-патриотах... *в Берне и в Цюрихе!*

Но чем же отличается Эберт в Берлине от Грейлиха, Манц-Шеппи, Пфлюгера в Цюрихе? от Густава Мюллера, Шнеебергера, Дюрра в Берне? *Решительно ничем. Они все — социал-патриоты.* Они все стоят на совершенно одинаковой принципиальной позиции. Они все проводят в массу идеи *не* социалистические, *а* «грютлиановские», т. е. реформистские, националистские, буржуазные.

Когда Гримм летом 1916 г. составил свои тезисы по военному вопросу и составил их умышленно длинно и неясно, надеясь обмануть и левых и правых, надеясь «сыграть» на расхождении тех и других, он закончил эти тезисы следующей фразой:

«Органы партии и профессиональных союзов должны войти в соглашение между собой» (именно на случай

---

* — «вышибалой публичного дома». *Ред.*

угрозы войной и необходимости революционных массовых действий).

Но кто стоит во главе профессиональных союзов Швейцарии? Между прочим, именно Шнеебергер и Дюрр, которые оба подписывали летом 1916 года газету «Schweizerische Metallarbeiterzeitung» как редакторы, вели эту газету в реакционном, реформистском, социал-патриотическом духе, *прямо* заявляя, что они *за* «защиту отечества», *прямо* восставая против *всей* политики Циммервальда?

А во главе швейцарской социалистической партии, как доказало еще и еще раз 7-ое января 1917 года, стоят социал-патриоты Грейлих, Пфлюгер, Манц-Шеппи, Губер и т. д. и т. п.

Итак, что же мы получаем?

Мы получаем, что Гримм в своих тезах предлагал партии поручить руководство революционных массовых действий *против войны как раз* социал-патриотам, Шнеебергерам, Дюррам, Грейлихам, Пфлюгерам и К^0! Как раз *противникам* таких действий, как раз *реформистам!!*

Теперь, после 7 января 1917 года, вся «тактика» Гримма разоблачена до конца.

Он хочет считаться вождем левых, председателем Интернациональной социалистической комиссии, представителем и руководителем циммервальдистов, он обманывает рабочих какими угодно «рррреволюционными» фразами, *на деле прикрывая* ими старую, социал-патриотическую, буржуазно-реформистскую практику партии.

Он клянется и божится, что он сочувствует К. Либкнехту, Хёглунду и т. п., что он *их* сторонник, что он *их* политику проводит.

Но К. Либкнехт в Германии, Хёглунд в маленькой нейтральной Швеции боролись *не с иностранными, а* с своими собственными социал-патриотами, они нападали на реформистов и националистов у себя в Берлине, у себя в Стокгольме, а не в других странах. Они снискали себе своим беспощадным разоблачением социал-патриотов почетную ненависть *берлинских* и

стокгольмских Грейлихов, Пфлюгеров, Шнеебергеров, Дюрров.

Неужели трудно понять, что когда французские шовинисты хвалят немца Либкнехта, а немецкие англичанина Маклина, то они поступают как мошенники, желая «интернационалистскими» фразами похвалы *чужому* интернационализму прикрыть *свой* национализм? Неужели трудно понять, что совершенно так же поступает Гримм, когда ругает социал-патриотов всех стран *кроме* Швейцарии, и делает это именно для того, чтобы прикрыть свой переход на сторону швейцарских социал-патриотов?

Гримм обругал германского социал-патриота Эберта «Rausschmeißer in einem Bordell» *за* то, что он украл у немецких рабочих «Vorwärts», — за то, что он, крича о расколе, *вышиб* и вышибает из партии левых.

Ну, а что делает Гримм у себя дома, в Швейцарии, вместе с печальными героями печального 7-го января 1917?

А Гримм не украл у швейцарских рабочих обещанного им торжественно специального съезда по вопросу о защите отечества? А Гримм, крича о расколе, не подготовляет исключения из партии циммервальдистов?

Не будем же детски наивны, посмотрим же правде прямо в лицо!

На собрании 7-го января 1917 г. новые друзья и покровители Гримма, социал-патриоты, вместе с ним кричали против раскола, причем особенно обвиняли в раскольничестве организацию молодежи, а один крикнул секретарю партии Платтену, что Платтен «er sei kein Parteisekretär, er sei ParteiVerräter»[*].

Неужели можно молчать, когда такие вещи говорятся и когда «вожди» хотят скрыть их от партии? Неужели швейцарские социалистические рабочие не возмутятся подобными приемами?

В чем вина союза молодежи и Платтена? Только в том, что они искренние сторонники Циммервальда, искренние циммервальдисты, а не карьеристы. Только

[*] — «он — не секретарь партии, он — предатель партии». *Ред.*

в том, что они *против* отсрочки съезда. И если сплетники кричат, будто против отсрочки съезда, как и вообще «против его величества Гримма», выступают только циммервальдские левые, как особая фракция, так разве не доказало 7 января 1917 г., что это — сплетня? Разве не выступили против Гримма вы, тов. Ш. Нэн, никогда не примыкавший ни прямо ни косвенно, ни формально ни неформально, к циммервальдским левым?

Обвинение в расколе! Вот поистине избитое обвинение, с которым теперь во всех странах выступают как раз социал-патриоты всех стран для прикрытия того, как *они* вышибают из партии Либкнехтов и Хёглундов.

Написано 26—27 декабря 1916 г.
(8—9 января 1917 г.)

Впервые напечатано в 1924 г.
в журнале
«Пролетарская Революция» № 4

Печатается по рукописи

К РАБОЧИМ, ПОДДЕРЖИВАЮЩИМ БОРЬБУ ПРОТИВ ВОЙНЫ И ПРОТИВ СОЦИАЛИСТОВ, ПЕРЕШЕДШИХ НА СТОРОНУ СВОИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ

Международное положение становится все более ясным и все более грозным. Империалистский характер войны с особенной наглядностью обнаружен за самое последнее время обеими воюющими коалициями. Пацифистские фразы, фразы о демократическом мире, мире без аннексий и т. д., разоблачаются во всей их пустоте и лживости тем быстрее, чем усерднее пускают их в ход правительства капиталистических стран, буржуазные и социалистические пацифисты. Германия душит несколько малых наций, держа их под железной пятой с совершенно очевидной решимостью не выпускать добычи иначе, как в обмен части ее на громадные колониальные владения, и прикрывает свою готовность немедленно заключить империалистский мир лицемерными пацифистскими фразами.

Англия и ее союзницы так же крепко держат захваченные ими немецкие колонии, часть Турции и т. д., называя борьбой за «справедливый» мир бесконечное продолжение бойни ради захвата Константинополя, удушение Галиции, раздел Австрии, разорение Германии.

Та истина, которая была в начале войны теоретическим убеждением немногих, становится до осязательности очевидной для все растущего числа сознательных рабочих, именно: что не может быть и речи о серьезной борьбе против войны, о борьбе за уничтожение войн и за создание прочного мира без революционной борьбы

Первая страница рукописи В. И. Ленина
«К рабочим, поддерживающим борьбу против войны
и против социалистов, перешедших на сторону своих
правительств». — 1916 г.
Уменьшено

руководимых пролетариатом масс каждой страны против своих правительств, без свержения буржуазного господства, без социалистического переворота. И война сама, доводя до неслыханного напряжения силы народов, подводит человечество к этому единственному выходу из тупика, заставляя делать гигантские шаги вперед по пути государственного капитализма, показывая практически, как должно и как можно вести планомерное общественное хозяйство не в интересах капиталистов, а путем экспроприации их, в интересах гибнущих ныне от голода и прочих бедствий войны масс, под руководством революционного пролетариата.

Чем нагляднее становится эта истина, тем глубже раскрывается пропасть между двумя непримиримыми тенденциями, политиками, направлениями социалистической работы, которые мы указали уже в Циммервальде, выступив там особо в качестве Циммервальдской левой и обратившись тотчас после Циммервальда с манифестом от имени этой левой ко всем социалистическим партиям и ко всем сознательным рабочим. Это — пропасть между попыткой прикрыть обнаружившийся крах официального социализма, переход его представителей на сторону буржуазии и правительств, примирить массы с этой полной изменой социализму, с одной стороны, — и, с другой стороны, между стремлением вскрыть всю глубину этого краха, разоблачить буржуазную политику «социал-патриотов», перешедших от пролетариата к буржуазии, вырвать массы из-под их влияния, создать возможность и организационную основу для действительной борьбы против войны.

Циммервальдская правая, составлявшая большинство в Циммервальде, изо всех сил боролась против мысли о расколе с социал-патриотами, об основании III Интернационала. С тех пор этот раскол стал окончательным фактом в Англии, а в Германии последняя конференция «оппозиции», 7-го января 1917 г., показала всем, кто не закрывает глаз нарочно, что на деле и в этой стране работают в прямо противоположном направлении две, непримиримо враждебные, рабочие партии: одна социалистическая, действующая

в значительной степени нелегально и числящая среди своих вождей К. Либкнехта, другая насквозь буржуазная, социал-патриотическая, примиряющая рабочих с войной и с правительством. Нет ни одной страны в мире, где бы не проявилось такое же деление.

В Кинтале циммервальдская правая оказалась уже не в таком большинстве, чтобы продолжать *свою* политику; эта правая голосовала резолюцию против социал-патриотического Международного социалистического бюро, резолюцию самого резкого осуждения его, и резолюцию против социал-пацифизма, предупреждающую рабочих против лжи пацифистских фраз, какими бы социалистическими украшениями они ни снабжались. Социалистический пацифизм, не выясняющий рабочим иллюзорности надежд на мир *вне* свержения буржуазии и организации социализма, есть лишь перепев буржуазного пацифизма, который внушает рабочим доверие к буржуазии, прикрашивает империалистские правительства и их сделки между собой, отвлекает массы от назревшей, от поставленной событиями на очередь дня социалистической революции.

И что же оказалось? Циммервальдская правая после Кинталя скатилась в ряде крупнейших стран, во Франции, в Германии, в Италии, вполне и целиком к этому осужденному и отвергнутому в Кинтале социал-пацифизму! В Италии социалистическая партия молча примирилась с пацифистскими фразами своей парламентской фракции и своего главного оратора Турати, хотя именно теперь выступление с совершенно такими же фразами и Германии, и Антанты, и представителей буржуазных правительств ряда нейтральных стран, в коих буржуазия неслыханно нажилась и наживается на войне, именно теперь весь обман этих пацифистских фраз вскрылся воочию. Пацифистские фразы на деле оказались прикрытием нового поворота в борьбе за дележ империалистской добычи!

В Германии глава циммервальдской правой, Каутский, выступил с таким же, ничего не говорящим, ни к чему не обязывающим, на деле только внушающим рабочим надежды на буржуазию и веру в иллюзии,

пацифистским манифестом, от которого должны были формально отречься действительные социалисты, действительные интернационалисты Германии, группа «Интернационал» и группа «Интернациональных социалистов Германии», проводящие на деле тактику Карла Либкнехта.

Во Франции участники Циммервальда, Мергейм, Бурдерон, и участник Кинталя, Раффэн-Дюжанс, голосуют *за* пустейшие и, по своему объективному значению, насквозь лживые пацифистские резолюции, настолько *выгодные,* при данном положении дела, империалистской буржуазии, что за эти резолюции голосовали и Жуо и Ренодель, обвиненные в каждом заявлении Циммервальда и Кинталя в измене социализму!

Это голосование Мергейма вместе с Жуо, Бурдерона и Раффэн-Дюжанса вместе с Ренােделем не случайность, не единичный эпизод, а самый наглядный символ подготовленного уже повсюду *слияния* социал-патриотов с социал-пацифистами *против* интернациональных социалистов.

Пацифистские фразы в нотах длинного ряда империалистских правительств, такие же пацифистские фразы у Каутского, Турати, Бурдерона и Мергейма, — рука Ренoделя, дружелюбно протянутая и тем и другим — таково разоблачение пацифизма в *действительной* политике, как *утешение* народов, как средство *облегчить* правительствам покорность масс в дальнейшей империалистской бойне!

И этот полный крах циммервальдской правой с еще большей силой обнаружился в Швейцарии, единственной стране Европы, в которой свободно могли собираться циммервальдцы и в которой они имели свою базу. Социалистическая партия Швейцарии, имевшая свои съезды во время войны без всякой помехи со стороны правительства, имевшая больше всего возможности помогать интернациональному сплочению против войны рабочих немецких, французских и итальянских, формально примкнула к Циммервальду.

А один из вождей этой партии, председатель конференций в Циммервальде и Кинтале, виднейший член

и представитель бернской Интернациональной социалистической комиссии национальный советник Р. Гримм в решающем вопросе для пролетарской партии *перешел на сторону* социал-патриотов *своей страны,* проведя в заседании Partei-Vorstand'a швейцарской социалистической партии 7 января 1917 года решение об *отсрочке* на неопределенное время съезда партии, специально созываемого для решения вопроса о защите отечества и об отношении к осуждавшим социал-пацифизм решениям Кинталя!

В воззвании, подписанном Internationale Sozialistische Kommission и помеченном декабрем 1916 г., Гримм называет лицемерными пацифистские фразы правительств и ни слова не говорит о социалистическом пацифизме, объединившем Мергейма и Жуо, Раффэн-Дюжанса и Реноделя. В этом воззвании Гримм призывает социалистические меньшинства к борьбе против правительств и их социал-патриотических наемников, а в то же самое время вместе с «социал-патриотическими наемниками» внутри швейцарской партии проводит *похороны* партсъезда, так справедливо возмущающие всех сознательных и искренних интернационалистов рабочих Швейцарии.

Никакие отговорки не могут скрыть того факта, что решение Partei-Vorstand'a от 7 января 1917 г. имеет значение именно полной победы швейцарских социал-патриотов *над* швейцарскими социалистическими рабочими, швейцарских противников Циммервальда *над* Циммервальдом.

Газета последовательных и откровенных слуг буржуазии среди рабочего движения, «Grütlianer», сказала всем известную правду, когда заявила, что социал-патриоты типа Грейлиха, Пфлюгера, к ним можно и должно прибавить Зейделя, Huber'a, Lang'a, Schneeberger'a, Dürr'a и т. д., хотят не допустить съезда, не допустить решения рабочими вопроса о защите отечества, грозят *сложением* мандатов в случае созыва съезда и решения его в духе Циммервальда.

Гримм говорил возмутительную нетерпимую неправду и на заседании Partei-Vorstand'a и в своей газете

«Berner Tagwacht» от 8. I. 1917, когда оправдывал отсрочку съезда неподготовленностью рабочих, необходимостью кампании против дороговизны, согласием самих «левых» на отсрочку и т. п.[118]

На деле именно левые, т. е. искренние циммервальдцы, желая, с одной стороны, провести меньшее из зол, а с другой стороны, разоблачить истинные намерения социал-патриотов и их нового друга Гримма, предлагали отсрочку до *марта,* голосовали за отсрочку до *мая,* предлагали назначить кантональным правлениям срок до *июля,* но *все* эти предложения были отклонены «защитниками отечества» с председателем Циммервальдской и Кинтальской конференций Р. Гриммом во главе их!!

На деле вопрос стоял именно так: терпеть ли, чтобы бернская Internationale Sozialistische Kommission и газета Гримма осыпала бранью *иностранных* социал-патриотов и *прикрывала* сначала своим молчанием, а потом и перебежкой Р. Гримма *швейцарских* социал-патриотов, или вести честную интернационалистскую политику, бороться в первую голову с социал-патриотами *своей* страны.

На деле вопрос стоял так: прикрывать ли революционной фразой господство социал-патриотов и реформистов внутри швейцарской партии или выступить против них с *революционной* программой и тактикой как в вопросе о борьбе с дороговизной, так и в вопросе о борьбе против войны, о постановке на очередь дня борьбы за социалистическую революцию.

На деле вопрос стоял так: терпеть ли, чтобы в Циммервальде повторились *худшие* традиции II Интернационала, потерпевшего позорный крах, чтобы от рабочих масс скрывали то, что решают и говорят их вожди в Partei-Vorstand'e, чтобы революционная фраза прикрывала социал-патриотическую и реформистскую скверну, или быть интернационалистами *на деле.*

На деле вопрос стоял именно так: отстаивать *ли* и в Швейцарии, партия которой имеет первостепенное значение для всего циммервальдского объединения, ясное, принципиальное, политически честное деление

между социал-патриотами и интернационалистами, между буржуазными реформистами и революционерами, между советниками пролетариата, помогающими ему совершить социалистическую революцию, и агентами или «наемниками» буржуазии, желающими реформами и обещаниями реформ отвлечь рабочих от революции, между грютлианцами и социалистической партией, — *или* внести смуту и разврат в сознание рабочих, проводя внутри социалистической партии именно «грютлианскую» политику грютлианцев, социал-патриотов из рядов самой социалистической партии.

Пусть швейцарские социал-патриоты, эти «грютлианцы», желающие извнутри партии проводить политику грютли, т. е. политику своей национальной буржуазии, пусть они ругают иностранцев, пусть защищают «неприкосновенность» швейцарской партии для критики со стороны других партий, пусть отстаивают старую, буржуазно-реформистскую политику, как раз такую, которая привела к краху немецкой и других партий 4 августа 1914 г., — мы, сторонники Циммервальда, не на словах, а на деле, мы понимаем под интернационализмом иное.

Мы не согласны молча смотреть на окончательно обнаружившиеся и самим председателем Циммервальдской и Кинтальской конференций освященные стремления оставить все по-старому в гнилом европейском социализме и посредством лицемерного солидаризированья с К. Либкнехтом *обойти* действительный лозунг этого вождя интернациональных рабочих, его призыв работать над «регенерацией сверху донизу» старых партий. Мы уверены, что мы имеем на своей стороне всех сознательных рабочих, во всем мире восторженно приветствовавших К. Либкнехта и его тактику.

Мы выступаем открыто с разоблачением циммервальдской правой, перешедшей на сторону буржуазно-реформистского пацифизма.

Мы выступаем открыто с разоблачением измены Циммервальду со стороны Р. Гримма и требуем созыва конференции для смещения его с его должности члена Internationale Sozialistische Kommission.

Слово Циммервальд является лозунгом интернационального социализма и революционной борьбы. Это слово не должно служить прикрытием социал-патриотизма и буржуазного реформизма.

За истинный интернационализм, требующий борьбы с социал-патриотами *прежде всего* своей собственной страны! За истинную революционную тактику, невозможную при соглашениях с социал-патриотами *против* соц. и революционных рабочих!

Написано в конце декабря 1916 г.

Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 5

Печатается по рукописи

ДОКЛАД О РЕВОЛЮЦИИ 1905 ГОДА [119]

Юные друзья и товарищи!

Сегодня двенадцатая годовщина «Кровавого Воскресенья», которое с полным правом рассматривается, как начало русской революции.

Тысячи рабочих, — и притом не социал-демократических, а верующих, верноподданных людей, стекаются под предводительством священника Гапона со всех частей города к центру столицы, к площади перед Зимним дворцом, чтобы передать царю свою петицию. Рабочие идут с иконами, и их тогдашний вождь Гапон письменно уверял царя, что он гарантирует ему личную безопасность и просит его выйти к народу.

Вызываются войска. Уланы и казаки бросаются на толпу с холодным оружием, стреляют в безоружных рабочих, которые на коленях умоляли казаков, чтобы их пропустили к царю. По полицейским донесениям, тогда было более тысячи убито, более двух тысяч ранено. Возмущение рабочих было неописуемо.

Вот самая общая картина 22 января 1905 года — «Кровавого Воскресенья».

Чтобы сделать вам нагляднее историческое значение этого события, я прочту вам несколько мест из петиции рабочих. Петиция начинается следующим образом:

«Мы, рабочие, жители Петербурга, пришли к Тебе. Мы — несчастные, поруганные рабы, мы задавлены деспотизмом и произволом. Когда переполнилась чаша терпения, мы прекратили работу и просили наших хозяев дать нам лишь только то, без

Первая страница рукописи В. И. Ленина
«Доклад о революции 1905 года». — 1917 г.
Уменьшено

чего жизнь является мучением. Но все это было отвергнуто, все показалось фабрикантам незаконным. Мы здесь, многие тысячи, как и весь русский народ, не имеем никаких человеческих прав. Благодаря Твоим чиновникам, мы стали рабами».

Петиция перечисляет следующие требования: амнистия, общественные свободы, нормальная заработная плата, постепенная передача земли народу, созыв учредительного собрания на основе всеобщего и равного избирательного права и заканчивается словами:

«Государь! Не откажи в помощи Твоему народу! Разрушь стену между Тобой и Твоим народом! Повели и поклянись, чтобы исполнились наши просьбы, и Ты сделаешь Россию счастливой; если нет, тогда мы готовы умереть тут же, У нас только два пути: свобода и счастие или могила».

Испытываешь странное чувство, когда читаешь *теперь* эту петицию необразованных, неграмотных рабочих, руководимых патриархальным священником. Невольно напрашивается параллель между этой наивной петицией и современными мирными резолюциями социал-пацифистов, т. е. людей, которые хотят быть социалистами, а на деле являются лишь только буржуазными фразерами. Несознательные рабочие дореволюционной России не знали, что царь является главой *господствующего класса,* именно класса крупных землевладельцев, которые уже тысячью нитей связаны с крупной буржуазией и готовы защищать всеми средствами насилия свою монополию, привилегии и барыши. Современные социал-пацифисты, которые, — без всяких шуток! — хотят казаться «высокообразованными» людьми, не знают, что ожидать «демократического» мира от буржуазных правительств, которые ведут империалистскую хищническую войну, так же глупо, как глупа мысль, будто кровавого царя можно мирными петициями склонить к демократическим реформам.

Но при всем том большое различие между ними заключается в том, что современные социал-пацифисты в большой степени — лицемеры, которые кроткими внушениями стремятся отвлечь народ от революционной борьбы, в то время, как необразованные русские рабочие дореволюционной России доказали делом, что

они — прямые люди, впервые пробудившиеся к политическому сознанию.

И вот именно в этом пробуждении колоссальных народных масс к политическому сознанию и к революционной борьбе и заключается историческое значение 22 января 1905 года.

«В России еще нет революционного народа», — так писал *за два дня* до «Кровавого Воскресенья» господин Петр Струве, тогдашний вождь русских либералов, который издавал тогда нелегальный, свободный, заграничный орган. Таким абсурдом казалась этому «высокообразованному», высокомерному и архиглупому вождю буржуазных реформистов идея, что безграмотная крестьянская страна может родить революционный народ! Так глубоко было убеждение тогдашних, — так же, как и теперешних, — реформистов в невозможности действительной революции!

До 22 (по старому стилю 9) января 1905 года революционная партия России состояла из небольшой кучки людей — тогдашние реформисты (точь-в-точь как теперешние), издеваясь, называли нас «сектой». Несколько сотен революционных организаторов, несколько тысяч членов местных организаций, полдюжины выходящих не чаще раза в месяц революционных листков, которые издавались главным образом за границей и контрабандным путем, с невероятными трудностями, ценой многих жертв пересылались в Россию, — таковы были революционные партии в России и в первую очередь революционная социал-демократия до 22 января 1905 года. Это обстоятельство формально давало ограниченным и надменным реформистам право утверждать, что в России еще нет революционного народа.

Однако в течение нескольких месяцев картина совершенно изменилась. Сотни революционных социал-демократов «внезапно» выросли в тысячи, тысячи стали вождями от двух до трех миллионов пролетариев. Пролетарская борьба вызвала большое брожение, частью и революционное движение, в глубинах пятидесяти — стамиллионной крестьянской массы, кресть-

янское движение нашло отзвук в армии и повело к солдатским восстаниям, к вооруженным столкновениям одной части армии с другою. Таким образом колоссальная страна со 130 миллионами жителей вступила в революцию, таким образом дремлющая Россия превратилась в Россию революционного пролетариата и революционного народа.

Необходимо изучить этот переход, понять его возможность, его, так сказать, методы и пути.

Самым главным средством этого перехода была *массовая стачка.* Своеобразие русской революции заключается именно в том, что она была по своему социальному содержанию *буржуазно-демократической,* но по средствам борьбы была *пролетарской.* Она была буржуазно-демократической, так как целью, к которой она непосредственно стремилась и которой она могла достигнуть непосредственно своими собственными силами, была демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация колоссального крупного дворянского землевладения, — все меры, которые почти в полном объеме осуществила буржуазная революция во Франции в 1792 и 1793 гг.

Русская революция была вместе с тем и пролетарской, не только в том смысле, что пролетариат был руководящей силой, авангардом движения, но и в том смысле, что специфически пролетарское средство борьбы, именно стачка, представляло главное средство раскачивания масс и наиболее характерное явление в волнообразном нарастании решающих событий.

Русская революция является в мировой истории *первой,* но она будет, без сомнения, не последней, — великой революцией, в которой массовая политическая стачка сыграла необыкновенно большую роль. Можно даже утверждать, что нельзя понять событий русской революции и смены ее политических форм, если не изучить по *статистике забастовок основы* этих событий и этой смены форм.

Я очень хорошо знаю, насколько не подходят к устному докладу сухие статистические цифры, насколько они способны отпугнуть слушателя. Но все-таки я

не могу не привести несколько округленных цифр, чтобы у вас была возможность оценить действительную объективную основу всего движения. Средняя годичная цифра бастующих в России в течение 10 лет до революции равнялась 43 тысячам. Следовательно, общее количество бастующих за все десятилетие до революции составляло 430 тысяч. В январе 1905 года, в первый месяц революции, число бастующих составило 440 тысяч. Значит, *за один* только месяц *больше,* чем за все предыдущее десятилетие!

Ни в какой капиталистической стране мира, даже в самых передовых странах вроде Англии, Соединенных Штатов Америки, Германии, мир не видал такого грандиозного стачечного движения, как в России в 1905 году. Общее количество бастующих равнялось 2 миллионам 800 тысячам, в два раза больше общего количества фабричных рабочих! Это, конечно, не доказывает, что городские фабричные рабочие в России были образованнее, или сильнее, или более приспособлены к борьбе, чем их братья в Западной Европе. Верно как раз обратное.

Но это показывает, насколько великой может быть дремлющая энергия пролетариата. Это говорит о том, что в революционную эпоху, — я утверждаю это без всякого преувеличения, на основании самых точных данных русской истории, — пролетариат *может* развить энергию борьбы *во сто раз* большую, чем в обычное спокойное время. Это говорит о том, что человечество вплоть до 1905 года не знало еще, как велико, как грандиозно может быть и будет напряжение сил пролетариата, если дело идет о том, чтобы бороться за действительно великие цели, бороться действительно революционно!

История русской революции показывает нам, что именно авангард, отборные элементы наемных рабочих вели борьбу с величайшим упорством и с величайшим самопожертвованием. Чем крупнее были заводы, тем упорнее протекали забастовки, тем чаще повторялись они в одном и том же году. Чем больше был город, тем значительнее была роль пролетариата в

борьбе. Три крупных города, в которых живут самые сознательные и самые многочисленные рабочие, Петербург, Рига и Варшава, дают несравненно большее количество бастующих по отношению к общему числу рабочих, чем все другие города, не говоря уже о деревне*.

Металлисты представляют в России, — вероятно, так же, как и в других капиталистических странах, — передовой отряд пролетариата. И тут мы наблюдаем следующий поучительный факт: каждая сотня фабричных рабочих России вообще дала в 1905 году 160 бастующих. Между тем каждая сотня *металлистов* дала в том же году 320 бастующих! По подсчетам каждый русский фабричный рабочий в 1905 году терял вследствие забастовки 10 рублей в среднем, — около 26 франков по довоенному курсу, — так сказать, жертвовал их для борьбы. Если же взять только одних металлистов, мы получим сумму *в три раза большую!* Впереди шли самые лучшие элементы рабочего класса, увлекая за собою колеблющихся, пробуждая спящих и подбадривая слабых.

Исключительно своеобразным было сплетение экономических и политических забастовок во время революции. Не подлежит сомнению, что только самая тесная связь этих двух форм стачек гарантировала большую силу движения. Широкие массы эксплуатируемых нельзя было бы никоим образом вовлечь в революционное движение, если бы эти массы не видели перед собою ежедневно примеров, как наемные рабочие различных отраслей промышленности принуждали капиталистов к непосредственному, немедленному улучшению своего положения. Благодаря этой борьбе новый дух повеял во всей массе русского народа. Только теперь крепостная, пребывавшая в медвежьей спячке, патриархальная, благочестивая и покорная Россия совлекла с себя ветхого Адама; только теперь русский народ получил действительно демократическое, действительно революционное воспитание.

---

* Этот абзац в рукописи перечеркнут. *Ред.*

Если буржуазные господа и их некритические подголоски, социалистические реформисты, говорят с таким чванством о «воспитании» масс, то под воспитанием они обыкновенно понимают нечто школьное, педантичное, деморализующее массы, прививающее им буржуазные предрассудки.

Действительное воспитание масс никогда не может быть отделено от самостоятельной политической и в особенности от революционной борьбы самой массы. Только борьба воспитывает эксплуатируемый класс, только борьба открывает ему меру его сил, расширяет его кругозор, поднимает его способности, проясняет его ум, выковывает его волю. И потому даже реакционеры должны были признать, что 1905 год, год борьбы, «сумасшедший год», окончательно похоронил патриархальную Россию.

Рассмотрим ближе соотношение между металлистами и текстильщиками в России во время стачечной борьбы в 1905 году. Металлисты являются наилучше оплачиваемыми, наиболее сознательными, наиболее культурными пролетариями. Текстильные рабочие, количество которых в России в 1905 году более чем в два с половиной раза превышало количество металлистов, представляют самую отсталую, хуже всех других оплачиваемую массу, которая часто еще не порвала окончательно своей связи со своей крестьянской родней в деревне. И тут мы встречаемся со следующим очень важным обстоятельством.

Забастовки металлистов в течение всего 1905 года дают перевес политической забастовки над экономической, хотя в начале года это преобладание далеко еще не так велико, как в конце года. Наоборот, у текстильщиков мы наблюдаем в начале 1905 года колоссальное преобладание экономических забастовок, которое только в конце года сменяется преобладанием политической забастовки. Отсюда с полной ясностью вытекает, что только экономическая борьба, только борьба за немедленное, непосредственное улучшение своего положения способна встряхнуть наиболее отсталые слои эксплуатируемой массы, дает им действительное воспита-

ние и превращает их — в революционную эпоху — в течение немногих месяцев в армию политических борцов.

Конечно, для этого было необходимо, чтобы передовой отряд рабочих не понимал под классовой борьбой борьбу за интересы небольшого верхнего слоя, как это слишком часто старались внушить рабочим реформисты, но чтобы пролетарии выступали действительно в качестве авангарда большинства эксплуатируемых, вовлекали это большинство в борьбу, как это имело место в России в 1905 году и как это должно произойти, и, вне всякого сомнения, произойдет в грядущей пролетарской революции в Европе*.

Начало 1905 года принесло первую большую волну стачечного движения во всей стране. Уже весной этого года мы наблюдаем пробуждение первого крупного, не только экономического, но и политического *крестьянского движения* в России. Насколько важное значение имеет этот поворотный для истории факт, может понять только тот, кто вспомнит, что крестьянство в России только в 1861 году освободилось от самой тягостной крепостной зависимости, что крестьяне в своем большинстве неграмотны, живут в неописуемой нужде, подавленные помещиками, одурманенные попами, изолированные друг от друга громадными расстояниями в почти полным бездорожьем.

В 1825 году Россия впервые видела революционное движение против царизма, и это движение было представлено почти исключительно дворянами. С того момента и до 1881 года, когда Александр II был убит террористами, во главе движения стояли интеллигенты из среднего сословия. Они проявили величайшее самопожертвование и своим героическим террористическим методом борьбы вызвали удивление всего мира. Несомненно, эти жертвы пали не напрасно, несомненно, они способствовали — прямо или косвенно — последующему революционному воспитанию русского народа. Но своей непосредственной цели, пробуждения народной революции, они не достигли и не могли достигнуть.

* Четыре предыдущие абзаца в рукописи перечеркнуты. *Ред.*

Это удалось только революционной борьбе пролетариата. Только волны массовой стачки, прокатившиеся по всей стране, в связи с жестокими уроками империалистской русско-японской войны, пробудили широкие массы крестьянства от летаргического сна. Слово «забастовщик» приобрело у крестьян совершенно новое значение: оно обозначало что-то вроде бунтовщика, революционера, что раньше выражалось словом «студент». Но поскольку «студент» принадлежал к среднему сословию, к «ученым», к «господам», он был чужд народу. Наоборот, «забастовщик» сам вышел из народа, сам принадлежал к числу эксплуатируемых; будучи выслан из Петербурга, он очень часто возвращался в деревню и рассказывал своим деревенским товарищам о пожаре, который охватывал города и должен был уничтожить как капиталистов, так и дворян. В русской деревне появился новый тип — сознательный молодой крестьянин. Он общался с «забастовщиками», он читал газеты, он рассказывал крестьянам о событиях в городах, он разъяснял деревенским товарищам значение политических требований, он призывал их к борьбе против крупных землевладельцев-дворян, против попов и чиновников.

Крестьяне собирались группами, обсуждали свое положение и мало-помалу втягивались в борьбу; толпами шли они против крупных землевладельцев, жгли их дворцы и усадьбы или отбирали их запасы, захватывали хлеб и другие жизненные припасы, убивали полицейских, требовали передачи народу земли громадных дворянских поместий.

Весной 1905 года крестьянское движение было только в зачатке, оно охватило лишь меньшинство уездов, приблизительно седьмую их часть.

Но соединения пролетарской массовой стачки в городах с крестьянским движением в деревне было достаточно, чтобы поколебать самую «прочную» и последнюю опору царизма. Я имею в виду *армию.*

Начинается полоса *военных восстаний* во флоте и армии. Каждый подъем волны стачечного и крестьянского движения во время революции сопровождается

солдатскими восстаниями во всех концах России. Самым известным среди них является восстание на черноморском броненосце «Князь Потемкин», который, попав в руки восставших, участвовал в революции в Одессе и после поражения революции и неудачных попыток захвата других портов (например, Феодосии в Крыму) сдался в руки румынских властей в Констанце.

Позвольте мне подробно рассказать вам один маленький эпизод из этого восстания Черноморского флота, чтобы у вас получилась конкретная картина событий на высшей точке их развития:

«Устраивались собрания революционных рабочих и матросов; они происходили все чаще. Так как военных не пускали на рабочие митинги, рабочие массами начали посещать военные митинги. Собирались тысячами. Идея совместного выступления нашла живой отклик. В более сознательных ротах избирались депутаты.

Тогда военное начальство решило принять меры. Попытки отдельных офицеров произносить на митингах «патриотические» речи давали самые плачевные результаты: привыкшие к дискуссиям матросы обращали своих начальников в позорное бегство. Ввиду таких неудач было решено запретить митинги вообще. Утром 24 ноября 1905 года у ворот флотских казарм была выставлена боевая рота в полном боевом снаряжении. Контрадмирал Писаревский отдал во всеуслышание приказ: «Не выпускать никого из казарм! В случае неподчинения стрелять». Из роты, которой был отдан этот приказ, вышел матрос Петров, зарядил на глазах у всех свою винтовку, одним выстрелом убил штабс-капитана Штейна из Белостокского полка, а вторым выстрелом ранил контр-адмирала Писаревского. Раздалась команда офицера: «Арестуйте его!». Никто не двинулся с места. Петров бросил свое ружье на землю. «Чего стоите? Берите меня!» Он был арестован. Стекавшиеся со всех сторон матросы бурно требовали его освобождения, заявляя, что они за него ручаются. Возбуждение достигло апогея.

— Петров, не правда ли, выстрел произошел случайно? — спросил офицер, чтобы найти выход из создавшегося положения.

— С какой стати случайно! Я вышел вперед, зарядил и прицелился, разве это случайно?

— Они требуют твоего освобождения...

И Петров был освобожден. Но матросы этим не удовлетворились, все дежурные офицеры были арестованы, обезоружены и отведены в канцелярию... Делегаты матросов в количестве около 40 человек совещались всю ночь. Решили офицеров освободить, но больше их в казармы не впускать...»

Эта небольшая сценка наглядно показывает вам, как разыгрывались события в большинстве военных восстаний. Революционное брожение в народе не могло не охватить и войско. Характерно, что вождей движения давали *те элементы* военного флота и армии, которые рекрутировались главным образом из среды промышленных рабочих и для которых требовалась наибольшая техническая подготовка, например, саперы. Но широкие массы были еще слишком наивны, слишком мирно, слишком благодушно, слишком по-христиански настроены. Они вспыхивали довольно легко, любой случай несправедливости, слишком грубое обращение офицеров, плохое питание и т. п. могло вызвать возмущение. Но не хватало выдержки, отсутствовало ясное сознание задачи: не хватало достаточного понимания того, что только самое энергичное продолжение вооруженной борьбы, только победа над всеми военными и гражданскими властями, только ниспровержение правительства и захват власти во всем государстве является единственной гарантией успеха революции.

Широкие массы матросов и солдат легко начинали бунтовать. Но так же легко делали они ту наивную глупость, что освобождали арестованных офицеров; они давали успокоить себя обещаниями и уговорами начальства; таким образом начальство выигрывало драгоценное время, получало подкрепление, разбивало силы восставших, и затем следовали самое жестокое подавление и казни вождей.

Особенно интересно сравнить военные восстания в России 1905 года с военным восстанием декабристов в 1825 году. Тогда руководство политическим движением принадлежало почти исключительно офицерам, и именно дворянским офицерам; они были заражены соприкосновением с демократическими идеями Европы во время наполеоновских войн. Масса солдат, состоявшая тогда еще из крепостных крестьян, держалась пассивно.

История 1905 года дает нам совершенно обратную картину. Офицеры, за небольшими исключениями, были тогда настроены или буржуазно-либерально, реформистски, или же прямо контрреволюционно. Рабо-

чие и крестьяне в военной форме были душой восстаний; движение стало народным. Впервые в истории России оно захватило большинство эксплуатируемых. Чего в нем не хватало, так это, с одной стороны, выдержки, решительности масс, которые слишком страдали болезнью доверчивости, с другой стороны, не хватало организации революционных социал-демократических рабочих в военных мундирах: у них не было уменья взять руководство в свои руки, стать во главе революционной армии и перейти в наступление против правительственной власти.

Кстати сказать, — может быть, медленнее, чем нам хотелось бы, но зато верно, — эти два недостатка будут уничтожены не только общим развитием капитализма, но и теперешней войной*...

Во всяком случае, история русской революции, как и история Парижской Коммуны 1871 года, дает нам непреложный урок, что милитаризм никогда и ни в коем случае не может быть побежден и уничтожен каким-либо иным способом, как только победоносной борьбой одной части народной армии против другой ее части. Недостаточно только громить, проклинать, «отрицать» милитаризм, критиковать и доказывать его вред, глупо мирно отказываться от военной службы, — задача заключается в том, чтобы сохранять в напряжении революционное сознание пролетариата и притом не только вообще, а конкретно готовить его лучшие элементы к тому, чтобы в момент глубочайшего брожения в народе они стали во главе революционной армии.

Этому же учит нас ежедневный опыт любого капиталистического государства. Каждый «небольшой» кризис, переживаемый таким государством, показывает нам в миниатюре элементы и зародыши боев, которые в период большого кризиса должны повториться неминуемо в большом масштабе. И чем другим является, например, любая стачка, как не маленьким кризисом капиталистического общества? Разве не прав был прусский министр внутренних дел, господин

* Три предыдущие абзаца в рукописи перечеркнуты. *Ред.*

фон Путткамер, произнося свое известное изречение: «В каждой забастовке таится гидра революции». Не показывают ли нам вызовы солдат во время забастовок во всех, даже — с позволения сказать — самых мирных, самых «демократических» капиталистических странах, *как* будет обстоять дело во время действительно *больших* кризисов.

Но возвращаюсь опять к истории русской революции.

Я попытался изобразить вам, как рабочие стачки встряхнули всю страну и самые широкие, самые отсталые слои эксплуатируемых, как началось крестьянское движение, как оно сопровождалось военными восстаниями.

Осенью 1905 года все движение достигло своего апогея. 19 (6) августа появился царский манифест о создании представительного учреждения. Так называемая булыгинская Дума должна была быть создана на основании избирательного закона, который предполагал курьезно малое количество избирателей и не предоставлял этому своеобразному «парламенту» никаких законодательных, а только *совещательные,* консультативные права!

Буржуазия, либералы, оппортунисты готовы были подхватить обеими руками этот «дар» напуганного царя. Подобно всем реформистам, наши реформисты 1905 года не могли понять, что бывают исторические ситуации, когда реформы, в особенности же обещания реформ, преследуют *исключительно* одну цель: приостановить брожение народа, заставить революционный класс прекратить или по крайней мере ослабить борьбу.

Российская революционная социал-демократия хорошо поняла истинный характер этого октроирования, этого дарования призрачной конституции в августе 1905 года. И потому она, ни минуты не медля, бросила лозунг: долой совещательную Думу! Бойкот Думе! Долой царское правительство! Продолжение революционной борьбы с целью низвержения этого правительства! Не царь, а временное революционное правительство должно созвать первое истинное народное представительство в России!

История доказала правоту революционных социал-демократов тем, что *булыгинская Дума* никогда не была созвана. Ее смел революционный вихрь, прежде чем она была созвана; этот вихрь заставил царя издать новый избирательный закон, значительно увеличивший количество избирателей, и признать законодательный характер Думы*.

Октябрь и декабрь 1905 года знаменуют высшую точку восходящей линии российской революции. Все источники революционной силы народа открылись еще гораздо шире, чем раньше. Количество бастующих, которое в январе 1905 года, как я уже сообщал вам, составляло 440 тысяч, в октябре 1905 года превысило полмиллиона (заметьте, в течение одного только месяца!). Но к этому количеству, которое охватывает *только* фабричных рабочих, надо присоединить еще несколько сот тысяч железнодорожных рабочих, почтово-телеграфных служащих и т. п.

Российская всеобщая железнодорожная забастовка приостановила железнодорожное движение и самым решительным образом парализовала силу правительства. Открылись двери университетов, и аудитории, которые в мирное время предназначались исключительно для того, чтобы дурманить молодые головы профессорской кафедральной мудростью и превращать их в покорных слуг буржуазии и царизма, служили теперь местами собраний для тысяч и тысяч рабочих, ремесленников, служащих, которые открыто и свободно обсуждали политические вопросы.

Была завоевана свобода печати. Цензура была просто устранена. Никакой издатель не осмеливался представлять властям обязательный экземпляр, а власти не осмеливались принимать против этого какие-либо меры. Впервые в русской истории свободно появились в Петербурге и других городах революционные газеты. В одном Петербурге выходило три ежедневных социал-демократических газеты с тиражом от 50 до 100 тысяч экземпляров.

* Четыре предыдущие абзаца в рукописи перечеркнуты. *Ред.*

Пролетариат шел во главе движения. Он поставил себе задачей завоевание 8-часового рабочего дня революционным путем. Боевым лозунгом петербургского пролетариата было тогда: *«8-часовой день и оружие!».* Для все более возраставшей массы рабочих становилось очевидным, что судьбы революции может решить и решит только вооруженная борьба.

В огне борьбы образовалась своеобразная массовая организация: знаменитые *Советы рабочих депутатов,* собрания делегатов от всех фабрик. Эти *Советы рабочих депутатов* в нескольких городах России все более и более начинали играть роль временного революционного правительства, роль органов и руководителей восстаний. Были сделаны попытки организовать Советы солдатских и матросских депутатов и соединить их с Советами рабочих депутатов.

Некоторые города России переживали в те дни период различных местных маленьких «республик», в которых правительственная власть была смещена и Совет рабочих депутатов действительно функционировал в качестве новой государственной власти. К сожалению, эти периоды были слишком краткими, «победы» слишком слабыми, слишком изолированными.

Крестьянское движение осенью 1905 года достигло еще больших размеров. *Больше трети* уездов во всей стране было тогда охвачено так называемыми «крестьянскими беспорядками» и настоящими крестьянскими восстаниями. Крестьяне сожгли до 2 тысяч усадеб и распределили между собой жизненные средства, награбленные дворянскими хищниками у народа.

К сожалению, эта работа была слишком мало основательна! К сожалению, крестьяне уничтожили тогда только пятнадцатую долю общего количества дворянских усадеб, только пятнадцатую часть того, что они *должны* были уничтожить, чтобы до конца стереть с лица русской земли позор феодального крупного землевладения. К сожалению, крестьяне действовали слишком распыленно, неорганизованно, недостаточно наступательно, и в этом заключается одна из коренных причин поражения революции.

Среди угнетенных народов России вспыхнуло освободительное национальное движение. В России *больше половины, почти три пятых (точно: 57 проц.)* населения подвергается национальному угнетению, они не пользуются даже свободой родного языка, их насильственно русифицируют. Например, мусульмане, составляющие десятки миллионов населения России, с изумительной быстротой организовали тогда — это была вообще эпоха колоссального роста различных организаций — мусульманский союз.

Чтобы дать собранию, в особенности молодежи, пример того, как в тогдашней России национальное освободительное движение поднималось в связи с рабочим движением, я приведу вам один небольшой пример.

В декабре 1905 года в сотнях школ польские школьники сожгли все русские книги, картины и царские портреты, избили и прогнали из школ русских учителей и русских товарищей с криками: «Пошли вон, в Россию!». Требования польских учеников средних школ были, между прочим, следующие: «1) все средние школы должны быть подчинены Совету рабочих депутатов; 2) созыв объединенных ученических и рабочих собраний в школьных помещениях; 3) разрешение носить в гимназиях красные блузы в знак принадлежности к грядущей пролетарской республике» и т. д.

Чем выше поднимались волны движения, тем с большей энергией и решительностью вооружалась реакция для борьбы против революции. В российской революции 1905 года оправдалось то, что писал К. Каутский в 1902 году в своей книге «Социальная революция» (он был тогда, кстати сказать, еще революционным марксистом, а не защитником социал-патриотов и оппортунистов, как в настоящее время). Он писал следующее:

«... Грядущая революция... менее будет похожа на внезапное восстание против правительства и более на затяжную *гражданскую войну»*.

Так и случилось! Несомненно, так это и будет в грядущей европейской революции!

Ненависть царизма направилась в особенности против евреев. С одной стороны, евреи доставляли особенно высокий процент (по сравнению с общей численностью еврейского населения) вождей революционного движения. И теперь евреи имеют, кстати сказать, ту заслугу, что они дают относительно высокий процент представителей интернационалистского течения по сравнению с другими народами. С другой стороны, царизм умел отлично использовать гнуснейшие предрассудки самых невежественных слоев населения против евреев. Так возникли *погромы,* в большинстве случаев поддержанные полицией, если не руководимые ею непосредственно, — в 100 городах за это время насчитывается более 4000 убитых, более 10 000 изувеченных, — эти чудовищные избиения мирных евреев, их жен и детей, вызвавшие такое отвращение во всем цивилизованном мире. Я имею в виду, конечно, отвращение действительно демократических элементов цивилизованного мира, а такими являются *исключительно* социалистические рабочие, пролетарии.

Буржуазия, даже самых свободных, даже республиканских стран Западной Европы, умеет великолепно сочетать свои лицемерные фразы о «русских зверствах» с самыми бесстыдными денежными сделками, особенно с финансовой поддержкой царизма и империалистской эксплуатацией России посредством экспорта капитала и т. п.

Своей вершины революция 1905 года достигла в декабрьском восстании в Москве. Небольшое число восставших, именно организованных и вооруженных рабочих — их было не больше *восьми тысяч* — оказывали в течение 9 дней сопротивление царскому правительству, которое не могло доверять московскому гарнизону, а, напротив, должно было держать его взаперти, и только благодаря прибытию Семеновского полка из Петербурга было в состоянии подавить восстание.

Буржуазия любит называть московское восстание чем-то искусственным и насмехаться над ним. Напр., в немецкой так называемой «научной» литературе гос-

подин профессор Макс Вебер в своей большой работе о политическом развитии России назвал московское восстание «путчем». «Ленинская группа, — пишет этот «высокоученый» господин профессор, — и часть эсеров давно уже подготовляла это *бессмысленное* восстание».

Чтобы оценить по заслугам эту профессорскую мудрость трусливой буржуазии, достаточно только возобновить в памяти сухие цифры статистики стачек. В январе 1905 года в России было только 123 тысячи чисто политических стачечников, в октябре — 330 тысяч, *в декабре был достигнут максимум,* именно *370 тысяч* чисто политических стачечников в течение одного месяца! Припомним нарастание революции, восстания крестьян и солдат, и мы тотчас же придем к убеждению: суждение буржуазной «науки» о декабрьском восстании не только нелепо, оно является словесной уверткой представителей трусливой буржуазии, которая видит в пролетариате своего опаснейшего классового врага.

В действительности все развитие русской революции с неизбежностью толкало к вооруженному решающему бою между царским правительством и авангардом сознательного в классовом отношении пролетариата.

В своих вышеизложенных соображениях я уже указал, в чем заключалась слабость русской революции, которая привела к ее временному поражению.

С подавления декабрьского восстания начинается нисходящая линия революции. И в этом периоде есть чрезвычайно интересные моменты; стоит только вспомнить двукратную попытку самых боевых элементов рабочего класса прекратить отступление революции и подготовить новое наступление.

Но мое время почти уже истекло, и я не хочу злоупотреблять терпением своих слушателей. А самое важное для понимания русской революции: ее классовый характер и ее движущие силы, ее средства борьбы, я, — как мне кажется, — уже обрисовал, поскольку вообще

возможно исчерпать такую гигантскую тему в кратком докладе*.

Еще только несколько кратких замечаний относительно мирового значения русской революции.

Россия географически, экономически и исторически относится не только к Европе, но и к Азии. И потому мы видим, что российская революция достигла не только того, что она окончательно пробудила от сна самую крупную и самую отсталую страну Европы и создала революционный народ, руководимый революционным пролетариатом.

Она достигла не только этого. Русская революция вызвала движение во всей Азии. Революции в Турции, Персии, Китае доказывают, что могучее восстание 1905 года оставило глубокие следы и что его влияние, обнаруживающееся в поступательном движении *сотен и сотен* миллионов людей, неискоренимо.

Косвенным путем русская революция оказала свое влияние и на страны, расположенные на западе. Не следует забывать, что, как только 30 октября 1905 года в Вену прибыла телеграмма о конституционном манифесте царя, это известие сыграло решающую роль в окончательной победе всеобщего избирательного права в Австрии.

Во время заседания съезда австрийской социал-демократии, когда товарищ Элленбоген — тогда он еще не был социал-патриотом, тогда он был еще товарищем — делал свой доклад о политической стачке, перед ним на стол была положена эта телеграмма. Прения были сейчас же прекращены. Наше место на улице! — вот какой клич прокатился в зале заседаний делегатов австрийской социал-демократии. И ближайшие дни увидали крупнейшие уличные демонстрации в Вене и баррикады в Праге. Победа всеобщего избирательного права в Австрии была решена.

Очень часто встречаются западноевропейцы, которые рассуждают о русской революции таким образом, как будто события, отношения и средства борьбы в этой

---

* В рукописи текст со слов «А самое» и до конца абзаца перечеркнут. *Ред.*

отсталой стране имеют очень мало сходного с западноевропейскими отношениями и потому вряд ли могут иметь какое-либо практическое значение.

Нет ничего более ошибочного, чем такое мнение.

Несомненно, формы и поводы грядущих боев в грядущей европейской революции будут во многих отношениях отличаться от форм русской революции.

Но, несмотря на это, русская революция — именно благодаря своему пролетарскому характеру в том особом значении этого слова, о котором я уже говорил, — остается *прологом* грядущей европейской революции. Несомненно, что эта грядущая революция может быть только пролетарской революцией и притом в еще более глубоком значении этого слова: пролетарской, социалистической и по своему содержанию. Эта грядущая революция покажет еще в большей мере, с одной стороны, что только суровые бои, именно гражданские войны, могут освободить человечество от ига капитала, а с другой стороны, что только сознательные в классовом отношении пролетарии могут выступить и выступят в качестве вождей огромного большинства эксплуатируемых.

Нас не должна обманывать теперешняя гробовая тишина в Европе. Европа чревата революцией. Чудовищные ужасы империалистской войны, муки дороговизны повсюду порождают революционное настроение, и господствующие классы — буржуазия, и их приказчики — правительства, все больше и больше попадают в тупик, из которого без величайших потрясений они вообще не могут найти выхода.

Подобно тому, как в России в 1905 году под руководством пролетариата началось народное восстание против царского правительства, с целью завоевания демократической республики, так ближайшие годы как раз в связи с этой хищнической войной приведут в Европе к народным восстаниям под руководством пролетариата против власти финансового капитала, против крупных банков, против капиталистов, и эти потрясения не могут закончиться иначе, как только экспроприацией буржуазии, победой социализма.

Мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции. Но я могу, думается мне, высказать с большой уверенностью надежду, что молодежь, которая работает так прекрасно в социалистическом движении Швейцарии и всего мира, что она будет иметь счастье не только бороться, но и победить в грядущей пролетарской революции.

Написано на немецком языке
ранее 9 (22) января 1917 г.

Впервые напечатано
22 января 1925 г.
в газете «Правда» № 18
Подпись: Н. Ленин

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

ДВЕНАДЦАТЬ КРАТКИХ ТЕЗИСОВ О ЗАЩИТЕ Г. ГРЕЙЛИХОМ ЗАЩИТЫ ОТЕЧЕСТВА [120]

1. Г. Грейлих заявляет в начале своей первой статьи, что теперь существуют (вероятно, он говорит о *мнимых)* «социалисты», которые «доверяют юнкерским и буржуазным правительствам».

Это обвинение *одного* направления современного «социализма», а именно социал-патриотизма, конечно, правильно. Но что доказывают все четыре статьи т. Г. Грейлиха, как не то, что он также *слепо* «доверяет» «буржуазному правительству» Швейцарии?? Он забывает даже, что «буржуазное правительство» Швейцарии, благодаря многочисленным связям швейцарского банкового капитала, является не только «буржуазным правительством», но и *империалистским* буржуазным правительством.

2. Г. Грейлих признает в первой статье, что во всей международной социал-демократии существует *два* главных течения. Одно из них (конечно, *социал-патриотическое)* он определяет совершенно правильно, клеймя его приверженцев, как «агентов» буржуазных правительств.

Но Грейлих странным образом забывает, что, во-первых, швейцарские социал-патриоты также являются агентами швейцарского буржуазного правительства; во-вторых, что, как Швейцария вообще не может быть вырвана из сети связей мирового рынка, так современная, высокоразвитая и в высшей степени богатая буржуазная Швейцария не может быть вырвана из сети

империалистских мировых отношений; в-третьих, что хорошо было бы рассмотреть аргументы за и против защиты отечества именно во всей международной социал-демократии и особенно в связи с этими самыми империалистскими, финансово-капиталистическими мировыми взаимоотношениями; в-четвертых, что невозможно примирить эти два главных течения во всей международной социал-демократии и что поэтому швейцарская партия должна *сделать выбор,* с каким направлением она хочет пойти.

3. Г. Грейлих заявляет во второй статье: «Швейцария не может вести наступательной войны».

Странным образом Грейлих забывает о том неоспоримом и очевидном факте, что в *обоих* возможных случаях, — именно, как при союзе Швейцарии с Германией против Англии, так и при союзе с Англией против Германии, — в *обоих* случаях Швейцария примет участие в империалистской войне, в войне грабительской, в войне наступательной.

Буржуазная Швейцария не может ни в коем случае пи изменить характера теперешней войны, ни вообще вести антиимпериалистскую войну.

Допустимо ли, что Грейлих покидает «область фактов» (см. его четвертую статью) и вместо того, чтобы говорить об *этой* войне, говорит о какой-то фантастической войне?

4. Г. Грейлих заявляет во второй статье:

«Нейтралитет и защита отечества являются для Швейцарии тождественными. Кто отвергает защиту отечества, тот угрожает нейтралитету. Это надо уяснить себе».

Два скромных вопроса т. Грейлиху:

Во-первых, не следует ли уяснить себе, что доверие к провозглашениям нейтралитета и к намерениям сохранить его в данной войне означает не только слепое доверие к *своему* «буржуазному правительству» и *другим* «буржуазным правительствам», но и является прямо смешным?

Во-вторых, не следует ли уяснить себе, что в действительности дело обстоит следующим образом:

Кто в этой войне признает защиту отечества, превращается в пособника *«своей»* национальной буржуазии, которая и в Швейцарии является насквозь империалистской, так как она в финансовом отношении связана с великими державами и вовлечена в империалистскую мировую политику.

Кто в этой войне отвергает защиту отечества, тот разрушает доверие пролетариата к буржуазии и *помогает* международному пролетариату вести борьбу *против* господства буржуазии.

5. Г. Грейлих заявляет в конце второй статьи:

«Уничтожив швейцарскую милицию, мы еще не устраним войны между великими державами».

Почему т. Грейлих забывает, что социал-демократы мыслят уничтожение *всякой* армии (а следовательно, и милиции) не иначе как *после* победоносной социальной революции? что именно теперь необходимо в союзе с интернационалистски-революционными меньшинствами *всех* великих держав бороться за социальную революцию?

От *кого* ожидает Грейлих уничтожения «войн между великими державами»? Неужели от милиции маленького буржуазного государства с четырьмя миллионами населения?

Мы, социал-демократы, ожидаем уничтожения «войн между великими державами» от революционных действий пролетариата *всех* великих и *малых* держав.

6. В третьей статье Грейлих утверждает, что швейцарские рабочие должны «защищать» «демократию»!!

Неужели т. Грейлиху на самом деле неизвестно, что в этой войне *ни одно* государство Европы не защищает демократию и не может ее защищать? Наоборот, участие в этой империалистской войне означает для *всех* государств, великих и малых, *удушение* демократии, победу реакции над демократией. Неужели Грейлих действительно не знает тысячи примеров этому в Англии, Германии, Франции и т. д.? Или т. Грейлих действительно так сильно «доверяет» швейцарскому, т. е. своему, «буржуазному правительству», что считает всех директоров банков и миллионеров Швейцарии настоящими Вильгельмами Теллями?

Не участие в империалистской войне, не участие в мобилизациях якобы для защиты нейтралитета, но революционная борьба против *всех* буржуазных правительств — это и только это может привести к социализму, а без социализма нет никакой *гарантии* для демократии!

7. Тов. Грейлих пишет в третьей статье:

«Уж не ожидает ли Швейцария от пролетариата, что он «будет драться сам с собою в империалистских боях»?»

Этот вопрос доказывает, что т. Грейлих обеими ногами стоит на национальной почве, но, к сожалению, в теперешней войне такой почвы для Швейцарии *не существует.*

Не Швейцария «ожидает» этого от пролетариата, а капитализм, который во всех цивилизованных странах, в Швейцарии так же, как и в других, превратился в *империалистский* капитализм. Господство буржуазии «ожидает» теперь от пролетариата *всех* стран, что он «будет драться сам с собою в империалистских боях», — вот что забывает Грейлих. Для того, чтобы защитить себя от такого положения, нет теперь никакого иного средства, кроме интернациональной революционной классовой борьбы против буржуазии!

Почему Грейлих забывает, что уже Базельский манифест Интернационала в 1912 г. прямо признал, во-первых, что *империалистский* капитализм определяет основной характер будущей войны; во-вторых, что там же говорится о *пролетарской революции* *именно* в связи как раз с *этой* войной?

8. Грейлих пишет в третьей статье:

Революционная массовая борьба «вместо использования демократических прав» является «весьма неопределенным понятием».

Это доказывает, что Грейлих признает исключительно буржуазно-реформистский путь, а *революцию* он отвергает или игнорирует. Это подобает грютлианцу, но ни в коем случае не социал-демократу.

Революции *без* «революционной массовой борьбы» невозможны. Таких революций никогда не бывало. Революции неминуемы и в Европе в начавшуюся теперь империалистскую эпоху.

9. В четвертой статье т. Грейлих прямо заявляет, что, «само собой разумеется», он сложит свои полномочия в Национальном совете, если партия *принципиально* отклонит защиту отечества. К этому он добавляет, что такое отклонение будет означать «нарушение нашего единства».

Такое заявление является ясным, неустранимым никакими истолкованиями, ультиматумом, предъявляемым партии социал-патриотическими членами Национального совета. *Или* партия должна признать социал-патриотические воззрения, *или* «мы» (Грейлих, Мюллер и т. д.) слагаем свои полномочия.

Но, по правде сказать, о каком «единстве» можно говорить? Конечно, ни о каком другом, как только об «единстве» социал-патриотических вождей с *их* мандатами в Национальном совете?!

Принципиальное пролетарское единство означает нечто совершенно иное: социал-патриоты, т. е. «защитники отечества», должны быть «едины» с социал-патриотическим, насквозь буржуазным грютлианским союзом. Отвергающие защиту отечества, социал-демократы, должны быть «едины» с социалистическим пролетариатом. Это совершенно ясно.

Мы твердо надеемся, что т. Грейлих не захочет срамиться и не станет доказывать (несмотря на опыт Англии, Германии, Швеции и т. д.), что «единство» социал-патриотов, «агентов» буржуазных правительств, с социалистическим пролетариатом может привести к чему-либо иному, как не к полной дезорганизации, деморализации, лицемерию и лжи.

10. «Клятва» членов Национального совета защищать независимость страны, по мнению Грейлиха, «несовместима» с отказом от защиты страны.

Хорошо! Но разве какая-нибудь революционная деятельность «совместима» с «клятвами» охранять законы капиталистических государств?? Грютлианцы, т. е. слуги буржуазии, принципиально признают только законные пути. До сих пор еще не было ни одного социал-демократа, который отвергал бы революции или признавал бы только такие, которые «совместимы» с «клятвами» охранять буржуазные законы.

11. Грейлих отрицает, что Швейцария является «буржуазным классовым государством» «в абсолютном смысле этого слова». Он определяет социализм (в конце четвертой статьи) таким образом, что у него совершенно исчезают и социальная революция и всякое революционное действие. Социальная революция — это «утопия», таков краткий смысл всех длинных речей или статей Грейлиха.

Хорошо! По ведь это самое яркое грютлианство, а не социализм. Это буржуазный реформизм, а не социализм.

Почему т. Грейлих не внесет прямого предложения вычеркнуть из Базельского манифеста 1912 г. слова о «пролетарской революции»? или слова о «революционных массовых действиях» из аарауского решения в 1915 г.? или сжечь все циммервальдские и кинтальские резолюции?

12. Тов. Грейлих стоит обеими ногами на национальной почве, — на буржуазно-реформистской, грютлианской почве.

Он упорно игнорирует империалистский характер теперешней войны, равно как и империалистские связи современной швейцарской буржуазии. Он игнорирует раскол социалистов всего мира на социал-патриотов и на революционных интернационалистов.

Он забывает, что в действительности перед швейцарским пролетариатом *только* два пути:

Первый путь. Помогать своей национальной буржуазии вооружаться, поддерживать мобилизации в целях, якобы, защиты нейтралитета и ежедневно подвергаться опасности быть втянутым в империалистскую войну. В случае «победы» в такой войне — голодать, зарегистрировать 100 000 убитых, положить в карманы швейцарской буржуазии новые миллиарды военных прибылей, обеспечить ей новое прибыльное вложение капитала за границей и попасть в новую финансовую зависимость от своих империалистских «союзников» — великих держав.

Второй путь. В тесном союзе с интернационалистическими революционными меньшинствами всех великих

держав вести решительную борьбу против всех «буржуазных правительств» и прежде всего — против *своего* «буржуазного правительства», не оказывать никакого «доверия» как своему буржуазному правительству вообще, так и его речам об охране нейтралитета, и вежливо пригласить социал-патриотов перебраться в грютлианский союз.

В случае победы навсегда избавиться от дороговизны, голода и войн, вместе с французскими, немецкими и др. рабочими вызвать социалистическую революцию.

Оба пути трудны, оба требуют жертв.

Швейцарский пролетариат должен выбирать, хочет ли он принести эти жертвы империалистской буржуазии Швейцарии и одной из великодержавных коалиций или же делу освобождения человечества от капитализма, от голода, от войн.

Пролетариат должен выбирать.

Написано на немецком языке между 13 и 17 (26 и 30) января 1917 г.

Напечатано 31 января и 1 февраля 1917 г. в газете «Volksrecht» №№ 26 и 27 Подпись: —е—

На русском языке впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVII

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

ЗАЩИТА НЕЙТРАЛИТЕТА

Признание того положения, что теперешняя война является империалистской, т. е. войной между двумя крупными хищниками за господство над миром и его разграбление, еще не доказывает, что необходимо отвергнуть защиту швейцарского отечества. Мы, швейцарцы, защищаем именно наш нейтралитет, мы заняли наши границы войсками именно для того, чтоб избегнуть участия в этой хищнической войне!

Так говорят социал-патриоты, грютлианцы, в социалистической партии и вне ее.

Этот аргумент основывается на следующих, молчаливо принимаемых или незаметно подсовываемых, посылках:

Некритическое повторение того, что говорит буржуазия и что она должна говорить для сохранения своего классового господства.

Полное доверие к буржуазии и полное недоверие по отношению к пролетариату.

Игнорирование действительного, не измышленного, международного положения, которое сложилось на почве империалистских отношений между всеми европейскими странами и империалистской «связанности» швейцарского капиталистического класса.

Разве румынская и болгарская буржуазия не уверяли в течение целых месяцев самым торжественным образом, что их военные приготовления диктуются якобы «только» защитой нейтралитета?

Существуют ли серьезные, научные основания для проведения в этом вопросе *принципиального* различия между буржуазией упомянутых стран и швейцарской?

Конечно, нет! Когда указывают на то, что в Румынии и Болгарии буржуазия одержима известной страстью к завоеваниям и аннексиям, а что по отношению к швейцарской буржуазии этого нельзя установить, то это, ведь, нельзя считать *принципиальным* различием. Империалистские интересы проявляются, как всем известно, не только в территориальных приобретениях, но и в *финансовых*. Не надо упускать из виду, что швейцарская буржуазия экспортирует капитал, по меньшей мере, в 3 миллиарда франков, т. е. империалистски эксплуатирует отсталые народы. Таков факт. Фактом является и то, что швейцарский банковый капитал теснейшим образом связан и переплетен с банковым капиталом великих держав, что «Fremdenindustrie»* в Швейцарии и т. д. знаменует постоянный *раздел* империалистского богатства между великими державами и Швейцарией. К тому же Швейцария стоит на гораздо более высокой ступени развития капитализма, чем Румыния и Болгария; о каком-либо «национальном» народном движении в Швейцарии абсолютно не может быть и речи: эта эпоха исторического развития закончилась для Швейцарии уже много веков назад, чего нельзя сказать ни об одном из вышеназванных балканских государств.

Итак, буржуа подобает стремиться к тому, чтобы внушить народу, эксплуатируемым, доверие к буржуазии и стараться прикрыть подходящими фразами *действительную* империалистскую политику «своей» буржуазии.

Социалисту же подобает совершенно иное. А именно: беспощадно, не допуская никаких иллюзий, разоблачать действительную политику «своей» буржуазии. Такое продолжение этой действительной политики швейцарской буржуазии, как *продажа* своего народа той или иной империалистской коалиции держав,

* — «Промышленность по обслуживанию иностранцев». *Ред.*

было бы много вероятнее и много «естественнее» (т. е. более соответствовало бы природе этой буржуазии), чем защита демократии в истинном значении этого слова, в противоречии с интересами прибыли.

«Каждому свое»: пусть грютлианцы, в качестве слуг и агентов буржуазии, обманывают народ фразами о «защите нейтралитета».

А социалисты, борцы против буржуазии, должны открыть народу глаза на весьма реальную, доказываемую всей историей швейцарской буржуазной политики, опасность быть *проданным* «своей» буржуазией!

Написано на немецком языке в январе 1917 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVII

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

ПОВОРОТ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

На улице пацифистов нечто вроде праздника. Ликуют добродетельные буржуа нейтральных стран: «мы достаточно нагрели руки на военных прибылях и дороговизне; не довольно ли? больше, пожалуй, все равно прибыли уже не получишь, а народ может и не стерпеть до конца...»

Как же им не ликовать, когда «сам» Вильсон «перефразирует» пацифистское заявление итальянской социалистической партии, только что принявшей в Кинтале официальную и торжественную резолюцию о полнейшей несостоятельности социал-пацифизма?

Удивительно ли, что Турати торжествует в «Avanti!» по поводу этой перефразировки Вильсоном *их,* итальянских «тоже-социалистических» пацифистских фраз? Удивительно ли, что французские социал-пацифисты и каутскианцы в своем «Le Populaire»[121] любовно «объединяются» с Турати и с Каутским, который выступил в немецкой социал-демократической печати с пятью особенно глупыми пацифистскими статьями, тоже, конечно, «перефразирующими» поставленную событиями на очередь дня болтовню о добреньком демократическом мире.

А эта болтовня в настоящее время действительно отличается от прежней именно тем, что у нее есть известная *объективная* почва. Такую почву создал поворот в мировой политике *от империалистской войны,* наградившей народы величайшими бедствиями и

величайшим предательством социализма господами Плехановыми, Альбертами Тома, Легинами, Шейдеманами и пр., к *империалистскому миру,* который имеет наградить народы величайшим обманом добреньких фраз, полуреформ, полууступочек и т. п.

Этот поворот наступил.

Нельзя знать в данный момент, — и сами руководители империалистской политики, финансовые короли и коронованные разбойники не в состоянии определить этого с точностью — когда именно придет этот империалистский мир, какие до тех пор произойдут изменения на войне, каковы будут детали этого мира. Но это и неважно. Важен *факт* поворота к миру, важен *основной характер* этого мира, а эти два обстоятельства достаточно уже выяснены предыдущим развитием событий.

За 29 месяцев войны ресурсы обеих империалистских коалиций достаточно определились, все или почти все возможные союзники из числа ближайших «соседей», представляющих серьезную величину, втянуты в бойню, силы армий и флотов испытаны и переиспытаны, измерены и переизмерены. Финансовый капитал нажил миллиарды: гора военных долгов показывает размеры дани, которую пролетариат и неимущие массы «должны» теперь выплачивать десятилетиями международной буржуазии за то, что она всемилостивейше позволила им перебить миллионы своих братьев по наемному рабству в войне за дележ империалистской добычи.

Содрать при помощи *данной* войны еще больше шкур с волов наемного труда, пожалуй, уже нельзя — в этом одна из глубоких экономических основ наблюдаемого теперь поворота в мировой политике. Нельзя потому, что исчерпываются ресурсы вообще. Американские миллиардеры и их младшие братья в Голландии, Швейцарии, Дании и прочих нейтральных странах начинают замечать, что золотой родник оскудевает, — в этом источник роста нейтрального пацифизма, а не в благородных гуманитарных чувствах, как думают наивные, жалкие, смешные Турати, Каутский и К^0.

А к тому же растет недовольство и возмущение масс. Мы привели в предыдущем номере свидетельства Гучкова и Гельфериха[122], показывающие, что оба они *боятся* революции. Не пора ли кончать первую империалистскую бойню?

Объективные условия, вынуждающие прекращение войны, дополняются таким образом воздействием классового инстинкта и классового расчета обожравшейся военными прибылями буржуазии.

Политический поворот на почве этого экономического поворота идет по двум главным линиям: победившая Германия *откалывает* от своего главного врага, Англии, ее союзников, с одной стороны, тем, что как раз не Англии, а именно этим союзникам нанесены (и могут быть еще нанесены) самые тяжелые удары, а с другой стороны, тем, что награбивший очень и очень много германский империализм в состоянии дать союзникам Англии полууступочки.

Возможно, что сепаратный мир Германии с Россией все-таки *заключен.* Изменена только *форма* политической сделки между этими двумя разбойниками. Царь мог сказать Вильгельму: «если я открыто подпишу сепаратный мир, то завтра тебе, о мой августейший контрагент, придется, пожалуй, иметь дело с правительством Милюкова и Гучкова, если не Милюкова и Керенского. Ибо революция растет, и я не ручаюсь за армию, с генералами которой переписывается Гучков, а офицеры которой теперь больше из вчерашних гимназистов. Расчет ли нам рисковать тем, что я могу потерять трон, а ты можешь потерять хорошего контрагента?».

«Конечно, не расчет» — должен был ответить Вильгельм, если ему прямо или косвенно сказана была такая вещь. «Да и к чему нам открытый сепаратный мир или вообще написанный на бумаге? Разве нельзя того же добиться иным, более тонким, путем? Я обращусь открыто ко всему человечеству с предложением осчастливить его благами мира. Под сурдинку я мигну французам, что я готов отдать назад всю или почти всю Францию и Бельгию за «божецкие» уступки их

колоний в Африке, — а итальянцам, что они могут рассчитывать на «кусочек» итальянских земель Австрии плюс кусочки на Балканах. Я в силах добиться того, что мой предложения и планы станут известны народам: смогут ли тогда англичане удержать дальше своих западноевропейских союзников? А мы с тобой разделим Румынию, Галицию, Армению — Константинополя же тебе, о мой августейший брат, все равно, как ушей, не увидать! Польши, о мой августейший брат, все равно, как ушей, не увидать!»

Был ли такой разговор, знать нельзя. Да это и не существенно. Существенно то, что дела пошли *именно так.* Если царь не согласился на доводы германских дипломатов, то *«доводы»* армии Макензена в Румынии должны были подействовать повнушительнее.

А о плане дележа Румынии между Россией и «четверным союзом» (т. е. союзниками Германии, Австрией и Болгарией) говорят уже *открыто* в германской империалистской печати! А болтливый Эрве уже пробалтывается: мы не сможем заставить народ воевать, если он узнает, что мы *сейчас же* можем получить назад Бельгию и Францию. И пацифистские дурачки из нейтральной буржуазии уже пущены «в дело»: им развязал рот Вильгельм! А пацифистские... мудрецы из социалистов, Турати в Италии, Каутский в Германии и пр. и пр. лезут из кожи, прилагая свою гуманность, свое человеколюбие, свою неземную добродетель (и свой высокий ум) *к прикрашиванию* грядущего империалистского мира!

Как хорошо вообще устроено все в этом лучшем из миров! Запутались мы, финансовые короли и коронованные разбойники, в политике империалистского грабежа, пришлось воевать — ну, что ж? мы наживемся на войне не хуже, чем на мире, даже гораздо лучше! А лакейской челяди для провозглашения нашей войны «освободительною», всех этих Плехановых, Альбертов Тома, Легинов, Шейдеманов и К^0, у нас сколько угодно! Приходит пора заключить империалистский мир? — ну что ж? Военные долги, ведь это же обязательства, гарантирующие наше священное право на взимание

стократной дани с народов? А простаков для *прикрашивания* этого империалистского мира, для надувания народов сладенькими речами, у нас сколько угодно, возьмите хоть Турати, Каутского и прочих «вождей» всемирного социализма!

В том-то и состоит трагикомедия выступлений Турати и Каутского, что они *не понимают той действительной,* объективной, политической роли, которую они играют, роли попиков, *утешающих* народы, вместо того, чтобы поднимать их на революцию, роли *буржуазных адвокатов,* которые пышными фразами о всяких хороших вещах вообще и о демократическом мире в особенности затушевывают, прикрывают, прикрашивают, приодевают отвратительную наготу торгующего народами и кромсающего страны империалистского мира.

В том-то и состоит *принципиальное единство* социал-шовинистов (Плехановых и Шейдеманов) и социал-пацифистов (Турати и Каутского), что и те и другие *объективно* представляют из себя *услужающих* империализма: одни «служат» ему, прикрашивая империалистскую войну применением к ней понятия «защиты отечества», другие служат *тому же* империализму, прикрашивая фразами о демократическом мире назревающий и подготовляемый империалистский мир.

Империалистской буржуазии нужны лакеи обоих видов или оттенков: Плехановы — чтобы криками «долой завоевателей» поощрять продолжение бойни, Каутские — чтобы сладеньким воспеванием мира утешать и успокаивать слишком озлобленные массы.

Поэтому и общее объединение социал-шовинистов всех стран с социал-пацифистами, — тот общий «заговор против социализма», о котором говорит одно обращение Международной социалистической комиссии в Берне[123], та «всеобщая амнистия», о которой не раз говорили мы, — не будет случайностью, а лишь проявлением принципиального единства *обоих этих* направлений мирового тоже-«социализма». Не случайно, что Плеханов в одно и то же время исступленно кричит об «измене» Шейдеманов и намекает на мир и единство с этими господами, когда придет тому время.

Но — возразит, пожалуй, читатель — разве можно забывать, что империалистский мир «все же лучше» империалистской войны? что если не вся, то «по возможности», «частями» программа демократического мира может быть осуществлена? что независимая Польша лучше, чем русская Польша? что присоединение итальянских земель Австрии к Италии есть шаг вперед?

Подобными соображениями и прикрывают себя защитники Турати и Каутского, не замечая, что из революционных марксистов они превращаются тем в дюжинных буржуазных реформистов.

Разве можно, не сойдя с ума, отрицать, что бисмарковская Германия и ее социальные законы «лучше» Германии до 1848 года? Столыпинские реформы «лучше» России до 1905 года? Разве на этом основании немецкие социал-демократы (они были еще тогда социал-демократами) голосовали за бисмарковские реформы? Разве столыпинские реформы прикрашивались или хотя бы поддерживались русскими социал-демократами, кроме, конечно, гг. Потресова, Маслова и К^0, от коих теперь отвертывается с презрением даже член *их собственной партии* Мартов?

История не стоит на месте и во время контрреволюций. История шла вперед и во время империалистской бойни 1914—1916 годов, которая была *продолжением* империалистской политики предыдущих десятилетий. Мировой капитализм, который в 60—70-х годах прошлого века был передовой и прогрессивной силой свободной конкуренции, и который в начале XX века перерос *в монополистический* капитализм, т. е. империализм, сделал за время войны изрядный шаг *вперед* не только к еще большей концентрации финансового капитала, но и к превращению в *государственный капитализм.* Силу национального сцепления, значение национальных симпатий обнаружило в эту войну поведение, напр., ирландцев в одной империалистской коалиции, чехов в другой. Сознательные вожди империализма говорят себе: мы не можем, конечно, осуществить свои цели без удушения мелких народов, но ведь есть два способа удушения. Бывают случаи, когда надеж-

нее — и выгоднее — получить искренних, добросовестных «защитников отечества» в империалистской войне путем создания *политически* независимых государств, о *финансовой* зависимости которых «мы» уже позаботимся! Выгоднее быть союзником (при серьезной войне империалистских держав) независимой Болгарии, чем господином зависимой Ирландии! Довершение недоделанного в области национальных реформ может иногда внутренне укрепить империалистскую коалицию — это правильно учитывает, напр., один из особенно подлых холопов германского империализма, К. Реннер — разумеется, горой стоящий за «единство» социал-демократических партий вообще и за единство с Шейдеманом и Каутским в особенности.

Объективный ход вещей берет свое, и как душители революций 1848 и 1905 годов были, в известном смысле, их душеприказчиками, так дирижеры империалистской бойни *вынуждены* проводить известные государственно-капиталистические, известные национальные реформы. А к тому же надо уступочками *успокоить* массы, озлобленные войной и дороговизной: почему не обещать (и не провести частично — это ведь ни к чему не обязывает!) «сокращения вооружений»? Все равно ведь война есть такая «отрасль промышленности», которая похожа на лесоводство: нужны десятилетия, чтобы подросли достаточно большие деревья... то бишь достаточно обильное и взрослое «пушечное мясо». А через десятилетия, мы надеемся, в недрах «единой» международной социал-демократии подрастут новые Плехановы, новые Шейдеманы, новые сладенькие примиренцы Каутские...

Буржуазные реформисты и пацифисты суть люди, которым, по общему правилу, в той или иной форме, *платят* за то, чтобы они укрепляли господство капитализма посредством починочек его, чтобы они усыпляли народные массы и отвлекали их от революционной борьбы. Когда такие «вожди» социализма, как Турати и Каутский, посредством ли прямых заявлений (одним из них «обмолвился» Турати в своей печально-знаменитой речи 17 декабря 1916 г.[124]) или *посредством*

умолчаний (на них такой мастер Каутский) внушают массам мысль о возможности демократического мира, вырастающего из теперешней империалистской войны, *при сохранении* буржуазных правительств, без революционного восстания против всей сети империалистских мировых соотношений, — тогда мы обязаны заявить, что подобная проповедь есть обман народа, что она не имеет ничего общего с социализмом, что она сводится к подкрашиванию *империалистского* мира.

Мы *за* демократический мир. И именно поэтому мы не хотим лгать народам, как лгут — конечно, из самых благих намерений и с самыми добродетельными побуждениями! — Турати и Каутский. Мы будем говорить *правду:* что демократический мир невозможен, если революционный пролетариат Англии, Франции, Германии, России не свергнет буржуазные правительства. Мы считаем величайшей нелепостью, если бы революционные социал-демократы стали отрекаться от борьбы за реформы вообще, в том числе и за «государственное строительство». Но именно теперь Европа переживает такой момент, когда, больше чем обыкновенно, следует памятовать истину, что *реформы суть побочный результат революционной классовой борьбы.* Ибо на очередь дня — не по нашей воле, не в силу чьих-либо планов, а в силу объективного хода вещей — поставлено решение великих исторических вопросов прямым насилием масс, создающим новые устои, а не сделками на почве сгнившего и отмирающего старого.

Именно теперь, когда правящая буржуазия готовится к тому, чтобы мирно разоружить миллионы пролетариев и безопасно перевести их — под прикрытием благовидной идеологии и непременно окропив их святой водицей сладеньких пацифистских фраз! — из грязных, вонючих, смрадных траншей, где они занимались бойней, на каторги капиталистических фабрик, где они должны «честным трудом» отрабатывать сотни миллиардов государственного долга, именно теперь получает еще большее значение, чем в начале войны, тот лозунг, с которым обратилась к народам наша партия осенью 1914 года: превращение империалист-

ской войны в гражданскую войну за социализм!* Карл Либкнехт, осужденный на каторгу, присоединился к этому лозунгу, когда сказал с трибуны рейхстага: обратите оружие против своих классовых врагов внутри страны! Насколько созрело современное общество для перехода в социализм, это доказала именно война, когда напряжение сил народа заставило перейти к регулированию всей хозяйственной жизни свыше, чем полусотни миллионов человек из *одного* центра. Если это возможно под руководством кучки юнкеров-дворянчиков в интересах горстки финансовых тузов, это наверное не менее возможно под руководством сознательных рабочих в интересах девяти десятых населения, истомленного голодом и войной.

Но чтобы руководить массами, сознательные рабочие должны понять полную гнилость таких вождей социализма, как Турати, Каутский и К⁰. Эти господа мнят себя революционными социал-демократами и глубоко возмущаются, когда им говорят, что их место в партии гг. Биссолати, Шейдемана, Легина и К⁰. Но у Турати и Каутского нет никакого понимания того, что только революция масс способна решить поставленные на очередь дня великие вопросы, у них нет ни капли веры в революцию, ни капли внимания и интереса к тому, как зреет она в сознании и настроении масс именно в связи с войной. Их внимание целиком поглощено реформами, сделками между частями господствующих классов, к ним они обращаются, их «уговаривают», к ним хотят приспособить рабочее движение.

А все дело теперь именно в том, чтобы сознательный авангард пролетариата устремил свои помыслы и собрал свои силы для революционной борьбы за свержение своих правительств. Таких революций не бывает, какие «готовы» признать и Турати и Каутский, — именно таких, чтобы можно было наперед сказать, когда именно революция вспыхнет, насколько именно велики шансы ее победы. Революционная ситуация в Европе налицо. Налицо величайшее недовольство,

* См. Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 13—23. *Ред.*

брожение и озлобление масс. На усиление *этого* потока должны направить все свои силы революционные социал-демократы. От силы революционного движения, в случае его малого успеха, будет зависеть то, какая доля из «обещанных» реформ осуществится на деле и принесет хоть сколько-нибудь пользы дальнейшей борьбе рабочего класса. От силы революционного движения, в случае его успеха, будет зависеть победа социализма в Европе и осуществление не империалистского перемирия между борьбой Германии против России и Англии и борьбой России с Германией против Англии или борьбой Соединенных Штатов против Германии и Англии и т. п., а действительно прочного и действительно демократического мира.

«Социал-Демократ» № 58,
31 января 1917 г.

Печатается по тексту газеты
«Социал-Демократ»

СТАТИСТИКА И СОЦИОЛОГИЯ [125]

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемые вниманию читателя очерки частью не были еще в печати, частью являются перепечаткой статей, появившихся до войны в отдельных периодических изданиях. Вопрос, которому посвящены очерки, — о значении и роли национальных движений, о соотношении национального и интернационального — вызывает теперь, естественно, особый интерес. Чаще всего и больше всего недостатком рассуждений по этому вопросу является отсутствие исторической точки зрения и конкретности. Очень обычен провоз всяческой контрабанды под флагом общих фраз. Мы думаем поэтому, что немного статистики окажется весьма неизлишним. Сличение того, что было сказано нами до войны, с ее уроками кажется нам небесполезным. Очерки связаны единством теории и точки зрения.

Январь 1917 г.

Автор

ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА НАЦИОНАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ

Факты — упрямая вещь, говорит английская пословица. Эта пословица особенно часто вспоминается, когда видишь, как иной писатель соловьем разливается по вопросу о величии «принципа национальности» в его разных значениях и соотношениях, причем

применяется этот «принцип» по большей части столь же удачно, как удачны и уместны были восклицания известного героя народной сказки: «таскать вам не перетаскать» при виде похоронной процессии.

Точные факты, бесспорные факты — вот что особенно невыносимо для этого рода писателей и вот что особенно необходимо, если хотеть серьезно разобраться в сложном и трудном вопросе, сплошь да рядом умышленно запутываемом. Но как собрать факты? как установить их связь и взаимозависимость?

В области явлений общественных нет приема более распространенного и более несостоятельного, как выхватывание *отдельных* фактиков, игра в примеры. Подобрать примеры вообще — не стоит никакого труда, но и значения это не имеет никакого, или чисто отрицательное, ибо все дело в исторической конкретной обстановке отдельных случаев. Факты, если взять их в их *целом,* в их *связи,* не только «упрямая», но и безусловно доказательная вещь. Фактики, если они берутся вне целого, вне связи, если они отрывочны и произвольны, являются именно только игрушкой или кое-чем еще похуже. Например, когда писатель, бывший в прежние времена серьезным и желающий, чтобы его считали таковым, берет факт монгольского ига и выставляет его как пример в пояснение некоторых событий в Европе XX века, можно ли это считать только игрой, или правильнее отнести это к политическому шарлатанству? Монгольское иго есть исторический факт, несомненно связанный с национальным вопросом, как и в Европе XX века наблюдается ряд фактов, столь же несомненно связанных с этим вопросом. Однако немного найдется людей — типа тех, кого французы зовут «национальными клоунами», — способных претендовать на серьезность и оперировать для иллюстрации происходящего в Европе в XX веке с «фактом» монгольского ига.

Вывод отсюда ясен: надо попытаться установить такой фундамент из точных и бесспорных фактов, на который можно бы было опираться, с которым можно было бы сопоставлять любое из тех «общих» или «примерных»

рассуждений, которыми так безмерно злоупотребляют в некоторых странах в наши дни. Чтобы это был действительно фундамент, необходимо брать не отдельные факты, а *всю совокупность* относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, *без единого* исключения, ибо иначе неизбежно возникнет подозрение, и вполне законное подозрение, в том, что факты выбраны или подобраны произвольно, что вместо объективной связи и взаимозависимости исторических явлений в их целом преподносится «субъективная» стряпня для оправдания, может быть, грязного дела. Это ведь бывает... чаще, чем кажется.

Исходя из этих соображений, мы решили начать со статистики, вполне сознавая, конечно, какую глубокую антипатию вызывает статистика у некоторых читателей, предпочитающих «низким истинам» «нас возвышающий обман», и у некоторых писателей, любящих провозить под флагом «общих» рассуждений об интернационализме, космополитизме, национализме, патриотизме и т. п. политическую контрабанду.

ГЛАВА 1
НЕМНОГО СТАТИСТИКИ

I

Чтобы обозреть действительно *всю* совокупность данных о национальных движениях, надо взять *все* население земли. Два признака при этом должны быть как можно точнее установлены и как можно полнее прослежены: во-первых, чистота или пестрота национального состава отдельных государств; во-вторых, деление государств (или государственно-подобных образований в тех случаях, когда возникает сомнение, можно ли говорить собственно о государстве) на политически самостоятельные и политически зависимые.

Возьмем новейшие данные, опубликованные в 1916 году, и будем опираться на два источника: один — немецкий, «Географически-статистические таблицы» Отто Гюбнера, и один английский, «Политический Ежегодник»

(«The Statesman's Year-Book»). Первый источник придется взять за основу, так как он гораздо полнее по интересующему нас вопросу, вторым же будем пользоваться для проверки и некоторых, большей частью частных, исправлений.

Начнем наш обзор с политически самостоятельных и наиболее «чистых», в смысле цельности национального состава, государств. На первое место выдвигается здесь сразу группа государств *Западной* Европы, т. е. лежащих к западу от России и Австрии.

Мы имеем здесь всего 17 государств, из которых, однако, пять, будучи очень чистыми по национальному составу, являются прямо игрушечными по своему ничтожному размеру. Это — Люксембург, Монако, Марино, Лихтенштейн и Андорра, население которых, взятое вместе, составляет всего-навсего 310 тысяч человек. Несомненно, гораздо правильнее будет в число государств их вовсе не включать. Из остающихся 12 государств семь — совершенно чистого национального состава: в Италии, Голландии, Португалии, Швеции, Норвегии 99 % населения каждого государства принадлежит к одной национальности; в Испании и Дании — по 96% населения. Затем три государства почти чистого национального состава: Франция, Англия, Германия. Во Франции всего 1,3% населения итальянцы, аннектированные Наполеоном III с нарушением и подделкой воли населения. В Англии аннексией является Ирландия, население которой, 4,4 млн., составляет менее одной десятой всего населения (46,8 млн.). В Германии из 64,9 млн. населения национально-чуждым и почти сплошь настолько же национально-угнетенным элементом, как ирландцы в Англии, являются поляки (5,47%), датчане (0,25%) и эльзас-лотарингцы (1,87 млн.), причем, однако, из последних некоторая (неизвестно в точности, какая именно) часть несомненно не только по языку, но и по экономическим интересам и по симпатиям тяготеет к Германии. В общем, около 5 млн. населения Германии принадлежит к чуждым, неполноправным и даже угнетенным нациям.

Только два маленькие государства Западной Европы имеют смешанный национальный состав: Швейцария, население которой, немного не достигающее четырех миллионов, состоит на 69% из немцев, на 21% из французов и на 8% из итальянцев, — и Бельгия (население поменьше 8 млн.; приблизительно около 53%, вероятно, фламандцев и около 47% французов). Необходимо заметить, однако, что, как ни велика пестрота национального состава этих государств, об угнетении наций здесь говорить нельзя. По конституциям обоих государств все нации равноправны; в Швейцарии это равноправие и в действительности проведено полностью; в Бельгии неравноправие есть по отношению к фламандцам, хотя они и составляют большинство населения, но это неравноправие ничтожно по сравнению, напр., с тем, что переживали поляки в Германии или ирландцы в Англии, не говоря уже о том, что наблюдается обычно в странах, не принадлежащих к рассматриваемой группе государств. Поэтому, между прочим, термин «государство национальностей», пошедший особенно в ход с легкой руки оппортунистов в национальном вопросе, австрийских писателей К. Реннера и О. Бауэра, является правильным лишь в очень ограниченном смысле, именно если, с одной стороны, не забывать особого исторического места большинства государств такого типа (об этом нам придется еще говорить ниже), а с другой стороны, не допускать прикрытия этим термином коренного различия между действительным равноправием наций и угнетением наций.

Соединяя вместе рассмотренные страны, мы получаем одну группу в 12 западноевропейских государств с общим населением в 242 млн. человек. Из этих 242-х миллионов лишь около $9^1/_2$ млн., т. е. всего 4%, представляют из себя угнетенные нации (в Англии и Германии). Если подытожить все части населения во всех этих государствах, не принадлежащие к главной государственной национальности, то получим около 15 млн., т. е. 6%.

В общем и целом, следовательно, данная группа государств характеризуется следующими признаками: это —

наиболее передовые капиталистические страны, всего более развитые и в экономическом и в политическом отношении. Культурный уровень равным образом наиболее высокий. В национальном отношении большинство этих государств совершенно чистого или почти совершенно чистого национального состава. Национальное неравноправие, как особое политическое явление, играет совершенно незначительную роль. Перед нами — тип того «национального государства», о котором так часто говорят, забывая в большинстве случаев исторически-условный и преходящий характер этого типа в общем капиталистическом развитии человечества. Но об этом подробнее мы скажем в своем месте.

Спрашивается, ограничивается ли этот тип государствами Западной Европы? Очевидно, нет. Все основные признаки этого типа, экономические (высокое и особенно быстрое развитие капитализма), политические (представительный строй), культурные, национальные, наблюдаются также в передовых государствах Америки и Азии: в Соед. Штатах и в Японии. Национальный состав последней — давно установившийся и совершенно чистый; население состоит более чем на 99% из японцев. В Соед. Штатах только 11,1% населения составляют негры (а также мулаты и индейцы), которых следует отнести к угнетенной нации, поскольку равенство, отвоеванное гражданской войной 1861 — 1865 годов и обеспеченное конституцией республики, на деле в главных местах жительства негров (на юге) и во многих отношениях все более ограничивалось в связи с переходом от прогрессивного, домонополистического, капитализма 1860—1870-х годов к реакционному, монополистическому капитализму (империализму) новейшей эпохи, которая в Америке отграничивается особенно ясно испано-американской империалистической (т. е. вызванной дележом добычи между двумя разбойниками) войной 1898 года.

Из 88,7% белого населения Соед. Штатов 74,3% составляют американцы и только 14,4% рожденные за границей, т. е. переселившиеся из других стран. Как

известно, особо благоприятные условия развития капитализма в Америке и особая быстрота этого развития сделали то, что нигде в мире не перемалываются так быстро и так радикально, как здесь, громадные национальные различия в единую «американскую» нацию.

Присоединяя Соед. Штаты и Японию к выше перечисленным западноевропейским странам, получаем 14 государств с общим населением в 394 млн. человек, из которых национально неравноправны около 26 млн., т. е. 7%. Забегая вперед, заметим, что большинство именно этих 14-ти передовых государств в период конца XIX и начала XX веков, т. е. как раз в период превращения капитализма в империализм, устремилось особенно усиленно вперед по пути колониальной политики, в результате которой эти государства «располагают» теперь свыше чем полумиллиардом населения в зависимых, колониальных странах.

II

Группа государств Восточной Европы — Россия, Австрия, Турция (эту последнюю географически правильнее теперь считать азиатским государством, а экономически «полуколонией») и 6 маленьких балканских государств: Румыния, Болгария, Греция, Сербия, Черногория и Албания — показывает нам сразу же картину, в корне отличающуюся от предыдущей. *Ни одного* государства с чистым национальным составом! Только маленькие государства на Балканах можно назвать национальными государствами, причем, однако, нельзя забывать, что и в них чуженациональное население составляет от 5 до 10%, что громадные (по сравнению со всем числом представителей данной нации) количества румын и сербов живут вне пределов «своего» государства, что вообще «государственное строительство» на Балканах в направлении буржуазно-национальном не закончилось даже «вчерашними», можно сказать, войнами 1911—1912 годов. Ни одного *такого* национального государства, как Испания, Швеция и т. п., нет среди мелких балканских государств.

А в больших государствах Восточной Европы, во всех трех, процент населения «своей» и притом главной национальности составляет лишь 43%. Больше половины населения, 57%, в каждом из этих трех больших государств, принадлежат к «чуженациональному» (инородческому, выражаясь истинно-русским языком) населению. Статистически разница между западноевропейской и восточноевропейской группой государств выражается следующим образом:

В первой группе мы имеем 10 чистых или почти чистых национальных государств с населением в 231 миллион; только 2 «пестрых» в национальном отношении государства, но без угнетения наций, при конституционном и фактически проводимом равноправии их, с населением в $11^1/_2$ млн.

Во второй группе 6 государств почти-чистых с населением в 23 млн.; *три* государства «пестрые» или «смешанные», без равноправия наций, с населением в 249 миллионов.

В общем и целом, процент инонационального населения (т. е. не принадлежащего к главной нации* каждого отдельного государства) составляет в Западной Европе 6%, а если прибавить Соед. Штаты и Японию, то 7%. В Восточной же Европе этот процент — 53%!**

Написано в январе 1917 г.
Подпись: П. Пиручев

Впервые напечатано в 1935 г.
в журнале «Большевик» № 2

Печатается по рукописи

---

* В России великорусы, в Австрии немцы и мадьяры, в Турции — турки.
** На этом рукопись обрывается. *Ред.*

МНИМОЕ ИЛИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ БОЛОТО? [126]

Тов. Р. Гримм утверждает в своей статье о большинстве и меньшинстве («Berner Tagwacht» и «Neues Leben»), что «и у нас выдумано» «болото, мнимый партийный центр».

Мы докажем, что как раз позиция, занятая Гриммом в вышеуказанной статье, представляет типичную точку зрения центра.

Гримм, полемизируя с большинством, пишет:

«Ни одна из партий, стоящих на платформе Циммервальда и Кинталя, не выдвигала лозунга отказа от военной службы и одновременного обязательства для своих членов проводить его в жизнь. Сам Либкнехт надел военную форму и вступил в ряды армии. Итальянская партия ограничилась отклонением военных кредитов и гражданского мира. Меньшинство во Франции поступило так же».

Мы с удивлением протираем себе глаза. Мы снова перечитываем этот важный абзац в статье Гримма и советуем читателю поразмыслить над ним.

Невероятно, но это так! Чтобы доказать, что центр у нас выдуман, представитель этого нашего центра, Гримм, валит в одну кучу левых интернационалистов (Либкнехт) и правых циммервальдцев или центр!!!

Неужели Гримм действительно рассчитывает обмануть швейцарских рабочих и убедить их, что Либкнехт и итальянская партия принадлежат к одному и тому же направлению? что между ними нет *как раз той разницы,* которая разделяет левых и центр?

Приведем *наши* доводы:

Во-первых, выслушаем свидетеля, который не принадлежит ни к центру, ни к левым. Германский социал-империалист Эрнст Гейльман писал 12 августа 1916 г. в «Glocke», стр. 772: ... «Die Arbeitsgemeinschaft*, *или циммервальдская правая,* теоретиком которой является Каутский, а политическими вождями Гаазе и Ледебур»... Может ли Гримм оспаривать, что Каутский — Гаазе — Ледебур являются типичными представителями центра?

Во-вторых. Может ли для Гримма оставаться неизвестным, что циммервальдская правая или центр выступает в современном социализме *против* немедленного разрыва с МСБ, Международным социалистическим бюро в Гааге, *бюро социал-патриотов?* что левая стоит *за* этот разрыв? что представители группы «Интернационал» в Кинтале — а к ней как раз и принадлежит Либкнехт — боролись против созыва МСБ и за разрыв с ним?

В-третьих. Разве Гримм забыл, что социал-пацифизм, прямо осужденный кинтальской резолюцией, стал именно сейчас платформой центра во Франции, Германии и Италии? что вся итальянская партия, которая не протестовала ни против многочисленных социал-пацифистских резолюций и заявлений своей парламентской группы, ни против позорной речи Турати 17 декабря, стоит на платформе социал-пацифизма? что обе левые группы в Германии, как I. S. D. («Интернациональные социалисты Германии»), так и «Интернационал» (или группа «Спартак», к которой как раз и принадлежит Либкнехт) *прямо отвергли* социал-пацифизм центра? При этом не следует забывать, что зловреднейшие социал-империалисты и социал-патриоты Франции, во главе с Самба, Ренოделем и Жуо, *также* голосовали за социал-пацифистские резолюции и что таким путем особенно наглядно было вскрыто действительное, объективное значение социал-пацифизма.

* — Трудовое содружество. *Ред.*

В-четвертых... но довольно! Гримм стоит как раз на точке зрения центра, когда он подает швейцарской партии совет «удовольствоваться» отклонением кредитов и гражданского мира, как это сделала итальянская партия. Гримм критикует предложения большинства именно с точки зрения центра, потому что это большинство хочет приблизиться к точке зрения *Либкнехта.*

Гримм выступает в защиту ясности, прямоты и честности. Хорошо! Разве эти отличные качества не предписывают ясно, открыто, честно проводить различие между точкой зрения и тактикой Либкнехта и центра и не сваливать их в одну кучу?

Быть с Либкнехтом, это значит: (1) нападать на главного врага в своей собственной стране; (2) разоблачать социал-патриотов своей собственной страны (а не только *иностранных,* с позволения сказать, т. Гримм!), бороться с ними, не объединяться с ними — с позволения сказать, т. Гримм! — против левых радикалов; (3) открыто критиковать и обличать слабости не только социал-патриотов, но и социал-пацифистов и «центристов» в своей стране; (4) использовать парламентскую трибуну для того, чтобы призывать пролетариат к революционной борьбе, к тому, чтоб повернуть оружие; (5) распространять нелегальную литературу и организовывать нелегальные собрания; (6) устраивать пролетарские демонстрации как, например, демонстрации на Потсдамской площади в Берлине, на которой был арестован Либкнехт; (7) призывать к забастовкам рабочих военной промышленности, как это делала в своих нелегальных прокламациях группа «Интернационал»; (8) открыто доказывать необходимость полного «обновления» теперешних партий, ограничивающихся реформистской деятельностью, и действовать так же, как действовал Либкнехт; (9) безоговорочно отвергать защиту отечества в империалистской войне; (10) бороться по всей линии против реформизма и оппортунизма внутри социал-демократии; (11) столь же непримиримо выступать против профессиональных вождей, которые во всех странах, в особенности в Германии, Англии и

Швейцарии, образуют авангард социал-патриотизма и оппортунизма и т. д.

Ясно, что с *этой* точки зрения многое в проекте большинства подлежит критике. Но об этом можно говорить только в особой статье. Здесь же необходимо подчеркнуть, что большинство во всяком случае предлагает некоторые шаги в *этом* направлении, а Гримм нападает на это большинство не слева, а *справа,* не с точки зрения Либкнехта, а с точки зрения центра.

В своей статье Гримм все время смешивает два принципиально различных вопроса: во-первых, вопрос, *когда,* в какой момент должно быть осуществлено то или иное революционное действие. Стремиться решить этот вопрос заранее — бессмысленно, и вытекающие из этого упреки Гримма против большинства являются просто пусканием пыли в глаза рабочим.

Второй вопрос: *как* превратить, преобразовать партию, *не способную* сейчас вести систематическую, упорную и при любых конкретных условиях действительно революционную борьбу, в такую партию, которая *была бы к этому способна.*

Это самый важный вопрос! Здесь *корень* всего спора, всей борьбы направлений в военном вопросе, равно как и в вопросе о защите страны! И как раз этот вопрос замалчивается, затушевывается, затемняется Гриммом. Более того: объяснения Гримма сводятся к тому, что этот вопрос *отрицается* им.

Все остается по-старому — вот красная нить, которая проходит через всю статью Гримма; в этом самое глубокое основание того утверждения, что этой статьей представлен *центр.* Все остается по-старому: *только* отклонение военных кредитов и гражданского мира! Всякий умный буржуа не может не признать, что в конце концов это *не неприемлемо* и для буржуазии: это еще не угрожает господству буржуазии, не препятствует ей вести войну («мы подчиняемся» в качестве «меньшинства в государстве» — эти слова Гримма имеют очень, очень большое политическое значение, гораздо большее, чем это кажется на первый взгляд!).

И разве это не международный факт, что сама буржуазия и ее правительства в воюющих странах, прежде всего в Англии и Германии, *преследуют только* сторонников Либкнехта и *терпят* представителей центра?

Вперед, налево, даже если это связано с уходом некоторых социал-патриотических вождей! — таков, в кратких словах, политический смысл предложений большинства.

Назад от Циммервальда, вправо, к социал-пацифизму, к позиции центра, к «миру» с социал-патриотическими вождями, никаких массовых действий, никакого революционизирования движения, никакого обновления партии! — такова точка зрения Гримма.

Надо надеяться, что она откроет, наконец, глаза швейцарским левым радикалам на его центристскую позицию.

Написано на немецком языке
в конце января 1917 г.

Впервые напечатано в 1931 г.
в Ленинском сборнике XVII

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В РЕЗОЛЮЦИИ ПО ВОЕННОМУ ВОПРОСУ[127]

1. Принятие обязательства представителями партии в парламенте отклонять с принципиальной мотивировкой все военные требования и кредиты. Требование демобилизации.

2. Никакого гражданского мира; обострение принципиальной борьбы против всех буржуазных партий, а также против националистически-грютлианских идей в рабочем движении и партии.

3. Систематическая революционная пропаганда в армии.

4. Поддержка всех революционных движений и борьбы против войны и собственных правительств во всех воюющих странах.

5. Содействие всякой революционной массовой борьбе в самой Швейцарии, стачкам, демонстрациям и превращение их в открытую вооруженную борьбу.

6. Целью революционной массовой борьбы, признанной уже партейтагом в Аарау 1915 г., партия объявляет социалистическое преобразование Швейцарии. Этот переворот является единственным и действительнейшим средством освобождения рабочего класса от ужасов дороговизны и голода, он необходим для полного устранения милитаризма и войны.

Написано 27—29 января (9—11 февраля) 1917 г.

Напечатано на немецком языке 14 февраля 1917 г. в газете «Volksrecht» № 38

На русском языке впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVII

Печатается по машинописной копии
Перевод с немецкого

ИСТОРИЯ ОДНОГО МАЛЕНЬКОГО ПЕРИОДА В ЖИЗНИ ОДНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

7. I. 1917. Заседание правления социалистической партии Швейцарии. Вождь «центра» Р. Гримм объединяется с социал-патриотическими лидерами и откладывает на неопределенное время партейтаг (на котором должен был обсуждаться военный вопрос и который был назначен на 11. II. 1917 г.).

Против этого протестуют и голосуют Нобс, Платтен, Нэн и др.

Величайшее возмущение против этой отсрочки в кругах сознательных рабочих.

9. I. 1917. Опубликование резолюций большинства и меньшинства[128]. В проекте большинства *совершенно* отсутствует ясное заявление *против* защиты отечества (Аффольтер и Шмид были против этого), но в § 3 все же содержится требование: «Обязательство партийных представителей в парламенте отклонять с принципиальной мотивировкой все военные требования и кредиты». Это следует хорошенько запомнить.

23. I. 1917. Цюрихский «Volksrecht» печатает мотивировку референдума[129]. В этой мотивировке отсрочка резко, но совершенно правильно, характеризуется, как победа грютлианцев над социализмом.

Буря негодования лидеров против этого референдума. *Гримм* в «Berner Tagwacht», *Жак Шмид* (Ольтен) в «Neue Freie Zeitung»[130], *Ф. Шнейдер* в «Basler Vorwärts»[131], затем, кроме этих «центристов», социал-патриот *Губер* в с.-галленском «Volksstimme», — все они осыпают инициаторов референдума бранью и угрозами.

Р. Гримм стоит во главе этого позорного похода, в особенности он старается запугать «организацию молодежи» и обещает выступить против нее на ближайшем партейтаге.

Сотни и сотни рабочих в немецкой и французской Швейцарии ревностно покрывают подписные листы референдума. Нэн телеграфирует Мюнценбергу, что кантональный секретариат, по всей вероятности, будет стоять за поддержку референдума.

22. I. 1917. «Berner Tagwacht» и «Volksrecht» печатают заявление члена Национального совета *Густава Мюллера.* Мюллер ставит партии формальный ультиматум, заявляя от имени своей группы (он пишет «наша группа»), что он откажется от своего мандата члена Национального совета, так как для него *неприемлемо* «принципиальное отклонение военных кредитов».

I. 1917 *Грейлих* в своей четвертой статье в «Volksrecht» ставит партии тот же ультиматум, заявляя, что «само собой разумеется», он сложит свои полномочия, если партейтаг примет *параграф 3 резолюции большинства*[132].

I. 1917 Э. Нобс заявляет в редакционной заметке («К референдуму»), что он *ни в коем случае* не разделяет обоснования референдума[133].

Платтен молчит.

31. I. 1917 секретариат решает созвать партейтаг на 2 и 3 июня 1917 г. (не следует забывать, что секретариат уже однажды постановил назначить партейтаг на 11. II. 1917 г., но это решение было отменено правлением партии!).

1. II. 1917 в Ольтене собирается в неполном составе Циммервальдская конференция. В ней принимают участие представители организаций, приглашенных на конференцию социалистов Антанты (в марте 1917 г.).

Радек, Зиновьев, Мюнценберг, один член «Интернационала» (группа «Спартак» в Германии, членом которой был К. Либкнехт) публично бичуют Р. Гримма и объявляют, что его союз с социал-патриотами *против* социалистических рабочих Швейцарии делает его «политическим мертвецом».

Пресса упорно замалчивает эту конференцию.

1. II. 1917 Платтен печатает свою первую статью по военному вопросу[134]. При этом надо обратить особое внимание на два заявления.

Во-первых, Платтен пишет буквально следующее:

«Конечно, в комиссии чувствовалось отсутствие ясной головы и бесстрашного и последовательного циммервальдского борца, который стоял за то, чтобы военный вопрос *был положен под сукно* до окончания войны».

Не трудно угадать, против кого направлен удар без указания имени.

Во-вторых, Платтен высказывается в той же статье принципиально:

«Военный вопрос — не только борьба мнений вокруг *этого* вопроса, но и определенное направление в дальнейшем развитии партии, это борьба против оппортунизма в партии, выступление против реформистов и за революционную классовую борьбу».

3. II.1917 происходит частное совещание центристов (Гримм, Шнейдер, Риматэ и др.), в котором участвуют также Нобс и Платтен. Мюнценберг и д-р Вронский были также приглашены, но отказываются от участия в нем.

Принято постановление «изменить» резолюцию большинства так, что она существенно *ухудшается* и становится «центристской резолюцией», в особенности благодаря тому, что *параграф 3* исчезает и заменяется совершенно неопределенным, расплывчатым выражением речи.

6. II. 1917 происходит общее собрание членов с.-д. партии в Цюрихе. Важнейший пункт: выборы комитета.

Народу собралось мало, в особенности рабочих.

Платтен вносит предложение отложить заседание. Социал-патриоты и Нобс — против. Предложение отвергается.

Начинаются выборы. Когда становится известным, что избран д-р Вронский, социал-патриот *Бауман* заявляет от имени четырех членов комитета, что он отказывается работать с д-ром Вронским.

Платтен вносит предложение этот ультиматум принять (подчиниться этому), поскольку он объявляет (со-

вершенно недемократично и противозаконно) все выборы не состоявшимися. Это предложение принимается!!!

9. II. 1917. Опубликование «новой» резолюции большинства. Подписи: «центристы» Гримм, Риматэ, Шнейдер, Жак Шмид и т. д., затем Нобс и Платтен. Резолюция сильно ухудшилась, и *параграф три,* как уже было сказано, исчезает[135].

В резолюции *никакого намека* на борьбу против оппортунизма и реформизма, на твердое решение следовать тактике Карла Либкнехта!

Это типичная центристская резолюция, где преобладают «общие», якобы «теоретические» разглагольствования, а практические требования преднамеренно так слабо и расплывчато сформулированы, что можно надеяться, что не только Грейлих и Г. Мюллер, но даже Бауман = Цюрих, пожалуй, соблаговолят взять обратно свой ультиматум и... амнистировать партию.

Итог: Циммервальдизм торжественно похоронен в «болоте» лидерами швейцарской партии.

Добавление.

С.-галленский *«Volksstimme»* (где очень часто *Губер* — Роршах пишет) 25. I. 1917 г.:

«Этому бесстыдству (т. е. мотивировке референдума) достаточно противопоставить тот факт, что предложение об отсрочке (7. I.) было внесено тов. *Гриммом* и энергично защищалось, между прочим, тт. *Манцем, Грейлихом, Мюллером, Аффольтером* и *Шмидом».*

«Basle Vorwärts» от 16. I. 1917 г. сообщает, что предложение об отсрочке (7. I.) внесли следующие товарищи:

«Гримм, Риматэ, Штудер, Мюнх, Ланг = Цюрих, Шнейдер = Базель, Кеель = С.-Галлен и Шнурренбергер» (так!!? Должно быть опечатка? вместо: Шнеебергер?).

Рабочие имеют все основания быть благодарными обеим газетам за приведение этих *имен!..*

Написано на немецком языке в конце февраля 1917 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVII

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

О ДЕКЛАРАЦИИ ПОЛЬСКИХ С.-Д. НА ЦИММЕРВАЛЬДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ [136]

Из этой декларации P. S. D. в Циммервальде видно, что, восставая против права наций на самоопределение, польские социал-демократы хотят сказать не совсем то, чтò они говорят. Они хотят сказать, что не всякое движение в пользу национальной независимости заслуживает поддержки с.-д. Это бесспорно как потому, что всякое демократическое требование подчинено общим интересам классовой борьбы пролетариата, отнюдь не являясь абсолютом, так и потому, что в эпоху империалистских соревнований из-за господства над нациями возможны открытые и тайные союзы между буржуазией угнетенной страны и одной из угнетающих стран.

Написано в июле 1916 г.

Печатается впервые, по рукописи

ПЛАН СТАТЬИ «ИМПЕРИАЛИЗМ И РАСКОЛ СОЦИАЛИЗМА»*

Империализм и оппортунизм *(раскол социализма)*

1. Что такое империализм? *(определение* резолюции + дополнение).
2. Тенденция к *загниванию* (паразитизм).
3. **Гобсон** (1900).
4. Энгельс.
   {1858, 1892} → особенно NB: спускаться *ниже* **к** *неквалифицированным рабочим,* к **массе**
   + раскол рабочих благодаря эмиграции и иммиграции (ср. Энгельс об Америке)
   + войско из колониальных народов...
5. Каутский (затушевывание).
6. Германия vs Англия...
7. Оптимизм... насчет оппортунизма
   (у Мартова).
8. Оптимизм и пессимизм в нашей партии.
   (2 vs 20 лет?). Тактика?
9. Сроки неизвестны (2 перспективы и
   две линии)...
10. Демократия учит *надувать...*
    Рабочие партии и *социал-демократическая* фраза.
11. Раскол (софизмы Троцкого).
    Рост его ((Рюле 12. I. 1916.))
12. Неизбежность его.

---

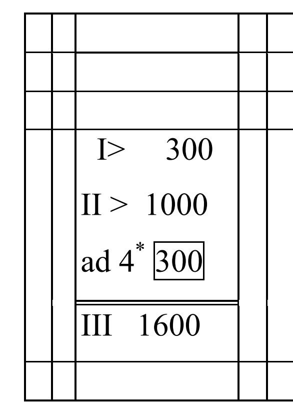
* См. настоящий том, стр. 163—179. *Ред.*

А

Монополистический (1) картели
(2) банки
(3) источники сырья
(4) раздел мира (международные союзы).
(5) » » территориальный.

Б

Паразитический (1) рантье
(2) «на неграх»
(3) реакция.



1. Экономический источник: сверхприбыль.
2. Англия 1848—1868 (α) колонии
(β) монополия на[**]
3. Колонии (Франция etc.)
монополия *иного рода* = финансовый капитал
3 bis: тогда 1 страна, теперь раскол везде
4. «на неграх» ехать.
5. «Буржуазная рабочая партия»:
«продались»...
6. «Масса». Quid est?[***]
7. Ниже идти.
8. Кто представляет массу?
9. Массовые действия.
10. Это обман.
Ллойдджорджизм.

Рюле + Либкнехт в Германии.	+ Англия 1850—1890	}	сходство и отличие
Раскол в Англии.	и империализм 1898—1914	}	

---

[*] — к пункту 4. *Ред.*
[**] Далее слово не разобрано. *Ред.*
[***] — Что это такое? *Ред.*

«Империалистический экономизм» } «в поддавки»
~ » ~ «отзовизм» } ++ борьба за реформы и использование легальных возможностей (их роль в революционной тактике).

Написано в октябре 1916 г.

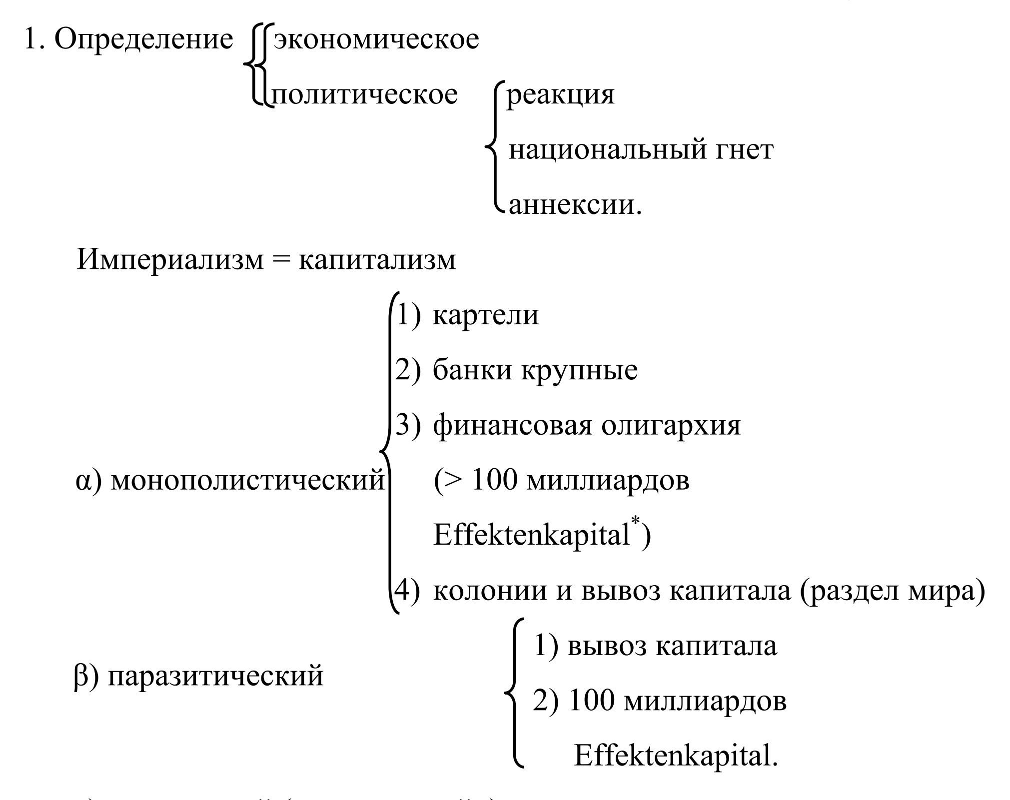
Впервые напечатано в 1936 г. в Ленинском сборнике XXIX

Печатается по рукописи

ПЛАН СТАТЬИ «ИМПЕРИАЛИЗМ И ОТНОШЕНИЕ К НЕМУ» [137]

1

Империализм и отношение к нему



1. Определение { экономическое; политическое { реакция; национальный гнет; аннексии.

Империализм = капитализм

α) монополистический { 1) картели; 2) банки крупные; 3) финансовая олигархия (> 100 миллиардов Effektenkapital[*]); 4) колонии и вывоз капитала (раздел мира)

β) паразитический { 1) вывоз капитала; 2) 100 миллиардов Effektenkapital.

γ) умирающий («переходный»).

1a. Basel und Chemnitz}.

2. Contra[**] К. Каутский притупление противоречий, сокрытие, Wegräsonnieren, etc.[***]

[*] — фондового капитала. *Ред.*
[**] — Против. *Ред.*
[***] — стремление отмахнуться, и так далее. *Ред.*

3. Три линии:

лакеи	оппортунисты грубые, циничные	National-liberale* (Liebknecht)
реформисты	» тонкие, прикрытые	
революционные с.-д.	марксисты	

4. Fabian + Vandervelde, Jaurès & C⁰ (1907)...[138]
+ «Sozialistische Monatshefte» + «Glocke» + Renner & C° + Plechanow & «ученики» в России.

5.

(1) Abrüstung...**

(2) Соединенные Штаты Европы (Kartell империалистов)...
(ср. «Mitteleuropa»***)...[139]

(3) Аннексии...

(4) «Мир» (социал-пацифизм)...

(5) «Ультраимпериализм»...

(6) «Защита отечества»...

(7) Империалистский характер войны...

(8) Свобода торговли («friedlicher Verkehr»****)...

(9) Колонии (cf. 1907и1914—1916)... (Fort von Kolonien?)*****

(10) Выгоды от колоний

{ввоз и вывоз из своих колоний vs «свобода торговли»}

(11) Империализм и оппортунизм (Stimmung vs Richtung******)

(12) «Единство» с оппортунистами.

(13) Richtungen в международной с.-д. 1889—1914 vs теперешний распад. {Millerandismus[140] (Jaurès) Bernsteinismus[141] Englisch «liberal-labour»}

---

* — национал-либералы. *Ред.*
** — разоружение... *Ред.*
*** — «Средняя Европа». *Ред.*
**** — мирные отношения. *Ред.*
***** — (confer — сравни 1907 и 1914—1916)... (Прочь из колоний?). *Ред.*
****** — настроение вместо направления. *Ред.*

(14) Голосование за кредиты.

(15) Massenaktionen = «Abenteuer»?*

(16) Früher (1909; 1910; 1911 K. Каутский vs 1914—1916) und später (Worte und Taten)**.

(17) K. Kautsky vs Panneckoek 1912 о Massenaktionen...

(18) Eklektik vs Dialektik.

(19) Энгельс и Marx о корнях английского оппортунизма.

(20) Vertuschung***

{ 4 August 1914
2 August 1914
и *Ultimatum* opposition**** }

(21) Sympathie für

K. Liebknecht

(überall)

(ob im Europa?)*****

(22) Zimmerwald und Haag.

Написано в октябре 1916 г.

Впервые напечатано в 1936 г. в Ленинском сборнике XXIX

Печатается по рукописи

---

* — Массовые действия = «авантюра»? *Ред.*

** — Прежде (1909; 1910; 1914 К. Каутский по отношению 1914— 1916) и позднее (слова и дела). *Ред.*

*** — Затушевывание. *Ред.*

**** — ультиматум оппозиции. *Ред.*

***** — Симпатии к К. Либкнехту (повсюду) (в Европе?). *Ред.*

ПЛАН ТЕЗИСОВ «ЗАДАЧИ ЛЕВЫХ ЦИММЕРВАЛЬДИСТОВ В ШВЕЙЦАРСКОЙ С.-Д. ПАРТИИ»*

1. Защита отечества = буржуазный обман

(в теперешней империалистской войне и готовящихся новых войнах) [ибо в союзе с империалистской коалицией, а не против всех империалистских держав.]

2. Полное недоверие к буржуазному правительству (и буржуазным партиям Швейцарии)

   (α) сделки с империалистской буржуазией и раболепство

   (β) политическая реакция

   (γ) auf den Knieen** перед *военной партией*.

2 *bis*. Народы за бюджет.

3. Полная возможность продажи народа той или иной империалистской державе или коалиции.

4. В случае войны:

   4а)) отвергать защиту отечества, как буржуазный обман

* См. настоящий том, стр. 196—208. *Ред.*

** — на коленях. *Ред.*

4б)) отвечать революцией и систематической революционной работой

4г)) отвергать военные кредиты безусловно и в мирное и в военное время

Ergreifen die Gewalt** 4д)) отвечать не Dienstverweigerung*, а массовыми революционными действиями также внутри войска; военные действия

4е)) нелегальная организация в ответ на малейшие попытки стеснить или ограничить свободу.

5 = ***4 г.***

6. Teuerung***. Невыносимое положение масс.

«Революционная массовая борьба» (Aarau) не на словах, не на бумаге только.

((Skandalöse Bereicherung der Reichen****.))

7. Финансовая реформа. *Никаких* косвенных налогов ни в коем случае.

Отмена решения съездов в *Aarau* (1915) и Zürich (1916).

8. Подоходный и поимущественный Bundessteuer*****.

9. Zwangsenteignung****** земледельческих хозяйств, основанных на наемном труде, для повышения производительности сельского хозяйства и обеспечения бедных дешевым хлебом.

10. Немедленное и безусловное Zwangsenteignung всех Wasserkraft*******.

11. Annullierung von Staatschulden********.

* — отказом от военной службы. *Ред.*
** — прибегнуть к насилию. *Ред.*
*** — Дороговизна. *Ред.*
**** — Скандальное обогащение богатых. *Ред.*
***** — Общесоюзный налог. *Ред.*
****** — Принудительное отчуждение. *Ред.*
******* — Принудительное отчуждение всех водных средств. *Ред.*
******** — Аннулирование государственных долгов. *Ред.*

12. Расширение работы на массы, т. е. на большинство
[населения, нуждающееся и бедствующее.
13. ——— на войско. Перед рекрутчиной и во время службы.
14. ——— на сельских рабочих и бедных крестьян.
15. ——— на союзы рабочих всех видов (Arbeitertage*) [«снять с постов»]]
16. — Flugblätter для этой массы и Wettbewerb секций и Nationalräte**.
17. Zwangsenteignung фабрик и заводов.
18. Maximum жалования *6000 и* запрещение кумуляций.

19. Юношеские организации: свобода политических организаций; ((поддержка критика отсутствия ясной линии у них))

20. Оба направления внутри партии по всей линии.
21. Принципиальная борьба с Grütli-Verein.
22. Выборы в *Nationalrat* 1917 и на съезд II. 1917 и в Presskommission*** и т. д. только по *платформе*.
23. 2 и 4 стр. Beilage**** на 3-х языках.
24. Zwangseinbürgerung*****.

* — Рабочие съезды. *Ред.*
** — Летучие листки для этой массы и соревнование секций и членов Национального совета. *Ред.*
*** — Комиссию печати. *Ред.*
**** — Приложение. *Ред.*
***** — Принудительное гражданское подданство. *Ред.*

25. Поддержка революции в соседних странах

α) 3 направления
β) листки
γ) контрибуция

26. Bruch с *I. S. B.**
27. Женщины **полное** равноправие.
28. Парламентскую и прочую борьбу использовать **не** *реформистски*.
29. Идти впереди других партий по пути *Циммервальдской левой,* а не выжидать.
30. Инициатива и референдум для пропаганды и подготовки социалистических преобразований — не буржуазных реформ.
31. Решительная борьба с доводом о «непрактичности».

Написано в конце октября 1916 г.

Впервые напечатано в 1931 г.
в Ленинском сборнике XVII

Печатается по рукописи

* — Bruch с Internationales Sozialistisches Bureau — разрыв с Международным социалистическим бюро. *Ред.*

ТЕЗИСЫ ОБ ОТНОШЕНИИ ШВЕЙЦАРСКОЙ С.-Д. ПАРТИИ К ВОЙНЕ*

Практическая часть

(1) Полное отклонение защиты страны, как с военной точки зрения, так и с политической, и беспощадное разоблачение буржуазной лжи, скрывающейся под этим лозунгом.

(2) Безусловное отклонение всех военных кредитов и требований, как во время мира, так и во время войны, притом с принципиальною мотивировкой. Обязать представителей партии в парламенте, как и во всех других государственных учреждениях, сделать это.

(3) Борьба против всех военных учреждений, отклонение партией всех военных обязанностей буржуазного классового государства во всей пропаганде и агитации, именно — на первом плане практической деятельности.

(4) Систематический переход партии по всей линии к революционной борьбе и революционной тактике, вместо того, чтобы ограничиваться реформизмом в практической работе.

(5) Принять как образец единственно интернационалистической деятельности, ведущей действительно борьбу против войны и всех войн, деятельность и работу Карла Либкнехта и всей группы «Спартак» в Германии и следовать их примеру.

(6) Бороться средствами пропаганды, агитации и организационными против социал-патриотов (т. е. «защитников отечества») и реформистов (т. е. противни-

---

* См. настоящий том, стр. 209—211. *Ред.*

ков немедленного применения революционных средств борьбы) в швейцарской социалистической партии.

(7) Разъяснение массам того, что без полного изменения в строении партии и ее деятельности, без овладения всеми постами в социалистически-политических, а также профессиональных, потребительских и всех других рабочих организациях решительными врагами социал-патриотизма и реформизма, всякие торжественные заявления против милитаризма и войн неизбежно становятся простыми фразами.

(8) Пропаганда и подготовка энергичнейшей революционной массовой борьбы (демонстрации, забастовка *и так далее,* в зависимости от роста общей революционной борьбы) в целях пролетарской революции, как единственного средства избавиться от войн.

(9) Разъяснение массам того, что они сами должны, в случае необходимости, создать снизу специальные, приспособленные к тяжелым условиям военного времени, организации для подобной борьбы.

(10) Обеспечение того, чтобы революционные задачи партии в борьбе против дороговизны, войн и т. д. были известны и ясны всем слоям эксплуатируемых, стоящим вне партии.

(11) Систематическая пропаганда в указанном смысле среди молодежи допризывного возраста, а также в армии и т. д.

Написано на немецком языке
в конце ноября — начале декабря
1916 г.

Впервые напечатано в 1931 г.
в Ленинском сборнике XVII

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

ПЛАН ТЕЗИСОВ К ДИСКУССИИ О ЗАДАЧАХ ЛЕВЫХ ЦИММЕРВАЛЬДИСТОВ В ШВЕЙЦАРСКОЙ С.-Д. ПАРТИИ [142]

I. 1. Вступление.

Собственно для русских социал-демократов — членов швейцарской партии.

Обсуждение с *интернациональной* точки зрения (Зиммель).

Развязать дискуссию.

II. 2. Финансовая реформа.

3. За косвенные налоги?
4. Штемпельный налог «не отяготит» массы?
5. «Для социальных целей» «3 тезиса»?
6. Большое ухудшение по сравнению с меньшим.
7. Реакционная буржуазия по сравнению с прогрессивной.
8. Кто является представителем социализма?
9. Политические сделки (прикрыто)
   (свободомыслящее левое крыло — молодые радикалы).
10. Буржуазная печать «Frankfurter Zeitung»
    «Neue Züricher Zeitung»
    «Luzerner Tageblatt»
    (Wettstein?).
11. Дискуссия в «Basler Vorwärts».

III. 12. Прямые налоги? вместо борьбы против дороговизны.

{13. Экспроприация крупных заводов и крупных доходов. (Показательно.)

14. Утопично?
15. И — отклонение обороны страны?
16. Только «русское»?
17. Голландия.
18. Америка.
19. «Революционная массовая борьба» *за?*
20. Объективные условия. «Grütlianer» угрожает революцией.

IV. 21. Военный вопрос.

22. Тезисы Гримма неудовлетворительны, и все входы и выходы оставлены открытыми (опять-таки для оппортунистов).
23. «В общем».
24. Буржуазный пацифизм? Только буржуазный?
25. Для Швейцарии — интернационально??
26. «При условии»?
27. Точного и четкого ответа — нет.
28. «Grütlianer» о тезисах Гримма.
29. Самостоятельные (тезисы) левых. Проект.

V. 30. Грютлианский союз.

31. О. Ланг: «мы были корректны».
32. Принципиальная борьба.
33. «Frankfurter Zeitung» о «Грютлианском союзе».
34. Грейлих об этом 26. IX. *1916.*
35. Воспитание масс? «В общем» только против социал-патриотизма.
36. Крепости и методы Грютлианского союза.

VI. 37. Интернационал в Швейцарии.

38. Случай Гильбо.

VII. 39. Профессиональные союзы.

40. Нейтрально или партийно?
41. Пугало — раскол.
42. Уже сейчас борьба направлений.
43. Дискуссия в «Metallarbeiter Zeitung».
44. Тезисы Гримма, §9 *в конце.*

VIII. 45. Практические шаги?

46. Все? — — платформа

ораторы.

союз (cf.* Mandl)

Издательство.

47. Решать это и *судить* об этом могут только сами швейцарцы. Только развязать дискуссию.

IX. 48. Слишком быстро?

ср. Либкнехта. В чем состоит его величие?

Написано на немецком языке в начале декабря 1916 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVII

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

---

* здесь слово не разобрано. *Ред.*

ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПОВОДУ СТАТЬИ О МАКСИМАЛИЗМЕ [143]

Стр. 6 (2-ой абзац). Здесь необходимо вставить, что Потресов теперь *на деле* отрекся от этих положений (Каутского + Гильфердинга etc.), заключающих в себе принципиальное отрицание реформизма. Потресов стал реформистом.

(Нельзя ограничиться заявлением: «доказывать мы и не собирались»: надо выставить это, как *доказанное,* и Потресову сделать вызов: на деле, но трусливо, молчком, Вы и особенно Маслов и К^0 «Дела» в целом перешли *с этой позиции* на реформизм.)

Стр. 7 (конец § I) «массовые действия»?? Сказать бы это иначе и без этого слова, которое грешит тем, что, будучи вызвано *в значительной степени немецкой* цензурой (псевдоним *революции),* затемняет понятие *революции.* (Об этом еще придется посчитаться с Паннекуком + Радеком и К^0!! Один из примеров: в Швейцарии нет германской цензуры, и здесь термин «массовые действия» *уже* плодит недоразумения, полезные для реформистов.)

Но это не главное, главное в Вашей идее, которая *в корне неверна,* будто «те ее (минимум программы) требования... в сумме дают *переход* к принципиально иному общественному строю» (стр. 7, § II и *др.)* (то же стр. *9).*

Это же совсем неверно!! Никогда *ни* известные требования минимум программы («те ее требования»)

ни вся сумма требований минимум программы *не* дают «перехода к принципиально иному общественному строю». Думать так значит принципиально перейти на позицию реформизма и покинуть точку зрения революции социалистической.

Программа-минимум есть такая программа, которая принципиально *совместима* с капитализмом, *не выходит* из его рамок.

Может быть, Вы хотели сказать, что при объективной зрелости общества для социализма, проведение в жизнь *всей* суммы требований программы-минимум *дало бы* социализм? Но и это не так. Можно лишь сказать, что на практике *всего вероятнее,* что из всякой серьезной борьбы за *крупные* требования программы-минимум *разгорится* борьба за социализм и что *мы* во всяком случае к этому стремимся.

Не надо забывать еще того, что̀ забывают Паннекук + Радек, именно: империализм есть эксплуатация сотен миллионов зависимых наций малым числом богатейших наций. Отсюда *возможность* полнейшей демократии внутри нации богатейшей *при сохранении* ее господства над нациями зависимыми. Так было в древней Греции на почве рабства. Так обстоит теперь с Новой Зеландией и Англией.

(Частность: стр. 8 нехороша. *Не* так это надо сказать. Например, «хлеба»-то именно и не получишь в эпоху империализма и дороговизны *одними* реформами.

Стр. 8 — защита от обвинения Потресова. Надо же не защищаться, а нападать: *вы ограничиваетесь* реформами, как либералы в 1904 году в России.)

Стр. 10 — в 1905 г. либералы *ограничивались* реформами; мы требовали, проповедовали, готовили и пр. революцию. Тут дело не в «конкретности», а в основном принципе (сути) всякой революции: смещение старого класса, завоевание *«всей власти»* (*der* Macht) *новым* классом.

(Стр. 10 в конце: дело идет о пролетарской «реформе» ужасно неосторожно и неловко, хотя Вы

и хотите сказать: «революции»!! «Как и в 1904 г. в России не реформы, а *реформа*» нечто в этом роде.)

Стр. 11 вся сугубо неверна. И 8-часовой рабочий день и «вооружение народа» *империализм* даст *против* социалистической революции. Как раз *не* из-за этого развернется борьба, и вообще **не** из-за программы-минимум.

Империализм будет давать «булыгинские думы», реформы *против* революции. Мы будем за революцию.

«Наиболее важными вопросами современности» будут и являются *не* названные Вами, а дороговизна (1) + (2) войны империалистского характера.

Против дороговизны (при трестах и пр.) реформы бессильны, как против самодержавия 1904—1905 года в России.

Вы неправильно поставили вопрос о реформах, и о программе-минимум, и о демократии.

Я бы очень советовал переделать, ограничившись *пока* (для «Вопросов Страхования», для небольшой статьи) противопоставлением: Вы, г. Потресов, вполне **реформист,** Вы ограничиваетесь «реформами», Вы *забыли* значение и смысл «формулы»: «не «реформы, а реформа»», значение и смысл цитированных заявлений Каутского + Гильфердинга + Бауэра etc. «Дело» = вполне идейно сложившийся орган *реформизма,* буржуазной рабочей партии.

«Три кита» были расширением борьбы за реформы *до* революции. Так поставлен вопрос и в манифесте Циммервальдской левой: переводить, превращать каждую борьбу за реформу *в борьбу* за революцию.

Самоопределение наций, по-моему, нельзя ставить, как «важнейшее» вообще: этим Вы идете вдесятеро дальше того, что̀ мы до сих пор говорили. Выступая так, Вы заставили бы меня соединиться против Вас **с** — о, ужас! — с Бухариным!!!

Не лучше ли отложить пока этот вопрос, переделав статью à **la** — и выработать нечто вроде тезисов что ли об отношении к программе-минимум etc. для посылки в Бюро и т. п.?

Фразы о «максимализме» не что иное, как нападки *реформиста* на *революционеров* («принципиальных противников реформизма» для цензуры). Вообще цензурно трактовать *такой* вопрос особенно трудная вещь и heikle sehr heikle Sache!!*

Написано позднее 7 (20) декабря 1916 г.

Печатается впервые, по рукописи

* — деликатное, очень деликатное дело!! *Ред.*

ПЛАНЫ БРОШЮРЫ «СТАТИСТИКА И СОЦИОЛОГИЯ»*

С т а т и с т и к а и **социология**

1

А) Исторические условия национальных движений.

Б) Некоторые теоретические вопросы, касающиеся национальных движений.

В) Право наций на самоопределение и Роза Люксембург.

Г) Культурно-национальная автономия...

А) Исторические условия национальных движений...

[смена эпох; типы стран, как исторические ступени этой смены...]

Б) Некоторые теоретические вопросы

[Some unsettled ques-

А. *Историческая обстановка национальных движений* (стр. 2**)

Глава 1. Немного статистики...
стр. 4. I

II стр. 8***

2. Три «типа» стран...

(Типы — исторические ступени).

«Государство национальностей?»

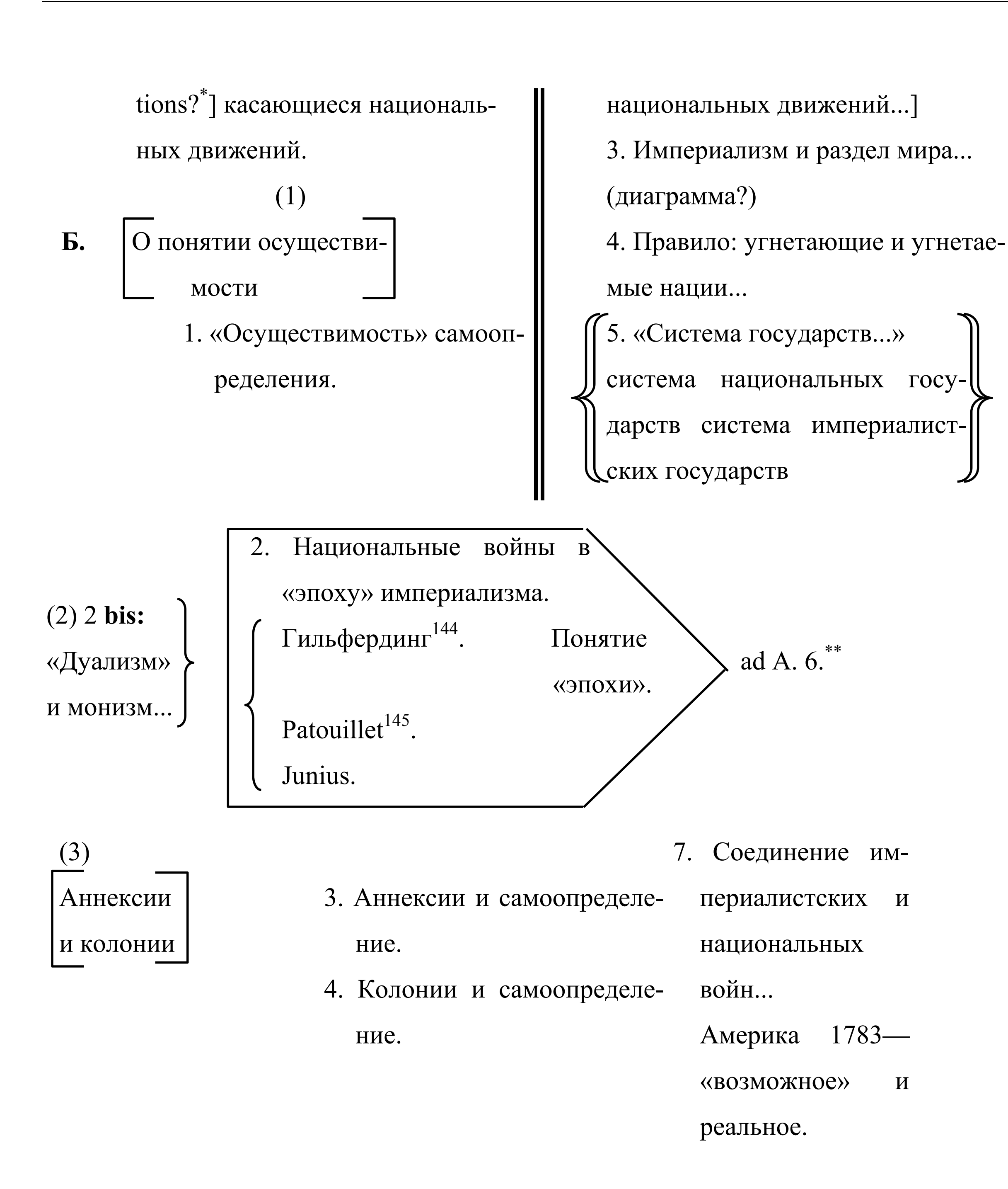
[стадия законченных

---

* См. настоящий том, стр. 349—356. *Ред.*

** Имеется в виду стр. 2 рукописи брошюры (см. настоящий том, стр. 349—351). *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 351—355 и 355—356. *Ред.*



tions?*] касающиеся национальных движений.

Б. (1) [О понятии осуществимости]

1. «Осуществимость» самоопределения.

национальных движений...]

3. Империализм и раздел мира... (диаграмма?)

4. Правило: угнетающие и угнетаемые нации...

{5. «Система государств...» система национальных государств система империалистских государств}

(2) 2 **bis:** «Дуализм» и монизм...}

2. Национальные войны в «эпоху» империализма.

{Гильфердинг[144]. Понятие «эпохи».
Patouillet[145].
Junius.

ad A. 6.**

(3) [Аннексии и колонии]

3. Аннексии и самоопределение.

4. Колонии и самоопределение.

7. Соединение империалистских и национальных войн...
Америка 1783—«возможное» и реальное.

(4) [Доводы Ленча]

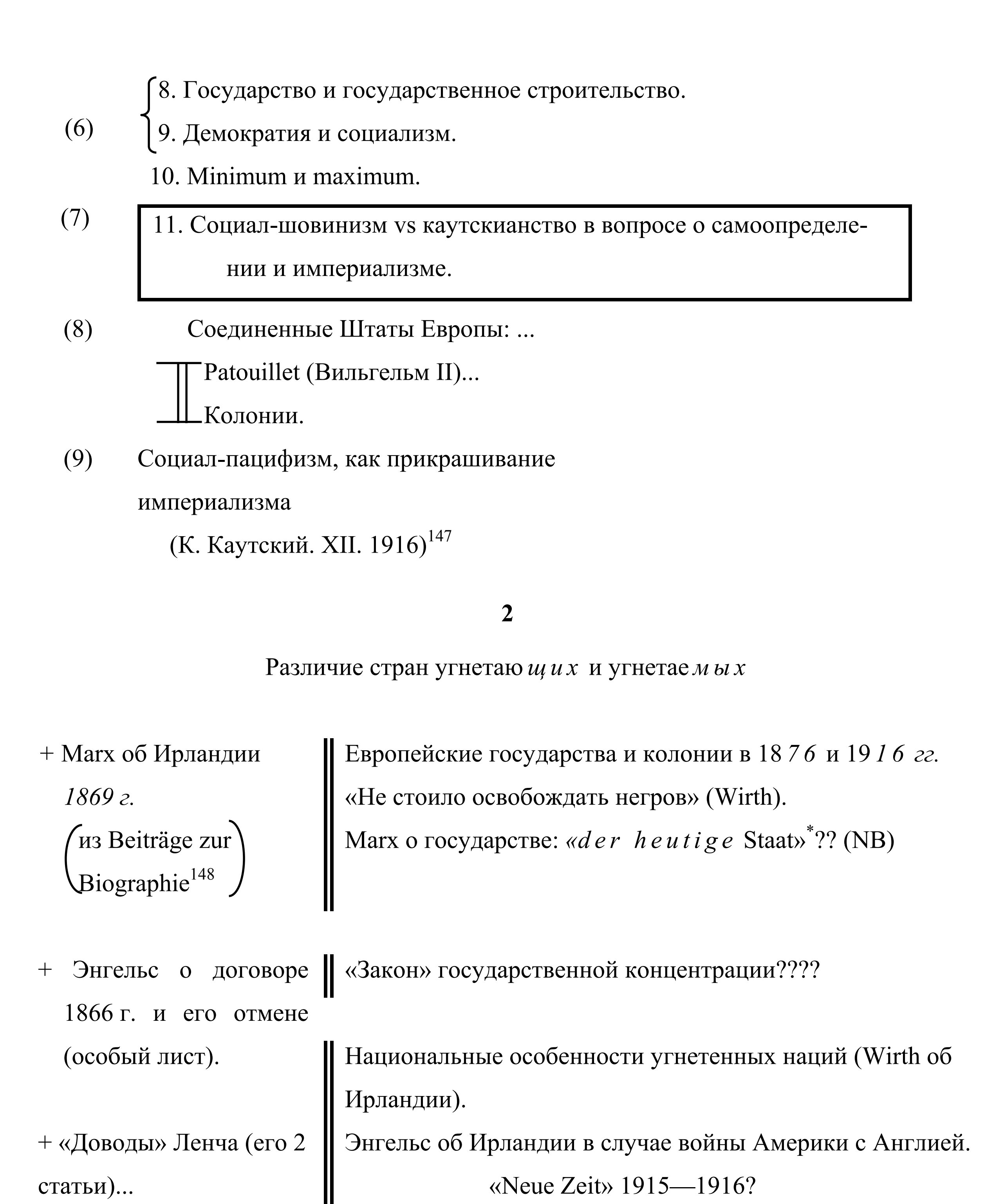
{5. Ленч vs Струве. «Доводы» Ленча...[146]
6. Энгельс о договоре 1866 г. (особый лист)...

(5) {7. Империалистический экономизм и «ультраимпериализм»...

---

* — некоторые нерешенные вопросы? *Ред.*

** — к пункту А. 6. *Ред.*



(6) { 8. Государство и государственное строительство.
9. Демократия и социализм. }

10. Minimum и maximum.

(7) 11. Социал-шовинизм vs каутскианство в вопросе о самоопределении и империализме.

(8) Соединенные Штаты Европы: ...

Patouillet (Вильгельм II)...

Колонии.

(9) Социал-пацифизм, как прикрашивание империализма

(К. Каутский. XII. 1916)[147]

2

Различие стран угнетаю*щих* и угнетае*мых*

+ Marx об Ирландии *1869 г.* (из Beiträge zur Biographie[148])	Европейские государства и колонии в 18*76* и 19*16 гг.* «Не стоило освобождать негров» (Wirth). Marx о государстве: *«der heutige* Staat»*?? (NB)
+ Энгельс о договоре 1866 г. и его отмене (особый лист).	«Закон» государственной концентрации????
	Национальные особенности угнетенных наций (Wirth об Ирландии).
+ «Доводы» Ленча (его 2 статьи)...	Энгельс об Ирландии в случае войны Америки с Англией. «Neue Zeit» 1915—1916?

* — *«современное* государство». *Ред.*

... «Империалистический экономизм»... / «Ультраимпериализм».... } Две глупости }

«Эра национальных войн» (Patouillet и Юниус) | «Не может быть национальных войн» в империалистическую «эпоху». (Чтобы крепче было!) Понятие «эпохи»...

3

Старые и новые этюды по национальному вопросу:

Ad **А:**

1. 3 «типа» стран.
2. «Типы» = исторические ступени.
3. Неравномерность развития.

{{«Государство национальностей». Неполнота этого понятия.}}

Ad **Б** {
Продвижка реформ: Бисмарк vs 1848
Империалистская война 1914—1917 vs 1848 (!!!)
Империализм и раздел мира
Империалистские войны на основе рабства etc.
Соединение империалистских войн с национальными.

Исторические условия национальных движений

Etwa**: {
А. Немножко статистики. (Факты are stubborn things*.)
Б. Теоретические ошибки в рассуждениях некоторых марксистов по национальному вопросу.
В. Право наций на самоопределение и Роза Люксембург } старые
Г. Культурно-национальная автономия } этюды...

** — Примерно. *Ред.*
* — упрямая вещь. *Ред.*

Ad **Б:**

Империализм и национальный вопрос.

«Осуществимость» национального самоопределения.

Аннексии и национальное самоопределение.

Колонии и национальное самоопределение.

Государство и государственное строительство.

«Дуализм» и «монизм» в национальном вопросе.

Разнородность движений к одной цели.

«Прочь из колоний»??

Социализм и колонии (Engels 1882).

Еврейство — нация?

Слияние наций?

Написано в январе 1917 г.

Впервые напечатано в 1937 г. в Ленинском сборнике XXX

Печатается по рукописи

ПРИЗНАКИ «ЦЕНТРА», КАК ТЕЧЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ [149]

У Гримма:

П р и з н а к и «ц е н т р а», как течения
в международной социал-демократии:

\+ 1. Не рвать с социал-патриотами *своей* страны ни в коренных принципах, ни организационно; отсюда 2.

\+ 2. Против раскола.

(+—) 3. Уклончивость в вопросе о защите отечества.

\+ 4. Циммервальд и Кинталь признать — без раскола с I. S. B.* и с международным социал-патриотизмом.

\+ 5. Не рвать с реформизмом: лишь словесно критиковать его («passiver Radikalismus»**).

\+ 6. К грядущей революции (в *связи* с *этой* войной) относиться *выжидательно (не* активно, *не* инициаторски, как левые).

\+ (ΣΣ***)

7. ΣΣ = прикрашивание (и защита) социал-

(? = п. 1) патриотизма в той или иной мере теми или иными способами, такова *суть* (wesen) «центра»...

\+ 8. Никакой переделки теперешних с.-д. партий и профессиональных союзов, ничего подоб-

---

* — Internationales Sozialistisches Bureau — Международным социалистическим бюро. *Ред.*

** — «пассивный радикализм». *Ред.*

*** — Summa summarum — Общий итог. *Ред.*

ного либкнехтской «Regeneration* снизу доверху». Отодвигание вопроса об этом.

(—) 9. Социал-пацифизм, как программа и тактика.

\+ 10. Никакой систематической пропаганды революции в связи с данной войной.

\+ 11. Никакой подготовки организаций etc. для такой революции.

— α) «Avanti!» 6. III. 1916

β) Morgary в швейцарской газете

γ) социал-пацифизм

\+ αα) исключительно социал-патриоты

ββ) молодые.

Ставя рядом Либкнехта и Итальянскую социалистическую партию, Гримм смешивает центр с левыми.

Революционную задачу (борьбы с войной) Гримм хочет решать реформистскими мерами

(«schwächen», erschweren etc.**).

Косвенный налог 4/5. XI. 1916.

Реформистская борьба с дороговизной (6. VIII. 1916).

Полемика с*** («Sozialismus tut not»****).

Idem реформизма ‖ Замалчивание социал-патриотизма в Швейцарской социалистической партии. Отсутствие борьбы с ним.

Idem в профессиональном движении (Schneeberger & Dürr).

NB [Вопрос о *моменте* революционных действий *смешивается* с вопросом о систематической пропаганде, агитационной и организационной подготовке возможности революционных действий вообще.

Лживые, недобросовестные увертки с Entwaffnung***** (ср. его же «тезы»). Idem Diensterweigerung******.

* — «Возрождение». *Ред.*

** — ослабление, осложнение и т. д. *Ред.*

*** — далее слово не разобрано. *Ред.*

**** — «Социализм необходим». *Ред.*

***** — разоружением. *Ред.*

****** — Тоже с отказом от военной службы. *Ред.*

Увертки по вопросу was heißt *«verweigern»* die «Leipziger Volkszeitung»? Verzerrung der Frage *seitens* Grütli-Verein*

NB: *«Словесно»* признать Циммервальд + Кинталь, на деле *все по-старому!!*

Стр. 13. С точки зрения «центра» вообще в Швейцарии *последовательно* было бы быть *за* защиту отечества!!!**

Написано в январе 1917 г.

Впервые частично напечатано в 1940 г. в журнале «Большевик» № 3

Полностью печатается впервые, по рукописи

---

* — что называет *«отказом»* «Лейпцигская Народная Газета»? Искажение вопроса *со стороны* Грютли-союза. *Ред.*

** — на этом рукопись обрывается. *Ред.*

ПЛАН СТАТЬИ «УРОКИ ВОЙНЫ» [150]

У р о к и   в о й н ы

Etwa[*]:

1. Определение империализма.
2. Империалистский характер войны разоблачен.
3. Продвижка монополистического капитализма к государственному капитализму.
4. «Нужда» учит. Голод etc.
5. Женский труд. «Arbeitszwang» etc. «Kriegssozialismus»?[**]
6. Социал-патриотизм или социал-шовинизм. Международное значение.
7. Каутскианство или центризм или социал-пацифизм.
8. Левые.

8. *bis.* Basler Manifest. *Опровергнут?*

9. Подход социально-экономический. «Not kennt kein Gebot»[***]. Либо социализм либо голод (idem Neutrale[****]).
10. Wie's gemacht wird? «Wumba»[*****].
11. Политические задачи: революция.
12. Гражданская война. Waffen umkehren. («Entwaffnung der Arbeiter»?)[******]

---

[*] — Примерно. *Ред.*
[**] — «Принудительный труд» и т. д. «Военный социализм»? *Ред.*
[***] — «Нужда не признает никаких законов». *Ред.*
[****] — тоже нейтральные. *Ред.*
[*****] — Как это делается? «Вумба» (Ведомство снабжения оружием и боевыми припасами). *Ред.*
[******] — Повернуть оружие. («Разоружение рабочих»?) *Ред.*

13. «Разбить старую государственную» машину (Kautsky gegen Panneckoek).
14. «Диктатура пролетариата». 1871 и 1905.
15. Старая, «готовая» государственная власть или *новая?*
16. «Советы рабочих депутатов». Парламентаризм ли?
17. Роль демократии *новой* и ее отмирание.

17 bis. «Новая» демократия («neue Schöpfung»*) = работающая, социалистическая, пролетарская, *коммунистическая*.

18. Моменты, элементы, признаки поворота к революции.

M. Capy, urb. Gohier
R. Rolland

«The North American Review»**.
«The Atlantic Monthly»?***

Темы: **A.** Империализм и империалистская война (1—2).

B. 3 направления в международном социализме (6—8).

C. Продвижка экономики вперед (3—5).

D. «Осуществимость» и насущность социализма.

E. Политическая революция (11—17).

F. «Der Sturm naht»**** (18).

Написано в феврале 1917 г.

Впервые напечатано в 1939 г. в журнале «Пролетарская революция» № 1

Печатается по рукописи

---

* — «Новое творчество». *Ред.*
** — «Северо-Американское Обозрение». *Ред.*
*** — «Атлантический Ежемесячник»? *Ред.*
**** — «Штурм приближается». *Ред.*

СПИСОК НЕРАЗЫСКАННЫХ РАБОТ В. И. ЛЕНИНА

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

СПИСОК РАБОТ В. И. ЛЕНИНА, ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ

(Июль 1916 — февраль 1917)

1916 г.

ПИСЬМО М. М. ЛИТВИНОВУ

В ответном письме к В. И. Ленину от 1 (14) сентября 1916 года М. М. Литвинов сообщал: «Дорогой Владимир Ильич, рад был Вашей открытке чрезвычайно» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ОТКРЫТКА Л. Б. КАМЕНЕВУ

В ответном письме В. И. Ленину Л. Б. Каменев сообщал: «... получил Вашу открытку от 26/IX» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО П. ЛЕВИ

В письме В. А. Карпинскому от 26 сентября (8 октября) 1916 года Н. К. Крупская просила узнать о получении П. Леви письма В. И. Ленина (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМА Г. Я. БЕЛЕНЬКОМУ

Эти письма были написаны В. И. Лениным в период с сентября 1916 по февраль 1917 года. О получении их Г. Я. Беленький сообщал в ответных письмах к В. И. Ленину (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО С. Г. БУАЧИДЗЕ (НОЮ)

Об этом письме В. И. Ленин писал в начале октября 1916 года: «Я думал, что Вы уехали, и потому послал письмо о швейцарских делах только Ною. Но письмо *назначено и* для Вас» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 189).

ПИСЬМО Н. И. БУХАРИНУ

Письмо было написано в октябре 1916 года. В письме к В. И. Ленину от 8 (21) октября 1916 года Н. И. Бухарин писал: «Часа за два до отхода парохода получил Ваше письмо». Письмо Ленина содержало поручения, которые Н. И. Бухарин должен был выполнить в Америке. В другом письме В. И. Ленину, написанном в ноябре 1916 года, Н. И. Бухарин писал: «Мы (тут и Александра Михайловна) предпринимаем целый ряд шагов в духе указанных Вами в письме ко мне» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО А. СИНИЦЫНУ (АНДРЕЮ)

В письме от 18 ноября (1 декабря) 1916 года А. Синицын сообщал В. И. Ленину: «Письмо Ваше получили, и мы и вся девица очень сожалеем о Вашем положении, а тем более огорчены болезнью Надежды Константиновны» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО К. Б. РАДЕКУ

Письмо написано в связи с постановлением Правления швейцарской с.-д. партии от 7 января 1917 года об отсрочке созыва Чрезвычайного съезда партии по военному вопросу. Об этом письме В. И. Ленин писал И. Ф. Арманд 31 декабря 1916 года (13 января 1917 г.): «Написали Радеку — зовем его и Роланд-Гольст и пр. на протест против Гримма...» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО Т. НЕРМАНУ

В ответном письме В. И. Ленину от 30 января (12 февраля) 1917 года Т. Нерман писал: «Получил Ваше письмо и посетил Хёглунда в тюрьме...». Нерман выражал сожаление по поводу того, что Хёглунд ввиду неосведомленности о событиях не может голосовать за отстранение Р. Гримма от ИСК (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

1917 г.

ПИСЬМА Н. И. БУХАРИНУ

Об этих письмах В. И. Ленин писал А. М. Коллонтай 4 (17) февраля 1917 года: «Крайне жаль, что не могу собрать всех документов о S. L. P. (просил об этом Бухарина, но письма явно пропадают)» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 229).

СПИСОК ИЗДАНИЙ И РАБОТ, В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН

«СБОРНИК «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТА»»

№ 1 — октябрь 1916 г.

№ 2 — декабрь 1916 г.

ГАЗЕТА «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ»

№ 56 — 6 ноября 1916 г.

№ 57 — 30 декабря 1916 г.

№ 58 — 31 января 1917 г.

Г. Е. ЗИНОВЬЕВ. «ВОЙНА И КРИЗИС СОЦИАЛИЗМА»

Петроград, часть 1 — 1917; часть 2 — 1919

Рукопись книги Зиновьева В. И. Ленин редактировал в 1915 — 1917 гг. В предисловии к книге в 1926 г. Зиновьев писал: «Вся книга писалась в то время, когда автор находился в тесном каждодневном общении с В. И. Лениным. Владимир Ильич руководил этой работой и частью редактировал написанное».

«GEGEN DIE LÜGE DER VATERLANDSVERTEIDIGUNG»

Листок № 1 «Gegen die Lüge der Vaterlandsverteidigung» («Против лжи о защите отечества»), изданный за подписью: «Группа циммервальдских левых в Швейцарии», был написан не позднее 6 (19) февраля 1917 года. В. И. Ленин принимал самое близкое участие в составлении и редактировании листка: «Сегодня, — сообщал он в письме Инессе Арманд, — кончили *листок № 1* («Швейцарская группа циммервальдских левых»)» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 232). В текст листка включен ленинский документ «Предложение об изменениях в резолюции по военному вопросу» и ряд положений из других произведений В. И. Ленина.

О СОЗЫВЕ КОНФЕРЕНЦИИ «СОЦИАЛИСТОВ СОГЛАСИЯ» ДЕКЛАРАЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП

Декларация напечатана за подписью ЦК РСДРП в «Сборнике «Социал-Демократа»» № 2, в декабре 1916 года.

Узнав о предполагаемом созыве второй конференции социалистов Антанты, В. И. Ленин в письме Г. Я. Беленькому в Париж просил уточнить срок созыва конференции, обещал прислать листок, посвященный этому вопросу, и просил организовать его распространение (см. Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 376). Упоминая об этой конференции в «Приветствии съезду Итальянской социалистической партии», В. И. Ленин писал: «Мы намерены поэтому отказаться от посещения конференции и обратиться с письмом к европейским рабочим с разоблачением обмана народа социал-шовинистами» (Сочинения, 4 изд., том 23, стр. 82). По своему содержанию декларация совпадает с произведениями В. И. Ленина.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Статья «О *брошюре Юниуса»* была напечатана в «Сборнике «Социал-Демократа»» № 1, в октябре 1916 года.

«Сборник «Социал-Демократа»», основанный В. И. Лениным, издавался редакцией газеты «Социал-Демократ». Вышло всего два номера сборника: № 1 — в октябре и № 2 — в декабре 1916 года. В них были напечатаны произведения В. И. Ленина «Социалистическая революция и право наций на самоопределение. Тезисы», «О брошюре Юниуса», «Итоги дискуссии о самоопределении», «О лозунге «разоружения»», «Империализм и раскол социализма», «Интернационал Молодежи», «Потуги обелить оппортунизм», «Фракция Чхеидзе и ее роль». Был подготовлен материал для сборника № 3, в котором предполагалось напечатать статью В. И. Ленина «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме»», но ввиду отсутствия средств издание этого сборника не осуществилось. — *1.*

[2] *ИСК* (Интернациональная социалистическая комиссия) — исполнительный орган Циммервальдского объединения; была основана на первой международной социалистической конференции, происходившей в Циммервальде 5—8 сентября 1915 года. В ее состав были избраны Р. Гримм, О. Моргари, Ш. Нэн, А. Балабанова. Местопребыванием ИСК являлся г. Берн. Вскоре после Циммервальдской конференции, по предложению Р. Гримма, была создана расширенная Интернациональная социалистическая комиссия, в состав которой вошли представители от всех партий, присоединившихся к решениям Циммервальдской конференции. От ЦК РСДРП в расширенную ИСК входили В. И. Ленин, И. Ф. Арманд, Г. Е. Зиновьев. Органом ИСК являлся ее бюллетень «Internationale Sozialistische Komission zu Bern. Bulletin» («Интернациональная социалистическая комиссия в Берне. Бюллетень»), издававшийся на немецком,

французском и английском языках с сентября 1915 по январь 1917 года. Вышло шесть номеров.

В № 3 «Бюллетеня» ИСК (февраль 1916), в статье под названием «Ein Vorschlag deutscher Genossen» («Предложения немецких товарищей») были напечатаны тезисы группы «Интернационал» — «Leitsätze» («Основные положения»), определявшие позицию германских левых с.-д. по важнейшим вопросам теории и политики в период мировой империалистической войны. — *1.*

[3] *Группа «Интернационал»* — революционная организация германских левых социал-демократов; образована в начале мировой империалистической войны К. Либкнехтом, Р. Люксембург, Ф. Мерингом, К. Цеткин, Ю. Мархлевским, Л. Иогихесом (Тышка), В. Пиком. В апреле 1915 года Р. Люксембург и Ф. Меринг основали журнал «Die Internationale», вокруг которого сплотилась основная группа левых социал-демократов Германии. 1 января 1916 года в Берлине состоялась общегерманская конференция левых социал-демократов, на которой группа оформилась организационно и приняла решение именовать себя группой «Интернационал». В качестве платформы группы конференция приняла «Leitsätze» («Основные положения»), разработанные Р. Люксембург при участии К. Либкнехта, Ф. Меринга и К. Цеткин. С 1916 года группа «Интернационал», кроме политических листовок, выпускавшихся в 1915 году, стала нелегально издавать и распространять «Политические письма» за подписью «Спартак» (выходили регулярно до октября 1918 года); в связи с этим группа «Интернационал» стала называться также группой «Спартак».

Спартаковцы вели революционную пропаганду в массах, организовывали массовые антивоенные выступления, руководили стачками, разоблачали империалистический характер мировой войны и предательство оппортунистических лидеров социал-демократии. Однако спартаковцы допускали серьезные ошибки в вопросах теории и политики: отрицали возможность национально-освободительных войн в эпоху империализма, не занимали последовательной позиции по вопросу о лозунге превращения империалистической войны в войну гражданскую, недооценивали роль пролетарской партии как авангарда рабочего класса, боялись решительного разрыва с оппортунистами.

В апреле 1917 года спартаковцы вошли в центристскую Независимую социал-демократическую партию Германии, сохранив в ней свою организационную самостоятельность. В ноябре 1918 года в ходе революции в Германии спартаковцы, порвав с «независимцами», оформились в «Союз Спартака» и опубликовали 14 декабря 1918 года свою программу. На Учредительном съезде (30 декабря 1918 — 1 января 1919 года) спартаковцы создали Коммунистическую

партию Германии. В. И. Ленин неоднократно подвергал критике ошибки немецких левых с.-д., указывал на непоследовательность их позиции. В то же время он высоко оценивал их революционную деятельность. «Работа германской группы «Спартак», которая вела систематическую революционную пропаганду в самых трудных условиях, — писал он, — действительно спасла честь германского социализма и германского пролетариата» (см. Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 306). — *1.*

[4] *«Vorwärts»* («Вперед») — ежедневная газета, центральный орган Германской социал-демократической партии; выходила в Берлине с 1891 года по постановлению Галльского съезда партии как продолжение издававшейся с 1884 года газеты «Berliner Volksblatt» («Берлинский Народный Листок») под названием «Vorwärts. Berliner Volksblatt». На страницах газеты Ф. Энгельс вел борьбу против всяческих проявлений оппортунизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Энгельса, редакция «Vorwärts» оказалась в руках правого крыла партии и систематически печатала статьи оппортунистов.

В годы мировой империалистической войны (1914—1918) «Vorwärts» стоял на позициях социал-шовинизма; после Великой Октябрьской социалистической революции газета вела антисоветскую пропаганду. Выходила в Берлине до 1933 года. — *3.*

[5] *«Bremer Bürger-Zeitung»* («Бременская Гражданская Газета») — ежедневная социал-демократическая газета, выходила в Бремене с 1890 по 1919 год; до 1916 года находилась под влиянием бременских левых социал-демократов, затем перешла в руки социал-шовинистов. — *4.*

[6] *«Volksfreund»* («Друг Народа») — ежедневная социал-демократическая газета, основанная в 1871 году в Брауншвейге; в 1914—1915 годах была фактически органом германских левых социал-демократов; в 1916 году перешла в руки каутскианцев. — *4.*

[7] *«Интернациональные социалисты Германии»* («Internationale Sozialisten Deutschlands», I. S. D.) — группа германских левых социал-демократов, объединившихся в годы мировой империалистической войны вокруг журнала «Lichtstrahlen» («Лучи Света»), который издавался в Берлине с 1913 по 1921 год. «Интернациональные социалисты Германии» открыто выступали против войны и оппортунизма; в вопросе о размежевании с социал-шовинистами и центристами они занимали в Германии наиболее последовательную позицию. На Циммервальдской конференции представитель группы «Интернациональные социалисты Германии» Ю. Борхардт

подписал проекты резолюции и манифеста Циммервальдской левой. Вскоре после конференции бюро Циммервальдской левой получило извещение о том, что группа «Интернациональные социалисты Германии» присоединяется к ней; сообщение об этом было напечатано в «Internationale Flugblätter» («Интернациональные Летучие Листки») № 1 за 1915 год. Группа не имела широких связей с массами и вскоре распалась. — *4.*

[8] *«Die Neue Zeit»* («Новое Время») — теоретический журнал Германской социал-демократической партии; выходил в Штутгарте с 1883 по 1923 год. До октября 1917 года редактировался К. Каутским, затем — Г. Куновым. В «Die Neue Zeit» были впервые опубликованы некоторые произведения К. Маркса и Ф. Энгельса. Энгельс помогал своими советами редакции журнала и нередко критиковал ее за допускавшиеся в журнале отступления от марксизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Ф. Энгельса, в журнале стали систематически печататься статьи ревизионистов, в том числе серия статей Э. Бернштейна «Проблемы социализма», открывших поход ревизионистов против марксизма. В годы мировой империалистической войны (1914—1918) журнал занимал центристскую позицию, поддерживая фактически социал-шовинистов. — *4.*

[9] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 17, стр. 365. — *11.*

[10] *Призывцами* В. И. Ленин называл сторонников группы «Призыв», основанной меньшевиками и эсерами в сентябре 1915 года и занимавшей крайнюю социал-шовинистическую позицию. Группа издавала газету «Призыв», выходившую в Париже с октября 1915 по март 1917 года; в ней руководящее участие принимали — Г. В. Плеханов, Г. А. Алексинский, И. Бунаков, Н. Д. Авксентьев и др. — *13.*

[11] *Циммервальдская левая группа* была основана по инициативе В. И. Ленина на Международной социалистической конференции в Циммервальде в сентябре 1915 года. Она объединила 8 делегатов — представителей от ЦК РСДРП и от левых социал-демократов Швеции, Норвегии, Швейцарии, Германии, польской с.-д. оппозиции и с.-д. Латышского края. Циммервальдская левая группа, возглавляемая В. И. Лениным, вела борьбу против центристского большинства конференции и внесла проекты резолюции и манифеста, в которых осуждалась война, разоблачалось предательство социал-шовинистов и указывалось на необходимость вести активную борьбу против войны. Эти проекты были отвергнуты центристским большинством конференции. Однако Циммервальдской левой удалось добиться

включения в манифест, принятый конференцией, ряда важных положений из своего проекта резолюции. Оценивая манифест как первый шаг в борьбе против империалистической войны, Циммервальдская левая голосовала за этот манифест, отметив в особом заявлении недоговоренность, непоследовательность манифеста и мотивы своего голосования за него. Вместе с тем Циммервальдская левая заявила, что, оставаясь в общем Циммервальдском объединении, она будет вести самостоятельную работу в международном масштабе и распространять свои взгляды. Она избрала руководящий орган — бюро, в состав которого вошли В. И. Ленин, Г. Е. Зиновьев и К. Радек. Циммервальдская левая издавала свой орган — журнал «Vorbote» («Предвестник») на немецком языке, в нем был напечатан ряд статей В. И. Ленина.

Ведущей силой в Циммервальдской левой группе являлись большевики, занимавшие единственно последовательную, до конца интернационалистическую позицию. Ленин вел борьбу против оппортунистических шатаний Радека, критиковал ошибки ряда других левых. Вокруг Циммервальдской левой стали сплачиваться интернационалистские элементы международной социал-демократии. На второй международной социалистической конференции, состоявшейся в апреле 1916 года в деревне Кинталь вблизи Берна, Циммервальдская левая группа объединяла 12 из 43 делегатов конференции, а по ряду вопросов за ее предложения голосовало около половины делегатов. Левые с.-д. ряда стран, входившие в Циммервальдскую левую группу, вели большую революционную работу и сыграли важную роль в создании коммунистических партий в своих странах.

О Циммервальдской левой группе см. статьи В. И. Ленина «Первый шаг», «Революционные марксисты на международной социалистической конференции 5—8 сентября 1915 г.» (Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 37—42, 43—47). *—17.*

[12] «*Социал-Демократ»* — нелегальная газета, Центральный Орган РСДРП; издавалась с февраля 1908 по январь 1917 года. После неудачных попыток выпустить № 1 газеты в России, ее издание было перенесено за границу; №№ 2—32 (февраль 1909 — декабрь 1913) вышли в Париже, №№ 33—58 (ноябрь 1914 — январь 1917) — в Женеве. Всего вышло 58 номеров, из них 5 имели приложения. С декабря 1911 года «Социал-Демократ» редактировался В. И. Лениным. В газете было опубликовано более 80 статей и заметок Ленина.

В тяжелые годы реакции и в период нового подъема революционного движения газета «Социал-Демократ» имела огромное значение в борьбе большевиков против ликвидаторов, троцкистов, отзовистов за сохранение нелегальной марксистской партии, укрепление ее единства, усиление ее связи с массами.

После номера 32, вышедшего 15 (28) декабря 1913 года, издание «Социал-Демократа» временно прекратилось и было возобновлено в годы мировой империалистической войны. В. И. Ленин сразу же после своего приезда в Швейцарию в сентябре 1914 года развернул большую работу по возобновлению издания Центрального Органа партии — газеты «Социал-Демократ». 1 ноября 1914 года вышел очередной, 33 номер газеты. Несмотря на трудности военного времени «Социал-Демократ» выходил регулярно. Ленин руководил всем делом издания газеты, определял содержание номеров, редактировал материалы, занимался вопросами оформления и печатания газеты.

В годы мировой империалистической войны «Социал-Демократ» сыграл выдающуюся роль в борьбе против международного оппортунизма, национализма и шовинизма, в пропаганде большевистских лозунгов, в пробуждении рабочего класса и трудящихся масс к борьбе против империалистической войны и ее вдохновителей, против самодержавия и капитализма. В «Социал-Демократе» освещались все важнейшие вопросы революционного рабочего движения, раскрывались империалистические цели войны, разоблачались лицемерные фразы и оппортунистические действия социал-шовинистов и центристов, указывался единственно правильный путь революционной борьбы пролетариата в условиях империалистической войны. На страницах газеты была опубликована статья В. И. Ленина «О лозунге Соединенных Штатов Европы», в которой он впервые сформулировал вывод о возможности победы социализма первоначально в одной стране. Распространение «Социал-Демократа» в России, перепечатка важнейших статей из него в местных большевистских газетах способствовали политическому просвещению и интернациональному воспитанию российского пролетариата, подготовке масс к революции.

«Социал-Демократ» сыграл большую роль в деле сплочения интернационалистских элементов международной социал-демократии. Преодолевая все преграды, обусловленные военным положением, «Социал-Демократ» находил доступ во многие страны. О распространении и влиянии «Социал-Демократа» свидетельствуют сборы средств и юбилейные вечера в честь выхода его пятидесятого номера, а также приветствия, поступившие в адрес редакции из Парижа, Лондона, Лиона, Цюриха, Женевы, Лозанны, Берна, Шо-де-Фона, Копенгагена, Чикаго, Тулузы, Генуи, Нью-Йорка, Христиании (Осло), Стокгольма, Глазго и других городов.

Высоко оценивая заслуги «Социал-Демократа» в период мировой империалистической войны, В. И. Ленин позднее писал, что без изучения напечатанных в нем статей «не обойдется ни один сознательный рабочий, желающий *понять* развитие идей международной социалистической революции

и ее первой победы 25 октября 1917 года» (Сочинения, 4 изд., том 27, стр. 194). — *17.*

[13] *«Газета Роботнича»* («Gazeta Robotnicza» — «Рабочая Газета») — нелегальный орган Варшавского комитета социал-демократии Польши и Литвы; издавался в мае — октябре 1906 года, вышло 14 номеров под редакцией Г. Каменского, после чего издание было прекращено. После раскола в 1912 году в польской социал-демократии возникли два Варшавских комитета и издавались два органа под названием «Рабочая Газета»: один — сторонниками Главного правления в Варшаве (июль 1911 — июль 1913), другой — оппозиционным Варшавским комитетом в Кракове (июль 1911 — февраль 1916). Эту газету имеет в виду В. И. Ленин.

«Газета Роботнича» примыкала к Циммервальдской левой. По вопросу о войне занимала интернационалистическую позицию, однако по ряду важных вопросов (об организационном разрыве с центристами, об отношении к требованиям программы-минимум во время войны) она проявляла колебания в сторону центризма. В национальном вопросе редакция «Газеты Роботничей» выступала против права наций на самоопределение. О позиции редакции «Газеты Роботничей» см. написанное Лениным «Письмо Комитета заграничной организации к секциям РСДРП» (Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 275—278).

Здесь речь идет о тезисах «Социалистическая революция и право наций на самоопределение», написанных Лениным, и тезисах «Об империализме и национальном угнетении», составленных редакцией «Газеты Роботничей». И те и другие тезисы были опубликованы в журнале «Vorbote» и перепечатаны в «Сборнике «Социал-Демократа»» № 1 (октябрь 1916), где была опубликована и статья Ленина «Итоги дискуссии о самоопределении». — *17.*

[14] *Дискуссия в «Die Neue Zeit» по национальному вопросу,* развернувшаяся перед Лондонским конгрессом II Интернационала, открылась статьей Р. Люксембург «Neue Strömungen in der polnischen sozialistischen Bewegung in Deutschland und Österreich» («Новые течения в польском социалистическом движении в Германии и Австрии»), опубликованной в № 32 и № 33 журнала за 1895—1896 год. Статья была направлена против националистической позиции лидеров Польской социалистической партии (ППС), которые, выступая под флагом борьбы за независимую Польшу, вели сепаратистскую националистическую пропаганду среди польских рабочих и стремились отвлечь их от совместной с русским пролетариатом борьбы против царизма и капитализма. Указывая на тесные экономические связи отдельных частей Польши, находившихся под властью Австрии, Германии и царской России, с этими странами, Р. Люксембург

считала, что польские социалисты не должны требовать независимости Польши. В связи с этим она вообще отрицательно относилась к требованию права наций на самоопределение.

Против точки зрения Р. Люксембург в дискуссии от «неподлеглосцевцев» («независимцев») — правого крыла ППС выступил С. Геккер, опубликовавший в № 37 «Die Neue Zeit» статью «Der Sozialismus in Polen» («Социализм в Польше»). С. Геккер, защищая националистическую позицию лидеров ППС, настаивал на том, чтобы Интернационал своей программой признал требование независимости Польши. Р. Люксембург ответила Геккеру новой статьей — «Der Sozialpatriotismus in Polen» («Социал-патриотизм в Польше»), опубликованной в № 41 «Die Neue Zeit».

Третья точка зрения была развита К. Каутским, который выступил со статьей «Finis Poloniae» («Конец Польши»), напечатанной в № 42 и 43 «Die Neue Zeit». Соглашаясь с положением Р. Люксембург, что лишь победа демократии в России приведет к национальному освобождению Польши, Каутский в то же время решительно возражал против ее тезиса о том, что польские социал-демократы не должны выставлять требования независимости Польши, отмечая, что, с точки зрения социалистов, безусловно ошибочно игнорировать задачи национального освобождения в обстановке национального гнета.

Международный социалистический конгресс 1896 года в Лондоне принял резолюцию «Политические действия рабочего класса», в которой содержались, как писал В. И. Ленин, «совершенно прямое и недопускающее никаких кривотолков признание полного права на самоопределение за всеми нациями; с другой стороны, столь же недвусмысленный призыв рабочих к *интернациональному* единству их классовой борьбы» (см. Сочинения, 5 изд., том 25, стр. 297). — *17.*

[15] В 1903 году, в период подготовки ко II съезду РСДРП и на съезде, развернулась дискуссия по поводу требования права наций на самоопределение в связи с обсуждением проекта программы РСДРП, разработанного редакцией «Искры». В статьях «О манифесте «Союза армянских социал-демократов»» и «Национальный вопрос в нашей программе», опубликованных в «Искре» (см. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 102— 106 и 233—242), Ленин разъяснил позицию российских марксистов-искровцев по этому вопросу. Острая борьба вокруг требования права наций на самоопределение, сформулированного в § 9 проекта программы, разгорелась в программной комиссии съезда. Польские социал-демократы, считая, что это требование сыграет на руку польским националистам, предложили заменить его требованием культурно-национальной автономии. На такой же позиции стояли бундовцы, которые хотя и не возражали тогда прямо против самоопре-

деления наций, предлагали дополнить § 9 положением о культурно-национальной автономии. Вместе с тем бундовцы выступили против интернационализма в партийном строительстве, выдвинув федеративный принцип построения партии. Съезд отверг точку зрения польских социал-демократов и националистические притязания бундовцев, принял пункт о самоопределении наций и интернациональный принцип построения партии.

В 1913 —1914 годах, в связи с подъемом национально-освободительных движений, с одной стороны, и усилением великодержавного шовинизма и местного национализма, с другой, снова имела место дискуссия по национальному вопросу. Меньшевики-ликвидаторы, бундовцы, украинские оппортунисты выступили против марксистской программы по национальному вопросу, против требования права наций на самоопределение вплоть до отделения, противопоставляя ему националистическое требование культурно-национальной автономии. С неправильных позиций по этому вопросу выступила также Р. Люксембург, которая в своей статье «Национальный вопрос и автономия» (1908—1909) и других работах пыталась обосновать необходимость устранения из программы РСДРП пункта о праве наций на самоопределение. Критику националистической позиции оппортунистов и ошибочных взглядов Р. Люксембург дал Ленин в своих работах «Критические заметки по национальному вопросу» и «О праве наций на самоопределение». В них Ленин развил марксистское учение по национальному вопросу, обосновал национальную программу и политику большевистской партии (см. Сочинения, 5 изд., том 24, стр. 113—150 и том 25, стр. 255—320).

Говоря о «шатании мысли среди членов нашей партии» по национальному вопросу в годы войны, Ленин имел в виду выступление Н. И. Бухарина на Бернской конференции заграничных секций РСДРП весной 1915 года и совместные тезисы Н. И. Бухарина, Г. Л. Пятакова и Е. Б. Бош «О лозунге права наций на самоопределение» (осень 1915 года), в которых отвергалось программное требование партии о праве наций на самоопределение. Критике позиции группы Бухарина — Пятакова — Бош посвящены публикуемые в настоящем томе статьи Ленина «О рождающемся направлении «империалистического экономизма»», «Ответ П. Киевскому (Ю. Пятакову)», «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме»» (см. настоящий том, стр. 59—67, 68—74, 77—130). — *18.*

16 «*Экономизм*» — оппортунистическое течение в российской социал-демократии конца XIX — начала XX века, разновидность международного оппортунизма. «Экономисты» ограничивали задачи рабочего класса экономической борьбой за повышение заработной платы, улучшение условий труда

и т. д., утверждали, что политическая борьба является делом либеральной буржуазии, отрицали руководящую роль партии рабочего класса. Преклоняясь перед стихийностью рабочего движения, «экономисты» принижали значение революционной теории, отрицали необходимость внесения в рабочее движение социалистического сознания извне — марксистской партией и тем самым расчищали дорогу буржуазной идеологии. «Экономисты» защищали разрозненность и кустарничество в социал-демократическом движении, выступали против необходимости создания централизованной партии рабочего класса.

Развернутой критике взглядов «экономистов» посвящены произведения Ленина «Протест российских социал-демократов», «Попятное направление в русской социал-демократии», «По поводу «Profession de foi»», «Беседа с защитниками экономизма» (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 163—176, 240— 273, 310—321; том 5, стр. 360—367). Идейный разгром «экономизма» Ленин завершил в книге «Что делать?» (см. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 1 —192). Большую роль в борьбе с «экономизмом» сыграла ленинская «Искра». — *20.*

[17] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 27. — *20.*

[18] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 13, стр. 281. — *21.*

[19] *«Культурно-национальная автономия»* — антимарксистская, буржуазно-националистическая программа решения национального вопроса; была разработана австрийскими социал-демократами О. Бауэром и К. Реннером и принята австрийской с.-д. партией, а также другими партиями II Интернационала. Эта программа отвергала право наций на самоопределение вплоть до отделения, размежевывала рабочих по признаку национальностей и разрушала интернациональное единство пролетариата; она облегчала вовлечение пролетариев и трудящихся крестьян в сферу влияния идей буржуазного национализма, отвлекала их от борьбы против эксплуататорских классов своей нации, от задачи последовательно-демократических преобразований государства в целом. Требование «культурно-национальной автономии» Ленин подверг резкой критике в работах «Критические заметки по национальному вопросу», «О праве наций на самоопределение» (см. Сочинения, 5 изд., том 24, стр. 113—150 и том 25, стр. 255—320) и других произведениях. — *21.*

[20] *«Berner Tagwacht»* («Бернский Часовой») — газета, орган Социал-демократической партии Швейцарии; выходит с 1893 года в Берне. В 1909—1918 гг. редактором газеты

был Р. Гримм. В начале мировой империалистической войны в газете публиковались статьи К. Либкнехта, Ф. Меринга и других левых социал-демократов. С 1917 года газета стала открыто поддерживать социал-шовинистов. В настоящее время позиция газеты по основным вопросам внутренней и внешней политики совпадает с позицией буржуазных газет. — *26.*

[21] Брошюра *«Социализм и война (Отношение РСДРП к войне)»* была задумана В. И. Лениным в связи с подготовкой к первой международной социалистической конференции. В работе над брошюрой принял участие Г. Е. Зиновьев, однако в основном брошюра была написана В. И. Лениным. Ему же принадлежала общая редакция всей брошюры.

Произведение «Социализм и война» Ленин называл комментариями к резолюциям нашей партии, т. е. «популярным пояснением их». Считая важнейшей задачей использовать созываемую в Циммервальде первую международную социалистическую конференцию в целях сплочения левых элементов международной социал-демократии на революционных позициях, Ленин прилагал все усилия в тому, чтобы к моменту созыва конференции брошюра была напечатана.

Работа «Социализм и война» была издана накануне Циммервальдской конференции в виде небольшой брошюры на русском и немецком языках и раздавалась участникам конференции. В конце брошюры в виде приложения были напечатаны: манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия», резолюции конференции заграничных секций РСДРП и резолюция по национальному вопросу, принятая на Поронинском совещании ЦК РСДРП с партийными работниками в октябре 1913 года. После Циммервальдской конференции брошюра была издана во Франции на французском языке. Она была также напечатана полностью на норвежском языке в органе норвежских левых с.-д. Тогда же В. И. Ленин предпринимал неоднократные попытки к изданию этой брошюры в Америке на английском языке. Но такое издание в то время не осуществилось.

Придавая большое значение брошюре «Социализм и война», Ленин после Февральской революции 1917 года в России требовал переиздания ее в Петрограде (см. Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 251). Работа «Социализм и война (Отношение РСДРП к войне)» вышла отдельной брошюрой в Петрограде в 1918 году в издании Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов. Она получила широкое распространение. В виде отдельных изданий брошюра была также напечатана на многих языках. — *29.*

[22] *Струвизм* — либерально-буржуазное извращение марксизма, получившее свое название по имени главного представителя «легального марксизма» в России П. Б. Струве. «Легальный

марксизм» возник как общественно-политическое течение среди либерально-буржуазной интеллигенции России в 90-х годах XIX века. «Легальные марксисты» во главе со Струве пытались использовать марксизм в интересах буржуазии. Ленин указывал, что струвизм берет из марксизма все, что приемлемо для либеральной буржуазии, и отбрасывает живую душу марксизма — его революционность, учение о неизбежной гибели капитализма, о пролетарской революции и диктатуре пролетариата. Струве восхвалял капиталистические порядки, призывал «пойти на выучку к капитализму». В работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» Ленин подверг резкой критике «легальный марксизм», назвав его «отражением марксизма в буржуазной литературе», разоблачил «легальных марксистов» как идеологов либеральной буржуазии. Ленинская характеристика «легальных марксистов» впоследствии целиком подтвердилась: многие из них стали видными кадетами, а потом ярыми белогвардейцами. Решительная борьба Ленина против «легального марксизма» в России была вместе с тем борьбой против международного ревизионизма и являлась примером идейной непримиримости к искажениям марксистской теории. — *31.*

[23] «*Колокол»* («Die Glocke») — двухнедельный журнал, издавался в Мюнхене, а затем в Берлине в 1915—1925 годах германским социал-шовинистом Парвусом (Гельфандом). — *31.*

[24] См. Ф. Энгельс. «Демократический панславизм» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 6, стр. 289—306). — *37.*

[25] См. Ф. Энгельс. «Эмигрантская литература» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 509). — *38.*

[26] Ф. Энгельс. «Какое дело рабочему классу до Польши?» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 16, стр. 160). — *39.*

[27] Имеется в виду *«Декларация» польских социал-демократов на международной социалистической конференции в Циммервальде* (1915). В этой «Декларации» выражался протест против угнетательской политики царского самодержавия, немецкого и австрийского правительств, которые, «лишая польский народ возможности самому решить свою судьбу, рассматривают польские области как залог в предстоящей игре компенсациями»... «В этом, — говорилось в «Декларации», — с особенной грубостью проявляется сущность политики капиталистических правительств, которые, посылая народные массы на убой, вместе с тем самовластно определяют судьбы народов на целые поколения». Польская социал-демократия высказывала убеждение, что только уча-

стие в надвигающейся борьбе революционного международного пролетариата за социализм, «в борьбе, которая разорвет оковы национального угнетения и уничтожит всякие формы чужестранного владычества, обеспечит и польскому народу возможность всестороннего развития в качестве равноправного члена в союзе народов». Об этой декларации см. также настоящий том, стр. 369. — *46.*

[28] *«Lichtstrahlen»* («Лучи Света») — ежемесячный журнал, орган группы левых социал-демократов Германии («Интернациональные социалисты Германии»), издавался под редакцией Ю. Борхардта. Журнал выходил нерегулярно с 1913 по 1921 год в Берлине; в нем принимали участие А. Паннекук, А. Балабанова и др. — *47.*

[29] В. И. Ленин имеет в виду статью Р. Люксембург «Национальный вопрос и автономия», напечатанную в журнале «Przegląd Socialdemokratyczny» («Социал-Демократическое Обозрение») №№ 6, 7, 8—9, 10, 1908 г., №№ 12, 14—15, 1909 г. — *48.*

[30] *«Фраки»* («революционная фракция») — правое крыло Польской социалистической партии (ППС) — реформистской националистической партии, основанной в 1892 году. Выступая под лозунгом борьбы за независимую Польшу, ППС, возглавляемая Пилсудским и его сторонниками, вела сепаратистскую националистическую пропаганду среди польских рабочих и стремилась отвлечь их от совместной с русскими рабочими борьбы против самодержавия и капитализма.

С 1906 года, в результате раскола ППС, образовались ППС-«левица» и ППС-«правица» («революционная фракция» — «фраки»), продолжавшая националистическую политику ППС. Во время мировой империалистической войны (1914—1918) и после нее «фраки» проводили национал-шовинистическую политику. — *48.*

[31] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 356—357. — *51.*

[32] *«Наше Слово»* — меньшевистская газета; выходила в Париже с января 1915 по сентябрь 1916 года вместо газеты «Голос». Одним из редакторов газеты был Л. Троцкий. — *52.*

[33] «*Речь»* — ежедневная газета, центральный орган партии кадетов; выходила в Петербурге с 23 февраля (8 марта) 1906 года под фактической редакцией П. Н. Милюкова и И. В. Гессена при ближайшем участии М. М. Винавера,

П. Д. Долгорукова, П. Б. Струве и других. Газета была закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. Впоследствии (до августа 1918 года) выходила под разными названиями: «Наша Речь», «Свободная Речь», «Век», «Новая Речь», «Наш Век». — *53.*

[34] *«Наш Голос»* — легальная меньшевистская газета; издавалась в Самаре в 1915—1916 годах; занимала социал-шовинистическую позицию. — *58.*

[35] Статья «О *рождающемся направлении «империалистического экономизма»»* и публикуемые вслед за ней статьи «Ответ П. Киевскому (Ю. Пятакову)» и «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме»» были направлены против немарксистской, антибольшевистской позиции группы Бухарина — Пятакова — Бош. Эта группа начала складываться в ходе подготовки к печати журнала «Коммунист», издание которого было предпринято весной 1915 года редакцией «Социал-Демократа» совместно с Г. Л. Пятаковым и Е. Б. Бош, взявшими на себя финансирование издания, и Н. И. Бухариным, вошедшим в редакцию журнала. Еще летом 1915 года Пятаков и Бош, по выражению Ленина, ««закатывали сцены» из-за Чхеидзе!!» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 167), требуя соглашения с меньшевистской фракцией Думы («фракцией Чхеидзе», как называл ее Ленин) и другими центристами. Вопреки Ленину Пятаков и Бош, при пособничестве члена редакции «Социал-Демократа» Г. Е. Зиновьева, добились включения в № 1—2 «Коммуниста» первой части статьи К. Радека «Четверть века развития империализма», в которой проводились идеи «империалистического экономизма». Разногласия между Лениным, с одной стороны, и Пятаковым, Бош и Бухариным, с другой, обострились после выхода в свет в сентябре 1915 года № 1—2 журнала «Коммунист». Бухарин, Пятаков и Бош, переехавшие летом 1915 года из Божи в Стокгольм, объединились на базе подписанных ими и присланных осенью 1915 года в редакцию «Социал-Демократа» тезисов «О лозунге права наций на самоопределение», в которых они выступали против ленинской теории социалистической революции, отвергали необходимость борьбы за демократию в эпоху империализма, требовали отказа партии от лозунга права наций на самоопределение.

Когда редакция «Социал-Демократа» заключила временное соглашение с «издателями» — Пятаковым и Бога о совместном издании «Коммуниста», писал Ленин, последние «высказывались *против* шатаний Бухарина (на конференции в Берне в марте 1915), и ни единого факта, указывающего на сплочение этой группы троих (издателей + Бухарина) с особыми взглядами, *не было.* После первой же

книжки журнала такое сплочение у них произошло...» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 172).

Не ограничиваясь теоретическими разногласиями, группа Пятакова — Бош — Бухарина прямо выступала против линии и лозунгов партии, хотела использовать в своих фракционных целях «Коммунист», пыталась диктовать редакции «Социал-Демократа» свои условия. Пятаков и Бош обратились к ЗБЦК с требованием оформить их группу как особую группу, не подчиненную Заграничному Бюро ЦК, с предоставлением ей права самостоятельных связей с российской частью ЦК, издания листовок и другой литературы. Получив отказ, они, несмотря на это, сделали попытку установить сепаратно от ЗБЦК связи с бюро ЦК РСДРП в России.

Ленин, выражая решительное несогласие с тезисами группы Пятакова — Бош — Бухарина, писал, что за эти тезисы «мы ни прямо ни косвенно — даже за соседство с ними в нашей партии, не говоря о равноправии, — ответственности взять не можем». В письмах Н. И. Бухарину, Г. Л. Пятакову, Г. Е. Зиновьеву, А. Г. Шляпникову Ленин резко критиковал взгляды и антипартийные, фракционные действия группы Пятакова — Бош — Бухарина, осуждал примиренческую позицию к ней Зиновьева и Шляпникова. По предложению Ленина совместное издание редакцией «Социал-Демократа» с группой Пятакова — Бош — Бухарина журнала «Коммунист» было прекращено (см. также примечание 71). В письме А. Г. Шляпникову в марте 1916 года Ленин писал, что если группа Бухарина — Пятакова — Бош будет настаивать на своих взглядах, протаскивать их, «то они *доведут* дело до полемики в печати; и я тогда *вынужден* назвать их «империалистскими экономистами», показать их полную пустоту, *полную* несерьезность и непродуманность» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 169).

Статья «О рождающемся направлении «империалистического экономизма»» написана Лениным в связи с получением редакцией «Социал-Демократа» замечаний Бухарина на тезисы «Социалистическая революция и право наций на самоопределение». Статья в то время не была напечатана. — *59.*

[36] Речь идет о статье *«Кто совершит политическую революцию?»,* которая была напечатана в сборнике «Пролетарская борьба» № 1, изданном «Уральской социал-демократической группой» в 1899 году, а затем переизданной Киевским комитетом в виде отдельной брошюры. Автор брошюры А. А. Санин, стоявший на позициях «экономизма», выступал против создания самостоятельной политической партии рабочего класса, отрицал необходимость политической революции и считал, что социалистическое преобразование в России являлось непосредственной задачей и что его можно совершить путем всеобщей стачки. — *59.*

[37] Речь идет о *Конференции заграничных секций РСДРП,* происходившей в Берне 14—19 февраля (27 февраля — 4 марта) 1915 года. Конференция была созвана по инициативе Ленина и имела значение общепартийной конференции, поскольку созвать во время войны съезд партии или всероссийскую конференцию РСДРП не представлялось возможным.

На конференции были представители ЦК РСДРП, Центрального Органа РСДРП — газеты «Социал-Демократ», женской социал-демократической организации, представители заграничных секций РСДРП — Парижской, Цюрихской, Бернской, Лозаннской, Женевской, Лондонской и божийской группы. На конференции присутствовали: В. И. Ленин, Н. К. Крупская, И. Ф. Арманд, В. М. Каспаров, Г. Л. Шкловский, Ф. Ильин, Н. В. Крыленко, И. Корнблюм, М. М. Харитонов, Г. Я. Беленький, Г. Е. Зиновьев, Н. И. Бухарин и др. В качестве гостей в конференции приняли участие все члены Бернской секции, некоторые члены Лозаннской секции и божийской группы. В. И. Ленин был делегатом от ЦК и ЦО РСДРП. Он руководил всей работой конференции.

Порядок дня конференции был следующий: 1) Отчеты с мест; 2) Война и задачи партии (отношение к другим политическим группам); 3) Задачи заграничных организаций (отношение к общим выступлениям и предприятиям различных групп); 4) ЦО и новая газета; 5) Отношение к «колониальным» делам (вопросы эмигрантских «колоний»); 6) Выборы Комитета заграничных организаций; 7) Разное.

Основным пунктом повестки дня конференции был вопрос о войне и задачах партии. С докладом по этому вопросу выступил Ленин. Он развил положения манифеста ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия». Как показали резолюции Монпельесской секции и особенно божийской группы, принятые до конференции, некоторые члены большевистских секций не поняли ленинскую постановку вопроса о гражданской войне; возражали против лозунга поражения «своего» правительства, выдвигали лозунг мира, не осознали необходимости и важности борьбы с центризмом. В ходе обсуждения в прениях на конференции эти вопросы были выяснены и ленинские тезисы получили единодушную поддержку. Только Бухарин настаивал на ошибочных положениях резолюции божийской группы, возражал против выдвинутых Лениным лозунгов партии и международной социал-демократии. В своих тезисах, которые В. И. Ленин охарактеризовал позднее как «верх нелепости; срам; полуанархизм» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 169), Бухарин выступал против требования права наций на самоопределение и вообще требований программы-минимум заявив, что они «противоречат» социалистической революции. Однако на конференции никто тезисы Бухарина не поддержал.

В резолюциях, принятых по докладу В. И. Ленина, Бернская конференция определила задачи и тактику большевистской партии в условиях империалистической войны.

Конференция приняла также резолюции: «Задачи заграничных организаций РСДРП», «Отношение к «колониальным» делам» и «О сборах в пользу Центрального Органа». В связи с попыткой божийской группы организовать свою, отдельную от ЦО РСДРП, газету на конференции был поставлен вопрос «ЦО и новая газета». В резолюции по этому вопросу конференция заявила о своей полной солидарности с идейным направлением ЦО и с его позицией по отношению к войне и признала необходимым более частый выход ЦО; в пункте 3, написанном Лениным (см. Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 371), говорилось, что конференция призывает членов заграничных секций к систематической поддержке ЦО. В дополнении к этой резолюции, не подлежащем оглашению, конференция указала на нежелательность издания божийской группой своей газеты и призвала сплотить все партийные силы вокруг общепартийных предприятий, намеченных в резолюции конференции. — *59.*

[38] Имеются в виду тезисы «О *лозунге права наций на самоопределение»,* составленные Н. И. Бухариным в ноябре 1915 года и посланные редакции «Социал-Демократа» за подписью Н. И. Бухарина, Г. Л. Пятакова, Е. Б. Бош. — *60.*

[39] Речь идет о проекте программы голландских левых, написанном Г. Роланд-Гольст и напечатанном 29 февраля 1916 г. в № 3 «Бюллетеня» Интернациональной социалистической комиссии под заглавием «Ein Programm-Entwurf der R. S. V. und der S. D. A. P. Hollands» («Проект программы Революционно-социалистического союза и Социал-демократической рабочей партии Голландии»), за подписью Г. Роланд-Гольст, И. Фишера, Д. Вайнкопа, И. Сетон. — *60.*

[40] Ленин имеет в виду совещание *расширенной Интернациональной социалистической комиссии,* которое состоялось в Берне с 5 по 9 февраля 1916 года. На совещании присутствовали 22 представителя от интернационалистов ряда стран, в том числе Германии, России, Италии, Норвегии, Австрии, Польши, Швейцарии, Болгарии и Румынии. Состав совещания свидетельствовал об изменении соотношения сил в пользу левых, однако большинство его участников, как и на Циммервальдской конференции, было центристским.

Ленин принял активное участие в работе совещания: им были написаны «Проект постановления о созыве второй социалистической конференции» и предложения делегации об условиях представительства на ней (см. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 228, 229—230). Ленин выступал на совещании с критикой лживого интернационализма меньшевиков,

о порядке обсуждения проекта обращения ИСК «Ко всем примыкающим партиям и группам», с поправками к проекту этого обращения, а также с заявлением от имени большевиков и краевого правления Социал-демократии Королевства Польского и Литвы против приглашения на вторую международную социалистическую конференцию Каутского, Гаазе и Бернштейна. В тексте этого заявления говорилось: «Их деятельность в последние годы перед войной, их борьба против революционных действий народных масс, их социал-патриотические и социал-пацифистские взгляды не дают никаких оснований для предположений, что они в действительности, а не на словах только, могут стоять на платформе циммервальдского движения».

Совещание приняло обращение «Ко всем примыкающим партиям и группам» («Rundschreiben an alle angeschlossenen Parteien und Gruppen»), в которое под давлением большевиков и левых социал-демократов были включены поправки в духе Циммервальдской левой. В обращении осуждались участие социалистов в буржуазных правительствах, лозунг «защиты отечества» в империалистической войне и голосование за военные кредиты, указывалось на необходимость поддержки рабочего движения и подготовки массовых революционных действий против империалистической войны. Однако обращение страдало непоследовательностью, поскольку в нем отсутствовало требование разрыва с социал-шовинизмом и оппортунизмом. Не все поправки В. И. Ленина к обращению были приняты совещанием. Голосуя за текст обращения, представители Циммервальдской левой заявили на совещании, что хотя они не во всех положениях находят его удовлетворительным, они голосуют за него, видя в нем шаг вперед по сравнению с решениями первой международной социалистической конференции в Циммервальде.

«Проект постановления о созыве второй социалистической конференции», внесенный Лениным, был обсужден на совещании расширенной ИСК; ряд пунктов проекта постановления был принят. Был назначен срок созыва второй международной социалистической конференции. Вскоре после совещания Ленин разослал заграничным секциям большевиков информационное сообщение о нем с указанием о немедленной подготовке к предстоящей второй международной социалистической конференции. — *61.*

[41] *«Просвещение»* — ежемесячный большевистский теоретический легальный журнал; издавался в Петербурге с декабря 1911 по июнь 1914 года. Тираж журнала доходил до 5 тыс. экземпляров. Ленин из Парижа, а затем из Кракова и Поронина руководил «Просвещением», редактировал статьи, вел регулярную переписку с членами редакционной коллегии. В журнале были опубликованы работы Ленина: «Принципиальные вопросы избирательной кампании», «Три

источника и три составных части марксизма», «Критические заметки по национальному вопросу», «О праве наций на самоопределение», «О нарушении единства, прикрываемом криками о единстве», «Приемы борьбы буржуазной интеллигенции против рабочих» и ряд других. — *62.*

[42] В. И. Ленин имеет в виду программу французской рабочей партии 1880 года и программы германской социал-демократии — Готскую 1875 года и Эрфуртскую 1891 года. — *63.*

[43] Настоящая статья явилась ответом на статью Г. Л. Пятакова (П. Киевского) «Пролетариат и «право наций на самоопределение» в эпоху финансового капитала», написанную в августе 1916 года. На рукописи статьи имеется надпись В. И. Ленина: «Статья Киевского о самоопределении и ответ на нее Ленина». Ответ В. И. Ленина был послан Пятакову. «После присылки нам статьи Юрия, — писал Ленин в письме Инессе Арманд, — и *принятия им* (он принял! *п р и—ш л о с ь* принять) моего ответа — их дело, как «группы», *к о н ч е н о*» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 204). Обе статьи предназначались к опубликованию в «Сборнике «Социал-Демократа»» № 3. Несколько позднее вместо статьи «Ответ П. Киевскому (Ю. Пятакову)» Ленин написал большую статью «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме»» (см. настоящий том, стр. 77—130). — *68.*

[44] В. И. Ленин имеет в виду статью «Miliz oder Abrüstung?» («Милиция или разоружение?») голландской левой социал-демократки Г. Роланд-Гольст, напечатанную в журнале швейцарской социал-демократической партии «Neues Leben» («Новая Жизнь») № 10—11 (октябрь — ноябрь) и № 12 (декабрь) 1915 года.

Говоря о швейцарских молодых, Ленин имеет в виду, главным образом, издававшийся в то время в Швейцарии журнал «Jugend-Internationale» («Интернационал Молодежи») — орган Международного союза социалистических организаций молодежи, вокруг которого группировались швейцарские левые с.-д. В № 3 журнала «Jugend-Internationale» была напечатана редакционная статья «Volksheer oder Entwaffnung?» («Народная армия или разоружение?»).

Позиция скандинавских (шведских и норвежских) левых социал-демократов по этому вопросу отражена в статьях К. Чильбума «Шведская социал-демократия и мировая война» и А. Гансена «Некоторые моменты современного рабочего движения в Норвегии», опубликованных в «Сборнике «Социал-Демократа»» № 2.

О лозунге «разоружение» см. статьи В. И. Ленина «Военная программа пролетарской революции» и «О лозунге «разоружения»» (настоящий том, стр. 131—143, 151— 162). — *70.*

[45] Статья «О *карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме»»* была написана в ответ на статью П. Киевского «Пролетариат и «право наций на самоопределение» в эпоху финансового капитала». Обе статьи предполагалось опубликовать в «Сборнике «Социал-Демократа»» № 3. В декабре 1916 года в № 2 сборника было напечатано объявление о поступивших в редакцию материалах для третьего номера сборника, в числе которых были упомянуты две названные статьи. Ввиду отсутствия средств № 3 сборника в то время не вышел и статьи в печати не появились. В рукописном виде статья «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме»» была широко известна среди большевиков, проживавших за границей, и некоторых левых социал-демократов. В письме А. Г. Шляпникову, написанном в начале октября 1916 года, перед поездкой его в Россию, В. И. Ленин писал: «Крайне жаль, если Беленин не дождется моей статьи в ответ Киевскому (она как раз вчера послана в переписку и только через несколько дней будет готова)» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 185). Во время дискуссии по национальному вопросу за границей В. И. Ленин посылал эту статью большевикам для «теоретической спевки»., В ответ на письмо Н. Д. Кикнадзе, в котором сообщалось о спорах в Женеве с А. В. Луначарским и другими по национальному вопросу, В. И. Ленин писал: «Раз Вы хотите спорить с ними, посылаю Вам свою статью из № 3 (или 4) сборника на эту тему» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 189). Эта статья была послана также В. А. Карпинскому, И. Ф. Арманд и другим большевикам.

Статьи В. И. Ленина по национальному вопросу помогли колеблющимся в этом вопросе большевикам занять правильную позицию. «Как раньше я стоял в общем и целом против «права на самоопределение», так теперь в общем и целом за это «право»..., — писал Н. Д. Кикнадзе В. И. Ленину в ноябре 1916 года. — Этим поворотом я обязан безусловно Вашим статьям, которые суммируют (после Ваших статей в «Просвещении», 1914, 4, 5, 6) все, что только можно сказать против поляков — и трактуют вопрос исчерпывающе... Эти статьи кажутся мне прямо образцом применения диалектического метода в разработке политических проблем нашего движения» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). — *77.*

[46] 6 (19) августа 1905 года были опубликованы царский манифест — закон об учреждении Государственной думы и положение о выборах в нее. Дума получила название булыгинской по имени министра внутренних дел А. Г. Булыгина, которому царь поручил составить проект Думы. Большевики призвали рабочих и крестьян к активному бойкоту булыгинской Думы, сосредоточив всю агитационную кампанию вокруг лозунгов: вооруженное восстание, революционная

армия, временное революционное правительство. Кампания бойкота булыгинской Думы была использована большевиками для мобилизации всех революционных сил, для проведения массовых политических стачек и подготовки вооруженного восстания. Выборы в булыгинскую Думу не производились, и правительству не удалось созвать ее; нараставший подъем революции и Всероссийская октябрьская политическая стачка 1905 года смели Думу. О булыгинской Думе см. статьи В. И. Ленина: «Конституционный базар», «Бойкот булыгинской Думы и восстание», ««Единение царя с народом и народа с царем»», «В хвосте у монархической буржуазии или во главе революционного пролетариата и крестьянства?» (Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 67—71; том 11, стр. 166—174, 179—188, 196—208) и другие произведения. — *77.*

[47] Речь идет об отзовистах и ультиматистах.

Отзовисты — оппортунистическая группа, возникшая среди большевиков в 1908 году. Прикрываясь революционными фразами, отзовисты (А. А. Богданов, Г. А. Алексинский, А. В. Соколов (С. Вольский), А. В. Луначарский, М. Н. Лядов и др.) требовали отзыва социал-демократических депутатов из III Государственной думы и прекращения работы в легальных организациях. Заявляя, что в условиях реакции партия должна вести только нелегальную работу, отзовисты отказывались от участия в Думе, в рабочих профессиональных союзах, кооперативных и других массовых легальных и полулегальных организациях и считали необходимым сосредоточить всю партийную работу в рамках нелегальной организации. Разновидностью отзовизма являлся ультиматизм.

Ультиматисты отличались от отзовистов лишь по форме. Не признавая необходимости кропотливой работы по воспитанию социал-демократических депутатов в революционном духе, по преодолению их ошибок, ультиматисты предлагали предъявить социал-демократической думской фракции ультиматум о беспрекословном подчинении фракции решениям Центрального Комитета партии и в случае невыполнения отозвать социал-демократических депутатов из Думы. Ультиматизм фактически был прикрытым, замаскированным отзовизмом. Ленин называл ультиматистов «стыдливыми отзовистами». Отзовисты наносили огромный вред партии. Их политика вела к отрыву партии от масс, к превращению ее в сектантскую организацию, неспособную собрать силы для нового революционного подъема.

Критике отзовизма посвящены статьи Ленина: «По поводу двух писем», «По поводу статьи «К очередным вопросам»», «Карикатура на большевизм», «Ликвидация ликвидаторства», «О фракции сторонников отзовизма и богостроительства» и другие (см. Сочинения, 5 изд., том 17,

стр. 290—307, 366—369, 394—406; том 19, стр. 43—51, 74—108). — *77.*

[48] Ф. Энгельс. «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 304). — *97.*

[49] Ф. Энгельс. «Анти-Дюринг» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 20, стр. 41). — *107.*

[50] *«Голос»* — ежедневная меньшевистская газета; выходила в Париже с сентября 1914 по январь 1915 года. Руководящую роль в газете играл Л. Троцкий. Первые о номеров вышли под названием «Наш Голос». Газета занимала центристскую позицию. В первые дни мировой империалистической войны в «Голосе» были напечатаны статьи Л. Мартова против социал-шовинистов. После поворота Мартова вправо газета все больше брала под свою защиту социал-шовинистов, предпочитая «единство с социал-шовинистами сближению с людьми, которые относятся к социал-шовинизму непримиримо» (Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 117 — 118). С января 1915 года вместо «Голоса» начала выходить газета «Наше Слово».

ОК (Организационный комитет) — руководящий центр меньшевиков; создан в 1912 году на августовской конференции ликвидаторов. В годы мировой империалистической войны ОК стоял на позициях социал-шовинизма, оправдывал войну со стороны царизма, проповедовал идеи национализма и шовинизма. ОК издавал журнал «Наша Заря», а после его закрытия — «Наше Дело», затем «Дело», и газеты «Рабочее Утро», потом «Утро». ОК функционировал до выборов ЦК меньшевистской партии в августе 1917 года. Кроме ОК, действовавшего в России, существовал Заграничный секретариат ОК в составе пяти секретарей (П. Б. Аксельрод, И. С. Астров-Повес, Ю. О. Мартов, А. С. Мартынов, С. Ю. Семковский), который занимал позицию, близкую к центризму, и, прикрываясь интернационалистскими фразами, на деле поддерживал российских социал-шовинистов. ЗСОК издавал печатный орган — газету «Известия Заграничного Секретариата Организационного Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии», выходившую с февраля 1915 по март 1917 года.

Число сторонников ОК в России было незначительно и все уменьшалось, что вынужден был признать даже Л. Мартов, который в письме к П. Б. Аксельроду от 3 января 1916 года писал: «В России наши дела плохи... Ф. И. (Дан. — *Ред.)* боится, что все живое уйдет к ленинцам...»

Статья С. Семковского «Распад России?», которую, по-видимому, имеет в виду В. И. Ленин, опубликована 21 марта 1915 года в № 45 газеты «Наше Слово». — *127.*

[51] Статья «*Военная программа пролетарской революции*» (В. И. Ленин в переписке называет ее «Entwaffnung» — «О разоружении») была написана на немецком языке и предназначалась к опубликованию в печати швейцарских, шведских и норвежских левых с.-д. Но в то время она не была напечатана. Вскоре Ленин несколько переработал статью для издания ее на русском языке. Статья под заглавием «О лозунге «разоружения»» была напечатана в «Сборнике «Социал-Демократа»» № 2 в декабре 1916 года (см. настоящий том, стр. 151—162).

Первоначальный, немецкий текст статьи был опубликован в органе Международного союза социалистических организаций молодежи «Jugend-Internationale» №№ 9 и 10 за сентябрь и октябрь 1917 года под заглавием «Das Militärprogramm der proletarischen Revolution». При публикации статьи редакция журнала поместила следующее предисловие: «В наши дни, когда Ленин является одним из тех деятелей русской революции, о которых чаще всего говорят, нижеследующая статья этого старого железного революционера, излагающая значительную часть его политической программы, представляет особый интерес. Статья доставлена им в нашу редакцию незадолго до его отъезда из Цюриха в апреле 1917 г.». Заголовок к статье, по-видимому, был дан редакцией журнала «Jugend-Internationale». — *131.*

[52] «*Jugend-Internationale*» («Интернационал Молодежи») — орган Международного союза социалистических организаций молодежи, примыкавшего к Циммервальдской левой; выходил с сентября 1915 года по май 1918 года в Цюрихе, редактировался В. Мюнценбергом. Оценку «Jugend-Internationale» см. в статье В. И. Ленина «Интернационал Молодежи» (настоящий том, стр. 225—229). — *131.*

[53] Имеются в виду *тезисы по военному вопросу,* составленные Р. Гриммом и напечатанные в газете «Grütlianer» №№ 162 и 164 от 14 и 17 июля 1910 года.

В связи с усилением опасности вовлечения Швейцарии в войну, в швейцарской социал-демократической партии возникла дискуссия по вопросу об отношении к войне. В апреле 1916 года Правление швейцарской с.-д. партии поручило видным деятелям партии — Р. Гримму, Г. Мюллеру, Ш. Нэну, П. Пфлюгеру и др. — высказать в печати свое мнение по этому вопросу. Каждым из них были написаны статьи или тезисы, которые печатались в газетах «Berner Tagwacht», «Volksrecht», «Grütlianer».

В. И. Ленин внимательно следил за ходом дискуссии, изучал материалы, писал свои замечания к тезисам. Все эти материалы напечатаны в Ленинском сборнике XVII. — *131.*

[54] *«Neues Leben»* («Новая Жизнь») — ежемесячный журнал, орган Социал-демократической партии Швейцарии; издавался в Берне с января 1915 по декабрь 1917 года. Журнал проводил взгляды правых циммервальдистов; с начала 1917 года занял социал-шовинистическую позицию. — *131*.

[55] Имеются в виду *международные социалистические конференции в Циммервальде и Кинтале*.

Циммервальдская, или первая международная социалистическая, конференция происходила 5—8 сентября 1915 года. На ней присутствовало 38 делегатов от социалистов 11 европейских стран: Германии, Франции, Италии, России, Польши, Румынии, Болгарии, Швеции, Норвегии, Голландии, Швейцарии. Делегацию ЦК РСДРП возглавлял В. И. Ленин.

На конференции были обсуждены следующие вопросы: 1) доклады представителей отдельных стран; 2) совместная декларация представителей Германии и Франции; 3) предложение Циммервальдской левой о принятии принципиальной резолюции; 4) принятие манифеста; 5) выборы в Интернациональную социалистическую комиссию (I. S. K.); 6) принятие резолюции симпатии жертвам войны и преследуемым.

Конференция приняла выработанный комиссией манифест — воззвание «К пролетариям Европы», в который, благодаря настойчивости Ленина и левых социал-демократов, удалось ввести ряд основных положений революционного марксизма. Кроме того, конференция приняла общую декларацию немецкой и французской делегаций, резолюцию симпатии жертвам войны и борцам, преследуемым за политическую деятельность, и избрала Интернациональную социалистическую комиссию.

На конференции была создана Циммервальдская левая группа, в состав которой входили представители ЦК РСДРП во главе с Лениным, краевого правления Социал-демократии Королевства Польского и Литвы, ЦК Социал-демократии Латышского края, шведских левых (З. Хёглунд), норвежских левых (Т. Нерман), швейцарских левых (Ф. Платтен), группы «Интернациональные социалисты Германии» (Ю. Борхардт). Циммервальдская левая группа на конференции вела активную борьбу против центристского большинства конференции. До конца последовательную позицию в ней занимали только представители партии большевиков.

Оценку Циммервальдской конференции и тактики большевиков на ней Ленин дал в статьях «Первый шаг» и «Революционные марксисты на международной социалистической конференции 5—8 сентября 1915 г.» (см. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 37—42 и 43—47).

Кинтальская, или вторая международная социалистическая, конференция происходила в местечке Кинталь (Швейцария) 24—30 апреля 1916 года. На ней присутствовало 43 делегата от социалистов 10 стран: России, Германии, Франции, Италии, Швейцарии, Польши, Норвегии, Австрии, Сербии, Португалии. Кроме того, в качестве гостей были делегат от Англии и делегат секретариата Интернационала молодежи. Представители Независимой рабочей партии Англии, социалистов США, Болгарии, Румынии, Греции, Швеции не могли получить паспортов и поэтому отсутствовали; некоторые представители левых передали свои полномочия другим партиям: Социал-демократия Латышского края передала свой мандат ЦК РСДРП; представитель голландских левых, Г. Роланд-Гольст, — краевому правлению Социал-демократии Королевства Польского и Литвы. От ЦК РСДРП на конференции присутствовало 3 представителя во главе с В. И. Лениным.

На конференции были обсуждены следующие вопросы: 1) борьба за окончание войны, 2) отношение пролетариата к вопросам мира, 3) агитация и пропаганда, 4) парламентская деятельность, 5) массовая борьба, 6) созыв Международного социалистического бюро.

Циммервальдская левая группа, возглавляемая В. И. Лениным, на Кинтальской конференции занимала более прочные позиции, чем в Циммервальде. Она объединяла 12 делегатов, а по некоторым вопросам за ее предложения голосовали до 20 человек, т. е. почти половина состава конференции. Это отражало изменение соотношения сил в международном рабочем движении в пользу интернационализма.

Конференция приняла манифест — обращение «К разоряемым и умерщвляемым народам» и резолюции с критикой пацифизма и Международного социалистического бюро. Решения конференции В. И. Ленин оценивал как дальнейший шаг вперед в деле сплочения интернационалистов в борьбе против империалистической войны.

Циммервальдская и Кинтальская конференции способствовали сплочению на идейной основе марксизма-ленинизма левых элементов западноевропейской социал-демократии, которые впоследствии сыграли активную роль в борьбе за создание коммунистических партий в своих странах и образовании III, Коммунистического, Интернационала. — *138.*

[56] *«Социал-демократическая трудовая группа»* («Arbeitsgemeinschaft» — «Трудовое содружество») — организация германских центристов; образована в марте 1916 года депутатами рейхстага, отколовшимися от с.-д. фракции рейхстага. Во главе группы стояли Г. Гаазе, Г. Ледебур, В. Дитман. Группа издавала «Lose Blätter» («Свободные Листки») и до апреля 1916 года имела преобладание в редакции газеты

«Vorwärts». После удаления центристов из «Vorwärts'a» она сделала своим центральным органом выходившие в Берлине «Mitteilungsblätter» («Осведомительные Листки»). Группа имела за собою большинство берлинской организации. «Социал-демократическая трудовая группа» составила основное ядро образовавшейся в апреле 1917 года Независимой социал-демократической партии Германии, которая оправдывала открытых социал-шовинистов и выступала за сохранение единства с ними. — *139.*

[57] *Независимая рабочая партия Англии* (Independent Labour Party) — реформистская организация, основанная руководителями «новых тред-юнионов» в 1893 году в условиях оживления стачечной борьбы и усиления движения за независимость рабочего класса Англии от буржуазных партий. В НРП вошли члены «новых тред-юнионов» и ряда старых профсоюзов, представители интеллигенции и мелкой буржуазии, находившиеся под влиянием фабианцев. Во главе партии стояли Кейр Гарди и Р. Макдональд. НРП с самого начала своего возникновения заняла буржуазно-реформистские позиции, уделяя основное внимание парламентской форме борьбы и парламентским сделкам с либеральной партией. Характеризуя Независимую рабочую партию, Ленин писал, что «на деле это всегда зависевшая от буржуазии оппортунистическая партия» (Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 456).

В начале мировой империалистической войны НРП выступила с манифестом против войны, на конференции партии 5—6 апреля 1915 года в Норвиле был принят ряд пацифистских резолюций, однако вскоре НРП заняла позиции социал-шовинизма. — *139.*

[58] *Военно-промышленные комитеты* были созданы в России в мае 1915 года крупной империалистической буржуазией для помощи царизму в ведении войны. Председателем Центрального военно-промышленного комитета был крупнейший капиталист, лидер октябристов А. И. Гучков. В комитет входили фабрикант А. И. Коновалов, банкир и сахарозаводчик М. И. Терещенко и другие магнаты капитала. Пытаясь подчинить рабочих своему влиянию и привить им оборонческие настроения, буржуазия решила организовать «рабочие группы» при комитетах и тем самым показать, что в России установлен «классовый мир» между буржуазией и пролетариатом. Большевики объявили бойкот военно-промышленных комитетов и успешно его провели при поддержке большинства рабочих. На собрании уполномоченных от рабочих Петрограда 27 сентября (10 октября) 1915 года за большевистскую резолюцию, призывавшую к бойкоту военно-промышленных комитетов и революционному выходу из войны, голосовало 95 человек, за резолюцию меньшевиков — 81 человек. Лишь на вторичном собрании, в связи с уходом

с собрания рабочих — сторонников большевиков, меньшевикам удалось избрать в «рабочую группу» 10 человек во главе с К. А. Гвоздевым.

В результате разъяснительной работы, проведенной большевиками, из общего числа 239 областных и местных военно-промышленных комитетов выборы в «рабочие группы» прошли лишь в 70 комитетах, а рабочие представители были избраны только в 36 комитетах. — *139.*

[59] *«Базельский манифест»* — манифест о войне, принятый на Чрезвычайном международном социалистическом конгрессе, происходившем в Базеле (Швейцария) 24—25 ноября 1912 года. Конгресс был созван для решения вопроса о борьбе с надвигающейся опасностью мировой империалистической войны, угроза которой еще более возросла после начала первой балканской войны. На конгрессе присутствовало 555 делегатов. ЦК РСДРП представляли 6 делегатов. В день открытия конгресса состоялась многолюдная антивоенная демонстрация и международный митинг протеста против войны.

25 ноября на конгрессе был единогласно принят манифест о войне. Манифест предостерегал народы от угрозы надвигавшейся мировой войны. «В любой момент, — говорилось в манифесте, — великие европейские народы могут быть брошены друг против друга, причем такое преступление против человечности и разума не может быть оправдано ни самомалейшим предлогом какого бы то ни было народного интереса... Было бы безумием, если бы правительства не поняли того, что одна мысль о чудовищности мировой войны должна вызвать негодование и возмущение рабочего класса. Пролетариат считает преступлением стрелять друг в друга ради прибылей капиталистов, ради честолюбия династий, ради выполнения тайных дипломатических договоров» (см. «Außerordentlicher Internationaler Sozialistenkongreß zu Basel am 24. und 25. November 1912». Berlin, 1912, S. 23, 26).

Манифест вскрывал грабительские цели подготовлявшейся империалистами войны и призывал рабочих всех стран повести решительную борьбу за мир против угрозы войны, «противопоставить капиталистическому империализму мощь международной солидарности пролетариата». В случае возникновения империалистической войны манифест рекомендовал социалистам использовать экономический и политический кризис, вызываемый войной, для борьбы за социалистическую революцию.

Вожди II Интернационала (Каутский, Вандервельде и др.) на конгрессе голосовали за принятие манифеста против войны. Однако с началом мировой империалистической войны они предали забвению Базельский манифест, как и другие решения международных социалистических

конгрессов о борьбе с войной, и встали на сторону своих империалистических правительств. — *139.*

[60] *«La Sentinelle»* («Часовой») — газета, орган социал-демократической организации кантона Невшатель (Швейцария); выходила в Шо-де-Фоне с 1890 года. С 1906 по 1910 год не издавалась. В годы мировой империалистической войны (1914—1918) газета занимала интернационалистскую позицию. 13 ноября 1914 года в № 265 газеты был напечатан в сокращенном виде манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия».

«Volksrecht» («Народное Право») — ежедневная газета, орган Социал-демократической партии Швейцарии; выходит в Цюрихе с 1898 года. В годы мировой империалистической войны (1914—1918) газета редактировалась Э. Нобсом, помещала статьи левых циммервальдистов. В ней были напечатаны статьи Ленина «Двенадцать кратких тезисов о защите Г. Грейлихом защиты отечества», «О задачах РСДРП в русской революции», «Проделки республиканских шовинистов» и другие. В настоящее время позиция газеты по основным вопросам внутренней и внешней политики принципиально почти ничем не отличается от позиции буржуазных газет. — *143.*

[61] В. И. Ленин имеет в виду *съезд Социал-демократической партии Швейцарии в Аарау,* происходивший 20—21 ноября 1915 года. Центральным пунктом порядка дня съезда был вопрос об отношении швейцарской социал-демократии к Циммервальдскому объединению интернационалистов. Вокруг этого вопроса в швейцарской социал-демократии развернулась борьба трех направлений: 1) антициммервальдистов (Г. Грейлих, П. Пфлюгер и др.), 2) сторонников циммервальдской правой (Р. Гримм, П. Грабер и др.) и 3) сторонников Циммервальдской левой (Ф. Платтен, Э. Нобс и др.). Р. Гриммом была внесена резолюция, в которой швейцарской с.-д. партии предлагалось присоединиться к Циммервальдскому объединению и одобрить политическую линию правых циммервальдистов. Швейцарские левые социал-демократы от имени Лозаннской секции внесли поправку к резолюции Гримма. В поправке предлагалось признать необходимым развертывание массовой революционной борьбы против войны и заявлялось, что только победоносная революция пролетариата может положить конец империалистической войне. После того, как поправка Лозаннской секции под давлением Гримма была снята, ее снова внес большевик М. М. Харитонов, присутствовавший на съезде на правах делегата с решающим голосом от одной из швейцарских социал-демократических организаций. Гримм и его сторонники были вынуждены,

из тактических соображений, поддержать поправку. Большинством голосов (258 против 141) съезд принял поправку левых. — *143.*

[62] *«Бюллетень Заграничного Комитета Бунда»,* явившийся продолжением «Информационного листка заграничной организации Бунда», издавался в Женеве. Всего вышло два номера: № 1 — в сентябре и № 2 — в декабре 1916 года. «Бюллетень» стоял на позициях социал-шовинизма. Цитируемое здесь Лениным «Письмо из России» было помещено в «Бюллетене» № 1 без подписи. Это письмо Ленин подробно разбирает в статье «Фракция Чхеидзе и ее роль» (см. настоящий том, стр. 234—237). — *144.*

[63] *Итальянская социалистическая партия* была основана в 1892 году и называлась вначале «Партия итальянских рабочих»; в 1893 году на съезде в Реджио-Эмилии она приняла название — «Итальянская социалистическая партия». С самого момента основания партии внутри нее шла острая идейная борьба двух направлений — оппортунистического и революционного, расходившихся по вопросам политики и тактики партии. В 1912 году на съезде в Реджио-Эмилии, под давлением левых, наиболее откровенные реформисты — сторонники войны и сотрудничества с правительством и буржуазией (Бономи, Биссолати и др.) были исключены из партии. С начала мировой империалистической войны и до вступления Италии в войну Итальянская социалистическая партия высказывалась против войны и выдвинула лозунг: «Против войны, за нейтралитет!». В декабре 1914 года из партии была исключена группа ренегатов (Муссолини и др.), защищавшая империалистическую политику буржуазии и выступавшая за войну. В связи с вступлением Италии в войну на стороне Антанты (май 1915) в Итальянской социалистической партии резко выявились три направления: 1) правое, помогавшее буржуазии вести войну; 2) центристское, объединявшее большинство членов партии и выступавшее под лозунгом «не участвовать в войне и не саботировать»; и 3) левое, занимавшее более решительную позицию против войны, но не сумевшее организовать последовательную борьбу против нее. Левые не понимали необходимости превращения империалистической войны в войну гражданскую, решительного разрыва с реформистами, сотрудничавшими с буржуазией. Итальянские социалисты провели совместную с швейцарскими социалистами конференцию в Лугано (1914), приняли активное участие в международных социалистических конференциях в Циммервальде (1915) и Кинтале (1916).

Стоявшие у руководства Итальянской социалистической партии К. Лаццари и Д. Серрати выступали с разоблачением империалистических, захватнических планов буржуазии,

принимали активное участие в восстановлении международных связей социал-демократии.

Съезд, которому В. И. Ленин послал приветствие, происходил в Цюрихе 15—16 октября 1916 года. Приветствие Ленина было зачитано на съезде 15 октября. Краткий отчет о съезде был напечатан в газете «Avanti!» № 290 от 18 октября 1916 года.

В конце 1916 года Итальянская социалистическая партия под влиянием реформистского крыла вступила на путь социал-пацифизма. — *146.*

[64] *«Avanti!»* («Вперед!») — ежедневная газета, центральный орган Итальянской социалистической партии; основана в декабре 1896 года в Риме. В годы мировой империалистической войны (1914—1918) газета занимала непоследовательно-интернационалистскую позицию, не порывая связи с реформистами. В 1926 году газета была закрыта фашистским правительством Муссолини, но продолжала выходить (нерегулярно) за границей; с 1943 года выходит вновь в Италии. В настоящее время «Avanti!» является центральным органом Итальянской социалистической партии. — *147.*

[65] С началом войны большевики — депутаты IV Государственной думы А. Е. Бадаев, М. К. Муранов, Г. И. Петровский, Ф. Н. Самойлов и Н. Р. Шагов решительно выступили в защиту интересов рабочего класса. Проводя линию партии, они отказались голосовать за военные кредиты царизму, выступали с разоблачением империалистического, антинародного характера войны, разъясняли рабочим правду о войне, поднимали их на борьбу против царизма, буржуазии и помещиков. За революционную деятельность во время войны депутаты-большевики были преданы суду и сосланы в Сибирь. См. об этом статью В. И. Ленина «Что доказал суд над РСДРФракцией?» (Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 168—176). — *149.*

[66] *Конференция Entente-Sozialisten* (социалистов Антанты) созывалась по инициативе французских социал-шовинистов (А. Тома, П. Реноделя, М. Самба). По предложению В. И. Ленина ЦК РСДРП издал декларацию, которая, вскрыв предательские цели социал-шовинистов, призывала интернационалистов отказаться от участия в этой конференции. Вместе с тем ЦК РСДРП обратился к бернской Исполнительной социалистической комиссии с предложением устроить специальное совещание представителей тех циммервальдских организаций, которые приглашены на конференцию, для выработки общей линии поведения в отношении конференции социалистов Антанты. Текст декларации ЦК РСДРП был напечатан в декабре 1916 года в № 2 «Сборника «Социал-Демократа»». Созыв конференции

был отложен. Конференция состоялась в Лондоне 28 августа 1917 года. — *149.*

[67] Имеется в виду *конференция социалистов стран «тройственного согласия»* (Антанты), состоявшаяся в Лондоне 14 февраля 1915 года. В ней приняли участие представители социал-шовинистов и пацифистских групп Англии, Франции, Бельгии и России: Независимой рабочей партии (Б. Кейр Гарди, Р. Макдональд и др.), Британской социалистической партии, Рабочей партии, Фабианского общества; Французской социалистической партии (М. Самба, Э. Вальян, Ж. Лонге, А. Тома, А. Компер-Морель), Генеральной конфедерации труда (Л. Жуо); Бельгийской социалистической партии (Э. Вандервельде и др.); эсеров (В. М. Чернов, Бобров (М. А. Натансон), И. А. Рубанович). Меньшевистский ОК на конференции представлял В. Майский.

В повестке дня конференции стояли вопросы: 1) Права наций; 2) Колонии; 3) Гарантии будущего мира.

Большевики не были приглашены на конференцию; однако по поручению В. И. Ленина на конференцию для оглашения декларации ЦК РСДРП явился М. М. Литвинов. В основу декларации был положен проект, написанный В. И. Лениным. Декларация содержала требования о выходе социалистов из буржуазных правительств, разрыва союза с империалистами, отказа от сотрудничества с ними, решительной борьбы против империалистических правительств и осуждения голосования за военные кредиты. Во время оглашения декларации Литвинова прервали и лишили слова, и он, передав президиуму текст декларации, покинул конференцию. Эта декларация была напечатана в ЦО РСДРП — газете «Социал-Демократ» № 40 от 29 марта 1915 года. См. статьи В. И. Ленина «О Лондонской конференции» и «По поводу Лондонской конференции» (Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 158—160 и 177—179). — *149.*

[68] В. И. Ленин имеет в виду напечатанные в «Сборнике «Социал-Демократа»» № 2 (декабрь 1916) статьи К. Чильбума «Шведская социал-демократия и мировая война» и А. Гансена «Некоторые моменты современного рабочего движения в Норвегии». — *151.*

[69] *«The Socialist Review»* («Социалистическое Обозрение») — ежемесячный журнал, орган реформистской Независимой рабочей партии Англии; выходил в Лондоне с 1908 по 1934 год. В годы мировой империалистической войны в журнале сотрудничали Р. Макдональд, Ф. Сноуден, А. Ли и другие. — *161.*

[70] К. Маркс. Предисловие ко второму изданию «Восемнадцатого брюмера Луи Бонапарта» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 16, стр. 375—376). — *165.*

[71] *«Коммунист»* — журнал, организованный Лениным; издавался в 1915 году в Женеве редакцией газеты «Социал-Демократ» совместно с Г. Л. Пятаковым и Е. Б. Бош, финансировавшими его издание. В редакцию журнала входил также Н. И. Бухарин. Вышел (в сентябре 1915) всего один (двойной) номер. В нем были напечатаны три статьи Ленина: «Крах II Интернационала», «Честный голос французского социалиста», «Империализм и социализм в Италии».

План издания журнала был разработан Лениным весной 1915 года, под его руководством состоялось организационное собрание редакции журнала. Позднее Ленин отмечал, что соглашение редакции «Социал-Демократа» с Г. Л. Пятаковым и Е. Б. Бош было необходимо, потому что иначе тогда нельзя было осуществить издание журнала. «С издателями, — писал он, — мы заключили временную «федерацию», так и назвав это «федерацией» и оговорив совершенно определенно ее временный характер, «в виде опыта»» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 172). «... Весной 1915 г. Бухарин пишет (на конференции!) (Ленин имеет в виду Бернскую конференцию заграничных секций РСДРП. — *Ред.)* тезисы, где катится в *болото* явно. Японцы (Пятаков и Бош, приехавшие из России в Швейцарию через Японию. — *Ред.) против* него. (Поэтому мы идем временно на максимум поблажек в «Коммунисте», чтобы создать форму, удобную для *выяснения* дела: удастся ли преодолеть «товарищески» колебания Бухарина? поможет ли Е. Б. (Е. Бош. — *Ред.*), называющая себя большевичкой, этому или нет?)» (там же, стр. 176).

Ленин рассчитывал сделать «Коммунист» международным органом левых социал-демократов. В этих целях oit стремился привлечь к активному участию в журнале польских левых (К. Радека) и голландских левых. После Циммервальдской конференции, писал позднее Ленин, «надо было *взять нужное* от Радека и Е. Б. с *K^0,* не *дав связать себе руки.* Я считаю, что мне это удалось» (там же, стр. 204). Работать вместе с Радеком, писал Ленин в другом письме, «было полезно (между прочим и для Циммервальдской левой) и мы работали. Но *Радек* тоже *колеблется.* И наша тактика здесь *двусторонняя* (этого Юрий + Ник. Ив. (Пятаков и Бухарин. — *Ред.) никак* не хотели или не умели понять): с одной стороны, *помочь* Радеку двинуться влево, *объединить* всех, кого можно, для Циммервальдской левой. С другой, *ни на иоту* не допускать колебаний *в основном»* (там же, стр. 167).

Уже в ходе подготовки № 1—2 журнала «Коммунист» выявились разногласия редакции «Социал-Демократа» с Бухариным, Пятаковым и Бош, которые обострились после выхода в свет этой книжки журнала. Бош, Пятаков и Бухарин создали свою группу на платформе присланных ими осенью 1915 года в редакцию «Социал-Демократа» тезисов «О лозунге

права наций на самоопределение», заняв в корне ошибочную позицию по важнейшим, принципиальным вопросам программы и тактики партии — о праве наций на самоопределение, о роли демократических требований и программы-минимум вообще и др. (см. статьи Ленина: «О рождающемся направлении «империалистического экономизма»», «Ответ П. Киевскому (Ю. Пятакову)», «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме»», вошедшие в настоящий том).

Зимой 1915 года редакция «Социал-Демократа» написала Пятакову, Бош и Бухарину письмо, в котором заявила, что отказывается от участия в «Коммунисте», так как не может взять на себя партийную ответственность за таких соредакторов, непартийно относящихся к делу. «С «тройкой» (Юрий + Евг. Бош + Ник. Ив.), — писал Ленин А. Г. Шляпникову в марте 1916 года, — мы должны были пойти на *временные* уступки, потому что *тогда* нельзя было иначе издать журнала (теперь можно); а главное: тогда еще не видали *на работе* Евг. Бош + Юрия и могли надеяться на то, что *работа* поведет их *вверх*.

А они пошли вниз.

И временный союз *обязательно* распустить» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 168).

В то же время повернул вправо и встал на путь интриг против большевиков Радек. В январе 1916 года в № 25 «Газеты Роботничей», органе польской с.-д. оппозиции (в редакции которой руководящую роль играл Радек), были опубликованы резолюции совещания редакторской коллегии, состоявшегося в июне 1915 года, направленные против позиции ЦК РСДРП по отношению к войне, социал-шовинизму и центризму. Радек блокировался с группой Пятакова — Бош — Бухарина и вместе с нею интриговал против редакции «Социал-Демократа». В апреле 1916 года в журнале «Vorbote» были опубликованы составленные Радеком и подписанные редакцией «Газеты Роботничей» «Тезисы об империализме и национальном угнетении», в которых проводились идеи «империалистического экономизма». Ввиду такой позиции Радека Ленин считал недопустимым сохранять блок с ним в деле издания «Коммуниста».

Считая необходимым прекратить издание журнала «Коммунист», Ленин предложил, чтобы вместо него редакция «Социал-Демократа» выпускала «Сборник «Социал-Демократа»». Он резко критиковал колебания Г. Е. Зиновьева и А. Г. Шляпникова в этом вопросе, их примиренческое отношение к группе Пятакова — Бош — Бухарина. В марте 1916 года Ленин написал «Проект постановления ЦК РСДРП о прекращении издания журнала «Коммунист»» (см. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 279—281). Издание журнала было прекращено. Правда, еще некоторое время переговоры с группой Пятакова — Бош — Бухарина, которые вели Зиновьев и

Шляпников, продолжались. В качестве последней попытки соглашения Ленин предложил следующие условия: 1) все старые договоры (устные) отменяются; 2) соглашение между редакцией «Социал-Демократа», редактирующей номер, и издателями заключается на каждую книжку журнала отдельно; 3) журнал должен издаваться в Берне и под другим названием; 4) Бухарин, Пятаков и Бош отказываются от «групповой позиции «империалистически-экономического» характера» (см. Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 171; том 36, стр. 356). Ленин категорически отверг наглые попытки группы Пятакова — Бош — Бухарина превратить «Коммунист» в свой фракционный орган, навязать редакции «Социал-Демократа» такие условия, которые делали бы их фактически хозяевами журнала и давали им возможность открыть страницы журнала для проповеди враждебных марксизму идей, для заграничных групп, не входящих в РСДРП, для разжигания разногласий между большевиками и левыми социал-демократами других стран.

По настоянию Ленина переговоры с группой Бухарина — Пятакова — Бош были прекращены. Бюро ЦК в России, заслушав сообщение о разногласиях внутри редакции «Коммуниста», заявило о своей полной солидарности с редакцией ЦО «Социал-Демократ» и выразило пожелание, чтобы «все издания ЦК редактировались в строго выдержанном направлении, в полном соответствии с линией ЦК, занятой им от начала войны».

С лета 1916 года редакция «Социал-Демократа» стала готовить «Сборник «Социал-Демократа»». № 1 сборника вышел в октябре 1916 года. — *166.*

[72] *«Известия Заграничного Секретариата Организационного Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии)»* — меньшевистская газета; издавалась с февраля 1915 по март 1917 года в Женеве. Вышло 10 номеров. Газета стояла на центристских позициях. — *168.*

[73] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 105. — *170.*

[74] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVI, 1935, стр. 288. — *170.*

[75] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVI, 1935, стр. 370. — *170.*

[76] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIV, 1931, стр. 529—530. — *170.*

[77] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 356. — *171.*

[78] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 415—416. — *171.*

[79] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVIII, 1940, стр. 208—209, 295, 340. — *171.*

[80] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 386—400. — *171.*

[81] *Фракция Чхеидзе* — меньшевистская фракция в IV Государственной думе, возглавляемая Н. С. Чхеидзе. В годы мировой империалистической войны меньшевистская фракция в Думе, занимая центристские позиции, на деле во всем поддерживала политику русских социал-шовинистов. В 1916 году в состав фракции входили М. И. Скобелев, И. Н. Туляков, В. И. Хаустов, Н. С. Чхеидзе, А. И. Чхенкели. Оппортунистическую линию фракции Чхеидзе В. И. Ленин подверг критике в статьях «Фракция Чхеидзе и ее роль», «Есть ли своя линия у ОК и у фракции Чхеидзе?» и других произведениях. — *177.*

[82] «*Наше Дело*» — ежемесячный меньшевистский журнал, главный орган ликвидаторов, социал-шовинистов в России; выходил в 1915 году в Петрограде вместо закрытого в октябре 1914 года журнала «Наша Заря». В журнале сотрудничали Е. Маевский, П. П. Маслов, А. Н. Потресов, Н. Череванин и др. Вышло 6 номеров.

«Голос Труда» — легальная меньшевистская газета, выходила в 1916 году в Самаре после закрытия газеты «Наш Голос». Всего вышло три номера. — *177.*

[83] *Съезд Социал-демократической партии Швейцарии* в Цюрихе происходил 4—5 ноября 1916 года. В повестке дня съезда стояли вопросы: о деятельности с.-д. фракции в Национальном совете; о финансовой реформе; об отношении к решениям международной социалистической конференции в Кинтале; об отношении к Грютлианскому союзу; о пересмотре устава партии.

В первый день съезда с приветствием от имени ЦК РСДРП выступил В. И. Ленин, речь которого, произнесенная на немецком языке, была выслушана делегатами съезда с большим вниманием. Почти по всем вопросам на съезде развернулась борьба различных направлений, существовавших в с.-д. партии Швейцарии. Ленин, присутствовавший на съезде до конца его работы, отмечал, как положительное явление, решительные действия левых с.-д. в борьбе против правых и центристов. По вопросу о деятельности с.-д. фракции в Национальном совете съездом было принято решение, обязывавшее с.-д. — членов Национального совета

быть примером в борьбе за интересы рабочего класса и в своей деятельности руководствоваться решениями партии. По вопросу о финансовой реформе съезд принял резолюцию, предложенную Р. Гриммом и Г. Губером, в которой наряду с одобрением введения правительством прямых налогов признавалась допустимость косвенных налогов — введение табачной монополии, штемпельного налога (гербовый сбор), расширение алкогольной монополии и т. п. По вопросу об отношении к международной социалистической конференции в Кинтале было внесено два проекта резолюции: от Правления партии и от левых с.-д. Съезд принял решение перенести этот вопрос на чрезвычайный съезд. По вопросу о Грютлианском союзе, который хотя и входил в состав партии, но занимал в ней особое положение и во время мировой войны стоял на крайне шовинистических позициях, съезд принял постановление о том, что пребывание в Грютлианском союзе в дальнейшем несовместимо с членством в с.-д. партии. Вопрос о пересмотре устава партии был перенесен на чрезвычайный съезд.

Цюрихский съезд, как писал В. И. Ленин, «окончательно доказал, что решение этой партии о присоединении к Циммервальду и о признании *революционной массовой борьбы* (резолюция съезда в Аарау, 1915) остается только на бумаге и что внутри партии вполне сложился «центр»... Этот «центр», во главе которого оказался Р. Гримм, соединяет «левые» заявления с «правой», т. е. оппортунистической практикой» (настоящий том, стр. 196). — *180.*

84 *«Комитет по восстановлению международных связей»* был образован французскими интернационалистами в январе 1916 года. В состав Комитета входили: Мергейм, Бурдерон, Буазле, Барри, Бювар, Кардье. «Комитет по восстановлению международных связей» явился первой попыткой создания во Франции революционной организации социалистов в противовес официальным социал-шовинистическим организациям. Комитет вел пропаганду против империалистической войны, издал ряд брошюр и листовок, разоблачавших захватнические цели империалистов и предательство социал-шовинистов. Но в то же время он отвергал необходимость решительного разрыва с оппортунистами и не давал четкой, последовательной программы развертывания революционной борьбы. Несмотря на непоследовательность позиции Комитета, Ленин считал необходимым использовать его для сплочения интернационалистских элементов Франции и усиления влияния левых циммервальдистов. По указанию Ленина в работе Комитета принимала участие И. Ф. Арманд.

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в России и усиления французского рабочего движения Комитет стал центром революционно-интернацио-

налистских элементов. В 1920 году он вошел в Коммунистическую партию Франции. — *181.*

85 Ленин имеет в виду газету *«Berner Tagwacht»,* в которой были помещены следующие статьи и заметки по поводу переговоров о сепаратном мире между Россией и Германией: сообщение «Die Vorbereitung des Separatfriedens» («Подготовка сепаратного мира») в № 230 от 11 октября 1916 г.; передовая статья «Die Friedensgerüchte» («Слухи о мире») в № 241 от 13 октября; заметка «Zum Separatfrieden» («К сепаратному миру») в № 242 от 14 октября. — *184.*

86 Имеется в виду *Международное социалистическое бюро* (МСБ) — постоянный исполнительно-информационный орган II Интернационала. Решение о создании МСБ было принято на Парижском конгрессе II Интернационала (1900). Местопребыванием МСБ был город Брюссель. В состав МСБ входили по 2 делегата от каждой национальной партии. МСБ должно было собираться четыре раза в год, а в промежутках между его заседаниями руководство работой Бюро было поручено Исполнительному комитету Бельгийской рабочей партии. Председателем МСБ являлся Э. Вандервельде, секретарем — К. Гюисманс. С 1905 года в качестве представителя от РСДРП в МСБ входил В. И. Ленин. В 1912 году VI (Пражская) Всероссийская партийная конференция вновь избрала В. И. Ленина представителем РСДРП в МСБ. Позднее по предложению В. И. Ленина представителем ЦК РСДРП в МСБ был назначен М. М. Литвинов.

С началом мировой империалистической войны МСБ превратилось в послушное орудие социал-шовинистов; местопребывание МСБ было перенесено в Гаагу (Голландия), деятельностью его руководил К. Гюисманс. — *193.*

87 *«Народный Голос»* («Volksstimme») — газета, орган Германской социал-демократической партии; выходила в Хемнице с января 1891 по февраль 1933 года. В годы мировой империалистической войны (1914—1918) газета занимала социал-шовинистическую позицию. — *193.*

88 В период мировой империалистической войны, руководя деятельностью партии большевиков, В. И. Ленин, проживавший в Швейцарии, являлся также членом швейцарской с.-д. партии и принимал участие в ее работе. Большое внимание уделял он деятельности швейцарских левых с.-д., помогал им своими советами, участвовал на их собраниях. Цюрихский врач, социал-демократ Ф. Бруйбахер, часто встречавшийся в то время с Владимиром Ильичем, писал: «Ленин очень внимательно следил за настроениями в рабочих организациях Цюриха. Если обсуждался важный вопрос,

он непременно посещал это собрание. Так, Ленин присутствовал на собрании рабочих деревообрабатывающей промышленности, на котором обсуждался вопрос о Дне молодежи, на собраниях Рабочего союза Цюриха по военному вопросу, на собрании молодежи в Готтингене, где Платтен говорил об отказе от воинской службы и о революционной пропаганде в армии, на собрании группы членов Унтерштрассе, где я выступал по военному вопросу. Поистине ленинским было невероятное терпение, которое он проявлял по отношению к швейцарским товарищам» (Морис Пианзола. «Ленин в Швейцарии», М., 1958, стр. 96).

Тезисы «Задачи левых циммервальдистов в швейцарской с.-д. партии» были написаны Лениным на русском и немецком языках; они были переведены на французский язык. Тезисы были разосланы большевистским секциям в Швейцарии, швейцарским левым с.-д. и обсуждались на их собраниях.

В разделе «Подготовительные материалы» настоящего тома печатаются «План тезисов «Задачи левых циммервальдистов в швейцарской с.-д. партии»», а также «План тезисов к дискуссии о задачах левых циммервальдистов в швейцарской с.-д. партии» (см. настоящий том, стр. 376—379; 382— 384). Все подготовительные материалы к тезисам были опубликованы в Ленинском сборнике XVII. — *196.*

[89] *«Arbeitsgemeinschaft»* («Трудовое содружество») — «Социал-демократическая трудовая группа», организация германских центристов. Об этой группе см. примечание 56. — *196.*

[90] Этот лозунг был выдвинут К. Либкнехтом в его письме Правлению Германской социал-демократической партии от 2 октября 1914 года. Текст этого письма Ленин цитирует в «Черновом проекте тезисов обращения к Интернациональной социалистической комиссии и ко всем социалистическим партиям» (см. настоящий том, стр. 273—285).

История появления письма К. Либкнехта такова. В августе 1914 года Либкнехт предложил Правлению Германской социал-демократической партии организовать ряд митингов против войны и обратиться с манифестом от имени фракции рейхстага ко всем членам партии с призывом бороться за мир. Предложения Либкнехта были отклонены. В сентябре 1914 года Либкнехт предпринял поездку в Бельгию и Голландию, где подробно информировал интернационалистски настроенных социалистов о положении дел в Германской социал-демократической партии. После возвращения Либкнехта в Германию Правление партии привлекло его к ответственности за эту информацию. Либкнехт ответил данным письмом. — *196.*

[91] *Ольтенское решение* — решение по военному вопросу, принятое чрезвычайным съездом Социал-демократической пар-

тии Швейцарии, происходившим в Ольтене (Швейцария) 10—11 февраля 1906 года. — *204*.

[92] *Grütli-Verein* (Грютли-союз, Грютлианский союз) — буржуазная реформистская организация; основана в Швейцарии в 1838 году, еще до организации швейцарской с.-д. партии. Grütli-Verein был назван так в честь легендарного союза грютлианцев (заговорщиков), восставших против гнета австрийской династии Габсбургов в XVI веке. В 1901 году Грютли-союз вошел в состав с.-д. партии Швейцарии, сохранив свою организационную самостоятельность, печатный орган — газету «Grütlianer», и проводил свою линию буржуазно-националистического направления. В годы мировой империалистической войны (1914—1918) Грютли-союз занимал крайне шовинистическую позицию и являлся опорой правых социал-шовинистов. В ноябре 1916 года цюрихский съезд швейцарской с.-д. партии принял решение считать социал-шовинистическую деятельность Грютли-союза несовместимой с пребыванием в с.-д. партии. — *205*.

[93] Настоящие тезисы и ряд других документов, публикуемых в томе («Принципиальные положения к вопросу о войне», «Открытое письмо к Шарлю Нэну, члену Международной социалистической комиссии в Берне», «Двенадцать кратких тезисов о защите Г. Грейлихом защиты отечества», «Мнимое или действительное болото?», «Предложение об изменениях в резолюции по военному вопросу», «История одного маленького периода в жизни одной социалистической партии»), написаны В. И. Лениным в связи с развернувшейся в швейцарской социал-демократии дискуссией по вопросу об отношении к войне.

В августе 1916 года Правление партии приняло решение о созыве 11—12 февраля 1917 года чрезвычайного съезда для обсуждения военного вопроса. Цюрихский съезд швейцарской социал-демократии, происходивший 4—5 ноября 1916 года, подтвердил это решение и создал комиссию по составлению проекта резолюции к чрезвычайному съезду. В состав комиссии вошли Е. Клэтти (председатель), Г. Аффольтер, П. Грабер, И. Губер, Г. Мюллер, Ш. Нэн, П. Пфлюгер, Э. Нобс и Ж. Шмид; кандидаты — Генсер и В. Мюнценберг. Секретари партии — Ф. Платтен и Фендрих — входили в комиссию с совещательным голосом. Платтен принимал активное участие в работе комиссии, написал свои тезисы по военному вопросу.

Комиссией были разработаны два проекта тезисов: проект большинства (Аффольтер, Грабер, Нэн, Нобс и Шмид) и проект меньшинства (Клэтти, Губер, Мюллер, Пфлюгер). Резолюция большинства была составлена в духе центристских тезисов Р. Гримма, опубликованных в июле 1916 года. Резолюция меньшинства имела социал-шовинистский

характер и содержала пункт, обязывающий социал-демократов «защищать отечество» в случае войны.

В. И. Ленин, тесно связанный с швейцарскими левыми, был хорошо осведомлен о работе комиссии. В помощь левым он и написал настоящие «Тезисы об отношении швейцарской социал-демократической партии к войне». Началом работы Ленина над тезисами явился разбор тезисов Гримма и тезисов Платтена. Положив в основу тезисы Платтена, В. И. Ленин в письме М. Г. Вронскому, написанном в начале декабря, сформулировал пять основных пунктов, которые, по его мнению, должны были войти в резолюцию левых. Ленин набросал ряд вариантов плана своих тезисов, особенно подробно разработал план практической части тезисов, написал первоначальный вариант и затем окончательный текст тезисов.

В разделе «Подготовительные материалы» настоящего тома печатается вариант «Практической части» тезисов, несколько отличающийся от окончательного текста. Все подготовительные материалы Ленина к «Тезисам об отношении швейцарской социал-демократической партии к войне» опубликованы в Ленинском сборнике XVII, стр. 44—89. — *209.*

[94] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 507. — *215.*

[95] *«Schweizerische Metallarbeiter-Zeitung»* («Швейцарская Газета Рабочих Металлистов») — еженедельная газета; основана в Берне в 1902 году; в годы мировой империалистической войны (1914—1918) занимала социал-шовинистическую позицию. — *216.*

[96] Ленин имеет в виду *Фабианское общество* — английскую реформистскую организацию, основанную в 1884 году; свое название общество получило по имени римского полководца III века до н. э. Фабия Максима, прозванного «Кунктатором» («Медлителем») за его выжидательную тактику, уклонение от решительных боев в войне с Ганнибалом. Членами Фабианского общества были преимущественно представители буржуазной интеллигенции — ученые, писатели, политические деятели (как, например, С. и Б. Вебб, Р. Макдональд, Б. Шоу и др.); они отрицали необходимость классовой борьбы пролетариата и социалистической революции и утверждали, что переход от капитализма к социализму возможен только путем мелких реформ, постепенных преобразований общества. В. И. Ленин характеризовал фабианство как «направление *крайнего оппортунизма*» (Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 338). В 1900 году Фабианское общество вошло в лейбористскую партию. «Фабианский социализм» служит одним из источников идеологии лейбористов.

В годы мировой империалистической войны (1914—1918) фабианцы занимали позицию социал-шовинизма. Характеристику фабианцев см. в статье В. И. Ленина «Английский пацифизм и английская нелюбовь к теории» (Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 266—272). —*225.*

[97] *Рабочая партия* (Labour Party) Англии основана в 1900 году как объединение профсоюзов — тред-юнионов, социалистических организаций и групп в целях проведения рабочих представителей в парламент («Комитет рабочего представительства»). В 1906 году Комитет переименовался в Рабочую (лейбористскую) партию. Члены тред-юнионов автоматически являются членами партии при условии уплаты партийных взносов. К лейбористской партии тесно примыкают Кооперативная партия, входящая в нее на правах коллективного члена, и Независимая рабочая партия. Во главе лейбористской партии стоит Исполком, составляющий совместно с Генеральным советом тред-юнионов и Исполкомом Кооперативной партии так называемый Национальный совет труда. Лейбористская партия, сложившаяся первоначально как рабочая партия по составу (в дальнейшем в нее вошло значительное количество мелкобуржуазных элементов), является по своей идеологии и тактике оппортунистической организацией. С момента возникновения партии ее лидеры проводят политику классового сотрудничества с буржуазией. «Рабочая партия, — писал Ленин, — является насквозь буржуазной партией, ибо хотя она и состоит из рабочих, но руководят ею реакционеры, — самые худшие реакционеры, действующие вполне в духе буржуазии...» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 233). Во время мировой империалистической войны (1914—1918) лидеры лейбористской партии занимали социал-шовинистскую позицию. Они вошли в правительство, при их активной поддержке был принят ряд законов, направленных против рабочих (о милитаризации страны и т. п.). Состоявшаяся в феврале 1916 года конференция лейбористской партии одобрила участие в коалиционном правительстве. — *225.*

[98] В конце 1916 — начале 1917 года В. И. Ленин усиленно работал над вопросом о государстве, изучал труды К. Маркса и Ф. Энгельса и другие материалы. Выписки из произведений Маркса и Энгельса со своими замечаниями и выводами Ленин собрал в отдельной тетради с синей обложкой (знаменитая «синяя тетрадь»), озаглавленной им «Марксизм о государстве». «Я готовлю (почти приготовил материал) статью по вопросу об отношении марксизма к государству», — писал В. И. Ленин А. М. Коллонтай 4 (17) февраля 1917 года (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 229). Статью о государство Ленин предполагал опубликовать в «Сборнике «Социал-Демократа»» № 4. По-видимому, тогда же Лениным был

составлен план статьи «К вопросу о роли государства» (см. Ленинский сборник XXI, стр. 13—14). Но статья в то время не была написана. Материалы, собранные в тетради «Марксизм о государстве», легли в основу труда Ленина «Государство и революция», написанного летом 1917 года.

Работа «Марксизм о государстве», план статьи «К вопросу о роли государства» и другие материалы по этому вопросу включены в 33 том Полного собрания сочинений В. И. Ленина, в который входит книга «Государство и революция». — *228.*

[99] Речь идет о документе меньшевистского ОК — третьем письме, озаглавленном «Пролетариат и война» (Проект платформы, предложенный организациям «Августовского блока» Заграничным секретариатом организационного комитета. Цюрих, 1915 года). Письмо подписано 5 секретарями ОК, в том числе и Л. Мартовым. — *233.*

[100] *«Инициативные группы»* создавались меньшевиками-ликвидаторами с конца 1910 года в противовес нелегальным партийным организациям и рассматривались ими как ячейки новой, широкой легальной партии, приспосабливающейся к столыпинскому режиму. Ликвидаторам удалось создать «инициативные группы» в Петербурге, Москве, Екатеринославе и Константиновке (Донбасс). Это были немногочисленные интеллигентские группки, не имевшие связи с рабочими массами. Во время мировой империалистической войны «инициативные группы» занимали позицию социал-шовинизма. — *235.*

[101] *«Дело»* — двухнедельный меньшевистский журнал; издавался в Москве с августа 1916 по январь 1917 года под редакцией А. Н. Потресова, П. П. Маслова и Л. И. Аксельрод (Ортодокс). В 1916 году вышло 10 номеров (из них три двойных), в 1917 году — один номер. Журнал занимал шовинистическую позицию. — *236.*

[102] «*Дискуссионный Листок»* — приложение к Центральному Органу РСДРП — газете «Социал-Демократ»; издавался по постановлению Январского (1910) пленума ЦК РСДРП с 6 (19) марта 1910 по 29 апреля (12 мая) 1911 года в Париже. Вышло три номера. В состав редакции входили представители от большевиков, меньшевиков, ультиматистов, бундовцев, плехановцев, польской социал-демократии и Социал-демократии Латышского края. В «Дискуссионном Листке» были опубликованы статьи В. И. Ленина: «Заметки публициста», «Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России», «Разговор легалиста с противником ликвидаторства» (см. Сочинения, 5 изд., том 19, стр. 239—304, 353—376; том 20, стр. 234—244). — *236.*

[103] *«Голос»* — меньшевистская газета социал-шовинистического направления; издавалась в Самаре в 1916 году. Вышло четыре номера. Газета являлась продолжением меньшевистских газет «Наш Голос» и «Голос Труда», выходивших также в Самаре. — *237.*

[104] Имеется в виду брошюра *«Kriegs und Friedensprobleme der Arbeiterklasse»* («Проблема войны и мира для рабочего класса»), изданная меньшевиками; она представляла собой перепечатку проекта резолюции манифеста 2-й Циммервальдской конференции по вопросу о задачах пролетариата в борьбе за мир, внесенного на конференции П. Аксельродом, С. Лапинским и Л. Мартовым. — *237.*

[105] Имеются в виду поправки к резолюции Штутгартского конгресса II Интернационала (1907) «Милитаризм и международные конфликты».

При обсуждении проекта резолюции, внесенного А. Бебелем, В. И. Ленин своими поправками, поддержанными представителями польской с.-д., добился коренного изменения проекта в духе революционного марксизма. В резолюцию было внесено следующее важнейшее принципиальное положение: «В случае, если война все же разразится, они (рабочий класс разных стран и его представители в парламентах. — *Ред.)* должны... стремиться всеми средствами к тому, чтобы использовать вызванный войной экономический и политический кризис для возбуждения народных масс и ускорить падение капиталистического классового господства» («Пролетарий» № 17, 20 октября 1907 г., стр. 6).

Принятие Штутгартским конгрессом резолюции «Милитаризм и международные конфликты» явилось огромной победой революционного крыла над оппортунистическим в международном рабочем движении. О Штутгартском конгрессе см. статьи В. И. Ленина «Международный социалистический конгресс в Штутгарте» (Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 67 — 74, 79—89). — *238.*

[106] Статью *«Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический»* В. И. Ленин предполагал опубликовать в газете «Новый Мир», издававшейся в Нью-Йорке русскими социалистами-эмигрантами. Но в этой газете статья не была напечатана. Две первые главы статьи в переработанном виде были напечатаны в последнем, 58-м номере газеты «Социал-Демократ» от 31 января 1917 года под заглавием «Поворот в мировой политике» (см. настоящий том, стр. 339— 348). — *239.*

[107] *Confédération générale du Travail* (Генеральная конфедерация труда или Всеобщий союз профессиональных рабочих союзов) — общефранцузское объединение профсоюзов,

оформившееся в 1895 году. Конфедерация находилась под влиянием анархо-синдикалистов и реформистов, ее лидеры признавали только экономические формы борьбы, отрицали руководство профессиональным движением со стороны партии пролетариата. В период мировой империалистической войны (1914—1918) руководители конфедерации встали на сторону империалистической буржуазии и повели политику сотрудничества классов и «защиты отечества».

Упоминаемый Лениным конгресс Всеобщей конфедерации труда происходил в Париже 24—26 декабря 1916 года. В повестке дня стояли два вопроса: 1) Отчет Конфедерального комитета с августа 1914 года и 2) Вопросы труда. На заключительном заседании 26 декабря было заслушано сообщение конфедерального секретаря о ноте президента США Вильсона воюющим странам по вопросу об окончании войны. Конфедерация почти единогласно приняла по этому вопросу резолюцию, текст которой цитирует Ленин. — *251.*

[108] *Французская социалистическая партия* была образована к 1905 году в результате слияния Социалистической партии Франции (гедисты) и Французской социалистической партии (жоресисты). Во главе объединенной партии встали реформисты. С начала мировой империалистической войны руководство партии перешло на позиции социал-шовинизма, открытой поддержки империалистической войны и участия в буржуазном правительстве. В партии существовало центристское направление, возглавляемое Ж. Лонге, стоявшее на позиции социал-пацифизма и проводившее соглашательскую политику по отношению к социал-шовинистам. В ФСП имелось также левое, революционное крыло, стоявшее на интернационалистских позициях и представленное главным образом рядовыми членами партии.

Конгресс Французской социалистической партии, упоминаемый Лениным, происходил 25—30 декабря 1916 года. Основным вопросом на конгрессе был вопрос о мире. В результате прений был принят ряд резолюций. Среди них — резолюция против пропаганды циммервальдских идей и резолюция Реноделя об одобрении участия представителей партии в министерстве обороны. — *252.*

[109] *«La Bataille»* («Борьба») — газета, орган французских анархо-синдикалистов; выходила в Париже вместо закрытой газеты «La Bataille Sindicaliste» («Синдикалистская Борьба») с 1915 по 1920 год. Руководящее участие в газете принимали Грав, Гюйом, Дюбрейли, Жуо, Корнелиссен и другие. В годы мировой империалистической войны газета занимала социал-шовинистическую позицию. — *254.*

[110] Настоящая статья явилась ответом В. И. Ленина на открытое письмо французского социалиста-центриста Б. Суварина

«A nos amis qui sont en Suisse» («К нашим друзьям в Швейцарии»), напечатанное 10 декабря 1916 года в газете «Le Populaire du Centre» («Народная Газета Центра»),

Ответ Ленина был послан Суварину, который в январе 1918 года передал его со своим предисловием для опубликования в редакцию социалистической газеты «La Vérité» («Правда»); оно было набрано в № 45 газеты от 24 января, но изъято цензурой, и номер газеты вышел с белой полосой, на которой стоял заголовок «Un document inédit. Une lettre de Lénine» («Неизданный документ. Письмо Ленина») и подпись: «Lénine». Через три дня, 27 января, «Открытое письмо Борису Суварину» с большими сокращениями и редакционными подзаголовками было напечатано в № 48 газеты «La Vérité». Сохранились гранки этой газеты с полным текстом письма В. И. Ленина, по которым оно было напечатано в 1929 году в журнале «Пролетарская Революция» № 7. — *261.*

[111] *«L'Humanité»* («Человечество») — ежедневная газета; основана в 1904 году Ж. Жоресом как орган Французской социалистической партии. В годы мировой империалистической войны (1914—1918) газета, находясь в руках крайне правого крыла Французской социалистической партии, занимала социал-шовинистическую позицию.

В 1918 году во главе газеты, ее политическим директором, стал выдающийся деятель французского и международного рабочего движения Марсель Кашен. В 1918—1920 годах газета выступала против империалистической политики французского правительства, направившего свои вооруженные силы в Россию для борьбы против Советской республики. С декабря 1920 года, после раскола Французской социалистической партии и образования Коммунистической партии Франции, газета стала ее центральным органом. — *264.*

[112] *«Appeal to Reason»* («Призыв к Разуму») — газета американских социалистов; основана в 1895 году в городе Жирард штата Канзас. Не будучи связана официально с Социалистической партией Америки, газета вела пропаганду социалистических идей и пользовалась большой популярностью среди рабочих. В годы мировой империалистической войны занимала интернационалистскую позицию.

В. И. Ленин имеет в виду статью Ю. Дебса «When I Shall Fight» («Когда я буду сражаться»), которая была помещена в № 1,032 газеты от 11 сентября 1915 года. — *268.*

[113] В январе 1912 года меньшевики были исключены из партии Шестой (Пражской) конференцией РСДРП.

Шестая Всероссийская конференция РСДРП, происходившая в Праге 5—17 (18—30) января 1912 года, фактически сыграла роль съезда. Конференцией руководил В. И. Ленин.

Он сделал доклады о современном моменте и задачах партии, о работе Международного социалистического бюро, а также выступал по другим вопросам. Ленин являлся автором проектов резолюций по всем важнейшим вопросам порядка дня конференции.

Огромное принципиальное и практическое значение имели принятые на конференции резолюции «О ликвидаторстве и о группе ликвидаторов», «О партийной организации за границей». Конференция заявила, что ликвидаторы своим поведением окончательно поставили себя вне партии, и исключила их из РСДРП. Конференция осудила деятельность заграничных антипартийных групп — меньшевиков-голосовцев, впередовцев и троцкистов. Она признала безусловно необходимым существование за границей единой партийной организации, ведущей под контролем и руководством ЦК работу по содействию партии, и указала, что заграничные группы, «не подчиняющиеся русскому центру с.-д. работы, т. е. ЦК, и вносящие дезорганизацию путем особых сношений с Россией помимо ЦК, не могут пользоваться именем РСДРП». Конференция приняла резолюцию «О характере и организационных формах партийной работы», утвердила предложенный В. И. Лениным проект организационного устава партии, утвердила в качестве Центрального Органа ЦК РСДРП газету «Социал-Демократ», избрала Центральный Комитет партии и создала Русское бюро ЦК.

Пражская конференция РСДРП сыграла выдающуюся роль в строительстве партии большевиков, партии нового типа, в укреплении ее единства. Она подвела итог целой исторической полосе борьбы большевиков против меньшевиков и, изгнав меньшевиков-ликвидаторов из партии, закрепила победу большевиков. На основе решений конференции сплотились партийные организации на местах. Конференция определила политическую линию и тактику партии в условиях нового революционного подъема.

Пражская конференция имела большое международное значение. Она показала революционным элементам партий II Интернационала образец решительной борьбы против оппортунизма, доведя эту борьбу до полного организационного разрыва с оппортунистами. Подробнее о Пражской конференции см. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 121 — 156. — *270.*

114 *«Трибуна»* («De Tribune») — газета, основанная в 1907 году левым крылом Голландской социал-демократической рабочей партии (А. Паннекук, Г. Гортер, Д. Вайнкоп, Г. Роланд-Гольст). С 1909 года, после исключения левых из партии и организации ими Социал-демократической партии Голландии, стала органом этой партии; с 1918 года — орган Голландской коммунистической партии; выходила под этим названием по 1940 год. — *271.*

[115] *«Черновой проект тезисов обращения к Интернациональной социалистической комиссии и ко всем социалистическим партиям»* был написан в первых числах января 1917 года. На рукописи под заголовком имеется надпись Ленина: «(для посылки в I. S. К. и для печати)».

7 января 1917 года председатель Интернациональной социалистической комиссии Р. Гримм, занимавший каутскианскую позицию, провел, вопреки швейцарским левым, в Правлении швейцарской социал-демократической партии решение об отсрочке на неопределенное время созыва чрезвычайного съезда партии по вопросу о войне. В тот же день в Берлине состоялась конференция центристской оппозиции в германской социал-демократии, которая приняла пацифистский манифест, составленный К. Каутским. Этот манифест, озаглавленный «Ein Friedensmanifest der deutschen Parteiopposition» («Мирный манифест немецкой партийной оппозиции»), был опубликован в ряде немецких газет. В швейцарской социалистической газете «Volksrecht» он был напечатан 11 января. Эти события означали открытый переход правых циммервальдистов на сторону социал-шовинистов. В связи с этим Ленин внес в проект ряд изменений, но потом решил отложить его опубликование и сделал на нем пометку: «написано до 7. I. 1917 и потому частью устарело». Позднее на основе этого проекта Ленин написал обращение «К рабочим, поддерживающим борьбу против войны и против социалистов, перешедших на сторону своих правительств» (см. настоящий том, стр. 296—305). — *273.*

[116] *«Grütlianer»* («Грютлианец») — газета, орган швейцарского буржуазно-реформистского «Грютлисоюза»; основана в Цюрихе в 1851 году. В период мировой империалистической войны (1914—1918) газета стояла на позиции социал-шовинизма. Эту газету Ленин называл газетой «последовательных и откровенных слуг буржуазии среди рабочего движения». — *288.*

[117] Речь идет о конференции 115 представителей рабочих организаций Швейцарии, состоявшейся в Цюрихе 6 августа 1916 года и посвященной обсуждению тяжелого положения рабочих в связи с растущей дороговизной. На конференции Р. Гримм выступил с докладом.

Резолюция, принятая по докладу Гримма, и краткие сведения о работе конференции были опубликованы в газете «Volksrecht» № 183 от 8 августа 1916 года под заголовком «Die schweizerische Arbeiterschaft und die Teuerung» («Швейцарские рабочие и дороговизна»). Обращение к Национальному совету, принятое конференцией, было напечатано 10 августа в № 185 газеты под заголовком «Massnahmen gegen die Teuerung» («Мероприятия против дороговизны»). — *291.*

[118] Речь идет, по-видимому, о редакционной статье под заголовком «Parteibeschlüsse» («Решения партии»), помещенной в «Berner Tagwacht» № 6 от 8 января 1917 года. — *303*.

[119] *«Доклад о революции 1905 года»* был прочитан В. И. Лениным на немецком языке 9 (22) января 1917 года в цюрихском Народном доме на собрании швейцарской рабочей молодежи. Ленин начал работать над докладом в двадцатых числах декабря 1916 года. В письме В. А. Карпинскому от 7 (20) декабря Ленин сообщал о своем намерении прочитать в Цюрихе доклад о революции 1905 года, перечислял необходимую ему литературу и просил прислать ее (см. Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 377).

Подготовительные материалы к докладу опубликованы в Ленинском сборнике XXVI. — *306.*

[120] Статья *«Двенадцать кратких тезисов о защите Г. Грейлихом защиты отечества»* написана В. И. Лениным в ответ на серию статей швейцарского социал-шовиниста Г. Грейлиха, опубликованных под общим названием «Zur Landesverteidigung» («К вопросу о защите отечества») и напечатанных в цюрихской социал-демократической газете «Volksrecht» №№ 19—22 от 23—26 января 1917 года.

Тезисы Ленина, за подписью «—е—», были помещены в той же газете в №№ 26—27 от 31 января и 1 февраля. В тексте тезисов редактором «Volksrecht'a» Э. Нобсом было исключено несколько абзацев, а перед фамилией Грейлиха в рукописи везде поставлено слово «Genosse». Нобс вычеркнул следующие места из тезисов: 1) В девятом пункте — от третьего абзаца со слов «Но по правде сказать о каком» и до конца этого пункта. 2) В одиннадцатом пункте — весь второй абзац от слов «Хорошо! Но ведь это» и до слов «а не социализм». 3) В двенадцатом пункте — заключительные слова пятого абзаца: «и вежливо пригласить социал-патриотов перебраться в Грютлианский союз».

Впервые полностью статья В. И. Ленина была напечатана в Ленинском сборнике XVII. — *329.*

[121] «*Le Populaire*» («Народная Газета») — газета, основанная французскими центристами; издавалась с 1916 года в Лиможе, с июля 1917 года — в Париже. Редактором газеты в 1916 году был Ж. Лонге. В ней сотрудничали П. Бризон, А. Прессман, Ж.-П. Раффен-Дюжан, Б. Суварин, П. Фор и др. С 1921 года газета стала органом Французской социалистической партии. В настоящее время газета находится в руках правых социалистов. — *339.*

[122] Имеется в виду напечатанное в № 57 газеты «Социал-Демократ» письмо А. И. Гучкова от 15 (28) августа 1916 года начальнику генерального штаба верховного главнокоман-

дующего генералу М. В. Алексееву и выдержки из речи министра внутренних дел Германии К. Гельфериха, произнесенной в рейхстаге в ответ на запрос оппозиции о многочисленных арестах социал-демократов.

Письмо Гучкова вместе с другими материалами было прислано редакции «Социал-Демократа» из России. В письме И. Ф. Арманд 5 (18) декабря 1916 года В. И. Ленин писал: «Получилось сегодня еще одно письмо из СПБ. — в последнее время оттуда заботливо пишут.

Кроме письма Гучкова, которое идет в № 57 ЦО... получены письма Львова и Челнокова, все о том же, об озлоблении в стране (против предателей, ведущих переговоры о сепаратном мире) etc.» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 209).

Письмо Гучкова выражало страх русской буржуазии перед нарастающей революцией и недовольство правительством, неспособным предотвратить наступление революции. Смысл речи Гельфериха сводился к тому, что лучше предупредить наступление революции, арестовав ее вождей, чем допустить революцию. — *341.*

[123] Имеется в виду обращение *«Ко всем примыкающим партиям и группам»,* принятое расширенным совещанием Интернациональной социалистической комиссии в феврале 1916 года. В обращении дана резкая критика социал-шовинистов и социал-шовинистической позиции Международного социалистического бюро. Попытки лидеров МСБ восстановить II Интернационал путем «взаимной амнистии» социалистов названы в обращении «заговором против социализма». Обращение требовало от социалистов отказа от голосования за военные кредиты и призывало их организовывать стачки, демонстрации, братание в траншеях и применять другие формы революционной борьбы против империалистической войны. Обращение I. S. K. было напечатано в № 3 «Бюллетеня» Интернациональной социалистической комиссии 29 февраля и в № 52 газеты «Социал-Демократ» 25 марта 1916 года. — *343.*

[124] Имеется в виду речь Ф. Турати 17 декабря 1916 года на заседании парламента в Риме, в которой он оправдывал империалистический характер войны. Речь была напечатана 18 декабря в № 345 газеты «Avanti!». Отклики на эту речь, с выдержками из комментариев социалистической прессы разных стран по этому поводу, были напечатаны в газете «Volksrecht» № 301 от 23 декабря под заголовком «Eine Rede Turatis über das Friedensangebot» («Речь Турати о мирном предложении»).

Речь Турати Ленин цитирует и критикует в статье «Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический» (см. настоящий том, стр. 248—251). — *345.*

[125] Работу *«Статистика и социология»* Ленин предполагал издать легально отдельной брошюрой под псевдонимом П. Пирючев. Закончить работу ему не удалось.

В разделе «Подготовительные материалы» настоящего тома публикуются наиболее полные варианты плана брошюры (см. стр. 389—393). Все сохранившиеся подготовительные материалы к брошюре напечатаны в Ленинском сборнике XXX, стр. 280—300. — *349.*

[126] Настоящая статья написана в ответ на статью Р. Гримма «Mehrheit und Minderheit in der Militärfrage» («Большинство и меньшинство в военном вопросе»), напечатанную в газете «Berner Tagwacht» NN 19—23 от 23—27 января 1917 года и в журнале «Neues Leben» № 1 за 1917 год. — *357.*

[127] *«Предложение об изменениях в резолюции по военному вопросу»* было внесено швейцарскими левыми социал-демократами при обсуждении военного вопроса на кантональном съезде цюрихской с.-д. организации, происходившем в Тёссе 11—12 февраля 1917 года.

На съезде были представлены два проекта резолюции: 1) проект резолюции меньшинства комиссии по военному вопросу, составленный правыми в духе социал-шовинизма, и 2) центристский проект резолюции большинства комиссии. Большинством голосов (93 против 65) съезд принял проект резолюции большинства. Чтобы не прошла резолюция социал-шовинистов, левые голосовали за резолюцию большинства, но внесли публикуемое предложение об изменениях в этой резолюции, которое было принято съездом. На машинописной копии документа В. И. Ленин записал результаты голосования на съезде:

«За резолюцию Klöti и К^{0} правые 65 —82

32 + 32 за эту

» » Гримма — центристы 93 + резолюцию

61 из 158

Всего 158 »

Предложение об изменениях в резолюции по военному вопросу было напечатано в листке № 1 «Gegen die Lüge der Vaterlandsverteidigung» («Против лжи о защите отечества»), изданном швейцарскими левыми с.-д. в феврале 1917 года при ближайшем участии В. И. Ленина.

О борьбе в швейцарской с.-д. партии см. статью Ленина «История одного маленького периода в жизни одной социалистической партии» (настоящий том, стр. 363—366). — *362.*

[128] Имеются в виду проекты резолюций большинства и меньшинства комиссии, которые 9 января 1917 года были опубликованы в № 7 газеты «Volksrecht» под общим заглавием «Anträge der Militärkommission» («Предложения военной комиссии»). — *363.*

[129] Ленин имеет в виду референдум по вопросу о созыве чрезвычайного съезда Социал-демократической партии Швейцарии для обсуждения вопроса об отношении к войне. Референдум был начат по инициативе швейцарских левых социал-демократов в связи с постановлением Правления с.-д. партии об отсрочке съезда на неопределенное время.

23 января 1917 года в № 19 газеты «Volksrecht» в отделе «Aus der Partei» («Из партии») было помещено обращение инициативной группы по организации референдума под заглавием «Das Referendum gegen den Parteivorstandbeschluß ergriffen» («Референдум против решения Правления партии начался»). — *363.*

[130] *«Neue Freie Zeitung»* («Новая Свободная Газета») — орган швейцарской социал-демократической организации Золотурнского кантона; издавалась в Ольтене с 1905 по 1920 год. В годы мировой империалистической войны (1914—1918) газета занимала центристскую позицию. — *363.*

[131] *«Basler Vorwärts»* («Базельский Вперед») — газета швейцарской социал-демократической организации Базельского кантона; основана в 1898 году; в годы мировой империалистической войны (1914—1918) занимала центристскую позицию. — *363.*

[132] Имеется в виду статья Г. Грейлиха «Zur Landesverteidigung» («К вопросу о защите отечества»), напечатанная 26 января 1917 года в № 22 газеты «Volksrecht». Текст § 3 резолюции большинства В. И. Ленин приводит выше. — *364.*

[133] Редакционная заметка «Zum Referendum» («К референдуму») была опубликована 27 января 1917 года в № 23 газеты «Volksrecht» в отделе «Aus der Partei» («Из партии»). — *364.*

[134] Имеется в виду статья Ф. Платтена «Die Militärfrage» («Военный вопрос»), опубликованная 1 февраля 1917 года в качестве передовой в № 27 газеты «Volksrecht». Продолжение статьи напечатано в №№ 28, 30 и 31 от 2, 5 и 6 февраля. — *365.*

[135] В. И. Ленин имеет в виду «Abänderungsanträge zu der Resolution der Militärkommission» («Предложения об изменениях к резолюции большинства комиссии по военному вопросу»), опубликованные 9 февраля 1917 года в № 34 газеты «Volksrecht». — *366.*

[136] Настоящий документ написан В. И. Лениным на отдельном листке и, по-видимому, представляет собой вариант соответствующего места в статье «Итоги дискуссии о самоопределении» (см. настоящий том, стр. 46, а также примечание 27). — *369.*

[137] Статья под этим названием не была написана В. И. Лениным. — *373.*

[138] В. И. Ленин имеет в виду оппортунистическую позицию фабианцев, Э. Вандервельде, Ж. Жореса и других, на Штутгартском конгрессе II Интернационала в 1907 году по колониальному вопросу и по вопросу об антимилитаризме. — *374.*

[139] В 1915 году вышла книга К. Каутского «Nationalstaat, imperialistischer Staat und Staatenbund» («Национальное государство, империалистическое государство и союз государств»), в которой Каутский защищал идею Соединенных Штатов Европы и доказывал, что «стремления капитала к расширению»... «лучше всего могут быть достигнуты... свободной торговлей, мирным обменом товаров». Положения Каутского, выдвинутые им в этой книге, подверглись уничтожающей критике Ленина в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» (Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 299—426) и статьях «Крах II Интернационала» и «Империализм и раскол социализма» (см. Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 209—265 и настоящий том, стр. 163 — 179). — *374.*

[140] *Мильеранизм* — оппортунистическое течение, названное по имени французского социалиста А. Мильерана, который в 1899 году вошел во французское реакционное буржуазное правительство и помогал буржуазии проводить ее политику. — *374.*

[141] *Бернштейнианство* — враждебное марксизму оппортунистическое течение в германской и международной социал-демократии, возникшее в конце XIX века и названное по имени Э. Бернштейна, наиболее откровенного представителя ревизионистских тенденций в германской социал-демократии. — *374.*

[142] План тезисов к дискуссии о задачах левых циммервальдистов в швейцарской с.-д. партии был написан, по-видимому, к реферату или к ряду рефератов Ленина о положении в швейцарской социал-демократии.

Первый пункт в публикуемом документе дает основание предполагать, что эти тезисы предназначались главным образом для русских членов швейцарской с.-д. партии или для русских социал-демократов эмигрантов. — *382.*

[143] Настоящий документ представляет собой замечания В. И. Ленина на статью Г. Е. Зиновьева о максимализме, предназначавшуюся к опубликованию в журнале «Коммунист» или газете «Социал-Демократ». Статья в печати но появилась. — *385.*

[144] В. И. Ленин имеет в виду книгу Р. Гильфердинга «Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма».

Авторизованный перевод с немецкого И. Степанова, Москва 1912 года. — *390.*

[145] *Joseph Patouillet. «L'impérialisme américain»,* Dijon, 1904 (Жозеф Патуйе. «Американский империализм», Дижон, 1904). Junius — псевдоним Розы Люксембург; ее книга «Die Krise der Sozialdemokratie» («Кризис социал-демократии») вышла в 1916 г. Выписки из этого произведения, сделанные В. И. Лениным, см. в Сочинениях, 4 изд., том 39, стр. 185—190. — *390.*

[146] Ленин говорит о двух статьях немецкого шовиниста Пауля Ленча, помещенных в журнале «Die Glocke» («Колокол»): «Die Selbstbestimmungsflause» («Болтовня о самоопределении») — в № 8,1915 г. и «Socialisraus und Annexionen in der Vergangenheit» («Социализм и аннексии в прошлом») — в № 9, 1916 г. Выписки из статей П. Ленча, сделанные В. И. Лениным, см. в Ленинском сборнике XXX, стр. 118—127. — *390.*

[147] В. И. Ленин имел в виду, по-видимому, следующие пять статей Каутского: 1) «Sozialdemokratische Anschauungen über den Krieg vor dem jetzigen Krieg» («Социал-демократические воззрения на войну перед настоящей войной») — «Die Neue Zeit» N 13, 29 декабря 1916; 2) «Neue Sozialdemokratischen Auffassungen vom Krieg» («Новое понимание войны социал-демократами») — «Die Neue Zeit» N 14, 5 января 1917; 3) «Friedensbedingungen» («Условия мира») — «Leipziger Volkszeitung» N 281, 15 декабря 1916; 4) «Die Aufnahme des Friedensangebots» («Принятие мирного предложения») — «Leipziger Volkszeitung» N 286, 21 декабря 1916; 5) «Der Heiland der Welt» («Спаситель мира») — «Leipziger Volkszeitung» N 289, 24 декабря 1916. — *391.*

[148] *«Neue Beiträge zur Biographie von Karl Marx und Friedrich Engels»* («Новые материалы к биографии Карла Маркса и Фридриха Энгельса») напечатаны Ф. Мерингом в «Die Neue Zeit», XXV. Jahrgang, II. Bd. 1907. — *391.*

[149] Настоящий документ был написан в связи с появлением в «Berner Tagwacht» N 19—23 от 23—27 января и в журнале «Neues Leben» в январе 1917 года статьи Р. Гримма «Большинство и меньшинство в военном вопросе», защищавшего центристские позиции большинства швейцарской с.-д. партии. — *394.*

[150] Статья не была написана. Многие положения, сформулированные в плане, были развиты Лениным в его «Письмах из далека» (см. Сочинения, 5 изд., том 31). — *397.*

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, ЦИТИРУЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ

[Аксельрод, Л. И.] Философия и общественность. Простые законы нравственности и права. — «Дело», М., 1916, № 1, август, стр. 44—55. Подпись: Ортодокс. — *236.*

Аксельрод, П. Б. и др. Открытое письмо [в редакцию газеты «Наш Голос»]. — «Наш Голос», Самара, 1916, № 13 (27), 24 апреля, стр. 2. — *270—271.*

Алексинский, Г. А. Что же дальше? (К вопросу о думской тактике). — «Пролетарий», Женева, 1908, № 34, 7 сентября (25 августа), стр. 2—4. — *106.*

Бернские резолюции — см. Ленин, В. И. Конференция заграничных секций РСДРП.

[*]«Бюллетенъ Заграничного Комитета Бунда», [Женева], 1916, № 1, сентябрь. 6 стр. — *144, 230—233, 234—236, 237.*

**Варзар, В. Е. Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за 1905 год.* Спб., тип. Киршбаума, 1908. 65, 111 стр. с табл. (М. Т. и П. Отдел промышленности). — *312, 313, 314, 321, 325.*

— Статистические сведения о стачках рабочих на фабриках и заводах за десятилетие 1895—1904 года. Спб., тип. Киршбаума, 1905. 79 стр. (М. Т. и П. Отдел промышленности). — *312.*

Военный бунт в Сингапуре. — «Наше Слово», Париж, 1915, № 24, 25 февраля, стр. 2, в отд.: Телеграммы. — *52.*

«Вопросы Страхования», Пг. — *387.*

«Вперед», Женева, 1905, № 4, 31 (18) января, стр: 3. — *306.*

[*] Звездочкой отмечены книги, газеты, статьи и документы с пометками В. И. Ленина, которые хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

работниками. Изд. ЦК. [Париж, декабрь] 1913, стр. 20— 23. (РСДРП). — *57.*

[Ленин, В. И.] Социалистическая революция и право наций на самоопределение. (Тезисы). — «Сборник Социал-Демократа», [Женева], 1916, № 1, октябрь, стр. 1—6. Подпись: Редакция «С.-Д-та», Центр. Органа РСДРП. — *17, 18, 19, 20, 23, 24, 25, 26, 29, 31—32, 33—34, 47, 52, 60, 61, 62—63, 64—66, 67, 88—89, 90, 97, 98, 100, 103, 104—105, 109, 110, 111, 112, 116, 117, 123—124, 130.*

* *[Ленин, В. И. и Зиновьев, Г. Е.] Социализм и война.* (Отношение РСДРП к войне). Изд. ред. «Социал-Демократа». Женева, Chaulmontet, 1915. 48 стр. (РСДРП). Перед загл. кн. авт.: Г. Зиновьев и Н. Ленин. — *29, 66, 124, 261—262.*

Лермонтов, М. Ю. А. О. Смирновой. — 19.

Либман, Ф. Новое издание старой ошибки. (К национальному вопросу). — «Цайт», Пб., 1913, № 28, 17 (30) сентября, стр. 3—4. На евр. яз. — *57.*

Манифест. 17 (30) октября 1905 г. — «Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 222, 18(31) октября, стр. 1. — *326.*

Манифест 19 февраля 1861 г. — см. Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.

Манифест [об учреждении Государственной думы. 6 (19) августа 1905 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 169, 6 (19) августа, стр. 1. — *320.*

Манифест Центрального Комитета — см. Ленин, В. И. Война и российская социал-демократия.

Маркс, К. и Энгельс, Ф. Манифест Коммунистической партии. Декабрь 1847 г. — январь 1848 г. — *270.*

Маркс, К. Гражданская война во Франции. Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих. Апрель — май 1871 г. — *11.*

— *Капитал.* Критика политической экономии, т. I. 1867 г. — *91—92, 165.*

— *Конфиденциальное сообщение.* Около 28 марта 1870 г. — *38, 40.*

— *Критика Готской программы.* Апрель — начало мая 1875 г. — *20.*

— *Письмо Ф. А. Зорге.* 4 августа 1874 г. —*170.*

— *Предисловие ко второму изданию «Восемнадцатого брюмера Луи Бонапарта»,* 23 июня 1869 г. — *165.*

* *[Мартов, Л.] Борьба с империализмом и русская революция.* — «Известия Заграничного Секретариата Организационного

[Санин, А. А.] Кто совершит политическую революцию. Отдельный оттиск из «Пролетарской Борьбы». Изд. Киевского комитета. [Киев], 1899. 28 стр. (РСДРП). — *59.*

«Сборник Социал-Демократа», [Женева], 1916, № 1, октябрь. 88 стр. — *10. 17, 18—20, 21, 22, 23—25, 26—37, 38, 40—43, 45, 47, 48—49, 52, 55, 57, 60, 61, 62—63, 64—66, 67, 87, 88—89, 90, 97, 98, 100, 103, 104—105, 109, 110, 111, 112, 116, 117, 120, 123—124, 130, 152.*

— 1916, № 2, декабрь. 86 стр. — *151, 227.*

«Северный Голос», Спб. — 321.

Семковский, С. Распад России? — «Наше Слово», Париж, 1915, № 45, 21 марта, стр. 2, в отд.: Свободная трибуна. — *127.*

— *Упрощенный марксизм в национальном вопросе.* — «Новая Рабочая Газета», Спб., 1913, № 69, 29 октября, стр. 1; № 71, 31 октября, стр. 2. — *57, 58.*

«Социал-Демократ», [Вильно — Спб.] — Париж — Женева. — *17, 60, 61, 62, 63, 124, 166.*

— [Париж], 1913, № 32, 15 (28) декабря, стр. 4—5. — *144—145.*

— Женева, 1914, № 33, 1 ноября, стр. 1. — *2, 261, 267, 279, 346—347.*

— 1915, № 40, 29 марта, стр. 2. — *2, 14—15, 65, 79—81, 82, 83, 86, 144.*

— 1915, № 45—46, 11 октября, стр. 1, 4. — *284, 287—288, 290, 334, 387.*

— 1915, № 47, 13 октября, стр. 2. — *124.*

— 1916, № 54—55, 10 июня, стр. 1. — *207, 284, 287—288, 290, 300, 302, 334, 358.*

— 1916, № 57, 30 декабря, стр. 1—2. — *280, 341.*

* *Социал-демократы о защите страны.* — «Рабочее Утро», Пг., 1915, № 1, 15 октября, стр. 2—3. — *235, 237.*

Спектатор — см. Нахимсон, М. И.

Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1916 г. Сессия четвертая. Заседания 38—60 (17 марта по 20 июня 1916 г.). Пг., гос. тип., 1916. Стлб. 3503—5813. (Государственная дума. Четвертый созыв). — *16, 237, 283.*

[Струве, П. Б.] Насущная задача времени. — «Освобождение», Париж, 1905, № 63, 20 (7) января, стр. 221—222. Подпись: П. С. — *310.*

Тезисы об империализме и национальном угнетении. — «Сборник Социал-Демократа», [Женева], 1916, № 1, октябрь, стр. 6—11.

Энгельс, Ф. Предисловие ко второму изданию книги «К жилищному вопросу». 10 января 1887 г. — *214—215.*

— *Предисловие ко второму изданию книги «Положение рабочего класса в Англии».* 21 июля 1892 г. — *171—172, 370.*

— *Происхождение семьи, частной собственности и государства.* В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. Конец марта — 26 мая 1884 г. — *20, 97—98.*

— *Эмигрантская литература.* Май 1874 г. — апрель 1875 г. — *38, 40.*

Юниус — см. Luxemburg, R.

**Юркевич, Л. Російські марксісти і український робітничий рух.* — «Дзвін», [Київ], 1913, № 7—8, стр. 83—94. — *57.*

Abänderungsanträge zu der Resolution der Mehrheit der Militärkommission. — «Volksrecht», Zürich, 1917, Nr. 34, 9. Februar, S. 1—2. — *365, 366.*

Abgeordnetenhaus. 27. Sitzung. 16. März. — «Vorwärts», Berlin, 1916, Nr. 76, 17. März. Beilage zu Nr. 76 des «Vorwärts», S. 2. — *250—251, 260, 279, 283, 347, 359.*

An die Arbeiterklasse! — «Berner Tagwacht», 1916, Nr. 307, 30. Dezember, S. 1. Подпись: Internationale sozialistische Kommission zu Bern. — *256—257, 259, 291, 302.*

An die Arbeiterklasse! — «Volksrecht», Zürich, 1916, Nr. 306, 30. Dezember, S. 1—2. Подпись: Internationale sozialistische Kommission zu Bern. — *256—257, 259, 291, 302.*

Antrag der Minderheit. — «Volksrecht», Zürich, 1917, Nr. 7, 9. Januar, S. 1. Подпись: I. Huber, E. Klöti, G. Müller, P. Pflüger. Под общ. загл.: Anträge der Militärkommission. — *290, 363.*

Antrag des Parteivorstandes. — В кн.: Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei der Schweiz vom 4. und 5. November 1916, abgehalten im Gesellschaftshaus «z. Kaufleuten» in Zürich. Б. м. и б. г., S. 4—5. — *287.*

Anträge der Militärkommission. Antrag der Mehrheit. — «Volksrecht», Zürich, 1917, Nr. 7, 9. Januar, S. 1. Подпись: H. Affolter, P. Graber, Ch. Naine, E. Nobs, I. Schmid. — *290, 363, 364, 365, 366.*

[Die Antwort der Redaktion des «Vorwärts»]. — «Vorwärts», Berlin, 1916, Nr. 11, 12. Januar. Beilage zu Nr. 11 des «Vorwärts», S. 2—3. — *3.*

«*Basler Vorwärts*», 1916, 9. November. — *382.*

— 1916, 12. November. — *382.*

— 1916, 14. November. — *382.*

— 1917, 16. Januar. — *363, 366.*

«La Bataille», Paris. — *254.*

— 1916, N 421, 27 decembre, p. 1, 2. — *251, 252, 253, 254— 256, 257, 274, 301, 358.*

— 1916, N 422, 28 decembre, p. 2. — *251, 256, 257, 274, 301, 358.*

Bauer, O. Die N ationalitätenfrage und die Sozialdemokratie. Wien, Brand, 1907. VIII, 576 S. (Marx-Studien. Blätter zur Theorie und Politik des wissenschaftlichen Sozialismus. Hrsg. von M. Adier und R. Hilferding. Bd. 2). — *21—22, 353, 389.*

[Bebel, A. Resolutionsentwurf zur Frage des Militarismus und der internationalen Konflikte, eingebracht auf dem Internationalen sozialistischen Kongreß zu Stuttgart]. — «Vorwärts», Berlin, 1907, Nr. 194, 21. August. 1. Beilage zu Nr. 194 des «Vorwärts», S. 3. Под общ. загл.: Die Kommissionen. Der Militarismus und die internationalen Konflikte. — *238.*

«Berner Tagwacht». — *53, 143, 221, 288, 292, 303, 363.*

— 1915, Nr. 123, 31. Mai, S. 1. —*359.*

*— 1915, Nr. 252, 28. Oktober. Beilage zur «Berner Tagwacht», S. 1; Nr. 253, 29. Oktober. Beilage zur «Berner Tagwacht», S. 1. —*26, 28, 48, 66—67.*

— 1916, Nr. 108, 9. Mai, S. 1. — *53.*

— 1916, Nr. 237, 9. Oktober, S. 1. — *184.*

— 1916, Nr. 239, 11. Oktober, S. 2. — *184.*

— 1916, Nr. 241, 13. Oktober, S. 1. — *184.*

— 1916, Nr. 242, 14. Oktober, S. 2. — *184.*

— 1916, Nr. 248, 21. Oktober, S. 1—2. — *194—195.*

— 1916, Nr. 289, 8. Dezember. 1. Beilage zur «Berner Tagwacht», S. 1. — *284, 363, 364.*

— 1916, Nr. 302, 23. Dezember. S. 1. — *248, 255.*

— 1916, Nr. 307, 30. Dezember, S. 1. — *256—257, 259, 291, 302.*

— 1917, Nr. 6, 8. Januar, S. 1. — *284, 286, 287, 288, 289, 302— 303, 363, 364.*

— 1917, Nr. 17, 20. Januar. Beilage zur «Berner Tagwacht», S. 1. — *364.*

— 1917, Nr. 19, 23. Januar, S. 1; Nr. 20, 24. Januar, S. 1; Nr. 21, 25. Januar, S. 1; Nr. 22, 26. Januar, S. 1; Nr. 23, 27. Januar, S. 1. — *357—361, 394—396.*

«Bremer Bürger-Zeitung». — 3—4.

— 1916, Nr. 295, 16. Dezember. 2. Beilage, S. 1. — *245, 247.*

«The British Review», London, 1915, v. XII, No. 3, December. — *176.*

**[Bucharin, N.] Der imperialistische Raubstaat.* — «Jugend-Internationale», Zürich, 1916, Nr. 6, 1. Dezember, S. 7—8. Подпись: Nota-bene. — *227.*

La chiusura della Conferenza socialista tedesca. — «Avant!!», Milano, 1916, N. 269, 27 settembre, p. 1. — *147—149.*

Clausewitz, K. Hinterlassene Werke über Krieg und Kriegführung. Bd. 1, T. 1. Vom Kriege. Berlin, Dümmler, 1832. XXVIII, 371 S. — *83.*

I confini strategici. — «Avanti!», Milano, 1916, N. 348, 21 dicembre, p. 1, в отд.: Polemichette. — *248, 274.*

«Daily News», London, 1871, Mai. — *137, 155.*

Die dänische Sozialdemokratie und der Minister Sozialismus. — «Berner Tagwacht», 1916, Nr. 248, 21. Oktober, S. 1—2. — *194—195.*

**Debs, E. When I shall Fight.* — «Appeal to Reason», Girard, Cansas, 1915, No. 1,032, September 11, p. 1. — *267—268.*

Deutsch-russische Friedensunterhandlungen? — «Berner Tagwacht», 1916, Nr. 237, 9. Oktober, S. 1. — *184.*

Duncker, K. Unsere Frauen und der nationale Frauendienst. — «Die Internationale», [Düsseldorf], 1915, Hft. 1, 15. April, S. 25—29. — *1.*

E. Th. Der Überblick. — «Schweizerische Metallarbeiter-Zeitung», Bern, 1916, Nr. 40, 30. September, S. 2. — *220, 384.*

«L'Égalité», 1880, Paris, N 24, 30 juin, p. 1—2. — *63.*

Eidgenössische Stempelsteuer. — «Grütlianer», Zürich, 1916, Nr. 183, 9. August, S. 1. — *383.*

[Engels, F. Brief an K. Kautsky. 12. September 1882]. — В кн.: Kautsky, K. Sozialismus und Kolonialpolitik. Eine Auseinandersetzung. Berlin, «Vorwärts», 1907, S. 79—80, в отд.: Anhang. Под загл.: Ein Brief von Friedrich Engels. — *50— 51, 133, 170—171, 172, 370.*

— *[Brief an K. Marx].* 7. Oktober 1858. — В кн.: Der Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx. 1844 bis

1883. Hrsg. v. A. Bebel und E. Bernstein. Bd. 2. Stuttgart, Dietz, 1913, S. 289—291. — *170, 370.*

* *Engels, F. [Brief an K. Marx].* 24. Oktober 1869. — Ibidem, Bd. 4, S. 197—198. — *38, 40.*

— *[Brief an K. Marx].* 11. August 1881. — Ibidem, S. 432—433. — *170, 370.*

— *Herrn Eugen Dühring's Umwälzung der Wissenschaft.* 3., durchges. und verm. Aufl. Stuttgart, Dietz, 1894. XX, 354 S. — *107, 228.*

— *Kann Europa abrüsten?* Separat-Abdruck aus dem «Vorwärts». [Nürnberg], Wörlein, 1893. 29 S. — *390, 391.*

*— *[What have the Working classes to do with Poland?].* — «Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung», Leipzig, 1916, Jg. 6, S. 212—219, в ст.: Karl Marx und Friedrich Engels über die Polenfrage. Eingeleitet und hrsg. von N. Rjasanoff. — *39.*

Eresia o ignoranza? — «Avanti!», Milano, 1916, N. 346, 19 dicembre, p. 2, в отд.: Scampoli. — *249.*

Eine Erklärung. — «Bremer Bürger-Zeitung», 1916, Nr. 295, 16. Dezember. 2. Beilage, S. 1. Под общ. загл.: Parteinachrichten. — *245, 247.*

Un formidabile discorso di Turati. — «Avantü», Milano, 1916, N. 345, 18 dicembre, p. 2. Под общ. загл.: Note alla seduta. — *249.*

«Frankfurter Zeitung», Frankfurt a. M. — *382.*

— Abendblatt, Frankfurt a. M., 1916, Nr. 310, 8. November, S. 2. — *383.*

Das Friedensangebot der Militärmächte. Einladung zur Konferenz. — «Vorwärts», Berlin, 1916, Nr. 342, 13. Dezember, S. 1. — *245.*

Die Friedensgerüchte. — «Berner Tagwacht», 1916, Nr. 241, 13. Oktober, S. 1. — *184.*

Ein Friedensmanifest der deutschen Parteiopposition. — «Volksrecht», Zürich, 1917, Nr. 9, 11. Januar, S. 1. — *274, 300—301.*

«Gazeta Robotnicza», [Zürich]. — *17, 27.*

«Die Glocke», München. — *374.*

* — Jg. 1915, Hft. Nr. 8, 15. Dezember, S. 465— 476. — *20, 31—33, 57, 390, 391.*

— Jg. 1915/16, Hft. Nr. 9, 1. Januar, S. 493—500. — *20, 31 — 33, 57, 390, 391.*

— Jg. 1916, Hft. 20, 12. August, S. 770—786. — *358.*

Gorter, H. Het Impérialisme, de Wereldoorlog en de Sociaal-Democratie. Amsterdam, Brochurehandel Sociaal-Democratische Partij, [1914]. 116 bl. — *47.*

Greulich, H. Offener Brief an den Grütliverein Hottingen. — «Grütlianer», Zürich, 1916, Nr. 230, 2. Oktober, S. 1. — *217— 218, 221, 383.*

— *Zur Landesverteidigung.* — «Volksrecht», Zürich, 1917, Nr. 19, 23. Januar, S. 1; Nr. 20, 24. Januar, S. 1; Nr. 21, 25. Januar, S. 1; Nr. 22, 26. Januar, S. 1. — *329—334, 364.*

[Grimm, R.] Mehrheit und Minderheit in der Militärfrage. — «Berner Tagwacht», 1917, Nr. 19, 23. Januar, S. 1; Nr. 20, 24. Januar, S. 1; Nr. 21, 25. Januar, S. 1; Nr. 22, 26. Januar, S. 1; Nr. 23, 27. Januar, S. 1. — *357—361, 394—396.*

— *Mehrheit und Minderheit in der Militärfrage.* — «Neues Leben», Bern, 1917, Jg. 3, Hft. 1, Januar, S. 1—16. — *357— 361, 394—396.*

— *Thesen zur Militärfrage.* — «Volksrecht», Zürich, 1916, Nr. 162, 14. Juli, S. 1—2. — *131, 151, 216, 292—293, 383, 395.*

Il Gruppo Parlamentäre socialista e la pace. Mozione per una prossima soluzione del conflitto europeo. — «Avanti!», Milano, 1916, N. 328, 25 novembre, p. 1. Подписи: Trêves, Mazzoni, Merloni, Modigliani, Musatti, Prampolini, Turati. — *248, 339.*

«Grütlianer», Zürich. — *289, 302.*

— 1916, Nr. 163, 15. Juli, S. 2—3. — *383.*

— 1916, Nr. 184, 9. August, S. 1. — *383.*

— 1916, Nr. 192, 18. August, S. 1—2. — *289.*

— 1916, Nr. 230, 2. Oktober, S. 1. — *217—218, 221, 383.*

— 1917, Nr. 2, 4. Januar, S. 3. — *288, 289, 302.*

**Guesde, J. En garde!* Contre les Contrefaçons, les Mirages et la Fausse Monnaie des Réformes bourgeoises. Polémiques. Paris, Rouff, 1911. 477 p. — *263.*

Hacker, S. Der Sozialismus in Polen. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1895—1896, Jg. XIV, Bd. II, Nr. 37, S. 324—332. — *17.*

Heilmann, E. Der Kern des Streites. — «Die Glocke», München, 1916, Hft. 20, 12. August, S. 770—786. — *358.*

Hobson, J. A. Imperialism. A Study. London, Nisbet, 1902. VII, 400, (4) p. — *166—168, 370.*

Hourwich. I. A. Immigration and Labor. The Economic Aspects of European Immigration to the United States. New York — London, Putnam, 1912. XVII, 544 p. — *107.*

[Huber, I. u. Grimm, R. Bundesfinanzreform. Резолюция, принятая на съезде социал-демократической партии Швейцарии в Цюрихе]. — В кн.: Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei der Schweiz vom 4. und 5. November 1916, abgehalten im Gesellschaftshaus «z. Kaufleuten» in Zürich. Б. м. и б. г., S. 120—121. — *199, 284, 377.*

Hübner, O. Geographisch-statistische Tabellen aller Länder der Erde. Fortgefürt und ausgestaltet von F. v. Juraschek. 64. Ausgabe. (Kriegs-Ausgabe). Im Druck vollendet Ende 1915. Frankfurt a. M., Keller, 1916. XV, 158 S. — *351—356.*

«L'Humanité», Paris. — *264.*

— 1915, N 4274, 30 decembre, p. 1. — *265.*

**«Die Internationale»,* [Düsseldorf], 1915, Hft. 1, 15. April. 78 S. — *1, 2—3.*

* *«Internationale Flugblätter»,* [Zürich], 1915, Nr. 1, November, S. 1—8. — *258, 299.*

* *«Internationale Sozialistische Kommission zu Bern. Bulletin»,* Bern, 1916, Nr. 3, 29. Februar. 16 S. — *1, 29, 60—61, 66, 67, 87, 115, 215, 343.*

J. B. G. The Irish Rebellion. — «The Socialist Review», London, 1916, No. 78, August—September, p. 204—207. Под общ. загл.: Socialist Review Outlook. The economic Conference. — *162.*

J. H. Die Gewerkschaften und die Militärfrage. — «Schweizerische Metallarbeiter-Zeitung», Bern, 1916, Nr. 38, 16. September, S. 1. — *383.*

«Jugend-Internationale», Zürich. — *70, 225—227.*

— 1915, Nr. 1, 1. September; 1916, Nr. 6, 1. Dezember. —*225.*

*— 1916, Nr. 3, 1. März, S. 7—8. — *70, 131, 151.*

* — 1916, Nr. 6, 1. Dezember, S. 2—4, 7—8. — *227, 228—229, Kautsky, K. Die Aktion der Masse.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1912, Jg. 30, Bd. 1, Nr. 2, 13. Oktober, S. 43—49; Nr. 3, 20. Oktober, S. 77—84; Nr. 4, 27. Oktober, S. 106—117. — *375.*

— *Die Aufnahme des Friedensangebots.* — «Leipziger Volkszeitung», 1916, Nr. 286, 21. Dezember, S. 1—2. — *274, 339, 391.*

— *Finis Poloniae?* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1895—1896, Jg. XIV, Bd. II, Nr. 42, S. 484—491; Nr. 43, S. 513—525. — *17.*

*— *Fraktion und Partei.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1915, Jg. 34, Bd. 1, Nr. 9, 26. November, S. 269—276. — *260, 281.*

— *Friedensbedingungen.* — «Leipziger Volkszeitung», 1916, Nr. 281, 15. Dezember, S. 1—2; Nr. 282, 16. Dezember. 2. Beilage zu Nr. 282, S. 1—2. — *245—246, 247, 250, 274, 339, 391.*

— *Der Heiland der Welt.* — «Leipziger Volkszeitung», 1916, Nr. 289, 24. Dezember, S. 1. — *274, 339, 391.*

*— *Der Imperialismus.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1914, Jg. 32, Bd. 2, Nr. 21, 11. September, S. 908—922. — *165—166.*

— *Der Kongreß von Kopenhagen.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1910, Jg. 28, Bd. 2, Nr. 48, 26. August, S. 772—781. — *85.*

— *Nationalstaat, imperialistischer Staat und Staatenbund.* Nürnberg, Fränkischer Verlagsanstalt, 1915. 80 S. — *374.*

— *Neue sozialdemokratische A uffassungen vom Krieg.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1917, Jg. 35, Bd. 1, Nr. 14, 5. Januar, S. 321—334. — *274, 339, 391.*

— *Die neue Taktik.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1912, Jg. 30, Bd. 2, Nr. 44, 2. August, S. 654—664; Nr. 45, 9. August, S. 688—698; Nr. 46, 16. August, S. 723—733. — 575, *398.*

— *Nochmals die Abrüstung.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1912, Jg. 30, Bd. 2, Nr. 49, 6. September, S. 841—854. — *172, 173.*

— *Sozialdemokratische Anschauungen über den Krieg vor dem jetzigen Kriege.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1916, Jg. 35, Bd. 1, Nr. 13, 29. Dezember, S. 297—306. — *274, 339, 391.*

— *Die soziale Revolution.* I. Sozialreform und soziale Revolution. Berlin, Expedition der Buchh. «Vorwärts», 1902. 56 S. — *323.*

— *Die soziale Revolution.* II. Am Tage nach der sozialen Revolution. Berlin, Expedition der Buchh. «Vorwärts», 1902. 48 S. — *323.*

— *Sozialismus und Kolonialpolitik.* Eine Auseinandersetzung. Berlin, «Vorwärts», 1907. 80 S. — *50—51, 133, 170—171, 172, 370.*

*— *Zwei Schriften zum Umlernen.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1915, Jg. 33, Bd. 2, Nr. 4, 23. April, S. 107—116. — *92—93.*

* *Klassenkampf gegen den Krieg!* Material zum «Fall» Liebknecht. Б. м., [1915]. 88 S. (Als Manuskript gedruckt). — *196, 212, 283, 304, 359, 394—395.*

Ein Kongreß der amerikanischen Irländer. — «Vorwärts», Berlin, 1916, Nr. 79, 20. März, S. 3. — *53—54.*

S. 3. Под общ. загл.: Die Kommissionen. Der Militarismus und die internationalen Konflikte. — *238.*

[Lénine, V. I. et Zinowieff, G. E.] Le Socialisme et la Guerre. (Point de vue du PSDO de Russie sur la guerre). Genève, la Rédaction du «Social-Democrate», 1916. 77 p. (Parti Social Démocrate Ouvrier de Russie). — *29, 81.*

— *Sozialismus und Krieg.* (Stellung der SDAP Rußlands zum Kriege). Б. м., 1915. 36 S. (SDAP). После загл. кн. авт.: G. Zinowjew und N. Lenin. — *29, 81, 284—285.*

**Lensch, P. Die Selbstbestimmungsflause.* — «Die Glocke», München, Jg. 1915, Hft. Nr. 8, 15. Dezember, S. 465—476. — *20, 31—33, 57, 390, 391.*

— *Sozialismus und Annexionen in der Vergangenheit.* — «Die Glocke», München, Jg. 1915/16, Hft. Nr. 9, 1. Januar, S. 493— 500. — *20, 31—33, 57, 390, 391.*

«Libre Belgique», Bruxelles. — *55—56.*

— 1916, № 80. — *55.*

«Lichtstrahlen», Berlin. — *47.*

*— 1915, Nr. 3, 5. Dezember, S. 50—54. — *47—48.*

Liebknecht, K. An den Vorstand der sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Berlin, den 2. Oktober 1914. — В кн.: Klassenkampf gegen den Krieg! Materiale zum «Fall» Liebknecht. Б. м. и б. г., S. 21—24. (Als Manuskript gedruckt). — *196, 212, 283, 304, 359, 394—395.*

— *Ein kräftiger Mahnruf.* — «Berner Tagwacht», 1915, Nr. 123, 31. Mai, S. 1. — *359.*

Lissagaray, P. O. Geschichte der Kommune von 1871. 2. vom Verfasser durchges. Aufl. Illustrirte Ausgabe. Mit einem Nachtrag: Die Vorgeschichte und die inneren Triebkräfte der Kommune von S. Mendelson. Stuttgart, Dietz, 1894. XIV, 550 S. — *137, 155.*

[Luxemburg, R.] Die Krise der Sozialdemokratie. Anhang: Leitsätze über die Aufgaben der internationalen Sozialdemokratie. Zürich, Verlagsdruckerei Union, 1916. 109 S. После загл. авт.: Junius. —*1—2, 3, 4, 5, 8—10, 11—12, 13, 14, 15—16, 29, 52, 115, 132, 152, 390, 392.*

— *Kwestja narodowościowa ł autonomja.* — «Przegląd Socjalde-mokratyczny», [Kraków], 1908, N 6, sierpień, s. 482—515; N 7, wrzesień, s. 597—631; N 8—9, październik — listopad, s. 687—710; N 10, grudzień, s. 795—818; *1909, N 12, czerwiec, s. 136—163; N 14—15, sierpień — wrzesień, s. 351 — 376. — *48, 57, 125.*

Luxemburg, R. Neue Strömungen in der polnischen sozialistischen Bewegung in Deutschland und Österreich. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1895—1896, Jg. XIV, Bd. II, Nr. 32, S. 176—181; Nr. 33, S. 206—216. — *17.*

— *Der Sozialpatriotismus in Polen.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1895—1896, Jg. XIV, Bd. II, Nr. 41, S. 459—470. — *17.*

*— *Der Wiederaufbau der Internationalen.* — «Die Internationale», [Düsseldorf], 1915, Hft. 1, 15. April, S. 1—10. — *1, 2—3.*

— *Zur Einleitung.* 2. Januar 1916. — В кн.: [Luxemburg, R.] Die Krise der Sozialdemokratie. Anhang: Leitsätze über die Aufgaben der internationalen Sozialdemokratie. Zürich, Verlagsdruckerei Union, 1916, S. 3. После загл. авт.: Junius. — *1.*

«Luzerner Tagblatt». — 382.

Lysis, E. Contre l'Oligarchie financière en France. Préf. de J. Finot. 5-me éd. Paris, «La Revue», 1908. XI, 260 p. — *264.*

Manifest der Internationale zur gegenwartigen Lage, [angenommen auf dem Außerordentlichen Internationalen Sozialistenkongreß zu Basel]. — В кн.: Außerordentlicher Internationaler Sozialistenkongreß zu Basel am 24. und 25. November 1912. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1912, S. 23—27. — *139, 141, 158, 159, 264, 279, 281, 332, 334, 397.*

Manifeste [du congres National du parti Socialiste]. — «L'Humanité», Paris, 1915, N 4274, 30 decembre, p. 1. — *265.*

Maßnahmen gegen die Teuerung. Eine Eingabe der schweizerischen Notstandskommission an den Bundesrat. — «Volksrecht», Zürich, 1916, Nr. 185, 10. August, S. 1. — *291—292.*

Mehring, F. Neue Beiträge zur Biographie von Karl Marx und Friedrich Engels. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1906—1907, Jg. 25, Bd. 2, Nr. 27, S. 15—21; Nr. 28, S. 53—59; Nr. 29, S. 98—103; Nr. 31, S. 160—168; Nr. 32, S. 180—187; Nr. 33, S. 222—228. — *391.*

— *Unsere Altmeister und die Instanzenpolitik.* — «Die Internationale», [Düsseldorf], 1915, Hft. 1, 15. April, S. 60—70. — *1.*

«Metallarbeiter-Zeitung» — см. «Schweizerische Metallarbeiter-Zeitung».

[Militärfrage. Резолюция Чрезвычайного съезда Швейцарской социал-демократической партии, состоявшегося 10 и 11 февраля 1906 г. в Ольтен-Хаммере]. — В кн.: Protokoll über die Verhandlungen des außerordentlichen Parteitages der Schweizerischen sozialdemokratischen Partei, abgehalten am 10. und 11. Februar 1906, in Olten-Hammer. Zürich, Buchdr. Schweiz. Grütlivereins, 1906, S. 87—88. (Die Stellung der schweizer. Arbeiterschaft zur Militärfrage). — *204.*

Juli bis 1. August 1896. Berlin, Expedition der Buchh. «Vorwärts», 1896, S. 18. — *28.*

«Le Populaire», Limoges — Paris. — *339.*

«Le Populaire du Centre», Limoges — Paris, 1916, N 345, 10 decembre, p. 1. — *261, 262, 265—266, 268—269, 270.*

I prezzolatti dei siderurgici. — «Avanti!», Milano, 1916, N. 346, 19 dicembre, p. 4. Под общ. загл.: Note alla seduta. — *249.*

[Prinzipienerklärung der internationalen Verbindung sozialistischer Jugendorganisationen]. — «Jugend-Internationale», Zürich, 1916, Nr. 6, 1. Dezember, S. 2—4. — *228—229.*

Programm der deutschen Arbeiterpartei. — В кн.: Protokoll des Vereinigungskongresses der Sozialdemokraten Deutschlands, abgehalten zu Gotha vom 22. bis 27. Mai 1875. Leipzig, Genossenschaftsbuchdruckerei, 1875, S. 3—4. — *63.*

Programm der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands, beschlossen auf dem Parteitag zu Erfurt 1891. — В кн.: Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Erfurt vom 14. bis 20. Oktober 1891. Berlin, «Vorwärts», 1891, S. 3—6. — *63, 100.*

**Ein Programm-Entwurf der RSV und der SD AP Hollands.* — «Internationale Sozialistische Kommission zu Bern. Bulletin», Bern, 1916, Nr. 3, 29. Februar, S. 7—8. — *60—61, 66, 67, 215.*

Programme électoral des travailleurs socialistes. — «L'Égalité», 1880, Paris, N 24, 30 juin, p. 1—2. — *63.*

Proprio come venti anni fa! — «Avanti!», Milano, 1916, N. 354, 28 dicembre, S. 1. — *253—254, 255.*

Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei der Schweiz vom 4. und 5. November 1916, abgehalten im Gesellschaftshaus «z. Kaufleuten» in Zürich. Б. м. и б. г. 155 S. — *199, 205, 284, 287, 377, 383.*

«Przegląd Socjaldemokratyczny», [Kraków], 1908, N 6, sierpień, s. 482—515; N 7, wrzesień, s. 597—631; N 8—9, październik — listopad, s. 687—710; N 10, grudzień, s. 795—818; *1909, N 12, czerwiec, s. 136—163; N 14—15, sierpień — wrzesień, s. 351—376. — *48, 57, 125.*

**[Radek, K.] Annexionen und Sozialdemokratie.* — «Berner Tagwacht», 1915, Nr. 252, 28. Oktober. Beilage zur «Berner Tagwacht», S. 1; Nr. 253, 29. Oktober. Beilage zur «Berner Tagwacht», S. 1. Подпись: Parabellum. — *26, 28, 48, 66—67.*

— Ein ausgespieltes Lied. — «Berner Tagwacht», 1916, Nr. 108, 9. Mai, S. 1. Подпись: K. R. — *53.*

«Volksstimme», St.-Gallen, 1917, 21. Januar. — *363, 366.*

Vom Parteitag der Schweizer Sozialdemokratie. — «Frankfurter Zeitung». Abendblatt, Frankfurt a. M., 1916, Nr. 310, 8. November, S. 2. — *383.*

Die Vorbereitung des Separatfriedens. — «Berner Tagwacht», 1916, Nr. 239, 11. Oktober, S. 2. — *184.*

«Vorbote», [Bern]. — *17, 131.*

*— 1916, Nr. 2, April. 64 S. — *17, 18—20, 21, 22, 23—25, 26— 37, 38, 40—43, 45, 47, 48—49, 52, 55, 57, 60, 116, 131, 151.*

Vorschlag des Manifestes. — «Internationale Flügblätter», [Zürich], 1915, Nr. 1, November, S. 7—8. Под общ. загл.: Die Zimmerwalder Linke über die Aufgaben der Arbeiterklasse. — *299.*

Ein Vorschlag deutscher Genossen. — «Internationale Sozialistische Kommission zu Bern. Bulletin», Bern, 1916, Nr. 3, 29. Februar, S. 6—7. — *1, 29, 87, 115.*

«Vorwärts», Berlin. — *149, 294.*

— 1907, Nr. 194, 21. August. 1. Beilage zu Nr. 194 des «Vorwärts», S. 3. — *238.*

— 1907, Nr. 196, 23. August. 1. Beilage zu Nr. 196 des «Vorwärts», S. 3. — *238.*

*— 1916, Nr. 11, 12. Januar. Beilage zu Nr. 11 des «Vorwärts», S. 2—3. — *3, 180—181, 266, 370.*

— 1916, Nr. 76, 17. März. Beilage zu Nr. 76 des «Vorwärts», S. 2. — *250—251, 260, 279, 283, 347, 359.*

— 1916, Nr. 79, 20. März, S. 3. — *53—54.*

— 1916, Nr. 276, 7. Oktober. Beilage zu Nr. 276 des «Vorwärts», S. 1. — *149.*

— 1916, Nr. 342, 13. Dezember, S. 1. — *245.*

Weber, M. Rußlands Übergang zum Scheinkonstitutionalismus. — «Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik», Tübingen, 1906, Bd. V (XXIII), S. 165 (1) — 401 (237). — *324—325.*

Wirth, A. Weltgeschichte der Gegenwart. (1879—1913). 4. Aufl. Leipzig, 1913. — *391.*

Die Wirtschaftspolitik und die Finanzreform des Bundes. [Резолюция, принятая на съезде Швейцарской социал-демократической партии в Аарау]. — В кн.: Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei der Schweiz vom 20. und 21. November 1915, abgehalten im

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Адлер (Adler), *Фридрих* (1879 —1960) — австрийский социал-демократ, один из теоретиков так называемого «австромарксизма», прикрывавшего марксистской фразеологией отказ от революционного марксизма, от классовой борьбы пролетариата. В 1910—1911 годах — редактор органа швейцарской социал-демократической партии газеты «Volksrecht» («Народное Право»), затем — секретарь австрийской социал-демократической партии. 21 октября 1916 года застрелил австрийского премьер-министра графа Штюргка. Адлер был в числе организаторов центристского (II$^1/_2$) Интернационала (1921—1923), а затем — одним из лидеров Социалистического рабочего Интернационала. — *182.*

Аксельрод, Л. И. (Ортодокс) (1868—1946) — философ и литературовед, участница социал-демократического движения. В 1903 году примкнула к меньшевикам. Во время мировой империалистической войны стояла на социал-шовинистских позициях. В начале 1917 года была членом ЦК меньшевиков, затем членом ЦК плехановской группы «Единство». С 1918 года отошла от активной политической деятельности, вела педагогическую работу в ряде высших учебных заведений страны. В 20-х годах выступала как представитель механистической ревизии марксистской философии. В последние годы жизни занималась социологией искусства. — *235, 236.*

Аксельрод, П. Б. (1850—1928) — один из лидеров меньшевизма. В 1883 году принимал участие в создании группы «Освобождение труда». С 1900 года — член редакции «Искры». После II съезда РСДРП — активный меньшевик. В годы реакции и нового революционного подъема — один из руководителей ликвидаторов, входил в редакцию газеты меньшевиков-ликвидаторов «Голос Социал-Демократа»; в 1912 году участвовал в антипартийном Августовском блоке. В годы мировой империалистической войны, прикрываясь центристскими фразами, фактически стоял

Б

[*] В скобках курсивом указываются подлинные фамилии.

Бономи (Bonomi), *Иваноэ* (1873—1951) — итальянский государственный деятель, один из лидеров правого крыла Итальянской социалистической партии. С 1909 года — член палаты депутатов. В 1912 году был исключен из Итальянской социалистической партии и стал одним из основателей так называемой «социалистической реформистской партии». Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист, выступал за участие Италии в войне на стороне Антанты. В 1916—1921 годах занимал ряд министерских постов. В 1921—1922 годах возглавлял коалиционное правительство представителей буржуазных партий и реформистов. В период фашистской диктатуры (1922—1943) отошел от политической деятельности, затем возглавлял итальянский антифашистский Комитет национального освобождения. В 1944— 1945 годах, будучи главой правительства, препятствовал проведению демократических преобразований в Италии. В 1949 году как председатель сената содействовал присоединению Италии к агрессивному Атлантическому блоку. — *254.*

Борхардт (Borchardt), *Юлиан* (1868—1932) — немецкий социал-демократ, экономист и публицист. С 1900 по 1906 год — редактор социал-демократических органов «Volksblatt» («Народный Листок») и «Volkszeitung» («Народная Газета»). В 1911 — 1913 годах депутат прусского ландтага. В 1913—1916 и 1918— 1921 годах был редактором левого социал-демократического журнала «Lichtstrahlen» («Лучи Света»). Во время мировой империалистической войны Борхардт, возглавляя левую социал-демократическую группу «Интернациональные социалисты Германии», сложившуюся вокруг этого журнала, вел борьбу против социал-шовинизма и империалистической войны; участвовал в Циммервальдской конференции, примыкал к Циммервальдской левой. Однако Борхардт и его группа не понимали необходимости полного разрыва с социал-шовинистами и создания самостоятельной политической партии рабочего класса и к концу войны перешли на синдикалистские позиции. После войны Борхардт отошел от активной политической деятельности. — *47.*

Бош, Е. Б. (1879—1925) — член большевистской партии с 1901 года, партийную работу вела в Киеве и за границей. В годы мировой империалистической войны разделяла антиленинские взгляды Бухарина и Пятакова по национальному и другим вопросам; вместе с ними создала антипартийную группу. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года работала в Киеве председателем областного комитета партии, в октябре 1917 года — член Киевского Военно-революционного комитета. После Октябрьской социалистической революции входила в первое Советское правительство Украины, позднее — на партийной и советской работе. В 1923 году примыкала к троцкистской оппозиции. — *60.*

колониальных захватов, отражавшей стремление германского империализма к борьбе за мировое господство. Проводил реакционную внутреннюю политику, прибегая к жестоким репрессиям против усилившегося стачечного движения; вел борьбу с антимилитаризмом. Во время мировой империалистической войны был чрезвычайным послом в Италии. Позднее отошел от политической деятельности. — *184.*

В

Вайнкоп (Wijnkoop), *Давид* (1877—1941) — голландский левый социал-демократ, позднее коммунист. В 1907 году — один из основателей, затем главный редактор газеты «De Tribune» («Трибуна») — органа левого крыла голландской Социал-демократической рабочей партии. В 1909 году был одним из основателей и председателем Социал-демократической партии Голландии (партии «трибунистов»), которая в 1918 году была преобразована в Коммунистическую партию Голландии. Во время мировой империалистической войны стоял на интернационалистских позициях, сотрудничал в журнале «Vorbote» («Предвестник») — теоретическом органе Циммервальдской левой. Будучи одним из руководителей Коммунистической партии Голландии, занимал ультралевую, сектантскую позицию. В 1918—1925 годах и с 1929 года — член голландского парламента. На II конгрессе Коминтерна избран членом ИККИ. В 1925 году выступил против решений Коминтерна по колониальному, профсоюзному и другим вопросам, за что в 1926 году был исключен из Коммунистической партии Голландии. В 1930 году признал свои ошибки и был вновь принят в партию, в 1935 году избран в состав ее ЦК. — *151.*

Вандервельде (Vandervelde), *Эмиль* (1866 — 1938) — лидер Рабочей партии Бельгии, председатель Международного социалистического бюро II Интернационала, занимал крайне оппортунистические позиции. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист, входил в буржуазное правительство, занимал различные министерские посты. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года приезжал в Россию для агитации за продолжение империалистической войны. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно, активно содействовал вооруженной интервенции против Советской России. Приложил немало усилий для восстановления II Интернационала. В 1925—1927 годах — министр иностранных дел Бельгии, участвовал в заключении Локарнских соглашений (1925), направленных против СССР, активно боролся против создания единого антифашистского фронта коммунистов и социалистов. Автор ряда книг и брошюр, в которых, как указывал В. И. Ленин, «мещанский эклектицизм» выступает «против марксизма, софистика против диалектики, филистерский реформизм против пролетарской революции» (Сочинения,

Г

Парижской Коммуны 1871 года. Командуя кавалерийской бригадой армии версальцев, особенно выделился жестокостью в расправе с коммунарами. В 1872 году подавил восстание арабов в Алжире. В последующие годы занимал ряд видных военных постов, с июня 1899 по май 1900 года был военным министром в кабинете Вальдека-Руссо. — *134.*

Гапон, Г. А. (1870—1906) — священник; провокатор, агент царской охранки. Накануне революции 1905—1907 годов по заданию департамента полиции создал по образцу зубатовских организаций «Собрание русских фабрично-заводских рабочих Петербурга», субсидируемое департаментом полиции. Спровоцировал шествие рабочих Петербурга с петицией к царю 9 января 1905 года. Бежал за границу, где был близок к эсерам. После возвращения в Россию был разоблачен и убит эсерами. — *231, 306.*

Гвоздев, К. А. (род. в 1883 г.) — меньшевик-ликвидатор. В годы мировой империалистической войны — социал-шовинист, председатель рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член исполкома Петроградского Совета, товарищ министра, а затем министр труда в составе буржуазного Временного правительства. — *175, 177, 189—190, 235.*

Гед (Guesde), *Жюль (Базиль, Матьё)* (1845—1922) — один из организаторов и руководителей французского социалистического движения и II Интернационала. Политическую деятельность начал во второй половине 60-х годов. Под влиянием работ К. Маркса и Ф. Энгельса перешел на позиции марксизма. В 1901 году Гед и его сторонники создали Социалистическую партию Франции, которая в 1905 году, слившись с реформистской Французской социалистической партией, получила название Объединенной французской социалистической партии. Гед много сделал для распространения идей марксизма и развития социалистического движения во Франции.

Но, выступая против политики правых социалистов, Гед допускал ошибки сектантского характера как в теоретических, так и в тактических вопросах: недооценивал роль партии в борьбе рабочего класса, занимал неправильную позицию по вопросу об отношении пролетариата к войне. С начала мировой империалистической войны занял социал-шовинистскую позицию и вошел в буржуазное правительство Франции. Гед не пошел за большинством Турского конгресса Французской социалистической партии (1920), решившим присоединиться к Коминтерну. — *15, 263, 267.*

Гейльман (Heilmann), *Эрнст* (1881—1940) — немецкий правый социал-демократ, публицист. В 1907—1917 годах — главный редактор газеты «Volksstimme» («Народный Голос»), являвшейся во время мировой империалистической войны органом

крайне правого социал-шовинистского крыла германской социал-демократии. Во время войны сотрудничал также в социал-шовинистском журнале «Die Glocke» («Колокол») и в 1917—1918 годах был редактором социал-шовинистского журнала «Internationale Korrespondenz» («Международная Корреспонденция»). В 1919— 1933 годах — депутат прусского ландтага и председатель его социал-демократической фракции. В 1928—1933 годах — член германского рейхстага. С 1933 года находился в заключении в фашистских концентрационных лагерях. — *193, 358.*

Гельфанд, А. Л. — см. Парвус.

Гельферих (Helfferich), *Карл* (1872 — 1924) — немецкий буржуазный государственный деятель и экономист, представитель финансовой олигархии Германии. Будучи директором Багдадской железной дороги (с 1906) и одним из директоров Немецкого банка (1908—1915), проводил политику вовлечения стран Ближнего Востока в сферу влияния германского империализма. Во время мировой империалистической войны занимал посты министра финансов, министра внутренних дел и вице-канцлера Германии. В 1916—1917 годах жестоко подавлял антивоенные выступления германского пролетариата и левого крыла социал-демократии. В 1918 году принимал активное участие в подготовке навязанного Советской России кайзеровской Германией грабительского Брестского мира. После Ноябрьской революции 1918 года в Германии был лидером партии националистов, ярым поборником возрождения германского милитаризма. — *280, 341.*

Гендерсон (Henderson), *Артур* (1863—1935) — один из лидеров лейбористской партии и английского профессионального движения. В 1908—1910 и 1914—1917 годах — председатель парламентской фракции лейбористов. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист, входил в коалиционное правительство Асквита, а затем в военный кабинет Ллойд Джорджа. В последующие годы неоднократно входил в буржуазные правительства Англии. — *138—139, 157, 176, 246.*

Георг V (1865—1936) — английский король с 1910 по 1936 год. — *44.*

Герш, П. М. — см. Либман, Ф.

Гильбо (Guilbeaux), *Анри* (1885—1938) — французский социалист, журналист. Во время мировой империалистической войны — центрист, издавал пацифистский журнал «Demain» («Завтра»), высказывался за восстановление интернациональных связей. В 1916 году участвовал в Кинтальской конференции. С начала 20-х годов жил в Германии, являлся корреспондентом газеты «L'Humanité» («Человечество»).

Впоследствии перешел на троцкистские позиции, сотрудничал в националистической печати, враждебно относился к СССР. — *383.*

Гильфердинг (Hilferding), *Рудольф* (1877—1941) — один из оппортунистических лидеров германской социал-демократии и II Интернационала; теоретик так называемого «австромарксизма». С 1907 по 1915 год — редактор центрального органа Германской социал-демократической партии газеты «Vorwärts» («Вперед»). В 1910 году опубликовал работу «Финансовый капитал», которая сыграла определенную положительную роль в исследовании монополистического капитализма; вместе с тем книга содержит серьезные теоретические ошибки и оппортунистические положения. В годы мировой империалистической войны — центрист, отстаивал единство с социал-империалистами. После войны выступил как автор теории «организованного капитализма», апологет государственно-монополистического капитализма. С 1917 года — лидер «Независимой социал-демократической партии Германии», открытый враг Советской власти и диктатуры пролетариата. Неоднократно «входил в состав буржуазного правительства Веймарской республики. После прихода к власти фашизма эмигрировал во Францию. — *93, 105, 166, 169, 385, 387, 390.*

Гинденбург (Hindenburg), *Пауль* (1847—1934) — германский военный и государственный деятель, генерал-фельдмаршал, представитель реакционных и шовинистических элементов германского империализма. В годы мировой империалистической войны — командующий германской армией на Восточном фронте, затем — начальник генерального штаба. После победы Октябрьской социалистической революции — один из активных организаторов военной интервенции против Советской России. Участвовал в подавлении Ноябрьской революции 1918 года в Германии. В 1925—1934 годах — президент Веймарской республики. В 1933 году поручил Гитлеру сформировать правительство, официально передав тем самым всю полноту власти в руки фашистов. — *27, 109, 236.*

Гирс, М. Н. — царский дипломат. С 1903 по 1912 год был послом в Румынии; в 1913—1914 годах — посол в Турции; в 1916—1917 годах — посол в Италии. — *184.*

Гобсон (Hobson), *Джон Аткинсон* (1858—1940) — английский экономист, типичный представитель буржуазного реформизма и пацифизма, автор ряда книг, из которых наиболее известны: «Проблемы бедности», «Развитие современного капитализма», «Империализм». В последний период жизни Гобсон перешел к открытой апологетике империализма и проповедовал «теорию мирового государства». — *166—168, 370.*

Гольдендах, Д. Б. — см. Рязанов, Д. Б.

Гортер (Gorter), *Герман* (1864—1927) — голландский социал-демократ, публицист. В 1907 году был одним из основателей газеты «De Tribune» («Трибуна») — органа левого крыла голландской Социал-демократической рабочей партии, оформившегося в 1909 году в Социал-демократическую партию Голландии (партию «трибунистов»). В годы мировой империалистической войны — интернационалист, сторонник Циммервальдской левой., В 1918—1921 годах входил в Коммунистическую партию Голландии и принимал участие в работе Коминтерна; занимал ультралевую, сектантскую позицию. В 1921 году вышел из компартии и затем отошел от активной политической деятельности. — *47, 67.*

Грабер (Graber), *Эрнест Поль* (род. в 1875 г.) — швейцарский социал-демократ. С 1912 года — национальный советник. Был членом Правления Социал-демократической партии Швейцарии. В начале мировой империалистической войны примыкал к интернационалистам, принимал участие в работе швейцарских левых социал-демократов, участвовал в Циммервальдской и Кинтальской конференциях. В 1915—1925 годах — редактор швейцарской социал-демократической газеты «La Sentinelle» («Часовой»)., С начала 1917 года встал на центристско-пацифистские позиции, а в 1918 году полностью перешел на сторону правого крыла швейцарской социал-демократии. С 1919 года — секретарь Социал-демократической партии Швейцарии. В 1919—1921 годах выступал против присоединения Социал-демократической партии Швейцарии к Коминтерну, принимал участие в основании центристского (II$^{1}/_{2}$) Интернационала. — *290.*

Грейлих (Greulich), *Герман* (1842—1925) — один из основателей Социал-демократической партии Швейцарии, лидер ее правого крыла, публицист. С 1869 по 1880 год редактировал в Цюрихе социал-демократическую газету «Tagwacht» («Часовой»). В 1887—1925 годах — секретарь Швейцарского рабочего союза. Был членом правления Социал-демократической партии Швейцарии. С 1902 года — член швейцарского парламента. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист, вел борьбу против Циммервальдской левой. — *205, 217—218, 221—222, 284, 288, 289, 292, 293—294, 302, 329—334, 364, 383.*

Гримм (Grimm), *Роберт* (1881—1958) — один из лидеров Социал-демократической партии Швейцарии. В 1909—1918 годах — главный редактор газеты «Berner Tagwacht» («Бернский Часовой») и секретарь Социал-демократической партии Швейцарии. С 1911 года — член швейцарского парламента. В годы мировой империалистической войны — центрист, председатель Циммервальдской и Кинтальской конференций, председатель Интернациональной социалистической комиссии. Был одним из

организаторов центристского (II$^{1}/_{2}$) Интернационала. В 1945— 1946 годах — председатель Национального совета Швейцарии. — *131, 151, 196, 199, 216, 217, 221—222, 284, 286, 287—288, 289, 290, 291—293, 294, 295, 301—303, 304, 357, 358, 359, 360, 361, 363—364, 365, 366, 383, 394, 395*.

Грюнберг (Grünberg), *Карл* (1861—1940) — австрийский социал-демократ, юрист, экономист и историк. С 1911 по 1929 год издал в Лейпциге 14-томный «Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung» («Архив по истории социализма и рабочего движения»). Автор ряда работ по истории экономических (главным образом аграрных) отношений, а также по истории социализма, коммунизма и рабочего движения. В годы мировой империалистической войны занимал пацифистскую позицию. Сочувственно относился к Октябрьской социалистической революции в России, был активным членом «Общества друзей Советского Союза». — *39.*

Губер (Huber), *Иоганнес* (1879—1948) — швейцарский правый социал-демократ, адвокат, публицист. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист, активно сотрудничал в газете «Volksstimme» («Народный Голос») — органе правого крыла швейцарской социал-демократии, вел борьбу против циммервальдского движения. С 1919 года — национальный советник. После войны выступал против коммунистического движения. — *199, 217, 288, 289, 290, 293, 302, 363, 366.*

Гурвич, И. А. (1860—1924) — экономист. В 1881 году был выслан в Сибирь по делу народнической типографии. По возвращении из ссылки вел революционную пропаганду среди рабочих г. Минска. В 1889 году эмигрировал в Америку, активно участвовал в американском профессиональном и социал-демократическом движении. Автор работ: «Экономическое положение русской деревни», «Иммиграция и труд». В начале 900-х годов стал ревизионистом. — *107.*

Гутовский, В. А. — см. Маевский, Е.

Гучков, А. И. (1862—1936) — крупный капиталист, организатор и лидер партии октябристов. В период первой русской революции поддерживал правительственную политику беспощадных репрессий по отношению к рабочему классу и крестьянству. В 1910—1911 годах — председатель III Государственной думы. Во время мировой империалистической войны — председатель Центрального военно-промышленного комитета и член Особого совещания по обороне. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — военный и морской министр в первом составе буржуазного Временного правительства. В августе 1917 года участвовал в организации корниловского мятежа. После Октябрьской социалистической революции

Д

Ж

З

стояла на позициях социал-шовинизма. К Октябрьской социалистической революции отнеслась отрицательно. — *270.*

Зейдель (Seidel), *Роберт* (1850—1933) — швейцарский правый социал-демократ, педагог и публицист. Вел борьбу против марксистского направления в рабочем движении. В 1890— 1898 годах — редактор газеты «Arbeiterstimme» («Рабочий Голос»), центрального органа Социал-демократической партии и Объединения профсоюзов Швейцарии. С 1908 года — приват-доцент Цюрихского университета. В 1911—1917 годах — национальный советник. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист. — *302.*

Зиммель — швейцарский социал-демократ. — *382.*

Зиновьев (Радомысльский), Г. Е. (1883—1936) — в большевистской партии состоял с 1901 года. С 1908 по апрель 1917 года находился в эмиграции, входил в редакции ЦО партии «Пролетарий» и «Социал-Демократ». В годы реакции примиренчески относился к ликвидаторам, отзовистам и троцкистам. Во время мировой империалистической войны стоял на интернационалистских позициях. В период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции проявлял колебания, выступил против вооруженного восстания. Опубликование Каменевым от своего имени и от имени Зиновьева в полуменьшевистской газете «Новая Жизнь» заявления о несогласии с решением ЦК о вооруженном восстании явилось разглашением планов партии. После Октябрьской социалистической революции находился на руководящей партийной и советской работе. Неоднократно выступал против ленинской политики партии: в ноябре 1917 года был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров; в 1925 году — один из организаторов «новой оппозиции»; в 1926 году — один из лидеров антипартийного троцкистско-зиновьевского блока. В ноябре 1927 года за фракционную деятельность был исключен из партии. В 1928 году восстановлен, а в 1932 году вновь исключен из партии; вновь восстановлен в 1933 году. В 1934 году за антипартийную деятельность был в третий раз исключен из партии. — *66, 81, 364.*

Зорге (Sorge), *Фридрих Адольф* (1828—1906) — немецкий социалист, видный деятель международного рабочего и социалистического движения, друг и соратник К. Маркса и Ф. Энгельса. Участник революции 1848—1849 годов в Германии. После поражения революции эмигрировал в Швейцарию, а затем — в Америку. Организатор секций I Интернационала в Америке, секретарь Генерального Совета I Интернационала (1872—1874). Принимал активное участие в основании Социалистической рабочей партии США и Интернационального рабочего союза. Зорге подготовил к печати свою переписку с К. Марксом, Ф. Энгельсом и другими лицами. Ленин высоко оценивал деятельность Зорге,

К

Л

Ллойд Джордж (Lloyd George), *Дэвид* (1863—1945) — английский государственный деятель и дипломат, лидер партии либералов. С 1890 года — член парламента. В 1905—1908 годах — министр торговли; в 1908—1915 годах — министр финансов. Играл видную роль в определении политической линии правительства Англии, направленной на подготовку мировой империалистической войны. Путем лести, лжи и обещаний рабочим пытался задержать или предотвратить создание в Англии революционной партии рабочего класса. В 1916—1922 годах — премьер-министр, добивался укрепления позиций английского империализма на Ближнем и Среднем Востоке, на Балканах, жестоко подавлял национально-освободительное движение в колониях и зависимых странах. После Октябрьской социалистической революции в России — один из вдохновителей и организаторов военной интервенции и блокады против Советского государства. В 1922 году, после ряда политических неудач, подал я отставку, однако до конца жизни сохранял известное политическое влияние. — *176, 177.*

Лонге (Longuet), *Жан* (1876—1938) — деятель Французской социалистической партии и II Интернационала, публицист; сын Шарля Лонге и Женни Маркс. Активно сотрудничал во французской и международной социалистической печати. В годы мировой империалистической войны возглавлял центристско-пацифистское меньшинство Французской социалистической партии. В 1914 и 1924 годах избирался членом палаты депутатов Франции. Был одним из основателей (1916) и редактором социалистической «Le Populaire» («Народная Газета»). Осуждал иностранную военную интервенцию против Советской России. С 1920 года — один из лидеров центристского крыла Французской социалистической партии. В 30-х годах выступал за единство действий социалистов и коммунистов против фашизма, участвовал в международных организациях по борьбе с фашизмом и войной. — *138—139, 157, 181, 196, 204, 256, 257, 266, 268—269, 273, 277, 283—284.*

Луа (Loys), *Трейторран* (1857 —1917) — швейцарский полковник. С 1900 года занимал ряд командных постов в швейцарской армии. С начала мировой империалистической войны командовал 2-ой мобилизованной дивизией. В августе 1916 года выступил в прессе в поддержку шовинистических требований вступления Швейцарии в войну. Швейцарская социал-демократическая печать, разоблачив выступление полковника Луа, потребовала от Союзного совета увольнения его в отставку. Однако по указке империалистической буржуазии и военной клики Швейцарии военное командование ограничилось вынесением ему строгого выговора. — *197.*

Люксембург (Luxemburg), *Роза* (Юниус) (1871—1919) — выдающийся деятель международного рабочего движения, один

из лидеров левого крыла II Интернационала. Революционную деятельность начала во второй половине 80-х годов, была в числе основателей и руководителей социал-демократической партии Польши, выступала против национализма в рядах, польского рабочего движения. С 1897 года принимала активное участие в германском социал-демократическом движении, вела борьбу против бернштейнианства и мильеранизма. Люксембург была участницей первой русской революции (в Варшаве). В годы реакции и нового революционного подъема примиренчески относилась к ликвидаторам. С самого начала мировой империалистической войны Люксембург заняла интернационалистскую позицию. Являлась одним из инициаторов создания в Германии группы «Интернационал», впоследствии переименованной в «Спартак», а затем в «Союз Спартака». После Ноябрьской революции 1918 года в Германии принимала руководящее участие в Учредительном съезде Коммунистической партии Германии. В январе 1919 года была арестована и убита по приказу шейдемановского правительства.

Ленин, высоко ценивший Р. Люксембург, выступал неоднократно с критикой ее ошибок, помогая ей тем самым занять правильную позицию. — *1—16, 17, 29, 48, 52, 57, 115, 125, 132, 152, 389, 390, 392.*

М

Маевский, Е. (Гутовский, В. А.) (1875—1918) — социал-демократ, меньшевик. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор, сотрудничал в журнале «Наша Заря», газете «Луч» и других органах меньшевиков-ликвидаторов. В период мировой империалистической войны — оборонец. После Октябрьской социалистической революции боролся против Советской власти. — *236.*

Майера, Б. — см. Мейера, Б.

Макдональд (MacDonald), *Джеймс Рамсей* (1866—1937) — английский политический деятель, один из основателей и лидеров Независимой рабочей партии и лейбористской партии. Проводил крайне оппортунистическую политику, проповедовал теорию классового сотрудничества и постепенного врастания капитализма в социализм. В начале мировой империалистической войны занял пацифистскую позицию, затем встал на путь открытой поддержки империалистической буржуазии. В 1918— 1920 годах пытался помешать борьбе английских рабочих, выступавших против антисоветской интервенции; проводил политику раскола рабочего класса. В 1924 и в 1929—1931 годах занимал пост премьер-министра. Лейбористское правительство Макдональда подавляло национально-освободительное движение в английских колониях, проводило антирабочую политику.

Н

и международного коммунистического движения. В 1919 — 1943 годах — национальный советник. В 1943—1951 годах — член Союзного Совета. В 1949 году — президент Швейцарии. — *290, 363, 364, 365, 366.*

Nota-Bene — см. Бухарин, Н. И.

Нэн (Naine), *Шарль* (1874—1926) — один из лидеров швейцарской социал-демократической партии, по профессии адвокат. Был редактором швейцарских социал-демократических газет «La Sentinelle» («Часовой»), затем «Droit du Peuple» («Народное Право»), членом Правления Социал-демократической партии Швейцарии. С начала мировой империалистической войны примыкал к интернационалистам, принимал участие в Циммервальдской конференции, входил в состав Интернациональной социалистической комиссии. В 1917 году стал центристом, а вскоре полностью перешел на сторону правого крыла швейцарской социал-демократии. В 1919 году выступал за восстановление И Интернационала. В 1919—1921 годах принимал участие в основании центристского (II$^1/_2$) Интернационала. — *205, 286, 290, 295, 363, 364.*

О

Ортодокс — см. Аксельрод, Л. И.

П

Паннекук (Panneckoek), *Антони* (1873—1960) — голландский социал-демократ. В 1907 году был одним из основателей газеты «De Tribune» («Трибуна») — органа левого крыла голландской Социал-демократической рабочей партии, оформившегося в 1909 году в Социал-демократическую партию Голландии (партию «трибунистов»). С 1910 года был тесно связан с германскими левыми социал-демократами, активно сотрудничал в их органах. В годы мировой империалистической войны — интернационалист, участвовал в издании журнала «Vorbote» («Предвестник») — теоретического органа Циммервальдской левой. В 1918—1921 годах входил в Коммунистическую партию Голландии и принимал участие в работе Коминтерна. Занимал ультралевую, сектантскую позицию. В. И. Ленин в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» подверг резкой критике взгляды Паннекука и других «ультралевых». В 1921 году Паннекук вышел из компартии и вскоре отошел от активной политической деятельности. — *375, 385, 386, 398.*

Парвус (Гельфанд, А. Л.) (1869—1924) — в конце 90-х — начале 900-х годов участвовал в социал-демократическом движении России и Германии, примыкал к левому крылу социал-

Пфлюгер (Pflüger), *Пауль Бернгард* (род. в 1865 г.) — швейцарский правый социал-демократ. С 1911 по 1917 год — национальный советник. В годы мировой империалистической войны — социал-шовинист. — *217, 288, 289, 290, 292, 293—294, 302.*

Пятаков, Г. Л. (Пятаков, Ю., Киевский, П.) (1890—1937) — в большевистской партии состоял с 1910 года. Партийную работу вел на Украине и за границей. Во время мировой империалистической войны занимал антиленинскую позицию по вопросу о праве наций на самоопределение и другим важнейшим вопросам политики партии, вместе с Бухариным и Бош создал антипартийную группу. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — председатель Киевского комитета РСДРП(б), выступал против курса партии на социалистическую революцию. После Октябрьской социалистической революции входил в Советское правительство Украины и занимал ряд других ответственных постов. Возглавлял антипартийную группу «левых коммунистов» на Украине. Во время дискуссии в партии о профсоюзах (1920—1921) — сторонник платформы Троцкого. В 1927 году XV съездом ВКП(б) был исключен из партии как активный деятель троцкистской оппозиции. После восстановления в 1928 году, в 1936 году за антипартийную деятельность был вновь исключен из партии. — *60, 68—69, 70, 71—74, 78—79, 81, 83, 84—85, 86, 87—89, 90, 91—92, 94, 95—97, 98—99, 100— 101, 102—104, 105, 106—107, 108, 109, ПО, 111—113, 114—119, 121—122, 123—125, 126, 127—128, 129, 130.*

Р

Радек, К. Б. (К. Р.) (1885—1939) — с начала 900-х годов принимал участие в социал-демократическом движении Галиции, Польши и Германии; участвовал в изданиях германских левых социал-демократов. В годы мировой империалистической войны стоял на интернационалистских позициях, проявляя, однако, колебания в сторону центризма; занимал ошибочную позицию по вопросу о праве наций на самоопределение. В большевистской партии состоял с 1917 года. В период заключения Брестского мира — «левый коммунист». С 1923 года — активный деятель троцкистской оппозиции, за что в 1927 году XV съездом ВКП(б) был исключен из партии. После восстановления в 1930 году, в 1936 году за антипартийную деятельность был вновь исключен из партии. — *26, 47—48, 61, 66, 67, 364, 385, 386.*

Радомысльский, Г. Е. — см. Зиновьев, Г. Е.

Раффен-Дюжан (Raffin-Dugens), *Жан Пьер* (род. в 1861 г.) — французский социалист, по профессии учитель. В 1910—1919 годах — член палаты депутатов. Во время мировой империалистической войны стоял на центристско-пацифистских позициях.

С

Т

Х

Ц

Ч

Ш

Э

Ю

D

E

H

J

K

L

M

P

R

S

V

W

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В. И. ЛЕНИНА

(Июль 1916 — февраль 1917)

1916

Июль 1916 — февраль 1917 года.	Ленин живет в Швейцарии, в Цюрихе (летом — в горном местечке Флюмс). Руководит революционной работой большевистской партии, ведет переписку с партийными организациями и деятелями партии, находящимися в России, а также с заграничными секциями РСДРП; редактирует №№ 56—58 Центрального Органа партии — газеты «Социал-Демократ» и №№ 1—2 «Сборника «Социал-Демократа»». Принимает активное участие в работе Циммервальдской левой группы, оказывает помощь швейцарским левым с.-д. в их борьбе против социал-шовинистов и центристов.
Июль — ноябрь.	Ленин работает в цюрихской библиотеке, делает выписки из различных книг, журналов и газет об империалистической войне и по национальному вопросу.
Июль, 1 (14) и 11 (24).	Ленин в письмах М. Н. Покровскому в Париж выражает беспокойство по поводу неполучения адресатом рукописи «Империализм, как высшая стадия капитализма», посланной ему 19 июня (2 июля).
Между 4 и 7 (17 и 20) июля.	Ленин и Н. К. Крупская переезжают на лето в горное местечко Флюмс (недалеко от Цюриха) в связи с необходимостью лечения Н. К. Крупской.
Начало июля — октябрь.	Ленин из Флюмса в многочисленных письмах к члену редакции «Социал-Демократ» Г. Е. Зиновьеву дает указания по подготовке №№ 56—58 газеты; разоблачает фракционный, антипар-

тийный характер деятельности группы Пятакова — Бош — Бухарина и осуждает примиренческую позицию Зиновьева по отношению к ней, критикует его ошибочные взгляды по некоторым вопросам; высказывает свое мнение, и дает практические указания по организации издания «Сборника «Социал-Демократа»» и подготовке №№ 1 и 2 сборника к печати.

Июль, 11 (24). Ленин в приписке к письму Н. К. Крупской М. Цхакая благодарит его за письмо, желает ему здоровья и бодрости.

Июль, позднее 11 (24). Ленин пишет статью «О брошюре Юниуса».

Июль, 12 (25). Ленин в письме А. М. Коллонтай пишет о задачах единственного представителя левых на предполагавшейся конференции социалистов нейтральных стран в Гааге, подчеркивает его ответственность, указывает, что целью этого представителя является главным образом полное осведомление о ходе конференции, высказывает пожелание, чтобы он поставил на конференции вопросы об одобрении решений Циммервальдской и Кинтальской конференций и об осуждении социал-патриотов; в заключение письма Ленин спрашивает у Коллонтай, нет ли у нее издательских связей: «Для заработка хотелось бы иметь либо *перевод,* либо *педагогическо*-литературную работу Наде (ибо ее болезнь требует *длительной* жизни в горах, а это стоит дорого)».

Июль, позднее 12 (25). Ленин получает сообщение о смерти матери — Марии Александровны Ульяновой в Петрограде.

Июль, ранее 20 (2 августа). Ленин пишет статью «Итоги дискуссии о самоопределении».

Июль, позднее 20 (2 августа) — сентябрь. Ленин пишет статью «Entwaffnung» («О разоружении») на немецком языке.

Вторая половина июля. Ленин в письме М. М. Харитонову в Цюрих указывает на необходимость информации товарищей в Петрограде, Москве, Киеве, Одессе о движении интернационалистов в Европе и Америке, о дискуссии по вопросу о разоруже-

нии; сообщает о посылке ему своей статьи о разоружении.

Июль, 20 (август, 2). Ленин в письме Г. Е. Зиновьеву сообщает о том, что начал работать над статьей «О каутскианстве» для сборника «Под знаменем марксизма».

Между 20 и 23 июля (2 и 5 августа) — октябрь. Ленин работает над статьей «Империализм и раскол социализма», собирает материал, составляет план статьи.

Июль, 22 или 23 (4 или 5 августа). Ленин пишет письмо Г. Л. Шкловскому в Берн с просьбой заказать две книги подходящего формата с тем, чтобы в их переплетах можно было послать в Париж М. Н. Покровскому рукопись «Империализм, как высшая стадия капитализма»; просит присылать ему письма русских пленных в Германии: «Надо же следить за настроениями, требованиями, мнениями и т. п.».

Июль, 23 (август, 5). Ленин в письме М. Н. Покровскому в Париж сообщает, что ввиду пропажи посланной ему рукописи «Империализм, как высшая стадия капитализма» он вынужден был послать другой экземпляр конспиративным способом. В связи с намерением издательства «Парус» сократить объем книги до трех листов Ленин просит Покровского отстаивать перед издательством заказанный ему размер книги — пять листов.

Позднее 23 июля (5 августа). Ленин в письме Г. Е. Зиновьеву дает указание включить в «Сборник «Социал-Демократа»» статьи К. Чильбума «Шведская социал-демократия и мировая война» и А. Гансена «Некоторые моменты современного рабочего движения в Норвегии».

Июль. Ленин в письмах левым социал-демократам — интернационалистам скандинавских стран дает советы по подготовке конференции социалистов нейтральных стран и о тактике представителей левых на этой конференции.

Между 23 июля и 18 августа (5 и 31 августа). Ленин в письме М. Н. Покровскому повторяет содержание посланного ему и задержанного цензурой письма от 2 июля с указаниями по вопросам издания книги «Империализм, как

высшая стадия капитализма»; просит сохранить объем книги, заказанный ранее издательством, оставить примечания, «ибо они важны», а также библиографию; пишет о том, что если неудобно выпустить книгу под обычным псевдонимом В. И. Ленина — В. Ильин, то дать псевдоним — Н. Ленивцын или В. И. Ивановский.

Август, ранее 18 (31). Ленин в письме Г. Л. Шкловскому выражает благодарность за присланные ему письма пленных и поздравляет с успешной работой среди пленных.

Август, 18 (31). Ленин в письме М. М. Харитонову выражает согласие выслать ему рукопись книги «Империализм, как высшая стадия капитализма»; просит прислать польские и бундовские газеты с данными о выборах в Варшаве.

Ленин в письме М. Н. Покровскому пишет, что вынужден согласиться на сокращение рукописи «Империализм, как высшая стадия капитализма», выражает особое сожаление о сокращении заключительной части рукописи; спрашивает, нельзя ли поместить конец рукописи без изменения в журнале «Летопись» с оговоркой редакции, что «это выводы и заключения из брошюры».

Позднее 19 августа (1 сентября). Ленин изучает вырезки из английских, французских и немецких газет с картами театров войны и делает на них пометки.

Август. Ленин в письме Г. Е. Зиновьеву дает отрицательный отзыв о статье Н. И. Бухарина «К теории империалистического государства», написанной для «Сборника «Социал-Демократа»», и предлагает отклонить ее; высказывает несогласие с замечаниями Зиновьева по статье «О брошюре Юниуса», подчеркивает важность «определить *верно* отношение *эпохи* к *данной* войне», отмечает ошибочность вывода о том, что «в эпоху империализма не **может** быть национальных войн»; разъясняет, как следует относиться к лозунгу «защиты отечества».

Ленин пишет письмо Н. И. Бухарину с замечаниями на его статью «К теории империалистического государства»; сообщает о невоз-

можности помещения статьи в «Сборнике «Социал-Демократа»», отмечает недостатки статьи, ряд ошибочных формулировок об отношении марксистов к государству; советует Бухарину переработать вторую часть статьи (о государственном капитализме) для легального издания, а первую часть (о государстве) не печатать — *«дать дозреть»*.

Ленин редактирует статью А. М. Коллонтай «Третий Интернационал и работница».

Конец августа — начало сентября. Ленин и Н. К. Крупская возвращаются из Флюмса в Цюрих.

Август — сентябрь. Ленин пишет статьи «О рождающемся направлении «империалистического экономизма»» и «Ответ П. Киевскому (Ю. Пятакову)».

Август — октябрь. Ленин пишет статью «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме»».

Сентябрь, 2 (15). Ленин в письме И. Ф. Арманд отмечает рост организации молодежи в Швейцарии, обещает прислать ей статью «Entwaffnung» («О разоружении»).

Сентябрь, 7 (20). Ленин пишет письмо М. Т. Елизарову в Петроград, просит переслать или показать его М. И. Ульяновой; сообщает о получении от нее книги и открытки от 8 августа; выражает беспокойство по поводу ареста А. И. Елизаровой, советует обратиться к самым лучшим адвокатам; благодарит М. И. Ульянову за хлопоты по изданию его книги «Империализм, как высшая стадия капитализма», за присылку денег; просит присылать русские газеты.

Сентябрь, 9 (22). Ленин пишет заметки о войне и по другим вопросам на обороте написанного им указателя страниц к книге А. Вирта «Мировая история и современность».

Сентябрь, 17 (30). Ленин принимает участие в заседании Интернациональной социалистической комиссии в Берне.

Сентябрь, 20 (октябрь, 3). Ленин посылает статью «Entwaffnung» («О разоружении») для опубликования в газетах шведских и норвежских левых с.-д.

Сентябрь, 23 (октябрь, 6).	Ленин встречается и беседует с В. М. Каспаровым, находившимся в Цюрихе проездом.
Сентябрь — октябрь.	Ленин пишет статью «В трех соснах заблудились».
Вторая половина сентября (первая половина октября).	Ленин от имени ЦК РСДРП пишет приветствие съезду Итальянской социалистической партии. Приветствие было зачитано на съезде 2 (15) октября.
Конец сентября — начало октября.	Ленин пишет письмо А. Г. Шляпникову в связи с предстоящей его поездкой в Россию, в котором подчеркивает необходимость договориться по всем важнейшим вопросам, указывает, что общий план работы «слагается, во-1-х, из *теоретической* линии; во-2-х, из ближайших *тактических* задач и, в-3-х, из непосредственно организационных». Ленин обращает внимание на необходимость «теоретической спевки», которая так нужна «для работы в такое трудное время»; подчеркивает недопустимость примиренчества к центристам и объединения с ними. Главное теперь, указывает Ленин, издание популярных листовок и прокламаций против царизма, усиление связи «между нами и руководящими рабочими в России», налаживание систематической конспиративной переписки, а также транспорта для пересылки литературы и других материалов, важность использования легальной печати в России. Ленин в письме Н. Д. Кикнадзе в Женеву выражает благодарность за сведения о дискуссии с Луначарским и его единомышленниками, занимавшими неправильную позицию по национальному вопросу, советует потребовать от них письменных тезисов с изложением их точки зрения; высказывает мнение, что Луначарский и его сторонники ничего «не поняли в вопросе об историческом характере «нации» и «защиты отечества»»; сообщает о посылке Кикнадзе своей статьи «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме»» для ознакомления.
Сентябрь.	Ленин в письме З. И. Лилиной спрашивает, может ли она изложить кратко для «Сборника «Социал-Демократа»» главное из прочитанного ею в Ольтене реферата о социалистическом женском движении.

Не ранее сентября.

Ленин читает журнал «Дело» № 3, делает пометки на статьях В. Засулич «После войны», П. Маслова «Идеология войны», А. Потресова «Политика и общественность. Раздвоенная Россия».

Октябрь, 9 (22).

Ленин пишет письмо М. И. Ульяновой в Петроград, в котором спрашивает, получена ли издательством рукопись «Империализм, как высшая стадия капитализма»; подчеркивает, что придает «этой экономической работе особенно большое значение и особенно хотел бы поскорее видеть ее в печати в полном виде»; просит выяснить, напечатана ли в словаре Граната его статья «Карл Маркс».

Октябрь, 11 (24).

Ленин делает выписки (на немецком языке) из газет «Belgische Arbeiterstimme» от 20 сентября и 24 октября 1916 г. и «Volksstimme» от 23 сентября 1916 г. по вопросу о защите отечества.

Октябрь, 12 (25).

Ленин пишет письмо австрийскому левому социал-демократу Францу Коричонеру, в котором просит сообщить подробно о забастовке на военном заводе в Шпейере (Австрия), о покушении Ф. Адлера на австрийского премьер-министра Штюргка. Давая оценку этому акту, Ленин подчеркивает, что в качестве революционной тактики индивидуальные террористические действия нецелесообразны и вредны, что «только массовое движение можно рассматривать как действительную политическую борьбу». Ленин высказывает пожелание, чтобы какая-нибудь левая группа в Австрии выпустила листовку по этому поводу.

Октябрь, 13 (26).

Ленин в письме секретарю Парижской секции РСДРП Г. Я. Беленькому пишет, что издавать в Париже подцензурно «Сборник «Социал-Демократа»» нецелесообразно, и просит сообщить, если появится возможность нелегального издания. Просит также выяснить, правильно ли сообщают газеты о предполагаемом на 24 декабря в Париже созыве второй конференции социалистов стран Антанты; обещает прислать по этому поводу листок ЦК РСДРП, дает указание подготовить «основательнее издание и распространение его на этот случай».

Октябрь, 21 и 22 (ноябрь, 3 и 4).	Ленин присутствует на совещаниях левых социал-демократов — делегатов цюрихского съезда швейцарской с.-д. партии; участвует в выработке проекта резолюции съезда по вопросу об отношении к решениям Кинтальской конференции.
Октябрь, 22 (ноябрь, 4).:	Ленин выступает с приветственной речью от имени ЦК РСДРП на съезде швейцарской социал-демократии в Цюрихе. Ленин в письме Инессе Арманд сообщает о совещании швейцарских левых накануне открытия съезда швейцарской социал-демократической партии и о своих впечатлениях о съезде.
Октябрь, 24 (ноябрь, 6).	Статьи Ленина «О сепаратном мире» и «Целый десяток «социалистических» министров» публикуются в № 56 газеты «Социал-Демократ».:
Октябрь, 29 (ноябрь, 11).	Ленин беседует с М. С. Ольминским, приехавшим к нему в Швейцарию.
Октябрь.	Выходит «Сборник «Социал-Демократа»» № 1 с тезисами В. И. Ленина «Социалистическая революция и право наций на самоопределение» и со статьями «О брошюре Юниуса» и «Итоги дискуссии о самоопределении». Ленин пишет статьи «О лозунге «разоружения»», «Империализм и раскол социализма» и план статьи «Империализм и отношение к нему».
Конец октября — начало ноября.	Ленин работает над тезисами «Задачи левых циммервальдистов в швейцарской с.-д. партии», рассылает их, дает указания о переводе тезисов на французский язык и о их распространении.
Ноябрь, 7 (20).	Ленин проводит беседу с левыми циммервальдистами о тезисах «Задачи левых циммервальдистов в швейцарской с.-д. партии». Ленин в письме Инессе Арманд благодарит за перевод на французский язык тезисов «Задачи левых циммервальдистов в швейцарской с.-д. партии», пишет о своем намерении послать их А. Абрамовичу и А. Гильбо; сообщает о состоявшемся в Цюрихе собрании швейцарских левых и о предполагавшемся втором

собрании; разъясняет марксистское понимание «отечества» и отношения рабочего класса к нему; обещает прислать ей свою статью «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме»», посвященную этому вопросу.

Ноябрь, 12 (25). Ленин в письме Инессе Арманд сообщает, что не может взяться за переработку тезисов «Задачи левых циммервальдистов в швейцарской с.-д. партии» для французских левых ввиду отсутствия необходимых материалов о Франции; выражает сожаление по поводу плохой связи с французскими интернационалистами; пишет, как нужно относиться к общедемократическим движениям: «За демократию мы, социал-демократы, стоим всегда не «во имя капитализма», а во имя расчистки пути *нашему* движению...».

Ноябрь, 13 (26). Ленин в письме М. И. Ульяновой сообщает о получении от нее книг и открытки с известием о предстоящем освобождении из тюрьмы А. И. Елизаровой: «Ужасно рад вести про Анюту», — пишет он.

Ноябрь, 17 (30). Ленин пишет письмо Инессе Арманд, в котором показывает ошибочность ее высказываний по вопросу «о защите отечества» и о взаимоотношениях внутри Циммервальдской левой; подчеркивает обязательность конкретно-исторического подхода к «отечеству» и лозунгу «защиты отечества», необходимость национально-освободительных войн, разъясняет позицию К. Маркса и Ф. Энгельса в этом вопросе. Ленин подвергает резкой критике взгляды и фракционные действия группы Пятакова — Бош — Бухарина, разоблачает политическое интриганство К. Радека и осуждает беспринципное, примиренческое отношение к ним Г. Е. Зиновьева. «Кто *прощает* такие вещи в политике, — пишет Ленин, — того я считаю дурачком или негодяем. *Я их никогда не прощу»*.

Ленин проводит вторую беседу с левыми циммервальдистами о тезисах «Задачи левых циммервальдистов в швейцарской с.-д. партии» и об отношении швейцарской с.-д. партии к войне.

	Ленин делает пометки на тезисах Ф. Платтена по вопросу об отношении швейцарской с.-д. партии к войне.
Ноябрь, 18 (декабрь, 1).	Ленин пишет письмо швейцарскому социалисту Артуру Шмиду с предложениями об уточнении ряда формулировок в тезисах швейцарских левых с.-д. к съезду швейцарской с.-д. партии по военному вопросу; подчеркивает важность использования своеобразия Швейцарии в целях революционной пропаганды.
Между 18 ноября и 5 декабря (1 и 18 декабря).	Ленин пишет замечания на статью Н. И. Бухарина «Империалистическое разбойничье государство».
Ноябрь.	Ленин в письме Н. Д. Кикнадзе разъясняет ошибочность его позиции по вопросам об отношении к войнам, о праве наций на самоопределение; подчеркивает, что «марксист должен в посылки своей политики ставить *только* точно и бесспорно доказанные *факты»,* что, определяя отношение к войне, нужно «разбирать конкретно каждый случай».
Начало декабря.	Ленин пишет замечания на проект тезисов Р. Гримма об отношении швейцарской с.-д. партии к войне. Ленин пишет поправки к проекту резолюции по военному вопросу, составленному Ф. Платтеном. Ленин работает над «Тезисами об отношении швейцарской социал-демократической партии к войне». Ленин в письме М. Г. Бронскому формулирует основные пункты проекта резолюции об отношении швейцарской с.-д. партии к войне. Ленин посылает свои тезисы «Задачи левых циммервальдистов в швейцарской с.-д. партии» французским интернационалистам в Швейцарии.
Декабрь, 4 (17).	Ленин в письме Инессе Арманд сообщает о своем плане издания листовок по вопросам положения дел в швейцарской с.-д. с тем, чтобы Арманд переводила их на французский язык; о своем участии в собрании швейцарских

левых по обсуждению резолюции об отношении к войне и о задачах левых.

Декабрь, 5 (18). Ленин в письме Инессе Арманд пишет о том, что сообщения из России свидетельствуют о нарастании революции; выражает свое возмущение позицией Бухарина и Радека; подчеркивает необходимость борьбы с оппортунистами.

Декабрь, 7 (20). Ленин в письме В. А. Карпинскому сообщает о своем намерении прочитать в Цюрихе доклад о революции 1905 года, перечисляет необходимую ему литературу и просит прислать книги.

Позднее 7 (20) декабря. Ленин пишет «Замечания по поводу статьи о максимализме».

Декабрь, 8 (21). Ленин в письме М. Н. Покровскому выражает сожаление по поводу удаления из работы «Империализм, как высшая стадия капитализма» критики К. Каутского; отмечая, что он вынужден подчиниться издателю в этом вопросе, Ленин добавляет: «Ну, я в другом месте посчитаюсь с Каутским».

Декабрь, 12 (25). Ленин пишет письмо Инессе Арманд, в котором указывает на непонимание ею сущности и вреда «империалистического экономизма», разъясняет ошибочность позиции Бухарина и Радека, с одной стороны, и Р. Люксембург, с другой, по вопросу о социалистической революции и отношении к демократическим требованиям.

Декабрь, 15 (28). Ленин пишет прошение в полицейское управление г. Цюриха о продлении срока пребывания в Цюрихе до 31 декабря 1917 г.; сообщает о внесении денежного залога в сумме 100 фр. в цюрихский кантональный банк.

Первая половина декабря. Ленин в письме Инессе Арманд указывает, что интриганское поведение Радека не является случайностью, его личным делом, и что она допускает ошибку, не делая из этого политических выводов, не оценивая происходящего политически; вновь разъясняет марксистскую постановку вопроса о защите отечества; выражает удовлетворение по поводу бесед Арманд

с А. Гильбо и П. Леви, отмечает ошибочность позиции Леви по отношению к парламентаризму.

Декабрь, 18 (31). Ленин пишет письма В. А. и С. Н. Карпинским, В. М. Каспарову и М. Цхакая с новогодними поздравлениями.

Декабрь, 19 (1 января 1917 г.). Ленин пишет статью «Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический».

Декабрь, 21 (3 января 1917 г.). Ленин в письме М. Н. Покровскому выражает благодарность за хлопоты в связи с изданием книги «Империализм, как высшая стадия капитализма».

Вторая половина декабря. Ленин пишет «Открытое письмо Борису Суварину».

Ранее 25 декабря (7 января 1917 г.). Ленин пишет «Черновой проект тезисов обращения к Интернациональной социалистической комиссии и ко всем социалистическим партиям».

Декабрь, 25 (7 января 1917 г.). Ленин в письме Инессе Арманд сообщает о посылке ей номера газеты «Volksrecht» с резолюцией собрания швейцарских левых против отсрочки на неопределенное время съезда швейцарской с.-д. партии, ранее назначенного на февраль 1917 г. для решения вопроса об отношении швейцарской с.-д. партии к войне; пишет о необходимости перевести эту резолюцию на французский язык; запрашивает, есть ли левые в Кларане и Лозанне.

Ленин беседует с Э. Нобсом и В. Мюнценбергом по вопросу о решении Правления швейцарской с.-д. партии от 7 января об отсрочке созыва чрезвычайного съезда швейцарской с.-д. партии.

Декабрь, 25 или 26 (7 или 8 января 1917 г.). Ленин присутствует на собрании швейцарских левых. Собрание приняло резолюцию протеста против отсрочки созыва съезда по военному вопросу.

Между 26 декабря и 6 января 1917 г. (8 и 19 января). Ленин в письме Инессе Арманд сообщает о состоявшемся 7 января в Цюрихе заседании Правления швейцарской с.-д. партии, на котором Р. Гримм «во главе всех правых» провел,

вопреки левым с.-д., решение об отсрочке на неопределенное время созыва чрезвычайного съезда швейцарской с.-д. партии; высказывает намерение написать и опубликовать открытое письмо члену Интернациональной социалистической комиссии Шарлю Нэну, заявив в нем о своем нежелании быть вместе с Гриммом в Циммервальдской организации, и сообщает, что посылает в ЦК РСДРП мотивированное заявление об этом. Подчеркивает важность немедленного разоблачения Гримма.

Декабрь, 26—27 (8—9 января 1917 г.). Ленин пишет «Открытое письмо к Шарлю Нэну, члену Международной социалистической комиссии в Берне» по поводу предательского поведения председателя Международной социалистической комиссии Р. Гримма.

Декабрь, 29 или 30 (11 или 12 января 1917 г.). Ленин в письме неизвестному адресату, ссылаясь на свою беседу с Э. Нобсом и В. Мюнценбергом, пишет о заседании Правления швейцарской с.-д. партии 7 января и отмечает лживость сообщений Р. Гримма в «Berner Tagwacht» о том, что левые якобы не были принципиально против отсрочки съезда; сообщает, что Мюнценберг написал статью для «Volksrecht» против решения Правления партии от 7 января. Ленин обращается к адресату с просьбой переслать это письмо С. Н. Равич с тем, чтобы она в свою очередь переслала его А. Абрамовичу в Шо-де-Фон.

Декабрь, 30 (12 января 1917 г.). Ленин присутствует на заседании Бюро Циммервальдской левой, на котором обсуждается проект письма с протестом против оппортунистических действий Р. Гримма.

Декабрь, 31 (13 января 1917 г.). Ленин в письме Инессе Арманд сообщает, что получил ее письма с вырезками из газеты «Русские Ведомости» и письма А. Гильбо относительно подготовки митинга о мире; что посылает ей четыре свои статьи для «Нового Мира», сообщает также о созыве Р. Гриммом конференции социалистов стран Антанты и о подготовке большевиками протеста против поведения Р. Гримма; предлагает Арманд подготовить реферат для французских и итальянских рабочих Швейцарии о пацифизме.

Конец декабря. Ленин пишет обращение «К рабочим, поддерживающим борьбу против войны и против

социалистов, перешедших на сторону своих правительств». Ленин работает над докладом о революции 1905 года, делает выписки из литературы, составляет план доклада.

Декабрь. Выходит «Сборник «Социал-Демократа»» № 2 со статьями Ленина «О лозунге «разоружения»», «Империализм и раскол социализма», «Интернационал Молодежи», «Потуги обелить оппортунизм» и «Фракция Чхеидзе и ее роль». Ленин пишет статьи «Принципиальные положения к вопросу о войне» и «К постановке вопроса о защите отечества».

Декабрь — февраль 1917 года. Ленин работает в цюрихской библиотеке над изучением литературы по вопросу об отношении марксизма к государству; делает выписки из произведений К. Маркса и Ф. Энгельса; пишет свои замечания и выводы. Подготовленный материал Ленин озаглавил «Марксизм и государство».

1917

Январь, 1—2 (14—15). Ленин руководит совещанием швейцарских левых социал-демократов, на котором обсуждается вопрос о выступлении против Гримма. Совещание приняло резолюцию с требованием устранения Гримма из ИСК.

Январь, 6 (19). Ленин пишет письмо Инессе Арманд, в котором отмечает неправильность ее замечаний по поводу высказываний Энгельса в предисловии к работе Маркса «Классовая борьба во Франции»; указывает на «абстрактность и неисторичность» суждений Арманд о «защите отечества» и подробно разъясняет этот вопрос.
Ленин рассылает заграничным секциям большевиков резолюцию швейцарских левых с.-д., объявивших референдум по вопросу о созыве чрезвычайного партийного съезда, который был отложен на неопределенное время по постановлению Правления швейцарской с.-д. партии.

Январь, 7 (20). Ленин в письме Инессе Арманд сообщает о принятии швейцарскими левыми с.-д.

резолюции против отсрочки чрезвычайного съезда партии и с требованием референдума по этому вопросу; пишет о необходимости ускорить выпуск листков и листовок.

Январь, 9 (22). Ленин выступает с докладом о революции 1905 года на собрании рабочей молодежи в Цюрихском народном доме.

Ленин пишет письмо Инессе Арманд по поводу ее реферата о пацифизме, состоявшегося 8 (21) января, предлагает повторить его в Женеве и Шо-де-Фоне; спрашивает, переведены ли на французский язык проекты резолюций о защите отечества и по военному вопросу к съезду швейцарской с.-д. партии, сообщает о примиренческой позиции Э. Нобса и Ф. Платтена по отношению к Р. Гримму, а также об отказе А. Гильбо подписать резолюцию против Р. Гримма.

Январь, 10 (23). Ленин делает выписки из газет «Volksrecht» от 23 января и «Berner Tagwacht» от 22 января 1917 года о заседании Правления швейцарской с.-д. партии 22 января 1917 г. по вопросу о созыве съезда.

Между 13 и 17 (26 и 30) января. Ленин пишет статью «Двенадцать кратких тезисов о защите Г. Грейлихом защиты отечества».

Январь, 17 (30). Ленин пишет два письма И. Ф. Арманд, в которых разъясняет сущность буржуазного пацифизма, рассказывает о своей беседе с двумя бежавшими пленными, сообщает о положении дел в швейцарской социал-демократии; отмечая, что перечитал «К жилищному вопросу» Ф. Энгельса, Ленин пишет: «Прелесть! Я все еще «влюблен» в Маркса и Энгельса, и никакой хулы на них выносить не могу спокойно. Нет, это — настоящие люди! У них надо учиться. С этой почвы мы не должны сходить. С *этой* почвы сошли и социал-шовинисты и каутскианцы».

Январь, 18 (31). Статья Ленина «Поворот в мировой политике» публикуется в № 58 газеты «Социал-Демократ».

Январь, 20 (февраль, 2). Ленин в письме И. Ф. Арманд сообщает о собрании циммервальдистов в Ольтене 1 февраля

1917 года и о разоблачении на нем оппортунистической линии Р. Гримма; пишет о своем намерении ответить на брошюру Спектатора (С. Нахимсона) «Vaterlands-Verteidigung und auswärtige Politik der Sozialdemokratie» («Защита отечества и внешняя политика социал-демократии»).

Январь, 21 (февраль, 3). Ленин обращается с просьбой к норвежскому социалисту Т. Нерману посетить находящегося в тюрьме шведского левого социал-демократа Ц. Хёглунда и попросить его подписать письмо с протестом против оппортунистических действий Гримма и требованием отставки Гримма из Интернациональной социалистической комиссии.

Ленин в письме Инессе Арманд сообщает о получении от нее письма, одобряет план ее реферата, советует повторить его, дополнив реферат пунктами о том, *«как* может произойти революция? что такое диктатура пролетариата? почему она необходима? почему она *невозможна* без вооружения пролетариата? почему она вполне совместима с демократией, полной, всесторонней? (вопреки вульгарному мнению)»; сообщает о борьбе внутри швейцарской с.-д. партии, о предстоящем совещании «молодых» из немецкой и французской Швейцарии, дает указания по вопросам подготовки к этому совещанию и оказанию помощи левым с.-д.; советует Арманд попытаться создать группу французских левых в Швейцарии, подчеркивает, что важнейшей задачей является поддержка и развитие всяческих революционных массовых действий в целях приближения революции, завоевания диктатуры пролетариата.

Между 27 и 29 января (9 и 11 февраля). Ленин пишет «Предложение об изменениях в резолюции по военному вопросу» для внесения его швейцарскими левыми с.-д. на кантональном съезде цюрихской с.-д. организации.

Позднее 30 января (12 февраля). Ленин в письме С. Н. Равич сообщает, что получил ее письмо о положении дел в женевской организации швейцарской с.-д. партии, отмечает трудности работы, слабость швейцарских левых с.-д., подчеркивает, что «не имея

доступа к массе, ничего нельзя сделать»; пишет о необходимости помощи швейцарским левым с.-д.

Январь, 31 (февраль, 13). Ленин в письме Инессе Арманд сообщает о кантональном съезде цюрихской с.-д. организации; предлагает ей подготовить реферат на французском языке о трех течениях в швейцарской с.-д. партии; пишет об искажениях в журнале «Die Neue Zeit» предисловия Ф. Энгельса к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции»; просит достать ему сочинения Ш. Фурье.

Январь. Ленин работает над брошюрой «Статистика и социология» (брошюра не была закончена); пишет статьи «Мнимое или действительное болото?», «Защита нейтралитета».

Февраль, 2 (15). Ленин в письме М. И. Ульяновой сообщает о получении денег, пишет о материальных затруднениях: «дороговизна совсем отчаянная, а работоспособность из-за больных нервов отчаянно-плохая»; благодарит за присылку книг.

Февраль, 4 (17). Ленин пишет письмо А. М. Коллонтай, в котором сообщает о получении письма от нее, а также о посылке ей 7—8 января в Нью-Йорк письма и статьи для «Нового Мира»; высказывает свое возмущение по поводу блока Троцкого с правыми с.-д. против циммервальдских левых, указывает на необходимость разоблачения его в «Социал-Демократе»; пишет о том, что он готовит (и почти подготовил материал) статью об отношении марксизма к государству; выражает сожаление, что отсутствие средств не позволяет издать №№ 3 и 4 «Сборника «Социал-Демократа»», материал для которых уже готов; указывает, что оппортунистические действия правых циммервальдистов, повернувших к открытому союзу с социал-шовинистами, привели к идейному краху Циммервальдского объединения; сообщает о положении дел в швейцарской социал-демократии, спрашивает, можно ли наладить сотрудничество его и других левых с.-д. в газете шведских левых с.-д.

Февраль, 5—6 (18—19). Ленин в письме М. Т. Елизарову сообщает о составленном Н. К. Крупской плане издания «Педагогического словаря» или «Педагогической энциклопедии», подчеркивает важность этого дела; просит обдумать этот план, попытаться найти издателя и заключить с ним договор на имя Н. К. Крупской.

Ранее 6 (19) февраля. Ленин принимает участие в написании и редактировании листка № 1 группы циммервальдских левых в Швейцарии — «Gegen die Lüge der Vaterlandsverteidigung» («Против лжи о защите отечества»).

Февраль, 6 (19). Ленин пишет письмо Инессе Арманд, в котором сообщает полученные из Москвы известия о росте революционных настроений в России, о том, что Московское бюро ЦК выпустило листок; пишет, что последнее время усиленно работал над вопросом об отношении марксизма к государству, «собрал много материала, пришел... к очень интересным выводам», что хотел бы написать об этом статью и опубликовать ее в № 4 «Сборника «Социал-Демократа»»; сообщает об окончании подготовки листка № 1 швейцарской группы циммервальдских левых.

Февраль, 14 (27). Ленин в письме Инессе Арманд отмечает важность работы среди швейцарской молодежи, предлагает собрать материал о массовых стачках в истории рабочего движения французской Швейцарии; пишет о дискуссии А. Паннекука с К. Каутским в журнале «Die Neue Zeit» (1912 г.) по вопросу о государстве.

Февраль, 19 (март, 4). Ленин в письме С. Н. Равич просит прислать ему брошюру М. А. Бакунина «Парижская Коммуна и понятие о государственности» на русском или французском языках.

Февраль, 20 (март, 5). Ленин пишет письмо А. М. Коллонтай, в котором сообщает, что появившееся в газетах известие о созыве 12 мая съезда шведских левых с.-д. с целью создания новой партии на основе «циммервальдских принципов» тревожит и возмущает его, «ибо «Циммервальд» явно обанкротился, и хорошее слово служит опять для прикрытия гнили»; указывает, что необходимо помочь шведским левым еще до съезда понять всю пошлость социал-пацифизма

и каутскианства, всю гнусность циммервальдского большинства, помочь им выработать себе хорошую программу и тактику для новой партии, дает практические советы, как это нужно сделать. Ленин подчеркивает, что «вопрос о программе и тактике *нового* социализма, действительно революционного марксизма, а не поганого каутскизма, *стоит* на очереди дня *везде»*.

Февраль, 22 (март, 7). Ленин в письме Инессе Арманд сообщает о совещании Р. Гримма и его сторонников, состоявшемся 3 февраля, об общем собрании цюрихской с.-д. организации 6 марта и поведении на нем социал-патриотов, о беспринципности швейцарских «левых»; подчеркивает необходимость вскрывать в рефератах всю гнусность и пошлость социал-пацифизма.

Февраль, 23 (март, 8). Ленин в письме Инессе Арманд сообщает о положении в организации левых в Цюрихе, о переходе Э. Нобса, Ф. Платтена и «молодых» (В. Мюнценберг и др.) на сторону Р. Гримма; пишет о значении открытых рефератов для общения с массами и влияния на них, о необходимости разоблачать и «центр» (Р. Гримма и К^0) и «левых» (Э. Нобса, Ф. Платтена, Ш. Нэна и др.).

Февраль. Ленин пишет план статьи «Уроки войны».

Конец февраля. Ленин пишет статью «История одного маленького периода в жизни одной социалистической партии».

СОДЕРЖАНИЕ

* Звездочкой отмечены заголовки, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Том подготовили к печати
А. П. Смирнова и *М. И. Труш*

Указатель литературы подготовили
А. М. Гак и *Н. Д. Шахновская*

Указатель имен подготовили
С. Ф. Буточникова и *Г. Б. Кавганкин*

Редактор *В. Я. Зевин*

*

Оформление художника *Н. Н. Симагина*

Технический редактор *Н. Н. Лебедева*

Корректоры *Т. И. Андрианова, Е. Н. Балабаева*

*

Сдано в набор 10 мая 1973 г. Подписано к печати 27 сентября 1973 г. Формат 84×108 $^{1}/_{32}$. Физ. печ. л. 18 $^{3}/_{8}$ + 1 вклейка $^{1}/_{16}$ печ. л. Условн. печ. л. 30,98. Учетно-изд. л. 29,44. Тираж 198 500 экз. (317 001—515 500). Бумага тип. № 1. Зак. № 866. Цена 65 коп.

*

Издательство политической литературы.
Москва, А-47, Миусская площадь, 7.

*

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, Ленинград, Гатчинская ул., 26.